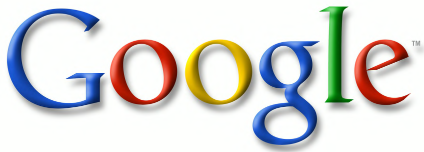
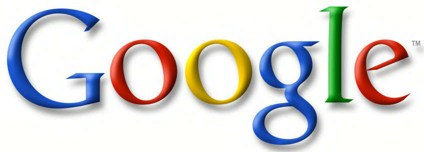

ВѢСТНИКЪ

АРХЕОЛОГІИ и ИСТОРІИ

ИЗДАВАЕМЫЙ

С.-ПЕТЕРБУРГСКИМЪ АРХЕОЛОГИЧЕСКИМЪ ИНСТИТУТОМЪ

ВЫПУСКЪ XVI.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Типографія П. П. Сойкина, Стремянная, 12.
1904.

Напечатано по распоряженію С.-Петербургскаго Археологическаго Института.

Директоръ *Н. Покровскій.*

Содержаніе XVI-го выпуска.

С.-Петербургскій Археологическій Институтъ

1878—1903 г.

Напечатано по распоряженію С.-Петербургскаго Археологическаго Института.

Директоръ *Н. Покровскій.*

С.-Петербургскій Археологическій Институтъ 1878—1903 г. [1]

---

15 января 1878 года на 12-й линіи Васильевскаго Острова въ домѣ сенатора Н. В. Калачова торжественно открытъ былъ Археологическій Институтъ. Учредитель и первый организаторъ Института, незабвенный Н. В. Калачовъ, наконецъ увидѣвшій живое воплощеніе своей завѣтной мечты, произнесъ восторженную рѣчь объ общественно-воспитательномъ значеніи археологіи и о ближайшихъ задачахъ новорожденнаго Института. Мысль объ Институтѣ уже давно созрѣла въ умѣ Калачова. Еще на 2-мъ Археологическомъ Съѣздѣ въ С.-Петербургѣ, въ Декабрѣ 1872 года, Калачовъ развивалъ мысль о необходимости лучшей организаціи русскихъ архивовъ, заключающихъ въ себѣ драгоцѣнные историческіе матеріалы, и въ 1873 году учреждена была по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію временная коммиссія объ устройствѣ архивовъ, подъ предсѣдательствомъ Калачова. Въ этой Коммиссіи нашла себѣ поддержку мысль Калачова объ Институтѣ; единственнымъ практическимъ результатомъ ея дѣятельности было Положеніе объ Археологическомъ Институтѣ. 23 Іюля 1877 года Положеніе было утверждено Государемъ Императоромъ. Институтъ поставленъ въ вѣдомство Министерства Народнаго Просвѣщенія, и первымъ Директоромъ его назначенъ былъ самъ Калачовъ.

---

[1]) Читано въ торжественномъ собраніи въ день двадцатипятилѣтія Института 15 января 1903 года Директоромъ Института Н. В. Покровскимъ.

Институтъ былъ открытъ на частныя средства, притомъ, въ видѣ опыта, на 4 года. При такихъ условіяхъ возникъ нашъ Археологическій институтъ,—учрежденіе новое, съ спеціальными задачами, заключающимися въ изученіи памятниковъ русской старины. Учредитель Института Н. В. Калачовъ былъ спеціалистомъ по архивовѣдѣнію и исторіи русскаго права, а потому естественно ставилъ «архивъ» на первомъ планѣ въ программѣ занятій Института: однакоже при детальной разработкѣ проекта Института, онъ, не смотря на совѣты и указанія свѣдущихъ людей того времени о необходимости ограниченія занятій въ Институтѣ предѣлами одного Архивовѣдѣнія и Археографіи, пришелъ къ тому убѣжденію, что кругъ дѣятельности Института долженъ быть расширенъ, что въ составъ наукъ, преподаваемыхъ въ Институтѣ, должны войти не только Архивовѣдѣніе и Археографія, но и Палеографія и Археологія во всѣхъ важнѣйшихъ развѣтвленіяхъ ихъ. Соображеніе это основывалось на томъ, что, во 1-хъ, указанныя отрасли знанія имѣютъ межу собою тѣсную связь и что только достаточное ознакомленіе со всѣми ими дастъ питомцамъ Института необходимую полноту знанія; во 2-хъ, питомцы Института предназначались для занятій въ архивахъ казенныхъ и частныхъ—не только столичныхъ, но и провинціальныхъ, гдѣ при крайней скудости ученыхъ силъ, одно и то же лицо, получившее широкое институтское образованіе, будетъ служить средоточіемъ архивныхъ и археологическихъ занятій по охраненію памятниковъ, собиранію ихъ и изученію, какъ это и бываетъ дѣйствительно въ нѣкоторыхъ городахъ западной Европы, особенно Италіи; а между тѣмъ ни одно изъ русскихъ учебныхъ заведеній не даетъ своимъ питомцамъ болѣе или менѣе солидной научной подготовки въ этомъ широкомъ смыслѣ. Все это привело Калачова къ мысли объ открытіи именно Археологическаго, а не Архивнаго Института, съ широкою программою преподаванія архивовѣдѣнія и археологіи. Этимъ учрежденіемъ восполнялся крупный пробѣлъ въ общей системѣ русскаго образованія и открывался ключъ къ новымъ обшир-

нѣйшимъ и плодотворнѣйшимъ источникамъ научнаго знанія. «Для всякаго, кто любитъ свое отечество, говорилъ Н. В. Калачовъ въ своемъ вступительномъ словѣ при открытіи Института, кому дорого его прошлое, древности его имѣютъ, безспорно, весьма важное значеніе. И намъ, хотя юному еще народу въ семьѣ другихъ, опередившихъ насъ и лѣтами и образованіемъ, народовъ Европы, есть уже чѣмъ помянуть свое былое, есть даже многое, на что могли бы мы указать нашимъ западнымъ собратьямъ, какъ на драгоцѣннѣйшіе памятники жизни, дѣятельности и, смѣемъ сказать, результатовъ, достигнутыхъ неутомимыми трудами нашихъ предковъ. Уже стоимъ мы твердою ногою на рубежахъ Европы и Азіи, какъ государство самостоятельное и смѣло идущее по пути, предназначенному ему Провидѣніемъ. Уже вносимъ мы свѣточъ христіанства, просвѣщенія и нравственности въ отдаленные предѣлы востока, въ нѣдра язычества и религіознаго суевѣрія и фанатизма. Но и въ Европѣ не одно столѣтіе, вѣрные своимъ исконнымъ традиціямъ, отбываемъ мы тяжелую страду за славянское дѣло и даже въ настоящую минуту побѣдоноснымъ оружіемъ намѣчаемъ границы, въ коихъ государственная жизнь нашихъ соплеменныхъ братьевъ должна развиваться независимо и свободно. Мирная наука древностей, съ своей стороны, радостно привѣтствуетъ это торжество, потому что оно приготовляетъ ей обширное поле, на которомъ придется ей съ такою же свободой, какую послѣ долгаго гнета обрѣтутъ эти государства, собирать драгоцѣнные, уцѣлѣвшіе отъ вѣковыхъ бурь, остатки первобытнаго языка, народныхъ вѣрованій и обычаевъ и изучать письменные и вещественные памятники прошлой жизни для того, чтобы уяснить себѣ весь бытъ, всю обстановку столь близкихъ и дорогихъ намъ народовъ. Но и древности собственно наши-бытъ, языкъ и памятники Русскаго государства—еще нами только что затронуты: для всесторонняго разслѣдованія и изученія ихъ надлежитъ посвятить себя этому дѣлу цѣлой массѣ трудолюбивыхъ и хорошо подготовленныхъ къ нему на теоретическихъ и практическихъ основахъ любителей и

цѣнителей разныхъ сторонъ отечественной старины. И вотъ важная задача—облегчить тѣмъ, кто намѣренъ приняться за археологическія розысканія въ Россіи, трудный къ нимъ доступъ, обусловливаемый разнаго рода предварительными свѣдѣніями, пріемами и работами. Архивные документы, писалъ Калачовъ, имѣютъ важное значеніе какъ въ сферѣ международныхъ отношеній, такъ и во внутренней жизни каждаго государства, съ одной стороны, для огражденія общественнаго положенія его, а съ другой—для подкрѣпленія тѣхъ правъ, которые принадлежатъ многочисленнымъ разрядамъ такъ называемыхъ юридическихъ лицъ въ ихъ частной жизни и дѣятельности. (Архивы, ихъ государственное значеніе, составъ и устройство). «Разработка архивнаго матеріала имѣетъ большую важность въ дѣлѣ кодификаціи: она можетъ показать 1) какія нормы права, дѣйствительно существовавшія, а, можетъ быть, и теперь сознаваемыя народомъ, какъ дѣйствительное право, пропущены кофидикаторами, пропали въ юридическомъ смыслѣ; 2) какіе изъ законовъ явились въ кодексѣ только вслѣдствіе того, что частное, отдѣльное принято за общее, непремѣнное. (Рѣчи и отчеты Археологическаго Института 1882 года, стр. 19.) Въ общемъ историческомъ смыслѣ значеніе архивныхъ матеріаловъ громадно: они освѣщаютъ и международныя отношенія, и общественный и частный бытъ русскаго народа, словомъ—безъ этихъ матеріаловъ невозможна исторія въ точномъ значеніи этого слова. Но для успѣшнаго пользованія этимъ матеріаломъ необходима не только организація архивовъ, но и спеціально подготовленные дѣятели: въ противномъ случаѣ матеріалъ этотъ останется мертвымъ. Завѣдывающій авхивомъ не только долженъ знать архивы, но и понимать и цѣнить ихъ научную важность. Между тѣмъ всѣмъ извѣстно, писалъ Калачовъ, какъ далеко наши хранители архивовъ отстоятъ отъ такого идеала. Если даже въ столицахъ почти нѣтъ спеціалистовъ по этой части, то относительно архиваріусовъ въ губернскихъ и уѣздныхъ городахъ можно смѣло сказать, что, за немногими счастливыми исключеніями, на эту должность нарочно

выбираются и назначаются чиновники самые старые, едва не выжившіе изъ ума и потому уже неспособные быть въ чемъ либо полезными въ самомъ учрежденіи, гдѣ они состоятъ на службѣ (Архивы 4). Отсюда происходило то, что въ лучшемъ случаѣ архивы оказывались совершенно недоступными для ученыхъ занятій, въ худшемъ - то, что архивныя сокровища иногда уничтожались, сжигались, какъ ненужный хламъ, продавались на вѣсъ скупщикамъ старья и т. п.

Вотъ почему въ западной Европѣ вмѣстѣ съ заботами о благоустройствѣ архивовъ поставленъ былъ вопросъ и о подготовкѣ архивистовъ. Первый примѣръ въ этомъ отношеніи подала Франція учрежденіемъ Ecole des chartes; примѣру ея послѣдовала Италія, затѣмъ Австрія. По образцу École des chartes учрежденъ и С. Петербургскій Археологическій Институтъ. Но французская Ecole des chartes не есть школа для приготовленія архивистовъ-практиковъ въ узкомъ значеніи этого слова. Она даетъ своимъ слушателямъ и археологическое и даже отчасти историко-филологическое образованіе, соотвѣтстенно тому и въ Археологическомъ Институтѣ отведено видное мѣсто археологіи. Нѣтъ нужды доказывать необходимость этихъ занятій для русской науки. Достаточно вспомнить, какую неоцѣненную услугу оказали вещественные памятники въ изученіи исторіи востока и классичеэкихъ народовъ, въ какой мѣрѣ они освѣтили государственный и общественный бытъ греческихъ колоній на югѣ Россіи, разъяснили нѣкоторыя стороны быта первоначальныхъ насельниковъ территоріи Россіи, опредѣлили отношеніе нашей культуры къ византійской, восточной и западной, чтобы признать плодотворность ихъ изученія. Соображенія эти, подтверждаемыя наличною ученою литературою археологическою и историческою, объясняютъ, почему археологія, не преподаваемая въ полномъ объемѣ ни въ одномъ изъ русскихъ учебныхъ заведеній, введена въ кругъ занятій Археологическаго Института. Какъ для успѣшнаго пользованія архивными матеріалами необходима спеціальная подготовка, такъ точно она необходима и для научнаго

обслѣдованія вещественныхъ памятниковъ: здѣсь, при недостаточной устойчивости существующихъ пріемовъ изслѣдованія, дисциплина въ занятіяхъ составляетъ дѣло первой необходимости.

Въ какой мѣрѣ и какъ Археологическій Институтъ выполнилъ свое назначеніе въ теченіи 25 лѣтъ своего бытія?

Основанный на частныя средства Археологическій Институтъ долгое время находился въ неблагопріятныхъ условіяхъ со стороны матеріальнаго обезпеченія: въ первомъ десятилѣтіи ежегодный бюджетъ Института, благодаря значительному приливу частныхъ пожертвованій, простирался до 11000 рублей; во 2-е онъ ограничивался почти одною правительственною субсидіею въ размѣрѣ 6000 руб. въ годъ, и только съ 1897 года бюджетъ Институтскій поднялся свыше 20.000 руб. въ годъ, считая въ томъ числѣ 18000 руб. получаемыхъ Институтомъ изъ государственнаго Казначейства. Недостатокъ средствъ и постоянное колебаніе бюджета стѣсняло правильный ходъ Институтской жизни, ставя его въ зависимость отъ обстоятельствъ случайныхъ и неожиданныхъ. Тѣмъ не менѣе вѣра Института въ свое призваніе и упованіе на лучшее будущее никогда не покидали его. Девизомъ Калачова было „высоко держать знамя науки въ Институтѣ“, и подъ сѣнью этого святого знамени Институтъ выдержалъ всѣ испытанія. Преподаваніе наукъ въ Институтѣ, ученыя изданія и обслѣдованія памятниковъ старины и наконецъ учрежденіе губернскихъ ученыхъ архивныхъ Коммиссій — вотъ тѣ пути Института, которые указаны были еще при Калачовѣ. Уже для перваго раза намѣчены были, примѣнительно къ Институтской программѣ, слѣдующіе предметы преподаванія: архивовѣдѣніе и юридическія древности, христіанская археологія, историческая географія, славяно-русская палеографія и памятники древне-русской литературы и энциклопедія археологіи. Однако при первомъ приступѣ къ дѣлу пришлось отказаться отъ выполненія намѣченныхъ програмъ. Вслѣдствіе происшедшихъ въ Совѣтѣ Института разногласій

по вопросу о правѣ распоряженія суммами Института, большая часть профессоровъ оставила Институтъ, такъ что въ первое полугодіе въ Институтѣ преподавались только юридическія древности, историческая географія и христіанская археологія. Вскорѣ оставилъ Институтъ и Е. Е. Замысловскій. Было даже такое время, когда, за отъѣздомъ Калачова въ Москву, оставался въ Институтѣ одинъ лекторъ. Но Калачовъ не унывалъ: онъ вѣрилъ въ задуманное дѣло; его энергію поддерживалъ и прекрасный составъ слушателей перваго Институтскаго курса, преданныхъ дѣлу Института и восполнявшихъ недостатокъ Институтскихъ лекцій самостоятельными практическими занятіями. Въ концѣ 1878 года приглашенъ былъ для преподаванія латинской палеографіи въ Институтѣ проф. Л. А. Миллеръ, къ сожалѣнію слишкомъ мало знакомый съ русскимъ языкомъ, а въ 1879 году приступили къ чтенію лекцій въ Институтѣ проф. И. Е. Андреевскій—по исторій земскихъ учрежденій и Д. И. Прозоровскій—по древне-русской метрологіи; вь 1882 году читалъ въ Институтѣ лекціи по исторіи русскаго искусства Н. В. Султановъ; въ 1886 году приглашенъ для чтенія Славяно-русской палеографіи проф. И. В. Ягичъ; въ 1886 году вступили въ Институтъ В. И. Сергѣевичъ (юридическія древности) и А. К. Марковъ, въ 1889 году—графъ Н. С. Ланской (чтеніе древнихъ актовъ), затѣмъ А. П. Вороновъ, А. Л. Смирновъ (греческ. и латинск. Палеографія), и С. М. Гольдштейнъ, въ 1890 году А. С. Лаппо-Данилевскій (Археологія восточно-европейской равнины), въ 1892 году проф. Н. И. Веселовскій, А. И. Соболевскій и С. М. Середонинъ, въ 1893 году Н. П. Лихачевъ, И. И. Холоднякъ (латинская палеографія) и Г. Ф. Церетели.

Къ концу 25-лѣтія составъ преподавателей Археологическаго Инстутута опредѣлилися въ слѣдующемъ видѣ:

1) Директоръ Института профессоръ Н. В. Покровскій преподаетъ Христіанскую Археологію,

2) Профессоръ В. И. Сергѣевичъ—Юридическія древности,

3) Профессоръ Н. И. Веселовскій—Первобытную археологію,

4) Професоръ С. М. Середонинъ — Историческую географію и этнографію,

5) Докторъ русской исторіи Н. П. Лихачевъ—Дипломатику,

6) Докторъ Іенскаго университета А. К. Марковъ – Нумизматику,

7) Докторъ русской словесности В. Н. Перетцъ — Славяно-русскую палеографію,

8) А. И. Вороновъ—Архивовѣдѣніе,

9) В. В. Майковъ—Археографію,

10) Н. Н. Дебольскій—Исторію приказнаго строя Московскаго государства

11) С. М. Гольдштейнъ—Польско-литовскія древности и

12) Г. Ф. Церетелли—Греческую палеографію

Всѣхъ профессоровъ и преподавателей въ Институтѣ въ настоящее время 12: они обнимаютъ въ своихъ лекціяхъ всѣ важнѣйшія отрасли древлевѣдѣнія и, стоя на высотѣ современнаго научнаго знанія, сообщаютъ въ институтскихъ аудиторіяхъ необходимую подготовку для будущихъ археологовъ и ученыхъ архивистовъ. Можно много говорить о томъ, какую степень полноты представляетъ собою вся совокупность Институтскихъ каѳедръ, и нѣтъ ли у насъ пробѣловъ въ этой части: мы можемъ утверждать лишь то, что крупныхъ пробѣловъ нѣтъ, и что институтское преподаваніе, по своему настоящему составу, очень близко подходитъ къ объему каѳедръ своего прототипа «École des chartes» и даже въ нѣкоторой части превосходитъ послѣднюю: при этомъ само собою разумѣется, что различіе историко-археологическихъ задачъ французской школы и русскаго Института налагаетъ неизбѣжный національный отпечатокъ и на преподаваніе: нашъ Институтъ—русскій. Намъ возможно пожелать восполненія нѣкоторыхъ частныхъ пробѣловъ, въ интересѣ полноты и цѣльности Института, но достигнуть этого вдругъ мы не можемъ: тутъ многое зависитъ и отъ наличности спеціально-ученыхъ силъ Петербурга, пригодныхъ для

цѣлей Института и отъ ограниченности нашихъ матеріальныхъ средствъ. Во всякомъ случаѣ, это восполненіе составляетъ одну изъ задачъ Института, требующихъ разрѣшенія въ самомъ непродолжителномъ времени.

Составъ слушателей Института за истекшія 25 лѣтъ подвергался сильнымъ колебаніямъ: съ 1878 г. до 1895 г. число ихъ въ обѣихъ групахъ колебалось отъ 10 до 50. а число оканчивающихъ курсъ отъ 1 до 17 дѣйствительныхъ слушателей и отъ 2 до 5 вольнослушателей; въ 1895—1896 г. было уже 99 слушателей: въ 1896—1897 г. 111 слушателей, въ 1897—1898 г. 148: въ 1898—1899 г. 195, въ 1899—1900 г. 294, въ 1900—1901 г. 570, въ 1901 1902 г. 917, а въ 1902—1093 г. 708 человѣкъ.

Число окончившихъ курсъ Института въ 1898 г. было 20, въ 1899 г. 37 дѣйствительныхъ и 5 вольнослушателей, въ 1900 г. 31 дѣйствительныхъ и 2 вольнослушателей, въ 1901 г. 65 дѣйствительныхъ (въ томъ числѣ 23 студента) и 30 вольнослушателей. въ 1902 г. 118 дѣйствительныхъ (41 студентъ) и 50 вольнослушателей.

Библіотека Института возрасла ко дню 25-лѣтія до 15000 томовъ, въ томъ числѣ двѣ значительныя библіотеки Директоровъ Института—Н. В. Калачова и И. Е. Андреевскаго.—Музей Института, архивъ древнихъ актовъ и библіотека рукописей не могли получить широкаго развитія, и этому препятствовала главнымъ образомъ частая смѣна квартиръ Института. Во всякомъ случаѣ нѣкоторыя колекціи Института, напримѣръ нумизматическая, коллекція негативовъ и снимковъ съ памятниковъ старины исчисляются не десятками и сотнями, а цѣлыми тысячами предметовъ.

Институтъ издалъ 7 книгъ «Сборника» и 15 книгъ «Вѣстника Археологіи и исторіи», курсы лекцій профессоровъ, а къ 25-лѣтію Института вышло роскошное изданіе портретовъ, гербовъ и печатей Большой Государственной Книги 1672 года, хранящейся (въ рукописи) въ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ въ Москвѣ, и Сборникъ древнихъ неизданныхъ грамотъ.

По иниціативѣ Н. В. Калачова съ 1884 г. стали открываться въ губернскихъ городахъ ученыя архивныя коммиссіи: онѣ приводятъ въ ясность и описываютъ мѣстныя древности, организуютъ историческіе архивы и музеи, наблюдаютъ за сохраненіемъ памятниковъ мѣстной старины и издаютъ цѣнные архивные и археологическіе матеріалы и изслѣдованія. Такихъ Коммиссій, связанныхъ съ Институтомъ узами не только формальной зависимости, но и родства въ единствѣ задачъ, открыто до настоящаго времени 19: въ Рязани, Твери, Ярославлѣ, Костромѣ, Нижнемъ Новгородѣ, Владимірѣ, Симбирскѣ, Саратовѣ, Перми Оренбургѣ, Пензѣ, Тамбовѣ, Воронежѣ, Черниговѣ, Кишиневѣ, Калугѣ, Орлѣ, Симферополѣ и Херсонѣ.

Отмѣченные нами въ бѣгломъ очеркѣ двадцатипятилѣтія Института факты показываютъ, что путь, пройденный Институтомъ, — трудный и тернистый, путь безпрерывнаго подвига и неуклоннаго стремленія къ уясненію родной старины. Уже при самомъ началѣ бытія Института обнаружилось, какъ мы хорошо помнимъ, разногласіе во взглядѣ на задачи Института среди представителей тогдашняго археологическаго знанія. И это вполнѣ понятно: это было время перваго пробужденія интереса къ научно-археологическому знанію, время возникновенія археологическихъ съѣздовъ; любителей старины собралось не мало, и среди нихъ было не мало славныхъ именъ; но задачи археологіи еще не были опредѣлены точно: спорили о томъ, что такое археологія, каковъ ея предметъ, задачи и методы» (Кіевск. археол. съѣздъ), широкаго распространенія свѣдѣній о памятникахъ старины не было, и многіе подъ *памятниками* разумѣли только могильные кресты и монументы городскихъ кладбищъ, какъ это было констатировано на 1-мъ археологическомъ съѣздѣ. Отсюда понятно, почему даже аристократы мысли и знанія того времени скептически относились къ широкимъ планамъ Калачова: одни (гр. С. Г. Строгановъ), какъ мы помнимъ, совѣтовали ему обучать слушателей Института только архивовѣдѣнію и, развѣ въ видѣ

роскоши, — знакомить съ памятниками христіанской старины; другіе (гр. А. С. Уваровъ) находили, что въ Археологическомъ Институтѣ нужно преподавать главнымъ образомъ первобытную археологію; иные полагали, что не нужно, да и не можетъ быть у насъ никакой археологіи. Позднѣе, уже въ исходѣ 20-лѣтія Института, насъ стали упрекать въ томъ, зачѣмъ мы ввели въ Институтъ первобытную археологію и... что лучше, вмѣсто академическихъ занятій въ Институтѣ, занимать слушателей практическими работами по описанію и храненію архивныхъ дѣлъ. Наконецъ въ самомъ исходѣ 25-лѣтія грянулъ громъ изъ Москвы отъ ученаго профессора — археолога и архивиста, что всѣ учрежденія — и Археол. Институтъ, и ученыя архивныя коммиссіи, и губернаторы и высшія власти только тѣмъ и занимаются, что разрушаютъ исторически сложившіеся архивные фонды, что у насъ нѣтъ въ Россіи ни профессоровъ, ни слушателей, ни работъ, и что необходимо создать въ Россіи новыхъ докторовъ архивовѣдѣнія по особому рецепту и добыть милліоны денегъ на приведеніе въ порядокъ архивовъ. Очевидно, здѣсь уже сказывается не одно простое незнаніе дѣла, но и странная тенденція. По нашему глубокому убѣжденію, взглядъ Н. В. Калачова на Институтъ былъ гораздо шире и гораздо вѣрнѣе, а отсюда понятно, почему онъ избралъ прототипомъ Института не другую какую либо архивную школу, а именно парижскую École des chartes. Онъ ясно видѣлъ, что одно знаніе техники архивнаго дѣла само по себѣ недостаточно, даже и для архивиста, и что послѣднему необходима широкая историко-археологическая подготовка и что только при этомъ условіи архивъ станетъ живымъ источникамъ научнаго историческаго знанія, а не случайнымъ складомъ матеріаловъ: въ этомъ направленіи и развивалась дѣятельность Института. Конечно, послѣдующее время указывало и нѣкоторыя особенности въ направленіи институтской жизни, неизбѣжныя уже по одному тому, что Институтъ не есть окаменѣлая форма, но учрежденіе живое, тѣсно связанное съ запросами и требованіями современной жизни. По мысли Калачева, на первый

разъ достаточно было одного—двухъ десятковъ слушателей Института для занятій въ архивахъ правительственныхъ, общественныхъ и частныхъ; между тѣмъ время показало, что, и помимо цѣлей практическаго служебнаго характера, Институтъ самъ по себѣ, какъ разсадникъ научнаго знанія, въ духѣ національности, можетъ имѣть большое значеніе въ общемъ движеніи русскаго самосознанія и жизни. И Институтъ, не опуская изъ вида цѣлей практическихъ, пошелъ на встрѣчу и этому послѣднему спросу. Питомцы Института съ честію занимали и занимаютъ мѣста во всѣхъ главнѣйшихъ правительственныхъ архивахъ: въ общемъ архивѣ министерства Двора въ С.Петербургѣ и его отдѣлѣ въ Москвѣ, въ архивѣ св. Синода, Главнаго Штаба, м-ва Земледѣлія и Государственныхъ имуществъ, м-ва Финансовъ, С.-Петерб. Университета, въ Моск. архивѣ м-ва юстиціи, въ отдѣленіи рукописей Румянцевскаго музея въ Москвѣ, въ Императ. археологической Коммиссіи, въ Императ. русскомъ Археологическомъ обществѣ; члены и слушатели Института принимали непосредственное участіе въ разборкѣ архивовъ Оренбургскаго Генералъ-губернаторства, С.-Петербургской Думы, многихъ казенныхъ Палатъ, харьковскаго архива бывшей малороссійской Коллегіи, Морского министерства; одинъ изъ бывшихъ слушателей Института состоитъ старшимъ хранителемъ нумизматическаго отдѣленія Императорскаго Эрмитажа. Слушатели и члены Института находятся теперь уже во всѣхъ главныхъ городахъ европейской Россіи, Кавказа, Сибири, и повсюду они принимаютъ то или другое участіе въ учрежденіи музеевъ мѣстныхъ древностей, въ приведеніи въ порядокъ мѣстныхъ архивовъ и въ обслѣдованіи памятниковъ старины. Но одною этою показною стороною не ограничивается значеніе нашего Института.

Ежедневный опытъ Археологическаго Института съ полною ясностію показываетъ, что въ нашемъ интеллигентномъ обществѣ есть серьезная потребность въ научномъ знаніи и что она не зависитъ отъ какихъ либо практическихъ разсчетовъ и служебныхъ выгодъ,

но имѣетъ характеръ идальный: устарѣлый предразсудокъ, будто русская молодежь стремится исключительно къ дипломамъ и связаннымъ съ ними преимуществамъ внѣшняго положенія опровергается наличнымъ ходомъ институтскихъ занятій. Институтскія аудиторіи ежедневно бываютъ переполнены слушателями: число послѣднихъ мы считаемъ уже цѣлыми сотнями, намъ тѣсно и душно...... и такъ бываетъ отъ первой лекціи до послѣдней. Здѣсь мы встрѣчаемъ лицъ разнаго возраста и общественнаго положенія: и молодыхъ, и средовѣковъ, и даже почтенныхъ старцевъ, студентовъ, представителей военной молодежи, лицъ духовнаго сана и лицъ, занимающихъ высокое общественное положеніе. Что влечетъ ихъ въ наши аудиторіи? Практическія соображенія? Но никакихъ правъ и привиллегій своимъ слушателямъ Институтъ не даетъ. Тѣсный союзъ слушателей съ профессорами и Институтомъ основывается на общемъ интересѣ къ научному знанію, и это есть та живая сила, которая поддерживаетъ Институтъ и возбуждаетъ его неослабѣвающую энергію. Сила эта не поддается механическому анализу, но всѣ мы чувствуемъ ее, ею живетъ и будетъ жить Институтъ. Намъ могутъ сказать, что эта сила все-же находится въ скрытомъ состояніи, она не достаточно еще проявила себя въ осязательныхъ результатахъ; въ состояніи ли она выставить ряды спеціалистовъ по разнымъ отраслямъ древлевѣдѣнія, которые бы повели изслѣдованіе русской старины впередъ и впередъ? Въ отвѣтъ на это нужно сказать, что спеціалистовъ науки, въ строгомъ смыслѣ этого слова, не приготовляетъ само по себѣ ни одно учебное, учрежденіе; достатачно и того, если Институтъ поставитъ своихъ слушателей на высоту современнаго научнаго знанія, введетъ ихъ въ духъ науки и возбудитъ живой интересъ къ дѣлу: такого рода подготовка открываетъ широкій просторъ для самостоятельной научной дѣятельности. Однакожъ, и не въ этомъ одномъ заключаются идеальныя задачи Института. Древлевѣдѣніе, кромѣ общихъ научныхъ задачъ, имѣетъ еще свои особенныя. Въ смыслѣ науки новой

и недостаточно установившейся, оно находится въ процессѣ накопленія матеріала: еще далеко не всѣ важнѣйшіе памятники русской старины приведены въ извѣстность, и еще меньшее число ихъ подвергнуто первоначальному научному обслѣдованію. Нужно отыскивать эти памятники повсюду—нерѣдко въ заброшенныхъ кладовыхъ, въ нѣдрахъ земли, собирать ихъ, оберегать отъ расхищенія и гибели, въ интересѣ научнаго знанія. Эта черновая работа—очень не видная, непривлекательная, но она необходима, и въ тоже время она по силамъ каждому, кто хотя бы немного освоился съ памятниками и воспиталъ въ себѣ чувство уваженія къ родной старинѣ. А это одна изъ заботъ Института, забота плодотворная: труда мы не боимся, не страшны намъ и тѣ случайныя затрудненія, которыя неизбѣжны при каждомъ новомъ дѣлѣ и къ которымъ Институтъ уже привыкъ въ истекшее двадцатипятилѣтіе; мы будемъ оберегать памятники старины на пользу русской науки и просвѣщенія, будемъ, по мѣрѣ нашихъ силъ и средствъ, распространять свѣтъ истиннаго научнаго знанія, въ полной увѣренности, что мы «сѣемъ разумное, доброе, вѣчное». И въ «русской старинѣ новизна намъ слышится»: въ старинѣ кроется не мало тѣхъ плодотворныхъ лучей, которые помогутъ намъ освѣтить пути настоящаго и грядущаго и поднять наше національное сознаніе. Посильное приближеніе къ этой возвышенной цѣли должно быть начертано на знамени Института, и онъ неуклонно, по мѣрѣ возможности, пойдетъ къ ней съ твердою вѣрою въ правоту своего дѣла.

ОТЧЕТЪ

о состоянии С.-Петербургскаго Археологическаго Института

въ 1902—1903 учебномъ году.

А. СОСТАВЪ ИНСТИТУТА.

Въ составъ Археологическаго Института въ отчетномъ году входили: 1) почетные члены; 2) преподаватели; 3) дѣйствительные члены; 4) сотрудники и 5) слушатели Института.

I. Изъ почетныхъ членовъ Института скончался бывшій проф. СПБургской Духовной Академіи Н. И. Барсовъ.

Вновь избраны въ почетные члены Института: Министръ Народнаго Просвѣщенія Тайный Совѣтникъ Григорій Эдуардовичъ Зенгеръ, Вице-Президентъ Императорской Академіи Художествъ и Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества гр. И. И. Толстой, Главный начальникъ почтъ и телеграфовъ, бывшій Черниговскій Губернаторъ, Тайный Совѣтникъ Е. К. Андреевскій, ординарный проф. Имперторскаго СПБургскаго Университета С. Ѳ. Платоновъ, Дѣйств. стат. Совѣтникъ С. Н. Перетерскій и Н. Ф. Селивановъ; кромѣ того, въ составъ почетныхъ членовъ зачисленъ губ. секр. А. К. Еськинъ, выразившій готовность вносить въ фондъ Института ежегодно 500 руб.

2

Всѣхъ почетныхъ членовъ къ концу отчетнаго года было 83.

II. Составъ преподавателей Института въ отчетномъ году былъ слѣдующій: Деректоръ Института, профессоръ Н. В. Покровскій преподавалъ Христіанскую археологію; Профессоръ В. И. Сергѣевичъ — Русскія юридическія древности; Профессоръ Н. И. Веселовскій — Первобытную археологію; Профессоръ С. М. Середонинъ — Историческую географію и этнографію; проф. В. Н. Перетцъ славяно-русскую палеографію; Н. П. Лихачовъ — Дипломатику; преподавитель А. П. Вороновъ — Архивовѣдѣніе; преподаватель С. М. Гольдштейнъ — Польско-литовскія древности; преподаватель Г. Ф. Церетели — Греческую палеографію; преподаватель Н. Н. Дебольскій — Исторію приказнаго строя Московскаго государства и преподаватель В. В. Майковъ велъ практическія занятія по славяно-русской археографіи. Всѣхъ профессоровъ и преподавателей въ Институтѣ въ отчетномъ году было 12.

III. Въ составъ дѣйствительныхъ членовъ Института, на основаніи § 8 дѣйствующаго Положенія о немъ, включены нынѣ окончившіе курсъ институтскихъ наукъ въ числѣ 62.

Всѣхъ дѣйствительныхъ членовъ Института къ началу отчетнаго года состояло 258. Къ настоящему времени ихъ 320. Но кромѣ названныхъ лицъ, по опредѣленію Совѣта Института отъ 10 мая 1903 года, имѣютъ быть включены въ число дѣйствительныхъ членовъ по представленіи удостовѣреній объ окончаніи курса наукъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, окончившіе нынѣ курсъ Института студенты.

IV. Въ составъ сотрудниковъ Института, на основаніи § 9 Положенія о немъ, включены окончившіе нынѣ курсъ институтскихъ наукъ вольнослушатели въ числѣ 91 человѣка.

Кромѣ того, въ теченіе отчетнаго года, на основаній того же § положенія избраны въ число сотрудниковъ Института: Завѣдывающій Московскимъ Архивомъ Придворнаго Вѣдомства С. Н. Кологривовъ, Предсѣдатель Пермской Ученой Архивной Коммиссіи В. С.

Малченко, Товарищъ Предсѣдателя Воронежской Ученой Архивной Коммиссіи Л. М. Савеловъ, губ. секр. В. С. Смиренскій, пожертвовавшій въ Институтъ значительное собраніе древностей и окончившій курсъ Императорскаго СПБургскаго Университета Н. Г. Растеряевъ, пожертвовавшій Институту 1000 рублей. Всѣхъ сотрудниковъ Института въ настоящее время состоитъ 268.

V. Всѣ наличные профессора и преподаватели Института, подъ предсѣдательствомъ Директора, входили въ составъ Совѣта Института.

Хозяйственными дѣлами Института завѣдывало особое Правленіе, въ составъ коего входили: Директоръ Института и члены: Баронъ Г. О. Гинцбургъ и А. К. Марковъ, кандидатомъ къ нему С. М. Середонинъ.

Обязанности секретаря Института исполнялъ, съ разрѣшенія г. Министра Народнаго Просвѣщенія, приватъ-доцентъ Императорскаго СПБургскаго Университета Н. В. Ястребовъ, вмѣсто отказавшагося Н. Н. Дебольскаго. Библіотекою Института завѣдывалъ сотрудникъ Института П. Л. Гусевъ, а институтскимъ музеемъ— сотрудникъ Института В. И. Успенскій.

VI. Къ началу отчетнаго года дѣйствительныхъ слушателей въ Институтѣ состояло 158 а вольнослушателей—374, итого 532. Вновь принято осенью 1902 года дѣйствительныхъ слушателей 159 и вольнослушателей 559, итого 718. Всего на I и II курсахъ Института въ отчетномъ году состояло 1250 человѣкъ.

Б. ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ ИНСТИТУТА.

Въ отчетномъ году было 4 засѣданія совѣта, для обсужденія вопросовъ, касающихся ученой, административной и педагогической части: о расширеніи и порядкѣ институтскихъ занятій, причемъ, въ измѣненіе росписанія лекцій прошлаго года, было постановлено читать лекціи для I курса по понедѣльникамъ, четвергамъ и субботамъ, а для II курса—по понедѣльникамъ, вторникамъ, средамъ и пятницамъ; о выборѣ почетныхъ членовъ и сотрудниковъ, о пріемѣ въ

Институтъ слушателей, освобожденіи ихъ отъ платы; испытаніи ихъ и присужденіи имъ званій дѣйствителныхъ членовъ и сотрудниковъ. Въ ознаменованіе исполнившагося 15 Января 1903 г. двадцатипятилѣтія существованія Института предприняты были и теперь уже окончены два крупныхъ ученыхъ изданія: 1) Портреты, гербы и печати Большой Государственной книги (Титулярникъ) 1672 г. Изданіе это представляетъ точное, отчасти въ краскахъ, воспроизведеніе оригинала и является единственнымъ, по своей полнотѣ, сборникомъ этого рода, имѣющимъ важное научное значеніе. — Второе изданіе,—редактированное почетнымъ членомъ Института академикомъ А. И. Соболевскимъ и сотрудникомъ Института С. Л. Пташицкимъ—представляетъ собою сборникъ древнѣйшихъ неизданныхъ грамотъ XIII—XIV в. То и другое изданіе, стоющія до 8,000 р., исполнены на спеціальныя средства Института, безъ всякой казенной субсидіи. Въ виду значительныхъ расходовъ по изданіямъ и въ цѣляхъ пополненія средствъ Института вообще, Совѣтъ постановилъ установить съ слушателей Института плату за дипломъ и экзамены въ размѣрѣ 20 р. съ человѣка.

III. Дѣятельность правленія Института обращена была на хозяйственную сторону: обсужденіе расходовъ на содержаніе Института, повѣрку его суммъ и счетоводства. Въ отчетномъ году Правленіе было озабочено переѣздомъ Института въ новое помѣщеніе. Перемѣщеніе происходило въ теченіе мая мѣсяца прошлаго 1902 года. Правленіе положило много труда на приспособленіе новаго помѣщенія къ потребностямъ Института, на устройство аудиторій, размѣщеніе коллекцій, музея, библіотеки и т. п.

Приходъ и расходъ институтскихъ суммъ за 1902 годъ выражался въ нижеслѣдующихъ цифрахъ:

Оставалось къ 1 Январю 1902 г.

А) Изъ кредита ассигнованнаго по § 16 ст. 16 см. М. Н. Пр. 1901 года . . . 86 р. 17 к.

Б) Спеціальныхъ средствъ Института

а) процентными бумагами . . . . 8100 р. —

б) наличными деньгами . . . . . 2478 р. 89 к.

Итого 10665 р. 6 к.

Поступило въ теченіе 1902 года.

А) Ассигнованныхъ по § 16 ст. 16 смѣты Министерства Народнаго Просвѣщенія (по Главному Казначейству) . . 17,798 р. —

Б) Поступленій въ Спеціальныя средства Института (плата за слушаніе лекцій, за пріобрѣтеніе институтскихъ лекцій, % на бумаги) . . . . 8879 р. 86 к.

Итого поступило 26,677 р. 86 к.

А) всего въ приходѣ, съ остаточными . 37,342 р. 91 к.

Израсходовано въ 1902 году:

А) Изъ смѣтныхъ ассигнованій . . . . 17,798 р —

Б) Остатокъ смѣтныхъ ассигнованій 1901 года . . . . 86 р. 17 к.

В) Изъ спеціальныхъ средствъ Института . 9641 р. 51 к.

Итого 27,525 р. 68 к.

Въ остаткѣ къ 1 января 1903 года:

Спеціальныхъ средствъ:

а) процентными бумагами . . . . 8100 р. —

б) наличными деньгами . . . . . 1717 р. 24 к.

Итого 9817 р. 24 к.

IV. Лѣтомъ 1902 года С.-Петербургскій Археологическій Институтъ принималъ дѣятельное участіе въ Харьковскомъ Археологическомъ съѣздѣ, въ лицѣ Директора Института проф. Н. В. Покровскаго и преподавателей Н. И. Веселовскаго и А. П. Воронова, командированныхъ въ Харьковъ въ качествѣ депутатовъ Института, и въ лицѣ членовъ Института гг. Миронова, Целепи, гр. Гендрикова, Сторожевскаго, Андроникова и другихъ, командированныхъ на Съѣздъ, со-

гласно ихъ просьбѣ, но безъ депутатскихъ полномочій. Директоръ Института Н. В. Покровскій, по приглашенію II Отдѣленія Импер. Акад. Наукъ, принималъ участіе въ засѣданіяхъ созваннаго II Отдѣленіемъ на 10—15 апрѣля 1903 года Предварительнаго Съѣзда русскихъ филологовъ.

V. Занятія слушателей Института въ отчетномъ году состояли съ слушаніи лекцій по предметамъ институтскаго преподаванія, въ непосредственномъ ознакомленіи съ памятниками археографіи и археологіи, въ обозрѣніи архивовъ и музеевъ и въ самостоятельныхъ ученыхъ работахъ.

VI. Кромѣ указанныхъ занятій, въ Институтѣ въ отчетномъ году происходили вечернія бесѣды, по Воскресеньямъ, профессоровъ, членовъ и слушателей Института, для обсужденія спеціальныхъ вопросовъ, имѣющихъ связь съ преподаваемыми въ Институтѣ предметами. Всѣхъ вечернихъ собраній въ отчетномъ году было 8; на нихъ предложенно было 13 рефератовъ, а именно: 1) *В Ф. Желѣзнова:* «Оружіе русскихъ въ до-Петровскій періодъ»; 2) *В. Г. Васильченко:* «Время основанія Пскова»; 3) *Г. Никитина:* «Движимыя и недвижимыя имущества христіанской церкви съ момента ея возникновенія до пол. XIX в.» 4) *Н. М. Печенкина:* «Древняя церковь въ селѣ Савиновѣ (Казан. губ.);» 5) *К. К. Истомина:* «Греческіе и славяно-русскіе апокрифы объ ап. Андреѣ»; 6) *С. А. Чуева*: «Результаты археологическихъ раскопокъ 1901—1902 г. въ Брянскомъ уѣздѣ Орлов. губерній» 7) *П. И. Бѣла[illegible]ца:* О первомъ русскомъ военномъ кораблѣ на Черно[illegible]ъ морѣ»; 8) *Е. А. Пасынкина:* «Архаическій Египетъ»; 9) *Н. К. Рериха:* «Древности Бѣжецкой пятины»; 10) *М. Н. Дитрихъ:* «О происхожденіи птицы Сирина въ русс[illegible]мъ орнаментѣ». 11) *А. Г. Иванова:* «Легенда о фениксѣ». 12) *В. П. Де-Фаори:* «Пещеры Зап. Европы, какъ обита[illegible]ище первобытнаго человѣка, и значеніе ихъ въ д[illegible]оричеcкой археологіи»; 13) *Т. Тарасовъ:* «Раскопки нѣсколькихъ кургановъ въ Тамбовской губ. въ 1902 году».

VII. Независимо отъ сего подъ руководствомъ бывшаго преподавателя Института, Н. К. Рериха.

члены Института гг. Цельепи, Штофефъ, Арепьевъ, Савваитовъ, Трофименко и др. продолжали работать надъ составленіемъ археологической карты С.-Петербургской губ. Изданіе это близится къ концу, и составители карты суммируютъ добытый матеріалъ, чтобы приступить къ печатанію его.

VIII. Въ Библіотекѣ Института къ 1 Января 1902 г. состояло:

1)	Книгъ на русскомъ языкѣ . .	4844	назв.	11999	том.
2)	и иностранныхъ языкахъ . . .	1080	и	2182	—
3)	изд. Архивной Коммиссіи. . .	16	ком.	603	—
	Итого	5940	назв.	14784	том.

Въ теченіе 1902 поступило:

1)	На русскомъ языкѣ книгъ	149	назв.	145	том.
2)	» иностранныхъ языкахъ	58	—	76	—
3)	Изданій Архивныхъ Коммиссій изъ	9	ком.	16	том.
	Итого по всѣмъ тремъ отдѣл.	207	назв.	267	том.

Затѣмъ состоитъ къ 1 Января 1903 года:

На русскомъ языкѣ	4993	назв.	12174	том.
» иностранныхъ язык. .	1138	—	2258	—
Изданій Архив. Ком.	16	—	619	—
Итого	6147	назв.	15051	том.

Въ музей Института въ отчетномъ 1902—1903 году поступили пожертвованія: 1) отъ учрежденій: Императорской Археологической Коммиссіи, Департамента Общихъ Дѣлъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ (рукописи, старопечатныя книги и другія вещи, нѣкогда принадлежавшія старообрядцамъ, скопцамъ и другимъ сектантамъ); 2) отъ частныхъ лицъ: Л. Н. Целепи, Н. М. Печенкина, свящ. Пигулевскаго, г. Рѣпникова, В. Ф. Желѣзнова, Н. А. Редько, свящ. Жемчужникова, В. Р. Апухтина, В. С. Смиренскаго и Н. Ф. Селива-

нова (весьма цѣнное рукописное греческое Евангеліе на пергаментѣ, XII вѣка). Изготовленное хранителемъ музея В. И. Успенскимъ описаніе музея Института въ скоромъ времени будетъ начато печатаніемъ.

IX. Совѣтъ Института въ своемъ послѣднемъ засѣданіи 10 Мая сего года, разсмотрѣвъ достоинства экзаменаціонныхъ отвѣтовъ лицъ, окончившихъ нынѣ курсъ Института, опредѣлилъ:

а) удостоены аттестатовъ на званіе дѣйствительнаго члена слѣдующія лица:

1) окончившій курсъ Московскаго университета штабсъ-капитанъ Феодосій Петровичъ Балкановъ;

2) окончившій курсъ СПБ. университета Евгеній Михайловичъ Безпятовъ;

3) окончившій курсъ военнаго юридическаго училища надворн. сов. Георгъ Францевичъ Бендеръ;

4) окончившій курсъ Новороссійскаго университета Федоръ Яковлевичъ Блонскій;

5) окончившій курсъ СПБ. университета Александръ Петровичъ Бѣльковскій;

6) окончившій курсъ морского кадетскаго корпуса лейтенантъ Петръ Ивановичъ Бѣлавенецъ;

7) окончившій курсъ Никол. академіи генеральнаго штаба поручикъ Яковъ Ивановичъ Вакаръ;

8) окончившій курсъ Историко-Филогич. института стат. сов. Степанъ Ивановичъ Гинтовтъ;

9) окончившій курсъ восточн. языковъ поручикъ Сергѣй Николаевичъ Данилевскій;

10) окончившій курсъ Демидовск. юридическ. лицея Иванъ Петровичъ Дмитровъ;

11) окончившій курсъ СПБ. университета кол. секр. Петръ Александровичъ Дембовецкій;

12) гражданскій инженеръ Эдуардъ Эдуардовичъ Дунинъ-Борковскій;

13) окончившій курсъ Никол. академіи генерал. штаба штабсъ капитанъ Николай Николаевичъ Зайцевъ;

14) окончившій курсъ СПБ. университета баронъ Герасимъ Герасимовичъ Инглесси;

15) окончившій курсъ Харьковск. университета надв. сов. Константинъ Константиновичъ Истоминъ;

16) полковникъ Викторъ Викторовичъ Квадри.

17) окончившій курсъ инженерн. и артиллерійскаго училища морского вѣд. полковникъ Иванъ Васильевичъ Котляровъ,

18) окончившій курсъ Никол. академіи генер. штаба поручикъ 61-го пѣх. Владимір. полка Алексѣй Георгіевичъ Карапалкинъ;

19) окончившій курсъ СПБ. университета Евгеній Филаретовичъ Кротковъ;

20) провизоръ тит. сов. Владиміръ Николаевичъ Кудашевъ;

21) окончившій курсъ академіи художествъ художникъ Петръ Александровичъ Ладинскій;

22) окончившій курсъ академіи художествъ художникъ Александръ Ивановичъ Лажечниковъ;

23) окончившій курсъ Никол. академіи генер. штаба поручикъ Михаилъ Васильевичъ Лебедевъ;

24) кандидатъ богословія Кіевской духовной академіи священникъ Михаилъ Александровичъ Лисицынъ;

25) окончившій курсъ Рижскаго политехн. института Петръ Петровичъ Ломоносовъ;

26) магистръ богословія Москов. духов. академіи Павелъ Николаевичъ Лупповъ;

27) окончившій курсъ Юрьевск. университета Владиміръ Александровичъ Мазуркевичъ;

28) окончившій курсъ академіи художествъ художникъ Алексѣй Федотовичъ Максимовъ;

29) окончившій курсъ Никол. академіи генер. штаба штабсъ-капитанъ л.-гв. Павловскаго полка Константинъ Владиміровичъ Никольскій;

30) окончившій курсъ Никол. академіи генер. штаба поручикъ 3-ей артиллер. бригады Иванъ Михайловичъ Новицкій;

31) кандидатъ СПБ. духов. академіи священникъ Николай Капитоновичъ Оранскій;

32) окончившій курсъ военно-юридич. академіи капитанъ Иванъ Николаевичъ Осташковъ;

33) окончившій курсъ Никол. академіи генер. штаба поручикъ 59 пѣх. Люблинск. полка Александръ Викторовичъ Осѣцкій;

34) окончившій курсъ СПБ. университета Аристидъ Константиновичъ Папалазарь;

35) окончившій курсъ СПБ университета Михаилъ Ивановичъ Парфенковъ;

36) окончившій курсъ СПБ. университета Левъ Феофиловичъ Пландовскій;

37) горный инженеръ Николай Ивановичъ Приваловъ;

38) окончившій курсъ Никол. академіи генер. штаба штабсъ-капитанъ артиллер. бригады Александръ Федоровичъ Радченко;

39) окончившій курсъ СПБ. университета колл. секр. Евгеній Семеновичъ Рахлинъ;

40) окончившій курсъ СПБ. университета Михаилъ Александровичъ Ратмановъ;

41) окончившій курсъ СПБ. университета Іосифъ Александровичъ Станиславскій;

42) гражданскій инженеръ Иванъ Михайловичъ Сахалтуевъ;

43) окончившій курсы восточныхъ языковъ поручикъ 30 артиллер. бригады Константинъ Николаевичъ Смирновъ;

44) кандидатъ богословія Кіевск. духовн. академіи Иванъ Семеновичъ Спаоѳарисъ.

45) кандидатъ богословія СПБ. духов. академіи Иванъ Скрябинъ;

46) окончившій курсъ Историко-Филологич. института Ефимъ Ивановичъ Тарасовъ;

47) корабельный инженеръ Константинъ Александровичъ Теннисонъ;

48) окончившій курсъ СПБ. университета тит. сов. Василій Тихоновичъ Тихоновъ;

49) кандидатъ богословія СПБ. духовной академіи Валеріанъ Семеновичъ Трипольскій;

50) окончившій курсъ историко-филологич. института Николай Николаевичъ Тулиновъ;

51) окончившій курсъ СПБ. университета Сергѣй Константиновичъ Удовиченко;

52) гражданскій инженеръ Владиміръ Васильевичъ Фридлейнъ;

53) окончившій курсъ СПБ. университета Антоній Феодуловичъ Хапцаба;

54) окончившій курсъ военно-медиц. академіи надв. сов. Петръ Ивановичъ Цитляевъ;

55) кандидатъ богословія СПБ. духов. академіи колл. ассес. Григорій Яковлевичъ Шимковичъ;

56) кандидатъ богословія Казанск. духов. академіи колл. секр. Василій Яковлевичъ Шимковичъ;

57) окончившій курсъ Юрьевскаго университета баронъ Викторъ Карловичъ Штакельбергъ;

58) окончившій курсъ СПБ. университета Владиміръ Поликарповичъ Эйсмонтъ.

б) удостоены свидѣтельствъ на званіе сотрудниковъ Института слѣдующія лица:

1) окончившій курсъ учительскаго института Иванъ Спиридоновичъ Абрамовъ;

2) поручикъ л.-гв. гренадерск. полка Николай Николаевичъ Абрамовъ;

3) штабсъ-капитанъ л.-гв. 2-й артиллерійской бригады Александръ Федоровичъ фонъ-Аккерманъ;

4) подпрапорщикъ СПБ крѣпости. инженерн. управленія Софроній Павловичъ Александровъ;

5) губерн. секр. Петръ Афанасьевичъ Антоновъ;

6) тит. сов. Владиміръ Александровичъ Бандуровъ;

7) окончившій курсъ училища принца Ольденбургскаго Николай Владиміровичъ Баумгартенъ;

8) инженерный подпрапорщикъ Вячеславъ Ромуальдовичъ Былинскій;

9) инженерный подпрапорщикъ Владиміръ Романовичъ Былинскій;

10) губернскій секр. Николай Константиновичъ Брандтъ;

11) поручикъ л.-гв. Московскаго полка Семенъ Григорьевичъ Бѣловъ;

12) землемѣръ Виталій Петровичъ Вишневскій;

13) капитанъ л.-гв. гренадерск. полка Иванъ Ивановичъ Власовъ;

14) капитанъ л.-гв. Финляндск. полка Владиміръ Александровичъ Вороновъ;

15) штабсъ-капитанъ Ефимъ Ивановичъ Вороновъ;

16) діаконъ Николай Ивановичъ Воскресенскій;
17) поручикъ л.-гв. сапернаго батал. Георгій Соломоновичъ Габаевъ;
18) колл. секр. Павелъ Васильевичъ Галанинъ;
19) капитанъ л.-гв. Павловск. полка Иванъ Ивановичъ Гештовтъ;
20) колл. ассес. Ѳома Кипріановичъ Гнатенко.
21) шт.-ротмистръ 37-го драгунск. полка Александръ Ивановичъ Григорьевъ;
22) Левъ Петровичъ Гусевъ;
23) капитанъ главнаго штаба Вильгельмъ Дагобертовичъ Гюбнеръ;
24) шт.-капитанъ 18-го флотскаго экипажа Александръ Андреевичъ Давинсонъ;
25) губерн. секр. Дмитрій Васильевичъ Данилевскій;
26) губерн. секр. Аркадій Николаевичъ Добронравовъ;
27) коллл. секр. Степанъ Степановичъ Емелинъ
28) учитель Николай Александровичъ Запанковъ.
29) шт.-капитанъ Александръ Константиновичъ Звѣревъ;
30) шт.-капитанъ 70 пѣх. Ряжскаго полка Михаилъ Онуфріевичъ Ивановъ;
31) отставной шт.-капитанъ Николай Николаевичъ Ивановъ;
32) подпоручикъ л.-гв. гренадерск. полка Георгій Петровичъ Илинскій;
33) кандидатъ коммерціи Дмитрій Михайловичъ Истоминъ;
34) окончившій курсъ Литовск. духов. семинаріи Викторъ Александровичъ Кадлубовскій;
35) отставной ротмистръ Владиміръ Васильевичъ Кирченко;
36) 97-го Лифляндск. пѣх. полка шт.-капитанъ Виталій Евгеньевичъ Кмита;
37) окончившій курсъ Пинскаго реальн. учил. Владиміръ Матвѣевичъ Корженевичъ;
38) лаборантъ Антонъ Федоровичъ Кобылинъ;
39) шт.-капитанъ л.-гв. Измайловск. полка Даніилъ Даніиловичъ Конаржевскій;

40) поручикъ запаса гвард. кавалеріи Леонидъ Ивановичъ Котляровъ;

41) подполковникъ Павелъ Николаевичъ Крицкій;

42) шт.-капитанъ 1-ой л.-гв. саперн. бригады Сергѣй Павловичъ Лебедевъ;

43) капитанъ л.-гв. Семеновск. полка Эрнестъ Лаврентьевичъ Левстремъ;

44) колл. ассес. Георгій Георгіевичъ Ленсманъ;

45) шт.-капитанъ главнаго артиллер. управленія Петръ Николаевичъ Литвиновъ;

46) инженерный подпрапорщикъ Василій Павловичъ Локтевъ;

47) художникъ Вильгельмъ Карловичъ Минусъ;

48) земскій начальникъ Николай Дмитріевичъ Мораки;

49) инженерный подпрапорщикъ Михаилъ Георгіевичъ Михайловъ;

50) инженерный подпрапорщикъ Константинъ Петровичъ Назаровъ;

51) губерн. секр. Семенъ Семеновичъ Нестеровъ;

52) капитанъ артиллеріи Павелъ Алексѣевичъ Нефѣловъ;

53) Николай Евгеніевичъ Ончуковъ;

54) поручикъ 147-го Самарск. полка Андрей Владиміровичъ Оболенскій;

55) капитанъ л.-гв. гренад. полка Евгеній Матвѣевичъ Осиповъ.

56) надв. сов. Николай Петровичъ Подозеровъ.

57) шт.-капитанъ 147-го Самарск. полка Александръ Ивановичъ Польскій;

58) окончившій курсъ СПБ. духов. семинар. Михаилъ Федоровичъ Положенскій;

59) окончившій курсъ учительск. института Яковъ Прокофьевичъ Прокофьевъ;

60) окончившій курсъ технич. артиллер. школы губ. секр. Федоръ Федоровичъ Прохоровъ;

61) окончившій курсъ Кронштадтск. реальн. училища Николай Ивановичъ Рабковскій;

62) зубной врачъ Августъ Петровичъ Розенкранцъ;

63) окончившій курсъ СПБ. учител. института Иванъ Евграфовичъ Разумовъ;

64) подпоручикъ запаса Вячеславъ Петровичъ Ревновъ;

65) шт.-капитанъ гвардіи Іосифъ Владиславовичъ Ржевускій;

66) Николай Александровичъ Риммеръ;

67) Николай Яковлевичъ Рогуленко;

68) колл. ассес. Александръ Карловичъ Реймерсъ;

69) колл. секр. Константинъ Петровичъ Румянцевъ;

70) поручикъ Охтенск. мѣстной команды Николай Николаевичъ Румянцевъ;

71) шт.-капитанъ 37-ой артиллер. бригады Владиміръ Іосифовичъ Сарнавскій;

72) окончившій курсъ СПБ. коммерч. училища Николай Ивановичъ Рѣпниковъ;

73) оконч. курсъ СПБ. дух. семинаріи Алексѣй Арсеньевичъ Сергіевскій;

74) подъесаулъ Астраханск. казач. войска Николай Никифоровичъ Собакаревъ-Матвѣенко;

75) шт.-капитанъ Александръ Никифоровичъ Собакаревъ-Матвѣенко;

76) ротмистръ Владиміръ Александровичъ Тюфяевъ;

77) Николай Михайловичъ Федосѣевъ;

78) окончившій курсъ СПБ. духовн. семинаріи Александръ Николаевичъ Флеровъ;

79) поручикъ 4-го мортирн. артиллер. полка Джонъ Гуговичъ Фокке;

80) шт.-ротмистръ запаса армейск. кавалеріи Сергѣй Сергѣевичъ Фустовъ;

81) шт.-капитанъ 19-го Костромск. пѣх. полка Василій Владиміровичъ Федосовъ;

82) Дмитрій Дмитріевичъ Фоминъ;

83) окончившій курсъ Екатеринославск. духовн. семинаріи, колл. секр. Александръ Никифоровичъ Федоровъ;

84) поручик. л.-гв. Финляндск. полка Михаилъ Владиміровичъ Цемировъ;

85) Николай Александровичъ Черкасовъ;

86) поручикъ 145-го Новочеркасск. полка Филиппъ Степановичъ Черниговцевъ;

87) Александръ Сергѣевичъ Черняевъ;

88) шт.-капитанъ Александръ Ивановичъ Шереметьевъ;

89) поручикъ 147-го Самарскаго полка Евѳимій Павловичъ Шклютковскій.

Кромѣ того, имѣютъ быть выданы аттестаты на званіе дѣйствительныхъ членовъ, по представленіи удостовѣреній объ окончаніи курса высшихъ учебныхъ заведеній, окончившимъ нынѣ курсъ Института студентамъ:

Н. А. Агапитовъ, Ф. Э. Банкъ, В. А. Бардашевскій, А. Д. Бритневъ, А. С. Боголѣповъ, В. Н. Бонгардтъ, Н. Н. Булатовъ, Д. Д. Бѣляевъ, В. А. Верещагинъ, В. Н. Вилинскій, А. Ф. Величко, В. А. Воейковъ, В. А. Гайдукъ, А. М. Грабенко, М. Л. Гризаръ, Я. І. Гурляндъ, Д. П. Дрозловъ, С. Дмитревскій, Н. И. Зоринъ, А. А. Золотаревъ, баронъ Д. Г. Инглеси, Б. І. Канскій, И. А. Карабиновъ, А. К. Катцъ, А. И. Коротунъ, Н. Ф. Кротковъ, С. Ф. Кротковъ, К. И. Кудринъ, А. Н. Лопатинъ, П. Н. Масловъ, В. Г. Малеванскій, князь С. Н. Микеладзе, Е. Ф. Молчановъ, М. Ф. Мосевичъ, А. В. Пландовскій, В. В. Протоклитовъ, М. М. Павловскій, В. И. Поповъ, свящ. А. В. Реченскій, В. Е. Ристькокъ, Е. К. Родзевичъ, Г. А. Семека-Максимовичъ, П. И. Сеппъ, Б. П. Сильверсванъ, С. Т. Сиротенко, В. А. Смирновъ, П. П. Соболевъ. Л. И. Софійскій, Б. В. Титлиновъ, К. А. Треневъ, А. Н. Тулиновъ, А. О. Чулковъ, М. М. Шведовъ, В. А. Янса, Г. К. Ямонтъ и М. І. Ясинскій.

Въ заключеніе настоящаго отчета, Институтъ, съ сознаніемъ исполненнаго долга, можетъ вспомнить, что въ этомъ году окончилось первое 25-тилѣтіе жизни Института. Институтъ отмѣтилъ, какъ могъ, эту знаменательную годовщину: онъ издалъ крупный памятникъ русской старины—Титулярникъ, изготовленный въ 1672 году по указу царя Алексѣя Михайловича и 50 неизданныхъ грамотъ XIII—XIV в. Оба эти изданія, какъ имѣющія весьма важное историко-архео-

логическое значеніе, составляютъ одну изъ крупныхъ заслугъ Института, тѣмъ болѣе, что они потребовали отъ насъ и крупныхъ матеріальныхъ жертвъ. Подводя итоги 25-тилѣтней жизни и дѣятельности Института, вспоминая свѣтлые моменты въ его исторіи, каковыхъ было не много,—не скрывая и скорбныхъ страницъ его, на которыхъ написаны трудности, лишенія и невзгоды, мы не могли не успокоиться на мысли о наступившихъ теперь для насъ лучшихъ временахъ. И сознаніе исполненнаго долга, и общее благосклонное вниманіе къ нашимъ посильнымъ трудамъ, выраженіемъ чего служитъ и настоящее многолюдное собраніе, даютъ намъ основаніе съ твердою вѣрою и упованіемъ смотрѣть на будущее. Съ этими отрадно-успокоительными мыслями въ отчетномъ году Институтъ вступилъ въ новое двадцатипятилѣтіе своей жизни.

Городище Дуна

ЛИХВИНСКАГО УѢЗДА КАЛУЖСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Изслѣдованіямъ городищъ прежде придавалось мало значенія въ виду того, что находки, сдѣланныя на нихъ, давали скудный матеріалъ, къ тому же и неопредѣлимый хронологически. Но за послѣднее время, благодаря любопытнымъ открытіямъ, интересъ къ городищамъ сильно возросъ, изслѣдованія становятся все обстоятельнѣе и, по крайней мѣрѣ, одна группа ихъ завоевала себѣ общее вниманіе и пріобрѣла въ глазахъ специалистовъ опредѣленный характеръ, именно рядъ городищъ расположенныхъ по Окѣ и ея притокамъ.

Эти городища расположены въ Московской, Тульской, Калужской и Рязанской губерніяхъ. Вотъ перечень 13-ти извѣстныхъ городищъ этого типа: Порѣчье [1]), Ѳедяшевское [2]), Дьякова [3]),

---

[1]) Троицкій. Археологическія Извѣстія и Замѣтки, изданныя Императорскимъ Археологическимъ Обществомъ, т. VI, 1898 г. Городище при селѣ Порѣчье, Тульской губерніи, Одоевскаго уѣзда (стр. 297).

[2]) В. А. Городцевъ. Древности. Труды Московскаго Археологическаго Общества, т. 17, 1900 г. Отчетъ объ изслѣдованіяхъ въ долинѣ рѣки Оки 1897 г. (стр. 1).

[3]) В. И. Сизовъ. Труды VII Археологическаго Съѣзда 1890 г., т. IV, Дьяково городище (стр. 194).—В. И. Сизовъ. Труды IX Археологическаго Съѣзда 1893 г. Дьяково городище (стр. 256).—Филимоновъ и Самоквасовъ. Вѣстникъ Общества Древне-Русскаго Искусства 1876 г. Дьяково городище.

1

Тулица [4]), Юрьевское [5]), Мощина [6]), Спасское [7]), Мишневское [8]), Недостаевское [9]), Кириллово-Половское [10]), Вышгородъ [11]), Городище [12]) и Дуна [13]), о которой будетъ ниже специальная рѣчь.

По внѣшнему виду описываемыя городища бываютъ полукруглыя, круглыя, треугольныя, продолговато-круглыя, съ однимъ, двумя и болѣе валами. Располагаются они обыкновенно на высокихъ берегахъ рѣкъ; исключеніями въ данномъ случаѣ являются городище Порѣчье находящееся на лѣвомъ, низкомъ луговомъ берегу рѣки Упы и пріозерныя городища сѣверной Россіи. Положеніе городищъ при рѣкѣ или вообще водѣ настолько обычно, что Д. Я. Самоквасовъ говоритъ, что онъ, при осмотрѣ значительнаго числа ихъ, нигдѣ не встрѣчалъ городищъ, уда-

---

[4]) Тулица. Записки Академіи Наукъ, т. XXXVII, приложеніе I, стр. 1.

[5]) Юрьевское. Архивъ Императорской Археологической Коммиссіи 1898 г. № 135. Раскопки г. Колосова.

[6]) Булычевъ Н. И. Журналъ раскопокъ по части водораздѣла верхнихъ притоковъ Волги и Днѣпра (стр. 15).

[7]) Н. И. Булычевъ. Журналъ раскопокъ по части водораздѣла верхнихъ притоковъ Волги и Днѣпра (стр. 23).

[8]) Ю. Г. Гендуне. Докладъ въ Императорскую Археологическую Коммиссію о раскопкахъ 1898 г. Дѣло Императорской Археологической Коммиссіи № 73, 1892 г.

[9]) В. А. Городцевъ. Древности. Труды Московскаго Археологическаго Общества, т. 17. 1900 г. Отчетъ объ изслѣдованіяхъ въ долинѣ рѣки Оки 1897 года (стр. 7).

[10]) Селивановъ. Труды Рязанской Ученой Архивной Коммиссіи 1896 г. т. II. О раскопкѣ Кириллова городка близь села Половскъ, Спасскаго уѣзда (стр. 123).

[11]) Труды Рязанской Ученой Археологической Коммиссіи, 1896 г., т. XI, выпускъ I. Городище Вышгородъ (стр. 51).

[12]) Ю. Г. Гендуне. Докладъ Императорской Археологической Коммиссіи о раскопкахъ 1900 года.—Ю. Г. Гендуне, Докладъ Императорской Археологической Коммиссіи о раскопкахъ 1901 года.—В. Кашкаровъ. Извѣстія Калужской Ученой Архивной Коммиссіи, выпускъ 7—8. 1898 г. Село Городище (стр. 5).

[13]) И. Д. Четыркинъ. Извѣстія Калужской Ученой Архивной Коммиссіи, выпускъ II. Дневникъ раскопокъ 1898 года въ уѣздахъ Козельскомъ, Лихвинскомъ и Калужскомъ (стр. 13).—Н. В. Тепловъ. Извѣстія Калужской Ученой Архивной Коммиссіи, выпускъ I. Городище Дуна близь города Лихвина, Калужской губерніи (стр. 15).—Ю. Г. Гендуне. Докладъ въ Императорскую Археологическую Коммиссію о раскопкахъ 1898 года.—Ю. Г. Гендуне. Докладъ въ Императорскую Археологическую Коммиссію о раскопкахъ 1899 года.

ленныхъ отъ рѣкъ [1]). Первобытный человѣкъ выбиралъ себѣ мѣста для жительства тамъ, гдѣ уже сама природа давала ему естественную защиту отъ непріятелей, въ видѣ овраговъ, крутыхъ откосовъ и другихъ естественныхъ препятствій. Примѣромъ особой недоступности служатъ: Ѳедяшевское городище Тульской губерніи, городище Дуна Калужской губерніи и городище Пирожная гора Московской губерніи и другія.

Городище Дуна расположено на лѣвомъ, крутомъ берегу рѣки Оки, въ полутора верстахъ ниже города Лихвина. Берегъ представляетъ собою въ этомъ мѣстѣ крутой мысъ, длиною въ 56 саженей, образуемый съ восточной стороны рѣкой, а съ южной и западной глубокими оврагами. Изъ нихъ послѣдній даетъ отвершекъ къ сѣверу, такъ что только самая незначительная часть мыса (около двухъ саженъ), соединяется съ равниной, лежащей на высотѣ 10 саженъ надъ Окой. Отъ этого перешейка (см. таблица I) на югъ мысъ круто подымается и достигаетъ высоты 17 саженей надъ рѣкой; это самый высокій пунктъ городища, на которомъ сохранилась незначительная, западная часть, вала, ограждавшаго жителей отъ нападеній съ единственно легко доступной стороны урочища, черезъ перешеекъ. Юго-восточная часть городища, обращенная къ Окѣ, къ сожалѣнію, обвалилась и ежегодно продолжаетъ обваливаться подъ дѣйствіемъ вешнихъ водъ и разливовъ рѣки, такъ что незначительная часть городища пропала безслѣдно и уцѣлѣла всего полоса, шириною отъ 3-хъ до 9-ти аршинъ. Обвалившаяся сторона мыса образуетъ почти вертикальный разрѣзъ, дающій ясное представленіе о наслоеніяхъ урочища: двухъ верхнихъ культурныхъ слоевъ чернаго и сѣраго и нижняго геологическаго основанія девонскихъ отложеній. Толщина верхняго чернаго культурнаго слоя колебалась между 0,5—2 аршинъ, нижняго, сѣраго, между 0,5—2,5 аршинъ, причемъ послѣдній достигалъ своей бо́льшей мощности подъ валомъ на вершинѣ мыса. Черный слой состоялъ изъ замѣчательно мелкаго, пудрообразнаго и легкаго чернозема, который взвивался при малѣйшемъ движеніи воздуха. Сѣрый слой представлялъ изъ себя соединеніе многихъ составныхъ частей и только издали казался сѣрымъ, вблизи же можно было ясно отличить преобладаніе сѣровато-желтаго суглинка съ примѣсью мелкаго угля, золы и бѣ-

[1]) Д. Я. Самоквасовъ. Труды III Археологическаго Съѣзда въ Кіевѣ 1874 года, т. I. Историческое значеніе городищъ (стр. 229).

лаго рѣчного песку. Между чернымъ и сѣрымъ слоями вдвигалась клинообразная прослойка глины такимъ образомъ, что ея болѣе толстый конецъ, достигавшій около трехъ аршинъ, прилегалъ къ подошвѣ вала городища, а болѣе тонкій заканчивался на протяженіи десяти саженъ отъ него. Въ виду того, что мною была произведена раскопка городища въ то время, когда уже часть его была изслѣдована Н. В. Тепловымъ, который снялъ ближайшую къ валу часть глиняной прослойки и ея самый дальній конецъ, я лишена возможности точно опредѣлить ее и могу выводить заключеніе только изъ раскопки ея средней части. Эта послѣдняя, изслѣдованная мною, лежала на глубинѣ одного аршина отъ поверхности почвы и имѣла площадь 72 квадратныхъ аршина. Она была перемѣшана съ мелкимъ булыжникомъ 1—2 вершковъ величины и болѣе крупными обломками известняка 3—5 вершковъ величины со слѣдами огня и золы. Известнякъ лежалъ въ нѣкоторомъ порядкѣ на верхней части нижняго культурнаго слоя и притомъ на южномъ концѣ площадки по направленію къ спуску. На противоположномъ же концѣ къ сѣверу и къ подъему лежалъ пластъ круто обожженой глины, имѣющій площадь въ 12 квадратныхъ аршинъ. Хотя на немъ лежали куски желѣзной руды, шлаку и, кромѣ того, встрѣчалось много костей животныхъ и найденъ былъ одинъ каменный жерновъ. Я склонна думать, согласуясь съ одной стороны со словами г-на Теплова, а съ другой съ описаніями другихъ приокскихъ городищъ, что эта обожженая глина и камни не что иное, какъ остатки основанія древняго вала, какіе встрѣчаются и въ городищахъ: Ѳедяшевскомъ, Недостаевскомъ, Кирило-Полтавскомъ и въ селѣ Городищѣ.

Какъ мною было выше упомянуто, я приступила къ изслѣдованію городища Дуны когда уже значительная часть его, около половины, была изслѣдована Н. В. Тепловымъ. Кромѣ него городищемъ Дуной занимался предсѣдатель Калужской Ученой Архивной Коммиссіи И. Д. Четыркинъ. Пользуясь любезными указаніями г-на Теплова, я и производила первыя раскопки.

Городище Дуна весьма богато остатками древней жизни, Даже ея незначительная часть, сохранившаяся отъ распаденія, изобилуетъ находками, причемъ первое мѣсто занимаютъ кости животныхъ, а второе—черепки глиняныхъ сосудовъ. Кости находятся преимущественно въ верхнемъ культурномъ слоѣ, но и нижній не лишенъ ихъ. При раскопкѣ всѣ кости отбирались,

взвѣшивались и сортировались (преимущественно зубы) по принадлежности разнымъ животнымъ. Всѣхъ костей на Дунѣ было собрано до шести пудовъ, зубы и челюсти были представлены профессору Д. Н. Анучину, который любезно опредѣлилъ ихъ и вывелъ слѣдующее заключеніе, что жители Дуны были знакомы изъ *дикихъ* животныхъ: съ лосемъ, медвѣдемъ, бобромъ и можетъ быть кабаномъ—очень крупные зубы свиньи могли принадлежать ему,—съ волкомъ и хорькомъ, а изъ *домашнихъ животныхъ:* съ быкомъ, овцой, свиньей и лошадью; остатки собаки ничтожны и сомнительны. Н. В. Тепловъ очень основательно изслѣдовалъ численность животныхъ въ разныя времена жизни городища и составилъ статистическую таблицу [1]), въ которой онъ доказываетъ, что въ нижнемъ слоѣ болѣе половины всѣхъ найденныхъ зубовъ составляютъ зубы лошади (изъ 237—123 зуба). Баранъ, быкъ и свинья играютъ второстепенную роль; въ верхнемъ же слоѣ лошадиные зубы составляютъ всего около 0,05 всѣхъ зубовъ (изъ 194—10 зубовъ). На первомъ планѣ выступаютъ быкъ и свинья; баранъ занимаетъ то же мѣсто, что и лошадь.

Мои наблюденія далеко не такъ обстоятельны, какъ г-на Теплова, но я присоединяюсь къ высказанному мнѣнію г-на Теплова и считаю его наблюденія вполнѣ основательными.

Гончарныя издѣлія.

Гончарное производство городища Дуны выражалось въ разнообразныхъ сосудахъ, орудіяхъ и украшеніяхъ. Сосуды по своей техникѣ и своему орнаменту раздѣлялись на пять группъ; орудія можно раздѣлить на двѣ, а украшенія принадлежатъ одной группѣ и находятся только въ нижнемъ культурномъ слоѣ.

Первая группа сосудовъ.

Въ верхнемъ культурномъ слоѣ преобладали черепки, обычные въ городищахъ славянскаго типа. Они сдѣланы изъ сѣрой или бурой глины, безъ постороннихъ примѣсей, сработаны на гончарномъ кругѣ, днища у нихъ плоскія, горлышко короткое, выгнутое наружу и оканчивающееся утолщеннымъ, гладкимъ

---

[1]) **Н. В. Тепловъ. Извѣстія Калужской Ученой Архивной Коммиссіи выпускъ I, 1899 г. Городище Дуна близь города Лихвина Калужской губ. (стр. 18).**

краемъ безъ всякаго орнамента. Послѣдній помѣщается немного ниже горлышка и также на верхней половинѣ боковъ и состоитъ изъ одного, двухъ или нѣсколькихъ поясковъ, прямыхъ или волнистыхъ линій, при чемъ послѣднія очень разнообразны по техникѣ и по размѣрамъ: иныя отлогія, сдѣланныя слабымъ нажимомъ, другія круто изогнуты и глубоко врѣзаны, а третьи изображаютъ ряды мелкихъ и частыхъ зигзаговъ. Эти орнаменты встрѣчаются между прочимъ на городищахъ Дьяковомъ [1]), Спасскомъ [2]) и въ селѣ Городищѣ. [3]) Образцы такого орнамента мы видимъ также въ коллекціи г-жи Скаржинской [4]). Судя по зѣвамъ и днищамъ, величина сосудовъ средняя, діаметръ зѣва 14 сантиметровъ, а дна 10 сантиметровъ: между ними встрѣчались днища съ клеймами, представляющія вѣроятно знаки собственности или мастера [5]). И. Д. Четыркинымъ было найдено одно дно съ клеймомъ. Н. В. Тепловымъ — три днища, а мною пять днищъ. Г-нъ Тепловъ найденныя имъ днища представилъ для опредѣленія В. И. Сизову, который форму одного выводитъ изъ формы свастики и видитъ здѣсь восточное вліяніе [6]). Формы клеймъ, найденныхъ мною, не были опредѣлены, одно изъ нихъ имѣетъ форму, близкую къ пятиконечной звѣздѣ, другое—нѣчто напоминающее форму свастики. Остальныя клейма имѣютъ неправильную форму. Изображеніе этихъ клеймъ помѣщены на таблицѣ IV, №№ 7, 8, 9, 10 и 11.

Вторая группа сосудовъ.

На томъ же горизонтѣ залеганія описанныхъ выше черепковъ мы встрѣчаемъ фрагмены сосудовъ совершенно иной формы,

---

[1]) В. И. Сизовъ. Труды IX Археологическаго Съѣзда 1893 г. Дьяково городище, таблица XXIV, № 28.

[2]) Н. И. Булычевъ. Журнала раскопокъ по водораздѣлу верхнихъ притоковъ Волги и Днѣпра, таблица XX, №№ 1, 2, 4, 5, 7—13.

[3]) Ю. Г. Гендуне. Докладъ въ Императорскую Археологическую Коммиссію о раскопкахъ 1890 г.

[4]) Скаржинская. Коллекція черепковъ Лысой горы въ Лубнахъ, таблица 79. Труды Археологическаго Съѣзда.

[5]) Тышкевичъ. О курганахъ на Литвѣ и Западной Руси. Атласъ 1868 г. табли X и XI. Древности. Труды Московскаго Археологическаго Общества, т. I. Коллекція Богемскаго Народнаго Музея Древностей въ Прагѣ. Коллекція Виленскаго Музея Древностей.

[6]) Н. В. Тепловъ. Извѣстія Калужской Ученой Архивной Коммиссіи, выпускъ I, 1899 года (стр. 15).

иной техники и иного матерьяла. Они сдѣланы, за незначительными исключеніями, изъ черной глины, изрѣдка желтовато-бурой, прекрасно обработаны и покрыты поливомъ, который придаетъ имъ мягкій, пріятный глянецъ. Къ сожалѣнію между ними не было найдено ни одного уцѣлѣвшаго сосуда и о нихъ формѣ и величинѣ приходится дѣлать выводы изъ фрагментовъ. Діаметры зѣва около 14 сантиметровъ, горлышки у нихъ прямыя, цилиндрическія, иногда идущія раструбомъ (смотри таблицу III, № 8): иногда горлышко отсутствуетъ, а края сосуда слегка загнуты внутрь. Толщина стѣнокъ отъ 0,5 до 1 сантиметра и этотъ же размѣръ или даже нѣсколько уменьшенный наблюдается на краяхъ вокругъ зѣва, но никогда края сосудовъ не утолщаются. Днища бываютъ подъ прямымъ угломъ къ нижней части сосуда и, нѣкоторыя, выдѣляясь изъ подъ нея, образуютъ слабый намекъ на ножку [1]). При сосудахъ на этомъ городищѣ я не встрѣтила ручекъ, но при такихъ же сосудахъ на городищѣ въ селѣ Городищѣ Калужской губерніи, Тарусскаго уѣзда, ихъ нашлось нѣсколько, шириною около 7 сантиметровъ и толщиною въ 1 сант. Фрагменты этого типа сосудовъ попадались, какъ сказано, на городищѣ въ селѣ Городищѣ, а также на Ѳедяшевскомъ [2]), Недостоевскомъ [3]) и Мощинскомъ [4]) городищахъ. Обломки этой посуды снабжались иногда отверстіями и вновь примѣнялись въ видѣ пряслицъ и другихъ мелкихъ орудій, изъ чего можно заключить, что посуда очень цѣнилась. Г-нъ Городцевъ [5]) высказываетъ мнѣніе, что посуда эта была продуктомъ привознымъ и присутствіе ея вмѣстѣ съ желѣзными шлаками доказываетъ, что употребленіе ея совпадало съ самымъ концомъ желѣзнаго вѣка или началомъ русско-исторической жизни.

---

[1]) **Клеръ и Ѳаддѣевъ.** Матеріалы по Археологіи восточныхъ губерній Россіи, выпускъ II. Гончарныя произведенія доисторическаго человѣка (стр. 3, рис. 4).

[2]) **В. А. Городцевъ.** Древности. Труды Московскаго Археологическаго Общества т. XVII, 1900 г. (стр. 4).

[3]) Тоже изданіе, стр. 8.

[4]) **Н. И. Булычевъ.** Журналъ раскоповъ по части водораздѣла верхнихъ притоковъ Волги и Днѣпра, таблица XVII, № 12.

[5]) **В. А. Городцевъ.** Древности. Труды Московскаго Археологическаго Общества, т. XVII, 1900 г. (стр. 8).

Третья группа сосудовъ.

Въ нижнихъ частяхъ верхняго культурнаго слоя и при началѣ нижняго, черепки измѣняются относительно своего орнамента, при чемъ техника остается близко схожей съ техникой сосудовъ *славянскаго* типа; составъ матерьяла менѣе чистъ, чѣмъ у послѣднихъ; между ними попадалась красноватая, бурая и сѣрая глина, равномѣрно смѣшанная съ мелкой дресвой. Одинъ фрагментъ изъ желтовато-сѣрой глины, найденный мною, замѣчательно характеренъ. Онъ представляетъ горлышко сосуда (смотри рисун.), зѣвъ идетъ раструбомъ съ двумя перехватами и имѣетъ въ діаметрѣ своей нижней части 5 сантиметровъ, а въ верхней— 7 сантиметровъ, высота горлышка также 7 сантиметровъ, край представляетъ утолщенную стѣнку. Орнаментъ состоитъ изъ двухъ рядовъ энергично вдавленныхъ зигзаговъ. Это единственный фрагментъ между сосудами третьяго типа городища, который даетъ нѣкоторое понятіе о формѣ ихъ. Всѣ остальные черепки, собранные мною, настолько малы, что лишаютъ возможности выяснить расположеніе орнамента, который состоитъ изъ мелкихъ углубленій въ видѣ квадратиковъ треугольниковъ, кружковъ [1]), иногда вдавленныхъ трехъ концентрическихъ кружковъ [2]), елочекъ [3]) и городковъ.

Четвертая группа сосудовъ.

Дальнѣйшій ходъ раскопокъ шелъ по верхнимъ частямъ нижняго сѣраго слоя, который перемѣшанъ съ верхнимъ чернымъ и представляетъ собою переходъ отъ перваго къ послѣднему. Здѣсь типъ сосудовъ рѣзко измѣняется, техника много ниже предъидущей, горшки лѣплены рукой, глина плохой очистки, съ примѣсью кварца и мелкаго песка, стѣнки тонки и хрупки. Благо-

---

[1]) В. И. Сизовъ. Труды IX Археологическаго Съѣзда 1893 г. Дьяково городище. Таблица XXIV, №№ 8, 11 и 16. Н. И. Булычевъ. Дневникъ раскопокъ по части водораздѣла верхнихъ притоковъ Волги и Днѣпра. Спасское городище. Таблица XX, № 3. Скаржинская. Коллекція черепковъ Лысой Горы въ Лубнахъ. Таблицы 78 и XXX. Труды VIII Археологическаго Съѣзда.

[2]) Скаржинская. Коллекція черепковъ Лысой Горы въ Лубнахъ. Таблица 78. Труды VIII Археологическаго Съѣзда.

[3]) Скаржинская. Коллекція черепковъ Лысой Горы въ Лубнахъ. Таблица 79, Труды VIII Археологическаго Съѣзда.

даря незначительной величинѣ черепковъ, какъ и у предъидущихъ сосудовъ, о размѣрахъ и формахъ судить невозможно, только нѣсколько уцѣлѣвшихъ горлышковъ даютъ понятіе о ихъ видѣ: они идутъ раструбомъ, оканчиваются тонкимъ краемъ, украшеннымъ орнаментомъ въ видѣ ряда дырочекъ, ямокъ, насѣчекъ и ромбовъ, также веревочнаго, ногтевого и сѣтчатаго орнамента, расположеннаго по горлышку и по бокамъ сосудовъ. Къ нимъ присоединяется еще орнаментъ въ видѣ круглыхъ или четыреугольныхъ сквозныхъ дырочекъ и всѣ они представляютъ собою большое число разновидностей, несравненно большее, чѣмъ остальные типы сосудовъ городища Дуны. Почти всѣ эти орнаменты, съ незначительными измѣненіями, встрѣчаются на Мошинскомъ [1]) и Дьяковомъ [2]) городищахъ и также на городищѣ Лысая Гора [3]) и въ селѣ Городищѣ.

Пятая группа сосудовъ.

Пятый и послѣдній типъ сосудовъ городища Дуны, находившійся въ среднемъ и нижнемъ пластахъ культурнаго слоя, по своей техникѣ и своему матерьялу близко подходитъ къ сосудамъ четвертаго типа, но онъ отличается размѣрами и орнаментомъ. Орнаментъ, если вообще онъ находится на сосудѣ, расположенъ исключительно на краяхъ вокругъ зѣва, если не считать сквозныхъ отверстій [4]), которыя довольно часто украшаютъ горлышки этого типа (смотри таблицу III, № 5). Орнаментъ выражается почти исключительно въ видѣ вдавленій, образуемыхъ простымъ нажимомъ пальца. По размѣрамъ эти сосуды много больше, чѣмъ всѣ предъидущіе; этотъ выводъ мнѣ приходится дѣлать не столько изъ фрагментовъ, найденныхъ на городищѣ Дунѣ, сколько на городищахъ въ селѣ Городищѣ и на Мишневскомъ [5]) городищѣ. Встрѣчаются горшки, имѣющіе въ

---

[1]) Н. И. Булычевъ. Мощинское городище, таблица XV, №№ 1, 2 и 3 (Изданіе вышеупомянуто).

[2]) В. И. Сизовъ. Дьяково городище, таблица XXIV, №№ 1, 2, 3, 4 и 20.

[3]) Скаржинская. Черепки Лысой Горы, таблица 80 (изданія упомянуты выше).

[4]) Ю. Г. Гендуне. Докладъ Императорской Археологической Комиссіи о раскопкахъ 1898 г. Городище на рѣкѣ Упѣ.

[5]) Н. И. Булычевъ. Журналъ раскопокъ по водораздѣлу верхнихъ притоковъ Днѣпра и Волги. Спасское городище, таблица XX, № 3.

діаметрѣ зѣва 22 сантиметра. Стѣнки этихъ сосудовъ толще, чѣмъ четвертаго типа, въ нѣкоторыхъ случаяхъ они даже имѣютъ толщину въ одинъ и въ три четверти сантиметра. Кромѣ горшковъ, мы встрѣчаемъ, въ этомъ культурномъ слоѣ еще тарелки или блюда, діаметромъ около 15 сантиметровъ. Онѣ лѣплены изъ той же сѣрой глины, какъ и горшки, техника ихъ груба и проста (смотри таблицу III, № 3), а толщина немного провосходитъ толщину горшковъ. Городцевъ упоминаетъ о находкѣ ихъ въ Ѳедяшевскомъ городищѣ [1]).

Заканчивая этимъ обзоръ глинянаго производства посуды на городищѣ Дунѣ, мы бѣгло пройдемъ еще разъ всѣ степени его развитія.

Въ нижнемъ и самомъ древнемъ культурномъ слоѣ мы видимъ насколько неопытенъ былъ человѣкъ въ обработкѣ глины; все его умѣнье заключается въ томъ только, чтобы слѣпить сосудъ, могущій удержать жидкость, или сыпучее вещество. Онъ не въ состояніи сдѣлать его тонкимъ и болѣе легкимъ. Только болѣе хорошимъ мастерамъ удается украсить его орнаментомъ, придавливая пальцемъ края вокругъ зѣва или протыкая горлышко рядомъ дырочекъ. Первый шагъ впередъ обозначается тѣмъ, что стѣнки сосудовъ становятся тоньше хотя остаются попрежнему неровными и шероховатыми. Этотъ послѣдній недостатокъ скрадывается тѣмъ, что сосуды покрываются примитивнымъ орнаментомъ, изобразителемъ котораго является палецъ или, для болѣе тонкой работы, заостренная кость животнаго. Далѣе, при второмъ шагѣ впередъ, человѣкъ начинаетъ обращать вниманіе на улучшенія матерьяла, выбирая изъ глины всѣ твердыя примѣси, въ видѣ кварца и крупнаго песка. Предполагая, что природныя примѣси слѣдуетъ замѣнитъ чѣмъ-либо болѣе поддающимся обработкѣ, онъ примѣшиваетъ мелко раздробленную дресву. Благодаря отсутствію въ глинѣ кварца, поверхность сосудовъ становится глаже и ровнѣе. При обработкѣ человѣкъ уже прибѣгаетъ, кромѣ своихъ рукъ, къ какому то инструменту, вѣроятно прототипу гончарнаго круга, а орнаментировку производитъ механическимъ образомъ съ помощью сѣтокъ и острыхъ предметовъ. Обжигъ близко подходитъ къ обжигу сосудовъ славянскихъ городищъ, типъ которыхъ заканчиваютъ

---

[1]) В. А. Городцевъ. Древности. Труды Московскаго Археологическаго Общества, т. 17. Ѳедящевское городище (стр. 5).

собою рядъ типовъ мѣстнаго производства, ибо сосуды изъ черной глины съ особымъ поливомъ нельзя причислить къ названнымъ ступенямъ развитія мѣстнаго гончарнаго искусства описываемаго городища, а слѣдуетъ ихъ считать занесенными извнѣ, какъ сказано выше.

Кромѣ глиняныхъ сосудовъ на городищѣ Дунѣ между керамическими издѣліями не малую роль играли пряслицы, грузила, льячки и бусы. Послѣднія находились въ нижнемъ культурномъ слоѣ. Онѣ грубой формы и отдѣлки изъ сѣрой или желтой глины, слабо обоженной. Мы встрѣчаемъ подобныя на Дьяковомъ [1]) и Мощинскомъ [2]) городищахъ, а также и въ селѣ Городищѣ [3]). Размѣромъ они около двухъ сантиметровъ и почти шарообразной формы. Н. Д. Четыркинымъ была найдена одна глиняная буса; число найденныхъ Н. В. Тепловымъ—мнѣ неизвѣстно; мною также добыта только одна: очевидно ихъ на этомъ городищѣ немного. На границѣ прикосновенія чернаго и сѣраго слоевъ, попадались подѣлки изъ глины, напоминающія собой небольшія чашечки съ очень массивными стѣнками, достигающія иногда двухъ сантиметровъ. Это льячки или тигли для отливки металловъ. Они намъ извѣстны въ Мошинскомъ [4]), Дьяковымъ [5]), Мураминскомъ [6]) и Ѳедяшевскомъ [7]) городищахъ.

На ряду съ этими льячками мною была найдена глиняная ложечка (смотри таблицу IV № 6) съ ручкой въ видѣ втулки; вмѣстѣ съ послѣдней ложечка имѣетъ длину 5 сантиметровъ. Она сдѣлана изъ желтой глины, плохой отдѣлки и служила, вѣроятно, также при отливки металловъ.

Изъ глиняныхъ подѣлокъ городища Дуны намъ остается

---

[1]) В. И. Сизовъ. Труды IX Археологическаго Съѣзда 1893 г. Дьяково городище, таблица XXII, № 12.

[2]) Н. И. Булычевъ. Журналъ раскопокъ по водораздѣлу верхнихъ притоковъ Днѣпра и Волги, таблица XI, № 20.

[3]) Ю. Г. Гендуне. Докладъ въ Императорскую Археологическую Коммиссію 1900 г.

[4]) Н. И. Булычевъ. Журналъ раскопокъ по водораздѣлу верхнихъ притоковъ Днѣпра и Волги, таблица XV, № 31.

[5]) Сизовъ, В. И. Труды IX Археологическаго Съѣзда, таблица XXV, № 13, 14 и 18.

[6]) Городцевъ В. А. Древности. Труды Московскаго Археологическаго Общества, т. 17, (стр. 229).

[7]) Тоже изданіе (стр. 4).

еще познакомиться съ грузилами и пряслицами, въ особенности послѣднія многочисленны и разнообразны.

Въ верхнемъ слоѣ на горизонтѣ посуды типа славянскихъ городищъ и черной глянцевитой посуды, мы встрѣчаемъ пряслицы двухъ образцовъ. Первыя изъ нихъ представляютъ кольца около 2 сантиметровъ высоты, діаметра въ 3,5 сантиметра и съ сквознымъ отверстіемъ въ 1 сантиметръ; внутренніе бока отверстія прямые, а наружные бока пряслицъ слегка закругленные. Этотъ типъ принадлежитъ къ позднимъ. Находящіяся съ ними на томъ же уровнѣ почвы черныя глянцевитыя пряслица относятся къ древнимъ и также къ привознымъ, какъ и похожая на нихъ по своей техникѣ глянцевитая черная посуда. Форма этихъ пряслицъ слѣдующая: они высотой отъ 1,5—2,5 сантиметровъ, діаметромъ до 4 сантиметровъ; наружныя стѣнки двускатныя, сквозное отверстіе образуетъ съ краемъ ската косой уголъ. Встрѣчаются изрѣдка и такія, у которыхъ этотъ косой уголъ слегка срѣзанъ и вокругъ отверстія получается узкая, плоская полоса или кругъ: отверстіе бываетъ воронкообразное, размѣръ послѣдняго колеблется, такъ что стѣнки пряслицъ на гребнѣ скатовъ имѣетъ толщину отъ трехъ четвертей до двухъ сантиметровъ. Объ этомъ типѣ упоминаетъ: В. И. Сизовъ и между находками Дьякова городища [1]) и Н. И. Булычевъ на Мощинскомъ городищѣ [2]). Подобныя пряслица были найдены мною также на городищѣ въ селѣ Городищѣ [3]).

Ниже попадаются пряслицы, рѣзко отличающіяся отъ только что описанныхъ, тутъ именно и господствуетъ разнообразіе формъ и, если бы не техника обработки ровняла ихъ, трудно было бы причислить ихъ къ одному времени. Мы видимъ экземпляры сливообразной формы изъ сѣрой глины, съ отверстіемъ по долевой оси не болѣе трехъ четвертей сантиметра, между тѣмъ какъ длина пряслица или вѣрнѣе грузила имѣетъ длину въ 4,5 сантиметра. Затѣмъ другой экземпляръ, близко подходящій къ цилиндрической формѣ, лишь съ той разницей, что его оба конца закруглены (смотря таблицу III, № 2); длина его 3,5 сантиметра, діаметръ отверстія три четверти сантиметра,

---

[1]) В. И. Сизовъ. Дьяково городище таблица XXII, № 10 и таблица XXVI, № 11, 12, 15 и 19.

[2]) Н. И. Булычевъ. Мощинское городище, таблица XV, № 12, 22, 23 и 25.

[3]) Ю. Г. Гендуне. Городище въ селѣ Городищѣ.

а стѣнокъ 1 сантиметръ. Далѣе мы встрѣчаемъ пряслица шарообразныя; (смотри таб. III, № 1) одна изъ найденныхъ мною была украшена орнаментомъ въ видѣ насѣчекъ вокругъ ея оси (смотри таблицу III, № 5). Отверстіе ихъ около 1 сантиметра въ діаметрѣ, а діаметръ всей пряслицы до 4-хъ сантиметровъ. Одинъ экземляръ представляетъ собою толстый кругъ съ закругленными краями, толщиной въ 2 сантиметра, а діаметромъ отверстіе въ 1 сантиметръ. Эта пряслипа также украшена орнаментомъ въ видѣ неправильныхъ линій, одно круговой, идущей параллельно отверстію и одиннадцатью—радіусами, идущими отъ самого отверстія (см. таблицу II № 6). Орнаментъ ея крайне примитивный. Слѣдуетъ еще упомянуть о нѣсколькихъ плоскихъ кружкахъ съ отверстіемъ по середкѣ, сдѣланныхъ изъ обломковъ сосудовъ и одного кружка, сдѣланнаго изъ известняка, а также о 3—4 сѣрыхъ глиняныхъ браслетахъ, найденныхъ только въ видѣ фрагментовъ; всѣ они имѣли форму жгута, сплетеннаго изъ двухъ прядей, съ той лишь разницей, что у однихъ пряди одинаковой толщины, а у другихъ толщина прядей разная. Подобные браслеты найдены на Мощинскомъ городищѣ [1]).

Заканчивая этимъ обзоръ гончарнаго производства городища Дуны, мы переходимъ къ находкамъ въ области металлическихъ произведеній.

Металлическія произведенія.

Съ перваго взгляда мы видимъ здѣсь преобладаніе издѣлій желѣзныхъ, которыя находятся обильно во всемъ верхнемъ культурномъ слоѣ. Мною было собрано большое количество разныхъ скобокъ, гвоздей и обломковъ желѣза, неизвѣстнаго назначенія. Изъ предметовъ, заслуживающихъ нѣкоторую долю интереса, я могу выдѣлить одиннадцать.

Четыре разновидныхъ наконечника стрѣлы: одинъ изъ нихъ представляетъ болѣе древній типъ, родственный съ кремневыми наконечниками, общая длина его 6 сантиметровъ, форма близкая къ ромбу, стержень 2 сантиметра. Мнѣ извѣстны подобные нако-

---

[1]) Н. И. Булычевъ. Мощинское городище, таблица XXIV, №№ 23, 26. 2 и 34.

нечники въ Мощинскомъ [1]) и въ Серенскомъ [2]) городищахъ, а также въ селѣ Городищѣ [3]), гдѣ мною было найдено нѣсколько схожихъ съ ними. Другой наконечникъ по своей формѣ тоже близокъ къ формѣ ромба, но у него углы острѣе, чѣмъ у предъидущаго и онъ самъ много меньше; длина самого наконечника 2 сантиметра и такой же длины втулка, замѣняющая у него стержень. Втулка эта идетъ не цилиндрически, а расширяется къ отверстію (см. таблицу II, № 16).

Наконечники третій и четвертый рѣзко отличаются по формѣ отъ двухъ описанныхъ и близки между собою. Одинъ длиною въ 13 сантиметровъ, четырехгранный, грань подходитъ почти до самого острія, а съ противуположнаго конца грань не доходитъ около 5 сантиметровъ; эта часть служила для насаживанія на древко (см. таблицу II, № 17). Такъ какъ наконечникъ сильно покрытъ окислами, то на рисункѣ трудно отличить грани. Второй наконечникъ, близкій къ нему, имѣетъ форму маленькой пики, длиною въ 9 сантиметровъ; самый большій діаметръ ея находится внизу, отъ него идетъ тонкій стержень, который обломился. Этотъ наконечникъ болѣе поздняго времени. Подобныхъ ему, мною было найдено нѣсколько экземпляровъ на городищѣ въ селѣ Городищѣ [4]). И. Д. Четыркинымъ [5]) было собрано на городищѣ Дунѣ восемь наконечниковъ стрѣлъ, размѣромъ отъ 3,5—1 вершка. Число наконечниковъ, найденныхъ Н. В. Тепловымъ, мнѣ неизвѣстно.

Кромѣ наконечниковъ стрѣлъ, находились также въ большомъ числѣ ножи разныхъ размѣровъ, болѣе древніе, съ шириной лезвія въ 2 сантиметра и длиной въ 11—12 сантиметровъ и болѣе поздніе съ шириной лезвія въ три четверти сантиметра и длиной въ 8 сантиметровъ. В. И. Сизовъ собралъ такіе же ножи при раскопкѣ Дьякова городища [6]), а Н. И. Булычевъ—при

---

[1]) Н. И. Булычевъ. Мощинское городище таблица XIV, № 27.

[2]) Н. И. Булычевъ. Городище на р. Серенѣ, таблица XXIV, № 12.

[3]) Ю. Г. Гендуне. Городище въ с. Городищѣ. Докладъ въ Императорскую Археологическую Комиссію о раскопкахъ 1900 г.

[4]) Ю. Г. Гендуне. Тоже.

[5]) И. Д. Четыркинъ. Городище Дуна, Извѣстія Калужской Ученой Архивной Комиссіи. Выпускъ 11, 1899 г.

[6]) В. И. Сизовъ. Дьяково городище, таблица XXVIII, № 9.

раскопкахъ городца на рѣкѣ Серени [1]) и Спасскаго городища [2]), а мною—на городищѣ въ селѣ Городищѣ [3])

Всѣ остальныя желѣзныя подѣлки на городищѣ Дунѣ, о которыхъ сейчасъ будетъ рѣчь, попадались въ единичныхъ экземплярахъ. Одинъ рыболовный *крюкъ*, длиною въ 13 сантиметровъ. Заостренный конецъ его лишенъ шипа, другой—тупой, расплющенъ на протяженіи 3 сантиметровъ. Крючки, найденные В. И. Сизовымъ [4]) и Н. И. Булычевымъ [5]), очень близко подходятъ къ формѣ Дунскаго крючка съ той разницей, что ихъ заостренный конецъ снабженъ шипомъ. Слѣдуетъ ли изъ этого вывести заключеніе, что Дунскій крючекъ предназначался для другихъ цѣлей, а не для рыбной ловли, составляетъ вопросъ.

Долото длиной въ 10 сантиметровъ, нижняя лубкообразная его часть шириной въ 2,5 сантиметра, верхній діаметръ втулки 2,25 сантиметра; послѣдняя съуживается слегка по направленію къ плоскому концу (см. таблицу 11, № 18).

Далѣе слѣдуетъ *пряжка*, почти круглой формы съ одной усѣченной стороной, которая служитъ мѣстомъ прикрѣпленія язычка. Пряжка состоитъ изъ пластинки шириной около полъсантиметра; весь діаметръ пряжки — 5 сантиметровъ. Кончикъ язычка обломанъ (см. таблицу 11, № 15). Подобныя пряжки найдены И. Д. Четыркинымъ на городищѣ Дунѣ [6]) и В. И. Сизовымъ на Дьяковомъ городищѣ [7]).

Одинъ *замокъ*, состоящій изъ трехъ подъ прямымъ угломъ сходящихся пластинокъ: верхняя пластинка двойная, къ одному концу съуживается; она прикрѣплена подъ прямымъ угломъ ко второй пластинкѣ, имѣющей видъ столбика, длиною въ 5 сантиметровъ. Третья пластинка съ двумя ножками, длиною въ 4 сантиметра, съ пружинами и прикрѣплена къ широкому концу первой пластинки, также подъ прямымъ угломъ.

Одинъ обломокъ *косы*, сильно покрытый окислами, длиной около 30 сантиметровъ, а шириной около 4 сантиметровъ. Эта

---

[1]) Н. И. Булычевъ. Серенское городище, таблица XXIV, № 4, 5 и 6.

[2]) Н. И. Булычевъ. Спасское городище, таблица XIX, № 6 и 8.

[3]) Ю. Г. Гендуне. Городище въ селѣ Городищѣ.

[4]) В. И. Сизовъ. Дьяково городище, таблица XXVIII, № 1.

[5]) Н. И. Булычевъ. Мощинское городище.

[6]) И. Д. Четыркинъ. Извѣстія Калуж. Уч. Архивной Ком., выпускъ II 1899 г. Перечень предметовъ, найденныхъ на городищѣ Дунѣ (стр. 14).

[7]) В. И. Сизовъ. Дьяково городище, таблица XXVII, № 10.

послѣдняя находка служитъ доказательствомъ, что послѣдніе жители дуны были уже знакомы съ земледѣліемъ, что подтверждается также находками Н. В. Теплова—серпа и палицы отъ сохи [1]).

Здѣсь слѣдуетъ упомянуть о двухъ предметахъ, не принадлежащихъ желѣзнымъ орудіямъ, но находящихся въ прямой зависимости отъ нихъ. Это два бруска: одинъ болѣе грубый, значительно сточенный, изъ сѣраго песчанника, длиной въ 7 сантиметровъ, толщиной въ 1,5 и шириной въ 2,5 сантиметра, другой изъ чернаго камня, гладко шлифованный, длиной также въ 7 сантиметровъ, толщиной въ 1 сантиметръ, а шириной въ 2 сантиметра (см. таблицу II, № 12). Этотъ сохранился лучше. Оба они снабжены на одномъ концѣ отверстіемъ, служившимъ очевидно для подвѣски ихъ къ поясу.

Переходимъ затѣмъ къ предметамъ бронзовымъ и мѣднымъ.

Какъ было упомянуто выше, ихъ было много меньше, чѣмъ желѣзныхъ, но качествомъ, въ смыслѣ научнаго интереса, они стоятъ много выше первыхъ и, за исключеніемъ двухъ-трехъ, принадлежатъ къ предметамъ роскоши, т. е. украшеніямъ.

Во главѣ всѣхъ, по научному значенію и по внѣшнему виду, стоитъ *фибула* (см. таблицу III, № 9). Она представляетъ типъ извѣстныхъ фибулъ, найденныхъ Н. И. Булычевымъ въ кладѣ на Мощинскомъ городищѣ и находящихся въ Императорскомъ Историческомъ Музеѣ въ Москвѣ. Разница ея съ фибулами Мощинскаго городища заключается въ ея болѣе скромномъ украшеніи эмалью, которая только одного краснаго цвѣта и вложена не болѣе, какъ въ трехъ мѣстахъ. Длина дунской фибулы—11 сантиметровъ. Эти фибулы, равно какъ и фибулы, найденныя въ Кіевской и Черниговской губерніяхъ, а также фибула найденная въ Тульской губерніи и находящаяся у графини Уваровой, являются типомъ фибулъ средней и южной Россіи. Онѣ родственны съ арбалетной фибулой, найденной на Кавказѣ [2]), пока единственнымъ экземпляромъ.

Изъ бронзовыхъ украшеній мы видимъ далѣе проволочный браслетъ, свитый изъ четырехъ жгутиковъ; на концахъ проволока имѣетъ видъ петли; она не расплющена и не прикрыта

---

[1]) **Н. В. Тепловъ. Городище Дуна, стр. 15 и 16.**

[2]) **Графиня Уварова.** Матеріалы по Археологіи Кавказа, выпускъ VIII, 1900 г. стр. 321.

пластинкой. Этотъ типъ браслетовъ общеизвѣстенъ. Онъ встрѣчается обычно въ курганахъ московскихъ, владимірскихъ, смоленскихъ и другихъ среднихъ и сѣверныхъ областяхъ Россіи Найдена часть браслета или шейной гривы (смотри таблицу II, № 2) изъ трехгранной мѣдной проволоки, свитой спиралью. Подобный браслетъ помѣщенъ у Н. И. Булычева на XV таблицѣ подъ № 16 [1]).

Далѣе найдено два перстня, одинъ изъ нихъ, изображенный на таблицѣ II, № 3, довольно рѣдкій экземпляръ: онъ пластичный, верхняя сторона его расширяется и образуетъ овалъ, съ двухъ концовъ котораго выступаетъ нѣчто въ родѣ двухъ шиповъ: поперекъ овала наложенъ рельефный поясокъ. Другой перстень принадлежитъ также, какъ и вышеупомянутый браслетъ, къ предметамъ курганныхъ погребеній средней Россіи; онъ въ своей болѣе толстой части изображаетъ жгутъ, а въ нижней— гладкій, круглый ободокъ, лишенный всякаго орнамента.

Затѣмъ заслуживаютъ вниманія три бубенчика. Одинъ изъ нихъ, прекрасно сохранившійся, покрытый патикой, имѣетъ почти шарообразную форму съ разрѣзомъ въ противоположной части ушка. Это болѣе поздній типъ, подобный найденному Н. И. Булычевымъ [2]). Два другихъ бубенчика болѣе давней эпохи: они плохо сохранились, одинъ сильно сплющенъ, а отъ другого осталась одна половина (смотри таблицу IV, № 3). Они оба четырехлепестные, у послѣдняго каждый лепестокъ имѣетъ треугольную форму и покрытъ параллельно разрѣзамъ рубчиками первый же безъ всякаго орнамента. Подобные бубенчики мы также видимъ у Н. И. Булычева [3]).

На городищѣ кромѣ того мною найдено нѣсколько мѣдныхъ предметовъ неопредѣленнаго назначенія. Одинъ изображаетъ собой два короткихъ, отрубленныхъ жгута, спаянныхъ въ одномъ концѣ, съ двумя между собою соединенными бляхами, имѣющими видъ крупныхъ бобовъ. Я предполагаю, что этотъ обломокъ принадлежалъ раньше браслету, другой предметъ (смотри таблицу II, № 1) имѣетъ форму пряжки, лишенной языка. Онъ сдѣланъ изъ мѣдной проволоки и величина его 2,5 × 3 сантиметра.

---

[1]) **Н. И. Булычевъ. Мощинское городище.**

[2]) **Н. И. Булычевъ. Журналъ раскопокъ по водораздѣлу верхнихъ притоковъ Днѣпра и Волги, таблица XXVI, № 6.**

[3]) **Н. И. Булычевъ. Журналъ раскопокъ по водораздѣлу верхнихъ притоковъ Днѣпра и Волги. Таблица XXVIII, № 15.**

Въ концѣ обзора мѣдныхъ подѣлокъ городища Дуны слѣдуетъ удомянуть о двухъ фрагментахъ семилепестныхъ височныхъ колецъ. Одно изъ нихъ принадлежитъ къ малымъ височнымъ кольцамъ московскаго типа. У него верхній обручъ присоединяется къ нижней части серьги безъ завитка (смотри таблицу IV, № 2). Другой же болѣе крупнаго размѣра и имѣетъ видъ болѣе вычурный (смотри таблицу IV, № 1). У него верхній обручъ, присоединяясь къ нижней части, образуетъ три колечка. Оба кольца покрыты однимъ и тѣмъ же орнаментомъ въ видѣ поясковъ изъ частыхъ рубчиковъ. Статья В. И. Сизова о семилепестныхъ височныхъ кольцахъ даетъ намъ полное понятіе о разныхъ встрѣчающихся между ними типахъ и времени ихъ употребленія [1]).

Часть височнаго кольца найдена также Н. В. Тепловымъ на городищѣ Дунѣ. Н. И. Булычевъ собралъ также нѣсколько экземпляровъ; они у него изображены на таблицѣ I, № 5; таблицѣ XXII, № 8; таблица XXIX, № 7 [2]).

Упомянувъ еще о двухъ фрагментахъ стеклянныхъ браслетовъ, одного темно-синяго, витого, а другого темно-сѣраго, гладкаго и объ одной желтой глиняной маленькой бусѣ, перейдемъ къ издѣліямъ изъ кости. Это насъ переноситъ въ нижній культурный слой и въ отдаленнѣйшую эпоху жизни городища.

Костяныя издѣлія.

Насколько верхній культурный слой былъ богатъ подѣлками изъ желѣза, настолько изобилуетъ нижній предметами изъ кости. Его костяная культура является одной изъ характерныхъ чертъ городища. До моихъ работъ на немъ уже Н. В. Тепловымъ была собрана порядочная коллекція заостренныхъ крупныхъ реберъ накочниковъ стрѣлъ, рыболовныхъ крючковъ и т. д. [3]). Не менѣе интересныя находки были сдѣланы И. Д. Четыркинымъ, который нашелъ до 19-ти разныхъ предметовъ, изъ коихъ единичнымъ

---

[1]) **В. И. Сизовъ. Извѣстія Московскаго Археологическаго Общества, т. 3, 1895 г. стр. 179. Лихвинскій кладъ. Временникъ 1849 года.**

[2]) **Н. И. Булычевъ. Журналъ раскопокъ по водораздѣлу верхнихъ притоковъ Днѣпра и Волги.**

[3]) **Н. В. Тепловъ, Извѣстія Калужской Ученой Архивной Коммиссіи, выпускъ I, 1899 г., стр. 16.**

экземпляромъ является вабикъ для приманки дикихъ утокъ [1]). Число найденныхъ мною предметовъ составляетъ 22. Изъ нихъ 11 единичныхъ экземпляровъ, остальные, хотя и имѣютъ нѣкоторыя особенности, но въ общемъ близко схожи другъ съ другомъ и вѣроятно служили для одной цѣли. Это заостренныя ребра и кости разнообразныхъ размѣровъ, начиная съ 7 сантиметровъ длиной и заканчивая 18 сантиметрами. Кости эти по виду одинаковы съ найденными В. И. Сизовымъ въ Дьяковомъ городищѣ [2]). Одна заостренная кость длиной въ 7,5 сантиметровъ, имѣющая въ своемъ широкомъ концѣ сквозную дыру, представляетъ иглу [3]). Къ тѣмъ предметамъ, которые у меня нашлись въ одномъ экземплярѣ, но были уже раньше описаны, принадлежатъ: рыболовный крючекъ, величиной въ 6,5 сантиметра и наконечникъ стрѣлы въ 4,5 сантиметра (смотри таблицу II. № 13) и костяной цилиндрикъ въ 3 сантиметра (смотри таблицу II, № 10).

Къ гораздо болѣе позднему времени, а именно къ христіанскому періоду относится очень интересное издѣліе изъ кости, изображающеа собой печать (смотри таблицу II, № 11). Она высотой 2,5 сантиметра, по виду своему напоминаетъ форму колокола, у котораго немного ниже ушка идетъ валикъ. Изображеніе на печати представляетъ архангела, по опредѣленію профессора Н. В. Покровскаго.

Далѣе изъ предметовъ, относящихся къ неизвѣстной эпохѣ, мы видимъ пластинку изъ кости, длиной въ 8 сантиметровъ, шириной въ 2 сантиметра. Она по долевой, а также по поперечной части обломана; сохранившіеся обдѣланные края закруглены; вдоль обломанной стороны виднѣются три отверстія, а на самой пластинкѣ рядъ круглыхъ углубленій (смотри таблицу II, № 7) Можно предположить, что это часть рукоятки ножа. Четыре предмета совершенно неопредѣленнаго назначенія мы видимъ: во первыхъ въ костяномъ кругѣ, діаметромъ въ 5 сантиметровъ и толщиной въ 1 сантиметръ. По его ребру идутъ нѣсколько круглыхъ углубленій, неравномѣрно расположенныхъ, а на сре-

---

[1]) И. Д. Четыркинъ, Извѣстія Калужской Ученой Архивной Коммиссіи, выпускъ II, стр. 13—14.

[2]) В. И. Сизовъ, Дьяково городище, таблица IV, № 11 и 14.—В. И. Сизовъ, Дьяково городище, таблица XXI, № 7—19.—В. И. Сизовъ, Дьяково городище, таблица XXII, № 14—32.

[3]) А. А. Спицынъ, Матеріалы по археологіи восточныхъ губерній Россіи, выпускъ I, таблица VI, № 16 и 17 и таблица XXIII, № 2 и 1.

динѣ кружка такое же углубленіе; рядомъ съ нимъ выцарапаны двѣ перекрещивающіяся линіи (смотри таблицу II, № 14).

Неизвѣстнаго назначенія костяная палочка, длиной въ 7 сантиметровъ. Она постепенно утолщается къ одному концу и затѣмъ сразу сточена и образуетъ продолженіе много тоньше первой своей части (смотри таблицу II, № 9). Нѣсколько схожая съ ней палочка, длиной въ 6 сантиметровъ также постепенно утолщается къ одному концу. Въ этомъ послѣднемъ находится углубленіе, почти во весь діаметръ палочки, болѣе тонкій ея конецъ плоскій, выше своей середины она имѣетъ два рубца (смотри таблицу II, № 8).

Не лишенные интереса предметы мы видимъ въ небольшомъ молоточкѣ, длиной въ 5,5 сантиметровъ, одинъ конецъ его почти круглый, имѣетъ 2,5 сантиметра въ діаметрѣ, другой конецъ заостренъ и слегка закругленъ. На срединѣ молоточка, немного ближе къ толстому концу, помѣщается сквозное отверстіе въ три четверти сантиметра діаметромъ (смотри таблицу III, № 12).

Къ боевымъ орудіямъ можно причислить короткую, широкую кость, размѣромъ 4 × 10 сантиметровъ. Она красновато-коричневаго цвѣта, хорошо отполирована и заострена (смотри таблицу III, № 11).

Остается еще упомянуть объ одномъ наконечникѣ копья, также помѣщенномъ на таблицѣ III, № 10. Онъ длиной въ 15 сантиметровъ, три четверти кости по долевой оси срѣзаны на нѣтъ, оставшаяся одна четверть выдолблена и представляетъ собой втулку, діаметромъ въ 2,25 сантиметра, для посадки на древко.

Въ заключеніе всего вышесказаннаго, мы можемъ сдѣлать слѣдующіе выводы:

1) Характерными остатками прежней жизни городища Дуны являются его *костяная культура* и *гончарное производство*.

Первая имѣетъ связь, кромѣ городищъ центральной Россіи, также съ городищами восточными, а именно Вятской губерніи, столь богатой костеносными городищами. Но, такъ какъ гончарное производство вятскихъ городищъ не имѣетъ ничего общаго съ гончарнымъ производствомъ городища Дуны, то А. А. Спицынъ [1]) не считаетъ связь между этими двумя костяными культу-

---

[1]) А. А. Спицынъ. Труды Отдѣленія, кн. II. Обозрѣніе нѣкоторыхъ губерній и областей Россіи въ археологическомъ значеніи, стр. 18.

рами достаточно обоснованной для того, чтобы на ней строить извѣстные выводы. Что касается гончарнаго производства, то оно повидимому стоитъ близко съ тѣмъ же производствомъ южныхъ губерній, какъ можно судить объ этомъ по послѣднимъ раскопкамъ въ Полтавской губерніи. Но вопросъ этотъ еще не достаточно выясненъ. Нѣкоторая связь съ западомъ этого городища выскавывается въ строеніи вала. По мнѣнію В. А. Городцева залы подобной конструкціи суть прототипы западно-европейскихъ укрѣпленій до-христіанской эры.

2) Что касается опредѣленія времени жизни городища Дуны, то мы можемъ здѣсь вывести слѣдующее заключеніе, на основаніи нѣкоторыхъ находокъ и изъ системы сооруженія вала. Найденный Н. В. Тепловымъ абасидскій дергемъ чеканенъ въ Куфѣ при халифѣ Мансурѣ въ 141 году Геджры, т. е. въ 758—759 году нашей эры и мало изношенъ. Онъ находился въ самомъ низу верхняго чернаго слоя. Изъ этого слѣдуетъ, что начало жизни верхняго культурнаго слоя можетъ быть отнесено приблизительно къ концу VII вѣка.

Семилепестные височныя кольца и печать, съ изображеніемъ архангела, приводятъ насъ къ христіанской эпохѣ XI—XII вѣка. Итакъ жизнь верхняго культурнаго слоя длилась около четырехъ столѣтій.

Если взять въ соображеніе толщину нижняго культурнаго слоя, неуступающаго по своей мощности верхнему, то можно предположить, что жизнь его длилась также не менѣе четырехъ столѣтій. Такимъ образомъ начало жизни городища можно отнести приблизительно къ IV вѣку нашей эры.

Это все, что я имѣла сказать о городищѣ Дунѣ. Мнѣ остается только пожелать, чтобы будущіе изслѣдователи приокскихъ городищъ освѣтили бы намъ вполнѣ то значеніе, которое имѣли эти древніе поселки въ сношеніяхъ западныхъ и восточныхъ народовъ.

Ю. Г. Гендуне.

Время основанія города Пскова.

Немного городовъ найдется у насъ на Руси съ такимъ славнымъ историческимъ прошлымъ, какое имѣетъ городъ Псковъ. Съ самаго своего основанія онъ ставится въ боевое положеніе по отношенію къ своимъ сосѣдямъ, и эта боевая жизнь проходитъ чрезъ всю исторію Пскова. Сначала ему пришлось бороться съ дикою лифляндскою и эстляндскою чудью, а съ 12 столѣтія съ литовцами. Въ началѣ 13 столѣтія начались столкновенія съ Тевтонскими рыцарями, затѣмъ съ Датчанами; въ 14 столѣтіи возникаетъ рознь съ старшимъ братомъ Новгородомъ; впрочемъ союзъ съ Новгородомъ мало приносилъ пользы Пскову, потому что новгородцы, въ союзѣ съ псковичами, нападая на западныхъ сосѣдей псковичей, при первой же неудачѣ, поворачивали вспять, предоставляя самимъ псковичамъ раздѣлываться съ врагами за послѣдствія набѣговъ. Наконецъ съ 16 столѣтія являются врагами и Шведы, занявшіе Эстляндію. Не смотря на то, что война слѣдовала за войною, Псковъ былъ взятъ всего одинъ разъ въ 1240 году Лифляндцами и то благодаря измѣнѣ псковскаго князя Ярослава Владиміровича и его приверженца Твердислава Ивановича. Самую сильную осаду въ 1581 году польскаго короля Стефана Баторія, продолжавшуюся 6 мѣсяцевъ, а другую въ 1615 году шведскаго короля Густава Адольфа въ продолженіи $2^1/_2$ мѣсяцевъ псковичи, безъ всякой посторонней помощи, выдержали мужественно и не уступили своего города [1]). Постоянныя войны вызывали потребность въ прочныхъ крѣпостныхъ стѣнахъ и бойницахъ, такъ-

[1]) См. Исторія Княжества Псковскаго Митр. Евгенія.

какъ псковичи, по словамъ нѣмца Самуила Кихеля, „сопротивляются болѣе въ городахъ и крѣпостяхъ, нежели въ чистомъ полѣ“. Взамѣнъ разрушенныхъ стѣнъ воздвигались новыя; площадь окруженная стѣнами ширилась; кромѣ стѣнъ окружавшихъ кромъ или дѣтинецъ, появились стѣны вокругъ средняго города, затѣмъ вокругъ окольнаго города и, наконецъ, вокругъ Запсковья: въ общей сложности длина всѣхъ стѣнъ равнялась 8½ верстамъ. Вмѣстѣ съ развитіемъ укрѣпленій развивалась и внутренняя жизнь города, а также росло и количество церквей въ городѣ и окрестностяхъ его. Стоитъ только взглянуть хотя бы на видъ Пскова временъ осады города Стефаномъ Баторіемъ въ 1581 году, изображенный на старинной иконѣ въ часовнѣ Владычнаго Креста (близъ Пскова), чтобы убѣдиться какого развитія въ постройкѣ церквей Псковъ достигъ въ это время... А между тѣмъ вопросъ о времени основанія Пскова остается до настоящаго времени открытымъ. Не слѣдуетъ думать, что имъ никто не занимался. Вопросъ этотъ неоднократно служилъ предметомъ полемики между изслѣдователями, но сводился главнымъ образомъ къ тому, что одни, согласно съ сказаніемъ „Степенной книги“, считали основательницей Пскова великую княгиню Ольгу, другіе же, оспаривая достовѣрность „Степенной книги“, доказывали, что Псковъ существовалъ до Ольги, но когда и кѣмъ основанъ не высказывались... Однако въ чемъ же заключается это сказаніе „Степенной книги“?..

„Въ сей жизни своей, повѣтствуетъ „Степенная книга“, святая и богомудрая и равноапостольная Великая Княгиня Ольга, претворенная во святомъ крещеніи Елена, ея же память празднуемъ днесь, юже произведе *Плесковская страна*, иже отъ области царствія великія Русскія земли, отъ веси именуемыя Выбутская близъ предѣлъ Нѣмеческія власти жителей, отъ языка Варяжска, отъ рода же не княжска, ни вельможеска, но отъ простыхъ людей. Отъ Варягъ бо Русію прозвахомся, а прежде Словени быхомъ, *еще бо граду Пскову несущу*, но бяше тогда начальный градъ во странѣ той, зовомый Изборескъ, идѣже прежде господствуя Труворъ, братъ перваго Рускаго Великаго Князя Рюрика, иже бѣ свекоръ сея блаженныя Ольги, *ея же молитвою и пронарѣченіемъ наздася преславный градъ Псковъ*“ [1]).

„Игорю же юну сущу, говоритъ далѣе „Степенная книга“,

[1]) Степен. кн. ч. I стр. 6.

и бывшу ему въ Псковской области, яко же нѣцый повѣдаша дивно сказаніе, яко нѣкогда ему утѣшающуся нѣкими ловитвами, и узрѣ объ ону страну рѣки ловъ желанный, и не бѣ ему возможно преити на ону страну рѣки, понеже не бяще ладійцы, и узрѣ нѣкоего по рѣцѣ пловуща въ ладійцѣ, и призва пловущаго ко брегу, и повелѣ себя перевести за рѣку, и пловущимъ имъ возрѣ на гребца онаго, и позна яко дѣвица бѣ сія блаженная Ольга, вельми юна сущи, доброзрачна же и мужественна, ея же иногда никогда же не зная, и уязвися видѣніемъ, якоже писано есть: очи лакомѣ и некасаемыхъ касахуся, и разгорѣся желаніемъ на ню, и нѣкіе глаголы глумленіемъ претворяше къ ней. Она же уразумѣвши глумленія коварство, пресѣкая бесѣду неподобнаго ему умышленія, не юношески, но старческимъ смысломъ, поношая ему глаголаше: „что всуе смущаешися, о Княже! срамъ притворяя ми, всякую неподобная во умѣ совѣщевая, студныя словеса износиши; не прельщайся, видѣвъ мя юну дѣвицу и уединену, и о семъ не надѣйся, яко неимаши одолѣти ми; аще и невѣжа есмь и вельми юна и простъ обычай имамъ, яже мя видиши; но обаче разумѣхъ, яко поругати ми ся хощеши и глаголеши нелѣпая, его же нехощу ни слышати; прочее же внимай себѣ и останися таковаго умышленія, дондеже юнъ еси, блюди себѣ, да неодолѣетъ ти неразуміе и да не постраждеши зло нѣкое; останися всякаго беззаконія и неправды. Аще самъ уязвленъ будеши всякими студодѣяніи, то како можеши инѣмъ неправду возбранити, и праведно судити державѣ твоей; разумно же да будетъ ти, аще и паки нынѣ не престанеши, соблажняяся о моемъ сиротствѣ, туне ми есть, яко да пріиметъ мя глубина рѣки сея, да не буду тебѣ на соблазнъ и сама поруганія и поношенія угонзну, ты же прочее не смущаешись о мнѣ, и ина многа премудренно о цѣломудріи глаголя. „Се начатокъ благъ и удивленія достоинъ доброумнаго юношскаго цѣломудрія блаженныя Ольги, еще не вѣдущи Бога, ни заповѣди его не слыша, такову премудрость и чистоты храненіе обрѣте отъ Бога, яко удивитися Игорю, мужу умному, смыслу ея, и благоразумнымъ словесѣмъ ея. И абіе Игорь отложи юношское мудрованіе свое; наипаче же со стыдѣніемъ и съ молчаніемъ преиде рѣку, внимая себѣ о таковыхъ до времени, и оттолѣ паки иде въ Кіевъ. Внегда же пріиде время, и повелѣнію его бывшу, изобрѣсти ему невѣсту на бракъ, взысканію же бывшу, якоже есть обычай государству и царстѣй власти, и о

мнозѣхъ не бреже: но воспомяну дивную въ дѣвицахъ Ольгу, юже видѣ своима очама мужественну сущу и благообразну, и еже отъ устъ ея слыша хитростные глаголы, и цѣломудренный нравъ ея видѣвъ; и посла по нея сродника своего князя Ольга, и приведе ю съ подобающею честію, и тако сочетана бысть ему закономъ брака" [1]).

„И пріиде блаженная Ольга близъ рѣки, глаголемыя Великія, и бывши ей на конецъ рѣки Псковы, и ту бяше тогда великъ лѣсъ и многія дубравы, и на томъ мѣстѣ святая Ольга чюдно и преславно видѣнія видѣ: Мѣсто оно пресвѣтлыми лучами осіяваемо бѣ, яко отъ трисіятельнаго свѣта. Блаженная Ольга бѣ радующися душею, удивляяся неизреченнаго свѣта блистанію, благодать Богу воздая, яко таково обрадовано знаменіе предъявляше ей на увѣреніе хотящая быти благодати просвѣщенія земли Рустѣй, и пророчествуя глаголаше ко всему сиглиту, иже бяше съ нею: „Разумно да будетъ вамъ, яко волею Божіею на семъ мѣстѣ церковь имать быти во имя Пресвятыя Единосущныя и Животворящія и Нераздѣлимыя Троица, Отца и Сына и Святаго Духа; аще же и градъ здѣ великъ будетъ, и славенъ, и изобиленъ". И по глаголѣхъ сихъ довольно помолися на мѣстѣ томъ, и крестъ постави, иже и донынѣ есть крестъ той" [2]).

„Посла же Святая Ольга много злата на Плескову рѣку на созданіе церкви Святыя Живоначальныя Троица, идѣже три сіятельныя божественныя лучи свѣтоявленіе видѣ. Послѣди же ту градъ великъ Псковъ поставленъ бысть" [3]).

Все приведенное выше сказаніе „Степенной книги" можно свести къ слѣдующимъ тремъ положеніямъ:

1) Городъ Псковъ не существовалъ до святой великой княгини Ольги, которая является основательницей его: „еще бо граду Пскову не сущу.... ея же молитвою и пронареченіемъ наздася преславный градъ Псковъ".

2) Городъ Псковъ основанъ великой княгиней Ольгой послѣ принятія христіанства, такъ какъ предварительно основанія города она водрузила крестъ и предсказала основаніе церкви во имя св. Троицы и города: „Разумно да будетъ вамъ, яко волею Божіею на семъ мѣстѣ церковь имать быти во имя Пре-

[1]) Степ. кн. ч. I стр. 8.
[2]) Степ. кн. ч. I стр. 30.
[3]) Степ. кн. ч. I стр. 31.

святыя Единосущныя и Животворящія и Нераздѣлимыя Троица, Отца и Сына и Святаго Духа; аще же и градъ здѣ великъ будетъ, и славенъ, и изобиленъ.... и крестъ постави.... Посла же святая Ольга много злата на Плескову рѣку на созданіе церкви Святыя Живоначальныя Троица. Послѣди же ту градъ великъ Псковъ поставленъ бысть". Года пребыванія Ольги на берегахъ рѣки Великой и основанія города Пскова „Степенная книга" не указываетъ.

3) Ольга простого происхожденія и была ранѣе поревозчицею на рѣкѣ Великой: «юже произведе Плесковская земля, иже отъ области царствія великія Русскія земли, отъ веси именуемыя Выбутская.... отъ рода не княжеска ни вельможеска, но отъ простыхъ людей».... «и пловущимъ имъ возрѣ на гребца онаго, и позна яко дѣвица бѣ сія блаженная Ольга».

Теперь обратимся къ нашимъ историкамъ и изслѣдователямъ Псковской старины и посмотримъ, какъ они воспользовались этимъ сказаніемъ „Степенной книги". Обратимся прежде къ лицамъ вполнѣ солидарнымъ со сказаніемъ „Степенной книги", затѣмъ къ лицамъ соглашающимся съ этимъ сказаніемъ въ части и, наконецъ, недовѣряющимъ ей.

I) Къ первой категоріи слѣдуетъ отнести Митрополита Евгенія, Князева, М. Толстого и др. [1]).

1) Евгеній въ своемъ трудѣ «Исторія Княжества Псковскаго», признаетъ всѣ три выведенныя выше положенія изъ „Степенной книги", причемъ крещеніе Ольги считаетъ не въ 955 г., какъ это сказано у Нестора, а въ 946 либо въ 947 г., а прибытіе ея въ Псковъ и пророчество нѣсколько лѣтъ спустя: «Жизнеописатель ея (т. е. Ольги) сказуетъ,—говоритъ Евгеній,—что она по крещеніи своемъ пойде въ Великій Новгородъ и въ прочіе грады державы своея и всюду, елико можаше, привождаше людей ко Христовой вѣрѣ и сокрушаше идолы.... Пріиде же и во отечество свое, въ немъ же родися, въ весь Выбутскую, и поучи тамо сродныя себѣ люди познанію Бога. Егда же во странѣ той пріиде къ брегу рѣки, глаголемыя Великой.... видѣ обонъ полъ рѣки отъ востока три пресвѣтлыя свѣтлыя лучи».... и т. д. [2]).... какъ въ „Степенной книгѣ": пророчество, водруженіе креста и, затѣмъ, при-

[1]) Иваницкій въ Изслѣдованіи о времени основанія г. Пскова относитъ къ этой категоріи Плошинскаго и протоіерея Милевскаго.

[2]) Исторія Княж. Псковск. ч. 3 стр. I.

сылка „злата и сребра многа“ на созданіе церкви Св. Троицы»... «и повелѣ при ней людемъ населятися; и не въ долгомъ времени бысть градъ великъ Псковъ» [1]... «Поелику же, говоритъ Евгеній, крещеніе Великія Княгини Ольги по Лѣтописи преподобнаго Нестора полагается въ 955 году, а по запискамъ современника ей, Константинопольскаго Императора Константина Багрянороднаго *въ 946 либо 947 году*, то прибытіе ея въ Псковъ и пророчество можно полагать спустя нѣсколько времени послѣ котораго-нибудь изъ помянутыхъ годовъ» [2].... «Впрочемъ положенные блаженною Ольгою сіи начатки христіанскія вѣры относить должно преимущественно, можетъ быть, къ одному токмо новооснованному городу Пскову: а просвѣщеніе всей Псковской Области принадлежитъ уже внуку Ольгину, великому князю Владиміру.... крестившемуся въ 988 г. и вскорѣ потомъ крестившему народъ Новгородскій и другихъ областей [3]).

2) Князевъ, подобно митрополиту Евгенію, считаетъ легенду объ основаніи Пскова Ольгою достовѣрною, такъ онъ говоритъ: «настоящій холодный (Троицкій) соборъ—уже четвертый. Первый былъ деревянный, выстроенный св. Ольгой около 957 г»... «На этомъ мѣстѣ (т. е. на мѣстѣ часовни св. Ольги) обозрѣвая мѣстность нынѣшняго Пскова *около 957 г.* [4]) видѣла (Ольга) надъ возвышеніемъ противоположнаго берега, гдѣ въ настоящее время стоитъ Троицкій Соборъ, три свѣтозарные луча, и, по сему чудному явленію, предрекла какъ о просвѣщеніи Псковской области вѣрою въ Живоначальную Троицу, такъ и о величіи и славѣ города, который она намѣревалась основать на мѣстѣ этого явленія» [5])... Погость Лыбуты—отечество св. Ольги, въ 12-ти верстахъ отъ Пскова на югъ. Здѣсь нѣкогда хранились сани княгини; здѣсь же и теперь есть нѣсколько предметовъ, украшающихся ея именемъ» [6]). Далѣе Князевъ говоритъ объ «Ольгиныхъ слудахъ» (слуды подводный камень) и «Ольгиныхъ воротахъ»—мѣстѣ гдѣ Ольга перевозила въ лодкѣ князя Игоря.

3) Графъ М. Толстой, написавшій свой трудъ подъ большимъ вліяніемъ трудовъ Князева, (чего, впрочемъ, онъ и самъ не

---

[1]) Исторія Княж. Псковск. ч. 3 стр. 2.
[2]) Тамъ-же ч. 3 стр. 3.
[3]) Тамъ-же ч. 3 стр. 4.
[4]) Князевъ Указатель достопамятностей Пскова стр. I.
[5]) Тамъ-же стр. 34.
[6]) Тамъ-же стр. 39.

скрываетъ), также признаетъ основаніе Пскова Ольгою въ 957 г., ссылаясь на неизвѣстнаго лѣтописца, (любопытно, какой это лѣтописецъ?), а родиной Ольги—весь Выбутскую: „въ первый разъ,—говоритъ М. Толстой,—лѣтописецъ упоминаетъ о Псковѣ подъ 903 годомъ, и говоря о бракѣ блаженной Ольги съ Игоремъ, сыномъ Рюрика, называетъ ее Псковитянкою, вѣроятно въ томъ смыслѣ, что весь Выбутская, гдѣ родилась Ольга, во время Преподобнаго Нестора принадлежала къ области Пскова. *Основаніе города Пскова тотъ же лѣтописецъ приписываетъ благовѣрной княгинѣ Ольгѣ, около 967 года.* (???) Разсказъ его объ этомъ событіи мы увидимъ ниже (въ 4 главѣ) при описаніи Ольгиной часовни [1]). Скоро развился новый городъ и даже сдѣлался главнымъ въ своей области на мѣсто древняго Изборска" [2].

II) Вторую категорію составляютъ: Татищевъ, Хилковъ, Болтинъ, Ильинскій и др., которые не слѣпо вѣрятъ Степенной книгѣ, а, признавая достовѣрнымъ въ ней одно, не признаютъ другого, а именно—сказанія о происхожденіи Ольги. Такъ Татищевъ считаетъ основательницей Пскова великую княгиню Ольгу, причемъ основаніе города онъ приписываетъ ей въ 948 году, когда она была еще язычницей, такъ какъ крещеніе ея Татищевъ, согласно лѣтописи Нестора, относитъ къ 955 году. Кромѣ того онъ не соглашается со „Степенной книгой" въ вопросѣ о происхожденіи Ольги и считаетъ ее внукою Гостомысла: подъ 948 г. читаемъ „Олга послала въ отечество свое область Изборскую съ вельможами многое злато и сребро, и повелѣла на показанномъ мѣстѣ отъ нея построить градъ на берегу Великой рѣки; и нарекши его Плесковъ, населить людьми отвсюду призывая. Олга будучи и въ язычествѣ, многими добродѣтели сіяла, и видя христіанъ многихъ въ Кіевѣ, добродѣтельно жившихъ и всякому воздержанію и благонравію поучающихъ... вельми ихъ похваляла, и часто ихъ разсуждая чрезъ долгое время, законъ христіанской, по благодати Святаго Духа, такъ въ сердцѣ своемъ вкоренила, что хотѣла въ Кіевѣ креститься [3])"... „Олга Княгиня въ нѣкоторыхъ манускриптахъ отъ Пскова, токмо въ одномъ раскольничемъ отъ Изборска, и сіе право; ибо тогда

---

[1]) Любителямъ курьезовъ рекомендую сравнить „Описаніе Часовни св. Ольги" Князева въ „Указателѣ достопамятностей Пскова" стр. 34 и графа М. Толстого „Святыни и древности Пскова" стр. 73.

[2]) М. Толстой „Святыни и древности Пскова" стр. I.

[3]) Татищевъ Исторія Россійская кн. 2 стр. 41.

Пскова еще не было“.... „о родѣ ея въ Минеѣ не право, якобы подлая была, и на рѣкѣ перевозила, гдѣ ея Игорь узналъ; паче доказательно, что она была рода прежнихъ князей славенскихъ внука Гостомысла, имя ея славенское Прекраса. Олегъ отъ любви во свое преименовалъ, а при крещеніи названа Елена [1]). Подъ 955 годомъ находимъ: „пошла Олга въ греки, и пришедъ ко Царюграду.... и крещена бысть самимъ Царемъ“ [2]).

III) Наконецъ, къ третьей категоріи относятся писатели признающіе, вопреки сказанію „Степенной книги“, существованіе Пскова до Ольги, сюда относятся: Щербатовъ, Шлецеръ, Карамзинъ, Соловьевъ, Костомаровъ, Иваницкій, Толстой и Кондаковъ и др.

Щербатовъ въ „Исторіи Россійской“ говоритъ „Труворъ сѣлъ во Псковѣ и столицу себѣ построилъ Изборскъ“ [3]).... Ольга „о которой мнятъ нѣкоторые якобы правнука Гостомыслова была, родомъ изъ веси, именуемой Выбутска, что нынѣ близь града Пскова“ [4]).

Шлецеръ говоритъ, что нигдѣ не доказано, что Пскова не было во времена Ольги.

Карамзинъ и Соловьевъ говорятъ, что Игорю привели жену— первый „изъ Плескова“, а второй—„изъ Пскова“. У Костомарова читаемъ: „лѣтопись говоритъ, что онъ (Псковъ) существовалъ во времена св. Ольги, которая была родомъ изъ Пскова“. Вѣроятно въ глубокой древности онъ былъ пригородъ Новгорода и вмѣстѣ съ Изборскомъ временно составлялъ удѣлъ Трувора, а потомъ продолжалъ быть частію новгородской волости [5]).

Иваницкій, резюмируя писателей стоящихъ за основаніе Пскова Ольгою и противъ, дѣлаетъ такое заключеніе: „Итакъ свидѣтельства лѣтописцевъ, а за ними и лучшихъ нашихъ писателей историковъ заставляютъ думать, что Псковъ основанъ былъ до женитьбы Игоря (т. е. 903 г.) и даже до рожденія Ольги. Нельзя сказать основанъ ли Псковъ до Рюрика или при Рюрикѣ или въ началѣ княженія Олега. За существованіе Пскова до Рюрика говоритъ только одно преданіе существовавшее во Псковѣ во времена лѣтописца въ 14 вѣкѣ „токмо увѣдѣхомъ, яко былъ уже

[1]) Татищевъ „Исторія Россійская“ кн. 2 примѣчанія стр. 373.
[2]) Тамъ-же кн. 2 стр. 43.
[3]) Щербатовъ „Исторія Россійская“ изд. 1770 г. т. I стр. 192.
[4]) Тоже „Исторія Россійская“ изд. 1770 г. т. I стр. 200.
[5]) Костомаровъ „Историческая монографія“.

(Псковъ) въ то время, какъ наѣхали князи Рюрикъ съ братіей изъ Варягъ въ словяне княжити“ [1]).

У гр. Толстого и Кондакова въ ихъ трудѣ „Русскія древности въ памятникахъ искусства“ читаемъ: городъ Псковъ „сталъ зависѣть отъ Новгорода уже во времена князей, а именно Рюрика, утвердившаго тамъ свой столъ“ [2]).

Изъ приведеннаго выше видно какое разнообразіе мнѣній существуетъ о времени основанія Пскова; но попытаемся разрубить этотъ Гордіевъ узелъ и отвѣтимъ прежде всего на вопросъ: могла-ли основать городъ Псковъ блаженная Ольга? Для разрѣшенія этого вопроса обратимся къ начальной лѣтописи Нестора [3]): здѣсь мы до 903 года не встрѣчаемъ совершенно упоминанія города Пскова, подъ этимъ же годомъ Лѣтописецъ отмѣчаетъ: „Въ лѣто 6411. Игореви же възрастъшю и хожаше по Олзѣ и слушаше его, и приведоша ему жену отъ Пьскова [4]) именемъ Олгу“ [5]).

Подъ 947 годомъ находимъ: „Въ лѣто 6455, иде Вольга Новугороду, и устави по Мьстѣ повосты и дани и по Лузѣ оброки и дани; ловища ея суть по всей земли, знаменья и мѣста и повосты, и сани ее стоять въ Плесковѣ и до сего дне, и по Днѣпру перевѣсища и по Деснѣ, и есть село ее Ольжичи и доселе. И изрядивши, възратися къ сыну своему Киеву, и прибываше съ нимъ въ любви“ [6]).

И, наконецъ, подъ 955 годомъ читаемъ: „Въ лѣто 6463. иде Ольга въ Греки, и приде Царю городу.... и рече ко царю: „азъ пагана есмь, да аще мя хощеши крестити, то крести мя самъ; аще ли, то не крещюся и крести ю царь с патріархомъ“ [7]).

Этими тремя годами исчерпывается все сказаніе лѣтописи касательно интересующаго насъ вопроса: въ 903 году Ольга была взята въ замужество „изъ Плескова“, въ 947 году она совершила свое путешествіе къ Новгороду и, возможно, ко Пскову, а въ 955 году она крестилась; ни подъ какимъ другимъ годомъ

[1]) Иваницкій „Изслѣдованія о времени основанія г. Пскова“ стр. 25.

[2]) Кн. Толстой и Кондаковъ Русскія древности въ памятникахъ искусства

[3]) За основную мы будемъ принимать лѣтопись по Лаврентьевскому списку изданія Археографической коммиссіи.

[4]) По Ипатовскому списку изд. Археографической коммис. „изъ Плескова“.

[5]) Лаврентьевскій списокъ стр. 23.

[6]) Лаврентьевскій списокъ стр. 59.

[7]) Лаврентьевскій списокъ стр. 59.

въ лѣтописи не говорится о походѣ Ольги ко Пскову. Года отъ 948 до 954 и отъ 956 до 963, какъ ничемъ не ознаменованные, лѣтописецъ отмѣчаетъ только въ своей лѣтописи, безъ указанія событій, а именно: „Въ лѣто 6456—6462“ (948—954). „Въ лѣто 6464—6471“ (956—963). Приведенныя здѣсь выдержи изъ Лѣтописи взяты по Лаврентьевскому списку, изданному Археографической коммиссіей, сличенному, какъ извѣстно, съ Академическимъ, Троицкимъ и Радзивиловскимъ списками. Тоже самое, за самыми незначительными измѣненіями, къ настоящему вопросу не относящимися, мы находимъ и въ Ипатовскомъ спискѣ изданія той-же коммиссіи, сличенномъ съ Хлѣбниковскимъ и Погодинскимъ списками, гдѣ всѣ указанныя событія отмѣчены подъ названными тремя годами и болѣе не имѣется указанія на походъ Ольги ко Пскову или на посылку туда кого-либо для основанія города; мало того, все изложенное въ приведенныхъ спискахъ подтверждается лѣтописями: 1) Никоновской 2) по Воскресенскому списку, 3) Тверской, 4) Софійской первой, 5) Россійской, по списку Софѣйскому Великаго Новгорода, 6) Переяславля Суздальскаго, 7) Псковской, 8) Авраамки, 9) Новгородской первой 10) Архангелородскаго лѣтописца, 11) Львовской и 12) Густиной [1]).

Изъ изложеннаго видно, что основаніе города Пскова Ольгою могло бы быть отнесено только къ 947 году, т. е. къ году похода Ольги къ Новгороду, такъ какъ о другихъ походахъ Ольги въ данную мѣстность ни въ одномъ изъ перечисленныхъ 18 списковъ не упоминается, между тѣмъ „Степенная книга“, а за нею Митрополитъ Евгеній, Князевъ, М. Толстой и др., считаютъ, что Псковъ былъ основанъ Ольгою уже послѣ принятія христіанства, такъ какъ она видѣла три луча, сходящіе съ небесъ и предрекла о будущемъ величіи церкви Св. Троицы и города и водрузила даже крестъ, живымъ свидѣтельствомъ чего въ настоящее время имѣется „Часовня Св. Ольги“ съ бьющимъ въ ней ключемъ, построенная на томъ мѣстѣ, гдѣ стояла Ольга, когда видѣла видѣніе и гдѣ она водрузила крестъ, а христіанство Ольга приняла, по сказанію Лѣтописца, лишь въ 955 г. Князевъ, а за нимъ и М. Толстой, основаніе Троицкаго собора и гор. Пскова относятъ, какъ мы видѣли, къ 957 г., тогда какъ Митрополитъ Евгеній хотя года и не называетъ, но, очевидно, пріурочиваетъ основаніе Пскова приблизительно къ

[1]) Лейбовичъ „Сводная лѣтопись, составленная по всѣмъ изданнымъ спискамъ лѣтописи“ стр. 53, 54.

году, указанному лѣтописцемъ, т. к. онъ считаетъ крещеніе Ольги не въ 955 г., а въ 946 или 947 г., а прибытіе ея въ Псковъ „спустя нѣсколько времени послѣ котораго нибудь изъ помянутыхъ годовъ“. Первымъ двумъ мы отвѣтимъ, что ни въ одномъ изъ лѣтописныхъ списковъ подъ 957 годомъ не говорится о постройкѣ Пскова, а годы отъ 956 до 963 лѣтописецъ просто отмѣчаетъ безъ обозначенія событій: „Въ лѣто 6464—6471“, а М. Толстому добавимъ, что напрасно онъ взводитъ поклепъ на лѣтописца Нестора, говоря, что „Основаніе города Пскова тотъ же лѣтописецъ (т. е. Несторъ) приписываетъ благовѣрной княгинѣ Ольгѣ, около 957 года“ [1]), т. к. лѣтописецъ ничего подобнаго не приписывалъ Ольгѣ, а потому не слѣдуетъ приписывать и ему.

Что касается ссылки Митрополита Евгенія на записки греческаго Императора Константина Багрянороднаго, „по коимъ полагается крещеніе Ольги въ 946 или въ 947 году“, то, во-первыхъ, императоръ Константинъ, подробно описавшій всѣ, даже малѣйшія, подробности пріема Ольги, ни слова не говоритъ о ея крещеніи, т. к. описывалъ пріемъ Ольги въ Обрядникѣ, гдѣ было совсѣмъ не кстати говорить о крещеніи Ольги, а во вторыхъ, въ настоящее время, считается общепризнаннымъ годъ крещенія Ольги—957-ой, такъ какъ 9 Сентября въ среду и 18 Октября въ воскресенье, когда, по свидѣтельству императора Константина, Ольга была принимаема и угощаема при дворѣ, могли быть въ 946 или-же въ 957 году. Принять первый изъ этихъ годовъ за эпоху крещенія нашей великой княгини нельзя, ибо въ томъ же обрядникѣ говорится, что императоръ Константинъ принималъ ее не одинъ, а вмѣстѣ съ соправителемъ своимъ Романомъ, и что за столомъ, на которомъ послѣ обѣда предложены были Ольгѣ плоды, сидѣли съ нею дѣти обоихъ императоровъ. Но Романъ II сдѣлался соправителемъ отцу своему Константину не прежде 948 года, и въ 946 году никакъ еще не могъ имѣть дѣтей: потому что самъ еще былъ семилѣтнимъ дитятею. Слѣдовательно пребываніе и крещеніе нашей великой княгини Ольги въ Константинополѣ надобно полагать въ 957 году [2]).

Отсюда ясно, что крещеніе Ольги не можетъ быть отнесено

[1]) М. Толстой „Святыни и древности Пскова“ стр. I.

[2]) Макарій, архіепископъ харьковскій „Исторія христіанства въ Россіи“ стр. 253 и Филаретъ Гумилевскій архіепископъ черниговскій „Исторія русской церкви“ стр. 30.

къ 946—947 г.г., какъ говоритъ митрополитъ Евгеній, а относится къ 957 г., послѣ же этого года Ольга не могла основать Пскова, т. к. объ этомъ не имѣется лѣтописнаго извѣстія.

Далѣе самъ Евгеній, очевидно, чувствуетъ несостоятельность своего предположенія о прибытіи Ольги во Псковъ и о пророчествѣ ея нѣсколько времени спустя послѣ крещенія, т. е. 946 или 947 г.г., такъ какъ онъ считаетъ нужнымъ оговориться слѣдующимъ образомъ: „впрочемъ положенные блаженною Ольгою сіи начатки христіанской вѣры относить должно преимущественно, можетъ быть, къ одному токмо новооснованному городу Пскову, а просвѣщеніе всей Псковской области принадлежитъ уже внуку Ольгину великому князю Владиміру, крестившемуся въ 988 г. и вскорѣ потомъ крестившему народъ новгородскій и др., областей“, [1]); между тѣмъ на предъидущей страницѣ „Исторіи Княжества Псковскаго“ приводится сказаніе жизнеописателя Ольги, который говоритъ, что „она по крещеніи своемъ пойде въ Великій Новгородъ и въ прочіе грады державы своея и всюду, елико можаше, привождаше людей ко Христовой вѣрѣ и сокрушаше идолы“. Какъ согласовать это сказаніе съ оговоркою Евгенія? Съ одной стороны, Ольга побывала въ Новгородѣ и другихъ городахъ и всюду, „елико можаше, привождаше людей ко Христовой вѣрѣ и сокрушаше идолы“, съ другой же — ни въ Новгородѣ ни въ Псковской области таковую не утвердила, за исключеніемъ, только самаго гор. Пскова, а вѣра здѣсь была утверждена ея внукомъ спустя 40 съ лишнимъ лѣтъ послѣ описаннаго случая.

Татищевъ, признавая крещеніе Ольги въ 955 году, тѣмъ не менѣе, подъ 948 годомъ говоритъ о посылкѣ Ольгою много золота и серебра для постройки города Пскова на указанномъ ею мѣстѣ, причемъ умалчиваетъ о постройкѣ ею храма, хотя почему то считаетъ здѣсь нужнымъ засвидѣтельствовать, что „Олга будучи и въ язычествѣ, многими добродѣтелями сіяла, и видя христіанъ многихъ въ Кіевѣ, добродѣтельно живущихъ и всякому воздержанію и благонравію поучающихъ, вельми ихъ похваляла и часто ихъ разсуждая чрезъ долгое время, законъ христіанской, по благодати Святаго Духа, такъ въ сердцѣ своемъ вкоренила, что хотѣла въ Кіевѣ креститься, но учинить ей того безъ крайняго страха отъ народа никакъ невозможно“.

---

[1]) Евгеній „Исторія Княжества Псковскаго“ ч. 3 стр. 4.

Очевидно такой лестный отзывъ Татищева объ Ольгѣ былъ вызванъ желаніемъ связать сказаніе лѣтописи подъ 947 г. о походѣ Ольги къ Новгороду со сказаніемъ „Степенной книги" о пророчествѣ Ольги и связаннаго съ нимъ построенія Троицкаго собора и гор. Пскова. Однако такое рвеніе Ольги къ христіанству, поощреніе христіанскаго воздержанія и благонравія подъ 948 годомъ является положительно непонятнымъ. Давно ли, спросимъ мы, она отличалась особенною жестокостью по отношенію къ древлянамъ? Такъ, въ 945 году, когда, по ея приказанію, древлянскіе послы, явившіеся къ ней просить руки ея для своего князя Мала, были брошены въ яму, она не ограничилась этимъ, а подойдя къ ямѣ стала глумиться надъ ними говоря: „добра ли вы честь"? на что послы отвѣчали „пуще ны Игоревы смерти", затѣмъ, вторыхъ пословъ отъ древлянъ, заперевъ въ банѣ, „повелѣ зажечи я отъ дверий, ту изгорѣша вси". Не довольствуясь этимъ она пришла со своей дружиной къ древлянамъ, якобы соглашаясь на бракъ и, напоивъ здѣсь древлянъ, во время тризны по Игорю, пьяными, убила со своей дружиной 5.000 человѣкъ. Въ 946 году Ольга воюетъ Деревьску землю и, взявъ городъ древлянъ помощью хитрости, зажгла его: „и побѣгоша людье изъ города и повелѣ Олга воемъ своимъ имати я; и яко взя городъ и пожьже и, старѣйшины же города ижьже, а другия работѣ преда мужемъ своимъ, а прокъ остави ихъ платити дань, и възложи на ня дань тяжьку [1]").... И все это Ольга дѣлаетъ, мстя древлянамъ за убійство Игоря, который по признанію древлянъ, „аки волкъ восхищая и грабя" и вотъ, эта жестокосердная женщина, по поступкамъ своимъ превзошедшая своего мужа „волка" черезъ 2 года отъ неизвѣстной, или одному Татищеву извѣстной, причины перерождается и проникается рвеніемъ къ христіанству, чего, впрочемъ, не знаетъ нашъ первоначальный лѣтописецъ, также христіанинъ, который не преминулъ бы внести въ лѣтопись эту отрадную для христіанскаго сердца перемѣну въ Ольгѣ язычницѣ, въ особенности послѣ того, какъ онъ такъ нелестно отозвался о ней подъ 945 и 946 г.г.

Далѣе Татищевъ, признавая легенду объ основаніи Пскова Ольгою, не признаетъ легенды о ея простомъ происхожденіи: „о родѣ ея, въ Минеѣ не право, якобы подлая была, и на рѣкѣ

[1]) Ипатовскій списокъ Археографической коммиссіи стр. 38.

перевозила, гдѣ ея Игорь узналъ; паче доказательно, что она была рода прежнихъ князей Словенскихъ, внука Гостомысла, имя ея Словенское Прекраса. Олегъ отъ любви во свое переименовалъ, а при крещеніи названа Елена".

По этому поводу Иваницкій весьма основательно замѣчаетъ: „если не вѣрить легендѣ въ томъ, что родители Ольги были люди не знатные, то зачѣмъ же вѣрить, что Ольга основала Псковъ? или если вѣрить легендѣ въ томъ, что Ольга основала Псковъ, то зачѣмъ не вѣрить, что родители Ольги люди не знатные? Каждый согласится, что этотъ вопросъ самый естественный и самый существенный въ этомъ случаѣ; между тѣмъ онъ оставленъ почти безъ отвѣта изслѣдователями легенды" [1]). Далѣе, какимъ образомъ Олегъ могъ переименовать первоначальное имя Ольги Прекраса во свое „отъ любви къ ней", вѣдь она была жена Игоря, а не Олега, а потому ни любовь Олега къ Ольгѣ, ни переименованіе имени Прекраса въ Ольгу не понятны, если дѣйствительно Ольга называлась ранѣе Прекрасой.

Легендарное повѣствованіе „Степенной книги" о происхожденіи Ольги, о знакомствѣ ея съ Игоремъ на берегу рѣки Великой и, наконецъ, пророчество ея на томъ же берегу рѣки Великой, постройка церкви Св. Троицы и основаніе гор. Пскова—все это неизвѣстно первоначальному лѣтописцу Нестору. Между тѣмъ Несторъ жилъ черезъ сто лѣтъ послѣ смерти Ольги (Ольга скончалась въ 969 году, а Несторъ жилъ со второй половинѣ XI и до начала XII вѣка), слѣдовательно до него вполнѣ могло дойти преданіе, передаваемое „Степенной книгой" и онъ непремѣнно внесъ бы въ свою лѣтопись такое важное событіе, какъ напр., основаніе Троицкаго собора и гор. Пскова; если ему было извѣстно, что во Псковѣ хранятся Ольгины сани, то возможно ли предположить, чтобы онъ не зналъ, что въ этомъ же городѣ имѣется храмъ, построенный Ольгою и что самый городъ построенъ также ею. И Псковскій лѣтописецъ ничего не говоритъ объ основаніи города Ольгою, напротивъ, онъ подчеркиваетъ, что городъ Псковъ существовалъ до Ольги, „а о Плесковѣ градѣ отъ лѣтописанія не обрѣтается воспомянуто, отъ кого созданъ бысть и которыми людьми. токмо увѣдѣхомъ, яко былъ уже въ то время, какъ наѣхали князи Рюрикъ съ братіей отъ Варягъ въ Словяне княжити; понеже повѣдаетъ, яко Игорь Рюриковичъ поятъ себѣ

[1]) Иваницкій „Изслѣдованія о времени основанія г. Пскова" стр. 25.

жену Олгу отъ Плескова [1]". Лѣтопись, въ первоначальномъ ея видѣ, какъ извѣстно, до насъ не дошла, а дошло нѣсколько списковъ ея, переписанныхъ другими писцами, причемъ древнѣйшимъ изъ этихъ списковъ, считается Лаврентьевскій, писанный въ 1377 году, причемъ ни этотъ списокъ, ни другіе, перечисленные выше, „не знаютъ легендарныхъ повѣствованій „Степенной книги". „Степенная книга" начата митрополитомъ Кипріаномъ, пріѣхавшимъ въ Россію при Дмитріи Донскомъ, въ концѣ 14 столѣтія и умершимъ въ 1406 г., а закончена митрополитомъ Макаріемъ, жившимъ въ 16 столѣтіи и умершимъ въ 1564 г. Очевидно легендарное повѣствованіе объ Ольгѣ сложилось передъ написаніемъ „Степенной книги" т. е. въ концѣ 14 столѣтія или же оно всѣцѣло принадлежитъ измышленію перваго автора „Степенной книги". Впрочемъ нѣтъ ничего удивительнаго, что авторъ ея приписываетъ основаніе Пскова Ольгѣ. У него, какъ у лица съ христіанскимъ міровоззрѣніемъ, съ именемъ Ольги, первой русской христіанской княгини, признанной равноапостольной, связывается представленіе какъ о насадительницѣ христіанства на Руси, не даромъ же онъ говоритъ: „Сама же (т. е. Ольга) пребываша посреди безчисленнаго множества поганыхъ людей, кумиробѣсія тьмою помраченныхъ, иже бяху яко дивіи звѣріе, въ нихъ же сія едина благочестивая Ольга вѣрою свѣтяшеся глубокую нощи тьму невѣрія отгоняя, яко пресвѣтлая заря предъ солнцемъ грядый и свѣтлый день правовѣрія Русскимъ людемъ предъявляя [2]).

Далѣе онъ даже приписываетъ ей даръ пророчества: какъ апостолъ Андрей предсказалъ относительно Кіева, что „на сихъ горахъ восияеть благодать Божія; имать градъ великъ и церкви многи Богъ воздвигнути имать".... „и постави крестъ и помоливъся Богу сълѣзъ съ горы сея.... идеже послѣже бысть Кіевъ [3]"), такъ и равноапостольная Ольга относительно Пскова, „пророчествуя глаголаше ко всему сигклиту, иже бяже съ нею: „разумно да будетъ вамъ, яко волею Божіею на семъ мѣстѣ церковь имать быти во имя Пресвятыя Единосущныя и Животворящія и Нераздѣлимыя Троица, Отца и Сына и Святаго Духа: аще же и градъ здѣ великъ будетъ, и славенъ, и изобиленъ. И по гла-

[1]) Полное собр. Русск. лѣтописей т. 4 стр. 174.

[2]) Степенная книга ч. I стр. 26.

[3]) Лѣтопись по Лаврентьевскому списку изд. Археограф. коммис. стр. 7.

голѣхъ сихъ довольно помолися на мѣстѣ томъ и крестъ поставн, иже и донынѣ есть крестъ той.... Послѣди же ту градъ великъ Псковъ поставленъ бысть" [1]).

Не правда ли какъ эти два сказанія похожи друъ на друга? то, что Несторъ сказалъ про апостола Андрея, то авторъ „Степенной книги" говоритъ про равноапостольную Ольгу: то же пророчество про церковь и про величіе города, то же водруженіе креста, та же молитва послѣ пророчества и то же указаніе на то, что пророчество исполнилось. Это сходство, а также неизвѣстность источниковъ, коими авторъ „Степенной книги" пользовался, занося въ свое повѣствованіе эту легенду, заставляютъ относиться къ ней въ высшей степени подозрительно. Макарій архіепископъ харьковскій въ своемъ трудѣ „Исторія христіанства въ Россіи" говоритъ: „Степенная книга" и нѣкоторыя другія наши позднѣйшія лѣтописи повѣствуютъ, что равноапостольная Ольга послала много злата и сребра на созданіе церкви Св. Живоначальныя Троицы во Псковѣ — мѣстѣ ея родины: извѣстіе само по себѣ весьма вѣроятное, *хотя неизвѣстно, откуда почерпнутое*" [2]).

Какъ „Степенная книга", такъ и Исторія Татищева, въ виду неизвѣстности, а подъ часъ и сомнительности тѣхъ источниковъ, коими авторы ихъ пользовались, заставляютъ относиться къ нимъ съ крайнею осмотрительностью и тщательно фильтровать весь приведенный въ нихъ матеріалъ, отдѣляя достовѣрное отъ легендарнаго. Такъ Лейбовичъ въ предисловіи къ „Сводной лѣтописи" говоритъ, что при составленіи сводной лѣтописи ему представились „двѣ занозы": „Книга степенная" и „Исторія Татищева".. „Книга степенная" по своему составу, продолжаетъ онъ, представляетъ обработанный лѣтописный сборникъ, въ которомъ извѣстія изложены не хронологически, въ погодномъ порядкѣ, а біографически, по степенямъ. Она, безъ сомнѣнія, содержитъ много, иногда важныхъ, дополнительныхъ извѣстій, не вошедшихъ въ составъ сохранившихся списковъ лѣтописи. Но несомнѣнно также и то, что значительное количество этихъ извѣстій можетъ быть заподозрѣнно въ своихъ источникахъ, что нѣкоторые изъ нихъ могутъ легко быть приписаны фантазіи составителя „Книги Степенной", что, наконецъ, многія извѣстія,

[1]) Степенная книга ч. I стр. 30.
[2]) Макарій „Исторія христіанства въ Россіи" стр. 265.

почерпнутыя ею изъ лѣтописныхъ источниковъ, были поняты ея составителемъ по своему и получили подъ его перомъ другое освѣщеніе, болѣе соотвѣтствующее воззрѣніямъ его времени". Далѣе Лейбовичъ, отказываясь пользоваться „Степенной книгой" говоритъ, что „пришлось бы (Сводную лѣтопись) окончательно исказить ради пополненія ея нѣсколькими фактами, часто почерпнутыми изъ сомнительныхъ источниковъ. Нелишне, добавляетъ онъ, однако привести главныя дополнительныя извѣстія и вставки, помѣщенныя въ повѣсть временныхъ лѣтъ „Книгой Степенной"; затѣмъ приводятся выдержки, помѣщенныя выше, а именно: о происхожденіи Ольги—отъ простыхъ людей изъ веси Выбутской, о знакомствѣ Ольги съ Игоремъ во время перевоза его черезъ рѣку Великую; видѣніе Ольги въ видѣ трехъ пресвѣтлыхъ лучей, пророчество и постройка церкви св. Троицы и города Пскова [1]).

„Гораздо болѣе, — говоритъ Лейбовичъ, — затрудненія представлялъ второй вопросъ. Съ одной стороны Татищевъ, при составленіи своей „Исторіи" пользовался, какъ извѣстно, нѣсколькими списками лѣтописи, до насъ не дошедшими: слѣдовательно, многія извѣстія, часто весьма важныя, помѣщенныя въ „Исторіи" Татищева и не вошедшія въ составъ лѣтописи, могли быть имъ почерпнуты изъ этихъ недошедшихъ до насъ списковъ. Съ другой стороны „Исторія" Татищева подверглась столькимъ основательнымъ навѣтамъ со стороны лучшихъ представителей науки, что нужно много осторожности въ выборѣ фактовъ, могущихъ войти въ составъ „Сводной Лѣтописи" и въ разграниченіи ихъ отъ малодостовѣрныхъ извѣстій, которыми ее наполнять нежелательно. Эти два положенія могутъ быть примирены въ слѣдующемъ рѣшеніи: извѣстія, помѣщенныя у Татищева и не вошедшія въ составъ сохранившихся списковъ лѣтописи или имъ противорѣчащія, помѣщать въ выноскахъ" [2]). Извѣстіе приведенное у Татищева подъ 948 годомъ о посылкѣ Ольгою въ область Изборгскую много злата и серебра на постройку города Пскова, а также о ея добродѣтеляхъ въ язычествѣ, помѣщено въ выноскахъ.

Резюмируя все сказанное выше нельзя не остановиться на неустойчивости и противорѣчивости извѣстій сторонниковъ

[1]) **Лейбовичъ Сводная лѣтопись. предисловіе.**
[2]) **Лейбовичъ Сводная лѣтопись, предисловіе стр. XIII.**

основанія гор. Пскова Ольгою. По мнѣнію однихъ, какъ мы видѣли, онъ основанъ Ольгою спустя нѣсколько времени по принятіи христіанства, причемъ принятіе христіанства признается подъ 946 или 947 г., по мнѣнію другихъ Псковъ основанъ въ 957 г., по мнѣнію, наконецъ, третьихъ онъ основанъ до принятія христіанства въ 948 г. и т. д. Не смотря на эти противорѣчія сторонники мнѣнія объ основаніи Пскова Ольгою не переводятся: ясное повѣствованіе лѣтописи о томъ, что Ольга взята „отъ Пьскова" ими затемняется и толкуется въ томъ смыслѣ что „отъ Пьскова" еще не значитъ „изъ Пьскова", а „изъ подъ Пьскова". Въ отихъ толкованіяхъ нельзя не видѣть „соломенку", за которую хватаются сбившіеся въ своихъ доказательствахъ изслѣдователи, желающіе на игрѣ словъ обосновать свои доказательства, но, напрасно, какое бы толкованіе они не придавали словамъ „отъ Пьскова", сущность дѣла отъ этого измѣниться не можетъ. Что предлоги „отъ" и „изъ" употреблялись съ одинаковымъ значеніемъ видно напр. изъ слѣдующаго мѣста Лѣтописи: „Возмуть мѣсячное первое отъ города Кіева и пакы изъ Чернигова".

Полагая, что приведеннаго выше вполнѣ достаточно, чтобы съ полною увѣренностью сказать, что Псковъ былъ основанъ не Ольгою, а существовалъ уже до 903 года, мы перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію второго, не менѣе важнаго, вопроса, а именно: существовалъ ли онъ до призванія князей, или же былъ основанъ при первыхъ князьяхъ и при комъ именно.

На то обстоятельство, что Псковъ якобы существовалъ до призванія князей указываетъ Псковскій лѣтописецъ, который говоритъ: „А о Плесковѣ градѣ отъ лѣтописанія не обрѣтается воспомянуто, отъ кого созданъ бысть и которыми людьми, *токмо увѣдѣхомъ яко былъ уже въ то время, какъ напхали князи Рюрикъ съ братьею отъ Варягъ въ Словяне княжити: понеже повѣдаетъ, яко Игорь Рюриковичъ поятъ себѣ жену Олгу отъ Плескова* [1])"

Такое предположеніе сдѣлано псковскимъ лѣтописцемъ на основаніи лѣтописнаго повѣствованія о взятіи Ольги изъ Пскова: „яко Игорь Рюриковичъ поятъ себѣ жену Олгу отъ Плескова". Слѣдовательно здѣсь вовсе не хотѣлось подчеркнуть, что городъ Псковъ сушествовалъ до Рюрика, а то, что онъ существовалъ до 903 г., когда Игорь взялъ Ольгу „отъ Плескова", что Псковскій лѣтописецъ считаетъ равносильнымъ „изъ Плескова".

[1]) Полн. сбор. русск. лѣтописей т. 4 стр. 174.

За Псковскимъ лѣтописцемъ Щербатовъ, а затѣмъ и Костомаровъ считаютъ, что Псковъ существовалъ до Рюрика; первый изъ нихъ говоритъ: „Труворъ сѣлъ во Псковѣ и столицу себѣ построилъ Изборскъ“ [1]), а у второго читаемъ: „Лѣтопись говоритъ, что онъ (т. е. Псковъ) существовалъ во времена св. Ольги, которая была родомъ изъ Пскова. Вѣроятно въ глубокой древности онъ былъ пригородъ Новгорода и вмѣстѣ съ Изборскомъ временно составлялъ удѣлъ Трувора, а потомъ продожалъ быть частію новгородской волости“ [2]). Выдержка изъ „Исторической монографіи“ Костомарова ясно говоритъ, что предположеніе автора о существованіи Пскова до Рюрика стоитъ въ непосредственной зависимости отъ того, что Ольга была родомъ изъ Пскова, т. е. что Псковъ существовалъ уже въ 903 году. Почему авторъ считаетъ вѣроятнымъ существованіе Пскова, какъ пригорода Новгорода, въ глубокой древности, т. е. до Рюрика, не ивѣстно. Также неизвѣстенъ источникъ, изъ коего почерпнулъ Щербатовъ свѣдѣнія о томъ, что „Труворъ сѣлъ во Псковѣ“.

Не лишнимъ будетъ здѣсь же упомянуть о докладѣ Ф. Ушакова, сдѣланномъ въ засѣданіи Псковскаго Археологическаго Общества въ Маѣ 1897 г. и напечатанномъ въ XII томѣ записокъ Русскаго Археологическаго Общества за 1901 г. „Псковскій городецъ и Мирожь какъ мѣста первыхъ псковскихъ поселеній“. Въ этомъ докладѣ авторъ считаетъ, что „Псковъ былъ первоначально городцомъ, который въ очень отдаленныя времена былъ заселенъ славянами, двинувшимися сюда съ верховьевъ Днѣпра, которые превратили этотъ пунктъ въ укрѣпленіе“ и что „Псковская земля встрѣтила Ольгу не пустымъ мѣстомъ, а торговымъ, богатымъ многолюднымъ городцомъ, способнымъ безъ особыхъ усилій, быть превращеннымъ въ крѣпкій городъ, столь необходимый въ этой пограничной мѣстности тогдашней Россіи“ и приходитъ къ заключенію, что недовѣріе къ словамъ лѣтописца „увѣдѣхомъ, яко Псковъ бысть уже въ то время какъ наѣхали Рюрикъ съ братіи княжити„ „по меньшей мѣрѣ преждевременно“. Свое предположеніе о существованіи Пскова до Рюрика въ видѣ городца Ушаковъ обосновываетъ на слѣдующихъ данныхъ: 1) на находкахъ въ могильникахъ, открываемыхъ во Псковѣ и окрестностяхъ его, 2) на упоминаніи въ

---

[1]) Щербатовъ „Исторія Россійская“ изд. 1770 г. т. I стр. 192.

[2]) Костомаровъ „Историческая монографія“.

лѣтописи въ 14 вѣкѣ слова „Городецъ“ въ смыслѣ конца города и 3) на сказаніи псковскаго лѣтописца. Разсматривая эти данныя мы находимъ, что находки въ могильникахъ еще не указываютъ на существованіи какого-либо городца или поселенія именно въ томъ мѣстѣ, къ какому пріурочиваетъ его Ушаковъ, такъ какъ мѣста погребенія почти у всѣхъ народовъ считались священными и, какъ таковыя, находились въ лѣсныхъ дебряхъ, среди непроходимыхъ болотъ, вообще подальше отъ непосвященнаго посторонняго глаза. Для этой цѣли какъ нельзя больше подходила мѣстность, находящаяся нынѣ подъ Псковомъ. Среди болотъ здѣсь имѣлись небольшія возвышенія (горки) которыя, очевидно, считались священными и служили мѣстомъ погребенія, не даромъ же находки могильниковъ, о которыхъ упоминаетъ Ушаковъ, были сдѣланы или на этихъ горкахъ или подлѣ нихъ. Итакъ, мы имѣемъ слѣды могильниковъ, но не слѣды жилья, да и мѣстность эта, чуть ли не сплошное болото, врядъ ли могла служить удобнымъ мѣстомъ для жилья. Гдѣ находилось жилье того человѣка, могильники котораго были раскопаны, пока не извѣстно: можетъ быть по то сторону рѣки Великой, можетъ быть въ иномъ какомъ нибудь мѣстѣ, но, во всякомъ случаѣ ничто не подтверждаетъ, чтобы оно было рядомъ съ могильниками въ томъ мѣстѣ, гдѣ впослѣдствіи былъ Городецкій конецъ.

Упоминаніе слова „Городецъ“ въ 14 вѣкѣ при разсказѣ о пожарѣ, имѣвшемъ мѣсто въ 1336 году во Псковѣ: „Тогожъ лѣта бысть пожаръ во Псковѣ отъ Воронца до Городца и погорѣ все Застѣнье, а Дѣтинца Богъ ублюде и Святая Троица“, никоимъ образомъ не указываетъ на существованіе какого то „городца“ до призванія князей. Этотъ „городъ“, если онъ только когда либо существовалъ въ томъ смыслѣ, какъ его понимаетъ Ушаковъ, т. е. въ видѣ укрѣпленнаго пункта, могъ возникнуть послѣ основанія Пскова и Псковскаго Дѣтинца, потому что странно было бы строить какой то городецъ почти у подножія крѣпости, укрѣпленной самою природою; наконецъ, слово „Городецъ“ могло никогда не имѣть того значенія, какое ему пытается придать Ушаковъ, а прямо обозначало въ 14 вѣкѣ конецъ города и названіе это могло не имѣть исторіи, а возникнуть около 14 вѣка или нѣсколько ранѣе будучи сюда занесено откуда-нибудь. Сказаніе Псковскаго лѣтописца: „о Псковѣ градѣ отъ лѣтописанія не обрѣтается воспомянуто и т. д. приведено Уша-

ковымъ умышленно или случайно не до конца, а именно онъ выпустилъ конецъ фразы: „понеже повѣдаетъ, яко Игорь Рюриковичъ поятъ себѣ жену Олгу отъ Плескова“. Нельзя не признать, что эта послѣдняя фраза даетъ другой оборотъ мысли: если раньше и можно было предположить, что Псковскій лѣтописецъ откуда-то узналъ (увѣдѣхомъ), что Псковъ уже существовалъ „какъ наѣхали Рюрикъ съ братіей“, то теперь становится яснымъ, откуда лѣтописецъ вывелъ свое заключеніе о существованіи Пскова до Рюрика; выводъ простой: „увѣдѣхомъ, яко былъ Псковъ“ и пр. „понеже повѣдаетъ, яко Игорь Рюриковичъ взялъ себѣ жену отъ Плескова“ иначе говоря я узналъ, пришелъ къ убѣжденію, что былъ Псковъ какъ наѣхали Рюрикъ съ братіей, потому что разсказываетъ (Лѣтописецъ Несторъ), что Игорь Рюриковичъ взялъ себѣ жену Ольгу изъ Плескова. Изъ изложеннаго видно, что недовѣріе къ словамъ Псковскаго лѣтописца совсѣмъ „не преждевременно“, какъ думаетъ Ушаковъ. А вотъ предположеніе Ушакова о томъ, что „Плесковская земля встрѣтила Ольгу многолюднымъ городцомъ, способнымъ безъ особыхъ усилій быть превращеннымъ въ крѣпкій городъ“ является совершенно неожиданнымъ выводомъ. Значитъ Псковскій городецъ ожидалъ только Ольгу, чтобы превратиться въ „крѣпкій городъ“? Это что-то напоминаетъ сказку о спящей царевнѣ, ожидающей прихода царевича, который пробудитъ ее отъ сна. Если Псковскій городецъ имѣлъ всѣ данныя, чтобы „безъ особыхъ усилій“ стать городомъ, былъ „торговымъ, богатымъ и многолюднымъ,“ то что же ему мѣшало самому-собою превратиться въ „крѣпкій городъ“? Очевидно здѣсь какое-то недоразумѣніе, возникшее въ виду того, что Ушаковъ не могъ отрѣшиться отъ сказанія „Степенной книги“ и призналъ за Ольгою, если не основательницу Пскова, то, во всякомъ случаѣ, волшебнаго мага, по одному мановенію жезла котораго Псковскій городецъ превратился въ городъ.

Въ виду изложеннаго надо придти къ заключенію, что Псковъ не существовалъ до призванія князей и не могъ существовать, такъ какъ объ его существованіи не говоритъ ни одна лѣтопись, за исключеніемъ, какъ мы видѣли, Псковской, которая дѣлаетъ выводъ о существованіи его только потому, что онъ былъ въ 903 году, когда была взята изъ Пскова Ольга.

Переходя къ вопросу о постройкѣ Пскова во времена перваго русскаго князя Рюрика, слѣдуетъ указать на то обстоя-

тельство, что ни одинъ изъ историковъ или изслѣдователей псковской старины не стоитъ за основаніе Пскова въ это время, а также при тщательномъ просмотрѣ лѣтописнаго матеріала по упомянутымъ выше 18 спискамъ мы нигдѣ не находимъ какого либо намека на постройку въ это время городовъ. Такимъ образомъ слѣдуетъ признать, что Псковъ не существовалъ ни до призванія князей, ни при первомъ князѣ Рюрикѣ, вплоть до его смерти, т. е. до 879 года, а такъ какъ въ 903 году онъ уже существуетъ, то, слѣдовательно, Псковъ былъ основанъ въ промежуткѣ между 879 и 903 годами. Теперь обратимся къ изслѣдованію лѣтописнаго матеріала и попытаемся найти какое либо подтвержденіе высказаннаго нами предположенія о постройкѣ Пскова между 879 и 903 гг. Въ лѣтописи подъ 882 годомъ читаемъ: „поиде Олегъ, поимъ воя многи, Варяги, Чудь, Словѣни, Мерю, Весь, Кривичи и приде Смоленьску съ Кривичи и прия градъ и посади мужь свои; оттуда поиде внизъ, и взя Любець, и посади мужъ свои. (И) придоста къ горамъ хъ Киевьскимъ... и убиша Аскольда и Дира.... (И) сѣде Олегъ княжа въ Киевѣ.... *Се же Олегъ нача городы ставити, и устави дани Славьномъ, Кривичамъ и Мери,* и (устави) Варягамъ дань даяти отъ Новагорода гривенъ 300 на лѣто, мира дѣля, еже до смерти Ярославлѣ даяше Варягомъ“ [1]). Подъ 883 годомъ находимъ: „Въ лѣто 6391. Поча Олегъ воевати Деревляны, и примучивъ а имаше на нихъ дань по чернѣ кунѣ“ [2]). Подъ 884 годомъ:— „Въ лѣто 6392. Иде на Сѣверяне, и побѣди Сѣверяны, и возложи на нь дань легъку, и не дастъ имъ Козаромъ дани платити, рекъ: „азъ имъ противенъ, а вамъ нечему“ [3])

Наконецъ подъ 885 г. „Въ лѣто 6393. Посла къ Радимичемъ, рька: „кому дань даете?“ Они же рѣша: „Козаромъ“. И рече имъ Олегъ: не дайте Козаромъ, но мнѣ дайте“ [4])...

Изъ приведеннаго видно, что Олегъ въ 882 году двинулся изъ Новгорода къ Кіеву, по пути завоевалъ или, вѣрнѣе, принялъ подъ свою власть городъ Смоленскъ и взялъ городъ Любечъ. Захвативъ Кіевъ и утвердившись въ немъ: „сѣде Олегъ княжа въ Кіевѣ“, Олегъ *„нача городы ставити“*, какіе, —лѣто-

[1]) Лѣтопись по Лаврентьевскому списку изд. Археограф. коммиссіи стр. 22, 23.

[2]) Тамъ же стр. 23.

[3]) Тамъ же стр. 23.

[4]) Тамъ же стр. 23.

писецъ не называетъ, но сейчасъ же продолжаетъ „и устави дани Словѣномъ Кривичамъ и Мери“..... Въ слѣдующемъ 883 году онъ завоевываетъ древлянъ, въ 884 идетъ походомъ на Сѣверянъ и покоряетъ ихъ, а въ 885 году посылаетъ къ Радимичамъ узнать, кому они платятъ дань и предлагаетъ платить таковую ему, Олегу. Итакъ, гдѣ могъ ставить города Олегъ? Очевидно, что онъ ихъ ставилъ не у древлянъ и не у сѣверянъ, а также и не у родимичей, такъ какъ онъ начинаетъ завоевывать эти племена лишь съ 883 года. Лѣтописецъ, упомянувъ о постановкѣ городовъ, сейчасъ же перечислилъ и племена на которые Олегъ установилъ дани: это—славяне, кривичи и меря; упоминаніе этихъ племенъ, вслѣдъ за повѣствованіемъ о постройкѣ городовъ, нельзя признать случайнымъ, но, напротивъ, умышленнымъ,—*это именно тѣ племена, у которыхъ Олегъ могъ ставить города, такъ какъ всѣ эти племена уже находились подъ его властью.* Перенеся свой столъ изъ Новгорода въ Кіевъ и утвердившись здѣсь, Олегъ, весьма естественно, пожелалъ закрѣпить за собою свои прежнія владѣнія, унаслѣдованныя имъ отъ Рюрика, а также завоеванныя по пути въ Кіевъ, для этой цѣли ему прежде всего слѣдовало закрѣпить за собою земли Кривичей, занимавшихъ, по сказанію Лѣтописи, верховья рѣкъ Волги, Двины и Днѣпра; на самомъ же дѣлѣ область занятая кривичами была гораздо обширнѣе и простиралась, по мнѣнію Барсова, на югъ до земель Дреговичей, Древлянъ и Радимичей, на востокъ до Радимичей и Сѣверянъ, на сѣверъ до разселеній Новгородскихъ Славянъ, а на сѣверо-востокѣ она терялась въ лѣсистомъ и многоводномъ верхнемъ Поволожьи [1]).

Затѣмъ Олегъ долженъ былъ закрѣпить за собою поильменскихъ Славянъ съ ихъ центромъ—Новгородомъ, съ которымъ у него, очевидно, были свои счеты, по всей вѣроятности, находящіеся въ связи съ уходомъ его изъ Новгорода въ Кіевъ и перенесеніемъ сюда стола. На Новгородъ онъ наложилъ огромную, по тому времени, дань въ 300 гривенъ. И, наконецъ, Олегъ, для возстановленія своей власти въ прежнихъ границахъ, долженъ былъ закрѣпить за собою находившееся подъ властью Рюрика племя Меря съ городомъ Ростовымъ и занимавшее все среднее Поволожье.

Всѣ поименованныя три племени участвовали въ призваніи князей и были затѣмъ подъ властью Рюрика, а съ его смертью,

[1]) Барсовъ „очерки русской исторической географіи“ стр. 174.

должны были перейти къ Олегу. Лѣтопись не упоминаетъ о наложеніи дани на племя Весь, также входившее въ составъ государства Рюрика и жившее въ сосѣдствѣ съ Мерею въ Бѣлозерѣ. Такое замалчиваніе объясняется тѣмъ, что племя это, находясь въ близкомъ сосѣдствѣ съ славянами, при первомъ же ихъ колонизаціонномъ движеніи на сѣверо-востокъ, поступилось народностью передъ Славянами и, въ эпоху образованія русскаго государства, представляло лишь слабые остатки этого племени, разбросаннаго на огромномъ пространствѣ и въ 882 году оно уже не существовало, или же было настолько слабо своею народностью, что о немъ уже не стоило упоминать.

Наложенію дани на эти народности долженъ былъ предшествовать либо захватъ въ свои руки существующихъ городовъ, либо постройка новыхъ. Этотъ способъ практикуется во все время удѣльно-вѣчевого періода. Къ постройкѣ городовъ прибѣгаютъ также для удержанія набѣговъ непріятеля; въ особенности постройка городовъ, какъ оплотъ отъ набѣговъ, въ широкой мѣрѣ получила свое примѣненіе на восточной и юго-восточной границѣ Русскаго Государства.

Такимъ образомъ Олегъ частью поставивъ новые, частью же обновивъ и укрѣпивъ старые города и наложивъ дани на славянъ, кривичей и мерю, закрѣпилъ за собою всю обширную территорію, бывшую подъ властью его предшественника Рюрика, и тогда только принялся за покореніе себѣ новыхъ народностей. По всей вѣроятности весь процессъ постройки городовъ и наложенія дани прошелъ мирнымъ путемъ, т. к. народности эти не утратили сознанія своей зависимости отъ Рюрика и, затѣмъ, Олега и, очевидно, и не пытались отложиться отъ него, въ виду чего они спокойно дали ему возможность „поставить города“; если-бы они оказали ему какое либо сопротивленіе въ этомъ и ему пришлось бы прибѣгнуть къ оружію, то Лѣтописецъ не преминулъ-бы упомянуть объ этомъ: вѣдь говоритъ же онъ о завоеваніи Древлянъ, Сѣверянъ и Радимичей.

Выше мы ограничили время основанія города Пскова годами 879—903, теперь же опредѣлимъ это время точнѣе. Такъ какъ между этими годами всего лишь одинъ разъ лѣтописецъ говоритъ о построеніи городовъ, а именно въ 882 году, причемъ, какъ мы видѣли, города были поставлены между прочими племенами и у Кривичей, то *нѣтъ сомнѣнія, что городъ Псковъ былъ основанъ въ 882 году Кіевскимъ Княземъ Олегомъ.*

При основаніи Пскова въ 37 верстахъ отъ него на западъ существовалъ уже городъ Изборскъ, такъ что кажется на первый взглядъ нѣсколько непонятнымъ, почему понадобилось основывать новый городъ, когда уже имѣется готовый городъ. Основаніе Пскова недалеко отъ Изборска слѣдуетъ приписать болѣе выгоднымъ географическимъ и топографическимъ условіямъ его: находясь на возвышенности, т. е. на бугрѣ при сліяніи рѣкъ Псковы и Великой и будучи окруженъ съ третьей стороны болотами, которыя при розливѣ рѣкъ Великой и Псковы покрывались водою и дѣлали Псковъ неприступнымъ островомъ,—первоначальный Псковъ, т. е. нынѣшній дѣтинецъ, представлялъ изъ себя самою природою укрѣпленное мѣсто, на что не могъ не обратить вниманія Олегъ и не воспользоваться имъ, а оставить въ тылу у себя этотъ важный стратегическій пунктъ, основавшись въ Изборскѣ, тогда какъ западные сосѣди легко могли завладѣть этимъ бугромъ и господствовать надъ окрестностью. Кромѣ того неподалеку отъ Пскова находится рѣка Череха, важная въ томъ отношеніи, что черезъ нее и затѣмъ Узу поддерживалась связь Изборскихъ кривичей съ полостью Ильменя: съ основаніемъ Пскова рѣка эта осталась въ рукахъ кривичей. Наконецъ, сосѣдство съ дикою воинственною чудью должно было обратить вниманіе строителя городовъ на громадное значеніе укрѣпленнаго оплота на западѣ русскаго государства и, игнорируя Изборскъ, или-же придавая ему значеніе передового поста, каковую роль онъ и игралъ впослѣдствіи въ исторіи Пскова, должно было навести его на мысль о постройкѣ города именно въ томъ мѣстѣ, гдѣ и былъ основанъ городъ Псковъ.

Сторонники основанія Пскова Ольгою указываютъ, какъ на неопровержимое доказательство своей правоты, на существующую и до сего дня *часовню св. Ольги*, построенную на томъ мѣстѣ, гдѣ стояла Ольга, когда видѣла видѣніе и гдѣ она предрекла будущее величіе Пскова, на такъ называемыя — ***Ольгины ворота*** и ***Ольгины слуды*** и, наконецъ, на ***Ольгинъ крестъ***, т. е. на всѣ тѣ предметы, которые связаны съ именемъ Ольги. Какъ часовня Ольги, основанная на мѣстѣ бьющаго ключа, такъ и Ольгины слуды и ворота могли получить свое имя отъ Ольги, независимо отъ основанія ею города, а уже потому, что Ольга сама была изъ Пскова. Съ какого времени эти мѣста стали называться Ольгиными, никому не извѣстно; весьма вѣроятно, что названія эти получились гораздо позднѣе, послѣ смерти Ольги,

когда въ Псковичахъ заговорила гордость, что великая кіевская княгиня, прославившаяся христіанскими добродѣтелями, была родомъ изъ Пскова.

Впрочемъ ключъ, слуды и ворота могли получить свое наименованіе и отъ Олега, какъ основателя города, а т. к. имена Олегъ и Ольга тождественны, то впослѣдствіи названія, происшедшія отъ Олега, могли приписывать Ольгѣ. Что имена Олегъ и Ольга тождественны и одно изъ нихъ легко можно было бы принять за другое, видно хотя бы изъ слѣдующаго мѣста лѣтописи: „Въ лѣто 6485. Поиде Ярополкъ на Олга брата своего, на Деревьску землю, и изиде противу его Олегъ, и ополчистася ратившемася полкома, побѣди Ярополкъ Ольга. Побѣгъшю же Ольгу с вои своими въ градъ, рѣкомый Вручий.... и спехнуша Ольга с мосту в дебрь.... и въшедъ Ярополкъ въ градъ Ольговъ“ [1]). Въ другомъ мѣстѣ читаемъ „и приведе ему жену отъ Пьскова именемъ Олгу“.... [2]) „Иде Ольга въ Греки, и приде Царюгороду“ и т. д. [3]).

Изъ приведеннаго видно, какъ эти два имени сходны между собою; на это же сходство указываетъ приведенное выше указаніе Татищева, что „Олегъ отъ любви во свое преименовалъ“ первоначальное имя Ольги Прекраса, т. е. что имя Ольга произошло отъ имени Олегъ.

Такимъ образомъ нѣтъ ничего невѣроятнаго въ томъ, что всѣ названія, связанныя съ именемъ Ольги, первоначально были связаны съ именемъ Олега, но, впослѣдствіи, когда Ольга засіяла яркою звѣздою въ христіанствѣ, а Олегъ, какъ язычникъ, померкъ въ глазахъ христіанской Руси и названія, связанныя съ его именемъ, были приписаны Ольгѣ, въ виду созвучія именъ. Что же касается Ольгина креста, находящагося въ Троицкомъ соборѣ [4]), то, если онъ дѣйствительно и принадлежалъ когда-либо св. Ольгѣ, остается совершенно невыясненнымъ, когда и при какихъ обстоятельствахъ онъ попалъ во Псковъ, т. к. мною было выше доказано, что во время путешествія Ольги во Псковъ, т. е. въ 947 году, она была язычницей и водружать

[1]) Лавр. списк. изд. Археограф. ком. стр. 73.
[2]) Тамъ же „ „ „ „ стр. 28.
[3]) Тамъ же „ „ „ „ стр. 59.
[4]) Крестъ, который, по сказанію „Степенной книги“, Ольга водрузила на мѣстѣ нынѣшняго Троицкаго собора, сгорѣлъ въ 1509 г. и взамѣнъ его въ 1623 воздвигнутъ новый крестъ по подобію стараго.

креста не могла. Врядъ ли онъ былъ во Псковѣ и во времена лѣтописца Нестора (1056—1114 гг.), т. к. Несторъ, упоминая о саняхъ Ольги, находящихся во Псковѣ, не упустилъ бы случая упомянуть о крестѣ ея.

О времени появленія креста св. Ольги во Псковѣ должно быть написано особое историческое изслѣдованіе, которое, можетъ быть, прольетъ свѣтъ на этотъ рѣдкій памятникъ старины, столь чтимый какъ Псковичами, такъ и всей вообще Православной Русью; мое же настоящее изслѣдованіе касается лишь времени основанія Пскова, а не вещественныхъ памятниковъ старины его, которыхъ я считалъ въ правѣ коснуться постольку, поскольку это было необходимо для выясненія интересующаго насъ вопроса.

Заканчивая этимъ свое изслѣдованіе, я буду счастливъ, если настоящій трудъ вызоветъ интересъ къ изслѣдуемому предмету и породитъ новую литературу, которая, наконецъ, съ полною ясностью докажетъ правдивость или ошибочность высказаннаго мною мнѣнія объ основаніи Пскова въ 882 году.

В. Г. Васильченко.

Источники и литература.

Полное собраніе русскихъ лѣтописей.

Лѣтопись по Лаврентьевскому списку издан. Археографической коммиссіи.

Тоже по Ипатовскому списку.

Лейбовичъ „Сводная лѣтопись, составл. по всѣмъ изданнымъ спискамъ лѣтописи“.

„Книга Степенная царскаго родословія“.

Татищевъ „Исторія Россійская съ самыхъ древнѣйшихъ временъ“.

Щербатовъ „Исторія Россійская“.

Митрополитъ Евгеній „Исторія княжества Псковскаго“.

Костомаровъ „Сѣверно-русскія народоправства во времена удѣльно-вѣчевого уклада“.

Князевъ „Указатель достопамятностей Пскова“.

Его же „Вѣра великой праматери, украшенная благочестіемъ великаго правнука“.

Графъ М. Толстой „Святыни и древности Пскова“.

Иваницкій „Изслѣдованія о времени основанія Пскова“.

Толстой и Кондаковъ „Русскія древности въ памятникахъ искусства“.

Филаретъ Гумилевскій „Исторія русской церкви“.

Макарій архіепископъ Харьковскій „Исторія христіанства въ Россіи“.

Макарій „Минія“.

Барсовъ „Очерки русской исторической географіи“.

Василевъ „Археологическій указатель г. Пскова“.

Ушаковъ „Псковскій городецъ и Мирожь, какъ мѣста первыхъ Псковскихъ поселеній“ т. XII Записокъ Русскаго Археологическаго Общества за 1901 г.

Московія въ 1711 году.

(по географическимъ извѣстіямъ современника).

Географическія свѣдѣнія писателей, отдѣленныхъ отъ насъ двухстолѣтнимъ промежуткомъ времени, безспорно заслуживаютъ наше вниманіе, но вдвойнѣ достойны изученія извѣстія иностранцевъ о географіи тогдашней Россіи. Книга Іоганна Гюбнера, изданная in 16° въ Лейпцигѣ въ 1711 году на нѣмецкомъ языкѣ подъ заглавіемъ „Краткіе вопросы изъ новой и древней географіи" [1]), хотя и имѣетъ видъ учебнаго географическаго катехизиса, сообщаетъ тѣмъ не менѣе въ главѣ XIII-й весьма интересныя данныя о Московіи временъ Петра Великаго. Вотъ эта глава:

ГЛАВА XIII.

Москва [2]) или Россія.

I.

Гдѣ лежитъ Москва? [3])

Москва или Россія (лат. Moscovia) [4]), которую зовутъ также Великороссіей (лат. Russia magna), или Черноруссіей [5]) (лат. Russia

---

[1]) Iohann Hübners Kurtze Fragen aus des neuen und alten Geographie bis auf gegenwärtige Zeit continuiret, und mit einer nützlichen Einleitung vor die Anfänger, auch mit einer ausführlicher Vorrede und neu verbessertem Register vermehret. Leipzig 1711.

[2]) Подъ словомъ „Москва" авторъ разумѣетъ, въ дальнѣйшемъ своемъ изложеніи, вообще русское государство.

[3]) Располагая весь свой матеріалъ по государствамъ, авторъ въ изложеніи придерживается однообразной системы: сперва опредѣляетъ географическое мѣстоположеніе страны, ея гидрографію, населеніе, образъ правленія, религію и затѣмъ разсматриваетъ области съ указаніемъ городовъ.

[4]) Авторъ всюду приводитъ соотвѣтствующія латинскія названія.

[5]) Черноруссія—въ отличіе отъ Бѣлоруссіи, какъ Великороссія—въ отличіе отъ Малороссіи.

nigra), является самой восточной страной въ Европѣ, на границѣ съ Азіей.

На западъ [6]) отъ Московіи находятся Польша и Швеція, на югъ [7])—Европейская Татарія и Черное и Каспійское моря, на востокѣ [8])—Великая Азіатская Татарія, на сѣверѣ [9])—Ледовитое море [10]) (лат. Mare glacile, или congelatum, или cronium, или sarmaticum, или moscoviticum) [11]).

Приблизительной границей между Азіатской Татаріей служитъ рѣка Обь (лат. Obius; отъ Новой Земли отдѣляется Москва [12]) проливомъ Вайгачскимъ (лат. Weigatium).

II.

Какія рѣки въ Московіи? [13])

1. Рѣка Волга (лат. Wolga), течетъ отъ польской границы [14]) въ Каспійское море.

2. Рѣка Обь, течетъ къ сѣверу, въ Ледовитое море [15]) и служитъ приблизительной границей между Европой и Азіей [16]).

3. Рѣка Донъ (лат. Tanais), течетъ извилисто въ большое

---

[6]) Abend.

[7]) Mittag.

[8]) Morgen.

[9]) Mitternacht.

[10]) Авторъ называетъ Сѣверный Ледовитый океанъ моремъ; въ другомъ же мѣстѣ своего труда онъ говоритъ, что у Стараго Свѣта вода образуетъ четыре большихъ моря или океана (Атлантическій, Эфіопскій, Индѣйскій и Тихій), (стр. 2 об.).

[11]) Номенклатура странъ свѣта, каковой придерживается авторъ, напоминаетъ терминологію нашего лѣтописца, который также переименовываетъ, какъ извѣстно, страны полуденныя, полунощныя и т. д.

[12]) Въ смыслѣ материка.

[13]) Упоминая о рѣкахъ, безспорно играющихъ, при отсутствіи другихъ удобныхъ путей сообщенія, весьма большую роль въ дѣлѣ распространенія культуры, авторъ умалчиваетъ, за весьма впрочемъ малыми исключеніями, о горахъ, тогда какъ конфигурація мѣстности тоже значительно вліяетъ на теченіе исторической жизни народа.

[14]) Въ другомъ мѣстѣ своего труда авторъ весьма точно означаетъ начало Волги въ предѣлахъ Тверской земли.

[15]) Въ введеніи авторъ, ошибочно и противорѣча самому себѣ, говоритъ, что Обь течетъ въ Каспійское море.

[16]) Быть можетъ, подобное разграниченіе Европы отъ Азіи имѣетъ за собою болѣе преимуществъ, чѣмъ современное, въ сущности весьма условное: вообще же объ Уральскомъ хребтѣ и рѣкѣ Уралѣ, тогдашнемъ Яикѣ, авторъ не упоминаетъ ни слова.

озеро [17]), соединящееся съ Чернымъ моремъ и называемое по лат. Palus Macotis.

4. Рѣка Двина [18]) (лат. Duina), течетъ въ Бѣлое море (по лат. Mare Album), соединяющееся съ Ледовитымъ моремъ.

III.

Каковы земля и обитатели Московіи?

Москва — очень большая страна: въ ней отъ Каспійскаго моря до Ледовитаго—380 милей [19]), а отъ Польши до Азіатской Татаріи—300 милей.

Мѣстность во многихъ мѣстахъ, въ особенности при приближеніи къ Азіи, носитъ дикій характеръ и покрыта лѣсами и болотами.

Населеніе до сихъ поръ было весьма мало цивилизовано; однако теперешній царь [20]) прилагаетъ старанія къ тому, чтобы жители предпринимали путешествія заграницу и, благодаря этому усваивали обычаи и нравы остальной Европы [21]).

IV.

Кто управляетъ Москвой?

Этой обширной страной управляетъ одно лицо. У насъ даютъ правителю обыкновенно званіе Великаго Князя или Великаго Герцога (по лат. magni ducis); на ихнемъ же языкѣ онъ называется царемъ; они желаютъ производить это слово отъ цезаря и посему претендуютъ на званіе Величества. Но на самомъ дѣлѣ слово царь должно означать короля.

---

[17]) Азовское море.

[18]) Сѣверную Двину авторъ называетъ просто Двиной, а Западную—польской (стр. 709).

[19]) Счетъ ведется на нѣмецкія мили.

[20]) Петръ Великій.

[21]) О сравнительно малой образовательности „московитовъ" тогдашняго времени можно наглядно заключить и изъ приводимыхъ авторомъ другихъ данныхъ; въ Московіи въ то время университетовъ не было вовсе, тогда какъ въ сосѣдней Польшѣ въ 1401 г. былъ основанъ Краковскій университетъ (стр. 711), въ Швеціи существовали университеты въ Упсалѣ (стр. 692), въ Або (основанный королевой Христиной въ 1640 г. стр. 701), въ Дерптѣ (стр. 704); послѣдній университетъ былъ основанъ въ 1632 г. и переведенъ въ Перновъ въ 1695 г.

V.

Какая религія въ странѣ?

Московиты исповѣдуютъ „греческую“ религію и имѣютъ патріарха, но все же, изъ-за коммерческихъ разсчетовъ, въ торговыхъ городахъ [22]) допускаются люди другихъ вѣроисповѣданій [23]).

VI.

Какъ раздѣляется Москва?

......Москва раздѣляется на четыре части [24]):

I. Москва къ западу, или Западная Москва (лат. Moscovia occidentalis), на границѣ съ Польшей;

II. Москва къ востоку, или Восточная Москва (лат. Moscovia orientalis), лежитъ вправо, подъ Вайгачскимъ проливомъ;

III. Московская Татарія (лат. Tartaria Moscovitica), лежитъ на Азіатской границѣ, по Оби и близь Каспійскаго моря;

IV. Московская Лапландія (лат. Lappia Moscovitica), лежитъ при Бѣломъ морѣ, на границѣ съ Швеціей.

VII.

Что примѣчательнаго въ Западной Московіи?

......Въ составъ Западной Московіи входятъ слѣдующія „провинціи“:

1. Земля [25]) Псковская [26]) (лат. Ducatus Plescoviensis) на Лифляндской границѣ.

Псковъ лучшій и довольно большой городъ. Печеры [27]), большой и торговый городъ, сожженный шведами въ 1700 г. [28]).

---

[22]) Здѣсь авторъ грѣшитъ пристрастностью вывода. русскихъ нельзя упрекнуть въ отсутствіи вѣротерпимости.

[23]) Авторъ упускаетъ изъ виду присутствіе иностранцевъ въ русскомъ войскѣ и нарождавшемся въ то время флотѣ.

[24]) Конечно, принятое авторомъ дѣленіе Московіи отличается искуственностью.

[25]) Для всѣхъ подраздѣленій Московіи авторъ употребляетъ два термина—Landschaft (область, земля) и Hertzoghum (герцогство).

[26]) Земля Псковская называется авторомъ стариннымъ русскимъ словомъ Плесковская.

[27]) Perzur или Pirzur.

[28]) Нынѣ Печеры—станція Псково—Рижской желѣзной дороги, въ 43 верстахъ отъ г. Пскова.

2. Земля Новгородская (лат. Novogardia), лежитъ близь озера Ильмень (лат. Lacus Ilmenes).

Новгородъ Великій (лат. Novogardia magna), названіе его означаетъ большой, лежитъ при шведской границѣ, противъ Лифляндіи, недалеко отъ озера Ильменъ, большой и хорошо укрѣпленный городъ и пограничная крѣпость.

3. Земля Тверская (лат. Tueria), на истокахъ Волги.

Въ этой мѣстности царь приказалъ прорыть каналъ между Тверцой и Мстой [29]), такъ что изъ Чернаго моря или Каспійскаго можно проѣхать водою до Балтійскаго. [30])

4. Земля Ржевская [31]) (лат. Rescovia).

5. Земля Бельская [32]) (лат. Bielkia), лежитъ вблизи польской границы.

6. Герцогство Смоленское (лат. Smolensis), на польской границѣ.

Смоленскъ, главный городъ на польской границѣ, главная крѣпость, очень часто терпѣвшая осады въ войнахъ съ Польшей.

7. Герцогство Сѣверское [33]) (лат. Severiensis) лежитъ также на польской границѣ.

Новгородъ Сѣверскій, главный городъ, отъ коего получило названіе и вся страна.

8. Герцогство Черниговское (лат. Czernichoviensis), лежитъ на польской границѣ.

Черниговъ [34]) небольшой, но укрѣпленный городъ [35]).

---

29) Авторъ называетъ почему то Мсту словомъ Schna (Цна?)

30) Ost-See; отсюда и современное названіе Прибалтійскаго края Остзейскимъ.

31) Rechow. 32) Rielkst. 33) Severien.

34) Про недалеко лежащіе города Кіевъ и Полтаву авторъ говоритъ въ отдѣлѣ о Польшѣ и сообщаетъ, между прочимъ, что Кіевъ (лат. Kiovia), прежде бывшій прекраснымъ городомъ, разоренъ многочисленными войнами и имѣетъ крѣпость (стр. 719), а Полтава извѣстна пораженіемъ шведовъ въ 1709 г. (стр. 720).

35) Вообще слѣдуетъ замѣтить, что авторъ весьма тщательно отмѣчаетъ всѣ происшедшія въ Сѣверную войну до 1711 г., года изданія книги, сраженія русскихъ со шведами; такъ, про Нотебургъ (русск. Орѣшекъ), про который Петръ писалъ, что зѣло трудно было разгрызть этотъ орѣшекъ, авторъ замѣчаетъ, что онъ въ 1612 г. былъ взятъ шведскимъ королемъ Густавомъ Адольфомъ, состоялъ въ теченіи девяти десятилѣтій подъ властью Швеціи, въ 1702 г. взятъ московитами и названъ Шлиссельбургомъ; далѣе. авторъ замѣчаетъ, что Ивангородъ былъ взятъ русскими въ 1704 г., а Ніеншанцъ—въ 1703 г.

9. Герцогство Воротынское (лат. Vorotinensis), лежитъ вблизи Татарской границы.

10. Герцогство Рязанское (лат. Rezani), лежитъ на Окѣ.

Рязань (лат. Rezania), лучшій и довольно большой городъ. Въ этой мѣстности находится Иванъ-озеро, изъ коего идетъ каналъ на Упу [36]), такъ что отъ рѣки Оки, а оттуда черезъ Волгу, можно приплыть въ Каспійское море [37]).

11. Земля „Поле" [38]) (лат. Pola), лежитъ вправо, замѣчательнаго въ ней нѣтъ ничего.

12. Земля Мордовская (лат. Mordua).

13. Герцогство Нижегородское [39]) (лат. Novogardięns Inferior), лежитъ на Волгѣ.

Нижній Новгородъ, большой городъ, расположенъ на высокихъ скалахъ.

14. Герцогство Владимірское (лат. Wolodimeriae), лежитъ влѣво на Волгѣ.

15. Герцогство Суздальское (лат. Susdalia).

16. Герцогство Московское (лат. Moscoviae), главная провинція

Москва [40]) (лат. Moscua), главный городъ всей страны и резиденція царя и патріарха, лежитъ на рѣкѣ Москвѣ, впадающей въ Оку и черезъ нее сообщающейся съ Волгой. Въ Москвѣ — нѣсколько тысячъ домовъ, построенныхъ изъ дерева; по этому убытки, причиняемые пожарами, не могутъ быть значительными [41]).

[36]) Ирра.

[37]) Какъ легко видѣть, авторъ обращаетъ особое вниманіе не только на рѣчныя системы, но и на искусственныя гидротехническія сооруженія.

[38]) Pole. Вѣроятно, этимъ русскимъ словомъ авторъ хотѣлъ выразить что въ этой вообще малолѣсистой мѣстности отсутствовали значительные населенные пункты.

[39]) Nizi-Novogorod.

[40]) Про зарождавшійся въ то время Петербургъ, ставшій однако при Пушкинѣ, всего, слѣдовательно черезъ сто лѣтъ, „красою Россіи", авторъ пишетъ стр. 703), что это—крѣпость и торговый пунктъ, основанный Петромъ Великимъ и разростающійся со дня на день.

[41]) Авторъ впадаетъ въ заблужденіе. Деревянная Русь горѣла весьма часто, и именно по отсутствію въ ней каменныхъ построекъ пожары принимали большіе размѣры, а, слѣдовательно, были убыточны; кромѣ того, и борьба съ огнемъ была почти не организована. Поэтому, какъ разъ вопреки заключенію автора, пожары всегда представляли одну изъ главнѣйшихъ причинъ впаденія населенія въ нищету, и видъ бродячихъ „погорѣльцевъ", выпраши-

Городской замокъ, гдѣ именно проживаетъ царь со своими приближенными „министрами", называется Кремлемъ.

17. Земля Ростовская (лат. Rosthovia).

18. Земля Ярославская (лат. Jeroslavia).

19. Земля Бѣлозерская [42]) (лат. Biela Ozera).

20. Герцогство Вологодское (лат. Wologda), лежитъ близь Онежскаго озера.

Вологда красивый городъ.

21. Земля Каргопольская (лат. Gargopola), лежитъ почти при Бѣломъ морѣ.

22. Земля Двинская (лат. Duine), лежитъ на самомъ Бѣломъ морѣ, на верховьяхъ рѣки Двины.

Архангельскъ [43]) (лат. Archangelopolis), лучшее тамошнее мѣсто, лежитъ на самомъ Бѣломъ морѣ и имѣетъ удобную для торговли гавань [44]); туда съ цѣлой Московіи привозятся товары, которые, большею частью при посредствѣ англичанъ, перевозятся въ Европу [45]).

VIII.

Что примѣчательнаго въ Восточной Московіи?

Восточная Московія, срединная часть Москвы, имѣетъ слѣдующія провинціи:

I. Землю Югорскую Jugria), близь Бѣлаго моря.

II. Землю Печерскую (лат. Petzora).

Печера, городъ, лежитъ на рѣкѣ того же названія. Въ этой мѣстности находятся большія „Сарматскія" [46]) горы (лат. Montes Riphaei).

вавшихъ подаянія, не былъ рѣдокъ.

[42]) Bielo Jezero.

[43]) Archangel.

[44]) Авторомъ весьма правильно оцѣнено значеніе приморскаго Архангельска для континентальной Россіи начала XVIII вѣка.

[45]) Про другой морской портъ, тогда уже принадлежавшій Россіи Азовъ, авторъ (на стр. 748) замѣчаетъ, что „это—очень важный пунктъ по торговлѣ и по отношенію къ защитѣ полуострова; въ 1695 г. онъ былъ осажденъ Московитами, взятъ при помощи нѣмецкихъ инженеръ въ 1696 г. и съ тѣхъ поръ принадлежитъ Московіи.

[46]) Можно упрекнуть автора въ злоупотребленіи словомъ „сарматскій"; эпитетъ Сарматское у него пріуроченъ даже къ Ледовитому океану.

III. Землю Кондинскую.

IV. Землю Печерскую (лат. Permia).

Пермь Великая [47]) (лат. Permia magna), городъ.

V. Землю Устюжскую (лат. Ustiugą), лежащую по лѣвому берегу Двины.

Устюгъ [48]), городъ.

VI. Герцогство Вятское (лат. Viatka), лежащее по Камѣ, впадающей въ Волгу.

VII. Землю Черемиссовъ, московитскаго народа. Живущіе за Волгой называются луговыми [49]), такъ какъ въ той мѣстности вь изобиліи сбирается сѣно; живущіе же передъ Волгой называются нагорными [50]) по существующимъ тамъ горамъ.

IX.

Что извѣстно о Московской Татаріи? [51])

Въ Московской Татаріи, лежащей на Азіатской границѣ находятся:

1. Царство [52]) Астраханское (лат. Astracanum), на Волгѣ, при впаденіи ея въ Каспійское море.

Астрахань, близь Каспійскаго моря, большой городъ; въ этой мѣстности въ изобиліи встрѣчается соль.

2. Царство Булгарское, лежитъ вправо отъ Волги; жителей этого царства не слѣдуетъ смѣшивать съ болгарами въ Венгріи.

Булгаръ, главный городъ.

3. Царство Казанское, по Камѣ.

Казань, большой городъ.

4. Царство Сибирское, по лѣвой сторонѣ Оби, дикая и ненаселенная страна.

Тобольскъ (лат. Tobolium), главный городъ.

5. Земля Самоѣдская, при Ледовитомъ морѣ.

---

47) Permsky welicky.

48) Oustis.

49) logowoy.

50) nagornoy.

51) Въ другомъ мѣстѣ своего труда авторъ, ссылаясь на свидѣтельство очевидца, говоритъ, что татары употребляютъ въ пищу павшихъ лошадей.

52) Königreich, по всей вѣроятности, авторъ былъ введенъ въ заблужденіе тутуломъ русскаго царя. въ коемъ послѣдній титулуется, между прочимъ, царемъ астраханскимъ, казанскимъ, сибирскимъ.

6. Между Обью и Енисеемъ [53]) лежатъ многія неизвѣстныя страны, причисляемыя нѣкоторыми къ Азіи (а посему считаемыя Великой Татаріей), а другими — къ Европѣ [54]) (а посему относимыя въ такомъ случаѣ къ Московской Татаріи). Границы этой мѣстности до сего времени неизвѣстны и даже, быть можетъ, точно не установлены самими туземными народами, находящимися въ „варварскомъ состояніи". Новѣйшія же географіи вообще придерживаются того положенія, что крайнія границы Московіи далеко не столь значительно удалены отъ Китая, какъ это обыкновенно изображается на географическихъ картахъ.

X.

Что, наконецъ, замѣчательнаго въ Московской Лапландіи?

Эта мѣстность находится при Бѣломъ морѣ, близъ Шведской границы, раздѣляясь на три намъ неизвѣстныя области:

1. Мурманская Лопарія (лат. Leporia Maritima).
   Кола, мѣстечко на р. Колѣ; здѣсь ведутъ торговлю англичане и голландцы.
2. Терская Лопарія (лат. Leporia Tersa).
3. Бѣломорская [55]) Лопарія (лат. Grandricensis Leporia).

XI.

Каково было положеніе Москвы въ древности?

1. Москва была прежде областью Европейской Сарматіи (Sarmatia Europaea), къ каковой принадлежала также и сосѣдняя Польша.

2. Въ мѣстности при Черномъ морѣ, населенной нынѣ татарами, жили прежде Аланы и Роксоланы.

3. По рѣку Дону жили нѣкогда, быть можетъ, воинственныя женщины амазонки.

Изъ приведеннаго отрывка, касающагося лишь географическихъ свѣдѣній о Московіи 1711 года, видно, съ какимъ тщаніемъ и добросовѣстностью собраны авторомъ данныя о

---

[53]) Jenizaje.

[54]) Отсутствіе естественныхъ границъ между Азіей и Европой, естественно, вызывало существованіе по этому предмету разнорѣчивыхъ взглядовъ.

[55]) Bella Moreskoy.

странѣ, которая рисуется и до сего времени въ представленіяхъ западно-европейскихъ ученыхъ въ самыхъ причудливыхъ и несоотвѣтствующихъ истинѣ очертаніяхъ. Самый способъ изложенія, коему слѣдуетъ авторъ, — вопросная система, придаетъ труду видъ географическаго катехизиса, ослабляя, быть можетъ, впечатлѣніе отъ чтенія, но такой характеръ изложенія былъ обычнымъ для того времени [56]). Съ другой же стороны, весьма незначительное число ошибокъ, неточностей и противорѣчій, приложеніе къ книгѣ справочнаго уаазателя, каковаго, къ сожалѣнію, лишены даже современные учебники, приведеніе параллельно съ нѣмецкими названіями латинскихъ и, наконецъ, помѣщеніе всѣхъ измѣненій въ географическомъ положеніи Россіи и Швеціи, явившихся слѣдствіемъ Сѣверной войны, ставитъ трудъ Гюбнера на высоту вполнѣ научнаго труда, что и доказывается, между прочимъ выходомъ его книги болѣе, чѣмъ въ двадцати, изданіяхъ...

Членъ—сотрудникъ СПБ. Археологическаго Института,

Михаилъ Соколовскій.

[56]) Въ такой, напримѣръ вопросно-отвѣтной формѣ изложена латинская географія 1630 г., переведенная на русскій и помѣщенная въ одномъ изъ повременныхъ изданій середины истекшаго столѣтія.

Характеръ и значеніе дѣятельности Аптекарскаго Приказа.

Не сама по себѣ старина нужна намъ.... для науки жизни она нужна, какъ источникъ мудрости, завѣщанной прошлыми вѣками грядущимъ поколѣніямъ, какъ источникъ той мудрости, которая дается многовѣковымъ опытомъ и которая необходима для упроченія каждаго шага на пути прогресса.... только зная и понимая прошлое, можно понять настоящее и намѣтить пути будущаго.

Изъ рѣчи профессора Сергѣевскаго на его докторскомъ диспутѣ. (Журн. гражд. и угол. права. 1888, сент.).

Одною изъ своеобразныхъ чертъ исторической жизни Руси XVII вѣка является существованіе въ ней приказнаго строя.

Въ настоящемъ бѣгломъ этюдѣ я приведу нѣсколько данныхъ, могущихъ освѣтить характеръ и значеніе Аптекарскаго Приказа, изученіе коего можетъ оказаться не безполезнымъ какъ вообще для обрисовки внутренняго быта тогдашней Руси, такъ и для выясненія въ частности сущности строя московскихъ приказовъ.

Обращаясь прежде всего къ выясненію вопроса объ объемѣ и характерѣ дѣятельности Аптекарскаго Приказа, слѣдуетъ установить, что вначалѣ этотъ Приказъ служилъ для нуждъ самого царя. Но уже при поверхностномъ ознакомленіи съ документами Приказа, придерживаясь при этомъ хронологическаго ихъ порядка, нельзя не обратить вниманія на то, что этотъ харак-

теръ Приказа, являвшагося сперва органомъ царскаго хозяйства, постепенно стушевывается и затемняется общегосударственнымъ значеніемъ этого учрежденія.

Въ первые годы царствованія Михаила Θеодоровича Аптекарскій Приказъ являлся лишь однимъ изъ отдѣловъ сложнаго дворцоваго хозяйства. Такъ изъ Приказа отпускается [1]) кормъ для царскихъ лошадей [2]). Этотъ же Приказъ готовитъ для царя [3]) мыльный составъ [4]); туда же присылается янтарь для приготовленія мура [5]); оттуда же, наоборотъ, вытребываются различные запасы для муроваренія [6]); оттуда же иногда берется «водка крѣпкая добрая» [7]) для окраски окладовъ къ царскимъ дверямъ въ Церковь Архангела Михаила [8]).

Своеобразною представляется одна отрасль дѣятельности Аптекарскаго Приказа—по завѣдыванію водочными издѣліями.

[1]) Матеріалы для исторіи медицины въ Россіи I, № 5; докум. отъ 9 октября 1629 г.

[2]) Слѣдуетъ отмѣтить, что въ то время вообще ветеринарныя знанія не отдѣлялись отъ медицинскихъ. Такъ, въ одномъ сборникѣ (Бычковъ. Описаніе церковно-славянскихъ и русскихъ рукописей Императорской Публичной библіотеки. Ч. I. № XXXI, 4) имѣется руководство, носящее слѣдующее длинное заглавіе: „Аптека обозовая или служивая собранная вкратцѣ съ разныхъ книгъ аптекарскихъ и лѣкарскихъ, на пользу служиваго чина людей и ихъ коней, которою, егда лекаря нѣтъ, могутъ сами себѣ помощи дать во всякихъ своихъ и конскихъ немощехъ, издадеся тщаніемъ и трудами его царскаго величества царствующаго града Москвы аптекаря Даніила Гурчина, въ лѣто 1708 года“.

Другой же документъ (Родосскій. Описаніе 432-хъ рукописей принадлежащихъ СПБ. духовной академіи. 410) озаглавленъ „лекарства домовыя“ и раздѣляется на двѣ части: первая — „лекарства домашніе на общія болѣзни и скорби различные, по скудости лекарствъ аптекарскихъ, отъ различныхъ изданій собранные“, вторая—„о конскихъ лѣкарствахъ на различные болѣзни и случаи, еще же къ тому на болѣзни скота домашняго“. Переводъ сдѣланъ въ 1719 г. съ польскихъ изданій 1617 и 1622 гг.

[3]) Матер. по ис. мед. I, № 14, 2 янв. 1630 г.

[4]) Быть можетъ, это извѣстіе указываетъ на то, что бани въ тогдашней Руси считались медицинскимъ пособіемъ. Къ этому вопросу я еще вернусь ниже.

[5]) Матер. по ист. мед. № 58, 2 янв. 1631 г.

[6]) Акты Историческіе. Т. III, № 292, 2 январ.—5 апр. 1631 г.

[7]) Матер. по ист. мед. № 582, 30 окт. 1647 г.

[8]) Дѣятельность Аптекарскаго Приказа по завѣдыванію различнаго рода спиртами, лаками и красками сохраняется даже и при Петрѣ Великомъ. Такъ, въ 1707 г. Брюссъ требуетъ ихъ аптеки красокъ и лаку для окраски яхты въ Воронежѣ, а 22 марта 1703 г. шесть ведеръ двойнаго вина „на скорострѣльныя трубки и на всякія лабораторныя дѣла“; 12 августа 1737 г. изъ аптеки

Документы по этому предмету исходятъ отъ самаго первоначальнаго времени существованія Приказа. Памятью ко князю Львову, отъ 11 Іюня 1630 г., [9]) предписывается отпускъ «про Государя въ водку анисную двухъ ведеръ вина двойнаго добраго». Подобныя же памяти имѣются и для времени съ 1629 г., по 1645 г. [10]). Съ теченіемъ времени появляется даже особая должность мастера «водочнаго строенья»; таковымъ былъ, напримѣръ, въ 1663 г., Ерофѣйко Мухановскій [11]); самъ про себя Ерофѣйко пишетъ: «взятъ я холопъ твой въ Оптекарскій Приказъ для водочного построенія всякихъ водокъ... посланъ я холопъ твой изъ Оптекарскаго Приказу въ Нижній Новгородъ для травъ и цвѣтовъ водочнаго строенья [12]»). Обязанность приготовленія водки ограниченная вначалѣ лишь потребностью царскаго обихода, постепенно расширяется и какъ бы объ руку съ тѣмъ, что изъ простаго органа частнаго хозяйства царя Аптекарскій Приказъ формируется въ государственное учрежденіе, и водочная его дѣятельность начинаетъ обращаться и на потребности частныхъ лицъ. Память отъ 17 Декабря 1674 г. сохраняетъ весьма любопытныя свѣдѣнія по этому предмету. Вотъ что, между прочимъ, изложено въ этомъ документѣ [13]): въ Новомѣщанской слободѣ, что за Устрѣтенскими вороты, землянымъ городомъ, водки, и вино, и пиво, и медъ продавать всякихъ чиновъ людемъ, а у той продажи быть вѣрнымъ цѣловальникомъ Новомѣщанскіе жъ слободы тяглецомъ и построить кружечной дворъ, гдѣ пристойно, а по тѣхъ цѣловальникахъ, взявъ выборъ за руками, подать въ Аптекарскомъ Приказѣ боярину Артемону Сергѣевичу Матвѣеву и дьякомъ". Имѣется еще и другой документъ почти подобнаго же содержанія—приговоръ

получается пять фунтовъ сулемы для фейерверкера (Чистовичъ. Исторія первыхъ медицинскихъ школъ въ Россіи).

Въ виду такихъ свидѣтельствъ Чистовичъ приходитъ къ вполнѣ правильному заключенію о томъ, что на аптеку смотрѣла тогдашняя Русь, какъ на запасный магазинъ всего выписываемаго изъ-заграницы.

[9]) Матер. по ист. мед. № 38: документъ не напечатанъ въ Матеріалахъ, а въ заголовкѣ приводится лишь краткое его содержаніе.

[10]) Акты Истор. III., № 291.

[11]) Не отсюда ли простонародное названіе водки—„ерофѣечемъ"?

[12]) Матер. по ист. мед. № 343, 5 мая 1663 г.

[13]) Мейчикъ. Матеріалы для исторіи бывшей Московской Новомѣщанской слободы. Сборн. Археолог. Инстит., кн. 3.

мѣщанъ той же слободы о выборѣ цѣловальниками въ Новую Аптеку Алексѣя Андреева и Ильи Костентинова [14]). Изъ этихъ документовъ мы узнаемъ: 1) что Аптекарскій Приказъ вѣдалъ продажей спиртныхъ напитковъ для частныхъ лицъ; 2) что продажа напитковъ производилась подъ отвѣтственностью цѣловальниковъ, цѣловавшихъ крестъ въ добросовѣстномъ исполненіи своихъ обязанностей и завѣдываніи ввѣреннымъ имъ имуществомъ и 3) что цѣловальники были людьми выборными, конечно, съ цѣлью пополнить ихъ составъ людьми, наиболѣе честными. Сборъ же денегъ за продажу водочныхъ издѣлій былъ довольно значительный; такъ въ „Приказѣ Новые Обтеки“ съ 1 Апрѣля 7181 г. по 1 Октября 7182 г., т. е. въ теченіе шести мѣсяцевъ [15]) было „въ зборѣ денегъ за водки и за спирты 6.907 р. 18 ал. 2 д“; проданные товары стоили Приказу 1.713 р. 50 к.; дѣйствительная ихъ стоимость въ актѣ названа „истиной“; прибыли получилось, такимъ образомъ, за вычетомъ расхода—„за истиною“—5.194 р. 10 д. [16]). Впослѣдствіи водочная продажа изъ Новой Аптеки была прекращена: такъ, въ 1677 г. [17]) были изъ Аптеки отосланы въ Приказъ Большаго Дворца двѣ бочки „романеи“, ибо по словамъ документа, „въ Новой Аптекѣ по Великаго Государя указу водочная продажа отставлена“. Однако документъ [18]) позднѣйшаго происхожденія—правда всего лишь на нѣсколько дней—удостовѣряетъ, что продажа была, вѣроятно прекращена лишь для частныхъ лицъ, а Приказъ по прежнему продолжалъ доставлять водку для царскаго стола; въ документѣ написано, что царь прислалъ въ Приказъ „со стаднымъ конюхомъ траву“ съ повелѣніемъ „выслать водки тотчасъ“.

Слѣдуетъ упомянуть еще о благотворительной дѣятельности Аптекарскаго Приказа. Въ царствованіе Алексѣя Михайловича, на Аптекарскомъ дворѣ, была построена для кормленія нищихъ особая палата, длиною по Шуйскому переулку въ 10 саж., шириною въ 7 саж., съ 14 окнами, 30 столами и 60 скамьями [19]). Столь распространенное при Алексѣѣ Михайловичѣ „кормленіе

---

[14]) Матер. дл. ис. мед. № 504, 8 мая 1673 г.
[15]) 7182-ой годъ начался съ 1 сентября.
[16]) Матер. дл. ис. мед. № 1332, 27 октября 1676 г.
[17]) Ib., № 1393, 6—20 іюня 1677 г.
[18]) Ib., № 1399, 21—22 іюня 1677 г.
[19]) Забѣлинъ. Домашній бытъ русскихъ царей и царицъ.

нищихъ" происходило иногда на Аптекарскомъ дворѣ; такъ 4 марта 1669 г., въ день погребенія царицы Марьи Ильинишны, было роздано 81 нищему 20 р. 6 ал. 4 д. [20]). Подобной благотворительной дѣятельности Аптекарскаго Приказа можно найти два объясненія: быть можетъ, на Аптекарскомъ дворѣ кормились больные, дряхлые нищіе [21]), или же, что вѣрнѣе, кормленіе нищихъ лицами Аптекарскаго или даже какого-либо другаго Приказа происходило по частному порученію самого царя, смотрѣвшаго, пожалуй, на Аптекарскій Приказъ, какъ на одинъ изъ своихъ частныхъ административныхъ органовъ. Во всякомъ случаѣ, Аптекарскій Приказъ не былъ созданъ съ цѣлью завѣдыванія вообще нищими, какъ это между тѣмъ категорически излагаетъ Тарасовъ въ „Учебникѣ науки полицейскаго права".

Изъ предыдущаго изложенія ясно, что дѣятельность Аптекарскаго Приказа была довольно разнообразной, однако главною его функціей являлось „врачеваніе".

Кому же оказывалъ медицинскую помощь Аптекарскій Приказъ?

Конечно, первыми паціентами его врачей служили лица царскаго семейства: врачи лечили самого царя [22]), лечили невѣсту царя—сохранилось слѣдственное дѣло о леченіи царя Михаила Ѳеодоровича [23]). Съ теченіемъ же времени дѣятельность Приказа расширяется и врачебнымъ пособіемъ Приказа начинаютъ пользоваться частныя лица Такъ, чины Аптекарскаго Приказа лечатъ „крымскихъ гонцовъ отъ озноболенія ногъ [24])", лечатъ нѣкоего „раненаго подъ Велижемъ Ѳедора Баранова [25])"; о безплатномъ леченіи проситъ царя „кашинецъ рейторскаго строю Венедиктова полку Андреевича Змѣева, Митька Ивановъ сынъ Непейцынъ [26])", заявляя въ своей челобитной, что онъ „подо Вдовымъ пробитъ на сквозь изъ карабина по самому животу"; проситъ царя о леченіи—„чѣмъ бы мнѣ очи свои изле-

[20]) Ib.

[21]) Моя статья „Благотворительность въ древней Руси", трудовая помощь, 1901, № 6.

[22]) А. И. III, № 228, 1643 г. и № 246, 23 апр.—5 іюня 1645 г.

[23]) Собран. госуд. грам. и договор, III, № 93, 1623 г.

[24]) А. И. III, № 251, 14 марта 1645 г.

[25]) Ib. № 176, 5 іюля 1633 г.

[26]) Матер. № 858. 27 Іюня 1658 г.

чить "[27]) — „бывшій въ плѣну и потерявшій зрѣніе Степашко Богдановъ сынъ Татариновъ"; государь повелѣлъ выдать ему для очнаго лекарства полъ золотника водки очные"; „торопчанинъ раненой Ѳедоръ Петровъ сынъ Барановъ"[28]) излагаетъ въ своей челобитной, что онъ „раненъ изъ пищали въ праву руку въ ладонь на вылетъ и руку пулкою рвала середней перстъ оторвало виситъ на кожѣ и у перстовъ у всѣхъ жила портило и рана болне"; государь его „пожаловалъ велѣлъ его лечить лекарю". Помимо раненыхъ и увѣчныхъ воиновъ, обращались въ Аптекарскій Приказъ за медицинскою помощью бывшія „въ полонѣ драгунскія жены и дѣти[29]"); „холопъ Ивашко Леонтьевъ", какъ онъ самъ себя называетъ, указывая, что у него „болитъ нога отъ убою", просилъ „пожаловать дати мази[30]"); медицинскую же помощь проситъ „голанецъ Ондрюшка Ѳанаяшъ" для своего сына—„санишки опрокинулись и у сыночка моево спинку изломало[31]"); для своей жены, чтобы ей „отъ ножевова резанья напрасною смертью не умереть", проситъ врача „ловчева пути конной псарь Панко Васильевъ сынъ Будаевъ[32]".

Любопытную черту представляетъ завѣдываніе Аптекарскаго Приказа военно-медицинскими чинами. Правда, въ XVII вѣкѣ военные врачи не обособились еще въ отдѣльную военноврачебную корпорацію, ихъ назначеніе въ дѣйствующія войска происходило случайно, по единичнымъ на каждый случай распоряженіямъ царя; все это такъ, но важно и необходимо установить, что уже въ то время начинаютъ нарождаться врачи при арміи и постепенно слагается военно-врачебная часть, получившая организацію и осязательно опредѣлившаяся лишь въ царствованіе Петра Великаго [33]). Существованіе военныхъ врачей или вѣрнѣе врачей „при арміи", хотя бы не укрѣпленное никакими штатами и носившее характеръ неустойчивости, во всякомъ случаѣ служитъ крупнымъ обстоятельствомъ для невоз-

---

[27]) Ib., № 570. 18 Марта 1647 г.
[28]) Ib., № 133. 2 Іюль 1633 г.
[29]) Ib., № 474. Декабрь 1670 г. и Январь 1671 г.
[30]) Ib., № 583. 31 Окт. 1647 г.
[31]) Ib., № 589. 21 Январ. 1648 г.
[32]) Ib., № 581. 1647 г.
[33]) Моя статья «Военные врачи при Петрѣ Великомъ», Военный Альманахъ на 1902 г.

можности принятія ошибочнаго мнѣнія Чистовича [34]) о томъ, что „дѣятельность приказа ограничивалась одною придворною медицинскою частью“. Если объ упомянутой выше благотворительной дѣятельности Аптекарскаго Приказа еще можно говорить, какъ о случайномъ явленіи, какъ объ исполненіи частнаго царскаго порученія, то того же никоимъ образомъ нельзя сказать о военно-врачебной помощи приказа,—нельзя, по слишкомъ нерѣдкому примѣненію этой помощи, по ея сравнительно широкому проявленію, по тому, что призваніе приказа къ оказанію врачебно-военной помощи влило свѣжую струю въ его жизнь, лишь небольшаго придворнаго органа, и, придавъ ему жизнеспособность, содѣйствовало къ постепенному росту Приказа и къ обращенію его въ весьма крупное государственное учрежденіе.

Свидѣтельства же объ отправкѣ въ армію врачей дѣйствительно не рѣдки и притомъ относятся уже къ тридцатымъ годамъ XVII вѣка. Такъ, уже отъ 1632 г., сохранилась память, посланная изъ Разряду въ Аптекарскій Приказъ, объ отправленіи изъ Москвы двухъ лекарей въ полкъ къ князю Семену Прозоровсколу [35]); изъ памяти отъ 10 Января 1633 г., [36]) возбуждающей вопросъ объ удовлетвореніи этихъ лекарей денежнымъ содержаніемъ, слѣдуетъ, что лекаря были посылаемы въ армію и ранѣе. Въ 1677 г. было указано „въ Путивлѣ съ полкомъ быть боярину Голицыну“, причемъ въ его распоряженіе предоставлены „лѣкарь, костоправъ, цирюльникъ съ лекарствы“ [37]). Случался и недостатокъ во врачахъ при арміи. Такъ „Васка Шереметевъ съ товарыщи“ въ 1655 г. доносилъ [38]), что „на бою ратныхъ людей ранили многихъ и въ полку лекарь одинъ да и лекарства у нево мало, раненыхъ лечить некому“. Встрѣчается иногда и званіе —„полевой лекарь“; такъ. въ 1662 г. полковые лекаря, въ числѣ 18 человѣкъ, подали челобитную, въ каковой, между прочимъ, изложили [39]), что они „передъ всѣми чинами оскорблены“, такъ какъ они, русскіе, получаютъ „только по пяти рублевъ, да корму на мѣсяцъ по два рубли“, а врачамъ

[34]) Чистовичъ. Исторія первыхъ медицинскихъ школъ въ Россіи.
[35]) Ак. Ис. Ш. № 173, 19 Декабря 1632 г.
[36]) Ib., № 174, 10 Январ. 1633 г.
[37]) Матер. № 1381, 4—20 Мая 1677 г.
[38]) Ib., № 644.
[39]) Ib., № 301, 22 Сентября 1662 г.

„иноземцамъ, идетъ“—писали они—„твое государево жалованье и кормъ большой“ и мы „дальними службами лѣкаревъ иноземцевъ отслуживали“; приведенный документъ, съ несомнѣнною очевидностью доказывающій существованіе уже въ то время полковыхъ врачей изъ русскихъ, даетъ однако—по крайней мѣрѣ на первый взглядъ—нѣкоторый поводъ къ предположенію о томъ, что въ дѣйствующія войска назначались преимущественно русскіе врачи, въ обходъ иностранцевъ, избѣгавшихъ будто бы этихъ опасныхъ и трудныхъ командировокъ; однако подобное предположеніе было бы неправильнымъ, какъ ненаходящее себѣ подтвержденія въ сохранившихся фамиліяхъ полковыхъ врачей, между коими было не мало иностранцевъ; вѣрнѣе допустить, что русскіе врачи, получавшіе дѣйствительно меньшее, чѣмъ иностранцы, вознагражденіе и по справедливости считавшіе себя въ этомъ случаѣ обойденными, могли нѣсколько преувеличить невыгодность своего положенія и употребить въ своей челобитной строго не отвѣчавшій истинѣ аргументъ; неодинаковость содержанія, получавшагося русскими полковыми врачами и иностранцами даетъ Рихтеру [40]) поводъ высказать взглядъ, не раздѣляемый впрочемъ Змѣевымъ, о томъ, что лекаря изъ русскихъ были лишь „субхирургами“ врачей изъ чужеземцевъ; однако уже изъ одного только командированія русскихъ врачей въ войска слѣдуетъ признать едва ли не полное тожество служебно-медицинскаго положенія врачей, какъ изъ русскихъ, такъ и изъ иностранцевъ; различіе же въ размѣрѣ ихъ содержанія объясняется весьма правильно Змѣевымъ [41]), приходящимъ къ заключенію, что „наши врачи получали воспитаніе на счетъ казны, а иноземцы были готовые, нестоившіе ей никакихъ предварительныхъ затратъ.

Разсмотрѣвъ въ общихъ чертахъ характеръ дѣятельности Аптекарскаго Приказа, коснусь въ нѣсколькихъ словахъ вопроса о должностныхъ лицахъ приказа, составъ коихъ хотя и былъ разнообразенъ по качеству, не отличался однако значительнымъ ихъ количествомъ.

Прежде всего здѣсь слѣдуетъ упомянуть, что во главѣ Аптекарскаго Приказа, завѣдывавшаго главнымъ образомъ врачебною отраслью государства, стоялъ бояринъ, не получившій

[40]) Рихтеръ. Исторія медицины въ Россіи.
[41]) Змѣевъ. Былое врачебной Россіи.

какого-либо медицинскаго образованія. Конечно, нахожденіе Аптекарскаго Приказа въ завѣдываніи лица, непринадлежавшаго къ врачебному персоналу, не могло появлять благопріятно на дѣятельность Приказа и съ критической точки зрѣнія не можетъ быть истолковано, какъ мудрое мѣропріятіе. Однако одинъ изслѣдователь древнерусскаго быта — правда, писавшій еще въ первой четверти XIX вѣка [42]) ставилъ въ государственную заслугу Алексѣю Михайловичу между прочимъ и то, что „главою онаго (приказа) былъ всегда Русской бояринъ". Конечно, подобное мнѣніе, представляющее образчикъ кваснаго патріотизма, лишній разъ доказываетъ, какъ дѣлаются иногда историческіе выводы вопреки не только историческимъ свидѣтельствамъ, но даже здравому смыслу. На самомъ же дѣлѣ, порученіе завѣдыванія Аптекарскимъ приказомъ не какому-либо врачу-иноземцу, а приближенному боярину объясняется отнюдь не патріотическими взглядами царя, а простыми и весьма понятными историческими причинами. Начиная съ того, что Аптекарскій Приказъ вовсе не вѣдалъ, какъ это усматривается изъ предыдущаго изложенія, только одною врачебною частью; забота о врачебной помощи являлась лишь главною его дѣятельностью, среди другихъ, правда второстепенныхъ, функцій. Далѣе, врачебная часть не сосредоточивалась всецѣло въ одномъ Аптекарскомъ Приказѣ; Аптекарскій Приказъ вовсе не былъ, какъ ошибочно заключалъ Рихтеръ [43]) и какъ неправильно повторяли съ его словъ другіе изслѣдователи, средоточіемъ медицинской отрасли государственнаго управленія; наряду со свѣтской, только что зарождавшейся тогда въ Россіи, медициной существовало еще врачеваніе монастырское и народное, и врачебная помощь подавалась монахами и знахарями. Сверхъ того, во главѣ Аптекарскаго Приказа, какъ каждаго приказа, долженъ былъ стоять бояринъ, долженъ былъ—въ виду существованія при Приказѣ собственнаго суда. Наконецъ, завѣдующее Аптекарскимъ Приказомъ лицо должно было пользоваться особымъ довѣріемъ царя, прибѣгавшаго къ помощи врачей въ случаѣ болѣзни. Вотъ именно — кстати замѣчу — леченіе царя у врачей

---

[42]) Корниловичъ. Извѣстіе объ успѣхахъ промышленности въ Россіи и въ особенности въ царствованіе Алексѣя Михайловича. Сѣверный Архивъ, 1823 г., I.

[43]) Рихтеръ. Ист. мед. въ Россіи.

Аптекарскаго Приказа объясняетъ, почему завѣдующій этимъ приказомъ бояринъ былъ одною изъ самыхъ близкихъ къ царю личностей, обстоятельство, которое передаетъ Маржеретъ [43]) и которое должно быть истолковано въ указанномъ выше смыслѣ, а не въ томъ, что Аптекарскій Приказъ имѣлъ особо важное значеніе и являлся крупнымъ административнымъ органомъ.

Любопытнымъ обстоятельствомъ представляется совмѣщеніе въ лицѣ боярина, завѣдывавшаго Аптекарскимъ Приказомъ, еще управленія другими приказами, причемъ группировка приказовъ была довольно разнообразной и, какъ бы нося характеръ случайности, не отличалась устойчивостью. Такъ, Котошихинъ [44]) говоритъ въ одномъ мѣстѣ своихъ записокъ, что въ Аптекарскомъ Приказѣ „сидитъ бояринъ тотъ же, что и въ Стрѣлецкомъ Приказѣ"; изъ другихъ же мѣстъ сочиненія Котошихина видно, что Аптекарскій Приказъ вѣдалъ бояринъ, стоявшій во главѣ приказовъ — Стрѣлецкаго, Иноземнаго и Рейтарскаго; извѣстія Котошихина относятся къ Россіи 1666—1667 гг. Обращаясь же къ сравненію, въ отношеніи разбираемаго вопроса, извѣстія Котошихина съ другими историческими свидѣтельствами, можно усмотрѣть, что приводимая Котошихинымъ группировка приказовъ была далека отъ постоянства. Въ „Дворцовыхъ разрядахъ" [45]), подъ 1675 г., помѣщено извѣстіе о томъ, что во главѣ Аптекарской Палаты стоялъ Артемонъ Матвѣевъ, который вѣдалъ сверхъ того еще приказами — Польскимъ, Малороссійскимъ, Великаго Новгорода и Новой Чети. Здѣсь прежде всего обращаетъ вниманіе то, что „Дворцовые разряды" ни словомъ не обмолвливаются объ управленіи Аптекарскимъ Приказомъ бояриномъ, управлявшимъ Стрѣлецкимъ, какъ это принимаетъ Бѣляевъ [46]), правда не относя этого правила къ какому-либо опредѣленному времени и, вѣроятно, основываясь на свидѣтельствѣ Котошихина, совершенно справедливомъ лишь для 1666—7 гг. На самомъ дѣлѣ, скорѣе всего можно бы сдѣлать предположеніе о томъ, что Аптекарскій Приказъ пріурочивали то къ одному приказу, то къ другому, тѣмъ болѣе, что по небольшому числу должностныхъ

---

[44]) Чистовичъ. Ист. перв. мед. шк. въ Рос. и Рихтеръ. Истор. медиц. въ Россіи.

[45]) Котошихинъ. О Россіи въ царствованіи Алексѣя Михайловича. Гл. VII. О приказѣхъ.

[46]) Кн. III.

лицъ Аптекарскаго Приказа въ этомъ не могло встрѣтиться особыхъ затрудненій. Быть можетъ, главнымъ основаніемъ для пріуроченія Аптекарскаго приказа къ какому-либо иному служила личность боярина, управлявшаго послѣднимъ; та степень довѣрія и расположенія царя, какою онъ пользовался. Быть можетъ, пріуроченіе объясняется взаимною связью Аптекарскаго Приказа съ другими: такъ, принимая свидѣтельство Котошихина, легко помѣстить, что Аптекарскій Приказъ соприкасался съ одной стороны съ приказомъ Большей Казны—цари нерѣдко одаривали врачей за удачное леченіе, съ Приказомъ Иноземнымъ—врачами язлялись иностранцы, и съ Приказами Стрѣлецкимъ и Рейтарскимъ, какъ военными — врачи посылались въ войска; принимая же свидѣтельство „Разрядовъ", легко признать связь Аптекарскаго Приказа съ Посольскимъ—по обилію врачей-иностранцевъ, съ Приказомъ Новой Чети—откуда нерѣдко врачи получали содержаніе. Хотя, конечно, токое объясненіе носитъ слѣдъ нѣкоторой искусственности и, строго говоря, связь можно найти, при долѣ натяжки, между любыми приказами, какъ административными органами.

Изъ бояръ, управлявшихъ Аптекарскимъ Приказомъ, упоминаются Князь Яковъ Куденетовичъ Черкаскій [47]), Шереметевъ, Илья Даниловичъ Милославскій [48]), Борисъ Ивановичъ Морозовъ [49]), Артемонъ Матвѣевъ, Семенъ Годуновъ и князья Одоевскіе—Никита Ивановичъ [50]), Василій Ѳедоровичъ [51]) и Яковъ Никитичъ [52]). Списокъ за исключеніемъ перваго боярина приведенъ по Чистовичу [53]), который пропускаетъ лишь Князя Черкаскаго; Рихтеръ [54]) же справедливо включаетъ его въ списокъ.

Врачебный персоналъ приказа составляли доктора, лѣкаря, ихъ ученики, цирюльники, аптекари и ихъ ученики.

Не считая нужнымъ приводить здѣсь фамиліи лицъ врачебнаго персонала, что выходитъ, изъ рамокъ настоящаго этюда

---

[47]) Бѣляевъ. Лекціи по исторіи русскаго законодательства.
[48]) Мат. по ист. мед. № 625, 18 Іюля 1648 г.
[49]) Ib., 27 Янв. 1652 г.
[50]) Ib., № 570. 18 Марта 1647 г.
[51]) 1678—1689 гг.
[52]) 1678 г.
[53]) 1689 г.
[54]) Истор. мед. шк. въ Рос.

объ Аптекарскомъ Приказѣ, какъ административномъ учрежденіи, обращу лишь вниманіе на нѣкоторыя любопытныя данныя.

Врачи иногда называются по своей спеціальности; встрѣчаются званія—мастеръ чепучиннаго дѣла [55]), окулистъ [56]), чечуйный докторъ, костоправъ [57]). По объясненія Змѣева [58]), чепучиннаго дѣла мастерами назывались сифилидологи, а чечуйнаго дѣла—врачи, лечившіе отъ геморoя. Думается однако, что мастера чечуйнаго и чепучиннаго дѣлъ приближались скорѣе къ фельдшерамъ, чѣмъ къ докторамъ, составляя вмѣстѣ съ цирюльниками, низшій врачебный персоналъ; основаніемъ къ подобному предложенію можетъ служить, во первыхъ, обычай простонародья лечиться отъ сифилиса и геморoя у фельшеровъ и знахарей, а во вторыхъ, передаваемое однимъ документомъ [59]) извѣстіе объ отправленіи костоправа Ивашки Евдокимова въ Казань за сборомъ чечюйной травы; подобное порученіе едва ли было бы поручено доктору.

Къ числу своеобразныхъ должностныхъ лицъ Аптекарскаго Приказа принадлежатъ цирюльники. Это званіе встрѣчается еще въ актѣ отъ 1663 г.; въ этомъ документѣ [60]) „цылюрикъ" Сенька Ларіоновъ ходатайствуетъ о назначеніи его на службу и излагаетъ при этомъ подробности своей автобіографіи, позволяющіе сдѣлать достаточно ясное представленіе о роли этихъ врачебныхъ чиновъ въ Россіи; какъ оказывается, Сенька Ларіоновъ былъ „родомъ города Быхова, отецъ ево и былъ въ пушкаряхъ»; самъ Сенька „лекарскому учился въ Вилнѣ у нѣмчина у Анца Уштына Данска города, учился семь лѣтъ"; врачебное искусство его заключалось въ томъ, что онъ лечилъ „раны сѣченые и стрѣленые и колотые и нечистую болѣзнь"; слѣдовательно, цирульники были, главнымъ образомъ, хирургами. Контингентъ ихъ пополнялся преимущественно русскими уроженцами. Говорю—преимущественно. а не исключительно, потому что встрѣчается намекъ на то, что какъ будто иногда цырульники приглашались изъ-заграницы; такъ, въ документѣ

---

[55]) Истор. мед. въ Рос.

[56]) Напр., Матер. № 498, 1672 г.

[57]) Напр., Матер. №№ 555 и 1245, 13 Авг. 1645 г. и 11 Апр. 1672 г.

[58]) Змѣевъ. Чтенія по врачебной исторіи Россіи.

[59]) Напр., мат. № 498, 172 г.

[60]) Матер., № 351, 16 Іюня 1663 г.

отъ 1638 г. [61]) сказано, что туда былъ посылаемъ „для мастеровыхъ людей и рудознатцевъ Аптекарскаго Приказа переводчикъ Захарій Захарьевъ сынъ Николаевъ". Хотя здѣсь рудознатцами звались, быть можетъ, спеціалисты горнаго дѣла, а въ такомъ случаѣ нужно допустить, что Аптекарскій Приказъ вѣдалъ и техникой горнаго дѣла; можетъ быть, заграницу былъ посланъ переводчикъ Аптекарскаго Приказа, для потребностей не самого приказа, а лишь какъ знающій иностранные языки человѣкъ. б) *) (прим. см.). Существенное же подтвержденіе русскаго происхожденія цырюльниковъ имѣется въ расходной книгѣ Кіевской приказной избы за 1676—1677 гг. [62]) сообщающей между прочимъ, что при войскахъ кіевскаго гарнизона состояли „Оптекарскаго Приказу лекарь Алексѣй Бединской" и, кромѣ того, „кіевскіе жители цырулики Максимъ Михайловъ и Климъ Прокофьевъ". Упоминается цырюльники во многихъ актахъ, напримѣръ,— отъ 11 Марта 1655 г. [63]), 24 Апрѣля 1655 г. [64]), 7 Ноября 1661 г. [65]). Институтъ цырюльниковъ доживаетъ до временъ Петра Великаго. Не говоря уже о ротныхъ фельдшерахъ—цырюльникахъ, [66]) о цырюльникахъ упоминаетъ и князь Куракинъ [67]); вотъ что онъ пишетъ по этому поводу: „отъ рода моего 15 году, 1691 году, была болѣзнь чечуйная.... чрезъ одного цирюли простого отъ оной лѣчился".

Существованіе прочихъ врачебныхъ чиновъ—понятно само собою. Аптекари завѣдывали Аптекой [68]); лекарскіе же ученики получали медицинское образованіе подъ личнымъ руководствомъ докторовъ; 5 Мая 1658 г. лекарскіе ученики Аптекарскаго Приказа назначены лекарями въ Стрѣлецкій Приказъ [69]),—значитъ, обученіе у врачей не было безплоднымъ, и Аптекарскій При-

---

[61]) Ib., № 364.

[62]) Совр. госуд. грам. и договор. III, № 109.

[63]) Статья подъ этимъ названіемъ Оглоблина. Чтеніе въ Истор. Общ-вѣ Нестора Лѣтопис., XI.

[64]) № 650.

[65]) № 689.

[66]) № 938.

[67]) Моя статья «Военные врачи при Петрѣ Великомъ», Воен. Альманахъ на 1902 г.

[68]) Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина. III.

[69]) Аптекари упоминаются, напр., въ матер., № 303. 5 Окт. 1644 г.— 31 Мая 1645 г.

казъ въ этомъ случаѣ являлся разсадникомъ свѣтской медицины въ Россіи.

При Аптекарскомъ Приказѣ состояли также лица, непринадлежавшіе къ медицинской корпораціи: въ актахъ упоминаются дьяки, подъячіе, алхимисты, часовщики, диштиляторы, переводчики или толмачи, мастера гончарнаго и столярнаго ремеслъ, огородники, сторожа, истопники.

Дьяки и подъячіе нужны были для веденія текущей переписки, каковой было не мало: при Приказѣ велись, напримѣръ записи лекарствъ, коими пользовались лица царскаго дома; при допросѣ на слѣдствіи по дѣлу о болѣзни невѣсты царя Михаила Ѳеодоровича, Маріи Хлоповой, докторъ Фалентинъ отвѣчалъ: „а какое лекарство давалъ и то де записано въ книгахъ въ Оптекарской Палатѣ“ [70]). Изъ дьяковъ въ актахъ, между прочимъ, упоминаются: Иванъ Десятого [71]), Лукьянъ Тимофѣевъ сынъ Голосовъ и Петръ Змѣевъ [72]), Леонтій Меньшой [73]), Андрей Виніусъ [74]); къ этому списку дьяковъ, приводимому Новиковымъ [75]), можно добавить Патрикѣева [76]), Михайлу Кузовлева [77]), Тимофея Симоновскаго [78]). Вьялицу Потемкина * [78] а).

Причисленіе алхимистовъ къ Аптекарскому Приказу объясняется тѣмъ, что эти люди составляли необходимую принадлежность царскаго двора и алхимія изучалась довольно усердно. Астрологи и алхимики встрѣчаются и въ XVIII вѣкѣ; въ этомъ еще вѣкѣ, даже въ концѣ его, переводятся съ иностранныхъ языковъ сочиненія алхимиковъ. Такъ, среди рукописей, хранящихся въ библіотекѣ Казанскаго Университета [79]) имѣется, напримѣръ, переводъ отъ 1786 г., сдѣланный „военной коллегіи переводчикомъ Леонтіемъ Изотомъ“ съ нѣмецкаго языка и оза-

[70]) Матер., № 835.

[71]) Собр. госуд. грам. и договор., III, № 63, 1623 г.

[72]) 1661 г.; онъ же упоминается въ «Двор. Разряд.», III. подъ 1668 г.

[73]) 1671 г.; Змѣевъ (Чтен. по врачеб. истор. Рос.), замѣчая, что оба дьяка управляли Аптекарской Палатой со 2 іюля 1670 г. по май 1672 г. говоритъ, что приказъ въ ихъ время назывался Палатою, такъ какъ тамъ не было боярина, коему было приказано это учрежденіе.

[74]) 1678 г.

[75]) 1682 г.

[76]) Московскіе старинные приказы въ «Древн. Росс. Вивліоѳикѣ», ч. XX.

[77]) «Двор. разряд.», III, подъ 1675 г.

[78]) Матер. для ист. мед., № 15 Ноябр. 1654 г.

[79]) Ib., № 1348 1677 г.

главленный „Искусствомъ, какъ золото дѣлать". Иногда алхимистамъ давались порученія по сбору сѣмянъ и растеній для Аптекарскаго сада. Въ 1677 [80]) г. алхимистъ, посланный въ Кіевъ за различными „огородными деревьями и цвѣтами и сѣменами на Государевъ Аптекарскій огородъ", купилъ „огородныхъ деревъ самбуковаго и дулей большихъ и среднихъ и вишень и сливъ и яблоней и орѣховъ кіевскихъ". Изъ алхимистовъ въ актахъ упоминается, между прочимъ, Томасъ Винсъ [81]).

Изъ динштиляторовъ упоминается Фабриціусъ **).

Въ Аптекарскомъ же Приказѣ числились часовыхъ дѣлъ мастера. Еще въ XV столѣтіи монахъ Лазарь, родомъ сербъ, сдѣлалъ въ Москвѣ, на великокняжескомъ дворѣ, за церковью Благовѣщенія, „часникъ" или „часомѣрье", ударявшее ежечасно „человѣковидно, самозвонно и страннолѣпно" [82]). Въ началѣ XVII в., какъ это можно усмотрѣть изъ справки на челобитной Анцко Козеля, былъ часовыхъ дѣлъ мастеромъ Христофоръ Головый [83]); въ этой челобитной часовыхъ дѣлъ мастеръ Анцко Козель излагаетъ, что онъ учитъ двухъ учениковъ и проситъ о прибавкѣ жалованья, такъ какъ „прежде сево государь моя братья часоваго дѣла мастеры учениковъ не учивали". Изъ часовыхъ дѣлъ мастеровъ упоминается весьма часто Анце Кезель или Анцко Козель [84]).

Состоявшіе въ приказѣ толмачи или переводчики были необходимы при обиліи иностранцевъ-врачей; изъ переводчиковъ упоминается, между прочимъ, Матвѣй Елисѣевъ [85]); для охраны имущества находились сторожа; для исполненія гончарныхъ и столярныхъ работъ существовали мастера-спеціалисты; одинъ столяръ дѣлалъ, напримѣръ, „шафа, поставцы, скрыни, въ чомъ всякіе лекарства ставить" [86]); гончаръ Пашко Птицкой посылался въ 1633 г. „для пріиску глины для сосудовъ, въ Гжемскую волость" [87]).

---

[80]) Артемьевъ. Опис. рукоп., хранящ. въ библ. Имп. Каз. Унив., № X.

[81]) Акты Московскаго государства. Т. 1, № 386, 1632 г.

[82]) Мат., № 1355. 5 Февр.

[83]) Замысловскій. Царствованіе Ѳедора Алексѣевича. І. Дѣла Аптекарскаго приказа, № 5, 1681 г., 4 Марта.

[84]) Ак. Ист., III, № 239.

[85]) Сѣвер. Арх. 1823 г., ч. І, ст. Корниловича.

[86]) Матер., № 206, 8 Апр. 1645 г.

[87]) Матер., № 168, 4 Сент. 1644 г. и Ак. Ист., III. № 244, 8 и 30 Апр. 1645 г.

Число служащихъ въ Аптекарскомъ Приказѣ лицъ было неодинаково. Не задаваясь цѣлью привести точныя объ нихъ данныя для каждаго года, приведу нѣкоторыя по этому предмету свѣдѣнія, пользуясь имѣющимися на документахъ справками по возникавшимъ, напримѣръ, вопросамъ о жалованіи врачебныхъ чиновъ. Оказывается, что въ 1645 г. было 3 доктора, 4 лекаря, 2 аптекаря, 1 часовыхъ дѣлъ мастеръ, 1 переводчикъ, 1 окулистъ [88]); въ 1655 г.—1 докторъ, 4 лекаря, 1 аптекарь, 2 цирюльника, 2 переводчика и 27 лекарскихъ учениковъ [89]); въ 1656 г.—1 докторъ, 4 лекаря, 1 цирюльникъ, 2 переводчика и 28 лекарскихъ и костоправныхъ учениковъ [90]); въ 1662 г.—3 доктора, 10 лекарей, 4 аптекаря, 2 алхимиста, 1 часовыхъ дѣлъ мастеръ и 30 лекарей русскихъ, костоправовъ, истопниковъ и сторожей [91]); въ 1677 г.—3 доктора, 5 лекарей иноземцевъ, 2 аптекаря, 1 алхимистъ, 4 аптекарскихъ ученика, 2 подъячихъ, 2 цѣловальника, 4 сторожа [92]). Такое разнообразіе числа служащихъ объясняется тѣмъ, что число это зависѣло какъ отъ потребности данной минуты во врачебной помощи, вызываемой, напримѣръ, войною, такъ и совершенно случайнымъ прибытіемъ изъ заграницы спеціалистовъ, зачислявшихся въ Приказъ.

Приведу нѣсколько чертъ для обрисовки внутренней жизни Аптекарскаго Приказа.

Содержаніе служащихъ не было предусмотрѣно какими-либо штатами и напередъ утверждено; какъ выражается Котошихинъ [93]), жалованье врачамъ шло „годовое и мѣсечное, погодно, по зговору“; для полученія денегъ, чины приказа подавали прошенія, причемъ на ихъ челобитныхъ нерѣдко приводились справки изъ прошлаго, искались прецеденты [94]),—вѣдь допетровская Русь такъ любила ссылку на старину; иногда, за отсутствіемъ наличныхъ денегъ, служащіе удовлетворялись „прожиточнымъ помѣ-

[88]) А. И., III, № 243, 8 Апр. 1645 г.
[89]) Матер., № 450, 2—30 Авг. 1670 г.
[90]) Ib., № 352, 17 Іюня.
[91]) Ib., № 555, 13 Авг.
[92]) Ib., № 650, 11 Март.
[93]) Ib., № 689, 24 Апрѣл.
[94]) Ib., № 983, 3 Апрѣл.

стьемъ“ [95]), или соболями [96]); иногда врачи ходатайствовали о выдачѣ денегъ „на дворовое строеніе“; случалось, что полковые врачи попадали въ плѣнъ,—его жена выхлопатывала тогда себѣ его жалованье [97]).

Помимо оказанія собственно-врачебной помощи, врачи давали иногда заключенія о степени неспособности къ службѣ ратныхъ людей и о характерѣ полученныхъ ими на войнѣ пораненій; съ этою цѣлью, въ 1643 г. докторъ Иванъ Бѣлово осматривалъ Григорья Горихвастова [98]); врачами же былъ осматриваемъ въ 1677 г. стольникъ Самсонъ Бутурлинъ, съ цѣлью опредѣлить—„впредь ему Самсону полковая служба служить мочно-ль“ [99]).

Производился также врачами медицинскій осмотръ труповъ; имѣется указъ о „досмотрѣ мертваго тѣла застрѣленнаго изъ ружья кравчаго королевича Вольдемара“ [100]).

Рѣдкіе ряды врачей, пріѣзжавшихъ добровольно изъ заграницы, пополнялись иногда попадавшими въ плѣнъ чужеземными врачами [101]); изъ указа псковскому воеводѣ князю Ивану Хованскому [102]) видно, что ему было повелѣно въ 1658 г. прислать въ Аптекарскій Приказъ въ Москву взятыхъ въ плѣнъ двухъ „Цысарскіе земли лекарей“; подобное пополненіе врачебнаго персонала плѣнными врачами отнюдь не должно быть принято за нѣкоторое свидѣтельство низкаго научнаго и нравственнаго уровня тогдашнихъ иностранцевъ-врачей; акты передаютъ о случаѣ исключенія изъ среды докторовъ Валентина Билса, рѣшеніе объ исключеніи коего не взирая на поданную имъ челобитную объ его отмѣнѣ и на нужду вообще во врачахъ осталось въ своей силѣ [103]).

Будучи иностранцами, врачи приказа исповѣдывали неправославную вѣру; но нерѣдко они переходили въ православіе,

---

[95]) Ib., № 1353, 27 Янв.

[96]) О Рос. въ царств. Ал. Мих., гл. VII, ст 23.

[97]) А. И., Ш, № 240, 13 Марта 1645 г.

[98]) Мат., № 609, 10 Іюня 1648 г.

[99]) А. И., III, № 236, 19 Дек. 1644 г.

[100]) Ib., № 235, 18 Дек. 1644 г.

[100]) Ib., № 226, 18 Мая 1643 г.

[101]) Мат., № 1358, 16 Февр. 1677 г.

[102]) А. И., III, № 302, 5 Сент. 1644 г.

[103]) Мат., № 787, 23 Февр. 1658 г.

причемъ въ такомъ случаѣ они отдавались „подъ началъ въ Чюдовъ Монастырь“, а послѣ крещенья получали отъ царя „жалованье за крещенье“ [104]); не слѣдуетъ думать, что врачи были въ этомъ отношеніи поставлены въ какое-либо положеніе— обычай награждать новокрещенцевъ, какъ извѣстно, былъ распространенъ на Руси.

Обиходъ Приказа былъ обставленъ весьма богато. Помимо свидѣтельства объ этомъ иностранцевъ, это же обстоятельство удостовѣряютъ и акты. Въ 1648 г., напримѣръ, царь пожаловалъ въ Аптекарскій Приказъ „стопу серебреную съ кровлею, мѣрою кружки въ двѣ или три“ [105]); въ 1658 г. царь повелѣлъ—Аптекарскій Приказъ „писать стѣннымъ письмомъ, а для того дѣла дѣла взять стрѣльцовъ, которые пишутъ барабаны“; сверхъ того указано было двумъ стрѣльцамъ „рѣзать камень“. Заботы царя о Приказѣ шли такъ далеко, что въ 1663 г. царь „указалъ передѣлать трубу у Кремля города, на городовой стѣнѣ, чтобъ изъ той трубы воды и грязи и вони и никакова дурна не было въ Оптекарскомъ саду“ [106]).

Въ завѣдываніи Аптекарскаго Приказа состояла Аптека. Собственно говоря, первая аптека въ Москвѣ была учреждена еще при Іоаннѣ Грозномъ; годомъ ея основанія Змѣевъ [107]) считаетъ—1554-ый, а Успенскій [108])—1580-ый, причемъ послѣдній присовокупляетъ, что „особаго мѣста, въ вѣдѣніи коего состояли бы аптеки и аптекари, не было“. Въ 1672 г. основана другая аптека, получившая названіе „Новой“ [109]). Нерѣдко въ актахъ поименовываются рядомъ Старый Аптекарскій Приказъ и „Приказъ Новые Аптеки“ [110]).

Поименованные аптеки представляли складъ части лечебныхъ запасовъ; иногда эти запасы доставлялись изъ заграницы и шли въ этомъ случаѣ, напримѣръ, черезъ Архангельскъ; иногда же часть лечебныхъ средствъ добывалась въ самой Россіи,—извѣстны, напримѣръ, отписка Ѳомы Кривцова изъ Воро-

104) Ib., № 803, 22 Мар. 1658 г.
105) А. И., III. № 233, 8 Ноября 1644 г.
106) Магер., № 744, 7 Авг. 1657 г.
107) Ib., № 621, 26 Апрѣля.
108) Ib., № 889, 28 Авг.
109) Змѣевъ. Первыя аптеки въ Россіи. Медицинск. Обозр. 1887 г., № 2.
110) Успенскій. Опытъ повѣствованія о древностяхъ русскихъ.

нежа въ Аптекарскій Приказъ о посылкѣ въ послѣдній „солодковаго коренья“ [111]), или распоряженіе о посадкѣ „на Коломнѣ или въ Коломенскомъ уѣздѣ корени черемицы чорной пудъ“ [112]). Лечебныя средства Приказа шли часто на нужды войска: имѣются документы съ росписаніемъ лекарствъ, отпущенныхъ въ Смоленскъ къ полковнику Якову Шарлу [113]), выданныхъ стольнику Василію Стрѣшневу [114]). Сохранилась роспись ящикамъ разныхъ слободъ, которымъ надлежало быть въ Кашинскомъ походѣ подъ аптекарскими товарами [115]). Отпускались врачебныя пособія и частнымъ лицамъ: лекарства были отпущены, между прочимъ, королевичу Вольдемару и дворовымъ его людямъ. Съ теченіемъ времени, по постройкѣ вышеупомянутой Новой Аптеки, была разрѣшена безпрепятственная продажа лечебныхъ средствъ всѣмъ имѣвшимъ въ ней надобность; можно даже предположить, основываясь на свидѣтельствѣ документа, что это именно желаніе предоставить аптеку для всеобщаго пользованія было побудительной причиной—совмѣстно съ расширеніемъ вообще „аптечнаго дѣла“—для основанія Новой Аптеки, учрежденной „для продажи всякихъ лекарствъ всякихъ чиновъ людемъ“ [115]). Отпускались лекарства войсковымъ врачамъ. Изъ памяти Протопопову (Ак. Моск. Госуд. т. I, № 386, 1632 г.) видно, что доктора Иванъ Шмоцъ нѣмчикъ Иванъ Геникъ взяли „два сундука, а въ нихъ аптекарскихъ и всякихъ лекарствъ и снастей балберскихъ на сто на одинъ рубль, на три алтына съ деньгою“; деньги за эти аптекарскія пособія удерживались изъ причитавшагося имъ содержанія.

Царь столь же внимательно относился къ нуждамъ Аптеки, какъ и вообще ко всему Аптекарскому Приказу. Въ 1669 г. Алексѣй Михайловичъ „указалъ на гостиномъ дворѣ очистить полаты да погребъ, а въ ту полату и въ погребъ поставить аптекарскіе всякіе лекарственныя запасы для береженья“ [116]).

Стоитъ еще упомянуть о той подсудности собственному суду Аптекарскаго Приказа, которой подлежали не только чины

---

[111]) Матер., № 476, 20 Марта.
[112]) Ib.. № 1332, 1676 г. 27 Окт.
[113]) Ак. Ист. IV, № 176, Янв. или Февр. 1664 г.
[114]) Матер., № 370, 29 Мар. 1666 г.
[115]) Ак. Ист. IV, № 294, 22 Іюня 1633 г.
[116]) Ib., III, № 161, 15 Февр. 1630 г.

Приказа, но и частныя лица, въ случаѣ, положимъ оскорбленія, доктора. Такое именно дѣло имѣется въ Актахъ Аптекарскаго Приказа [117]): докторъ Венделинъ Сибилистъ подалъ въ 1644 г. царю челобитную о дозволеніи искать по суду въ Аптекарскомъ Приказѣ безчестье на курляндцѣ Иванѣ Гессенѣ.

Обращаясь къ выясненію степени вліянія, произведеннаго на развитіе русской медицины дѣятельностью Аптекарскаго Приказа, и его значенія въ московской жизни, нельзя прежде всего не остановиться—хотя бы вскользь—на вопросъ о постановкѣ врачебной помощи въ древней Руси.

Арабскій писатель Ибнъ-Фацланда, писавшій какъ извѣстно, въ двадцатыхъ годахъ X-го столѣтія [118]), говоритъ, что помощь больнымъ у славянъ почти не подавалась: для заболѣвшаго разбивалась палатка), куда онъ и бросался; знакомые не посѣщали его во все время болѣзни.

Съ принятіемъ христіанства Русь заимствовала отъ Византіи и обычай попеченія о больныхъ. Эту преемственность весьма образно объясняетъ профессоръ Дерюжинскій [119]) говоря, что Кіево-печерскій монастырь явился достойнымъ послѣдователемъ славнаго греческаго монастыря—Аѳонскаго, гдѣ еще со временъ св. Аѳанасія существовала „больница больныхъ ради“; первые иноки Печерскаго монастыря пришли съ Аѳона и перенесли оттуда врачебныя знанія, которыя и не преминули насадить въ русской обители.

Помимо тѣхъ данныхъ, которыя уже были приведены много въ моихъ статьяхъ о исторіи благотворительности въ Россіи [120]), данныхъ, съ несомнѣнностью доказывающихъ существованіе врачебно-монастырскаго искусства въ Россіи, можно привести еще нѣсколько однородныхъ, нелишенныхъ интереса свидѣтельствъ

[117]) Мат., № 476, 20 Март. 1672 г.

[118]) Ib., № 396, 7 Апр. 1669 г.

[119]) Ак. Ист., № 237, 26 Дек. 1644 г.

[118]) Гаркави. Сказанія мусульманскихъ писателей о славянахъ и руссахъ.

[119]) Дергожинскій. Лекціи по полицейскому праву. Изд. Фалѣева.

[120]) Благотворительность въ древней Руси, Трудовая помощь, 1901, № 6: Петръ Великій, нашъ благотворитель, Вѣстникъ благотворительности, 1901, № 7—8; Благотворительность при преемникахъ Петра Великаго, ib., № 10; Екатерина Великая, какъ благотворительница.

Уже въ первомъ законодательномъ памятникѣ—„Русской правдѣ“ упоминается о лѣтцѣ“ [121]) о врагахъ трактуетъ и церковный уставъ Владиміра [122]); о врагахъ же говоритъ и Печерскій патерикъ: въ 1130 г., „поемъ князь Георгій Семеновичь съ собою пріиде на мѣсто иде же видѣ сокрушеніе боярина Василія, хотя врачевати его“. Въ изслѣдованіи Змѣева [124]) приведенъ цѣлый рядъ, данныхъ о примѣненіи врачебной помощи, извлеченныхъ изъ лѣтописей и приведенныхъ въ систему; систематичность и полнота приводимыхъ Змѣевымъ данныхъ дѣлаютъ излишнимъ. въ отношеніи разбираемаго вопроса, непосредственное обращеніе къ лѣтописямъ.

Такимъ образомъ, древняя Русь была знакома съ врачебною помощью, перенявъ ее отъ Византіи, гдѣ при императорѣ Константинѣ уже были бани [125]) для немощныхъ. Появившись въ монастырскихъ стѣнахъ, врачебная помощь продолжала развиваться въ нихъ же, и для XVII вѣкѣ не рѣдкость факты содержанія больницъ монастырями и церквями. Приведу, для примѣра, нѣсколько историческихъ свидѣтельствъ. По описи 1685—1686 г.г, при Бѣлогостицкомъ Монастырѣ, между прочимъ, значились „три кельи деревянныя для митрополичья пріѣзду, келья столовая,.... келья казенная, а въ ней живетъ казначей старецъ Капидонъ, да пять келій братскихъ, келья больнишная, а въ нихъ живутъ пятнадцать старцевъ“[126]). Собственно говоря, въ этомъ документѣ, какъ и во многихъ другихъ, ему подобныхъ, не вполнѣ ясно выяснено то обстоятельство, кого именно обслуживала эта „больнишная келья“—старцевъ ли одного даннаго монастыря, въ случаѣ ихъ болѣзни, или же кого либо со стороны по буквальному смыслу документа можно, пожалуй,

[121]) Троицк. спис., ст. CXXXI.

[122]) Лешковъ. Что и какъ дѣлалось въ древней Руси на пользу народнаго здравія, Москвитянинъ 1853 г., VI.

[123]) Патерикъ Печерскій. 1768, 66.

[124]) Змѣевъ. Былое врачебной Россіи.

[125]) Не можетъ ли отожествленіе значенія бани, баннаго строенія, — словъ, нерѣдко встрѣчаемыхъ въ лѣтописяхъ — дать нѣкоторый поводъ къ заключенію, что, быть можетъ, больницъ въ нынѣшнемъ понятіи древняя Русь не знала, что Русь нерѣдко лечила больныхъ въ баняхъ, какъ нерѣдко дѣлаетъ народъ и нынѣ. Я не только не настаиваю на подобномъ предположеніи, за невозможностью доказать его историческими данными, но даже ставлю на немъ большой вопросительный знакъ.

склониться къ первому предположенію, и въ такомъ случаѣ, конечно, значеніе больницы сведется къ весьма строгой роли ея, какъ домашняго монастырскаго учрежденія. Изъ среды другихъ историческихъ свидѣтельствъ можно привести распоряженіе одного изъ крѣпчѣйшихъ дѣятелей XVII вѣка—патріарха Іоакима, который грамотою къ новгородскому митрополиту Корнилію, отъ 9 Апрѣля 1685 г. [127]) призналъ нужнымъ „Николаевской бѣлой монастырь съ вотчинами и со всѣми угодьи приписать въ Софѣйской домъ и въ томъ монастырѣ построить больницу для прокормленія и покоя болящихъ и питати ихъ изъ вотчины того Николаевскаго Бѣлаго монастыря". Въ 7186 г., Вологодскій и Бѣлозерскій Архіепископъ Симонъ сдѣлалъ распоряженіе объ устройствѣ въ Успенскомъ Горнемъ дѣвичьемъ монастырѣ новой больницы, „его, архіепископлими, домовыми денгами", указавъ „жить престарѣлымъ, безмѣстнымъ и увѣчнымъ старицамъ и женамъ престарѣвшимся и скорбнымъ, которымъ за древнею старостію и увѣчьемъ и боязнію, пищи себѣ на пропитаніе ниоткуды собою приобрѣтати не мочно, двенадцати человѣкомъ"; для этихъ призрѣваемыхъ, было повелѣно „пищу и питіе на прокормленіе и для отогрѣванія дрова давать отъ дому Божія по вся годы непремѣнно,.... на одежду на платье на годъ человѣку по рублю по шти алтынъ по четыре денги "*). При Благовѣщенскомъ и Печерскомъ соборахъ Нижегородской епархіи, были также больницы [128]) въ XVII вѣкѣ при первомъ изъ нихъ стояла Алексѣевская каменная церковь „между двумя каменными больницами; въ длинну простиралась она съ больничными келіями на 24 сажени, а въ ширину на 11 саженъ"; про вторую же имѣется извѣстіе, что во время оползня горы изъ подъ Печорскаго монастыря, 18 Іюня 1597 г., въ р. Волгу монахи и служители въ больницѣ сохранились невридимыми, а разъ были служители въ больницѣ, было, значитъ, и призрѣніе въ больницѣ.

Такимъ образомъ, врачебная помощь была извѣстна Руси и XI вѣка, и XVII столѣтія. Но было бы крайнимъ заблужде-

[126]) Гавриловъ. Историко-археологическое описаніе Бѣлогостицкаго монастыря. Сборн. Археолог. Инст., IV.

[127]) Допол. къ Акт. Истор., XII, 7.

[128]) Очеркъ исторіи больницъ въ Нижнемъ Новгородѣ. Дѣйств. Нижегор. архивн. учен. комис. в. з., 1898.

ніемъ заключать о сильномъ и повсемѣстной развитіи этой помощи и о томъ, что ея характеръ былъ научно-медицинскимъ. Это прежде всего противорѣчило бы исторической истинѣ и свело бы на нѣтъ историко-культурное значеніе Аптекарскаго Приказа, главную основу функцій коего составляло завѣдываніе медицинскою отраслью сперва одного царскаго двора, а затѣмъ и всего государства. Вѣдь нужно принять во вниманіе не только тѣ историческія свидѣтельства, которыя рисуютъ въ весьма выгодномъ свѣтѣ древнюю врачебную Русь, но и тѣ, которыя въ противовѣсъ первымъ, служатъ доказательствами ненаучнаго примѣненія медицинской помощи и существованія злѣйшаго врага медицины, какъ науки,—знахарства, колдовства. А документовъ такого рода не мало. Помимо нерѣдкаго прибѣганія духовныхъ проповѣдниковъ, въ своихъ поученіяхъ, къ увѣщеванію народа о борьбѣ съ болѣзнями лишь посредствомъ поста и молитвы, что составляетъ вполнѣ понятное явленіе при строго-религіозномъ складѣ древнерусской жизни, нужно принять къ свѣдѣнію хотя бы передаваемое Олеаріемъ извѣстіе о томъ на примѣръ что больной, постригшійся въ монахи, не смѣлъ въ теченіе двѣнадцати дней принимать лекарства, нужно припомнить всѣ тѣ знахарскіе совѣты для очищенія отъ глаза, порчи, наговора, которыми въ изобиліи снабжены различные рукописные сборники [129]). Только что упомянутый Олеарій передаетъ любопытное извѣстіе о предубѣжденіи русскихъ противъ операцій и пр., такъ, онъ пишетъ [130]) „хотя лекари и медицина въ большомъ у русскихъ уваженіи, тѣмъ не менѣе они отнюдь не допускаютъ средствъ, употребляемыхъ въ Германіи и другихъ земляхъ и служащихъ къ усовершенствованію самихъ врачей, какъ то—разсѣченіе тѣлъ, собираніе скелетовъ, къ коимъ русскіе питаютъ большое отвращеніе“.

Словомъ, древняя Русь знала врачеваніе, но это было врачеваніе монастырское, со всѣми невыгодами такого его характера. Особенно осязательно ощущается этотъ монастырскій характеръ древнерусской медицины при знакомствѣ съ лечебниками, травниками. Профессоръ Флоринскій спеціально изслѣ-

[129]) Змѣевъ. Чтен. по врачеб. истор. Рос.

[130]) Отрывокъ изъ Олеаріева путешествія по Россіи. Русскій Зритель. 1829, № 15—16.

довавшій древніе лечебники [131]), приходитъ къ выводу, что эти врачебныя руководства составлялись при содѣйствіи духовныхъ лицъ; доказательства этому заключенію Флоринскій видитъ, во первыхъ, въ томъ, что въ предисловіяхъ къ нимъ нерѣдко имѣются приписки въ родѣ—„врачебное художество, не возбранно не только мірянамъ, но и инокамъ" (въ сравненіи рукописей Савваитова, пріобрѣтенныхъ Императорскою Публичною библіотекою, имѣется лечебникъ XVIII вѣка, въ предисловіи къ коему сказано, между прочимъ: „зло бо есть и отреченно чарованіе, шептаніе, волхованіе, а не врачевская хитрость) *),—во вторыхъ, нерѣдки въ нихъ вставки богословскихъ разсужденій и выписки библейскаго содержанія; наконецъ, Флоринскій указываетъ на одинъ травникъ [132]), „сочиненнымъ изъ дохтурскихъ наукъ преосвященнымъ кирѣ Афанасіемъ, архіепископомъ Холмогорскимъ и важескимъ" [133]); означенный травникъ, заключающій главы строго медицинскаго содержанія (напримѣръ, „о составѣ на оспу дѣтемъ", „на камчужную болѣзнь"), иногда трактуетъ о предметахъ, неимѣющихъ ничего общаго съ медициной (напримѣръ, о водкахъ [134]). Къ свѣдѣніямъ, сообщаемымъ Флоринскимъ, можно еще прибавить что въ одномъ и томъ же сборникѣ XVII вѣка находящемся въ библіотекѣ Кирилло-бѣлозерскаго монастыря [135]), помѣщенъ лечебникъ и вслѣдъ за нимъ „повѣсть нѣкоего христолюбца... о святомъ градѣ Іерусалимѣ" и "житіе преподобныхъ Петра и Февроніи Муромскихъ". Въ библіотекѣ Рязанской Семинаріи имѣется „книга докторская, сирѣчь лѣчебникъ", рукопись конца XVII вѣка [136]); въ этомъ лечебникѣ излагается сперва данныя о злакахъ (глава 1—о хлѣбѣ ржаномъ, гл. 2—о пшеницѣ), о крахмалѣ (гл. 3), о водкахъ (съ гл. 141—о водкахъ различныхъ), о „каменѣхъ драчихъ" (гл 235), а съ листа 67 обор.—помѣщены гигіеническія, преимущественно суевѣрнаго характера, правила по временамъ года и по мѣсяцамъ.

---

[131]) Флоринскій. Русскіе простонародные травники и лечебники.

[132]) Соловецкаго монастыря. № 30,

[133]) 1696 г.

[134]) Это обстоятельство лишній разъ доказываетъ, какъ прочно усвоенъ былъ взглядъ въ тогдашнемъ обществѣ на близкое соприкосновеніе съ медициной приготовленія и употребленія водочныхъ издѣлій.

[135]) Викторовъ. Описи рукописныхъ собраній въ книгохранилищахъ сѣверной Россіи. VII Рукописи Кириллова, Бѣлозерскаго монастыря, № 26.

[136]) Ib. XIX. Рукоп. библ. Рязанской семинаріи.

Изъ приведеннаго выше матеріала выясняется значеніе Аптекарскаго Приказа въ дѣлѣ развитія русской медицины, поднятія имъ ея на степень науки и сближенія, въ отношеніи врачебнаго искусства, Россіи съ Западной Европой.

Обращаясь, положимъ, къ вопросу о приглашеніи иностранныхъ врачей въ Россію, конечно, необходимо отмѣтить, что приглашеніе иностранныхъ врачей имѣло мѣсто и ранѣе возникновенія Аптекарскаго Приказа: въ 1600 г., напримѣръ, въ Любекъ изъ Москвы былъ отправленъ для пріисканія доктора Романъ Бокманъ [137]) и въ томъ же году докторъ Касперъ Фидлеръ подалъ прошеніе о принятіи его на службу [138]). Но Аптекарскій Приказъ участилъ это приглашеніе и сосредоточилъ завѣдываніе врачами въ своихъ рукахъ. Думается, что до учрежденія Аптекарскаго Приказа врачи состояли въ вѣдѣніи Посольскаго Приказа, который, являясь тогдашнимъ Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ, естественно не могъ, въ силу сложности своихъ обязанностей, поставить дѣло медицинской помощи на болѣе или менѣе прочныя основанія. Змѣевъ однако не согласенъ, что вначалѣ доктора были подчинены Посольскому Приказу [139]) и предполагаетъ, что Аптекарскій Приказъ существовалъ ранѣе 1631 г. завѣдуя уже тогда пріѣзжающими врачами, и былъ въ этомъ году лишь возобновленъ, какъ исчезнувшее учрежденіе. Кажется, что мнѣніе его по этому предмету не отличается устойчивостью. Такъ, въ своемъ другомъ трудѣ [140]) онъ говоритъ, что, „быть можетъ. Аптекарскій Приказъ существовалъ, не вѣдая врачей“, проводя соотвѣтствіе между этимъ Приказомъ и Каменнымъ, существовавшимъ въ 1471 г., когда, по словамъ Змѣева, въ Москвѣ былъ всего одинъ домъ. Лично я не вижу никакой особенной надобности въ утвержденіи того, что Аптекарскій Приказъ существовалъ еще ранѣе царствованія Михаила Ѳеодоровича. Полагая болѣе удобнымъ разобрать вопросъ о времени возникновенія Аптекарскаго Приказа нѣсколько далѣе, обращусь снова къ выясненію вопроса о значеніи Приказа въ дѣлѣ развитія русской медицины.

[137]) Токмаковъ. Каталогъ дѣлъ и рукописей Аптекарскаго Приказе.

[138]) Змѣевъ. (Чтенія по врачебной истор. Рос.) считаетъ, что первые два придворныхъ врача прибыли изъ заграницы въ 1616 г.

[139]) Змѣевъ. Былое врачебной Россіи.

[140]) Змѣевъ. Чтен. по врачеб. истор. Рос.

Помимо сосредоточенія въ своемъ завѣдываніи врачебнаго персонала, что впослѣдствіи должно было повести и въ дѣйствительности повело къ обособленію врачебнаго управленія въ самостоятельную часть, Приказъ способствовалъ размноженію врачей учрежденіемъ учениковъ при лекаряхъ, костоправахъ и аптекаряхъ.

Съ появленіемъ свѣтской медицины, умножается и число медицинскихъ учебныхъ пособій врачебниковъ, травниковъ. Если они и попадались на Руси даже въ XV вѣкѣ, то вообще, по словамъ Змѣева [141]), они сравнительно „не стары" и „кромѣ врачебныхъ замѣтокъ въ календарникахъ и т. п., да небольшаго перевода Галена XV в., всѣ почти списки относятся къ XVII в. и, притомъ, большинство къ концу его"; кромѣ того, всѣ наши врачебныя рукописи были переводами съ иностранныхъ языковъ. Безспорно, развитіе переводной медицинской литературы явилось слѣдствіемъ, хотя бы и непосредственнымъ а лишь косвеннымъ, вліянія Аптекарскаго Приказа. Въ дѣлахъ Аптекарскаго Приказа велись цѣлыя описи имѣвшимся въ немъ травникамъ [142]). Нерѣдко переводы посвящались лицамъ царскаго семейства; среди рукописей Археографической Коммиссіи имѣется лекарственникъ доктора Блументроста,—переводъ его сочиненія Haus und Seise Apotheke [143]), посвященный царевичу Алексѣю Алексѣевичу [144]).

Далѣе, необходимо признать, что, если въ 30—40-хъ годахъ XVII столѣтія посылка врачей въ армію была дѣломъ единичнымъ, то къ половинѣ этого вѣка посылки эти и учащаются, и расширяются; въ 1655 г. состояло въ командировкѣ 13 лекарей и 6 лекарскихъ учениковъ [145]).

Наконецъ, слѣдуетъ еще обмолвиться о храненіи въ Аптекарскомъ Приказѣ научныхъ сочиненій. Быть можетъ, Приказъ для конца XVII вѣка игралъ роль, подобную, если угодно, Академіи Наукъ. Онъ вѣдалъ, какъ уже было говорено астрологами алхимистами, часовыхъ дѣлъ мастерами, онъ хранилъ, напри-

---

[141]) Змѣевъ. Русскіе врачебники. Памятн. древн. письм. CXII; въ этомъ прекрасномъ трудѣ разобраны сохранившіеся до настоящаго времени травники.

[142]) Матер. по ист. мед. № 1348, 1677 г.

[143]) Рихтеръ. Ист. медиц. въ Рос. 243, 247, 250.

[144]) Барсуковъ. Рукописи Археографической коммиссіи, № 149.

[145]) Матер. по истор. мед., № 644.

мѣръ, такія рѣдкія для того времени книги, какъ описаніе Китая и китайскій лексиконъ; объ этихъ сочиненіяхъ мы узнаемъ изъ описанія жизни Николая Спаѳарія [146]); Спаѳарій, переводчикъ при посольскомъ Приказѣ, былъ посланъ въ Китай; при немъ долженъ былъ ѣхать между прочимъ и лекарь—„для изыскиванія тамошнихъ лѣкарстъ и всякаго коренья", но назначенный лекарь Яганъ Газъ заболѣлъ,—„заскорбѣлъ"; передъ отъѣздомъ посланника онъ былъ снабженъ книгами, по коимъ могъ предварительно ознакомиться съ Китаемъ; въ проектѣ посольства книга названа—„изъ Оптеки, въ которой описано государство китайское и лексиконъ китайскій", а въ собственноручной роспискѣ Спафарія—„взялъ двѣ книги Китайскаго государства, что взяты изъ Аптеки".

Такимъ образомъ научное вообще и научно-медицинское въ частности значенія Аптекарскаго Приказа выясняются достаточно ясно. Профессоръ Лешковъ [147]), разбирая сочиненія Рихтера [148]) и статью Ханыкова [149]), говоритъ, что по Рихтеру до XVI вѣка, а по Ханыкову до половины XV вѣка не было принимаемо никакихъ благотворительно-медицинскихъ предпріятій и что по Ханыкову это обстоятельство объясняется „простотою жизни тогдашняго народа". Конечно, указанное объясненіе слишкомъ широко и слишкомъ неточно. Хорошо еще, что не нашлось изслѣдователя, утверждавшаго о малой смертности среди русскихъ; ему бы можно было предложить, для прочтенія изслѣдованія Эккермана (матеріалы для исторіи медицины въ Россіи), гдѣ собраны данныя о моровыхъ повѣтріяхъ въ Россіи. Вѣрнѣе заключить, что причина малаго развитія врачебной помощи заключалась въ слабой культурности древней Руси. Съ появленіемъ же иностранцевъ-врачей и учрежденія Аптекарскаго Приказа начинаетъ развиваться русская медицина...

Изъ двухъ границъ времени существованія Аптекарскаго Приказа, ни одна не опредѣляется точно.

[146]) Михайловскій. Очеркъ жизни и службы Николая Спаѳарія въ Россіи.

[147]) Лешковъ. Что и какъ дѣлалось въ древней Руси на пользу народнаго здравія. Москвитянинъ. 1853, т. VI.

[148]) Рихтеръ. Истор. мед. въ Россіи.

[149]) Ханыковъ. Очеркъ исторіи медицинской полиціи въ Россіи. Журн. Мин. Внутр. Дѣлъ 1851 г.

Въ 1672 г. Аптекарскій Приказъ былъ переименованъ въ Аптекарскую Палату, хотя иногда и послѣ этого года Аптекарскій Приказъ продолжалъ именоваться Приказомъ, а не Палатою; такъ Сенатъ постановленіемъ отъ 30 Апрѣля 1712 г. [150]) опредѣлилъ послать указъ въ Аптекарскій Приказъ.

Относительно же года учрежденія Приказа Чистовичъ [151]) замѣчаетъ, что Рихтеръ [152]) относитъ его начало къ 1620 г., а другіе изслѣдователи—ко времени Бориса Годунова; послѣднее мнѣніе зиждется на свидѣтельствѣ Маржерета, бывшаго капитаномъ въ русскомъ войскѣ при Борисѣ Годуновѣ,—о томъ, что при царѣ состоялъ Aptecarsqui Boyar qui avait le survoyance des médecins et des apoticaires. Берхъ относитъ начало учрежденія Аптекарскаго Приказа къ 1620 г. Первый по времени актъ Аптекарскаго Приказа [153])—означенъ 9 Сентября 1629 г. Змѣевъ, какъ я уже раньше замѣтилъ, допускаетъ, что онъ былъ учрежденъ ранѣе царствованія Михаила Ѳеодоровича и потомъ былъ возобновленъ въ 1631 г. Однако основанія къ послѣднему заключенію слишкомъ непрочны для его принятія. Если существовала аптека, то не значитъ, что существовалъ Аптекарскій Приказъ. Если врачебная дѣятельность настолько расширилась къ 30—40-мъ годамъ XVII вѣка, что потребовала отдѣльнаго административнаго органа для завѣдыванія ею, то само собою разумѣется, что Аптекарскій Приказъ могъ и существовать тогда, когда функціи врачебнаго персонала и аптеки были и несложны, и не крупны. Вѣдь нужно принять въ соображеніе обстановку, при которой появилось большинство приказовъ, и признать, что появленіе приказовъ не предшествовало появленію тѣхъ или другихъ отдѣльныхъ учрежденій, а слѣдовало вслѣдъ за ними. Скорѣе всего дѣло происходило именно такъ, что государственная власть сперва признала за нужное учрежденіе аптеки и приглашеніе на службу врачей-иноземцевъ, а затѣмъ уже, когда дѣятельность аптеки расширилась, когда врачи стали чаще и въ большемъ числѣ приглашаться на службу и посылаться въ дѣйствующія войска, рѣшила подчинить и аптеку, и врачей отдѣльному приказу. Возможность такого предположенія—

[150]) Доклады и приговоры Сената. Т. I, 1.
[151]) Чистовичъ. Истор. перв. медиц. школъ въ Рос.
[152]) Рихтеръ. Истор. медиц. въ Рос.
[153]) Матер. для истор. медиц., № 1.

очевидна. Но, наоборотъ, едва ли мыслимо, чтобы государственная власть сначала учредила Аптекарскій Приказъ, а затѣмъ установила институтъ свѣтскихъ врачей.

За невозможностью же точнаго установленія года возникновенія Аптекарскаго Приказа, слѣдуетъ относить его начало вообще къ царствованію Михаила Θеодоровича (1613—1645 г. г.), какъ на мой взглядъ, совершенно правильно дѣлаетъ Неволинъ [154]).

Такимъ образомъ въ началѣ своего существованія Аптекарскій Приказъ былъ учрежденіемъ узкопридворнымъ. Стоитъ отмѣтить, что вообще большинство приказовъ въ началѣ своего существованія служили для надобностей царя, и лишь въ видѣ исключенія, пользовались ими постороннія лица. Въ Отпискѣ отъ 1656 г. (Акты Московскаго Государства. Т. II, № 808) смоленскій воевода Репнинъ доносилъ царю, что согласно его указу, больные солдаты и стрѣльцы были собраны на „Государевъ конюшенный дворъ", гдѣ былъ къ нимъ приставленъ „монастырскій служка", и кромѣ него по четыре „работника" изъ селъ Краснаго и Звѣровичь и приписанныхъ къ нимъ деревень; на потребности больныхъ, съ царскаго же согласія, было взято изъ Сытнаго Дворца 50 ведеръ вина и изъ Кормоваго Дворца 5 осетровъ; больныхъ же бывало человѣкъ по сту: жалованье врачебнымъ чинамъ отпускалось изъ Приказа Большого Дворца [155]); отъ царя же имъ шли подарки, въ случаѣ особаго успѣха леченія [156]); какъ и другіе Приказы, Аптекарскій Приказъ былъ расположенъ по свидѣтельству Котошихина [157]), „на царскомъ дворѣ". Но съ теченіемъ времени къ придворному характеру Приказа примѣшивается оттѣнокъ общегосударственнаго его назначенія, оттѣнокъ, столь сильно измѣнившій бывшую прежде окраску приказа, что нѣкоторые изслѣдователи смотрятъ на него, какъ на „мѣсто правительственное по части народнаго здравія" [158]) или какъ „на мѣсто, гдѣ соединялись всѣ вѣтви

[154]) Неволинъ. Образованіе управленія въ Россіи отъ Іоанна Грознаго до Петра Великаго. Полн. собр. сочин., Т. VI.
[155]) Ак. Ис., III, № 242. 17 Марта 1645 г.
[156]) Ib., № 228, 1643 г.
[157]) Гл. VII, 36.
[158]) Пешковъ. Москв. 1853, VI.

медицинскаго управленія“ [159]). Изъ предыдущаго изложенія, кажется, ясно, что это мнѣнія крайнія, преувеличенныя. Есть золотая середина, которой особенно слѣдуетъ держаться въ историческихъ выводахъ. Правда, Аптекарскій Приказъ сыгралъ въ исторіи русской медицины выдающуюся роль, что онъ, выражаясь языкомъ мелкой прессы, привилъ въ Россіи медицину, какъ науку, къ древу знанія. Но нельзя не оговориться, что Аптекарскій Приказъ далеко не далъ Руси полнаго развитія врачебной помощи, не далъ ее, потому что не могъ дать, какъ въ силу возложенныхъ на него постороннихъ, помимо врачебныхъ обязанностей, такъ и вслѣдствіе самого строя приказной жизни Руси XVII вѣка. Характеръ же этого своеобразнаго строя весьма образно очерчивается Романовскимъ [160]): „правительственныя функціи были перепутаны, неудачно сгруппированы; группировка ихъ была произведена не по главнѣйшимъ отраслямъ государственнаго устройства (судъ, администрація, контроль надъ ними), а по мелочнымъ и случайнымъ отраслямъ государственнаго хозяйства“; „Петръ Великій засталъ государственный организмъ въ видѣ весьма сложной машины съ грубо, неумѣло сработанными многочисленными частями, безпорядочно цѣплявшими другъ друга, мѣшавшими другъ другу и потому едва-едва выработывавшими изъ сырого матеріала крайне грубое, почти безформенное, кое-какъ удовлетворявшее насущнымъ потребностямъ издѣліе“.

Михаилъ Соколовскій.

[159]) **Корниловичъ. Сов. Арх. 1823, I.**

[160]) **Романовскій. Государственное учрежденіе древней и новой Россіи**

Первый областной съѣздъ изслѣдователей исторіи и древностей въ Россіи.

Начало новаго вѣка ознаменовалось важнымъ событіемъ въ дѣлѣ развитія историческихъ знаній въ Россіи. Мы имѣемъ въ виду *Первый областной съѣздъ изслѣдователей исторіи и древностей Ростово-Суздальской земли въ г. Ярославлѣ.* Являясь новымъ средствомъ къ изученію исторіи и древностей данной области, этотъ съѣздъ представляетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и новую ступень въ изученія общей исторіи нашего отечества.

„До шестидесятыхъ годовъ наши историки не обращали вниманіе на областное различіе и разсказывали о событіяхъ какого то однороднаго русскаго государства, продолжающагося отъ Рюрика до настоящаго времени, говорилъ директоръ юридическаго лицея проф. Шпилевскій въ своемъ привѣтствіи съѣзду отъ имени этого учрежденія. Всѣ особенности положенія и факты подводились тогда подъ одну идею правительственно-государственнаго централизаціоннаго развитія. Только съ начала 60-хъ годовъ наши историки начали указывать на важное значеніе для русской исторіи самостоятельнаго развитія отдѣльныхъ областей. Въ 1861 г. въ этомъ смыслѣ высказались сначала Костомаровъ, а затѣмъ и Щаповъ. Первый заявилъ, что древній русскій государственный строй представляетъ политическія общества, которыя сохраняя каждое свою самобытность, не теряли между собой связи и единства, выражаемаго ихъ совокупностью. А Щаповъ говорилъ, что русская исторія въ самомъ основаніи своемъ есть по преимуществу исторія областей, разнообразныхъ провинціальныхъ массъ народа. Три года позже И. Е. Забѣлинъ объяснялъ, что до тѣхъ поръ, пока областныя исторіи съ ихъ

памятниками не будутъ раскрыты и подробно разсмотрѣны, до тѣхъ поръ всѣ наши историческія заключенія о существѣ нашей народности и ея различныхъ историческихъ и бытовыхъ проявленіяхъ будутъ голословны, шатки, даже легкомысленны".

„Въ настоящее время наши историки твердо убѣждены въ необходимости изученія исторіи русскаго народа по развитію областей и въ возможности *такимъ* лишь путемъ придти къ правильнымъ общимъ выводамъ относительно исторіи всего государства. Необходимость такого рода областного изученія исторіи Россіи въ настоящее время признается и въ интересахъ общегосударственныхъ.

„Движеніе въ вышеуказанномъ направленіи въ исторической наукѣ имѣло огромное и благотворное послѣдствіе. Начиная со второй половины прошлаго столѣтія и до настоящаго времени на пользу изученія мѣстныхъ древностей направлена дѣятельность и отдѣльныхъ лицъ и правительственныхъ учрежденій и ученыхъ обществъ и бывшихъ до сихъ поръ одиннадцати археологическихъ съѣздовъ. Дѣятельность отдѣльныхъ лицъ была направлена прежде всего на изученіе исторіи отдѣльныхъ областей. Здѣсь, начиная съ 50 хъ годовъ съ „Исторіи Нижняго Новгорода" Хронцовскаго, необходимо упомянуть о трудахъ Иловайскаго („Исторія Рязанскаго княжества" 1860 г.), Смирнова („Исторія Галицкой Руси"), Бѣляева („Разсказы изъ русской исторіи"; въ намѣреніе автора входило дать исторію всѣхъ княжествъ, вошедшихъ въ составъ Московскаго государства, но онъ успѣлъ написать только исторію Новгорода, Пскова и Полоцка, т. е. сѣверо-западной Руси), Костомарова („Изслѣдованія по исторіи Новгорода"), Никитскаго („Исторія города Пскова"), Борзаковскаго (Исторія Тверского княжества"), Корсакова („Меря и Ростовское княжество") и, наконецъ, Антоновича, съумѣвшаго создать цѣлую школу изъ своихъ бывшихъ слушателей, занявшихся изученіемъ исторіи русскихъ областей, вошедшихъ въ составъ великаго княжества Литовскаго, исторіи земель: Кіевской, Сѣверской, Переяславской, Волынской, Подольской, Дреговичской, Смоленской и Полоцкой. Что касается до провинціальныхъ учрежденій и ученыхъ обществъ, то многія изъ нихъ имѣютъ своею задачею изученіе мѣстныхъ древнихъ памятниковъ, письменныхъ и вещественныхъ, и въ спеціальныхъ изданіяхъ ими напечатано не мало текстовъ памятниковъ

письменныхъ, описаній памятниковъ вещественныхъ и многія историко-археологическія изслѣдованія.

«Наконецъ, на пользу изученія мѣстныхъ древностей не мало сдѣлали и бывшіе всероссійскіе археологическіе съѣзды. Эти съѣзды признавали своею задачею изученіе древностей всего района, который исторически тяготѣлъ къ городу, гдѣ происходилъ съѣздъ; свидѣтельствомъ этому являются труды этихъ съѣздовъ, заключающіе въ себѣ не мало историко-археологическихъ изслѣдованій, относящихся къ району того или другого съѣзда.

Отдавая должную дань уваженія археологическимъ съѣздамъ за ихъ вниманіе къ областнымъ вопросамъ нашего отечества, необходимо, однако, признать, что эти съѣзды не могли дать въ этомъ отношеніи многаго. Имѣя предъ собою сложныя и разнообразныя задачи общаго, и, нерѣдко, чисто теоретическаго характера, эти съѣзды не могли обращать должнаго вниманія на вопросы мѣстнаго значенія и такимъ образомъ не давали почвы для объединенія работъ этого рода. Необходимо было создать такой органъ, такое учрежденіе, которое могло бы объединить мѣстные труды по изслѣдованію древностей даннаго края, создать большую непосредственную связь между отдѣльными его работниками въ области мѣстной исторіи и археологіи, чѣмъ какая существовала; могло бы поднять интересъ къ изученію мѣстныхъ древностей, возбудить къ усиленію историко-археологическихъ занятій, привлекая къ этому мѣстныхъ спеціалистовъ и даже открывая новыхъ дѣятелей на этомъ поприщѣ. Опытъ показалъ, что существующихъ такъ называемыхъ губернскихъ ученыхъ архивныхъ комиссій для этой задачи недостаточно, къ тому же эти учрежденія сами нуждаются въ единеніи и руководительствѣ.

Ученыя архивныя комиссіи [1]) учреждены по плану незабвеннаго основателя и перваго директора Археологическаго Института Н. В. Калачева, на основаніи Высочайше утвержденнаго положенія комитета министровъ 13-го апрѣля 1884 года. Учрежденіемъ этимъ были поставлены двѣ цѣли: составленіе мѣстныхъ историческихъ архивовъ и собираніе свѣдѣній о древностяхъ даннаго края. Но само собою разумѣется, что при возник-

[1]) **И. Е. Андреевскій, о дѣятельности ученыхъ архивныхъ комиссій. „Вѣстн. Археол. и Исторіи“ за 1888 и 1890 гг.**

новеніи комиссій, могли быть установлены лишь основные черты ихъ организаціи. Не было преподано комиссіямъ и въ послѣдующее время никакихъ ближайшихъ указаній, которыя могли бы обезпечить успѣшное выполненіе возложенныхъ на нихъ обязанностей. Такое положеніе дѣла привело къ тому, что каждая комиссія была предоставлена самой себѣ и потому занятія той или другой изъ нихъ получили то направленіе, которое было придано имъ въ зависимости отъ кругозора и воззрѣній отдѣльныхъ лицъ, становившихся иногда случайно во главѣ той или другой комиссіи. Вотъ почему мы видимъ, что одни изъ нихъ занимались составленіемъ музеевъ, другіе являлись лишь мѣстомъ храненія присылавшихся изъ различныхъ мѣстныхъ учрежденій старыхъ дѣлъ. Въ рѣдкихъ случаяхъ комиссіямъ удавалось собрать вокругъ себя энергичныхъ и талантливыхъ работниковъ, дѣятельность которыхъ выдѣлилась изъ ряда другихъ; но вообще нигдѣ комиссіи не возвысились до значенія ученыхъ учрежденій, которыя могли бы быть признаны вполнѣ компетентными въ возложенномъ на нихъ дѣлѣ.

Вступивъ въ широкую область памятниковъ отечественной старины, ученыя архивныя комиссіи на первыхъ же порахъ стали чувствовать необходимость въ созданіи единенія между работами различныхъ комиссій. Это единеніе и выразилось въ различныхъ формахъ: въ избираніи въ свою среду членовъ другой комиссіи въ надеждѣ найти въ нихъ помощь для собственныхъ работъ; въ командировкѣ своихъ сочленовъ въ засѣданія другихъ, чтобы получить точное ознакомленіе съ методами и работами другихъ. Значительнымъ коррективомъ въ неопредѣленномъ положеніи для комиссій служила также и отношеніе къ нимъ Археологическаго Института, хотя бы простымъ, но постояннымъ сопоставленіемъ пріемовъ и методовъ ихъ работъ и разсмотрѣніемъ всего, что каждая комиссія ежегодно совершаетъ.

Опытъ цѣлаго ряда лѣтъ жизни и дѣятельности ученыхъ архивныхъ комиссій однако указалъ, что перечисленныхъ способовъ недостаточно для урегулированія вышеуказаннаго ихъ положенія. Такъ вслѣдствіе отсутствія единобразія въ изслѣдованіяхъ по отдѣльнымъ губерніямъ вопросовъ мѣстной археологіи, исторіи и этнографіи нерѣдко терялось непроизводительно много труда, при этомъ разработка безъ общей системы и программы давала очень часто результаты не только не сходные, но иногда

совершенно различные [1]). Такъ напр. бывшій предсѣдатель Костромской губернской архивной комиссіи Статсъ-Секретарь Селифонтовъ посвящалъ свои труды изслѣдованію вопроса о мѣстонахожденіи вотчинъ бояръ Романовыхъ. Совершенно случайно онъ узналъ, что вопросъ этотъ уже нашелъ себѣ разрѣшеніе въ предѣлахъ Владимірской губерніи. Мѣсто исторической битвы съ татарами на рѣкѣ Сити опредѣлено изслѣдованіями тверской ученой архивной комиссіи въ Кашинскомъ уѣздѣ, близь села Баженки, а Ярославскіе изслѣдователи убѣждены, что оно находится въ Мологскомъ уѣздѣ, близь села Брейтова. Далѣе, изъ раскопокъ могильниковъ Ярославской губерніи обнаружилось, что первоначальными насельниками Ростовской области были не меря, какъ о томъ свидѣтельствуетъ Готскій писатель Іорнандъ и позднѣе лѣтописецъ Несторъ, а народъ, вѣроятно, кельтическаго племени. Слѣды этого племени несомнѣнно сохранились также и въ мерянскихъ курганахъ, которые большими группами стоятъ въ губерніяхъ: Костромской, Владимірской и Тверской. Совмѣстное изслѣдованіе ихъ дѣятелями сосѣднихъ архивныхъ комиссій, по заранѣе выработанной программѣ несомнѣнно пролило бы свѣтъ на этотъ важный вопросъ и двинуло бы впередъ археологію сѣвера. Много и другихъ вопросовъ въ области археологіи, этнографіи и исторіи требуютъ совмѣстной разработки и постояннаго общенія между дѣятелями сосѣднихъ комиссій, какого въ настоящее время нѣтъ. Наконецъ не можетъ конечно замѣнить это живое общеніе и единеніе чтеніе трудовъ комиссій, уже потому, что труды эти печатаются не всѣми комиссіями.

Необходимо было изыскать новое средство, которое отвѣчало серьезнымъ запросамъ важной и отвѣтственной роли ученыхъ архивныхъ комиссій. Такимъ средствомъ безспорно и являются областные съѣзды дѣятелей одного района, однороднаго въ историко-археологическомъ отношеніи связаннаго во многомъ одними традиціями. Съѣзды такихъ дѣятелей, если они будутъ повторяться періодически, не только должны создать непосредственную связь между силами, которыя теперь работаютъ одиноко, но явиться тѣмъ учрежденіемъ, которое установитъ взаимное вліяніе архивныхъ комиссій, выработаетъ для нихъ систематическій планъ общей работы и дастъ новыя и дѣйствительныя средства къ ея выполненію.

---

[1]) Ж. общ. собр. членовъ Костромской губ. учен. архивн. коммиссіи засѣданіи 7 сент. 1900 г.

Мысль о необходимости періодическаго созванія областныхъ съѣздовъ изъ представителей тѣхъ губерній, историческія судьбы которыхъ тождественны, принадлежитъ ярославской губернской архивной ученой комиссіи и ея непремѣнному предсѣдателю, мѣстному губернатору Б. В. Штюрмеру [1]). На сѣверѣ Россіи, бывшему составляющемъ нынѣ губерніи Ярославскую, Костромскую, Владимірскую, Нижегородскую и Тверскую, въ предѣлахъ бывшихъ Ростово-Суздальского и Владимірскаго княжествъ, работаютъ пять архивныхъ комиссій. Археологія, этнографія и историческая географія этихъ сѣверныхъ губерній и ихъ историческія судьбы совершенно однородны. Въ предѣлахъ ихъ сложилось Великорусское племя, которое сплотило въ одно цѣлое и славянскихъ насельниковъ и народы финскаго племени и создало сначала единовластіе, а затѣмъ и единодержавіе. Но, какъ извѣстно, до сихъ поръ исторія образованія великорусскаго племени еще не написана, до сихъ поръ еще не собраны во едино тѣ данныя по археологіи, этнографіи, этнологіи и исторической географіи, которыя проливаютъ свѣтъ на ходъ развитія этой исторіи. Не установлены еще въ точности спеціальныя научныя задачи, къ исполненію которыхъ изслѣдователи должны стремиться совмѣстно.

Выясненіе вышеназванныхъ вопросовъ, объединеніе разрозненныхъ по этому предмету работъ и дальнѣйшее ихъ развитіе и являются въ настоящее время главною цѣлью мѣстныхъ историко-археологическихъ учрежденій и должно составлять, по идеѣ Ярославской ученой архивной комиссіи, предметъ занятій мѣстныхъ областныхъ съѣздовъ.

На тему о роли и значеніи Ярославскаго съѣзда говорилъ въ своихъ привѣтствіяхъ въ день открытія съѣзда и высокопреосвященный Іоанафанъ, архіепископъ ярославскій и директоръ Археологическаго института Н. В. Покровскій.

„Область, лежащая въ междурѣчьи Волги и Оки, есть центръ всей Европейской Россіи, говорилъ досточтимый пастырь. Здѣсь впервые завязался тотъ узелъ нашей общественной жизни, съ которымъ теперь уже соединилось все населеніе Восточной Европы и Сѣверной Азіи. Я говорю о томъ, что здѣсь по тогдашнему,—въ странѣ лѣсовъ и болотъ, подъ вліяніемъ природы, если не скудной, то, по крайней мѣрѣ, очень умѣренной, въ глубокую древность мирно соединились двѣ націи: туземная

[1]) Теперь директоръ департамента общихъ дѣлъ министер. внутреннихъ дѣлъ.

финская и пришлая славянская; причемъ, думается, не малую долю играли и варяги. Нація славянская шла сюда сначала отъ Великаго Новгорода; въ странѣ финновъ она построила свои города, напр. Ростовъ, Суздаль, а потомъ въ XII вѣкѣ она стала надвигаться сюда отъ славнаго Кіева. Не могу не думать, чтобы это замѣчательное соединеніе народностей не оставило послѣ себя болѣе или менѣе глубокихъ слѣдовъ... Затѣмъ, здѣсь, въ междурѣчьи Волги и Оки, сказать можно, сложился у насъ тотъ политическій строй, которымъ доселѣ живетъ русскій народъ. Это я говорю о самодержавіи власти. Какъ извѣстно, начала самодержавія впервые были провозглашены именно здѣсь великимъ княземъ Андреемъ Боголюбскимъ и роднымъ братомъ его Всеволодомъ III. На думахъ и планахъ этихъ князей развилось потомъ и окрѣпло самодержавіе московскихъ князей и царей, такъ что при Великомъ Петрѣ московское царство было объявлено уже „Всероссійской Имперіей". Не думаю также, чтобы и это замѣчательное возростаніе силы и могущества нашей Великой Державы не оставило своихъ слѣдовъ въ нашей мѣстности, которая стояла къ этому вопросу такъ близко... Сверхъ того мы знаемъ, что свѣтъ Христова ученія у насъ возсіялъ, можно сказать, немедленно послѣ крещенія Кіева. Такъ, проповѣдывать вѣру Христову въ Ростовѣ приходилъ самъ первый митрополитъ Михаилъ и съ нимъ четыре епископа. Затѣмъ въ XI вѣкѣ въ дѣлѣ проповѣди Христова ученія много трудились ростовскій святитель Леонтій и Богоявленскій архимандритъ св. Авраамій. Трудами и неусыпными заботами сихъ святыхъ мужей вѣра Христова утвердилась здѣсь прочно и памятниковъ церковныхъ здѣсь много. Что мы доселѣ узнали, то и хранимъ; но посмотрите своимъ ученымъ и опытнымъ взоромъ,—быть можетъ откроете и еще что нибудь новое, посмотрите и объясните намъ, если чего-нибудь мы еще не понимаемъ или понимаемъ неправильно".

Н. В. Покровскій въ своемъ привѣтствіи отъ имени Археологическаго Института выяснилъ значеніе Ростово-Суздальской области, какъ хранительницы національныхъ самобытныхъ началъ русскаго искусства въ области церковнаго зодчества и древней иконописи и мѣсто занимаемое въ этомъ отношеніи г. Ярославлемъ. „Я обращу Ваше просвѣщенное вниманіе на тѣ группы памятниковъ, сказалъ между прочимъ Н. В. Покровскій, которые служатъ лучшимъ украшеніемъ страны и которые языкомъ художественныхъ формъ повѣтствуютъ намъ о культурѣ

нашихъ предковъ,—разумѣю памятники искусствъ, особенно архитектуры и живописи. Древнѣйшихъ представителей ихъ мы видимъ во Владиміро-Суздалѣ, а эпоха блестящаго развитія ихъ на началахъ національности нашла наиболѣе яркое выраженіе въ Ярославлѣ. И нигдѣ, кромѣ Москвы съ ея сорока сороками церквей, мы не найдемъ такого изобилія архитектурныхъ памятниковъ XVI—XVII в.в., какъ въ Ярославлѣ. Они построены здѣсь въ тѣхъ же самыхъ разнообразныхъ формахъ, что и храмы Москвы, естественнаго средоточія русскаго искусства въ блестящую эпоху его развитія. Сравнивая эти памятники, разсыпанные здѣсь щедрою рукою, мы замѣчаемъ, какъ сильно бился здѣсь художественный пульсъ и какъ онъ достигъ послѣдней степени напряженія въ роскошномъ храмѣ Іоанна Предтечи въ Толчковѣ. Внушительное величіе, стройная красота линій, роскошь и изобиліе архитектурныхъ деталей, разсыпанныхъ по всѣмъ поверхностямъ храма, три пятерицы золотыхъ маковицъ, роскошныя крыльца, изразцовыя украшенія разныхъ рисунковъ и колеровъ,—все это дѣлаетъ его единственнымъ русскимъ сооруженіемъ въ своемъ родѣ. Какъ храмъ Іоанна Предтечи, такъ почти и всѣ другіе Ярославскіе храмы обильно украшены настѣнною живописью... Ярославскій съѣздъ собирается при лучшихъ предзнаменованіяхъ въ одномъ изъ крупныхъ центровъ нашей художественной старины; многое здѣсь уже уяснено, но многое еще покрыто мракомъ неизвѣстности. Много здѣсь старинныхъ иконъ, шитья, металлическихъ произведеній, рѣзьбы по дереву. Изученіе этой старины имѣетъ нетолько одно историческое значеніе, но и практическое: въ ней заключаются корни возрожденія нашего искусства въ духѣ національности: къ этому подъему направлены теперь наши лучшія художественныя и научныя силы“.

Свои предположенія о созывѣ областного съѣзда Ярославская архивная комиссія сообщила сосѣднимъ комиссіямъ, и всѣ онѣ единодушно отозвались на этотъ призывъ. Первый сочувственный отвѣтъ былъ полученъ отъ Костромской архивной комиссіи, второй—отъ Тверской. Представители архивныхъ комиссій Владимірской и Нижегородской, а также изслѣдователи Вологодской старины, собрались въ Ярославлѣ въ мартѣ 1900 г. для совмѣстнаго съ Ярославскими дѣятелями обсужденія программы занятій областного археологическаго съѣзда, предположеннаго въ Ярославлѣ въ 1901 г. Выработанная этой смѣшан-

ной комиссіей программа распадалась на 40 вопросовъ, обнимавшихъ слѣдующіе отдѣлы: 1) Доисторическую древность, 2) Живую старину, 3) Наземные памятники, 4) Составъ населенія и 5) Вопросы архивовѣдѣнія и пріемовъ занятій губернскихъ архивныхъ комиссій. По отпечатаніи, программа эта была разослана губернскимъ архивнымъ комиссіямъ, а также и тѣмъ ученымъ обществамъ и учрежденіямъ, которыя выразили сочувствія мысли о созывѣ областного Ярославскаго съѣзда и тѣмъ историкамъ и археологамъ, труды которыхъ по исторіи и древностямъ области бывшей Ростово-Суздальской земли давали основаніе предполагать о возможномъ съ ихъ стороны участіи въ проэктируемомъ съѣздѣ. Благодаря разсылкѣ вышеупомянутой программы, вскорѣ выяснилось, что мысль объ организаціи областныхъ историко-археологическихъ съѣздовъ нашла себѣ сочувствіе далеко за предѣлами бывшаго Ростово-Суздальскаго и Владимірскаго края. На нее отозвались многіе выдающіеся представители отечественной археологіи и исторіи, которые и почтили съѣздъ своимъ присутствіемъ и приняли въ трудахъ его дѣятельное участіе.

Благодаря этой рѣдкой отзывчивости, первый опытъ созванія областного археологическаго съѣзда увѣнчался полнымъ успѣхомъ. Съѣздъ собралъ въ тѣсную семью всѣхъ наиболѣе видныхъ дѣятелей въ области археологіи и исторіи пяти сосѣднихъ губерній, почти всю профессуру Демидовскаго юридическаго лицея во главѣ съ директоромъ учрежденія проф. Шпилевскимъ, и многихъ извѣстныхъ ученыхъ, среди которыхъ находились спеціалисты по разнымъ отраслямъ историческаго и археологическаго знанія: по первобытной доисторической археологіи предсѣдатель Императорской археологической комиссіи графъ А. А. Бобринскій, по христіанской археологіи директоръ Археологическаго Института проф. Н. В. Покровскій, по вопросамъ касающимся языка и живой старины, академикъ профессоръ А. И. Соболевскій, по исторической географіи проф. Е. В. Барсовъ и С. М. Середонинъ, по исторіи—профессора: С. Ѳ. Платоновъ, Д. И. Иловайскій, И. А. Шляпкинъ, Н. Д. Чечулинъ, М. И. Соколовъ и другіе.

Съѣздъ продолжался пять дней съ 10-го по 14-ое августа. Почетнымъ предсѣдателемъ съѣзда былъ избранъ тогдашній ярославскій губернаторъ гофмейстеръ Б. В. Штюрмеръ, предсѣдателемъ—директоръ Демидовскаго лицея С. М. Шпилевскій, почетнымъ

предсѣдателемъ послѣдняго засѣданія съѣзда въ г. Ростовѣ извѣстный историкъ Д. И. Иловайскій; предсѣдателемъ секціи доисторической археологіи—графъ А. А. Бобринскій, церковной археологіи—директоръ Археологическаго Института проф. Н. В. Покровскій, палеографіи и живой старины академикъ А. И. Соболевскій и исторіи—профессоръ С. О. Платоновъ, Н. Д. Чечулинъ и И. А. Шляпкинъ. Съѣздъ имѣлъ 8 засѣданій, на которыхъ было заслушано 23 реферата, написанные на разные вопросы программы съѣзда. Такъ. по *первобытной археологіи* было прочитано 4 доклада: графа А. А. Бобринскаго „О нѣкоторыхъ символическихъ знакахъ, общихъ первобытной орнаментикѣ всѣхъ народовъ Европы и Азіи“ и 3 доклада Н. М. Бекаревича: О каменномъ вѣкѣ, „Курганныхъ раскопкахъ“ и „Городищахъ“ въ Костромской губерніи; по *церковнымъ древностямъ* 5 докладовъ, три изъ нихъ касались необходимости охраненія памятниковъ христіанской археологіи, а именно священника о. Сильвестра Соколова „О мѣрахъ охраненія церковныхъ памятниковъ“, священника І. Я. Сырцова объ „Усыпальницѣ бояръ Годуновыхъ въ Ипатіевскомъ монастырѣ“ и проф. И. А. Шляпкина: „О сохраненіи и собираніи изразцовъ“. И. В. Баженовъ сдѣлалъ докладъ „О Воскресенской церкви, что на Дебри въ гор. Костромѣ“ и И. А. Ивановъ о „Голандскихъ надписяхъ на колоколахъ“. Интересъ церковно-археологическій имѣли также и доклады проф. И. Я. Гурланда „О ракѣ св. мощей Василія и Константина въ Ярославскомъ Успенскомъ соборѣ (1665 г.) и С. П. Писарева „О святомъ князѣ Андреѣ“.

По архивному дѣлу былъ прочитанъ лишь одинъ докладъ г. Снѣжневскимъ „О дѣятельности архивныхъ комиссій“.

Наиболѣе богатой докладами являлась на съѣздѣ *секція историческая*. Сюда относились рефераты А. А. Садовскаго „О населенныхъ пунктахъ Нижегородской губерніи XVII вѣка“. проф. М. А. Липинскаго „О несвободномъ земледѣльческомъ населеніи въ началѣ XVII вѣка по даннымъ угличскихъ писцовыхъ книгъ“, проф. С. Ѳ. Платонова „Топографія Углицкаго Кремля въ XVI—XVII вѣкахъ“, проф. И. А. Гурланда „О можжевеловой повинности въ Ярославскомъ уѣздѣ во вторую половину XVII вѣка“, д-ра русской исторіи Н. Д. Чечулина „Къ вопросу о распространеніи въ московскомъ государствѣ иноземныхъ вліяній“ и проф. Е. В. Барсова „Изъ исторіи колонизаціи и культуры Ростовскаго края“.

Остатки живой старины были выдѣлены на съѣздѣ въ особую секцію, въ которой были сдѣланы доклады академикомъ профессоромъ А. И. Соболевскимъ подъ заглавіемъ „Откуда шло русское колонизаціонное движеніе въ Ростово-Суздальской землѣ по даннымъ діалектологіи", В. А. Андронниковымъ „Живая старина въ Комстромской губерніи", проф. И. А, Шляпкинымъ „Объ изданіи сборника древнихъ вещевыхъ надписей" и В. И. Колосовымъ „О надписи на Стерженскомъ крестѣ".

Засѣданія съѣзда происходили утромъ и вечеромъ, въ промежуткахъ же между ними члены съѣзда дѣятельно знакомились съ мѣстными памятниками древности, главнымъ образомъ съ храмами и фресковой въ нихъ живописью. Были осмотрѣны церкви св. пророка Иліи, Спасскій монастырь, храмъ Св. Іоанна Предтечи въ Толчковѣ, древнія ростовскія церкви и Толгскій монастырь, въ пяти верстахъ отъ котораго, близь села Михайловскаго были произведены раскопки пяти кургановъ, извѣстныхъ въ народѣ подъ именемъ „Гурбановъ" и двухъ кургановъ въ мѣстности „Горелый Боръ".

Наконецъ, при съѣздѣ была устроена небольшая археологическая выставка, въ которой приняли участіе архивныя комиссіи: тверская, костромская, нижегородская и ярославская и извѣстный московскій коллекціонеръ П. И. Щукинъ. Выставка состояла: изъ предметовъ, каменнаго, бронзоваго и желѣзнаго вѣковъ: доисторической эпохи въ Костромской губерніи, собранныхъ членомъ мѣстной ученой архивной комиссіи г. Бокаревичемъ и его женой; изъ этнографичекаго отдѣла Костромской губерніи, изъ церковнаго отдѣла составленнаго изъ экспонатовъ всѣхъ комиссій и содержавшаго древнія иконы и другіе церковные предметы; изъ отдѣла историческаго, куда вошли рукописи разныхъ мѣстныхъ архивовъ и, особенно, созданный покойнымъ Н. Н. Селифонтовымъ „Романовскій отдѣлъ", заключающій данныя относящіяся къ предкамъ царствующаго дома Романовыхъ", а также планы, карты и старинные виды Ярославля, Ростова и др. городовъ края.

Таковы внѣшнія рамки дѣятельности перваго областного археологическаго съѣзда въ Ярославлѣ. Въ настоящее время мы позволимъ себѣ познакомить читателей съ характеромъ работъ съѣзда, изложивъ вкратцѣ содержаніе наиболѣе выдающихся докладовъ и заключеніи, къ какимъ пришелъ съѣздъ по вопросамъ возбуждавшимся этими докладами.

Вопросъ о эволюціи, распространившейся за послѣднія десятилѣтія такъ широко въ научныхъ изслѣдованіяхъ, былъ затронутъ графомъ А. А. Бобринскимъ въ докладѣ „О нѣкоторыхъ символическихъ знакахъ, общихъ первобытной орнаментикѣ всѣхъ народовъ Европы и Азіи“. Этотъ интересный докладъ возбуждаетъ совершенно новый вопросъ въ области археологіи. Схема его такова. Докладчикъ сомнѣвается въ самобытности происхожденій орнамента и общепринятое раздѣленіе его на египетскій, ассирійскій, византійскій, русскій, германскій и т. п. и признаетъ дѣломъ чисто условнымъ. Тщательно, какъ выразился онъ „извлекая корни“ изъ каждаго современяаго орнамента, можно открыть въ его стилизованныхъ формахъ первоначальные основные мотивы его, и эти первоначальные мотивы оказываются общими *всѣмъ* народамъ стараго свѣта. Эти основныя черты орнаментовъ всѣхъ народовъ можно назвать *всемирнымъ орнаментомъ*. Такимъ образомъ оказывается, что всѣ орнаменты развились изъ однихъ и тѣхъ же немногихъ общихъ формъ, которыя, проходя чрезъ стилизацію и далѣе чрезъ всевозможную его диференціацію, путемъ такой эволюціи приводятъ первоначальный рисунокъ къ формамъ, которыя, повидимому, не имѣютъ ничего общаго съ первообразомъ, но которые тѣмъ не менѣе всегда таятъ свои первобытныя, общія всему человѣчеству черты. Какъ примѣръ такого открыванія основныхъ чертъ докладчикъ взялъ орнаментъ извѣстный подъ именемъ *свастики*. Этотъ орнаментъ остается загадкою по сіе время, вызывающею разнообразныя объясненія. Такіе ученые, какъ Шлиманъ и Вильсонъ и др. видятъ въ немъ символъ солнца, женщины и т. д. Между тѣмъ послѣдовательный анализъ этого таинственнаго рисунка открываетъ въ немъ постепенно стилизовавшееся изображеніе летящей птицы. Происхожденіе этого рисунка графъ остроумно объясняетъ изображеніемъ аиста, благодѣтеля первобытнаго человѣка въ его борьбѣ со множествомъ змѣй и другихъ пресмыкающихся въ первоначальной родинѣ человѣчества Азіи. Сославшись на свидѣтельство Шлимана и Ресслера о страшномъ и теперь обиліи змѣй на югѣ, о жестокой борьбѣ съ ними людей и объ огромной роли въ этой борьбѣ аистовъ, графъ объясняетъ этимъ также и поэтическія мифы древнихъ о птицахъ, о змѣяхъ и драконахъ. Иллюстрируя свои объясненія при помощи иллюминованныхъ картограммъ, графъ наглядно показалъ, какъ изображеніе змѣи первоначально въ видѣ волно-

образной линіи, летящей птицы въ видѣ двухъ перекрещивающихся кривыхъ (видъ летящаго аиста воспроизведенный моментальной фотографіей имѣетъ такую же форму), птицы на гнѣздѣ, въ видѣ квадрата съ крестомъ внутри и четырьмя точками по угламъ,—постепенно стилизовалось и эволюціонировало отъ орнамента Ассиріи (за 5000 лѣтъ до Р. Х.) чрезъ орнаментъ Египта, Финикіи, Греціи, Китая и юга Россіи, дошло до настоящаго времени и встрѣчается какъ въ орнаментировкѣ крестьянской одежды и сельской архитектуры, такъ и въ орнаментѣ такихъ памятниковъ зодчества, какъ Кіевско-Софійскій соборъ, соборы Владиміра, Ярославля и др. Такимъ образомъ „розы“ и „гвоздики“ современнаго орнамента дагестанскаго ковра, какъ думаетъ графъ, не имѣютъ ничего общаго съ этими цвѣтами, и открываютъ начертанія птицы и змѣи. Въ параллель съ анализомъ постепеннаго изображенія птицы и змѣи, графъ провелъ эволюцію первобытныхъ изображеній оленя, лани, пятенъ на ихъ тѣлѣ и т. п. Греческой легендой объ Антигонѣ, у которой волосы были обращены въ змій, объ индѣйскомъ змѣѣ гонителѣ Богѣ Горуда, ссылками на греческихъ философовъ и ученыхъ разныхъ эпохъ (Шлимана, Мерана, фонъ-денъ-Штейна и др.), графъ прекрасно раскрылъ свою гипотезу, которая по мѣрѣ развитія идеи, переставала походить на фантазію и пріобрѣтала характеръ достовѣрности, захватывая вниманіе слушателей, какъ этюдъ объ одной изъ формъ эволюціи человѣческаго творчества и какъ одинъ изъ ключей къ тайнѣ первобытнаго искусства.

Къ области доисторической археологіи относились и сообщенія члена Костромской ученой архивной комиссіи Н. М. Бекаревича „О каменномъ вѣкѣ“, „Курганныхъ раскопкахъ“ и „Городищахъ“ въ Костромской губерніи. Систематическія изслѣдованія Костромской губерніи въ доисторическомъ отношеніи были предприняты мѣстной ученой архивной комиссіей болѣе десяти лѣтъ тому назадъ; за этотъ періодъ времени изслѣдовано болѣе 1,200 могилъ и 84 кургана, расположенныхъ въ 55 селеніяхъ въ 13 волостяхъ, преимущественно въ районѣ Костромского уѣзда. Расположеніе этихъ разнородныхъ земельныхъ памятниковъ, ихъ наружный видъ, способы погребенія и находимые въ могилахъ предметы, даютъ основаніе отнести большую часть погребеній къ IX—X вѣку. По даннымъ же кранеологіи значительное большинство погребеній должно быть отнесено къ финскому племени меря и черемисамъ, а меньшинство принадле-

жавшимъ болѣе позднимъ насельникамъ края—славянамъ. Такимъ образомъ произведенныя раскопки позволяютъ сдѣлать предположеніе, что Костромская губернія пережила всѣ фазисы первобытной жизни, и дальнѣйшія работы въ этой области должны подкрѣпить эти первоначальные выводы и опредѣлить болѣе точно составъ и мѣстожительство довольно пестраго населенія Костромской губерни въ доисторическую эпоху.

Въ отдѣлѣ христіанскихъ древностей обратили на себя вниманіе доклады священниковъ Соколова и Словцова, объединенные одной идеей — заботой объ охраненіи памятниковъ христіанской археологіи. Этотъ важный вопросъ былъ возбужденъ на съѣздѣ о. С. Соколовымъ въ докладѣ „О мѣрахъ охраненія церковныхъ памятниковъ“. Отмѣтивъ обиліе древнихъ предметовъ и актовъ, скопляющихся въ православныхъ храмахъ, указавъ, съ какою тщательностью въ старину причты храмовъ заботились объ обогащеніи ихъ ризницъ, алтарей и иконостасовъ предметами рѣдкости и цѣнными, поощряя къ пожертвованію ихъ прихожанъ, а также отмѣтивъ и наростаніе въ архивахъ церквей актовъ прихода, о. Соколовъ указалъ, въ какомъ часто небреженіи хранятся теперь во многихъ мѣстахъ въ храмахъ эти предметы, особенно акты. Докладчикъ — усердный изслѣдователь старины по этимъ актамъ, прекрасно понимая ихъ цѣнность для такихъ изслѣдованій, настаивалъ предъ съѣздомъ на неотложный и насущной необходимости принять мѣры для сбереженія этихъ археологическихъ цѣнностей. По мнѣнію референта существующихъ церковныхъ актохранилищъ недостаточно,—необходимо вездѣ образовать епархіальные комитеты изъ духовныхъ особъ для составленія точныхъ описей и охраненія находящихся въ церквахъ предметовъ и актовъ. Этимъ же комитетамъ слѣдуетъ предоставить право воспрещать перестройки древнихъ церковныхъ зданій въ новомъ стилѣ. На сколько своевременно и неотложно предложеніе о. Соколова всего нагляднее было видно изъ описанія о. Сырцовымъ нынѣшняго печальнаго состоянія одного изъ важныхъ археологическихъ древностей, усыпальницы Годуновыхъ въ Ипатьевскомъ монастырѣ.

Тѣмъ не менѣе съѣздъ призналъ учрежденіе епархіальныхъ комитетовъ тамъ, гдѣ есть ученыя общества и архивныя комиссіи дѣломъ излишнимъ и даже вреднымъ, по слѣдующимъ соображеніямъ. Въ существующихъ ученыхъ обществахъ и архивныхъ комиссіяхъ можетъ на самомъ дѣлѣ принимать участіе и

епархіальное духовенство. Сверхъ того проэктируемые епархіальные комитеты, будучи составлены лишь изъ духовенства, явятся менѣе компетентными въ исторіи и археологіи, сравнительно съ архивными комиссіями, которыя къ тому же, при постоянномъ притокѣ членовъ, постоянно самообновляются и потому живутъ болѣе свѣжо и дѣятельно, чего не можетъ быть въ епархіальныхъ комитетахъ при ихъ сравнительно неподвижномъ составѣ. Наконецъ, съ учрежденіемъ новыхъ проэктируемыхъ коллегіальныхъ институтовъ расчленится комплектъ лицъ, готовыхъ принять дѣятельное участіе въ археологической работѣ, а такъ какъ таковыхъ лицъ вообще немного, то такая раздробленность является крайне не желательной въ интересахъ дальнѣйшихъ успѣховъ археологіи. Въ виду всѣхъ этихъ соображеній съѣздъ высказался за предоставленіе права архивнымъ комиссіямъ собирать и памятники христіанской старины въ имѣющіеся и вовновь учреждаемые областные музеи, и объ учрежденіи подобныхъ комиссій тамъ, гдѣ ихъ еше нѣтъ.

Наиболѣе обильная докладами явилась историческая секція съѣзда, освѣтившая своими трудами многія любопытныя и темныя стороны прошлой исторіи края. Въ блестящемъ докладѣ проф. Е. В. Барсова была выяснена гигантская мощь, выказанная славянскимъ племенемъ, совершившимъ великій подвигъ колонизаціи сѣверныхъ окраинъ. Колонизаторы прошли непроходимыя болота, мхи, топи, лѣса и чащи и жившія здѣсь финскія племена мирно подчинили своему культурному вліянію. Курганныя раскопки нигдѣ не говорятъ о крупныхъ побоищахъ. Быстро посреди первоначальныхъ насельниковъ края распространилось христіанство, и страхъ передъ грозными явленіями природы разсѣивается святыней креста. Уже въ XII ст. появляется первый монастырь и затѣмъ число ихъ быстро увеличивается, благодаря ихъ сельскохозяйственному укладу.

Болѣе новую эпоху края освѣтили доклады проф. Липинскаго, Чечулина и Платонова. Первый изъ нихъ выяснилъ важность экономическихъ явленій въ историческомъ изученіи прошлаго и значеніе въ этомъ отношеніи писцовыхъ книгъ. Одною изъ трудностей пользованія послѣдними являются термины, которые референтъ и пытался выяснить. Къ числу такихъ терминовъ относятся: „мужъ“, „люди“, „задворные люди“, „дѣловые люди задворные“. Терминъ „дѣловые люди“ референтъ устанавливаетъ какъ общее названіе холоповъ; „дѣловые люди

задворные“ — это холопы, работники — хлѣбопашцы, живущіе отдѣльно, за дворомъ господина. Вмѣстѣ съ тѣмъ было выяснено измѣненіе, происшедшее въ XVI в. въ помѣстьяхъ и вотчинахъ по отношенію къ свободнымъ людямъ, цифра которыхъ по писцовымъ книгамъ преобладаетъ въ XVII в. надъ населеніемъ несвободнымъ. Н. Д. Чучулинъ выяснилъ вопросъ объ иноземномъ вліяніи въ московскомъ государствѣ вообще и въ Ростово-Суздальской области въ частности. Временемъ наибольшаго иноземнаго вліянія до Петра былъ XVII вѣкъ, когда въ умственной работѣ русскаго народа проявился замѣтный поворотъ въ сторону европеизма. Иноземное вліяніе сначала шло изъ Польши, но съ теченіемъ времени, и политическимъ ростомъ московскаго государства, расширяется и сношеніе съ Западомъ, и въ предѣлахъ Россіи появляются добровольные переселенцы-иностранцы. Съ другой стороны вліянія этого рода оказываютъ также и проживаюшіе въ Россіи плѣнные и возвращающіеся изъ плѣна русскіе. Имѣются данные что во многихъ городахъ Ростово-Суздальской области жили плѣнные, но, несомнѣнно, что свѣдѣнія по этому предмету не полны, и въ выясненіи этого важнаго вопроса особенно необходимо участіе мѣстныхъ изслѣдователей; выясненіе же этого вопроса можетъ во многомъ помочь разъясненію промышленнаго и торговаго развитія края.

Огромное значеніе мѣстныхъ изслѣдователей для освѣщенія темныхъ страницъ нашего прошлаго было отмѣчено и докладомъ проф. С. Ф. Платонова „О топографіи Углицкаго Кремля въ XVI—XVII вв.“. Древніе города были въ большинствѣ случаевъ деревянные, поэтому очень часто трудно, а иногда и вовсе невозможно возстановить древнюю топографію города. Гдѣ были каменныя строенія, тамъ дѣло обстояло иначе, какъ, напр., въ Коломнѣ, Серпуховѣ. Угличъ очевидно принадлежалъ къ числу деревянныхъ городовъ въ знаменательную эпоху убіенія царевича Дмитрія. По существующимъ документамъ, знаменитому „Дѣлу 1594 г.“ и по писцовымъ книгамъ нельзя составить себѣ понятія о расположеніи той части города, гдѣ произошелъ печальный историческій актъ. Докладчикъ демонстрировалъ чертежъ, составленный имъ по масштабу на основаніи указаній вышеупомянутыхъ документовъ, и въ результатѣ получились несообразности, еще болѣе измѣняющія топографическія обстоятельства темнаго дѣла. Новыя болѣе прочныя и вѣрныя данныя будутъ получены путемъ раскопокъ, начатыхъ въ прошломъ

году въ предѣлахъ углицкаго кремля. Онѣ обнаружили на значительной глубинѣ каменный фундаментъ, который, вѣроятно, является остаткомъ бывшаго здѣсь дворца. Продолженіе этихъ раскопокъ такимъ образомъ, является въ высшей степени желательнымъ, въ виду пролитія свѣта на этотъ актъ исторической трагедіи.

Остатки живой старины были представлены съѣзду въ двухъ докладахъ академика А. И. Соболевскаго „Откуда шло колонизаціонное движеніе въ Ростово-Суздальской земли по даннымъ діалектологіи“ и В. А. Андронникова „Живая старина въ Костромской губерніи“.

Въ началѣ своего доклада А. И. Соболевскій выяснилъ значеніе лѣтописныхъ данныхъ по разсматриваемому вопросу. Эти данныя вѣрно опредѣляютъ расположеніе племенъ, населявшихъ сѣверный край нынѣшней Россіи и, въ частности, Ростово-Суздальскую область но о самомъ движеніи племенъ въ лѣтописи нѣтъ свѣдѣній. Въ виду этого при рѣшеніи вопроса о заселеніи Ростово-Суздальской области русскими необходимо прибѣгать къ другимъ средствамъ, пользоваться данными языка. Діалектическія различія мѣстныхъ говоровъ могутъ, по мнѣнію А. И. Соболевскаго,—дать надежныя указанія для рѣшенія вопроса. Первымъ признакомъ для различія великорусскихъ говоровъ является присутствіе или отсутствіе въ нихъ *аканья*: сообразно съ этимъ, говоры дѣлятся на *акающіе* и *окающіе*. Но въ виду того, что это различіе не древняго происхожденія, оно не имѣетъ значенія при рѣшеніи даннаго вопроса. Гораздо важнѣе различіе русскихъ говоровъ на *цокающіе* и *нецокающіе*. Это различіе подмѣчается уже въ памятникахъ XI вѣка, затѣмъ XII и д алѣе. *Цоканье* замѣчается въ земляхъ—Новгородской, Псковской, Полоцкой, Смоленской, и Двинской; но ни въ одномъ памятникѣ, относящемся къ Ростовской, Суздальской, Нижегородскимъ землямъ *цоканья* нѣтъ, хотя памятники этихъ земель сохранились отъ древнѣйшихъ временъ. Итакъ, въ Ростово - Суздальской области *цоканья* не знали, слѣдовательно, нѣтъ основанія предполагать, что населеніе этой области вышло изъ Новгородской земли, гдѣ распространены цокающіе говоры. Слѣдуетъ думать, что это населеніе вышло съ р. Оки,—т. е., что это были потомки древнихъ вятичей.

Но не вся Ростово-Суздальская область заселена этимъ племенемъ. Западный уголъ ея,—по мнѣнію акад. Соболевскаго,—

населенъ потомками *кривичей* изъ Смоленской земли. Это устанавливается слѣдующимъ образомъ.

Цокающіе говоры дѣлятся на 3 главныя группы: первая, характеризующаяся частой замѣной *ѣ* посредствомъ *и*, распространена въ Архангельской, Олонецкой и частью Новгородской губ.; вторая отличающаяся замѣной *в* краткимъ *у*, распространено по Двинѣ (напр., въ Вологодской губ.) наконецъ третья, *дзекающая* группа (отличается замѣной *т* черезъ *тс* и *д* черезъ *дз*) распространена въ Бѣлоруссіи, въ Череповецкомъ уѣздѣ и въ нѣкоторыхъ частяхъ Ростово-Суздальской области—въ нынѣшнихъ тверскомъ, новоторжскомъ, мологскомъ и пошехонскомъ уѣздахъ. Такимъ образомъ, надо полагать, что эта часть Ростово-Суздальской области и была заселена выходцами изъ Бѣлоруссіи—изъ Смоленской и смежныхъ съ нею земель, гдѣ обитали *кривичи* и ихъ потомки. Далѣе, въ виду того, что въ основномъ говорѣ Ростово-Суздальской области вкраплены *цокающія* мѣста, ясно, что въ позднѣйшія времена сюда приходили колонисты изъ Новгородской земли. Точно также діалектологическія данныя даютъ указанія и на то, что и сѣверная заволжская часть края была тоже колонизована изъ Новгородской и Двинской земли.

Приведенные взгляды А. И. Соболевскаго на вопросъ о колонизаціонномъ движеніи въ Ростово-Суздальской землѣ по даннымъ діалектологіи встрѣтилъ на съѣздѣ серьезныя возраженія со стороны историка Д. И. Иловайскаго и профессоровъ С. Ө. Платонова, С. М. Середонина и др. Послѣдній изъ упомянутыхъ оппонентовъ, между прочимъ, указалъ на то, что приведенными данными не устанавливается время, когда собственно стала заселяться Ростово-Суздальская область. Если, какъ высказалъ А. И. Соболевскій, это произошло въ концѣ XI и въ началѣ XII вѣка, то лѣтопись еще ранѣе знаетъ здѣсь русскія поселенія, именно въ X вѣкѣ. Кромѣ того вятичи въ лѣтописи являются мимоходомъ, какъ незначительное племя, и едва ли, такимъ образомъ, въ XII вѣкѣ они могли составить главную основу населенія этой области.

Не менѣе существенны были возраженія и другихъ оппонентовъ, и въ результатѣ была установлена гипотетичность высказаннаго докладчикомъ мнѣнія и въ значительной степени поколеблены тѣ данныя, на которыхъ онъ основывался въ своихъ выводахъ.

Не меньшимъ интересомъ отличался докладъ В. А. Андро-

никова подъ заглавіемъ „Живая Старина въ Костромской губерни“. Готовясь къ первому областному съѣзду, Костромская губернская ученая архивная комиссія составила рядъ вопросовъ (27) по этнографіи и обычному праву костромской губерни, которые и были разосланы мѣстнымъ любителямъ исторіи и старины, а также и всѣмъ народнымъ учителямъ и учительницамъ, и сельскому духовенству, съ приглашеніемъ доставить свѣдѣнія по даннымъ вопросамъ. На это обращеніе въ теченіи полугода поступило болѣе трехъ сотъ отвѣтовъ по преимуществу отъ народныхъ учителей и учительницъ. Обработку полученныхъ данныхъ комиссія поручила одному изъ своихъ сочленовъ, г. Андронникову, докладъ котораго и явился результатомъ этой работы при чемъ въ виду обширности и разнообразности матеріала и краткости срока, докладчикъ ограничилъ свою задачу освѣщеніемъ лишь переживаній въ *свадебныхъ обрядахъ*, сохранившихся въ сельскомъ населеніи Костромской губерніи. Референтъ устанавливаетъ фактъ разнообразныхъ переживаній отдаленной старины въ нынѣшнихъ свадебныхъ обрядахъ. Онъ утверждаетъ, что древніе игрища воплотились въ вечеринкахъ молодежи, сопровождаемыхъ нѣкоторыми обычаями, прямо указывающими на отдаленную старину. Что же касается до свадебныхъ обрядовъ, то къ числу переживаній, между прочимъ, относятся слѣдующіе обычаи, записанные изслѣдователями въ разныхъ мѣстахъ губерни: купля—продажа невѣсты; сватовство происходящее по вечерамъ; сваты исполняютъ свои обязанности, не раздѣваясь; дружки входятъ въ домъ не сразу, а продѣлавъ въ дверяхъ нѣкоторыя движенія, напоминающія борьбу, молодыхъ выводятъ изъ дому черезъ скотный дворъ; невѣсту кладутъ въ сани или телѣгу и укрываютъ, а въ одной мѣстности дружка даже садится на укрытую невѣсту (чтобы не убѣжала); свадебный поѣздъ движется съ чернаго двора; свадебному поѣзду заграждаютъ дорогу; во время брачнаго пира вносятъ въ избу и ставятъ по срединѣ елку (имитація лѣса) и мн. др. По выслушаніи интереснаго доклада г. Андронникова, предсѣдатель собранія А. И. Соболевскій выразилъ желаніе, поддержанное и съѣздомъ, чтобы при изданіи матеріаловъ они были сгруппированы не по административнымъ территоріямъ а по этнографическимъ группамъ.

Наиболѣе слабо были представлены на съѣздѣ вопросы архивовѣдѣнія, въ единственномъ докладѣ по этому отдѣлу

программы г. Снѣжневскаго. Референтъ представилъ очеркъ законодательства объ архивныхъ комиссіяхъ, очеркъ дѣятельности этихъ учрежденій за время ихъ существованія и нѣкоторыя соображенія о желательной постановкѣ архивнаго дѣла въ Россіи. Это сообщеніе не вполнѣ удовлетворило требованіямъ членовъ съѣзда, причемъ было намѣчено вопросы архивовѣдѣнія положить въ основаніе задачъ слѣдующаго съѣзда, который предположено собрать въ 1903 году въ Твери.

Остальные, доклады касаясь различныхъ вопросовъ исторіи и археологіи края, имѣли болѣе мѣстное значеніе. Тѣмъ не менѣе, затронутые ими вопросы, представляли серьезную важность, какъ необходимая основа при построеніи общихъ выводовъ и системъ. Эта послѣдняя работа и была до извѣстной степени, произведена съѣздомъ, благодаря присутствію передовыхъ представителей современнаго русскаго историческаго знанія. Предложенные вниманію съѣзда этими сообщеніями факты и явленія областной исторіи и археологіи и нѣкоторые выводы къ нимъ, получили правильное научное освѣщеніе. Замѣчательному успѣху занятій съѣзда въ этомъ отношеніи особенно способствовало то, что присутствовавшіе на немъ двѣ группы членовъ: наиболѣе видные дѣятели пяти сосѣднихъ губерній и представители современнаго знанія въ области исторіи и археологіи, съумѣли уловить принадлежавшую имъ на съѣздѣ роль и дружной работой положили прочное основаніе новому авторитетному учрежденію, потребность въ которомъ давно уже чувствовалась и которому нынѣ суждено стать руководителемъ всѣхъ работъ въ предѣлахъ важнѣйшей въ историческомъ отношеніи русской территоріи.

Нѣтъ, конечно, основаній сомнѣваться, что этотъ счастливый примѣръ найдетъ подражаніе въ другихъ областяхъ нашего обширнаго отечества на пользу русскаго просвѣщенія.

Н. Арепьевъ.

МАТЕРІАЛЫ

для исторіи русскаго иконописанія.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Предлагаемые матеріалы извлечены изъ рукописнаго сборника, составленнаго во 2-й половинѣ XVII вѣка въ Антоніевомъ Сійскомъ монастырѣ, а теперь хранящагося въ Архангельской Духовной Семинаріи (№ 192 л. 12—24). Въ первой части этого сборника помѣщенъ рядъ статей разнообразнаго содержанія: притча о временахъ года (Что есть годъ?), о мѣсяцахъ и недѣляхъ, о лѣтосчисленіи, о названіяхъ мѣсяцевъ, отчего бываетъ затменіе солнца (луна становится между землею и солнцемъ, а у луны лицо огненное, а хребетъ адамантанъ камень), о вселенскихъ соборахъ. Вторую часть его составляетъ иконописный подлинникъ критической редакціи, довольно краткій; въ составъ ея входятъ статьи: о происхожденіи иконописанія, описаніе наружнаго вида І. Христа и Богоматери, иконографія святыхъ, похвала Кресту, о св. Софіи, о космосѣ, подножіи Креста Христова, объ изображеніи І. Христа въ воинскихъ доспѣхахъ (на иконѣ Единородный Сынъ Слово Божіе). Въ текстѣ подлинника помѣщены полныя святцы, гравированные Леонтіемъ Бунинымъ, гравюра С. Ушакова (бесѣда индѣйскаго царевича Іоасафа съ пустынникомъ Варлаамомъ), нѣсколько иконныхъ переводовъ чернеца Никодима (впослѣдствіи архимандрита Сійскаго монастыря) и схимонаха Боголѣпа Львова. Иконные переводы и гравюры уже были изданы нами [1]). Здѣсь находится рядъ весьма любопытныхъ наставленій объ охраненіи церквей и иконъ отъ сырости, о чисткѣ иконныхъ окладовъ, и серебряныхъ вещей, объ исправленіи поврежденныхъ иконъ;—какъ чистить мѣдныя лампады, паникадила и др., какъ творить листовое золото и серебро, какъ изготовлять олифу, тереть киноварь, объ яичныхъ

[1]) Очерки памятн. христ. иконогр. и искусства. 2 изд. СПБ. 1900 г. стр. 446—448, рис. 225—231.

краскахъ, о приготовленіи чернилъ, рыбьяго клею и левкаса. Наставленія этого рода не составляютъ рѣдкости въ составѣ старинныхъ иконописныхъ подлинниковъ, и нѣкоторыя изъ нихъ были уже неоднократно напечатаны [1]), но широкое разнообразіе ихъ содержанія далеко еще не исчерпано. Какъ плодъ старинной культуры народа, воспитанной цѣлыми столѣтіями, какъ результатъ долголѣтнихъ наблюденій, опытовъ, упражненій—эти наставленія освѣщаютъ намъ одну изъ важныхъ сторонъ древнерусскаго быта. Переходя отъ одного поколѣнія къ другому, измѣняясь въ составѣ, въ зависимости отъ личныхъ опытовъ, знаній и настроеній составителей ихъ, они поддерживали традиціи художественной техники и содѣйствовали ея постепенному усовершенствованію. По нашему мнѣнію, разсматриваемый нами подлинникъ въ Сійской рукописи составленъ архимандритомъ Никодимомъ и едва-ли не имъ самимъ собственноручно переписанъ. Въ частности—техническая сторона дѣла обнаруживаетъ здѣсь въ изложеніи не только обширную наблюдательность автора, но и критическій авторитетный тонъ. Авторъ дѣлаетъ ссылки на „иншихъ художниковъ", указываетъ различные пріемы техническіе, разъясняетъ—какъ лучше и выгоднѣе сдѣлать то или другое, какъ расписывать шкатули, подголовники, скрынки, какія краски хороши (охра нѣмецкая добрая), какія дурны (охра слизуха—худая коломенская, баканъ нѣмецкій скоро отцвѣтаетъ), съ авторитетомъ знатока дѣла призываетъ читателя къ „разсмотрѣнію, разсужденію", ссылается на науку, нерѣдко говоритъ: умствовать надлежитъ, притяженіе разумѣй любимиче, дѣлай тщательно, а не простонравно, искусившійся вѣсть, не искусившійся ни, разуму во всѣхъ дѣлахъ всегда свободно и ученію въ подѣліи повинно и поспѣшно, самоукое художество затмѣнно" и т. п. Къ сожалѣнію, языкъ рукописи не отличается исправностію и желательною ясностію, но мы не нашли возможнымъ исправлять его, за исключеніемъ тѣхъ рѣдкихъ случаевъ, гдѣ совершенно ясна случайная описка. **Н. Покровскій.**

---

[1]) Ровинскій, Обозрѣніе иконопис. въ Россіи, изд. 1903 г. СПБ. стр. 81—108. Н. И. Петровъ, Типикъ о церк. и настѣнномъ письмѣ стр. 31—52. Зап. отдѣл. слав. и русск. археол. кн. IV, 1899 г..

Матеріалы для исторіи русскаго иконописанія.

Оглавленіе о церквахъ каменныхъ и древяныхъ, и о иконахъ, и о ризницѣ, и книгохранителнѣ, и о прочихъ церковныхъ потребахъ, кои затворены бываютъ взимное время и когда ихъ потребно отъ зимы просушивати: марта мѣсяца числъ (овонебесныхъ) церковныя окна въ ясныя ведренныя дни, и вхладъ вѣтра тепла, въ г҃ мъ часу дня отворяти и за два часа до вечера затворяти, аще и мразно тогда, но вѣтрами вешними всякія вещи, сирѣчь, церковныя потребы зѣло сушить, и холодъ исцеркви изводить, и во внутреннихъ предѣлахъ сушить и оудобно творить. Потребно и в'потомныя сіятелныя дни введренное время, и егда хладъ вѣтра благо отворяти окна, и церковныя двери, ради церковной просушки, и прочихъ вышепомянутыхъ статей: а егда дождь и тепло веліе, или пасмурное время здождемъ продолжающимъ, тогда церковь и окна затворяти и мокро отпоти вцеркви не будетъ, и никоего поврежденія ниже тлѣнія церковнымъ вещемъ. а когда буде мокро на иконахъ явится сирѣчь отпоть отъ воздушныя теплоты: губою мягкою грецкою, или платомъ чистымъ мяхкимъ бѣлымъ излегка мокроту отирати смотрителнѣ, чтобъ поврежденія не учинитъ золотой инокопи и краскамъ. Тогда олиѳа проста и левкас от намочки на иконахъ хранитися должно дождливыхъ временъ: церковь затворяти тогда, в'ведренныя жъ и всиятельныя дни и в потребныя вѣтры церковь и окна вселѣтно отворяти должно: благотрудіе похвално, и мзда отъ б҃га готова.

Статья в҃: о иконахъ, когда случится помыти, или оклады почистить, или олиѳа снимать и олиѳить: Иконы оудобно олиѳить послѣ пасхи воскресенія Христова, соапрѣля до нунія м҃ца: сіятелное время тогда, некóмарно и непрашно вельми потребно и во

всѣмъ поспѣшно: и в'лѣтніе дни послучаю бываетъ: егда тихій воздухъ избираютъ олиѳить взатишіяхъ солнце сиятелных чтобъ некомарно и не вѣтропрашно было: или на высокихъ мѣстѣхъ, комаръ на солнце и на вѣтрѣ не обитаетъ и выспрь не лѣтаетъ. разуму во всякомъ дѣлѣ всегда свободно, и наукою во всѣмъ поспѣшно: искусивыйся вѣсть, неискусивыйся не можетъ выразумѣть: самоукое художество, не толико похвално, елико ученію прислушно: или ученіем удобно: Бга о помощи оусердно просити, и о вещехъ до влетворенія вѣдущихъ вопросити неискусивыися, сирѣчь, безнауки, простолюдинъ: не вѣсть полезнаго сочинити аминь вторыя статьи пристяженіе зри.

Кои большія иконы безокладовъ, праотцы, пророки, праздники, и дѣисусъ: помыть егда надлежитъ невыставливая изъ мѣстъ: приготовить оны иконы, сирѣчь, крыломъ опахать, и платомъ обтерть слица и хребты чисто: и приготованною теплою водою и сукномъ полстнымъ овечьимъ здоволство на то уготованнымъ, намачивая вгорячую воду и выжавъ лишную мокроту, чтобы на другія иконы вода не лилась, и мокрымъ сукномъ бусъ сыкон грязь и ямчюга изсуха отирать вравность по всей иконы чисто: и лентіемъ сирѣчь бѣлымъ платомъ насухо употреблять и прочія иконы потомужъ чинить. Не толико губой грецкой очищаетъ черность, елико сукномъ употребити полезна. Надлежитъ беречь, чтобъ на иконахъ сукна жестостію лица олиѳы не повредить. Искусивыйся можетъ вѣдати, неискусивыися не дознаетъ снаровить: во всякомъ дѣлѣ вначалѣ опасно поступать, а во-второмъ подѣліи имать дознавать: три, статья о мѣсныхъ иконахъ, и о пятничныхъ егда надлежитъ помыть добрѣйше невелми, теплою водою, но смыломъ начесывая щеткою или намыля платъ мягкій или губу грецкую, и отирати грязь и ямчюгу сыконы по угожеству, и ополоскивать чистою водою прочесывая щеткоюжъ помовенія мылнаго, и ни малой черности сирѣчь грязи на иконѣ не 'осталось, и о семъ разумѣти, чтобъ спродолженіемъ на иконѣ намоченое не было, и высуша добрѣйше и олиѳить буде доведется: неполезно и повредно зѣло, невымывъ удобствомъ, и заолиѳить иконы: мрачніе и перваго да будетъ. Притяженіе: а буде новыя иконы и мало-олиѳены чиститъ разсмотрително вчесомбы отъ намочку неучинилось препоны иконамъ. О старыхъ и многоолиѳинныхъ иконахъ употреблять ихъ, очищать застарѣлую черность, сирѣчь, грязь и ямчюгу легкимъ и не ѣдучимъ свѣтлымъ щелокомъ прежде процѣжденнымъ сквозь

платъ истоялымъ: и приготованнѣе на то суконцо овечье намачивая во щелоче теплой отирать за старую грязь и ямчюгу, смотрително дочиста, и ополоскать сирѣчь вымыть водою горазно и отерту платомъ начисто: и буде олиѳы не снимать: высуша добрѣйше и олиѳить: буде надлежитъ тогожъ: новыя и малооливтыя иконы на которыхъ левкасъ—посѣдался, удобно ихъ помыть и почистить, шубнымъ овчиннымъ теплымъ процѣжденнымъ клѣемъ платкомъ мяхкимъ употреблять и водою теплою начисто омывать, чтобъ клею и грязи на иконѣ не осталось и платомъ чистымъ отирать насухо инако: квасомъ кислымъ и смыломъ потребножъ. По вышеписанному чинить. И буде довелось и олиѳить: о томже: которыя иконы горазно попортились, посѣдался левказъ и опросталъ велми весь клѣемъ горячимъ натирати, и каменемъ ручникомъ притирать спросушкою не во одинъ наќнъ донележъ укрѣпится и клей смывать теплою водою по угожеству и започиня удобствомъ и олиѳить: о томже: а у которыхъ иконъ левкасъ отставалъ мѣстами, подпущать рыбьимъ горячимъ клѣемъ и притискивать каменемъ ручникомъ или брусомъ или кирпичемъ сквось платъ: подсыпывать мало левкасомъ подплатъ, и высушить по семъ подчинить что надлежитъ. о томже аще гдѣ на иконѣ левкаса неболшое снастилкою отстало пузырями: горячимъ кирпичемъ прижать, подложа бумагу и на верхъ платъ или брусомъ притиснуть горазно прижать, и будетъ попрежнему крѣпко.

Четвертая статья: о иконахъ древнихъ и многоолиѳленныхъ с которыхъ довелося олиѳа снимать, и которыя иконы втеплыхъ храмѣхъ стоятъ, или вдомѣхъ пядничныя иконы: или вмонашескихъ теплыхъ келіахъ: на тѣхъ жестока олиѳа бываетъ: и силнымъ щелокомъ употреблятн достоитъ: о иконахъ старыхъ и много олиѳленныхъ, и о иконахъ кои вхолодныхъ храмѣхъ стоятъ и мало олиѳленныхъ цѣлогожъ левкаса: различіе имѣютъ и разсмотренію надлежитъ: сочиненіе впомовеніихъ, и во очищеніи олиѳы по статьямъ особами надлежитъ знать что̀ чему прилично: не едино образно подобіе но многотрудно различія сочиненія: лѣпоствуетъ трудомъ употребляти. Ниже о семъ изъявлено: кдѣлу выше именованному щелокъ вари крѣпко' на старую олиѳу, сирѣчь на жесточайшую: просѣявъ пепелъ, горазно, мѣлко, и вложить вгорнецъ мѣдной или глинной и воду по угожеству, и варить горазно, и дать прохолонуть, и тогда щелокъ спепеломъ на иконѣ постилать

по угожеству и слегка буде мала по всеи а буде болшая икона мѣстами неболшими и приготованнымъ на то ножичкомъ тщателно сыконы олиѳа оскобливать, снимать вравность чтобъ не пѣговато единако на всей иконы было, и не единою, но и многажды ножемъ употреблять очищать, іисподоволь щелокомъ излегка. или мылцомъ потирать, чтобъ мягче ножемъ олиѳа оскобливать: И знать бы мѣра безлишного снимать; а которыя иконы вхолодныхъ храмѣхъ стоятъ еще же и новы, на тѣхъ олиѳа нежестока, и щелокъ легкій надобно и не велми ядучей, и для помовенія и свѣтлѣйшебь были, іизобиходить чисто и чинно, якоже писася втретіей статьи выше: и олиѳить, или неолиѳить, довелось о семъ знать буде хотя излегка олиѳа снимана, олиѳить: довелось и о семъ внимать, на которыхъ иконахъ здоволь олиѳы есть, олиѳить несочно изсуха: А на которыхъ иконахъ олиѳы пооскуду олиѳить споолненіемъ обаче по угожеству:

Пятая статья о церковныхъ иконныхъ окладахъ, и о вѣнцахъ, и о сосудахъ и о прочихъ сребренныхъ потребахъ, которыя золочены листовымъ сусалнымъ золотомъ, и чемъ ихъ потребнѣе очищать: Кчеканному и рѣзному дѣлу которыя вещи золочены почечнымъ золотомъ, довелось варить щелокъ добрѣйшiи: Насѣявъ пепела зѣло мѣлко, и завязавъ вплатъ свободно: и спепеломъ и сводою вложить вгорнецъ мѣдной или глинной, и варить по угожеству чтобы доварить: а не переварить: и процѣдить сквозь платъ, чтобы былъ чистъ и свѣтелъ, и дать устоядца, и чистое сверху слить, и сварить паки на помовеніе требъ выше именованныхъ. И втомъ тепломъ щолоку выше помянутыя вещы что золочены почечнымъ золотомъ мыть щелокомъ теплымъ очищая и прочесывая щетинною щеткою горазно велми, и холодная: и отирать лентіемъ бѣлымъ насухо: и чтобы замѣделось и мѣлу пепелного не осталось.

Притяженіе, выразумѣть и о семъ должно: буде оклады на иконахъ и неснять, беречь отъ щолока должно, чтобы иконнаго изображенія, и олиѳы неиспортило щелокомъ и намочкою. А басемное всякое дѣло и оклады иконные кое золочено сусалнымъ листовымъ золотомъ ядучимъ щолокомъ не мыть: мѣденеетъ. Оклады чистить у пядничныхъ иконъ потребно мыломъ чистымъ щеткою сводою теплою или простою ополаскивать и такожде щеткою прочесывать чтобы мыло неосталось: а на иконномъ изображеніи намочка не продолжалась. У болшого дѣла оклады чистить на иконахъ не снимая пивомъ старымъ кислымъ

невелми горячимъ, или квасомъ добрѣйшимъ кислымъ: А иншія художники присовокупляютъ щелоку легкого неѣдучего удобно очищать теплымъ прочесывая щеткою и обмывая водою щеткою жъ прочесывая начисто и отирая лентіемъ о семъ множицею изъявися:

Умствовать надлежитъ чтобы отъ лишной намочки иконамъ поврежденія неучинить, чтобы олиѳы і изображенія не обьело: Твердыя оклады и вѣнцы кромѣ иконъ очищать потребно: О томже притяженіе разумѣй лючимиче и о семъ, егда иконныя вѣнцы и цаты или привѣсы с каменіемъ в гнѣздахъ: Помыть довелось по выше писанному мыломъ чистымъ сводою невелми горячею прочищая щеткою а буде поволится клучшему мало щелоку смыломъ: или и щелокомъ неедучимъ и не велми горячимъ наскорѣ проочищая щеткою и ополоскивая чистою теплою водою и платомъ насухо употребляти: о семъ многажды извѣстихомъ: таковыхъ вещей вщелокъ горячей некласть, смазни каменіе испортитъ: и сущее каменіе портитъ подними сочиненіе разстопится или забусѣетъ: а холоднымъ легкимъ щелокомъ наскорѣ промыть мошно: обаче лучши чистое мыло, и жемчюги употребляти, жемчюгъ мыло любитъ: и прочія вещи мыломъ мыть потребніе иконъ непортитъ.

Шестая статья: чиститъ мѣдныя потребы: кадила, паникадила лампады, подсвѣщники, шандалы и прочюю мѣдную посуду: класть вквасныя квасы спродолженіемъ, или вкислыя шти или дрожди какія прилучатся толкобы горазно кислы были и обьедало наржавіе: и потомъ вытирать овечьимъ сукномъ смѣломъ или спросѣяннымъ велми мелкимъ пепломъ чтобъ не сарапало мѣди, а иные сухонскимъ просѣяннымъ пѣскомъ обтираютъ, однакожъ лицо портитъ мѣди, сирѣчь сарапаетъ: и употребивъ насвѣтло и вымыть лицо накладывать ворониломъ: или платомъ смѣломъ, или суглемъ вытират велми крѣпко: и оптерти платомъ бѣлымъ и ветхимъ: а лампады обиходить щелокомъ горячимъ невелми ядучимъ обтирать суконцомъ теплою водою обмывъ обтерть полотномъ.

Седмая статья, о золотой листовой творки и сребренной: какъ удобнѣе творить: взявъ клею вишневого сирѣчь комѣди свѣтлой и чистой и розмѣлчить и вложить сводою всклянку растворить негоразно густо, и раковину на то уготованную вымыть чисто, или сосудецъ мраморной употребить чистой и твореной комѣди улить враковину по потребѣ, неболшое: и класть втворку красное листовое золото листа подва или потри и стваривать указател-

нымъ измовеннымъ перстомъ, по подобію красочной творки: и паки прикладывая злато потомужъ творитъ колко впотребу листовъ похощетъ, г҃ или, к҃, или л҃ листовъ или болши; творка однако и патидесяти листамъ толко употреблять стварить болши продолженію треба: И творить нагустѣ, изжитка не творится золото: а егда огустѣетъ горазно втворки, и на краехъ на раковинѣ засышетъ, воды чистой среднимъ перстомъ прикладывай понемногу, искраевъ тщательно: а не простонравно: Исперста твореніе обмывай насредину раковины, чтобъ купно вравности все вмѣстѣ творилось по угожеству: а не бесчинно: ово творится, а оно на краехъ модѣетъ, и творить усердно спродолженіемъ и употребить чтобы мѣлко было, и звѣздокъ золотыхъ знаку не явилось. И утворя доволствомъ, свѣтлою и чистою водою развести промѣривъ горазно. Искраевъ омыть всоединеніе насредину закрыть и поставить на твердое мѣсто, безпередвишки: отстоятца дать воды время доволно, часовъ є҃: чтобы золото отлегло. И тщаливо сверху вода слить досуха вдругой чистой сосудецъ: и паки попрежнемужъ прибавить густой комѣди взолото, и измовенною рукою указателнымъ прежнимъ перстомъ творитъ изгуста попрежнему доволно чтобъ вравности золоту творка была, и умовеніе удобствомъ: и водою свѣтлою и чистою наливъ и промѣсить противъ преждего во всемъ потому: и закрывъ поставить, и какъ вода отстоитца доволно и золото отляжетъ, вода слить гдѣ прежъ сливалъ в тойже сосудъ. И пиши кистью, или першмъ чистымъ и новымъ чтобъ золота неизгрязнить, изволишъ на бумаги употряблять заставицы или книги золотомъ или иконное зѣло содѣлать и что ти потребно. А буде золото лѣняетъ збумаги, то мало попотребѣ житкой комѣди задать и вытворить и писать: а много буде в золотѣ комѣди и оно несвѣтло явится и мѣдено и не дастся гладить влицо: а гладить зубомъ медвѣжьимъ, или волчіимъ, а удобно и собачьимъ вдревцѣ склеемъ всаженнымъ, а золото на бумаги просушà горазно гладить и подкладывать тшица, широкое правилцо, якожъ обычай у иконниковъ: Или ѳатисомъ гладить изрядно: и о семъ доведется знать: Притяженіе: не одинака творь золоту бываетъ, мѣдновато и золото бываетъ: буде несвѣтло изтворку означится, и вписмѣ на бумаги мѣдено явится вновь промывать якожъ изъявися выше. Послѣтворки не дважъ токмо, но и трижды измываютъ и водинъ сосудъ отстоялую воду сливаютъ, и золота истери не бываетъ, а потомъ изъ другово со-

судца отстоялую воду на землю слить а злато на дне оставлятся, якожъ и в первой творки выше указася и втужъ потребу золото писчюю употребляти послѣдокъ злата. Притяженіе: обаче знать бы сіе потребно: егда небреженіемъ прашно в'творку золоту чинится: а бываетъ и листовое золото нечисто, промыть и процѣдить доведетца: взять платъ тонкій бѣлый и чистый, употреблять его чтобъ былъ безпрашенъ, и растворивъ золото волно сводою чистою и свѣтлою, и процѣдитъ сквось платъ оный в' другую раковину чистую подобную первѣйшей, или в сосудъ мраморный добрѣйшый и чист'ши' подобный первѣйшему: И промывъ сквозь платъ и ополоскать гдѣ золото цѣждено было над тѣмже сосудомъ: и дать воды доволно отстоятца, чтобъ и золото отлегло по удобству о семъ многажды изъявихомъ: И вода слить в другій сосудъ, и егда и в другомъ отстоитца вода слить наземь и злато соединить вмѣсто враковину едину едина. И буде злато чисто и писать угодно: Инако золото творить: Взять клею рыбья осетрового и употребить вмѣлкія куски вымочить горазно и вымять удобно и вложить в мѣдной сосудецъ и воды прилить и парить сводой доволно и ключемъ излегка проваривать чтобъ былъ не густъ велми и процѣдить сквось платъ чтобъ чистъ и свѣтелъ былъ потребенъ к творки золоту: улить капли три враковину клею или въ сосудъ, и прикладывать золота красного листового по три листа стваривать и колко похощетъ творитъ прибавливать золота потомужъ и стваривать якожъ указася выше сего, в комѣдь натворки вовсемъ потомужъ чинить неотлично нивчемъ, а буде втворки враковинѣ скоро густѣетъ и засышетъ золото мало воды задавать якожъ указася. А иные ради волгости задаваютъ чистого немного меду, и творить съ медомъ удобно велми, толко вымыть золото какъ утворишъ его горазно, якожъ выше о томъ писано сначала, и просуша золото: Паки второе творитъ накомѣди изгуста и утворя развести чистою водою повыше именованному и устоятца дать доволно и вода слить вовсемъ противъ прежнего: и писать болши комѣди неприкладывая в золото: лучши всего на комѣди творить. И сребро листовое потомужъ творить.

Инъ указъ листовое олово: и листовую мѣдь потомужъ творить: якожъ указася о золотѣ листовомъ: и о сребре листовомъ во всемъ потомужъ употреблять творить и мыть.

Инъ указъ аще не прилучится листового сребра втворку: взять яѳимокъ сребряной и пилу велми мѣлкую чемъ сребре-

ники сребро обтирають и натерти изъяѳимка сребра понадобью спроемъ и высыпать на плиту на чемъ иконники краски трутъ и чтобъ плита и ручникъ жестокія и не мягки были и вымыты чисто: и приложить комѣди и малѣйше меду: чтобъ нескоро наплитѣ засыхало и терти ручникомъ, какъ иконники краску трутъ, и утерти горазно мѣлко, и утерти снять сплиты враковину безъ останка и обиходить спомовеніемъ и развѣсти водою чистою и доволно враковинѣ рукою промѣсить: и дать воды отстоятца и слить якожъ золотой и сребреной творъ выше изъявися: и мѣдь нелистовая простая потомужъ чинить: И вся сія истеря и лишнія прибавушки едино похвално злато и сребро листовое втворку и писать удобно: не бусѣетъ и не замѣдѣетъ.

Указъ олиѳеной ставки: взять масла льяного добрѣйшаго свѣтлаго и налить на готовое гнѣздо олиѳеное и смѣсить обое горазно, и попарить изгоряча чтобъ не кипѣло, и запечатать: обьвязать наплотно, и поставить втеплое мѣсто на печь безпередвишки на шесть недѣль или менши.

Инаковъ указъ составить олиѳы, буде есть густая старая олиѳа взять добрѣйшаго масла свѣтлаго льяного, и соединить солиѳой обоего пополамъ, или двѣ доли масла положить по олиѳы смотря: А буде олиѳа старая густа втрое масла соединить снею: и промѣсить и излегка попарить, чтобъ ключемъ не кипѣла и промѣсивъ слить на олиѳное гнѣздо обьвязать наплотно: А буде не лучится гнѣзда слить въ кувшинъ ускогорлой и обьвязать плотно сукномъ и поставить въ теплое мѣсто, по вышеявленному указу изрядная олиѳа будетъ ко иконному дѣлу: А ксотомному времяни на иконы впополненіе олиѳы зараніе запасать. И сверху солиѳы сливать на иконное олиѳленье и впотребу добрѣйшую: А другая нижная половина опредѣлять впотребу судоваго олиѳленья. Верхная свѣтлѣйша бываетъ: нижная половина мрачнѣе: олиѳа что болши стоитъ свѣтлѣе и белѣе установляется для того старая олиѳа похвална и цѣнна бываетъ, и масло стоялое сѣменное сверху чисто является испододоньемъ порицается.

Указъ, изнова ставить олиѳа, безгнѣзда и безъ старой олифы: бѣлилъ и сурика пополамъ стерти и смасломъ льянымъ соединивъ промѣсить и вложить в горнецъ мѣдной и паки налить масла свѣтлого добрѣйшаго по потребѣ сколко похощетъ: А буде хотя малое олиѳы задашъ велми удолбо ксоставленію и растворивъ соединеніемъ паки промѣсивъ по гожеству, исподоволъ

попарить косно и чтобъ и ключемъ излегка вмалѣ скипѣло, и слить попрежнему вкувшинъ и запечатать плотно якожъ выше изъявися. И поставить втепло якожъ и прежде рѣхомъ. А иныя олиѳу строятъ сице добрѣйшаго масла нальютъ на готовую олиѳу и промѣшавъ горазно и запечатавъ и поставить втепло на печь якоже о семъ многажды изъявихомъ и настоится властная олиѳа будетъ свѣтла и бѣла наиконную потребу угодна: заранѣе запасать и что стоитъ долѣ благопотребна будетъ разумѣй: безтрудно но благопотребно.

О судовой олиѳы какъ ея строить: сурика стерти солнянымъ масломъ, кромѣ бѣлилъ: [едину силу имѣютъ сурикъ и бѣлила, ради бѣлости олиѳной бѣлила прикладаютъ для иконные подѣлки:] и вложить вгорнецъ и масломъ лнянымъ розвести якожъ выше указася и варомъ ключевымъ проварить и косно парить и слить въ сосудъ на то уготованный, и поставить на печь, во всемъ потому якожъ прежде рѣхомъ вначалѣ и повторяя писахомъ: аще вскорѣ похощешъ поставить олиѳу: то варомъ варить и парить доволно [втожъ время наизволѣ яри мѣдянку кусками закинуть] ярь выконную олиѳу непотребно. Иншіи съ ентаремъ составляютъ, ентарю мѣлко истолчи и на плитѣ смасломъ стерти по красочному исплиты покласть вгорнецъ и налить тогожъ лняного масла подоволу и растворить промѣсивъ довольно, и запечатать твердо, и варить и парить горазно чтобъ ентарь растопился и съ масломъ соединился. Тогда соединяютъ съ суричнымъ, обоя во едино, а иные ентарь утерши и соединяютъ съ масломъ и парятъ или варятъ, якожъ выше о поставки явихомъ: И стекло потомужъ строятъ якожъ и о ентарѣ писася: О сей вещи здраво не имамъ знати, стекло вещь не тлѣтворна: масло мастителная вещь: Что треба волиѳу класть, стекло оно не распускается а кому буде заискусъ и насъ да вразумитъ, полезно волиѳу задавать невти, или скипидару: И егда олиѳишъ икону и косно становится, мало перстомъ невти, или скипидару задай и росправь на иконѣ барзо станетъ и раскакиватись не будетъ: Искусивыйся вѣсть, неискусивыйся ни, разуму во всѣхъ дѣлахъ всегда свободно и ученію вподѣліи повинно и поспѣшно: Самоукое художество затмѣнно вовсемъ непоспѣшно и препонно: и во вещехъ довлествоpенія вѣдущихъ вопрошати наипаче бога молити и помощи просити, то всѣхъ благихъ виновный датель, и всѣмъ истинный благодатель, и невѣжнымъ наставникъ и вразумитель: Комѣдь кподѣлію раство-

рить, укроши ея кусками и покласть в сосудецъ стекляной ускогорлой и налить воды чистой и свѣтлой, и завязать на мало время, потомъ промѣсить стручцемъ или лопаткою и готова будетъ во что соизволишъ прибавливать ради укрѣпленія.

Указъ киноварь терти: Ручникъ и плита измыть чисто: и взять киноварю понадобью, и ручникомъ терти безводы наплитѣ горазно поколь не знать будетъ звѣздокъ и опахивать чиненымъ перышкомъ или древянымъ ножичкомъ скраевъ во едино мѣсто чтобъ единоравенствомъ все терлось и задать свѣжей воды вкиноварь малую часть, чтобъ неожидить и паки сводою терти доволно, и ножичкомъ скраевъ на средину оскребать, чтобъ все вравенствѣ утерлося и что мѣлче употребишъ, то онъ цвѣтенъ и прибыченъ бываетъ, а буде крупно утрешъ, черноватъ и неприбыленъ будетъ вторки. И о семъ знать доведется аще кыконному писму или красить какія вещи: то комѣди не прибавливать вкиноварь тручи. Кыконному писму всякія краски на яйцѣ творятся. Собравъ киноварь сплиты вбумагу или во что ино покласть: А буде киноварь ради книжного писма терти, то при концѣ киноварной терки задать мало комѣди и съ комѣдію потерти горазно: и собрать сплиты в вощанку или въ сосудецъ мраморной гдѣ губа грецкая, а досталной киноварь собрать в бумагу или в бѣлилянку потомное писмо, и о томъ довелось знать всякія краски терти сначала по вышеписанному: А егда воды задашъ чтобъ посредство было, негусто ниже житко, густо не трется, а житко покраемъ располощется: а въ бумагу или в какій сосудъ сплиты снимать густое: Притяженіе: киноваремъ на бумагѣ писать чтобъ мѣра знать: буде комѣди много вкиноварѣ лоскъ многъ и дурно; дать устоятце и житкое сверху слить выно' сосудецъ, и будетъ потребно: А буде мало комѣди и писанное лѣняетъ: прибавить комѣди безлишного:

Вѣдѣніе о иконномъ писмѣ, или подзоры или тябла писать и прочихъ потребныхъ: которыя вещы надлежатъ кромѣ масла на яицѣ писать:

Яйцо учинить впотребу красочную сице, спугѣ порозби чтобъ вмѣстно было бѣлокъ зжелткомъ на лѣвую руку на ладонъ вылить, а выливъ бѣлокъ отъ желтка разлучить начисто, на ладонь ножичкомъ отскребать, и желтокъ сладони вскорлупу паки вліяти: И прибавить внего воды чистой тожъ число, и промѣсить лопаткою: и егда краску надлежитъ творить на какую потребу, то сь яицомъ творить по удобству, и писать что по-

требно и аще яйца вложишъ вкраску многоячно будетъ лоскъ многъ дурно. И аще умалишъ яйца, поползетъ краска и нецвѣтна, потребно знать мѣра во всякомъ дѣлѣ. И аще растворяешы краску и невозможно утворитъ мѣлко, то сверху слить въ другой сосудецъ, а что отлегаетъ крупнѣе на плитѣ ручникомъ утерти мѣлко и паки соединить воедино и писать: А у болшихъ дѣлъ отправляютъ краску на плитѣ ручникомъ стираютъ мѣлко потомъ творятъ на яйцѣ: а иногда и переплавливаютъ: вохру празеленъ и иншія кои надлежатъ: переплавливать сице, поклавши краску в сосудъ и наливъ воды, и какъ розмокнетъ вся, лопаткою доволнѣ промѣсить порозвести водой и выбить чтобъ была потребна, во отстое и что отстоится мѣлкого наверху сливать въ другой сосудъ: И паки на первую краску воды приливать и вымѣшать лопаткою горазно и какъ верху отстоится мѣлкое сливать повышеписанному, а одонье подсада крупное стираютъ ручникомъ на плитѣ и держать вросхожіе держи, а лучшее верхъ на лучшую подѣлку: Хотя лучшаго и верхъ не однѣжды перепущаютъ, и отъ пыли и праха оберегаютъ: и просуша брусками учреждаютъ.

И коя тебѣ краска к потребѣ писать возми приготовленную раковину или сосудецъ мрамарный или чашка или лошка: И вложи краску, сколко писать ти потребно и задай воды и твари изгуста указателнымъ перстомъ и прибавь яйца безлишного, а спотребу бы было и утворя мѣлко настоимое чини. И прочія краски потомужъ твори. Ярмѣдянка яица не любитъ закисетъ мало мало меду задать сьяйцемъ: И празеленъ много яйца не любитъ: дорогія краски баканъ виницѣнской и яр'виницѣйская: довелось ихъ сначала сводою терти убыли менши: И яйца мало задавать: и писать потребное иконы: или розцвѣчивать позолоту и посеребру: или заставицы употреблять розцвѣчивать вездѣ потребны: буде похощешъ яръ чтобъ зелену учинить мало шаѳрана задать или ревеня, сія краски и смасломъ писать потребны и скипидаромъ удобны: яръ мѣдянна смасломъ велми потребно писать скатули подголовошки и покаменю и по желѣзу: стирать на плитѣ ручникомъ на маслѣ лняномъ или на скипидарѣ и мало бѣлилъ задать, а буде хотя мало неѳти буде есть. А мошно и безсихъ, на единомъ маслѣ лняномъ утерти доволнѣ: и прикладывай пишы что тебѣ потребно: тажъ яръ мѣдянъка и на яицѣ мошно потребить аще бѣлилъ доволно совокупишъ снею и будетъ зелена и поспѣшна кдѣлу: сурикъ

смасломъ лнянымъ стирать зѣло удобно и красенъ будетъ и потомъ мало задать олиѳы крѣпчая искоряя кставки сурикъ смасломъ: И по желѣзу писать и ко всему удобенъ, краситъ и подкрашивать скрынку и шкатулу и скудовой подѣлки:

Краски смасломъ годятсяжъ: зелень: и голубецъ: но убыточны, мошно втѣхъ мѣсто, ярью мѣдянкою исполнять, голубо зелено сочинить: сице крутикъ збѣлиломъ на маслѣ стирать вмѣсто голубца сражгилемъ крутикъ вмѣсто зелену: сражгилемъ яръ мѣдянка вмѣсто зеленижъ: окраскахже есть вохра немецкая добрая: и есть вохра русская, и есть вохра слизиха худая коломенская: чернень псковская: и черлень немецкая: есть баканъ немецкои и скоро отцвѣтаетъ крутикъ и баканъ немецкой на комѣди творить не выгараетъ: ксимъ впотребу мало мало яйца вприбавку скомѣдью: шаѳранъ, ревенъ. корен' желтой: удобно на бумагѣ вмѣсто золота цвѣтитъ заставицы: и у иконного писма гдѣ по левкасу листовое сребро наслано будетъ учинить золотомъ мошно, вѣдѣніе егда иконникъ золотитъ или высеребритъ по левкасу: и ѳатисомъ или зубомъ выгладитъ тогда яичной бѣлокъ одинъ токмо вчистомъ сосудцѣ лопаткою убьетъ горазно доволно, и егда пѣна устоитца кромѣ пѣны процѣдить сквозь платъ въ сосудецъ чистъ и тою воткою, кистью чистою позолоту или посребру в'скрываетъ излегка вравность: и буде похощетъ сребреныя мѣста едоновидно з'золотомъ учинить: шаѳрану потолично омочивъ или ревеня устругавъ: или желтика корене устругавъ напомочитъ или крушины сухой коры желтого тόчію наскобля намочить: И единого отъ сихъ коегождо доведется сквось платъ прожать чистой бѣлой на раковину или въ сосудецъ каски или чашку чисто бы было: и тою водкою желтою потомужъ кистью чистою вравенство по сребру выкрыть излегка чтобъ во удобство вравенство содѣлать подобно золоту: А иные художники изготовя вещь, и излегка поолиѳя поолиѳы выше именованною яичною водкою посребру чинно прикрывъ: И просуша шаѳраномъ, излегка прикрыть якожъ выше изъявися, и будетъ золото видно: и ревенемъ потомужъ: и прочему: якожъ выше писася. Довелось и о семъ знать выконномъ дѣлѣ егда за продолженіемъ писма краски застарѣютъ и расписывать немошно стекаютъ или корчатся: Тогда легкимъ бѣлкомъ сирѣчь воткою житкою прикрывать и удобно писать будетъ впочинку иконъ старыхъ подводить новое злато или сребро кстарому: такожде и краски: Вотка чинить изъ ольховой коры во всемъ по-

томужъ якожъ и крушинная: всокъ лѣтомъ солхи снимать кора и сушить и істолчи: И вымоча понадобью зквось платъ выжать и тою воткою по сребру или по золоту прикрывать якожъ выше изъявихомъ и по краскамъ новымъ прикрывать к'старому подводимъ чтобъ единовидно было добро и суды всякія подкрашивать подолиѳу: и вмѣсто шаврана рѣпчатыя вещи подкрашивать.

О приливѣ чернилномъ, приливъ чернилам состав'лять: всокъ егда олха облачится, тогда кора солхѣ наприливъ снимать и до земли что ниже та кора лучши: И надравъ коры олховой и высушить исподоволъ, сухая лучши сырой вваренін употребляется и подаетъ силу и черность и покласть всосудъ мѣдянъ, и воды налить и варить доволно чтобъ первую воду вываритъ и другую налить и варить потомужъ горазно потомъ процѣдить сквозь рѣшето: И искоры сокъ выжимать посемъ процѣдить сквось платъ потомужъ выжимать: и слить на чернилное гнѣздо, а буде чернилного готового кукшина згнѣздомъ нѣтъ: приготовить кувшинъ болшой ускогорлой и покласть внего желѣзины кузничной: и пометного желѣза и ксему и сѣры лиственничной и еловой сухой помѣрно: И вышеименованную олховую вотку слить во оный кукшынъ и промѣсить і обвязать плотно: и поставить втепло волно и что болши стоитъ то лучши бываетъ: с'промѣшивать:

О чернилѣ копченомъ ко иконному и книжному писму: Коптить сажа уготовить горшки пять или шесть бездонныя до послѣднего чтобъ у нихъ дна полы были здирами пробиты на послѣднемъ у верхнего горшка дно цѣлобъ было тѣ именованныя горшки поставить на кирпичи и заднюю сторону затвердить, чтобъ копоть дымная вверхъ шла, а спереднюю сторону подгоршки подкладывать береста со огнемъ и копотить спротяженіемъ исподоволъ, осматриваяся и опахивать: чтобы огнемъ сажа не загорѣлась. А егда отъ жару загорится, то все згоритъ, и трудъ безползы: А когда благополучно почаще сажу осматривая опахиваешъ, и трудъ совершишь благополучнѣ: Проиконное дѣло туже копченую сажу стирать наплитѣ ручникомъ прибавливая сперва мало вина чтобъ удобно почать терти сперва на водѣ розбѣгается неспособно стирать: возможно наслинѣ сперва потомъ наводѣ стерти взапасъ на потомное время: мошно и нетертой вбубагѣ быть прокнижное писмо тужъ сажу, навинѣ, или наслинѣ, сначала мало смѣсивъ потому воды присовокупивъ натерши здоволу и на потомонъ: А сколко на писмо

надлежимое надобно отлучивъ то число и прибавить комѣди и утерти изгуста довольно по удобству, и вложить вкубышку изнеяжъ писать и развести по угожеству приливомъ и писать что волишъ: А буде лучши похощешъ быть чернилу згустымъ приливомъ попарить чернилныхъ орѣшковъ толченыхъ вплатѣ и тѣмъ приливомъ приливай вчернило: А иншія счернилнимъ приливомъ, квасного сусла тожъ или третъ число, да толченыхъ чернилнихъ орѣшковъ и мало неголныя сѣры сирѣчь листвен-ницы и желѣза прибавитъ смѣсивъ купно вложить вкукшинецъ немалой обьвязать плотно поставить втепло спродолженіемъ чтобъ закисло, и потомъ верхъ снять сирѣчь плисень лучше сего не бываетъ прилива: ктому комѣди ненабно. Приготовить сосудецъ глинной, или мѣдной, и муки пшеничной мѣлко' и сѣянной, или мелничной копоти что на стѣнахъ надлежитъ взять, и стою мукою или мелничною пылью воды вложить всо-судецъ іизгуста зѣло лопаткою размѣсить и убить доволно, и парить на огнѣ исподоволъ и лопаткою размѣшивать потомъ прибавить клею житкого и паки лопаткою убивать горазно и чтобъ былъ клесторъ изжитка и проварить мало: И что убьешъ болши крѣпче вклейке будетъ а буде клею не прилучится, и бесклею клесторъ удобенъ бываетъ: толко любить болши промѣ-сить лопаткою и убить горазно, и потомъ клеить что ти потребно: вѣденіе здобрымъ клеемъ учредить сирѣчь убить клесторъ до-волно якоже выше изъявися приваривъ мало лопаткою промѣ-шивать доволнѣ: зѣло вклеики крѣпокъ бываетъ тому клеенью отпоть не бываетъ: хотя исклянницы снастилкою опойчатою склеи-вать или каменныя вещи твердо будетъ:

Клей рыбей карлукъ сухой составить ко клеенью: вначалѣ его омочить мѣлкими частми, по семъ мѣлкими частицами: И сливъ ту воду вособой сосудецъ и клей вынявъ умять его до-волно чтобы былъ яко тѣсто ни единой жилы или засушки не осталось внемъ, а иншія моченой клей толкутъ вступкѣ и упо-требивъ, и вложить всосудъ на то уготованный мѣдно' или глин-ной: И первой водой что прежъ слита налить и добавить про-стой водой и парить исподоволъ: а потомъ изжарка а не клю-чемъ промѣшивая лопаткою желѣзною или и древоной любитъ клей водню и спродолженіемъ парить доволнѣ: Потомъ верхъ слить и процѣдить сквось платъ, и потребу имъ чинить: А до-сталной что востаткахъ клей несоспѣлой паки воды прилить и парить промѣшивая лопадкою и устроить: А буде отъ клеенія

востаткахъ лучится, припарить густо і изрѣзать кусками і исподоволъ засушить насохо: всякой клей сушить вчастицы удобнее весною навѣтрѣ и чтобъ солнцемъ нехватало переправлія и оборачивая: А буде взапасъ, доведется насухо высушить.

Клей составить изъ шубныхъ обрѣсковъ или изъ бобровыхъ стружекъ или искожныхъ обрѣсковъ или изъ опойковъ или изъ рыбного клеску: первое вымочить и промыть и выжать потомъ вложить вкотелъ, или вгоршекъ наливъ водою и покрышкою прикрыть и парить и варомъ варить доволно приливая воды, чтобъ лоскутье разварилося: потомъ процѣдить сквозь рѣшето житкое і выжать обрѣски горазно, посемъ процѣдить сквозь платъ и выжать: и будетъ к какому древяному клеенію и погуще надобно вогнѣ попарить и клеить что доведется. А буде ко иконному дѣлу цки поклеивать, сперва доведется житкимъ и горячимъ клеемъ влажно клеить и во второй поемъ тѣмже житкимъ и горячимъ клеемъ выклеить и просушить горазно: въ третій поемъ горячимъ густымъ клеемъ выклеить: и потомъ настилку приготовить безлишного, и в клей намоча паднску роспрявя притирать на прежней клей, поклеяжъ прежъ настилку чтобъ припотпотѣлъ и прежне́ мало клей и чтобъ удобствомъ приклеилась настилки и просушивать доволно, а гдѣ буде настилка невелми приклеилась, паки горячимъ клеемъ о томъ мѣстѣ намочить и притерти по угожеству и просушить: а прежъ настилочной наклейки зачинить вырѣски при поляхъ и сучьы и ямуринку над цку учинить сургучь сирѣчь пепелной левкасъ сице: просѣявъ мѣлко пепла и растворивъ склеемъ крѣпкимъ густо: и при поляхъ и на сучье и ямуринку замазать поднастилку чинно чтобъ настилку присовокупиться кодну удобно было: возвратимся напервое:

О левкасѣ: левкасъ чинить, первое побѣлъ сицѣ камень левкасный чтобъ былъ добрѣйшій насущный: и есть камень извѣстковый (?) оный не годился сребро и злато на ономъ левкасѣ чернѣетъ, и краскамъ препона велія бываетъ: а буде за нѣкую скудость или нужду выше помянутого левкаснаго камени: Сей извѣстковый камень велми выжечь, вытолчи мѣлко просѣять и вложить вушатъ, налить воды довольно и вымѣсить горазно заквасить морить воду сливать не единожды, но многажды, и наливать и вымѣшивать: наверху яко ледъ отстой ямчуга озлобія виконномъ дѣлѣ и умбра доволно: влевкасъ и сеи камень удобенъ велми сей левкасъ клею мало пріемлетъ а левкасъ плотенъ

бываетъ и несѣдается, однако насущный левкасной камень вездѣ похвалный: на прежняя да возвратимся: камень левкасный доведется прожечь горазно и истолчи велми надобно мѣлко (вступѣ) и просѣять частымъ рѣшетомъ: удобнѣе ситомъ и въ сосудѣ на то устроенномъ смѣсить его сводою велми житко и мало что клею задать чтобъ мало силъ побѣлъ былъ и промѣсить и убить лопаткою, [потому что настилка клеена бываетъ] и егда по бѣломъ побѣляешь и въ настилку натираешь, тогда изверстается и крѣплыши будетъ побѣлу: и просушить доволно: другій побѣлъ по угожеству учинить мало погуще перваго и поклеиняя и платкомъ побѣливать и безлишно вравность и просушить доволно чтобъ настилка просыхала: потомъ левкасъ учинить гуще и другаго на житкомъ же клею, чтобъ по удобству былъ мѣренъ и убить лопаткою доволно чтобъ въ левкашеніи было способно, а прежде левкашенья отвѣдывать на порожжей дски полевкасить, и буде горазно мало силъ задать мало клею чтобъ несиленъ жъ левкасъ былъ, крѣпко' левкасъ сѣдается: а мало силъ велми золотить нужда и на потомокъ не проченъ, потребно знать сила мѣра: и учиня левкасъ захолодить и холоднымъ левкасомъ палемку (?) левкасить нетолсто вравенство левкасу на левкасъ сырой не натирать снаровка имѣть потребно чтобъ не посѣдалось левкашенье и просушивать горазно: и во второй поемъ тѣмже левкасомъ и палемкою (?) противъ прежнего левкасить вовсемъ потомужъ: не толсто и вравность палемкою употребляти: и буде возможно тѣмъ левкашеньемъ пронятце, просуша доволно, взявъ палемку (?) тѣмъ же левкасомъ отглаживать затирать наглатко промачивая и безлишного водою чтобъ уровнялось а намочки болшой бы не было опасатись преминувъ и высуша, на то уготованными острыми ножичками и плашками желѣзными на глатко левкасъ отчищать ради писма и золоченья и незалощить золото того не любить не прилпнетъ и подпускъ подзолото не бѣжитъ и тѣ залощеныя мѣста оттираютъ на болшемъ дѣлѣ мокрымъ платомъ изсуха и хвощомъ употребляютъ или острымъ ножичкомъ: и о семъ довелось знать буде левкасу тонко довелось прежде и в третій накопъ левсить лучше рѣткого и влажного левкашенья отчего препона в дѣлѣ бываетъ лѣвкасъ сѣчется внимать надлежитъ.

Къ исторіи Оружейнаго приказа въ XVII вѣкѣ.

II.

Оружейничество боярина Григорія Гавриловича Пушкина. (1647—1655).

Матеріалы, извлеченные изъ архива Оружейной Палаты.

Съ начала царствованія Михаила Ѳедоровича замѣчается весьма быстрое и успѣшное возобновленіе дѣятельности дворцовыхъ мастерскихъ палатъ: Оружейной и Серебряной, прерванной Смутнымъ временемъ. Можно предполагать, что мастерскія эти были тогда лишь возобновлены въ прежнемъ своемъ видѣ, а не устроены вновь, и получили даже отчасти прежній составъ мастеровъ, работавшихъ здѣсь до Московскаго раззоренія. Возобновившіяся въ дѣловыхъ палатахъ дворца работы отличались на первыхъ же порахъ такою успѣшностью, что въ первые же года своего царствованія царь Михаилъ Ѳедоровичъ могъ жаловать дворцовыхъ мастеровъ въ награду сукнами и денежнымъ жалованьемъ „*за доброе ихъ мастерство*“. Столь быстрому возрожденію дворцовыхъ мастерскихъ, уже существовавшихъ въ концѣ XVI вѣка, могло также содѣйствовать назначеніе на важную въ хозяйственномъ отношеніи должность царскаго казначея—Никифора Васильевича Трахоніотова, стоявшаго близко къ царскому двору при Грозномъ, при которомъ братъ его, Иванъ Васильевичъ Трахоніотовъ, служилъ также въ казначеяхъ. Царь Михаилъ, въ годъ вступленія своего на престолъ, указалъ вѣдать свою Оружейную казну окольничему и кравчему Михаилу Михайловичу Салтыкову. По вызову послѣдняго вернулись въ Кремль многіе изъ прежнихъ мастеровъ Оружейной и Серебряной

палатъ, которые разбрелись во время порухи. Между таковыми находился одинъ изъ лучшихъ оружейныхъ мастеровъ того времени, самопальнаго и броннаго дѣла мастеръ Никита Давыдовъ, вызванный въ Москву къ Государеву дѣлу изъ Мурома въ сентябрѣ 1613 года. Онъ тогда же назначенъ былъ старшимъ мастеромъ Оружейной Палаты и прослужилъ въ этой должности до 1664 года, т. е. 51 годъ [1]).

Въ концѣ 1614 года, когда начались работы въ мастерскихъ Оружейнаго приказа, здѣсь числилось не болѣе 20 человѣкъ

[1]) Исторія развитія русскаго оружейнаго дѣла въ XVII вѣкѣ тѣсно связана съ Оружейною Палатой и старшій мастеръ ея, Никита Давыдовъ, справедливо признается отцомъ русскаго ружейнаго мастерства. На основаніи отрывочныхъ извѣстій, сохранившихся о немъ въ Архивѣ Оружейной Палаты, можно заключить, что онъ былъ уроженецъ г. Мурома и ученикъ цареградскихъ бронниковъ. При вызовѣ на службу въ 1618 году ему назначено было жалованье 15 руб. и корму по 12 четв. ржи и овса на годъ; за полную службу это жалованье постепенно увеличено было до 30 р. и, кромѣ того, онъ часто награждался царскимъ жалованьемъ, сукнами, за изготовленіе оружія царямъ Михаилу и Алексѣю. За время службы имъ исполнены были, между прочимъ, слѣдующіе предметы царскаго боевого наряда, сохраняющіеся донынѣ въ Оружейной Палатѣ. Въ 1621 году для царя Михаила Ѳедоровича откована и насѣчена золотомъ шапка—ерихонка большаго наряда; въ 1629 г. сдѣланъ шишакъ булатный насѣченный оправами. Въ 1631 г.—пищаль дробовая, въ 1637 г.—пара стволовъ пистольныхъ краснаго желѣза съ замками, въ 1641 г.—пищаль духовая, мѣдная, въ 1644—пищаль винтованная. Для царя Алексѣя Михайловича въ 1646 г. онъ сдѣлалъ пищаль винтованную, недомѣрокъ, въ 1651 г.—пищаль новую духовую, мѣдную, въ 1657 г.—рогатину краснаго желѣза и пару пистолетовъ; въ 1659 г.—пищаль скорострѣльную винтованную и мечь зубчатый, граненый; наконецъ, въ 1661—63 г. Давыдовъ сдѣлалъ для Государя наручи булатныя, на Турское дѣло, ложчатыя съ золотою насѣчкою и зерцала ложчатыя же, съ позолотою. Окончивъ эту послѣднюю работу, за которую онъ былъ щедро награжденъ, Давыдовъ подалъ на имя Государя челобитную объ увольненіи отъ мастерства за старостью: „служилъ я отцу твоему 40 лѣтъ и больши, и тебѣ, вел. Государю, служу лѣтъ съ 20, и устарѣлъ и заскорбѣлъ". Челобитье это было уважено. 1 марта 1664 г. Давыдовъ былъ уволенъ на покой, причемъ, „за его доброе мастерство и за прежнія многія приказныя дѣла", велѣно ему сшить однорядку сукна вишневаго кормазину, петлицы и пуговицы серебряныя золочены и ферязь-камку куэтерь, завязки золотыя. Въ качествѣ старшаго мастера Никита Давыдовъ принималъ непосредственное участіе въ приказныхъ дѣлахъ, надсматривалъ за мастеровыми и руководилъ ихъ работою, расходовалъ припасы и обязанъ былъ вести имъ отчетъ. Въ 1658 г. былъ у досмотру надъ мастеровыми у каретнаго дѣла. За время своей продолжительной службы Давыдовъ обучилъ многихъ талантливыхъ учениковъ, между которыми особенно славились Григорій и Кондратій Вяткины, Козьма Аѳанасьевъ, Ѳедоръ Григорьевъ и другіе.

мастеровъ разныхъ спеціальностей, но вскорѣ число это удвоилось и, кромѣ того, на выучку къ старымъ мастерамъ принимались ученики. Въ 1627 г. кравчій М. М. Салтыковъ подвергся царской опалѣ, причиною которой была его ссора съ Хлоповыми, родственниками нареченной царской невѣсты Маріи Хлоповой, удаленной по проискамъ Салтыковыхъ. Изъ возникшаго, по этому поводу, слѣдственнаго дѣла видно, что царь Михаилъ Ѳедоровичъ охотно посѣщалъ Оружейную Палату и слѣдилъ за успѣхами работы дворцовыхъ оружейниковъ [1]).

При замѣстившемъ удаленнаго Салтыкова окольничемъ Василіѣ Ивановичѣ Стрѣшневѣ число мастеровъ въ Оружейномъ приказѣ достигало уже 66-ти человѣкъ и въ этомъ числѣ было уже нѣсколько иноземцевъ. Въ самый годъ назначенія Стрѣшнева приступлено было въ Оружейномъ приказѣ къ изготовленію роскошнѣйшаго царскаго саадака (налучья и колчана) большого наряда. Саадакъ этотъ, богато украшенный прорѣзнымъ золотомъ съ драгоцѣнными камнями и финифтью, свидѣтельствуетъ до нашего времени объ искусствѣ изготовлявшихъ его мастеровъ: онъ *строился* болѣе года (съ августа 1627 по ноябрь 1628 г.) подъ наблюденіемъ окольничаго Стрѣшнева и думнаго дьяка Телепнева. Работали саадакъ мастера алмазнаго дѣла изъ иноземцевъ, за что они пожалованы были сукнами и камками [2]). Въ 1639 г. Стрѣшневъ заботился составленіемъ новой описи царской Оружейной казны, значительно обогатившейся съ 1614 года, когда ее описывалъ въ первый разъ подьячей Оружейнаго приказа Аѳанасій Копыловъ. Этотъ послѣдній участвовалъ и въ новой описи, которую производилъ думный дворянинъ Ѳедоръ Ладыгинъ.

Кромѣ царскаго оружія, находившагося въ непосредственномъ завѣдываніи оружейничаго, въ вѣдѣніи подчиненнаго ему

---

[1]) Приведемъ здѣсь подлинный разсказ изъ слѣдств. дѣла Хлоповыхъ: „Однажды Государь ходилъ въ Оружейную Палату и поднесли ко Государю Турскую саблю и начали хвалить, и Михайло Салтыковъ учалъ говорить, что и на Москвѣ Государевы мастеры такую саблю сдѣлають. И Государь пожаловалъ, тое саблю далъ въ руку Гаврилѣ (Хлопову) и говорилъ ему: чаетъ ли онъ, что такую саблю сдѣлають на Москвѣ. И онъ де говорилъ, что чаетъ сдѣлають, только, чаю, не такову, какова та. И Михайло тое саблю у него изъ рукъ вырвалъ и молвилъ, что онъ говоритъ, не знаючи“.. Собр. Госуд. гр. III. № 63. Соловьевъ. Ист. Россіи т. IX гл. 3 стр. 1163.

[2]) Опись Моск. Оруж. Палаты ч. IV кн. 3-я, № 6331.

Оружейнаго приказа находилось въ то время и *расхожее оружіе*, которое выдавалось войскамъ: въ полки иноземнаго строя, сотеннымъ людямъ Государева полка и разныхъ чиновъ, а также и отдѣльнымъ служилымъ людямъ, которыхъ Государь жаловалъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ для службы, или въ видѣ особой награды, изъ Оружейной палаты [1]). Для этого требовалось имѣть въ складахъ Оружейнаго приказа весьма значительные запасы оружія, какъ холоднаго, такъ и огнестрѣльнаго, и постоянно пополнять таковые новыми заказами и покупкою готоваго оружія за границей. Оружіе изготовлялось кузнецами и мастерами московскихъ оружейныхъ мастерскихъ Бархатнаго двора въ Кремлѣ, а также въ Стрѣлецкомъ и Пушкарскомъ приказахъ, частью въ Тулѣ и другихъ городахъ, и, наконецъ, привозилось изъ за границы. Сохранялось оно въ складахъ Оружейнаго приказа въ Кремлѣ, въ вѣдѣніи оружейнаго должника, выбиравшагося изъ иноземныхъ мастеровъ. Расхожее оружіе выдавалось въ полки на время и по минованіи надобности, или для исправленій, сдавалось обратно въ Оружейную палату, сдѣлавшуюся, такимъ образомъ, главнымъ центральнымъ арсеналомъ Московскаго государства.

Царь Михаилъ Өедоровичъ обратилъ особенное вниманіе на усиленіе производства огнестрѣльнаго оружія въ Россіи. На находившемся въ Кремлѣ Бархатномъ дворѣ собрано было, по его повелѣнію, до 200 человѣкъ казенныхъ кузнецовъ, ствольныхъ заварщиковъ и станочниковъ и оборудованы были кузницы и другія мастерскія. Для досмотру за работами приставлены были самопальные и пристава. Завѣдовать работами на Бархатномъ дворѣ подъ главнымъ наблюденіемъ окольничаго В. И. Стрѣшнева велѣно было ловчему Аөанасію Ивановичу Матюшкину. Такимъ образомъ, положено было основаніе учрежденію для производства оружія, которое съ 1648 года получило названіе *Ствольнаго приказа*. Собранные на Бархатномъ дворѣ мастера работали спѣшно, дѣлая, при усиленныхъ вооруженіяхъ того времени, Государево дѣло „денно и нощно". Съ 1614 по 1652 г. на Бархатномъ дворѣ сдѣлано вновь 1,150 сабель и исправлено большое количество старыхъ поломанныхъ, присланныхъ изъ Стрѣлецкихъ приказовъ. Исправлено присланныхъ изъ полковъ Иноземнаго строю 516 шпагъ, 270 алебардъ и 76 протазановъ;

[1]) См. ниже, въ актахъ Оруж. Палаты №№ 7, 8, 9, 17, 20.

также исправлено заново 527 лать рейтарскихъ и 990 латъ копейнаго строю. Сдѣлано вновь 990 стволовъ и 1,440 стволовъ мушкетныхъ и 4,685 замковъ руднаго образца — русскихъ, шкоцкихъ, турецкихъ и съ жаграми. Исправлено заново возвращенныхъ изъ полковъ Иноземнаго строю порченыхъ ломаныхъ и рваныхъ: 3,630 мушкетовъ съ жаграми, 175 мушкетовъ съ замками русскаго дѣла, 695 карабиновъ рейтарскихъ и 2,351 пара пистолетовъ. Наконецъ, 2,356 старыхъ карабинныхъ стволовъ оправлено въ новые кленовые станки съ новыми замками и сдѣланы къ нимъ желѣзныя оправы и принадлежности.

Въ 1631 году кузнецы Бархатнаго двора и казенные кузнецы по городамъ, которые вѣдомы были въ Владимірской Чети, по указу Государя, для походу ратныхъ людей подъ Смоленскъ оковали желѣзомъ 1,000 лопатъ и 600 заступовъ березовыхъ и сковали вновь 200 кирокъ. Кромѣ этихъ работъ мастеровые Бархатнаго двора наряжались въ помощь мастеровымъ Оружейнаго приказа для пріемки оружія отъ иноземныхъ торговыхъ людей, къ раздачѣ его въ войско и къ обратному его пріему на храненіе въ складахъ.

Одновременно съ учрежденіемъ мастерскихъ на Бархатномъ дворѣ царь Михаилъ Өедоровичъ велѣлъ собрать по городамъ свѣдѣнія о числѣ кузницъ, на которыхъ дѣлались самопалы, и о числѣ домницъ, гдѣ варили желѣзо, и затѣмъ, собравъ кузнецовъ, распредѣлить имъ работу и предписать грамотами воеводамъ спрашивать на кузнецахъ Государево самопальное дѣло на спѣхъ. Главная роль въ казенномъ оружейномъ производствѣ принадлежала несомнѣнно тульскимъ казеннымъ кузнецамъ. Тула была колыбелью русскаго оружейнаго дѣла; тамъ уже въ XVI вѣкѣ, если не ранѣе, обиліе желѣзной, такъ называемой *комовой* руды, отысканной близь г. Дѣдилова, побудило мѣстное населеніе обратиться къ разработкѣ желѣза. Вскорѣ и въ самой Тулѣ, и въ особенности около Дѣдилова возникло множество ручныхъ варницъ, на которыхъ выдѣлывалось желѣзо. Тульскіе желѣзные варщики и образовавшіеся изъ нихъ впослѣдствіи кузнецы обратили на себя вниманіе Царя Ивана Васильевича IV, который указалъ имъ готовить самопалы въ казну и переименовалъ ихъ въ казенные кузнецы. Царь Өедоръ Іоанновичъ повелѣлъ устроить 30 казенныхъ кузнецовъ за Тульскимъ острогомъ особою слободою и во всякое тягло къ посаду приписывать ихъ не велѣлъ, а приказалъ имъ дѣлать свое Государево дѣло. Дарованныя туль-

скимъ самопальнымъ мастерамъ льготы впослѣдствіи неоднократно подтверждались грамотами царей Бориса Годунова (1600 г.) и Михаила Ѳедоровича (1619—1640 г.) [1]), который предоставилъ воеводамъ судить самопальниковъ только въ разбойныхъ и татебныхъ дѣлахъ, а въ прочихъ велѣлъ имъ состоять въ вѣдѣніи Стрѣлецкаго приказа [2]).

Высокія цѣны, которыя московскому правительству приходилось платить за привозившееся изъ-за границы голландскими купцами чрезъ Архангельскъ свицкое желѣзо, ружейные стволы, чугунныя пушки и разные артиллерійскіе припасы, побудили одного изъ самыхъ предпріимчивыхъ голландскихъ кузнецовъ, Андрея Виніуса, помышлять о построеніи въ Россіи вододѣйствующаго завода для отливки чугуна и для выдѣлки желѣза по иностранному способу (изъ чугуна же). Проживая въ Москвѣ, Андрей Виніусъ, вмѣстѣ съ братомъ своимъ Аврамомъ и купцомъ Елисеемъ Вилькенсономъ, собрали самыя точныя свѣдѣнія о мѣстонахожденіяхъ желѣзной руды около Тулы и въ 1632 году исходатайствовали царскую грамоту, разрѣшавшую имъ устройство перваго въ Россіи желѣзнаго завода. Этою грамотою имъ позволено было: „дѣлать изъ желѣзной руды межъ Серпухова и Тулы на трехъ рѣчкахъ Вошанѣ, Скнигѣ и Воронѣ и впредь, гдѣ они мѣста пріищутъ, которыя къ желѣзному дѣлу будутъ годны, всякое желѣзо *мельничныхъ* заводовъ, на 10 лѣтъ безоброчно, дабы впередъ то желѣзное дѣло было Государю прочно и Государевой казнѣ прибыльно; а людей Государевыхъ имъ всякому желѣзному дѣлу научать и никакого ремесла отъ нихъ не скрывать“. Заводчики обязаны были готовить въ казну необходимое количество желѣза по указанной цѣнѣ, а затѣмъ могли распоряжаться остальнымъ по своему усмотрѣнію, продавать его въ Россіи и заграницей. Изъ Большой казны велѣно выдать заводчикамъ въ задатокъ 3,000 р. и такую же сумму отпускать имъ ежегодно, въ теченіе 10-ти лѣтняго льготнаго срока. Получивъ разрѣшеніе на устройство желѣзныхъ вододѣйствующихъ

---

[1]) Содержаніе грамоты царя Михаила Ѳедоровича къ тульскому воеводѣ кн. Котыреву-Ростовскому по челобитью тульскихъ оружейниковъ 1619 г. приведено было нами выше. См. *Оружейный приказъ при царѣ Михаилѣ Ѳедоровичѣ*. Спб. 1903 г. стр. 5.

[2]) Съ 1651 г. тульскіе самопальные кузнецы вѣдомы были въ Оружейномъ и Ствольномъ приказахъ, а съ 1669 по 1685 г.—въ Оружейной Палатѣ. См. *Гаммель*. Описаніе Тульск. Оруж. завода. М. 1826, стр. 28.

заводовъ на трехъ названныхъ рѣчкахъ, Виніусъ осуществилъ свое предпріятіе первоначально въ ближайшихъ окрестностяхъ г. Тулы, имѣя въ виду богатые въ то время пріиски желѣзной руды, находившіеся въ Дѣдиловскомъ уѣздѣ, на казацкихъ волоковыхъ рилахъ. Виніусъ предполагалъ раньше строить заводъ на рѣчкѣ Воронѣ, впадающей близь Тулы въ Упу и протекающей чрезъ Малиновскую засѣку (гдѣ рудники, можетъ быть, также уже разработывались въ тѣ времена); но предпочелъ для строенія заводовъ рѣчку Большую Тулицу, при впаденіи въ нее рѣчки Глядяшки, въ 15 верстахъ отъ Тулы. На горѣ между этими рѣчками находилось древнее Тулицкое городище, откуда и основанные здѣсь Виніусомъ заводы получили названіе *Городищенскихъ*. Руда копалась въ 40 верстахъ отъ заводовъ къ югу, близь рѣчки Алены, впадающей у Дѣдилова въ р. Шиворону [1]).

Устройство Городищенскихъ заводовъ стоило Виніусу большихъ денегъ и вынудило его въ 1639 г. принять въ товарищи коммисара датскаго короля Петра Морселіуса и голландскаго купца Филимона Акему. По ихъ челобитью, приписана была къ этимъ заводамъ для достройки ихъ и для производства на нихъ работъ дворцовая Соломенская волость, состоявшая изъ 250 дворовъ (съ 347 душъ крестьянъ). Но начавшіяся вскорѣ послѣ того несогласія между Виніусомъ и его товарищами задержали правильное развитіе заводовъ, что и побудило правительство отобрать заводы въ казну по истеченіи 10-ти лѣтняго срока со времени ихъ первоначальнаго устройства (1637 г.). Царь Алексѣй Михайловичъ 1 декабря 1647 г. указалъ взятые въ казну Городищенскіе заводы, вмѣстѣ съ Соломенскою волостью, вѣдать впредь боярину и оружейничему Григорію Гавриловичу Пушкину; мѣстный же надзоръ за ними порученъ былъ дворянину Ю. В. Телепневу [2]). Впрочемъ уже въ слѣдующемъ 1648 г. за-

---

[1]) Болѣе подробныя извѣстія о тульскихъ желѣзныхъ заводахъ въ XVII в. см. у *Гамеля*: Опис. Тульск. Оруж. завода, стр. 1—30 и нашу статью: „Къ древнѣйшей исторіи тульскихъ желѣзныхъ заводовъ“ въ прилож. къ Тульск. Губерн. Вѣд. 1888 г.

[2]) Въ 1644 г. Акема и Морселіусъ получили царскую грамоту на постройку новыхъ желѣзныхъ заводовъ на рр. Вагѣ, Костромѣ и Шекснѣ, гдѣ выдѣлывать пушки, ядра, прутовое и досчатое желѣзо, проволока, стволы мушкетные и каробинные; продавать ихъ въ казну съ уступкою противъ торговой цѣны и вывозить безпошлинно въ иныя, но только дружественныя земли. Эти заводы они получали въ 20-ти лѣтнее безоброчное пользованіе.

воды снова сданы были Акемѣ и Морселіусу, предложившимъ болѣе выгодныя для казны условія, нежели Виніусъ, и на этотъ разъ на 20-ти лѣтній срокъ. Вѣдать ихъ велѣно было въ Пушкарскомъ приказѣ [1]).

Въ виду усиленныхъ вооруженій, вызванныхъ политическими обстоятельствами, при царѣ Михаилѣ Ѳедоровичѣ, потребовалась вербовка иноземныхъ войскъ и явилась большая потребность въ оружіи, которую едва зарождавшееся русское оружейное производство не могло, конечно, удовлетворить. Московское правительство воспользовалось услугами находившихся на его службѣ иноземныхъ офицеровъ, которыхъ отправило для найма ратныхъ людей и для закупки оружія въ Швецію, Данію и въ вольные города Ганзейскаго союза. Такъ зимою 1631 года въ Швецію посланъ былъ полковникъ шотландецъ Александръ Лесли въ сопровожденіи стольника Племянникова и подьячаго Аристова; послѣдніе должны были закупить 10,000 мушкетовъ съ зарядами и 5,000 шпагъ, а полковнику поручалось нанять 5,000 солдатъ пѣшаго строю. Въ то же время, въ сѣверную Германію отправленъ былъ подполковникъ Генрихъ Фондамъ, голштинецъ, которому поручалось нанять цѣлый полкъ въ 1,600 человѣкъ и закупить соотвѣтствующее количество оружія: мушкеты съ зарядами и подсошками (по $1^1/_2$ руб. за мушкетъ), списы, протазаны (для поручиковъ), алебарды (для сержантовъ и пятидесятниковъ), барабаны и фитили [2]). Въ дѣлѣ найма иноземныхъ солдатъ и покупки оружія много содѣйствовалъ Лесли и Племянникову уже упоминавшійся выше голландецъ Акема, который и привезъ въ Москву купленное оружіе. За эту услугу получилъ онъ въ 1633 г. царскую грамоту на право свободной торговли по всему Государству [3]). Выписка оружія изъ заграницы продолжалась и послѣ того, во все время царствованія Михаила Ѳедоровича, и ею завѣдовалъ Оружейный приказъ. Изъ описи 1647 г. видно, что съ 1631 по 1640 г., т. е. за время управленія Оружейнымъ приказомъ окольничаго В. И. Стрѣшнева, было выписано изъ заграницы: мушкетовъ съ жаграми 3,648; съ барабарскими (брабантскими) замками—1,360; съ

---

[1]) *Гамель*, стр. 15.

[2]) *Д. Иловайскій*. Исторія Россіи. Эпоха Михаила Ѳедоровича. М. 1899, стр. 52.

[3]) *Гамель*, стр. 13.

разными—6. Стволовъ мушкетныхъ 407, ложъ орѣховаго дерева мушкетныхъ 220, карабиновъ 2,262, съ шкотскими замками 30; пистолей 2,198, съ шкотскими замками 150 паръ. Шпагъ нѣмецкихъ 316, полосъ сабельныхъ нѣмецкихъ 1,202. Все это оружіе снабжено было принадлежностью: мушкеты—лядунками и бандедерами, карабины—перевязями и крюками, пистолеты—ольстрами, шпаги — ножнами. Съ 1640—47 г., въ правленіе боярина кн. Б. А. Репнина, куплено было мушкетныхъ стволовъ 2,314, каробинныхъ—1,344, латъ рейтарскихъ 2,140, шпагъ съ ножнами 12,578.

Заграничное оружіе доставлялось въ Россію торговыми иноземцами по предварительному договору съ начальникомъ Оружейнаго приказа, который представлялъ таковой на утвержденіе Государя. Для свободнаго проѣзда до границы и обратно въ Москву съ закупленнымъ оружіемъ иноземные гости снабжались проѣзжими грамотами; они доставляли оружіе морскимъ путемъ, чрезъ Архангельскъ, а иногда чрезъ Ругодивъ (Нарву), откуда оно слѣдовало гужомъ чрезъ Новгородъ или Псковъ. По прибытіи въ Москву обозъ съ оружіемъ направлялся сначала въ Посольскій приказъ, откуда оружіе при памяти пересылалось въ Оружейный приказъ. Иногда, впрочемъ, оружіе пересылалось при посредствѣ разряда въ одинъ изъ военныхъ приказовъ (Стрѣлецкій, Иноземный, Рейтарскій) или же, для храненія,—въ Оружейный, съ предписаніемъ: „устроить на Москвѣ въ анбары и держать въ великомъ береженьѣ, а въ полки, къ боярамъ и воеводамъ посылать то ружье въ то время, какъ имъ походъ будетъ“. Для пріемки оружія назначался старшій мастеръ Оружейной Палаты и, въ помощь ему, самопальные и ярыжки. Сложивъ оружіе въ анбары, старшій мастеръ подавалъ въ Оружейный приказъ роспись за своею рукою о количествѣ и состояніи принятаго имъ оружія. Послѣ окончанія пріемки, иноземцамъ выдавались изъ приказа, производившаго расчетъ, особая опись. Этотъ расчетъ чаще всего производился мягкою рухлядью, хлѣбомъ, поташомъ и другими продуктами, а рѣже—деньгами. Покупалось оружіе у иноземныхъ купцовъ когда и безъ предварительнаго заказа, въ Москвѣ, куда они привозили его въ запасъ, вмѣстѣ съ уговорнымъ оружіемъ. Провозъ былъ, конечно, безпошлинный и за него уплачивала казна [1]).

[1]) Выписываемое изъ за границы оружіе обходилось приблизительно мушкетъ—отъ 60 алтынъ до 1 руб. 23 алт. 2 денегъ; мушкетный стволъ--

Изготовлявшееся въ Россіи и купленное за границей оружіе хранилось въ московскомъ Кремлѣ въ палатахъ Оружейнаго приказа. Въ актахъ встрѣчаются названія: *Набережныхъ* палатъ, *Задней*, *Рудознатной*, *верхнихъ новыхъ палатъ и старой поваренной*, что *подъ Оружейнымъ приказомъ*, какъ мѣстъ, гдѣ складывалось оружіе. Сохранялось оно также на Пушкарскомъ дворѣ и въ анбарахъ у Константино-Еленинскихъ воротъ, что подъ горою.

До 1633 г. оружіе находилось подъ непосредственнымъ надзоромъ *чищельниковъ*, а съ тѣхъ поръ, какъ видно изъ актовъ, перешло въ вѣдѣніе *оружейнаго дозорщика*, Голландской земли нѣмчина Роберта Элерта. Онъ состоялъ на службѣ въ Оружейной Палатѣ чищельникомъ съ 1620 г., а въ 1633 г. переименованъ въ дозорщики, причемъ на обязанность его возложено: наблюдать за сохранностью всего оружія въ складахъ Оружейнаго приказа, завѣдовать чисткою его, принимать и отпускать оружіе въ войска. Элерту назначено было жалованье 40 руб. въ годъ и поденнаго денежнаго корму по 6 руб. въ мѣсяцъ, сверхъ того ему отпускалось вина по 2 чарки, да пива по кружкѣ на день. Для служебныхъ разъѣздовъ давалась ему лошадь и на нее кормъ изъ Конюшеннаго приказа. Подъ начальствомъ дозорщика состояло 4 мастера, также изъ иноземцевъ: ствольникъ нѣмчинъ Анцъ Андреевъ, замочникъ, полякъ Андріанъ Нортовъ, доспѣшнаго дѣла литвинъ Семенъ Ивановъ и латнаго дѣла нѣмчинъ Петръ Шолтъ. Они получали по 6 руб. въ мѣсяцъ поденнаго корму, безъ особаго годового жалованья. Въ 1644 г. прислано было къ этимъ иноземцамъ въ прибавку изъ Иноземческаго приказа еще 13 чел. иноземцевъ подѣльщиковъ, и въ томъ числѣ капитанъ, поручикъ и прапорщикъ, съ такимъ же окладомъ содержанія. Въ томъ же году, въ октябрѣ, дозорщикъ Робертъ Элертъ умеръ, и на его мѣсто велѣно быть иноземцу прапорщику Вилиму Геймсу [1]).

---

26 алт. Каробинъ—1 руб. 20 алт. 2 д.—2 р. 16 алт. 2 д.; стволъ каробинный—25 алт. Пара пистолетовъ—1 р. 16 а. 4 д.—2 р. Цѣлая *рейтарская служба*, т. е. карабинъ съ крюкомъ и перевязью и пара пистолей съ ольстрами обходилась 4 р. 16 алт. 4 д. Замки всѣхъ образцовъ стоили по 16 алт. Шпага съ крюкомъ, въ оправѣ, 23 алт. 2 д. Сабля оправл. и въ ножнахъ—1 р. 20 алт. Латы рейтарскіе со шпагою и съ одною руковицею стоили 4 руб. За провозъ отъ Архангельска до Москвы платилось по 20 алт. 4 деньги съ пуда.

[1]) См. ниже, въ актахъ Оруж. Палаты №№ 11, 14.

Въ началѣ 1640 г. окольничаго Стрѣшнева замѣнилъ въ управленіи Оружейнымъ и Серебрянымъ приказами бояринъ князь Борисъ Александровичъ Репнинъ. Начальствованіе его въ означенныхъ приказахъ было весьма непродолжительно. Въ 1642 г. онъ посланъ былъ въ Тверь для сыска золотой руды, а въ слѣдующемъ 1643 году, вслѣдствіе происковъ враждебныхъ ему бояръ, кн. Репнинъ посланъ былъ воеводою въ Астрахань, подъ предлогомъ усмиренія нагайцевъ. До 1647 года впрочемъ онъ продолжалъ считаться начальникомъ Оружейнаго и Серебрянаго приказовъ, которыми за его отсутствіемъ управлялъ товарищъ его, думный дворянинъ Григорій Гавриловичъ Пушкинъ. Непродолжительное управленіе кн. Реппина не прошло однако безслѣдно для успѣховъ оружейнаго дѣла. Кн. Репнинъ успѣлъ вызвать въ Москву нѣсколько превосходныхъ сабельныхъ кузнецовъ, между которыми намъ извѣстенъ персіянинъ Тренка Акатовъ, ковавшій булатныя полосы на тавризскій и черкасскій образецъ [1]). Въ Оружейномъ приказѣ славился также въ его время сабельный мастеръ Алферъ Юрьевъ, изъ ростовскихъ кузнецовъ.

Царь Михаилъ Ѳедоровичъ скончался 13 іюля 1645 г. и въ тотъ-же день чины и мастеровые люди Оружейнаго, Золотого и Серебрянаго приказовъ и Мастерской палаты цѣловали крестъ Царю Алексѣю Михайловичу. Ко кресту приводилъ стряпчій съ ключемъ Иванъ Михайловичъ Оничковъ [2]). Молодой государь унаслѣдовалъ любовь своего отца къ оружейному дѣлу и на первыхъ же порахъ своего царствованія сталъ заботиться о его развитіи. Въ видахъ усовершенствованія производства ружей, а также и другихъ желѣзныхъ издѣлій, которыхъ большое количество выписывалось ежегодно изъ чужихъ краевъ, царь поручилъ посланному въ Голландію стольнику Ильѣ Даниловичу Милославскому (1645 г.) стараться нанять тамъ мастеровъ, которые умѣли бы на водяныхъ мельницахъ дѣлать ружейные стволы, желѣзныя доски, жесть и проволоку. Милославскому не удалось сыскать всѣхъ требуемыхъ мастеровъ и онъ привезъ съ собою

---

[1]) Въ Оружейной Палатѣ сохраняются нѣсколько сабельныхъ полосъ работы этого мастера. Особенно замѣчательны полосы подъ №№ 6033 и 6034. На одной изъ нихъ насѣчено золотомъ клеймо на подобіе льва. Въ описи 1687 г. она описана такъ: „Полоса стальная Тренки Акатова первое дѣло, *дѣлана при бояринѣ, при князе Борисе Александровиче Репнине*". *См. опись Оруж. Палаты* г. IV, кн. 3.

[2]) См. ниже, въ актахъ Оруж. Палатъ № 1.

въ Москву лишь одного ствольнаго мастера Индриха Франъ Акина, работавшаго раньше въ Швеціи и Даніи. Сперва предполагали послать этого мастера, пріѣхавшаго съ семействомъ, на Городищенскіе заводы, но затѣмъ рѣшили выстроить отъ Пушкарскаго приказа особую *„ствольную мельницу“* въ Москвѣ на р. Яузѣ, ниже Покровской *мукомольной мельницы.* На этомъ заводѣ устроенъ былъ большой молотъ для ковки силою воды ствольныхъ досокъ (палицъ); стволы-же дѣлались большею частью изъ свицкаго, а частью изъ тульскаго желѣза; тамъ-же устроены были: заварная кузница о 10-ти горнахъ для заварки, вертельня о 6-ти станахъ для сверленія и два точила для отачиванія стволовъ. Акинъ договорился остаться на этомъ московскомъ заводѣ 10 лѣтъ производить работы съ 10-ю мастерами, которыхъ обучить дѣланію мушкетныхъ, карабинныхъ и пистольныхъ стволовъ. Жалованья получалъ онъ 20 руб. въ мѣсяцъ. Къ сожалѣнію Акинъ умеръ уже въ 1650 году; сыновья его не въ состояніи были продолжать начатое имъ дѣло и вернулись на родину [1]).

Признавая важное значеніе Оружейнаго приказа, въ вѣдѣніи котораго тогда не только состояла Оружейная палата, какъ хранилище Царскаго орудія, но сосредоточивалось также изготовленіе, закупка и снабженіе оружіемъ московскаго войска, царь Алексѣй Михайловичъ въ 1647 году возстановилъ званіе *оружничаго.* Григорій Гавриловичъ Пушкинъ, незадолго предъ тѣмъ пожалованный въ бояре, получилъ званіе оружничаго съ путемъ въ январѣ 1647 года. На Пушкина возлагались неоднократно особыя порученія, такъ въ 1646 г. онъ ѣздилъ въ послахъ къ шведской королевѣ Христинѣ, а въ 1649 г. къ польскому королю Яну-Казиміру, и за это послѣднее посольство пожалованъ былъ государемъ серебрянымъ кубкомъ и шубою на соболяхъ [2]). Отлучки эти не препятствовали ему однако принимать близкое и непосредственное участіе въ управленіи Оружейнымъ приказомъ и вникать во всѣ его нужды.

Весьма расширившаяся и осложнившаяся въ это время сфера дѣятельности Оружейнаго приказа потребовала нѣкоторыхъ измѣненій административнаго и хозяйственнаго характера. Бархатный дворъ съ его мастерскими, находившійся до тѣхъ поръ

---

[1]) *Гамель,* стр. 18.

[2]) См. ниже, въ актахъ Оруж. Палатъ № 27.

въ владѣніи приказа Большого Дворца, но зависѣвшій отчасти и отъ Оружейнаго приказа, въ 1648 году выдѣленъ былъ въ особое учрежденіе и образовалъ новый—*Ствольный* приказъ, о чемъ уже упоминалось нами выше. Число кузнецовъ, ствольныхъ заварщиковъ, замочниковъ и разныхъ подѣльщиковъ было тогда же увеличено выпиской мастеровъ изъ Тулы и другихъ городовъ. Кромѣ того, взяты были на Бархатный дворъ дворцовые плотники въ числѣ 16-ти чел. для обученія ихъ станочному дѣлу; впослѣдствіи къ нимъ добавлено еще 15 чел. изъ дворца и 50 ч. изъ стрѣлецкихъ приказовъ [1]). Управлявшій Ствольнымъ приказомъ ловчій А. И. Матюшкинъ получилъ теперь въ помощь дьяка и подьячаго, но продолжалъ зависѣть отъ оружейничаго. Вообще между Оружейнымъ и Ствольнымъ приказами существовала весьма тѣсная связь. Да и не могло быть иначе: для дозору надъ мастеровыми Бархатнаго двора назначались изъ Оружейнаго приказа самопальные, а для обученія посылались оттуда же мастера ствольнаго и станочнаго дѣла, а при мастерахъ ствольные заварщики и замочники съ Казенной слободы. Переведенные въ Ствольный приказъ дворцовые плотники для обученія станочному дѣлу придѣлали ложа и спуски и винтовъ къ 920 карабинамъ и 132 мушкетамъ, дѣлая по 5 штукъ на день; надзиралъ за этою работою уже извѣстный намъ старшій мастеръ Оружейной палаты Никита Давыдовъ.

Въ Ствольномъ приказѣ съ 1647 по 1652 гг. дѣлались вновь пищали, стрѣлецкія винтованныя съ русскими замками и пищали казачьи завѣсныя съ казачьими замками; ковались сабли, копья и бердыши, чинилось оружіе войскъ иноземнаго строю: солдатскіе мушкеты, рейтарскіе карабины и пистоли, и шпаги. Такимъ образомъ, значительная часть оружія, которымъ снабжались выступавшія изъ Москвы въ литовскій походъ 1654 г. войска, изготовлена или приведена была въ исправность въ мастерскихъ Ствольнаго и Оружейнаго приказовъ. О количествѣ оружія, сданнаго отсюда въ войска предъ литовскимъ походомъ, можно судить по перечневой выпискѣ, сдѣланной для доклада Государю изъ книгъ Оружейнаго приказа (касавшихся также и Ствольнаго). Изъ этого перечня видно, что „съ прошлаго 155 по 161 г. марта по 1-е число при бояринѣ и оружейничемъ Григоріѣ Гавриловичѣ Пушкинѣ по памятямъ изъ разныхъ прика-

[1]) См. ниже, въ актахъ Оруж. Палатъ №№ 19, 25, 26.

зовъ и по подписнымъ челобитнымъ въ расходъ поступило: мушкетовъ съ жаграми—10.172 и съ замками—21.292, карабиновъ 5.317, пистолей 4.279 паръ и оставалось на лицо къ iюню 1653 года—мушкетовъ 10.076 и стволовъ 12.998. Вообще должно замѣтить, что сборы въ литовскiй походъ вызвали усиленную дѣятельность въ Ствольномъ и Оружейномъ приказахъ. Этимъ объясняется назначенiе возвышавшагося въ то время царскаго любимца, дѣятельнаго и способнаго окольничаго Богдана Матвѣевича Хитрово, начальникомъ Ствольнаго приказа, послѣдовавшее 29 октября 1653 года. Этимъ назначенiемъ царь Алексѣй Михайловичъ намѣчалъ его въ преемники боярину Гаврилѣ Григорьевичу Пушкину [1]) въ должности оружейничаго, прiобрѣтавшей въ военное время особенное значенiе.

Ю. Арсеньевъ.

Кремль,
17 iюля 1903.

[1]) Бояринъ оружничiй Г. Г. Пушкинъ умеръ въ 1656 г. см. *Берхъ*. Царств. Алексѣя Михайловича, ч. II, стр. 132. Въ Оружейной Палатѣ донынѣ сохраняется *булава* боярина оружничаго Пушкина, московской работы XVII в. (№ 5192 описи), обложенная золоченымъ серебромъ съ вырѣзанною на ней надписью: „боярина и оружничево Григорiя Гавриловича Пушкина“. Кажется, булава присвоена была должности оружничаго.—Завѣдовавшiй дѣлопроизводствомъ Оружейнаго приказа съ 1613 года дьякъ Аѳанасiй Копыловъ умеръ въ Москвѣ во время мороваго повѣтрiя въ концѣ 1684 года.

1.

Лѣта 7153-го июля въ 13 де. по государеву, цареву і великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русиі указу стряпчей с ключомъ Іванъ Михайловичъ Оничковъ приводилъ ко кресту в Государеве Мастерской Полате стольниковъ, да Государевы Мастерские Полаты, да Оптекарского и Оружейново, и Золотово, и Серебреново Приказовъ подъячихъ, да Государевы ж Мастерские Полаты, и Оружейного, и Золотого и Серебреново приказовъ всякихъ мастеровыхъ людей, и сторожей, и комнатныхъ истопниковъ и сторожеі, а ково имянемъ ко кресту приводілъ, и тому роспись подклеена под сею записью.

Стольники:

Григореі Сабакинъ, Петръ Матюшкинъ, Ѳедоръ Стрешневъ.

Подъячие.

Давыдъ Дерябинъ, Микиѳоръ Вальцовъ, Аѳонасей Копыловъ, Богданъ Силинъ, Іванъ Ондреяновъ, Костянтинъ Протопоповъ, Алексѣй Неудачинъ.

Государевы Мастерские Полаты мастеровые всякие люди:

Портные мастеры: Микиѳоръ Тезикъ, Ѳедоръ Яковлевъ, Мартынъ Ѳедоровъ, Самойло Ермолаевъ, Климъ Исаевъ, Игнатей Нестеровъ.

Завязочные и круживной мастеры: Іванъ Ѳирсовъ, Степанъ Ѳоѳоновъ, Гаврило Ивановъ, Богданъ Семеновъ, Ѳедоръ Корнильевъ, Петрушка да Кирилко Ѳирсовы.

Чеботники: Василей Петля, Григорей Івановъ, Сава Степановъ.

Шапочникъ Гаврилко Сергѣевъ.

Посошникъ Елизарко Івановъ.

Пестрединникъ Оверкеі.

Да Государевы ж Мастерские Полаты сторожі (*3 человѣка*).

Комнатные и мовные истопники и сторожі (*19 человѣкъ*).

Карло Петръ Хомяковъ.

Шатерные мастеры: Мишка Григорьевъ, Ѳетка Карповъ, Петрушка Ѳедоровъ, Івашка Івановъ, Серешка Павловъ.

Потѣшные Полаты арганные мастеры: Юрьи Проскуровскиі, Ѳедоръ Завальскиі. . . . .

(*Конца недостаетъ*).

(Арх. Ор. Пал. 7153 г. № 66 столб.).

2.

Царю, государю і великому князю Алексѣю Михаиловичю всеа Русиі бьетъ челомъ холопъ твоі Христоѳорко Рыльскоі. Велено мнѣ, холопу твоему, быть на твоеі Государеве службе з бояры, з бояриномъ со княземъ Микитою Івановичемъ Одоевскимъ на Ливнахъ, і по указу бложенные памяті отца твоего, Государева, Государя, царя і вел. князя Михаила Ѳедоровича всеа Русиі велено мнѣ, холопу твоему, дѣлать органки і пушечки на образецъ, для скораго походу противъ твоихъ Государевыхъ недруговъ, Крымскихъ і Нагаіскихъ людеі. И какъ, Государь, я, холопъ твоі, тѣ арганки і пушечки здѣлалъ і привесъ к тебѣ, Государю, к Москвѣ с собою вмѣсте, с твоеі Государевы службы ис Керенска острошку, і по твоему Государеву указу тѣ арганки и пушечки взяты к боярину к Борису Івановичю Морозову в Стрелецкоі приказъ. Милосердыі Государь (т.) (п.), пожалуі меня, холопа своего, вели, Государь, мнѣ тѣ арганки і пушечки из Стрелецкого приказу выдать на твою Государеву службу і отпустить со мною, холопомъ твоимъ, на Ливны. Царь, Государь, смилуіся.

На оборотѣ: 154-го мая въ 8 де. Государь, царь і вел. князь Алексѣі Михаиловичъ всеа Русиі пожаловалъ, по докладу окольничево Микиѳора Сергѣевича Собакина, велѣлъ Христоѳору Рыльскому арганки и пушечкі дать.

(Арх. Ор. Пал. столб. 7154 г. № 103).

3.

Лѣта 7154-го, маня въ 21 де., по Государеву, цареву і великого князя Алексѣя Михаиловича всеа Русиі указу окольничему Микиѳору Сергѣевичю Собакину, да дьяку Семену Соѳонову, в

приказъ Большого Приходу к Тимофѣю Дмитреевичю Лодыгину, да к дьякомъ, к Григорью Волкову да к Ивану Ломакипу в памяті за твоею Семеновою приписью написано: велѣти б отписать в приказъ к тебѣ окольничему к Микиѳору Сергѣевичю Собакину да к дьяку, к Семену Соѳонову Оружейной Полаты сомопальному мастеру новокрещену Михаилу Романову Государева жалованье, кормъ даванъ ли, и будетъ даванъ, и по сколько на мѣсяцъ корму давано. I в нынешнемъ во 154-мъ году по которое число ему, Михайлу, кормъ данъ. I в Приказе Большого Приходу в росходной книге нынешнего 154-го году написано: Государева жалованья, поденного корму Оружейного Приказу мастеру новокрещену, иноземцу Михаилу Романову давано поденной кормъ по шти алтынъ, по четыре денги на день, а сентября съ 1-го числа маия по 1-е число на восмь мѣсяцъ дано ему корму сорокъ восмь рублевъ, тринатцать алтынъ, две денги. А маия съ 1-го числа сентября по 1-е число 150-го году Государева жалованья, поденного корму не дано, потому что даетца имъ кормъ помѣсечно. Діакъ Григорей Волковъ.

На оборотѣ: Справилъ Савка Мартыновъ.

(Арх. Ор. Пал. столб. 7154 г. № 107).

4.

Лѣта 7155-го, ноября въ 7 де., по Государеву, цареву і вел. князя Алексѣя Михайловича всеа Русиі указу Тимоѳею Дмитреевичю Лодыгину, да дьякомъ, Григорью Волкову да Ивану Ломакину: пожаловалъ Государь, царь і вел. князь Алексѣй Михаиловичъ всеа Русиі Оружейного Приказу, всякихъ ружейныхъ дѣлъ мастеровъ, иноземъцовъ трехъ человѣкъ, Петра Старкова, Корнила Иванова, Степана Андрѣева, велѣлъ имъ свое Государево жалованье, подѣной кормъ давать противъ прошлого 154-го году, а на челобитной ихъ помѣта о томъ думного дьяка Ивана Гавренева, и доведетца имъ кормовыхъ денегъ двести девятнатцать рублевъ, дватцать алтынъ. И по Государеву цареву и вел. князя Алексѣя Михайловича всеа Руси указу Тимоѳею Дмитреевичю Лодыгину, да дьякомъ. Григорью Волкову да Ивану Ломакину тѣ денги, двести девятнатцать рублевъ, дватцать алтынъ прислать в Оружейной приказъ к Оѳонасью Копылову.

(Арх. Ор. Пал. столб. 7155 г. № 22).

5.

Царю, государю і великому князю Алексею Михайловичю всеа Русиі бьетъ челомъ холопъ твой, жылецъ Стенка Осорьинъ. Былъ я, холопъ твой, на твоей на Государеве службе в Белегороде и будчи на тоі твоеі Государеве службе одолжалъ великимъ долгомъ и клячемко пал, да меня же бѣднова, холопа твоево, назад едучи, по сю сторону Еѳремова городища сама друга с человеченцомъ неведома какие воровские люди ружьишко и платьишко все отнели. И по твоему Государеву указу из Оружейные Полаты продаютъ в цену сабли. Милосердый Государь (т.) (п.), пожалуй меня, холопа своево, вели, Государь, мне, холопу своему, ис техъ продажныхъ сабель дать саблю в долгъ, до Рожества Христова. Царь, государь, смилуйся.

На оборотѣ: Государь пожаловалъ ему из Оружничей полосу сабельную.

155-го, апрѣля въ 3-й де., по приказу боярина и оружничево Григорья Гавриловича Пушкина дана ему полоса немецкая.

(Арх. Ор. Пал. столб. 7155 г. № 73).

6.

Царю, Государю і вел. князю Алексѣю Михайловичю всеа Русиі бьетъ челомъ холопъ твой Яблонова города иноземецъ Сеѳоемко Сочковскиі. Служу я, холопъ твой, тебѣ Государю на Украйне всякие твои государевы службы, и с Тотары боі живутъ часто. Милосердый Государь (т.) (п.), пожалуй меня, холопа своего, вели, Государь, мнѣ дать из своей Государевой Казны колчюгу и мисюрку для своей государевой службы, а я за тебя, Государя, радъ умереть на твоей Государеве службе, а купить мнѣ, холопу твоему, колчюгу и мисюрку не чемъ, потому что я человѣкъ бѣдноі. Царь, Государь, смилуйся.

На оборотѣ: 155-го, апрѣля въ 24 де. Государь пожаловалъ, велѣлъ ему дать изъ Оружничей колчюгу да шапку мисюрку . . . . . дѣть шапку ему дать із немецкихъ шапокъ боярину і оружничему Григорью Гавриловичю Пушкину.

(Арх. Ор. Пал. 7155 г. столб. № 79).

7.

155-го, июня въ 1 де. Государь, царь і вел. князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русиі пожаловалъ своей Государевы Оружейной Казны стольнику князю Василью Темрюкову Черкаскому

саблю: полоса булатная, ножны突 поволочены бархатомъ червчатымъ, аправа, черенъ и агниво и устье, трі абоймицы, наконечникъ серебряные золочены с камены с винисы червчатымі и з забирзоты и з бирюзы. Сабля полоса немецкая, ножны московское дѣло, хозъ чернъ, аправа серебреня золочена, на польское дѣло.

(Арх. Ор. Пал. 7155 г. ст. № 85).

8.

156-го, сентября въ 16 де. пожаловалъ Государь, царь і вел. князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіі боярину и оружейничему Григорью Гавриловичю Пушкину рагатину Дмитреева дѣла Рошка наводную, что написана в преписныхъ книгахъ Михаила Данилова да Михайла Петрекѣева с скѣпищемъ с таважанымъ, ушкі строчаны по атласу зеленому, на скѣпище на сучкахъ и на глухомъ конце аправа серебрена розня золочена во оруд. взята в ряд. тесма, шолкъ зеленъ, чатыре аршина съ по . . . . .

(Арх. Ор. Пал. 7156 г. ст. № 5).

9.

Лѣта 7156-го, генваря въ 10 де. по Государеву, цареву і вел. князя Алексѣя Михайловича всеа Русіі указу память боярину и оружейничему Григорью Гавриловичю Пушкину: Государь (т.) (п.) указалъ послать из Оружейного приказу в новой в польской острогъ на Урывъ, новоприборнымъ детемъ боярскимъ, сту человѣкомъ сто пищалей драгунскихъ. И по Государеву (т.) (п.) указу боярину и оружейничему Григорью Гавриловичю Пушкину сто пищалей драгунскихъ велѣть прислать в Розрядъ к діакомъ.

Діакъ Грігорей Ларионовъ.

На оборотѣ: По сей памяти сто карабиновъ в Розрядъ взяты, а росписался в нихъ подъячей Юшко Зяблинъ.

(Арх. Ор. Пал. столб. 7156 г. № 88).

10.

Царю, Государю і вел. князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіі бьетъ челомъ сирота твой Өетка Івановъ. В прошломъ, Государь, во 155-мъ году, по твоему Государеву указу взятъ я, сирота твой, из Дмитревские сотни в Оружейную Полату, к

твоему Государеву станошному дѣлу и зделалъ к твоимъ Государевымъ к двумъ винътовальнымъ стволамъ два станька, одинъ станокъ яблоковой с рыбы костьми, а другой с раковина и с рыбьи жь травчатымі костьми, и твое Государево станошное дѣло дѣлаю и посямѣста безпрестанно, а твоимъ Царьскимъ денежнымъ и хлѣбнымъ жалованьемъ я, сирота твой, противъ своей братьи и станошныхъ мастеровъ, кому я своимъ мастерствомъ в версту, не пожалованъ. Милосердый Государь (т.) (п.), пожалуй меня, сироту своего, велі, Государь, меня поверстать своимъ царьскимъ денежнымъ и хлѣбнымъ годовымъ жалованьемъ, противъ моеі братьі, станошныхъ мастеровъ, кому я, сирота твой, своимъ станошнымъ мастерствомъ в версту, или какъ тебѣ, праведному, милосердому Государю, Богъ известитъ. Царь, Государь, смилуйся, пожалуй.

На оборотѣ: 156-го, марта въ 20 де. выписать.

Внизу: 156-го марта въ 20 де приказалъ бояринъ і оружничеі Григорей Гавриловичъ Пушкинъ, велѣлъ ему учинить окладъ денегъ пять рублевъ, хлѣба семь четь съ осминою ржи, авса тожъ і на нынешней на 156-й годъ Государево жалованье выдать.

Царю, Государю і вел. князю Алексѣю Михайловичю всеа Русиі бьетъ челомъ холопъ твой, Ружейные Полаты стрелной мастеръ Васка Омельяновъ: служу я, холопъ твой, тебѣ праведному Государю шестой годъ, а твоего Государева жалованья мнѣ, холопу твоему, с того числа и по ся мѣстъ на снасть не давано ни одноі деньги, и тоеж, Государь, Ружейные Полаты чищельникомъ твое Государево жалованье на снасть давано по полтретья рубли. Милосердый Государь (т.) (п.), пожалуй меня, холопа своево, вели, Государь, мнѣ дать на снасть противъ чищельниковъ, какъ тебѣ, праведному Государю, обо мнѣ Богъ известитъ. Царь, Государь, смилуйся.

На оборотѣ: 156 го, июля въ 17 де. выписать.

І противъ сей челобитной в Оружейномъ приказе выписано:

В прошломъ во 149-мъ і во 150-мъ годѣхъ дано Государева жалованья Оружейного приказу чищельникомъ, Алешке Петрову с товарыщи на снасть денегъ по 2 руб. с полтиною человѣку.

Да Оружейного же приказу подѣльщикомъ, Исачку Петрову с товарыщи, пяти человѣкъ на снасть же по пуду желѣза, по десяті гривенокъ сталі, по рублю денегъ.

А стрельнику Васке Амельянову Государево жалованья на снасть не дано ничево.

I ныне Государю, царю і вел. князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіі бьетъ челомъ Васка Амельяновъ, чтобы Государь ево пожаловалъ, велѣлъ бы ему дать на снасть, какъ ему Государю Богъ известитъ.

Внизу: 156-го августа въ 10-й де. приказалъ бояринъ и оружничей Григорей Гавриловичъ Пушкинъ велѣлъ ему дать на снасть рубль денегъ.

Царю, Государю і вел. князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіі бьетъ челомъ холопъ твой Оружейные Полаты Савка лушникъ. Дѣлалъ я, холопъ твой, тебѣ Государю лукъ при бояринѣ при Борисѣ Івановиче, а сталъ тотъ лукъ два рубли, а за надѣльное мнѣ, холопу твоему, не выдано. Да при боярине и оружничемъ, при Григорье Гавриловиче дѣлалъ два лука, а стали три рубли, и мнѣ, холопу твоему, надѣльное не выдано же, а моимъ товарыщемъ надѣльное из твоей Государевой Казны всѣмъ давали. Милосердый Государь (т.) (п.), пожалуй меня, холопа своего, вели, государь, мнѣ противъ товарищевъ моихъ надѣльное выдать. Царь, государь, смилуйся, пожалуй.

На оборотѣ: 156-го, июля въ 17-й де. выписать.

А о чемъ Государю (т.) (п.) Сава Івановъ бьетъ челомъ, і в Оружейномъ приказе выписано:

В прошломъ во 155-мъ году лучникъ Сава Івановъ Государю (т.) (п.) здѣлалъ лукъ кости буйволовые, писанъ золотомъ . . . . . землѣ, кости, и золото, и прикладъ клалъ свой. Да в нынешнемъ во 156-мъ году дѣлалъ онъ же, Сава, два лука кости буйволовые ж, писаны золотомъ, адинъ по червчетой, другой по бѣлой кибиті, а кости и прикладъ положилъ свой же, а из Государевой Казны за тѣ луки ему, Саве, за прикладъ и за дѣло ничево не дано.

А у выписки лучникъ Сава Івановъ сказалъ, что тѣ ему луки с прикладомъ и з дѣломъ ценою стали пять рублевъ.

Внизу: 156-го, августа въ 20-й де. приказалъ бояринъ и оружейничей Григорей Гавриловичъ Пушкинъ выдать ему пять рублевъ.

Лѣта 7156-го, июля въ 9-й де. по Государеву, цареву і вел. князя Алексѣя Михайловича всеа Русіі указу, боярину и дворецкому князю Алексѣю Михайловичю Лвову, да дьякомъ, Івану Ѳедорову, да Давыду Дерябину, да Смирному Богданову. В нынешнемъ во 156-мъ году, марта в 6-й де указалъ Государь (т.) (п.) быть в Оружейномъ приказе Дмитревские сотни Ѳедке Іванову

в station станошныхъ мастерахъ. а своего Государева жалованья велѣлъ ему учинить окладъ денегъ пять рублевъ, хлѣба семь четі с осминою ржи, овса тожъ, и на нынешней на 156-й годъ то свое Государево денежное и хлѣбное жалованье велѣлъ ему Ѳедке выдать с того числа какъ ему . . . . . И по Государеву (т.) (п.) указу боярину и дворецкому князю Алексѣю Михайловичю Лвову да дьякомъ . . . station станошнаго мастера Ѳедку Іванова в приказе Большого Дворца в окладныхъ в денежныхъ и в хлѣбныхъ книгахъ Оружейного приказу с мастеры по окладу велѣти . . . . .

(*Конца недостаетъ*).

(Арх. Ор. Пал. столб. 7156 г. № 140).

11.

Лѣта 7156-го, июля въ 20 де., по Государеву, цареву і вел. князя Алексѣя Михайловича всеа Русіі указу боярину и оружейничему Григорью Гавриловичю Пушкину в приказъ Большого Приходу к Тимоѳѣю Дмитреевичю Лодыгину, да к диякомъ, к Ивану Патрекѣеву да к Ивану Ломакину в памяти за приписью Ѳѳонасья Копылова написано: велѣти б выписати из росходныхъ книгъ прошлыхъ 143-го и 144-го годовъ Оружейного приказу мастеру и чищельнику Роборту Элету Государева жалованья поденного корму почему давано на мѣсяцъ и что ему было Государева годового денежного жалованья, и то Государево жалованье ему погодно давано ль и на которые годы. Да та бы выпись прислать в Оружейной приказъ к тебѣ боярину и оружейничему Григорью Гавриловичю Пушкину. І в приказе Большого Приходу в росходной книге прошлого 143-го году написано: по памяти из Оружейного приказу за рукою подъячего Богдана Юрьева велено давать Государево жалованье, поденного корму подѣлочному мастеру и чищельнику Роборту Элету по шти рублевъ на мѣсяцъ да ему же годового денежного жалованья по сороку рублевъ на годъ, и то ему годовое жалованье и поденной кормъ давано со 143-го году по 146-й годъ, а со 146-го году ему кормовыхъ денегъ и годового жалованья не давано. Діакъ Іванъ Ломакинъ.

Внизу: Взять к выписке и росписать челобитье.

(Арх. Ор. Пал. столб. 7156 г. № 184).

12.

Царю, государю і вел. князю Алексѣю Михайловичю всеа Русиі бьетъ челомъ холопъ твой, Оружейнаго приказу самопальной и латной мастеръ Микитко Давыдовъ. В нынешнемъ, Государь, во 156-мъ году судомъ Божіимъ сына моего, Любимка, не стало, а ныне, Государь, есть у меня Богомъ данной мнѣ сынишко, купленой татарченокъ Мишка, купилъ я холопъ твой ево, Мишку, на Дону маленка в тѣ поры, какъ былъ на вашей Государеве службе, в Царѣграде, и привезъ к Москве і крестилъ и поучилъ ево своему рукодѣлью, карабины и пистоли и рогатины и наручі дѣлаетъ собою, а большихъ, Государь, дѣлъ, чему я умѣю, онъ, Мишка, дѣлать еще не сможетъ, младъ. А доколе Богъ изволитъ мнѣ, холопу твоему, живу быть, до тѣхъ мѣстъ его доучу. Милосердый Государь, (т.) (п.), пожалуй меня, холопа своего, велі, Государь, тому Богомъ данному моему сынишку Мишке быть у твоево Государева дѣла во Оружейномъ приказе на сына моево, на Любимково мѣсто. Царь, Государь, смилуйся, пожалуй.

На оборотѣ: 156-го, июля въ 16-й де. выписать что былъ Любиму Микитину акладъ и инымъ ученикомъ.

І противъ сей челобитной в Оружейномъ приказе выписано:

Оружейного приказу латного и самопальнаго дѣла мастеръ Микита Давыдовъ, у него учица сынъ ево Любимъ Микитинъ, і в нынешнемъ во 156-мъ году Любима Микитина не стало, а на ево мѣсто нихто не взатъ.

І Государю, (т.) (п.), бьетъ челомъ латной и самопальной мастеръ Микита Давыдовъ чтобы Государь ево пожаловалъ, велѣлъ бы сына ево, на Любимово мѣсто быть в ученикахъ у нево ж Никиты сыну ж ево, Богомъ данному новокрещену Мишке Микитину.

(Арх. Ор. Пал. столб. 7156 г. № 185).

13.

156-го, июля въ 5-й де. приставъ Ировко Горожанкинъ привелъ в Оружейной приказъ Бронные слободы тяглеца Алешку Прохорова. И передъ бояриномъ и оружейничимъ, передъ Григорьемъ Гавриловичемъ Пушкинымъ Алешка Прохоровъ в допросе сказалъ: июня въ 27 де. пришли къ ево лавке Большие

Казны подъячей да приставъ, а с ними стрельцовъ человѣкъ с шесть, а імянъ де подъячему, і приставу и стрельцомъ онъ не вѣдаетъ, і ево де Алешку взяли из лавки сильно, да с нимъ взяли Патриарховыхъ крестьянъ Силку Микитина да Гришку, чей сынъ того не вѣдаетъ, да Троецкие слободы тяглеца, а какъ зовутъ, того не вѣдаетъ же, и ходили де с ними на дворъ к серебренику к Ивану Левонтьеву, а сказалі . . .

(*Конца недостаетъ*).

(Арх. Ор. Пал. столб. 7156 г. № 196).

14.

Царю, Государю і вел. князю Алексѣю Михайловичю всеа Русиі бьетъ челомъ холопъ твой, твоеі Государевы Оружейные Полаты прапорщикъ, твоего Государева самопального узорочнаго дѣла мастеръ Вилимко Гемзъсъ. По твоему Государеву указу велѣно мнѣ, холопу твоему, быть в Оружейномъ приказе прапорщикомъ у твоего Государева узорочнаго дѣла мастеромъ на Робертово мѣсто Элерта, а прежъ, Государь, сего в Оружейномъ приказе былі с нимъ, Элертомъ, мастеры иноземцы ж и ему, Элерту, было твое Государево годовое жалованье и месечной кормъ. А нынѣ, Государь, то дѣло, больши тово приказано одному мнѣ, холопу твоему, а твоего Государева годова жалованья противъ ихъ мнѣ холопу твоему не указано и передъ ними я, холопъ твой, твоимъ Государевымъ жалованьемъ, мѣсечнымъ кормомъ оскорбленъ и мнѣ, холопу твоему, будучи беспрестанно у такова твоего, Государева, великова дѣла тѣмъ мѣсечнымъ кормомъ саму сему з женишкою и з детишками опричь наемныхъ работниковъ и работницъ прокормица нечѣмъ. Милосердый Государь, царь і вел. князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русиі, пожалуй меня, холопа своего, вели, Государь, меня поверстать своимъ Государевымъ годовымъ жалованьемъ и мѣсечнымъ кормомъ противъ тово Элерта і иныхъ мастеровъ по моей работишке чѣмъ бы мнѣ, холопу твоему, было мочно прокормитца, а я, холопъ твой, тебѣ, Государю, радъ служить головою своею и узорочнымъ рукодѣльишкомъ, чему онъ, Элертъ, и тѣ мастеры не умѣли. Царь, Государь, смилуйся, пожалуй.

Внизу помѣта: 157-го, октября въ 2 де. Государь пожаловалъ того строшника і дозорщика велѣлъ ему своего Государева жалованья, поденного корму давать по две гривны на день.

І противъ сеѣ челобитной въ Оружейномъ приказе выписано:

Въ прошлыхъ годѣхъ было в Оружейномъ приказе оружейныхъ мастеровъ иноземцовъ четыре человѣка. Государева имъ жалованья, мѣсечного корму давоно на мѣсяцъ по 6 рублевъ человѣку, итого на годъ по 288 рублевъ.

Да въ прошломъ же 155-мъ году прислано в Оружейной приказъ изъ Іноземскаго приказу иноземцовъ 13 человѣкъ. а Государева имъ жалованья, подѣнного корму указано было давать всемъ на годъ по 285 рублевъ, по 22 алтына.

Обоего иноземцовъ 16 человѣкомъ кормовыхъ денегъ указано было давать на годъ по 573 рубли, по 22 ал.

А стройщику и дозорщику Роборту Элерту Государева жалованья, подѣннаго корму давано на мѣсяцъ по 6 рублевъ, да годового жалованья на годъ по 40 рублевъ.

І в прошломъ же во 155-мъ году оружейнымъ мастерамъ, которые были в Оружейномъ приказѣ и что присланы изъ Іноземскаго приказу, в Оружейномъ приказе быть не велено и отосланы все въ Іноземской приказъ.

А в Оружейномъ приказе велено быть, ружье подѣлывать и досматривать и строить одному иноземцу ж Вилиму Геймсу, а Государева ему жалованья, подѣнного корму велѣно давать на день по 5 алтынъ.

І ныне Государю, царю і вел. князю Алексѣю Михайловичю всеа Русиі иноземецъ стройщикъ и дозорщикъ Вилимъ Геймсъ бьетъ челомъ, чтобъ Государь ево пожаловалъ, велѣлъ бы ему своево Государева, годового жалованья и подѣнного корму давать противъ прежнего стройщика Роборта Элерта, или какъ ему, Государю, Богъ известитъ.

Внизу приписано: „Приказалъ бояринъ и оружничей Григорей Гавриловичъ Пушкинъ, велѣлъ ему к прежнему ево окладу прибавить десять рублевъ“.

Лѣта 7157-го, декабря въ 7 де., по Государеву, цареву і вел. князя Алексѣя Михайловича всеа Русиі указу память Тимоѳею Дмитреевичю Лодыгину; да дьякомъ, Івану Патрѣкееву, да Ортемью Хватову. Въ нынешнемъ въ 157-мъ году, октября въ 5-й день пожаловалъ Государь, царь і вел. князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русиі Оружейного приказу иноземца прапорщика и оружейныхъ дѣлъ стройщика и дозорщика Вилима Геймса велелъ ему своего Государева жалованья поденного корму

давать по шти алтынъ, по четыре деньги на день, и по нынешней на 157-й годъ то свое Государево жалованье велелъ ему выдать сентября с первого числа октября по пятое число противъ прошлого 156-го году. а октября с пятого числа с прибавкою сполна. И по Государеву, цареву і вел. князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу Тимоѳею Дмитріевичю Лодыгину, да дьякомъ Івану Патрекееву, да Ортемью Хватову Оружейного приказу прапорщику и Оружейныхъ дѣлъ стройщику и дозорщику иноземцу Вилиму Геймсу Государево жалованье, поденной кормъ на прошлые мѣсяцы велѣлъ выдать и впредь давать по месечно противъ Государева указу. Приписалъ Аѳанасей Копыловъ.

(Арх. Ор. Пал. столб. 7157 г. № 75).

15.

Царю, Государю і вел. князю Алексѣю Михайловичу всеа Русіи бьетъ челомъ холопъ твой, Оружейного приказу самопальной мастеръ Мишка Никитінъ. В прошломъ, Государь, въ 156-мъ году пожаловалъ ты, Государь, меня, холопа своего, въ Оружейной приказъ в самопальные мастеры, на брата моего мѣсто Любима, а в твоемъ, Царскомъ годовомъ денежномъ жалованье не ісправленъ. Милосердый Государь, царь і вел. князь Алексѣй Михайловичь всеа Русіи, пожалуй меня, холопа своего, велі, Государь, меня в своемъ царскомъ годовомъ денежномъ жалованье справить. Царь, Государь, смилуйся.

А о чемъ Государю, царю і вел. князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи бьетъ челомъ самопальной мастеръ Мишка Микитинъ,

І в Оружейномъ приказе денежные и хлѣбные оклады оружейныхъ дѣлъ ученикомъ выписаны на примеръ:

8 рублевъ денегъ, хлѣба 9 четі ржи, овса тожъ.

Любимъ Микитинъ.

По 4 рубли, по 16 ал. по 4 де., хлѣба по 8 четі ржи, овса потомужъ.

Ларка Кистенниковъ.

Ѳедотка Никитинъ.

І нынѣ Государю, царю і вел. князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи Мишка Микитинъ бьетъ челомъ, чтобы Государь ево пожаловалъ велѣлъ бы ево своимъ Государевымъ денежнымъ

и хлѣбнымъ окладомъ поверстать, какъ ему, Государю, Богъ известитъ.

Помѣта: 157-го, февраля въ 3-й де. приказалъ бояринъ и оружничей Григорей Гавриловичъ Пушкинъ, велѣлъ ему окладъ учинить денегъ шесть рублевъ.

(Арх. Ор. Пал. столб. 7157 г. № 31).

16.

Лѣта 7157-го, мая въ 7-й де., по Государеву, цареву і вел. князя Алексѣя Михайловича всеа Русіі указу боярину и оружейничему Григорью Гавриловичю Пушкину указалъ Государь (т.) (п.) дати из Оружейного приказу в Коломенской уѣздъ, в свои, Государевы, в новоотписные села, в пол. села Верховлян.., да в сельцо Лопаково Логину Огалину на сѣменной на яровой хлѣбъ, на пшеницу и на ечьмен, да на овес, на-десятъ на две четверти денегъ дватцать два рубли шесть алтынъ, четыре деньги. И по Государеву (т.) (п.) указу боярину и оружейничему Григорью Гавриловичю Пушкину о томъ учинить по Государеву указу. Діакъ Богданъ Сы...

На оборотѣ: Справилъ подъячей Івашко Патрекѣевъ.

(Арх. Ор. Пал. столб. 7157 г. № 76).

17.

Лѣта 7157-го, марта въ 7-й де., по Государеву, цареву і вел. князя Алексѣя Михайловича всеа Русіі указу память д.... Мине Грязеву. Указалъ Государь (т.) (п.) здѣлать въ Оружейномъ приказе шесть тысячъ поясовъ шпажныхъ, а на тѣ поясы указалъ Государь взять деньгі от тебя, из Устеской четверти, и на тѣ поясы доведетца денегъ двести сорокъ рублевъ, на поясъ по осми денегъ. І по Государеву, цареву і вел. князя Алексѣя Михайловича всеа Русіі указу дьяку Минѣ Грязеву тѣ деньги, двѣсти сорокъ рублевъ прислать в Оружейной приказъ, к боярину и оружничему, к Григорью Гавриловичу Пушкину.

157-го, марта въ 10-й де. взято в Оружейной приказъ на Государевъ обіходъ, на шпажные поясы подошевного ряду у торгового человѣка, у Тімошкі Давыдова сто трінатцать юфтей кожъ яловічьихъ, красныхъ, и тому товару цена за юфть по сороку алтынъ, и за тотъ товаръ из Государевы казны денегъ не дано.

(Внизу помѣчены денежныя выдачи).

157-го, марта въ 10-й де. взяты из сапожнаво ряду сапожники, шить шпажные поясы. *(Слѣдуютъ имена 15-ти человѣкъ).*

157-го, марта въ 12-й де. дѣлали сапожники шпажные рѣменья в день и ночь. (*Слѣдуютъ имена 11-ти чел.*; *помѣта:* дано всемъ по 8 де.).

Марта въ 14-й де. были тѣ же сапожники, кои писаны выше сего, да вновь взяты 2 чел., дано 17 ал. . . .

(Арх. Ор. Пал. столб. 7157 г. № 42).

18.

Лѣта 7157-го, августа въ 6 де., по Государеву, цареву і вел. князя Алексѣя Михайловича всеа Русиі указу память казначею Богдану Миничю Дубровскому, да дьякомъ, Григорью Панкратьеву, да Захарью Оноѳрееву: велети прислать в Оружейной приказъ, к боярину и оружейничему Григорью Гавриловичю Пушкину камокъ пятдесятъ три аршина с полуаршиномъ червчатые, да четыре аршина бѣлой, да полѳунта шолку червчетово, а по Государеву указу дѣлаті в тѣхъ камкахъ в Рейторской в новой полкъ *знамена.* Приписалъ Аѳонасій Копыловъ.

На оборотѣ: По сей памяти в Оружейной приказъ подъячей Алексѣй Неѳедьевъ взялъ пятьдесятъ три аршина с полуаршиномъ камки червчетой, да четыре аршина камки бѣлой, да полѳунта шолку червчетово.

(Арх. Ор. Пал. столб. 7157 г. № 102).

19.

Царю, Государю і вел. князю Алексѣю Михайловичю всеа Русиі бьютъ челомъ холопи твои, дворцовые плотники, Янка Григорьевъ с товарищі: в нынешнемъ, Государь, во 157-мъ году, по твоему Государеву указу у карабиновъ в Оружейномъ приказе придѣлку мы, холопи твои, прідѣлывалі и у салдацкихъ мушкѣтовъ станошную пріклѣйку и придѣлку прідѣлывали ж, а твоево, Государева, жалованья, корму намъ, холопамъ твоимъ, отъ корабиновъ и от мушкѣтовъ ничего не давано. Милосердый Государь, царь і вел. князь Алексѣй Михайловичь всеа Русиі, пожалуй насъ, холопей своихъ, за ту нашу работишку своимъ, царскимъ жалованьемъ, кормомъ, чѣмъ тебѣ, Государю, милостивый Богъ известитъ. Царь, Государь, смилуйся.

І противъ сей челобитной в Оружейномъ приказе выписано:

Въ нынешнемъ во 157-мъ году, по Государеву, цареву і ве-

ликого князя Алексѣя Михайловича всеа Русиі указу, и по приказу боярина и оружничево Григорья Гавриловича Пушкина дано станошникомъ, которые взяты из дворцовыхъ плотниковъ, Янке Григорьеву с товарищи 14 ч. карабиновъ в поделку 6 (ч.) по 70 карабиновъ, 7 (ч.) по 60, 1 (ч.) 80 карабиновъ, всего имъ 14 ч. дано 920 карабиновъ. А по смѣте Оружейного приказу мастеровъ, Микиты Давыдова с товарищи, велено имъ дѣлать на день по 5 карабиновъ, корму на тѣ дни доведеца по 8 де. (ч.) на день, итого за 920 карабиновъ 7 рублевъ 12 алтынъ.

Да они же подѣлывали и поклеивали и спуски и шурупы прилаживали 130 мушкѣтовъ, по 5 мушкѣтовъ на день, корму имъ доведеца рубль, одинъ алтынъ, 2 де., обоего, за карабинную и за мушкѣтную подѣлку корму доведеца 8 рублевъ, 13 алтынъ 2 де.

И ныне Государю, царю і вел. князю Алексѣю Михайловичю всеа Русиі станошные мастеры, Янка Григорьевъ с товарыщи, бьютъ челомъ, чтобы Государь ихъ пожаловалъ, велелъ имъ свое Государево жалованье, подѣнный кормъ за карабинную и мушкѣтную придѣлку выдать.

Помѣта: 157-го, декабря въ 5-й де. приказалъ бояринъ и оружничей Григорій Гавриловичъ Пушкинъ выдать имъ за карабины и за мушкѣты кормовыя де. противъ мастерской смѣты.

Внизу: Дано и въ книгу писано тогожъ числа.

(Арх. Ор. Пал. столб. 7157 г. № 10).

20.

Лѣта 7158-го, октября въ 1 де., по Государеву, цареву і вел. князя Алексѣя Михайловича всеа Русиі указу, боярину и оружейничему Григорью Гавриловичю Пушкину: Государь (т.) (п.) указалъ взяти в Оружейномъ приказе 152 пищали ручныхъ, со всѣмъ пищальнымъ строеньемъ безденежно и тѣ пищали указалъ Государь послати в новоі в украйноі городъ на Усмонь служилымъ людемъ. И по Государеву (т.) (п.) указу боярину и оружейничему Г. Г. Пушкину 152 пищали ручныхъ з замки и с шомпулы велѣть прислати в Розрядъ къ дьякомъ. Діакъ Грігорей Ларионовъ.

Лѣта 7158-го, октября въ 26 де., по Государеву (т.) (п). указу боярину и оружейничему Г. Г. Пушкину: указалъ Государь (т.) (п.) послати в Старорускої уѣздъ, в Сумерскую волость і в Старополье для салдацково строю из Оружейново приказу десять знаменъ таѳтяныхъ или дорогильныхъ, каковые есть, тысечю

мушкѣтовъ з замками, тысечю ж шпагъ, столько ж бачдалѣровъ, а отпустить съ Іванисомъ Кайсаровымъ да съ іноземцы, которымъ у того салдатцкого строю быть. И по Государеву (т.) (п.) указу боярину и оружейничему. . . . велѣти о томъ учинить по Государеву указу. Діакъ Андрѣй Немировъ.

Внизу: Выписать, что доведетца за мушкѣтъ, и за шпаги, и за бандалѣры денегъ. По сей памяти отпущено все сполна.

Лѣта 7158-го, ноября въ 22 де. по Государеву (т.) (п.) указу, боярину и оружейничему Г. Г. Пушкину, да подьячему Семену Копылову: указалъ Государь (т.) (п.) рейтарскому полковнику Исаку Фанбуковену для наученья отборнымъ людемъ рейтарскому строю взять из приказу Оружейные Палаты, у тебя, боярина и оружейничева Григорья Гавриловича, да у подъячево у Офонасья 40 мушкѣтовъ с подсошки и з бандалѣры, да сорокъ пикъ долгихъ. И по Государеву (т.) (п) указу. . . . . учинити о томъ указъ. . .. Діакъ Василій Ртищевъ.

На оборотѣ: По сей памяти райтарскаго строю полковой писарь Андрѣй Бушъ сорокъ мушкѣтовъ з банделери, да сорокъ подсошокъ, да сорокъ пикъ взялъ и руку приложилъ.

Лѣта 7158-го, декабря въ 23 де., по Государеву (т.) (п.) указу, боярину и оружейничему Г. Г. Пушкину велѣти дать Михайлова приказу Зыбина *стрельцу* Алешке Татарину саблю новую, вмѣсто переломленые сабли, что онъ переломилъ, будучи за Государемъ в Хорошевскомъ объѣзде. Діакъ Дмитрей Жеребиловъ.

Справилъ Івашко Поликарповъ.

Внизу: Сабля дано. на русское дѣло.

Лѣта 7158-го, января въ 7 де., по Государеву (т.) (п.) указу, боярину князю Алексѣю Никитичю Трубецкому, да дьякомъ, Лариону Лапухину да Ѳедору Грибоедову, да Томилу Перѳильеву. В Оружейной приказъ,к боярину и оружейничему, к Григорью Гавриловичю Пушкину в памяти за твоею, Ѳедоровою, приписью наппсано: Государь (т.) (п.) указалъ взяти из Оружейного при казу 3200 пищалей з замками, а по Государеву указу велено тѣ пищали послать ис приказу Казанского Дворца по черте, в городы и в остроги и по засечнымъ крепостямъ служывымъ людемъ, а деньги за тѣ пищали указалъ Государь дать в Оружейной приказъ ис приказу Казанскаго Дворца, а что темъ пищалемъ цена, и о томъ бы велѣть отписать в приказъ Казанского Дворца къ тебѣ. . . да к дьякомъ. . . . . И в Оружейномъ приказе прибрано готовыхъ 524 пищали с бараборскими замки, цене

за пищаль по два рубли, по десяти алтынъ, 74 пищали немецкихъ, за пищаль по рублю, по дватцати по три алтына, по два денги, 5 пищалей, стволы немецкие, замки и станки руское дѣло, за пищаль по сороку алтынъ, 397 пищалей нового московского дѣла, за пищаль по дватцати по четыре алтына, по три деньги, і всего прибрано готовыхъ 1000 пищалей. И тѣ пищали отпущены къ вамъ в Казанской Дворецъ, денегъ за нихъ по ценѣ доведетца 1631 рубль, 11 алтынъ, 1 денга. Да у мастеровъ въ дѣле 1593 пищали Московского дѣла, 567 пищалей, стволы немецкие, замки и станки руское дѣло, 40 мушкѣтовъ з бараборскими замки, і всего 2200 мушкѣтовъ, денегъ по ценѣ доведетца 1940 рубли, 8 алтынъ, 2 денги. И какъ тѣ пищали из дѣла выдутъ и тѣ пищали в Казанской Дворецъ пришлютъ тебѣ боярину кн. А. Н. Трубецкому и к дьякомъ. . . . і. всего за 3200 пищалей доведетца денегъ 3574 рубли, 19 алтынъ 2 денги.

Лѣта 7158-го, іюля въ 25 де., по Государеву (т.) (п.) указу, боярину и оружейничему Г. Г. Пушкину, да подъячему Афонасью Копылову. Билъ челомъ Государю (т.) (п.) ротмистръ Степанъ Пушинской, а в челобитной ево написано: в прошломъ де во 157-мъ году велено ему быть ротмистромъ у нововерстаныхъ иноземцовъ, которые были в драгунскомъ строе въ Христоѳорове полку Рыльского ротмистра ж на Мартиново мѣсто Вольского, и тот де Мартинъ Вольской, приѣхавъ з Государевы службы, знамя отдалъ въ Оружейную Палату с ружьемъ, и ныне де въ ево Степанове роте знамяни нѣтъ, і Государь бы ево пожаловалъ, велѣлъ ему Степану дать знамя из своей Государевы, из Оружейного приказу противъ ево братьи, иныхъ ротмистровъ. І по Государеву (т.) (п.) указу боярину и оружейничему Г. Г. Пушкину, да подъячему Аѳонасью Копылову ротмистру Степану Пушинскому велѣти дать знамя ис тѣхъ знаменъ, что взяты в ружейномъ анбаре Иноземского приказу, которые знамяна были въ эноземскихъ ротахъ, какъ иноземцы были на государеве службѣ в Белгородѣ. Діакъ Василей Ртищевъ.

Лѣта 7158-го, июля въ 6 де., по Государеву (т.) (п.) указу, боярину и оружейничему Г. Г. Пушкину, да подъячему Аѳонасью Копылову. Государь (т.) (п.) пожаловалъ нововыѣзжихъ иноземцовъ Литовскихъ людей, Якова Мневскова, Андрѣя Глубовсково, Михалка Мневсково, Василья Голомовсково, Семена Репшевсково, Степанка да Ѳѳонку Голомовсково, велѣлъ имъ дать из Оружейного приказу по коробину человѣку, помѣта на челобитной дум-

ново дьяка Івана Гавренева. И по Государеву (т.) (п.) указу, боярину. . . . велѣти иноземцомъ. . . . с товарыщи по сей памяти коробины дать, а по Государеву указу тѣмъ иноземцомъ велено быть и Государеву службу служить в новомъ городе, на Усмони на вѣчное житье. Діакъ Іванъ Сѣверовъ.

На оборотѣ: Розрядново приказу подъячеі Василеі Тарховъ по сеі памяті семь коробиновъ взялъ и руку приложилъ, а тѣ коробины даны нововыезжимъ Литовскимъ людемъ.

Лѣта 7158-го, маия въ 18 де., по Государеву (т.) (п.) указу, боярину и оружейничему Г. Г. Пушкину, да Аѳонасью Копылову указалъ Государь (т.) (п.) взяті ис Оружейного приказу в приказъ Рейтарскаго строю дватцать мешковъ зелейныхъ. И по Государеву (т.) (п.) указу, боярину и оружничему Г. Г. Пушкину да Аѳонасью Копылову учинить о томъ по Государеву указу. Діакъ Василеі Ртищевъ.

Внизу: William Lodrom.

Лѣта 7158-го, апрѣля въ 29 де., по Государеву (т.) (п.) указу, боярину и оружейничему Г. Г. Пушкину: указалъ Государь (т.) (п.) послать в Нижній городъ Ломовъ новоприборнымъ коннымъ казакомъ штисотъ человѣкомъ шесть барабановъ. И по Государеву (т.) (п.) указу боярину и оружейничему. . . . учинити о барабанахъ по Государеву (т.) (п.) указу, а что за шесть барабановъ доведетца дать денегъ, и тѣ денги пришлютъ ис приказу Большого Дворца. Діакъ Іванъ Ѳедоровъ.

На оборотѣ: Приказу Большого Дворца подъячеі Гришка Ключаревъ шесть барабановъ взялъ и руку приложилъ.

Лѣта 7158-го, генваря въ 14 де., по Государеву (т.) (п.) указу, боярину и оружейничему Г. Г. Пушкину Государь (т.) (п.) указалъ взяти в приказъ Казанского Дворца из Оружейного приказу сто пищалей меньшие статьи, а денги по ценѣ за тѣ пищали указалъ Государь дать ис приказу Казанского Дворца, а послати тѣ пищали на Уѳу стрельцомъ. И по Государеву (т.) (п.) указу боярину и оружейничему велѣти о тѣхъ пищаляхъ учинить указъ по Государеву указу. Діакъ Ѳедоръ Грибоѣдовъ. Справилъ Ѳедка Васильевъ.

Внизу: 158 генваря въ 15 де. подалъ Казанского Дворца подъячеі Тимоѳеі Івановъ.

Дано ружье, сто пищалей, стволы и замки и станки русское дѣло.

На оборотѣ: По сей памяти Казанского Дворца подъячеі Ми-

хайло Івановъ сто пищалей взялъ и руку приложилъ, а тѣ пищали из Казанского Дворца посланы на Уѳу.

Лѣта 7158-го, генваря въ 8 де., по Государеву (т.) (п.) указу, боярину и оружейничему Г. Г. Пушкину. Государь (т.) (п.) пожаловалъ Турсково полоняника, Короченсково черкошенина Ѳедку Жилина для ево бѣдности и полонново терпѣнья, велѣлъ ему дать своего Государева жалованья, карабинъ да шпагу, и по Государеву (т.) (п.) указу, боярину и оружейничему Г. Г. Пушкину короченцу Ѳедке Жилину корабинъ да шпагу велѣти дать. Помѣта о томъ на челобитной думново діака Івана Гавренева. Діакъ Грігорей Ларионовъ.

На оборотѣ: Справилъ Митка Брянцовъ.

По сей памяти черкашенинъ Ондрюшка Жилинъ Государево жалованье, карабинъ да шпагу взялъ, а в его мѣсто Андрѣі Бестужевъ руку приложилъ.

Лѣта 7158-го, генваря въ 9 де., по Государеву (т.) (п.) указу, боярину и оружейничему Г. Г. Пушкину. Государь (т.) (п.) пожаловалъ Козловцовъ детей боярскихъ, Сенку Ѳѳонасьева сына Тишкова, Оверку Ѳедорова сына Булгакова, Сенку Дементьева сына Харланова для ихъ бѣдности и пожарново разорения, что у нихъ ружье погорѣло, велѣлъ имъ дать своего Государева жалованья по карабину человѣку. И по Государеву (т.) (п.) указу, боярину и оружейничему . . . Козловцомъ . . . по карабину велѣть дати. Помѣта о томъ на челобитной ихъ думново діака Івана Гавренева. Діакъ Григорей Ларионовъ.

На оборотѣ: Справилъ Митка Брянцовъ.

К сей памяті приказу Большого Дворца подьячеі Василей Микиѳоровъ вмѣсто Козловцовъ детей боярскихъ, что онѣ Государева жалованья из Оружейной Палаты по корабину взяли Сенки Ѳѳонасьева сына Тишкова, Оверки Ѳедорова сына Булгакова, Сенки Дементьева сына Харланова, по ихъ челобитью руку приложилъ.

Лѣта 7158-го, генваря въ 9 де., по Государеву (т.) (п.) указу, боярину и оружейничему Г. Г. Пушкину. Государь (т.) (п.) пожаловалъ Верхососенскихъ стрельцовъ Омелку Власова, да Найденка да Івашка Петровыхъ, велѣлъ имъ дать из Оружейного приказу по пищали человѣку з замками, для того что в прошломъ во 156-мъ году на нихъ в дороге разбойники пали и ружье у нихъ прежнево даянья поимали. И по Государеву (т.) (п). указу, боярину и оружейничему . . тѣ пищали стрельцомъ ... велѣть дать. Діакъ Григорей Ларіоновъ.

*

На оборотѣ: К сей памяті приказу Болшаго Дворца площаді подъячей Василеі Микиѳоровъ вмѣсто стрельцовъ Верхососенскихъ . . . что онѣ Государево ружье из Оружейной Палаты взяли, по ихъ челобитью руку приложилъ.

Лѣта 7158-го, декабря въ 30 день, по Государеву (т.) (п.) указу, боярину и оружейничему Г. Г. Пушкину. Государь (т.) (п.) пожаловалъ Козловца сына боярсково Дѣйку Власова сына Жихарева, велѣлъ ему дать из своей Государевы казны карабинъ, п. ч. у нево прежней карабинъ от стрельбы розорвало. И по Государеву (т.) (п.) указу, боярину и оружейничему. . . Козловцу сыну боярскому Дѣйку Жихареву карабинъ из Оружейнова приказу дати, а разорваной карабинъ велѣть у Дѣйка Жихарева взяти. Діакъ Григореі Ларионовъ.

На оборотѣ: Справилъ Митка Брянцовъ.

Козловецъ сынъ боярскеі Дѣй Жихаревъ карабинъ взялъ, вмѣста ево Козловецъ Ѳилка Ждановъ по ево велѣнью руку приложилъ.

Лѣта 7158-го, августа въ 9 де., по Государеву (т.) (п.) указу боярину и оружейничему Г. Г. Пушкину да подъячему Офонасью Копылову велѣті имъ прислать в Розрядъ к дьякомъ триста ладунекъ, а тѣ ладунки, по Государеву указу, велено дать новоприборнымъ драгуномъ Христофорова полку Рыльсково для Псковские посылки. Діакъ Іванъ Сѣверовъ.

На оборотѣ: Po syei pamyety Hrystoforowo Rylskyewo serzanta woyn Lyhansky trysta Ladunek wzyal y ruku prylozyl.

158-го июля въ 28 де., какъ была под Новымъ Девичьимъ монастыремъ рейтарского строю ученья и стрельба, и на томъ ученье у Ярославца, у Матвѣя Насонова сына Жохова государево ружье на стрельбѣ пистолѣты розорвало, и то рваное ружье, пистолѣты доведетца ему переменить.

Неразборчивая подпись на иностр. языкѣ.

158-го, августа въ 11-й день, *на ученье* Райтарского строю у Вязметина у Тимофѣя Васильева сына Лихарева у пистолѣтново замѣна на стрельбѣ пружина изломилась и цепочка изорвалась, і впредъ ему Тимофѣю с тѣмъ пистолѣтомъ на ученье быть нельзя. Досматривалъ полковникъ Исакъ фанъ Буховенъ и руку приложилъ. I. Bockhowen oberst.

Внизу: Дано иное.

Царю, Государю і вел. князю Алексѣю Михайловичю всеа Русиі бьетъ челомъ холопъ твой Луцкихъ и Невельскихъ кормо-

выхъ козаковъ челобитчикъ, Луцкой же кормовой козакъ Івашко Мелентеевъ сынъ Нѣмировъ. В нынѣшнемъ, Государь, во 158-мъ году, іюля въ 12 де., выходили, Государь, изо Пскова Псковские воры на вылоску с народомъ на бой подъ нашь, холопей твоихъ, козачей осторожокъ, и в тое, Государь, пору на бою у меня холопа твоего розорвало карабинъ новой, данъ былъ полтора рубли з гривной, да ранили лошадь подо мною. И какъ я, холопъ твой, поехалъ по выбору Луцкихъ кормовыхъ козаковъ к Москвѣ, бить челомъ о жалованье, и та лошадь на дороге пала. И я, холопъ твой, человѣкъ бѣдной и должной, купить не чимъ, будучи на твоей Государеве службе проелся, помираю голодомъ, а та лошедь взята была у меня в долгъ. Милосердый Государь (т.) (п.), пожалуй меня, холопа своего, вели, Государь, мнѣ карабинъ дать, ис своей Государеве казны, с чемъ бы мнѣ твоя Государева служба служить, і вели, Государь, дать на лошедь, какъ тебѣ праведному Государю Богъ известитъ, или лошедь. Царь, Государь, смилуйся пожалуй.

На оборотѣ: Государь пожаловалъ, велѣлъ дать из Оружейного приказу карабинъ боярину и оружейничему Григорью Гавриловичю Пушкину.

Діакъ Богданъ Силінъ.

По челобитной за помѣтою думнаго дьяка Івана Гавренева данъ Луцкому козаку Івашку Немирову карабинъ русскаго дѣла. Івашко Немировъ каробинъ взялъ и руку приложилъ.

Царю, Государю і вел. князю Алексѣю Михайловичю всеа Русиі бьетъ челомъ холопъ твой Еѳрѣмовецъ сынчишко боярской Свиридко Гавриловъ сынъ Ѳедяниновъ: былъ я, холопъ твой, на твоей Государеве службе подъ Смоленскимъ, с приходу и до отходу а которые, Государь, моя братья, Смоленские сидѣльцы, и тѣмъ твое Государево жалованье, даны каробины, а я, холопъ твой, посямѣсто служілъ своимъ ружьишкомъ и грехомъ, Государь, моимъ лихие люди у меня, холопа твоего, всякую ратную збрую покрали и я обеднялъ, ружье купить нѣчемъ. Милосердый Государь (т.) (п.) пожалуй меня, холопа своего, вели, Государь, мнѣ дать каробинъ противъ моей братьи на Еѳремове ис своей Государевы казны. Царь, Государь, смилуйся.

На оборотѣ: Государь пожаловалъ, велѣлъ дать карабинъ из Оружейнаго приказу 158-го, марта въ 29-й де., дано боярскому Еѳремовцу Спиридону Гаврилову сыну Ѳедяянову каробинъ, стволъ немецкаго дѣла, станокъ и замокъ рускаго дѣла. Спиридонъ Ѳе-

дяиновъ карабинъ взялъ и въ ево мѣста Ефрѣмовецъ Івашка Богдановъ руку приложилъ.

Царю, Государю і вел. князю Алексѣю Михайловичю всеа Русиі бьютъ челомъ холопи твои, Вязмичи райторсково строю Тимошка Васильевъ сынъ Лихоревъ да Гораска Григорьевъ сынъ Ознобишинъ. Дано намъ, холопемъ твоимъ, твое Государево казоное ружье и у насъ, холопей твоихъ, пистоли на ученье попортились, чепи и пружины переломались. Милосердый Государь, (т.) (п.), пожалуй насъ, холопей своихъ, вели, Государь, то наша ружьо возять въ казну, а въ то места намъ, холопамъ твоимъ, вели, Государь, выдать иноя ружьо. Царь, Государь, смилуйся, пожалуй.

На оборотѣ: Государь пожаловалъ, буде на смотре испортили, а не въ гульбѣ доѣхали.

158-го, июля въ 16-й де. справитця с полковникомъ.

Царю, Государю і вел. князю Алексѣю Михайловичю всеа Русиі бьютъ челомъ холопи твои Карпова города, драгунского строю детишка боярские Ѳетка Угольской с товарыщи триста пятдесять человѣкъ. По твоему Государеву указу прибраны мы, холопи твои, в твою Государеву в драгунскую службу на вечное житье, а ружья намъ, холопемъ твоимъ, не дано, и мы, холопи твои, били челомъ тебѣ, Государю, о твоемъ Государеве жалованье об ружье, и ты, Государь, насъ, холопей своихъ, пожаловалъ, сошла намъ подписная челобитная за помѣтою думнаго дьяка Семѣна Заборовскова, велено намъ дать ружье из Оружейные Палаты, и в Оружейной Палатѣ ружья не сказываютъ. Милосердый Государь (т.) (п.), пожалуй насъ, холопей своихъ, бѣдныхъ и безпомощныхъ, вели Государь намъ, бѣднымъ, дать ружье, откуды ты, Государь, укажешь, чтобъ намъ, холопемъ твоимъ, волочась на Москвѣ, въ конецъ не погинуть, а без ружья намъ, бѣднымъ, противъ твоихъ Государевыхъ недруговъ попративитца нечимъ, а купить намъ бѣднымъ не на што. Государь, смилуйся, пожалуй.

На оборотѣ: 158-го, мая 27 де. Государь пожаловалъ, велѣлъ имъ те карабины послать боярину и оружейничему Григорью Гавриловичу Пушкину, діаку Богдану Силину не мешкавъ, а будетъ нет каробінов, дать долгіе, которые полехче.

Царю, Государю і вел. князю Алексѣю Михайловичю всеа Русиі бьетъ челомъ холопъ твой Козлова города черкашенинъ Гришка Цепковской. По твоему Государеву указу служу я, холопъ твой, тебѣ Государю в Козлове твою Государеву черкаскую

службу на брата своего Остаоьева мѣсто Цепковскаго лѣтъ с пять, а твоево Государева жалованья, ружья мнѣ, холопу твоему не дано, а того брата моего взяли в полонъ Крымския люди на лысыхъ горахъ, при воеводе Иване Захарьевиче Лепунове с конемъ и со всею служилою рухледью, и билъ челомъ я, холопъ твой, тебѣ Государю об лошеди, и мнѣ, холопу твоему, отказано. Милосердый Государь (т.) (п.), пожалуй меня, холопа своего, за брата моего службу и за полонное терпѣнья, своимъ Государевымъ жалованьемъ, ружьемъ каробиномъ, чтобъ мнѣ, холопу твоему, было с чемъ твоя Государева служба служить и противъ Крымскихъ людей побороннтца. Царь, Государь, смилуйся, пожалуй.

На оборотѣ: 158-го, генваря въ 29 де. Государь пожаловалъ, велѣлъ дать из Оружейного приказу каробинъ.

По сей челобитной Гришко Цепковской Государево жалованье каробинъ взялъ, а въ ево мѣсто козловецъ Гарасимко Жуковъ руку приложилъ.

Царю, Государю і вел. князю Алексѣю Михайловичю всеа Русиі бьетъ челомъ холопъ твой Еоремовецъ сынъчишко боярской Івашко Меньшова сынъ Марьенокъ. Былъ я, холопъ твой, на твоей Государеве службе со княземъ Васильемъ Петровичемъ Амашуковымъ и Черкаскимъ на Торѣце, на посольской розмене, да я же, холопъ твой, былъ на твоей, Государеве, службѣ в Бѣлегородѣ з бояриномъ со княземъ Никитою Івановичемъ Одуевскимъ, валъ валилъ и ровъ капалъ. Да я же, холопъ твой, былъ на твоей Государеве службе в новомъ царевe Алексѣеве городе, с воеводою с Ѳоонасьемъ Семеновичемъ Отяевымъ, валъ валилъ и ровъ капалъ, а ружья у меня, каробина нѣтъ и служить мнѣ нечемъ. Милосердый Государь (т.) (п.), пожалуй меня, холопа своего, за мои службишка и за валовые подѣлки своимъ царскимъ жалованьемъ, каробиномъ, с чемъ бы мнѣ была твоя Государева служба служить. Царь, Государь, смилуйся, пожалуй.

На оборотѣ: Государь пожаловзлъ, велѣлъ дать корабинъ из Оружейной Палаты. Еорѣмовецъ Іванъ Марвенокъ корабинъ взялъ, а въ ево мѣста руку приложилъ Еорѣмовецъ Довыдъ Лобынцовъ.

Царю, Государю і вел. князю Алексѣю Михайловичю всеа Русиі бьетъ челомъ холопъ твой Козловецъ Ѳетко Івановъ сынъ Нечаевъ. Служилъ я, холопъ твой, под Смоленскимъ с приходу до отходу исправленья и служу по Козлову, моей братьи, Козловцамъ твоя царская милость, даны коробины, и зелья, и свинецъ,

и рогатины, а мнѣ, холопу твоему, не дано, и я межъ своей братьи оскорбленъ и сподлованъ. Милосердый Государь (т.) (п.), пожалуй меня, холопа своего, вели, Государь, мнѣ противъ моеі братьи, Смоленскихъ осадныхъ сидѣльцовъ, Козловцовъ пожаловать чѣмъ тебя, Государя, о мнѣ бѣдномъ Богъ извѣститъ. Царь, Государь, смилуйся, пожалуй.

На оборотѣ: Государь пожаловалъ, велѣлъ дать каробинъ из Оружейного приказу.

Царю, Государю і вел. князю Алексѣю Михайловичю всеа Русиі бьетъ челомъ холопъ твой ройторсково полку Торопчeнинъ Кирилка Максимовъ сынъ Челищевъ. В нынешнемъ, Государь, во 158-мъ году былъ я, холопъ твой, на ученье, сентября въ 29 день, і полковникъ велелъ намъ стрелять, и у меня бѣднобо грешнымъ дѣломъ розорвала пистоль, и я, холопъ твой, билъ челомъ тебѣ, Государю, и ты, Государь, меня, холопа своего, пожаловалъ, велѣлъ своему Государеву боярину і оружничему, Григорью Гавриловичю Пушкину тотъ порченой розорваной пистоль взять И тотъ пистоль у меня, холопа твоего, взятъ въ твою Государеву казну, а в то, Государь, мѣсто мнѣ, холопу твоему, иной пистоль не данъ. Милосердый Государь, (т.) (п.), пожалуй меня, бѣдново холопа своего, вели, Государь, мнѣ, холопу своему, выдать ис своей Государевой казны иной пистоль. Царь, Государь, смилуйся, пожалуй.

На оборотѣ: Государь пожаловалъ, велѣлъ выдать пистоль ему новоі.

Царю, Государю і вел. князю Алексѣю Михайловичю всеа Русиі бьетъ челомъ холопъ твой Елчанинъ сынишко боярской Обросимка Селиверстовъ сынъ Титовъ. Служу я, холопъ твой, тебе, Государю, лѣтъ з девять всякие твои Государевы службы, летние и зимьние после отца своего, а нынѣ, Государь, мнѣ, холопу твоему, сказана твоя Государева служба, а твоего, Государева, денежново жалованья противъ моей братьи мнѣ, холопу твоему, не дано, и ружья у меня, холопа твоево, нетъ, а купить не чемъ, человѣкъ бѣдной и должной и впредь мнѣ, холопу твоему, твоей Государевы службы служить не с щемъ. Милосердый Государь (т.) (п.), пожалуй меня, холопа своего, для своего царскаго мнолѣтнаго здоровья и для моей бедности и скудости, вели, Государь, мнѣ выдать карабинъ ис своей Государевы казны, чтобъ мнѣ, холопу твоему, впредь было с щемъ твоя, Государева, служба служить. Царь, Государь, смилуйся, пожалуй.

На оборотѣ: 158-го, апрѣля въ 20 де. Государь пожаловалъ, велѣлъ дать карабинъ из Оружейного приказу.

Данъ карабинъ стволъ немецкій *станокъ* и замокъ руское дѣло.

Лѣта 7158-го ноября въ 19 де., по Государеву (т.) (п.) указу, боярину и оружейничему Г. Г. Пушкину. Государь (т.) (п.) указалъ послать из Оружейного приказу в Доброе городище драгуномъ сто шпагъ. И по Государеву (т.) (п.) указу, боярину и оружейничему . . . сто шпагъ что безденежно послать в Доброе городище, велѣть прiслать в Розрядъ къ дiякомъ. Дiакъ Грiгорей Ларионовъ. Справилъ Митка Брянцовъ.

Отпущено сто шпагъ, отпускалъ Микита Давыдовъ, да Вилимъ.

Лѣта 7158-го, августа въ 3 де., по Государеву (т.) (п.) указу, боярину и оружейничему Г. Г. Пушкину, да подъячему Ѳѳонасью Копылову: велѣтi имъ прислать в Розрядъ шестьсотъ мушкѣтовъ драгунскихъ, а из Розряду, по Государеву указу, тѣ мушкѣты велено дать новоприборнымъ драгуномъ, которымъ быть во Ржевской посылке с Христоѳоромъ Рыльскимъ. Дiакъ Iванъ Сѣверовъ.

Подалъ подъячей Яковъ Казариновъ.

158-го, августа въ 5 де. отпущено по сеi памятi ружья нового дѣла пятсотъ сорокъ пять, да с стволы и замки немецкие 55 пищалей.

На оборотѣ: По сей памяти подъячей Христоѳорова полку Рыльского Янка Добрынинъ взялъ чатыреста мушкѣтовъ и руку приложилъ и достольную мушкѣтовъ двѣсти взялъ.

Лѣта 7158-го, августа въ 8 де., по Государеву (т) (п.) указу, боярину и оружничему Г. Г. Пушкину, да подъячему Ѳѳонасью Копылову: велѣтi имъ прислать в Розрядъ къ дьякомъ двенатцать протозановъ, а из Розряду, по Государеву указу, велено тѣ протозаны дать для Псковские посылки Христоѳору Рыльскому. Дiакъ Iванъ Сѣверовъ.

На оборотѣ: По сей памяти Христофорова полку Рыльского первой роты саржантъ Ѳедоръ Назаровъ двенатцать протозановъ взялъ и руку приложилъ.

Лѣта 7158-го июля въ 7 де., по Государеву (т.) (п.) указу, боярину и оружейничему Г. Г. Пушкину, да подъячему Ѳѳонасью Копылову: Государь (т.) (п.) пожаловалъ нововыезжево иноземца Огапитка Васильева, велѣлъ ему дать из Оружейново приказу коробинъ, помѣта на челобитной думново дьяка Iвана Гавренева.

И по Государеву (т.) (п.) указу, боярину и оружейничему . . . . велѣти иноземцу Огапитку Васильеву по сеі памяти коробинъ дать. А по Государеву указу велено тому иноземцу быть и Государеву службу служить в новомъ городе на Усмони, на вѣчное житье. Діакъ Іванъ Сѣверовъ.

На оборотѣ: По сей памяти черкашенинъ Агапъ Государево жалованья коробинъ взялъ, и в ево место Московской кормовой иноземецъ Кузма Ноготковъ по ево веленью руку приложилъ.

Росходъ ружья 158-го году.

Лѣта 7158-го, генваря въ 23 де., по Государеву (т.) (п.) указу, боярину и оружейничему Г. Г. Пушкину: Государь (т.) (п.) пожаловалъ Ряшенина Микитку Микитина сына Логвинова, велѣлъ ему дати із Оружейново приказу коробинъ, для того что онъ в нынешнемъ во 158-мъ году, после Козмы и Домьянова дни, погорѣлъ без остатку, и ружье у нево все згорѣло. И по Государеву (т.) (п.) указу, боярину и оружейничему . . коробинъ Ряшенину Микитке Логвинову велѣть дати. Помѣта на челобитной думного діака Івана Гавренева. Діакъ Григорей Ларинъ.

На оборотѣ: По сей памяти Ряшенинъ Микита Логвиновъ корабинъ взялъ і Ряшенинъ Агаѳонъ Потпориновъ въ ево мѣста руку приложилъ.

(Арх. Ор. Пал. столб. 7158 г. № 11).

21.

Лѣта 7158-го, сентября въ 10 де., по Государеву, цареву і вел. князя Алексѣя Михайловича всеа Русиі указу, боярину и оружейничему Григорью Гавриловичю Пушкину, да дьяку Гаврилу Левонтьеву. В прошломъ во 157-мъ году в райтарскую службу царицына чину дѣти боярские написались: Степанъ Кобылинъ, Кирила да Григорей Оплечѣевы, Мартынъ Короваевъ, Алексѣй Пировъ, і в нынешнемъ во 158-мъ году, сентября въ 7 де. Государь (т.) (п.) указалъ впредь больши того царицына чину детей боярскихъ в райтарскую службу писать не велѣлъ. И по Государеву (т.) (п.) указу, боярину и оружейничему Г. Г. Пушкину, да дьку Гаврилу Левонтьеву учинити о томъ по Государеву (т.) (п.) указу.

(Арх. Ор. Пал. столб. 7158 г. № 15).

22.

Лѣта 7158-го, октября въ . . . де., по Государеву, цареву і вел. князя Алексѣя Михайловича всеа Русиі указу, боярину и оружей-

ничему Г. Г. Пушкину, да дьяку Гаврилу Левонтьеву: велѣти имъ отписать в Государеву Мастерскую Палату к постельничему к Михаилу Алексѣевичю да к стряпчему с ключемъ к Ѳедору Михаиловичю Ртищевымъ да Льву Григорьеву, кто стольниковъ и стряпчихъ и жильцовъ нынешней че. многоль человѣкъ написалися в ройтарьскую службу.

Того же числа сь Евкою посошникомъ послана . . . написано.

Лѣта 7158-го, октября въ 17 де., по Государеву (т.) (п.) указу память постельничему Михаилу Олексѣевичю, да стряпчему с ключемъ Ѳедору Михайловичю Ртищевымъ, да Льву Григорьеву. В приказъ Рейторсково строю, и боярину и оружейничему Григорью Гавриловичу Пушкину, да и дьяку Гаврилу Левонтьеву, в памяти за твоею Львовою приписью написано: велѣти б отписать к вамъ, в приказъ, хто стольниковъ і стряпчихъ и жильцовъ в рейтарскую службу написаны і в приказе Рейтарсково строю хто именемъ стольники и стряпчие и жильцы писалися. И тому имянъ ихъ списокъ посланъ к вамъ подъ сею памятью, за дьячьею приписью. (Арх. Ор. Пал. столб. 7158 г. № 33).

Лѣта 7158-го, октября въ 5 де., по Государеву, цареву і вел. князя Алексѣя Михайловича всеа Русиі указу, боярину і оружничему Григорью Гавриловичю Пушкину: Государь (т.) (п.) указалъ послати въ Крымъ в поминкахъ въ другую посылку к царю пять кречатовъ, да два ястреба, х Калгѣ два кречата да ястребъ, со всѣмъ птичьимъ нарядомъ. И по Государеву (т.) (п.) указу, боярину и оружничему Григорью Гавриловичю Пушкину велѣти изготовить в нынешнюю другую Крымскую посылку к птицамъ кречатомъ и ястребомъ клобучки противъ первой посылки, а изготовя велѣть прислать в приказъ Большого Дворца к боярину и дворецкому ко князю Алексѣю Михайловичю Львову да к діакомъ, к Ивану Ѳедорову да к Давыду Дерябину, да к Смирному Богданову. Діакъ Смирной Богдановъ.

Справилъ Куземка Мошкинъ.

(Арх. Ор. Пал. столб. 7158 г. № 40).

23.

Лѣта 7158-го, ноября въ 7 де. по Государеву (т.) (п.) указу боярину и дворецкому князю Алексѣю Михайловичу Лвову да дьякомъ Івану Ѳедорову, да Давыду Дерябину да Смирному Богданову. В прошломъ во 157-мъ году Государь (т.) (п.) пожаловалъ Оружейного приказу чищельниковъ, Ѳедотку Микитина, да Ортюшку

Остаѳьева велелъ імъ своего Государева годового жалованья, денежнаго и хлѣбного к прежнимъ окладомъ прибавить: Ѳедотку денегъ полтора рубли, хлѣба двое четі ржи, овса тожъ, а Ортюшке денегъ рубль, хлѣба четверть ржи, овса тожъ, и на прошлой на 157-й годъ то свое Государево жалованье прибавошное деньги велѣлъ имъ выдать. И имъ, Ѳедотку и Артюшке, дано в Оружейномъ приказе Государево жалованье на прошлой на 157-й годъ и выморочныхъ Ѳедотку из Ѳеткина окладу ножевника рубль, да из Кирилова окладу навочика полтина, а Ортюшко Остаѳьеву рубль изъ Янкина окладу Олексѣева, а достальное Янки Олексѣева три рубли даны живописнаго дѣла ученику Исачку Об . . . ву, а на Исачка Государева жалованья из приказу Большого Дворца на прошлой на 157-й годъ не взято. А хлѣбное жалованье прибавошное Ѳедотку и Ортюшке указалъ Государь на прошлой на 157-й годъ выдать из житницъ. И по Государеву (т.) (п.) указу, боярину и дворецкому кн. А. М. Львову да дьякомъ . . . . Оружейного приказу чищельникомъ Ѳедотку Микитину да Ортюшке Остаѳьеву Государево жалованье в прибавку в приказе Большого Дворца в окладныхъ въ денежныхъ и в хлѣбныхъ книгахъ велѣть справить, и на прошлой на 157-й годъ то Государево жалованье прибавку из Государевыхъ житницъ велѣть выдать и впредь велѣть имъ давать Государево денежное и хлѣбное жалованье окладъ ихъ с прибавкою сполна, а быть Ѳедотку Микитину в сабельныхъ мастерахъ, а Ортюшке Остаѳьеву в пищальныхъ подѣльщикахъ, на Янкина мѣста подѣльщика.

Царю, Государю, и вел. князю Алексѣю Михайловичю всеа Русиі бьетъ челомъ холопъ твой, Ружейного приказу замочноі мастеръ Мишко Степановъ: въ прошломъ, Государь, во 157-мъ году, по твоему Государеву указу взятъ я в Ружейноі приказъ в зомочные мастеры, и зомокъ моево рукодѣлья ты, Государь, велѣлъ смотріть своему Государеву боярину і оружнічему Григорью Гавриловичу Пушкину, и я, холопъ твой, у твоего Государева дѣла годъ доходітъ, а денежнымъ и хлѣбнымъ жалованьемъ не верстанъ, помираю з голоду. Милосердый Государь (т.) (п.) пожалуй меня, холопа своего, велі, Государь, меня своимъ Государевымъ денежнымъ и хлѣбнымъ жалованьемъ поверстать противъ моеі братьи, и на 157-й на нынешнеі на 158-й годъ выдать, чтобъ мнѣ, холопу твоему, з голоду не умереть. Царь, Государь, смилуйся.

На оборотѣ: 158-го ноября въ 20 де. выписать.

Царю, Государю и вел. кн. Алексѣю Михайловичу всеа Русиі

бьетъ челомъ холопъ твой Ружейной Палаты чемоданной и ольстревной мастеръ Любимко Блохинъ. В прошломъ, Государь, во 153-мъ году взятъ я, холопъ твой, по твоему Государеву указу ис стряпчихъ конюховъ марта десятаго числа в твою Государеву Ружейную Палату в чемоданные и в ольстренные мастеры, а окладъ мнѣ былъ холопу твоему в конюшенномъ приказе твоево Царскова дѣнежнова жалованья шесть рублѣвъ, а хлѣбнова жалованья ржи десять четвертѣй, а овса тожъ. Милосердый Государь (т.) (п.), пожалуй меня, холопа своево, своимъ Царскимъ денежнымъ и хлѣбнымъ жалованьемъ, вели, Государь, поверстать какъ тебѣ, милосердому Государю, Богъ известитъ. Царь, Государь, смилуйся, пожалуй.

Доложити Государя, Царя і вел. князя Алексѣя Михайловича все Русиі. Въ прошломъ во 157-мъ году, по Государеву (т.) (п.) указу и по приказу боярина і оружничего Григорія Гавриловича Пушкина, взяты в Оружейной приказъ розныхъ дѣлъ мастеры, а Государевымъ жалованьемъ не верстаны: замочной мастеръ Мишка Степановъ, а дѣлаетъ онъ, Мишка, замки всякие новые и подѣлываетъ и золотитъ самъ.

Замочной же мастеръ Савка Лукьяновъ, а дѣлаетъ онъ Савка замки на руское и на немецкое дѣло і всякую оружейную подѣлку подѣлываетъ.

Ольстреной мастеръ Любимко Болохинъ взятъ съ Конюшенного двора, а дѣлаетъ онъ Любимко ольстра всякие пищальные, большие і малые, и нарядные дѣлаетъ.

И Государю (т.) (п.) бьютъ челомъ новики, Мишка Степановъ с товарыщи, чтобъ Государь ихъ пожаловалъ, велѣлъ бы ихъ своимъ Государевымъ жалованьемъ поверстать, какъ ему, Государю, Богъ известитъ.

Помѣта: 158-го. генваря въ 7 де. Государь пожаловалъ, велѣлъ чемодон. і ольстр. мастеру Любимку Блохину учинить окладъ денегъ пять рублевъ, хлѣба двенадцать четі ржи, овса тожъ, замочнику Мишке 4 рубли, хлѣба 6 че. ржи, овса тожъ, Савке Лукьянову тожъ.

Царю, Государю і вел. князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи бьетъ челомъ холопъ твой Ружейные Полаты самапальный мастеръ Гришка Вяткинъ: служилъ я, холопъ твой, блаженные памяти твоему Государеву отцу вел. Государю Царю і вел. кн. Михаилу Ѳеодоровичу. . и тебѣ, Государю, лѣтъ с пятнатцать. Милосердый Государь (т.) (п.) пожалуй меня, холопа своего, своимъ

Государьскимъ жалованьемъ, вели мнѣ холопу своему учинить прибавки своего Государьскаго жалованья, чѣмъ тебя Государя Богъ известитъ, а ныне мнѣ холопу твоему окладъ твоего государьского жалованья двенатцать рублевъ. Царь, Государь, смилуйся.

На оборотѣ: 158-го, ноября в 28 де. выписать.

І противъ сее челобитные в Оружейномъ приказе выписано.

В Оружейномъ приказе, в списке мастеровыхъ людей, каковъ присланъ в Оружейной приказъ ис приказу Большого Дворца в прошломъ 157-мъ году, написано самопальному и замочному мастеру Григорью Вяткину Государева жалованья денегъ 10 рублевъ, хлѣба 12 четі ржи, овса тожъ.

І в прошломъ въ 151-мъ году, по указу блаженные памяти вел. Государя, Царя і вел. князя Михаила Өедоровича всея Русіі прибавлено ему Григорью к прежнему ево окладу денегъ 2 рубли. хлѣба 2 четі ржи, овса тожъ, и учиненъ ему окладъ с прибавкою, денегъ 12 рублевъ, хлѣба 14 четі ржи, овса тожъ. И ныне Государю (т.) (п.) Оружейного приказу самопальной и замочной мастеръ Григорей Вяткинъ бьетъ челомъ, чтобъ Государь ево пожаловалъ своего Государева жалованья окладу прибавилъ какъ ему, Государю, Богъ известитъ.

И только Государь (т.) (п.) Григорья Вяткина пожалуетъ, велитъ ему своего Государева жалованья прибавить, и в Оружейномъ приказе выписано на примеръ:

20 рублевъ, хлѣба 15 четі ржи, овса тожъ латной и самопальной мастеръ Микита Давыдовъ.

Внизу помѣта: 158-го, декабря въ 26 де. сей выпискі бояринъ и оружничей Григорей Гавриловичь Пушкинъ слушалъ и приказалъ Григорью Вяткину к прежнему ево окладу прибавить денегъ три рубли, хлѣба четь ржи, овса тожъ.

По склейкамъ: Аөонасей Копыловъ.

Царю, Государю і вел. князю Алексѣю Михайловичю всеа Русиі бьетъ челомъ холопъ твой, твоей Государевы Оружейные Палаты самопальной мастеръ Гришка Вяткинъ. По указу блаженныя памяти отца твоего, Государева, вел. Государя царя і вел. кн. Михаила Өедоровича. . велено намъ мастеромъ учить учениковъ хто чему умѣетъ. И я, холопъ твой, тебѣ Государю выучилъ ученика, чему самъ умѣю, самопальному дѣлу, Васку Титова. Милосердый Государь (т.) (п.) пожалуй меня, холопа своего, вели, Государь, тому моему ученику Васке быть у своего Государева дела

въ Оружейной Палате в самопальныхъ мастерахъ на Кирилово мѣсто Аѳонасьева, а тотъ Кирила отъ твоего Государева дѣла отставленъ. Царь, Государь, смилуйся, пожалуй.

А у выписки Григорей Вяткинъ сказалъ, что тотъ ево ученикъ Васка противъ Кирилова мастерства золотомъ наводить умеетъ, да сверхъ тово стволы и замки пищальные дѣлаетъ всякие и золотитъ кованымъ и пареным золотомъ, и травы режетъ, и всякое самопальное дѣло дѣлаетъ, что онъ Григорей умѣетъ.

А Васка Титовъ у выписки сказалъ тожъ, что онъ всякое пищальное и замочное дѣло дѣлаетъ противъ мастера своево, Григорья Вяткина золотомъ наводить умеетъ.

Помѣта: 158-го, ноября въ 23 де. приказалъ бояринъ и оружничей мастеръ Григорей Гавриловичъ Пушкинъ, велѣлъ ему Васке быть въ самопальныхъ мастерахъ на Кирилово мѣсто наводника, а Государева жалованья велѣлъ ему учинить окладъ денегъ десять рублевъ, хлѣба двенатцать четі ржи, овса тожъ.

Царю, Государю і вел. князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи бьетъ челомъ холопъ твой, Государевъ, Оружейные Полаты станочной мастеръ Евтюшка Кузовлевъ. Милосердый Государь (т.) (п.), пожалуй меня, холопа своего, своимъ царьскимъ жалованьемъ, вели, Государь, мнѣ прибавку учинить противъ братьи, чемъ тебя Государя Богъ известитъ, а мнѣ, холопу твоему, твое Государево жалованье, денежной окладъ десять рублевъ. Царь, Государь, смилуйся, пожалуй.

І противъ сее челобитной в Оружейномъ приказе выписано..

Внизу помѣта: 158-го, декабря 26 де. бояринъ и оружничей Григорей Гавриловичъ Пушкинъ, слушавъ сеі выписки, указалъ Евтиѳею Кузовлеву к прежнему ево окладу прибавить денегъ два рубли.

По склейкамъ: Аѳонасій Копыловъ.

(Арх. Ор. Пал. столб. 7158 г. № 64.)

24.

Бьютъ челомъ Государю, царю і вел. князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіі в Оружейной приказъ на порожне мѣста в чищельники:

Чищельникъ Алешко Дементьевъ о сыне своемъ, о Митке Алексѣеве, на Ортюшкино мѣсто Астасьева, Артюшке в прошломъ, во 157-мъ году велено быть в подѣльщикахъ на выморочное на Янкино мѣсто Алексѣева, а в чищельникахъ Артюшке осду-

рева годового жалованья окладъ былъ денегъ 3 рубли, хлѣба 6 четі ржи, овса тожъ.

Иконной Палаты сторожъ Бориско Өедоровъ о сыне своемъ, Васке Ворисове въ чищельники, на Давыдково мѣсто Микитина, а Давыдко в прошломъ во 157-мъ году утонулъ, а на ево мѣсто нихто не взятъ. А Государева ему жалованья былъ окладъ денегъ 3 рубли, хлѣба 6 четі ржи, овса тожъ.

Внизу помѣта: 158-го, генваря въ 3 де. Государь пожаловалъ, велѣлъ имъ на тѣ порозжие мѣста быть въ чищельникахъ, а окладъ имъ учинить по 3 рубли (ч.) хлѣба, по 6 четі ржи, овса потому жъ.

(Арх. Ор. Пал. столб. 7158 г. № 102).

25.

Лѣта 7158-го іюля въ 30 де., по Государеву, цареву і вел. князя Алексѣя Михайловича всеа Русиі указу, боярину и оружейничему Григорью Гавриловичю Пушкину. Въ нынешнемъ во 158-мъ году, по Государеву указу и по памяти из Оружейного приказу посланы в Оружейной приказъ к тебѣ боярину и оружейничему Григорью Гавриловичю из Стрелецкаго приказу плотники пятьдесятъ человѣкъ разныхъ приказовъ стрѣльцы для поспешенія, учити ихъ самопальному станочному дѣлу. И ныне по Государеву (т.) (п.) указу ис того числа пятидесятниковъ и десятниковъ и слободчика одиннатцать человѣкъ от того станочного дѣла для ихъ карауловъ и для всякихъ Государевыхъ дѣлъ, да Степанова приказу Коковинского стрельцовъ десять человѣкъ для Астраханские службы велено переменить плотниками жъ, рядовыми стрельцы, а хто въ чье мѣсто стрельцы плотники посланы, и имяна ихъ подъ сею памятью.

(*Слѣдуетъ именной списокъ* стрѣльцовъ приказовъ: Степана Коковинскаго, Гаврила Банина, Дмитрія Зубова и Аврама Лопухина).

Внизу: Іюля въ 30 де., подалъ память Стрелецкаго приказу денщикъ Өедотка Васильевъ.

По склейкамъ: Діакъ Дмитрей Жеребиловъ.

(Арх. Ор. Пал. столб. 7158 г. № 145).

26.

Царю, Государю і вел. князю Алексѣю Михайловичю всеа Русиі бьютъ челомъ холопи твои, твоей Государевой Оружейной Палаты разныхъ дѣлъ мастеры, Никитка Давыдовъ с товарищи.

Милосердый Государь (т.) (п.) пожалуй насъ, холопей своихъ, вели, Государь, намъ на нынѣшней на 159-й годъ свое Государево годовое денежное жалованье выдать. Царь, Государь, смилуйся, пожалуй.

На оборотѣ: 159-го, декабря въ 17 де. приказалъ бояринъ и оружничей Григорей Гавриловичъ Пушкинъ, велѣлъ послать память і велѣлъ имъ Государево жалованье выдать.

Лѣта 7159-го, декабря въ 17 де. по Государеву (т.) (п.) указу, боярину и дворецкому князю Алексѣю Михайловичю Львову да дьякомъ Івану Өедорову да Давыду Дерябину, да Смирному Богданову. Государь (т.) (п.) пожаловалъ Оружейнаго приказу самопальныхъ стрельцовъ и оружейныхъ разныхъ дѣлъ мастеровъ иконниковъ и травщиковъ и Оружейные Иконные Полаты сторожей, велѣлъ имъ свое Государево жалованье денежное и хлѣбное на нынешней на 159-й годъ по окладомъ ихъ сполна выдать. И по Государеву (т.) (п.) указу, боярину и дворецкому кн. А. М. Лвову да дьякомъ. . . Государево денежное жалованье Оружейнаго приказу самопальнымъ стрельцомъ и всякихъ дѣлъ мастеромъ и сторожей по окладомъ ихъ велѣти прислать въ Оружейной приказъ к боярину и оружейничему Гр. Гавр. Пушкину, а хлѣбное жалованье велитъ имъ выдать из Государевыхъ житницъ.

Царю, Государю и вел. князю Алексѣю Михайловичю всеа Русиі бьютъ челомъ холопи твои дворцовые плотники, которые взяты в Оружейной приказъ къ станочному дѣлу, Мишка Звоновъ с товарищи пятнатцеть человѣкъ. В прошломъ, Государь, во 156-мъ году, по твоему Государеву указу велено намъ, холопемъ твоимъ, своихъ товарищевъ, дворцовыхъ плотниковъ выучить станочному дѣлу пятнатцать человѣкъ, и мы, холопи твои, тому станочному дѣлу своихъ товарищевъ пятнатцать человѣкъ выучали, а на снасти дано намъ, холопемъ твоимъ, всѣмъ тритцеті человѣкомъ по два пуда желѣза, да по полтине денегъ, и мы, холопи твои, тою снастью станочное дѣло дѣлалі по се число и стрельцовъ пятідесятъ человѣкъ тому станочному дѣлу выучели тою же снастью, и та снасть у насъ, холопеі твоихъ, ныне перепорчена и переламана, а того станочнаго дѣла намъ, холопемъ твоимъ, стало дѣлать нѣчемъ. Милосердый Государь (т.) (п.), пожалуй насъ, холопей своихъ, вели, Государь, намъ на снасти дать тритцетьма человѣкомъ, чтобъ у насъ, холопей твоихъ, за тѣмъ твое Государево станочное дѣло не стало. Царь, Государь, смилуйся, пожалуй.

А о чемъ Государю (т.) (п.) эдврцовые плотники Θедко Евсевьевъ с товарыщи 29 (ч.) бьютъ челомъ, і в Оружейномъ приказе выписано:

В прошломъ во 156-мъ году, по Государеву (т.) (п.) указу и по приказу боярина и оружейничева Григорья Гавриловича Пушкина, дано Государева жалованья на станошные снасти денегъ по 16 ал. по 4 де. да по 2 пуда желѣза (ч.)

І ныне Государю (т.) (п.) дворцовые плотники, кои взяты в станошники, Θедко Евсеевъ с товарыщи 29 человѣкъ бьютъ челомъ, чтобы Государь ихъ пожаловалъ, велѣлъ бы имъ дать вновь снасть, какъ ему, Государю, Богъ известитъ, а тое де дѣлая станошное дѣло і уча учениковъ, все приломалась и станошное дѣло стало дѣлать нечемъ.

Помѣта: 159-го, 19 ноября де., бояринъ и оружничей Г. Г. Пушкинъ слушавъ сеі выписки велѣлъ имъ дать на починку снастей по полтине денегъ, да по полпуду желѣза человѣку.

Царю, Государю і вел. князю Алексѣю Михайловичю всеа Русиі бьетъ челомъ холопъ твой Оружейной Полаты Савка Лучникъ. Служилъ я, холопъ твой, блаженные памяти отцу твоему Государеву, Государю, царю и вел. кн. Михайлу Федоровичю всеа Русиі, и тебѣ Государю служу в Оружейной Полате семнатцать лѣтъ, а твоего Государева денежново жалованья идетъ, мнѣ холопу твоему, по семи рублевъ, да хлѣба по дватцати по две четі на годъ. Милосердый Государь (т.) (п.), пожалуй меня, холопа своего, за мою службишку, вели, Государь, мнѣ своего царьского денежново и хлѣбново жалованья прибавить противъ моихъ товарищовъ, тоежъ Оружейные Полаты мастеровъ, чтобъ мнѣ, холопу твоему, передъ своею братьею оскорблену не быть. Государь смилуйся, пожалуі.

... И в Оружейномъ приказе выписано на примеръ:

12 рублевъ, хлѣба 14 четі ржи, овса тожъ—станошной мастеръ Евстиѳей Кузовлевъ.

10 рублевъ, хлѣба 14 четі ржи, овса тожъ—сабельный придѣльщикъ Баженъ Романовъ.

10 рублевъ, хлѣба 12 четі ржи, овса тожъ—ствольной мастеръ Максимъ Давыдовъ.

8 рублевъ, хлѣба 9 четі ржи, овса тожъ—строшникъ Θролъ Архиповъ.

Помѣта: 159-го, ноября въ 27 де. по сеі выписке бояринъ и оружничей Гр. Гавр. Пушкинъ приказалъ Саве Іванову Госуда-

рева жалованья к окладу ево прибавить денегъ три рубли, хлѣба три четі ржи, три четі овса и в приказъ Большого Дворца о справке велѣлъ послать память.

Царю, Государю і вел. князю Алексѣю Михайловичю всеа Русиі бьетъ челомъ холопъ твой, твоей Государевой Ружейные Полаты Мартынка Савинъ: служу я, холопъ твой, тебѣ Государю во дворѣ десеть лѣтъ, а учился, Государь, я лучному дѣлу у отца своего, у Савелья Лучніка, а твоево царьсково годового жалованья мнѣ, холопу твоему, трі рубли, а хлѣба, ржи и овса шеснатцать четвертей. Милосердый Государь, (т.) (п.), пожалуй меня, холопа своево, своимъ царьскимъ годовымъ жалованьемъ прибавкою, какъ тебѣ, Государю, Богъ известитъ, протівъ моей братьи, кому я, холопъ твой, в версту. Царь, Государь, смилуйся, пожалуй.

Помѣта: 159-го, марта въ 5 де. приказалъ бояринъ і оружничеі Гр. Гавр. Пушкинъ велѣлъ ему Государева жалованья к прежнему ево окладу прибавить, денегъ три рубля, хлѣба шесть четі ржи, овса тожъ.

Царю, Государю і вел. князю Алексѣю Михайловичю всеа Русиі бьетъ челомъ холопъ твой Оружейные Полаты Васка Омельяновъ стрѣлникъ: преже, Государь, сего было насъ, холопей твоихъ, стрѣлниковъ три человѣка, а твоего царьского денежного жалованья было по пяти рублевъ человѣку и хлѣбное, а ныне я, холопъ твой, служу ту твою Государеву службу одінъ, девятой годъ, а окладъ мнѣ, холопу твоему, твоего царьского денежного жалованья пять рублевъ, да хлѣбного шестнатцать четі. И нынѣ мнѣ, холопу твоему, на твоя Государева служба служіть не в мочь одолжалъ великими долгі. Милосердыі Государь (т.) (п.) пожалуй меня, холопа своего, за мое службішко своимъ государевымъ прибавочнымъ жалованьемъ, чѣмъ тебѣ, милосердому Государю, обо мнѣ Богъ известитъ. Царь, Государь, смилуйся, пожалуй.

Помѣта: 159-го, марта въ 5 де. приказалъ бояринъ і оружничей Григ. Гавр. Пушкинъ велѣлъ ему Государева жалованья к прежнему ево окладу прибавить: денегъ рубль, хлѣба трі четі ржи, овса тожъ.

Царю, Государю и вел. князю Алексѣю Михайловичю всеа Руси бьетъ челомъ холопъ твой, Оружейные Полаты подѣльщикъ Елисѣйко Михайловъ: взятъ я, холопъ твой, в Оружейную Полату в прошломъ во 157-мъ году, и которые, Государь, наша братья взяты вмѣсте, и тѣ твоимъ царскимъ денежнымъ и хлѣбнымъ жалованьемъ поверстаны, а я, холопъ твой, не поверстанъ и посяк

мѣстъ. Милосердый Государь (т.) (п.) пожалуй меня, холопа своего, вели, Государь, меня поверстать своимъ Государевымъ денежнымъ и хлѣбнымъ жалованьемъ. Царь, Государь, смилуйся.

И противъ сей челобитной в Оружейномъ приказе выписано на примеръ...

И ныне Государю (т.) (п.) бьетъ челомъ Бронные слободы тяглецъ, замошной мастеръ и Оружейной подельщикъ Елисейка Михайловъ, чтобы Государь его пожаловалъ, велѣлъ ему быть в Оружейномъ приказе в замошныхъ мастерахъ і в Оружейныхъ подельщикахъ и своимъ Государевымъ жалованьемъ велѣлъ бы ево поверстать какъ ему Государю Богъ известитъ.

Помѣта: 161-го, генваря въ 25 де., приказалъ бояринъ и оружничей Григ. Гавр. Пушкинъ велѣлъ ему Государева жалованья окладъ учинить, денегъ пять рублевъ, хлѣба восемь четі ржи, овса тожъ.

(Арх. Ор. Пал. столб. 7159 г. № 24).

27.

Доложити Государя, царя і вел. князя Алексѣя Михайловича всеа Русиі.

В нынешнемъ во 159-мъ году указалъ Государь дѣлать боярину и оружейничему Григорью Гавриловичю Пушкину шубу соболью въ 300 рублевъ.

И на ту шубу дано дѣлать 2 сорока 10 соболей.

И тѣхъ соболей пошло в подкройку 74 пластины, цена 158 рублевъ.

9 аршинъ безъ четі бархату золотново, по 9 рублевъ по 7 алтынъ по 4 де. аршинъ, итого 80 рублевъ, 25 алтынъ, 4 де.

12 аршинъ торочковъ таотяныхъ 4 алтына.

Опушка с ожерельемъ 12 рублевъ, 16 алтынъ 4 де.

Пуговицы присланы, цѣну сказали 12 рублевъ.

І всего шуба стала 263 рубли 13 алтынъ.

И противъ Государева указу не дошло в указную цѣну 36 рублевъ 20 алтынъ 2 де.

И о томъ Государь, царь і вел. князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русиі какъ укажетъ.

Внизу: дать тѣ деньги по помѣте.

На оборотѣ: 159-го., генваря въ 12 де. Государь пожаловалъ велѣлъ по докладу додать.

По сей выписке боярина и оружейничева Григорья Гаври-

ловича Пушкина человѣкъ Исакъ Ламѣевъ недоходные деньги что недошло к шубѣ, 36 рублевъ 20 ал. 2 де. взялъ и руку приложилъ.

(Арх. Ор. Пал. столб. 7159 г. № 30).

28.

Лѣта 7161-го сентября въ 29 де. по Государеву (т.) (п.) указу окольничему Богдану Матвѣевичю Хитрово, да Андрѣю Васильевичю Сонiну, да дьякомъ Федору Iванову, да Богдану Ареѳьеву указалъ Государь (т.) (п.) взять в Оружейной приказъ к серебряному дѣлу отъ васъ по приказу ствольного дѣла к прежнему в прибавку пятьдесятъ мешковъ уголья. И по Государеву (т.) (п.) указу, окольничему Б. М. Хитрово да Андрѣю Васильевичю Сонiну, да дьякомъ... учинити о томъ по Государеву (т.) (п.) указу.

(Арх. Ор. Пал. столб. 7160 г. № 31).

29.

Лѣта 7160-го, ноября въ 10 де., по Государеву (т.) (п.) указу, бояриму и оружейничему Григорью Гавриловичю Пушкину велѣти прислать въ Iноземской приказъ к боярину к Ильѣ Даниловичю Милославскому, да к дьяку к Василью Ртищеву дватцать четыре мушкѣта добрыхъ с подсошки, да дватцать четыре же банделѣровъ, да дватцать четыре списы долгие, да дватцать четыре пики короткие для свидѣтельства ротного строю солдацкаго и драгунсково выѣзжихъ иноземцовъ. Дiакъ Василеi Ртищевъ.

На оборотѣ: По сей памяти Иноземского Приказу подъячей Василей Iвановъ ружье взялъ сполна и руку приложилъ.

(Арх. Ор. Пал. столб. 7160 г. № 52).

30.

Лѣта 7160-го, апрѣля въ 30 де. по Государеву (т.) (п.) указу. боярину и оружейничему Григорью Гавриловичю Пушкину. Государь (т.) (п.) указалъ взятi в приказѣ Казанского Дворца из Оружейного приказу пять тысечь пищалей с замки. А по Государеву указу ис приказу Казанского Дворца велено тѣ пищали послать в Казань i на черту в новые городы и острогi на раздачю новоприборнымъ служилымъ людемъ. I по Государеву (т.) (п.) указу боярину и оружейничему. . . о тѣхъ пищалехъ велѣть учинить по Государеву указу, а что тѣмъ пищалемъ цѣна, и о томъ велѣть отписать въ приказъ Казанского Дворца, к боярину

ко князю Алексѣю Никитичю Трубецкому, да к дьякомъ, к думному к Лориону Лопухину, да к Ѳедору Грибоѣдову, да к Томилу Перфирьеву.

Діакъ Томило Перфильевъ.

На оборотѣ: Справилъ Федка Яковлевъ.

169-го, мая в 7 де. по сей памяти тысеча пятьсотъ пищалей с замки в приказъ Казанского Дворца взяты. Писалъ Ѳедка Яковлевъ.

(Далѣе слѣдуютъ подобныя же отмѣтки о пріемѣ 2900 пищалей).

(Арх. Ор. Пал. столб. 7160 г. № 278).

31.

Роспись перечневая Государевымъ, царевымъ і вел. князя Алексѣя Михайловича всеа Русиі денгамъ, что имано в Оружейной приказъ на всякие Государевы дела из розныхъ приказовъ и за продажі, со 155-го году, ѳевраля съ 9-го числа сентября по 1-е число 159-го году, при бояріне и оружейничемъ, при Григорье Гавриловиче Пушкине, да при Аѳанасье Копылове, и что тѣхъ денегъ по то число вышло в расходъ и на какие Государевы расходы, и что во 159-мъ году в остатке налицо, и то писано в сей росписі имянно.

Приходъ денгамъ 155-го году.

(На заводѣ ствольнаго дѣла) в розныхъ числехъ взято отъ приказныхъ дѣлъ отъ (боярина отъ Івана Васильевича Морозова, да отъ дьяка...), боярина и дворецкаго отъ князя Алексѣя Михайловича Львова, да дьяка Григорья Ларионова 210 рублевъ.

Ис приказа Печатныхъ грамотъ 100 рублевъ, всего 310 рублевъ.

Ис приказа жъ Печатныхъ грамотъ иноземцомъ на кормъ взято 80 рублевъ, три алтына, две де.

Ис приказа Казанского Дворца взято за восмьсотъ мушкѣтовъ, да за двѣсте каробиновъ по ценѣ 1600 рублевъ.

Ис приказа Печатныхъ грамотъ на соборное стенное письмо и на всякие иконные дѣла мастеромъ на кормъ и на денной расходъ в розныхъ числѣхъ взято 150 рублевъ. За продажу сусальнаго золота и за сабельные полосы у разныхъ чиновъ людей взято 63 рубли, 10 алтынъ.

Из приказу Большого Дворца взято за ружье по ценѣ 85 рублевъ.

У иноземца у Петра Марселиса, по поручной записи, за передѣлку ружья взято сто руб.

I всего во 155-мъ году в приходе денегъ 2392 рублі 13 ал 2 де.

И тѣмъ денгамъ расходъ.

На всякие Государевы церковные стѣнные и іконные дела, на лесъ, и на левкасъ, и на краски, и на алиѳу, і на всякие покупки, и иконникомъ і всякихъ дѣлъ мастеромъ ото всякихъ иконныхъ и от церковныхъ дѣлъ на кормъ изошло 280 рублевъ, 3 ал. 3 де.

На всякие Государевы оружейные и на приказные дела, на всякие росходы, на покупку станочного деревья, к строчному дѣлу волоченого серебра и ефимковъ, и на квашениное сало, и на бумагу, и на свечи, и оружейнымъ, ствольнымъ и замочнымъ мастеромъ і кузнецомъ і строчникомъ і всякимъ мастеровымъ людемъ на кормъ, и на всякие Государевы оружейные и на приказные дела пошло денегъ 196 рублевъ 26 ал. пол. 6 де.

Да оружейнымъ же мастеромъ иноземцомъ на кормъ 80 рублевъ 3 ал. 2 де.

На заводъ ствольнаго дѣла, на лѣсъ, и на лубья, и на драницы, и на кирпичъ, и на глину, и на гвоздья, и на наковальны, и на мѣхи, и на уголья, и на всякие снасти на покупки, и мастеромъ всякихъ дѣлъ и ярыгамъ на кормъ 402 рубли, 8 ал. 3 де.

Ствольнымъ заварщикомъ и молотобойцомъ на кормъ 26 рублевъ, 3 алтына 4 де.

К ствольному ж дѣлу на Бархатной дворъ отослано в разныхъ числѣхъ 988 рублевъ, 28 алтынъ, 1 де. И тѣмъ денгамъ росходъ писанъ в книгахъ Ствольнаго дѣла.

К ствольному ж дѣлу в анбаръ рубленой і в лубяной на угольную покупку изошло 353 рубли, 9 алтынъ, 5 де. с полуденгою.

За мушкѣтные и за пистольные замки замочнымъ мастеромъ на кормъ 36 рублей, 1 алтынъ, 3 де.

I всего во 155 году на всякие Государевы дѣла в розходе 2363 рубли, 5 де.

А за разходы во 156-й годъ в остатке 29 рублевъ, 27 ал. 5 де.

Приходъ денгамъ 156-го году.

На всякие Государевы иконные дела, на покупку и мастеромъ на кормъ из Приказа Печатныхъ грамотъ в разныхъ числехъ взято 400 рублевъ.

За мушкѣты ис приказу Казанскаго Дворца в розныхъ числехъ взято по ценѣ 4505 рублевъ.

Октября въ 26 де. у иноземца, у Петра Морселеса, за ружейную ж починку достальныхъ денегъ взято 67 рублевъ.

Оружейнова приказу всякихъ дѣлъ мастеромъ, и подѣльщикомъ, и чищельникомъ, и сторожамъ на Государево годовое жалованье по окладомъ ихъ взято из приказу Большого Дворца 430 рублевъ с полтиною . . . .

З Бронные слободы в оброкъ взято 40 рублевъ.

За продажны сабельные полосы, и за . . . . и за сусальное золото, и за раковинню чарку и за с . . . ю сабельную продажу из доимкі в разныхъ числехъ у розныхъ чиновъ людей взято 12 рублевъ 1 алтынъ.

І всего въ 156-мъ году в приходе денегъ (опричь того, что взято ис приказу Большого Дворца и отдано Оружейного приказу мастеромъ на годовое жалованье) 6456 рублевъ, 13 ал. 2 де.

А остаткомъ, что осталося за розходомъ во 155-мъ году 5456 рублевъ, 27 ал. 5 де.

И тѣмъ денгамъ розходъ.

На всякие Государевы церковные и іконные дела, и на стенные письма, на всякие розходы, и иконникомъ, и деревщикомъ. и всякимъ мастеровымъ людемъ на кормъ 374 рублі, 22 ал., 5 де.

На всякие Государевы приказные дѣла (и с тѣмъ, что послано к ствольному дѣлу на Тулу) 933 рублі, 10 ал. 5 де.

(К желѣзному дѣлу к Юрью на Тулу) послано для заводу ствольного дѣла 1000 рублевъ, і ис того числа на Туле в росходъ вышло 544 рублі, 2 ал., 3 де.)

К ствольному дѣлу на Бархотной дворъ в розныхъ числехъ послано 1025 рублевъ.

Заварщикомъ, и стинщикомъ, и молотобойцомъ от ствольнаго дѣла пистольныхъ стволовъ корму 57 рублевъ 10 ал.

Органного дѣла мастеру . . . на Государево годовое жалованье дано 422 рубли.

По Государеву имянному указу отнесено ко Государю вверхъ в розныхъ числехъ, и по памятемъ и по подписнымъ челобитнымъ роздано 971 рублі 26 . . . дела и тѣмъ что дано . . . і всего, на всякіе Государевы дѣла расхода 4828 рублевъ, 10 ал., 2 де.

По Государеву указу на Тулу къ Юрью Телепневу на заводъ желѣзного дѣла послано 1000 рублевъ и ис того числа

прислано в Оружейной приказъ что от заводу в остатке 455 рублевъ 30 ал. 5 де., і тѣ денги остались на всякие Государевы росходы во 157 году.

А за расходы в остатке 602 рублі, 14 ал., 5 де.

Приходъ денгамъ 157-го году.

На всякие иконные дела, на покупки и мастеромъ на кормъ в разныхъ числехъ по приказу Печатныхъ грамотъ взято 200 рублевъ.

На монастырское строенье Савы Сторожевскаго ис Костромские четі и из Большие Казны в разныхъ числехъ взято 2313 рублевъ.

Ис Костромские ж четі на всякие Государевы росходы взято 1000 рублевъ.

Ис Костромские ж четі взято 322 рубли, и тѣ деньги даны торговому (ч.) Пареенку Еуѳимьеву за иконные краски.

Октября въ 24 де. из Галицкие четі взято 32 руб. 13 ал. 2 де., и тѣ деньги, по Государеву указу, отданы замочнымъ мастеромъ 27 (ч.), на Государево жалованья за замочное дѣло, вмѣсто суконъ.

Ис приказу Большого Дворца Оружейного приказу мастеромъ, и чищельникомъ, и сторожамъ на Государево годовое жалованья взято 311 рублевъ и тѣмъ денегъ масте . . . . . .

Генваря въ 8-й де. ис Костромъские ж четі взято 59 рублевъ, и тѣ деньги даны Оружейного (п.) подъячему, и целовальнику, и котельникомъ, и плотникомъ, и сусальникомъ, и сторожемъ, и приставу, иконникомъ на Государево жалованья, вмѣсто суконъ.

Ѳевраля въ 18 де. у боярина Ильи Даниловича Милославскаго за продажное Турское седло с стремянами, да за оголовь с узденицею взято 78 руб.

Ѳевраля въ 20 де. ис приказу Казанскаго Дворца за пятьсотъ пищалей в розныхъ числехъ взято 2802 рублі, 28 ал. 2 де.

Ѳевраля въ 25 де. от Печаті на иконные дѣла 100 руб.

Марта въ 7 де. из Устюжской Четі, у дьяка у Мини Грязева на шпажные поясы взято 240 рублевъ, и тѣхъ денегъ . .

З Бронной слободы на всякие подѣлки Государева ружья в розныхъ числехъ взято 84 руб., 8 ал., 2 де.

І всего во 157-мъ году на всякие Государевы дела в приходе (опричь того, что взято ис приказу Большого Дворца і ис Костромские і из Галицкие Четі и дано оружейнымъ мастеромъ

и за краски) 7433 руб., 16 ал., 4 де., а с темъ, что осталось в остатке из сто пятьдесять шестого году 8101 руб. 5 де.

И тѣмъ деньгамъ росходъ.

На всякие Государевы церковные стенные і иконные дѣла, на покупку и мастеромъ на кормъ 469 рублевъ 32 ал. 2 де.

На всякие Государевы приказные дѣла, и на покупку, і станошникомъ, и плотникомъ, и кузнецомъ на кормъ 440 рублевъ 12 ал. 4 де.

На шпажные поясы на покупку на кожи и на кормъ сапожникомъ и на всякой прикладъ 195 рублевъ.

На монастырское строенье Савы Сторожевскаго, и на всякие покупки и мастеромъ на кормъ 1176 рублевъ 1 де.

Оружейного приказу мастеромъ на Государево годовое жалованье роздано 298 рублевъ.

Оружейного (п.) подѣльщикомъ на кормъ и на мо . . . . 38 руб. 14 ал. 1 де.

По имянному Государеву указу взято ко Государю вверхъ и по памятемъ, и по подписнымъ челобитнымъ въ росходе 8923 рублі, 11 ал. 2 де.

На строенье Государева Потешного Двора въ Коломенскомъ 739 рублевъ.

І всего во 157-мъ году на всякие Государевы дѣла в росходе и с темъ, что дано Оружейного приказу мастеромъ и замочникомъ на Государево годовое жалованья і в приказъ, и что дано торговому (ч.) Парѳенку Еуѳимьеву за краски 5608 рублевъ 25 ал. 1 де.

А за росходы в остаткѣ 2492 рублі, 9 ал. 2 де.

Приходъ деньгамъ 158-го году.

Генваря въ 20 де. из Большого приходу взято 37 рублевъ 31 алтынъ 4 де. и тѣ деньги даны виноградному мастеру иноземцу Ѳрянцкие земли Паскааву Потивину в мѣсечной кормъ.

За продажныя двѣ лядункі, да за 5 сабель росхожихъ, за четверть ѳунта бакапу виницейскаго взято 14 руб. с полтиною.

Ис приказу Казанскаго Дворца в розныхъ числехъ за 1000 мушкѣтовъ взято 2923 рублі 19 ал. 3 де.

Июля въ 11 де. ис Казанскаго Дворца за 1600 пищалей, по цепѣ 1208 руб. 25 ал.

Июля въ 25 де., да августа въ 31 де. от Печати взято 1500 рублевъ и тѣ деньги даны в Стрелецкой (п.) за мушкѣтные замки.

З Бронной слободы на всякие оружейные подѣлки и мастеромъ на кормъ в розныхъ числехъ 97 рублевъ.

I всего во 158-мъ году в приходе 6645 рублевъ 9 ал. 3 де. а с темъ, что у сто пятьдесятъ седьмого году за росходы в остатке 9187 рублевъ 18 ал. 5 де.

И тѣмъ деньгамъ росходъ.

На всякие Государевы оружейные и приказные дѣла 447 рублевъ 27 ал.

По именному Государеву указу вышло в росходъ 958 рублевъ.

На всякие Государевы церковные, стенные і иконные дела і всякие покупки (к Спасу на Новое на запись Спаскихъ иконъ пророковъ и праотцовъ, именныхъ иконъ и на месечные менеи и на треоди, и киотъ большой, и на иконные починки Архангельскихъ, і Вознесенскихъ, и Евдокѣинскихъ, и Олексѣевъскихъ девичья монастыря, к стенному письму, по городовымъ воротамъ) и на всякие иконные дѣла, на дерево, и на левкасъ, и на гвоздья, и на всякие покупки і иконниковъ, и деревщиковъ, и травщиковъ, и каменьщиковъ, и плотниковъ, и ярыгомъ и всякимъ мастеровымъ людемъ на кормъ 188 рублевъ.

(Конца недостаетъ).

(Арх. Ор. Пал. столб. 7155 г. № 107).

32.

Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русиі бьетъ челомъ холопъ твой оружейной дозорщикъ Вилимко Геймасъ. Милосердый Государь (т.) (п.) вели Государь мнѣ на нынешней на 161-й годъ свой Государевъ мѣсечной кормъ давать противъ прошлово 160-го году. Государь, смилуйся, пожалуй.

Лѣта 7161-го сентября въ 30 де. по Государеву (т.) (п.) указу боярину Өедору Өедоровичю Волхонскому да дьякомъ, Герасиму Дохтурову да Артемью Хватово: пожаловалъ Государь (т.) (п.) Оружейного приказу мастеровъ иноземцовъ живописного дѣла мастера Івана Детерса, оружейного мастера и стройщика Вилима Геймса, да живописного дѣла учениковъ рускихъ, Исачка Обрамова, Өролка Степанова велелъ ихъ на нынешней 161-й годъ Вилиму годовое жалованье окладъ его выдать сполна, да ему и Івану Детерсу съ учениками поденный кормъ давать противъ прошлаго 160-го году. И по Государеву (т.) (п.) указу, боярину князю Ө. Ө.

Волхонскому да дьякомъ . . . . учинити о томъ по Государеву указу.

(Арх. Ор. Пал. столб. 7161 г. № 1.)

33.

Лѣта 7161-го, сентября въ 10 де., по Государеву (т.) (п.) указу, боярину и оружейничему Григорью Гавриловичю Пушкину: указалъ Государь (т.) (п.) послати своего Государева жалованья х Калмыцкой княгине Гунже по еѣ челобитью с посломъ еѣ с Кошучилнѣемъ саблю булатную оправлену серебромъ с каменьи въ тритцать рублевъ. И по Государеву (т.) (п.) указу боярину и оружейничему Г. Г. Пушкину Государево жалованье что послать х Калмыцкой княгине Гунже саблю велѣть прислать в Посольской приказъ к діакомъ, к думному к Михайлу Волошеникову да к Алмазу Іванову, да к Очдрѣю Немирову, а калмыцкому послу отпускъ с Москвы вскоре. Діакъ Андрѣй Немировъ.

На оборотѣ: Справилъ Іванъ Хоневъ. .

(Арх. Ор. Пал. столб. 7161 г. № 11.)

34.

Лѣта 7161-го сентября въ . . де., по Государеву (т.) (п.) указу боярину и оружейничему Г. Г. Пушкину: Государь (т.) (п.) указалъ в Оружейной Полате взять в Розрядъ двѣсте пищалей ручныхъ на роздачю Украйныхъ городовъ служилымъ людемъ, у которыхъ ружья нѣтъ. И по Государеву (т.) (п.) указу боярину и оружейничему Григорью Гавриловичю Пушкину тѣ двѣсте пищалей по Государеву указу велѣть прислать въ Розрядъ, к думному дворенину к Ивану Өеанасьевичю Гавреневу да к дьякомъ, к думному к Семену Заборовскому, да к Григорью Ларионову да к Ивану Сѣверову. Діакъ Іванъ Сѣверовъ.

(Арх. Ор. Пал. столб. 7161 г. № 15.)

35.

Царю, государю і вел. князю Алексѣю Михайловичю всеа Русиі бьютъ челомъ холопи твои, Оружейного приказу розныхъ дѣлъ мастеры, Никитка Давыдовъ да Гришка Вяткинъ с товарыщи. Дѣлаемъ мы, холопи твои, всякие твои государевы дѣла безпрестанно, а твоего государева жалованья, поденного корму намъ, холопемъ твоимъ, нѣтъ, а прежъ сего давано намъ, холопемъ твоимъ, твое царьское жалованье, поденной кормъ. А какъ по твоему

государеву указу посланъ бояринъ князь Борисъ Александровичъ Репнинъ в Астарахань, и намъ холопемъ твоимъ с тѣхъ мѣстъ и по се число корму не даютъ. Милосердый Государь, (т.) (п.), пожалуй насъ холопей своихъ своимъ царьскимъ жалованьемъ, поденнымъ кормомъ по прежнему. Царь, государь, смилуйся.

На оборотѣ 161-го августа въ 15 де. по сеі челобитной Государю (т.) (п.) докладывалъ бояринъ и оружничей Григорей Гавриловичъ Пушкинъ, и приказалъ Государь словомъ, велѣлъ имъ государево жалованье выдавать поденной кормъ по прежнему.

Лѣта 7161-го, генваря въ 5 де. по Государеву (т.) (п.) указу, боярину Василью Васильевичю Бутурлину да дьякомъ Давыду Дерябину, да Смирному Богданову, да Василью Михайлову: Государь (т.) (п.) пожаловалъ иконниковъ Якова Казанца с товарыщи, да Оружейного приказу розныхъ дѣлъ мастеровъ, Микиту Давыдова с товарыщи и сторожей Оружейного приказу, иконной полаты и новыхъ хоромъ, велѣлъ имъ свое Государево годовое денежное жалованье на нынешней на 161-й годъ выдать сполна, а деньги по окладомъ ихъ указалъ Государь взять в Оружейной приказъ к боярину и оружейничему к Григорью Гавриловичю Пушкину . . . . . .

Царю, Государю і вел. князю Алексѣю Михайловичю всеа Русиі бьетъ челомъ холопъ твой станочного дѣла ученикъ Оружейной Полаты Васка Кольцовъ: в прошломъ, Государь, въ 160-мъ году по твоему Государеву указу взятъ я, холопъ твой, в Оружейную полату в ученики къ станочному мастеруk Ѳотиѳѣю Кузовлеву, и то твое Государево всякое станочное дѣло дѣлаю с раковинами и с костьми. Милосердый Государь (т.) (п.) пожалуй меня, холопа своего, вели Государь имянишко мое справить в станошные мастеры и поверстать своимъ Государевымъ денежнымъ и хлѣбнымъ жалованьемъ, какъ тебѣ Государю милостивый Богъ извѣститъ. Царь, Государь, смилуйся, пожалуй.

На оборотѣ: 161-го ноября въ 5 де. выписать.

А о чемъ Государю, царю і вел. князю Алексѣю Михайловичю всеа Русиі Оружейного приказу станошной мастеръ Васка Кольцовъ бьетъ челомъ,

І в Оружейномъ приказе выписано:

Станошному мастеру Ѳедке Мурьянову Государева годового жалованья денегъ 5 рублевъ, хлѣба . . . .

І в прошломъ во 158-мъ году Ѳедка умеръ, а на ево места нихто не взятъ.

И ныне Государю (т.) (п.) бьетъ челомъ Оружейного приказу станошникъ Васка Кольцовъ, чтоб Государь ево пожаловалъ велелъ бы ево поверстать своимъ Государевымъ годовымъ денежнымъ и хлѣбнымъ жалованьемъ, какъ ему Государю Богъ известитъ.

161-го генваря въ 25 де. приказалъ бояринъ и оружничей Григорей Гавриловичъ Пушкинъ велелъ ему окладъ учинить денегъ пять рублевъ, хлѣба восмь четі ржи, овса тожъ.

Царю, государю і великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русиі бьетъ челомъ сирота твой, Бронной слободы Андронко Еѳрѣмовъ: отецъ мой былъ взятъ по указу блаженные памети отца твоего Государева (т.) (п.) з Белаозера к Москвѣ и былъ онъ, отецъ, у вашего Государева дѣла в книжныхъ писцахъ и в знаменщикахъ лѣтъ з десять и больши. Милосердый Государь, (т.) (п.), пожалуй меня, сироту своего, вели, Государь, мнѣ быть в Оружейной Полате у своего Государева дѣла в сабельныхъ мастерахъ и в огнивщикахъ на Осипова мѣсто Іванова, а того Осипа не стало. Царь, государь, смилуйся, пожалуй.

И противъ сей челобитной выписано:

В Оружейномъ приказе, в списке мастеровыхъ людей 160-го гогу написано: денегъ 4 рубли, хлѣба 8 четі ржи, овса тожъ огнивщикъ Осипъ Івановъ. И в прошломъ же во 160-мъ году Осипъ умеръ, а на ево место нихто не взятъ.

И нынѣ Государю (т.) (п.) Андронка Еѳремовъ бьетъ челомъ, чтобъ Государь ево пожаловалъ, велелъ бы ему быть в Оружейномъ приказе в сабельныхъ и сабельныхъ огнивъ в мастерахъ, на выморочное место огнивщика Осипа Іванова.

161-го марта въ 3 де. приказалъ бояринъ и оружничей Григорей Гавриловичъ Пушкинъ велѣлъ ему быть в огнивщикахъ на Осипово место, в томъ же окладе.

Царю, Государю і вел. князю Алексѣю Михайловичю (т.) (п.) бьетъ челомъ холопъ твой, Оружейныя Полаты костяной токарь Артюшка Автамоновъ. Взятъ я, холопъ твой, в Оружейную Полату на Кирилова место Шахматникова и твоего Государева денежного и хлебнова жалованья не указано. Милосердый Государь, (т.) (п.), пожалуй меня, холопа своего, вели, Государь, мнѣ выдать свое Государево денежное и хлебное жалованье, какъ тобе Государю обо мне Богъ известитъ. Царь, Государь, смилуйся, пожалуй.

161-го, декабря въ 12-й де. Государь пожаловалъ, велѣлъ ему своево Государева жалованья окладъ учинить денегъ 8 рублевъ, хлѣба десять четі ржи, овса тожъ.

Царю, государю і вел. князю Аексѣю Михайловичю всеа Русиі бьетъ челомъ холопъ твой Ружейного приказу ларечной мастеръ Еремка Івановъ. По твоему, Государеву указу взятъ я, холопъ твой, в Оружейной приказъ в ларечные мастеры вновь, а твоимъ Государевымъ денежнымъ и хлѣбнымъ жалованьемъ я, холопъ твой, не поверстанъ и работаю я, холопъ твой, тебѣ, Государю, четвертой годъ безъ твоего, Государева жалованья, да я жъ . . сверхъ ларечного дѣла дѣлаю станочные дѣла и ларечные пояскі почініваю, а иная моя братья, станочные мастеры, ларечныхъ почінокъ не почініваютъ. Милосердый Государь, (т.) (п.), пожалуй меня, холопа своего, вели Государь меня поверстать своимъ государевымъ годовымъ денежнымъ и хлѣбнымъ жалованьемъ, какъ тебѣ, Государю, милосердый Богъ известитъ. Царь, Государь, смилуйся пожалуй.

161-го, марта въ 3-й де. приказалъ бояринъ и оружничей Григорей Гавриловичъ Пушкинъ, велѣлъ ему Государева жалованья окладъ учинить денегъ десять рублевъ, хлѣба двенадцать четі ржи, овса тожъ.

36.

Лѣта 7161-го, маия въ 11 де. по Государеву, цареву і вел. князя Алексѣя Михайловича всеа Русиі указу боярину и оружейничему Григорью Гавриловичю Пушкину указалъ Государь (т.) (п.) здѣлать в Оружейномъ приказе в салдацкие полки к знаменамъ сто гротиковъ стальныхъ по образцу, да сто древокъ ясеневыхъ. І по Государеву (т.) (п.) указу боярину и оружейничему . . . . учинить о томъ по Государеву указу, а гротиковъ образецъ посланъ в Оружейной приказъ, к тебѣ боярину и оружейничему, к Григорью Гавриловичю. Діакъ Матвѣй Култыковъ.

Внизу: Здѣланы и отданы.

(Арх. Ор. Пал. столб. 7161 г. № 267).

37.

161-го, маия въ 13 де., по памяти ис Посольскаго приказу, что прислана память в нынешнемъ во 161-мъ году, марта въ 1 де., отпущено из Оружейново приказу на Олонецъ солдатомъ с пол-

ковникомъ с Мартыномъ Корминымъ тысеча мушкетовъ з жагры, на тысечю человѣкъ, банделеровъ, тысеча шпагъ с поясами, шесть протазановъ, осмнацать алебардъ, и тѣ мушкеты и шпаги и банделеры и протозаны и алебарды принималъ иноземецъ поручикъ Андрѣй Треденъ.

Поручикъ Ондрей Трейденъ принялъ . . . и руку приложилъ.

(Арх. Ор. Пал. столб. 7161 г. № 269).

38.

Лѣта 7161-го, маия въ 16 де. по Государеву, цареву і вел. кн. Алексѣя Михайловича всеа Русиі указу, боярину и оружейничему Григорью Гавриловичю Пушкину: Государь (т.) (п.) указалъ дать салдатцкого пѣшего строю полковникомъ, Александру Краѳерту, да Ягану Краѳерту, да Джону Лесли, да Юрью Гутцону, для своей Государевы службы въ ихъ полки начальнымъ людемъ, ученья для, пятсотъ мушкетъ з бандалѣры и с короткими пики, добрые. И по Государеву (т.) (п.) указу боярину и оружейничему . . . . учинити о томъ по Государеву (т.) (п.) указу. Діакъ Матвѣй Култыковъ.

(На оборотѣ росписки на англійскомъ и нѣмецкомъ языкахъ).

(Арх. Ор. Пал. столб. 7161 г. № 270).

39.

Лѣта 7161-го, июля въ 27 де., по Государеву (т.) (п.) указу, боярину и оружейничему Григорью Гавриловичю Пушкину: велѣлъ Государь (т.) (п.) взять из Оружейного приказу в приказъ Рейтарского строю к боярину к Ильѣ Даниловичю Милославскому, да к діакомъ, к Василью Соѳонову да к Михайлу Ключареву тысечю мушкетовъ з жагры тотчасъ, июля къ 28-му числу, для своего Государева смотру. И боярину и оружейничему . . . . о мушкетахъ з жагры велѣть учинить по Государеву указу. Діакъ Василей Соѳоновъ.

Внизу: (Тот)часъ Аѳонасей дай тысечу (муш)кетовъ и старой подѣлки . . . . которыя лутчи . . . .

(Арх. Ор. Пал. столб. 7161 г. № 323).

40.

Лѣта 7162-го, декабря въ 23 де., по Государеву (т.) (п.) указу, окольничему Богдану Матвѣевичю Хитрово, да дьякомъ, Давыду Дерябину, да Смирному Богданову, да Василью Михайлову: по-

жаловалъ Государь (т.) (п.) иконниковъ, Якова Казанца с товарыщи, да Оружейного приказу разныхъ дѣлъ мастеровъ, Микиту Давыдова с товарыщи, и сторожей Оружейной и иконной палаты и новыхъ хоромъ, велелъ имъ свое Государево годовое денежное и хлѣбное жалованье на нынешней на 162-ой годъ выдать сполна, а деньги по окладомъ ихъ указалъ Государь взять ис приказа Большаго Дворца в Оружейной приказъ к боярину и оружейничему, к Григорью Гавриловичю Пушкину. И по Государеву (т.) (п.) указу . . . . учинити о томъ . . .

Лѣта 7162-го, февраля въ 27 де., по Государеву (т.) (п.) указу, боярину Василью Васильевичю Бутурлину, да дьякомъ Давыду Дерябину, да Смирному Богданову, да Василью Михайлову: пожаловалъ Государь (т.) (п.) наводного мастера Івана Степанова, да чищельниковъ Малаѳейка Игнатьева, Бориска Савельева, Івашка Дмитреева, Савку Григорьева, Ѳедку Божѣнова, велѣлъ имъ быть в Оружейномъ приказе вновь, Івану наводного дѣла в мастерахъ Малаѳѣйку с товарыщи в чищельникахъ, а своево, Государева жалованья велѣлъ имъ учинить оклады: Івану денегъ восмь рублевъ, хлѣба десять четвертей ржи, овса тожъ, Малаѳѣйку да Бориску денегъ по четыре рубли с полтиною, хлѣба по осми чети ржи, овса потомужъ, Івашку Дмитрееву с товарыщи денегъ по три рубли человѣку, хлѣба по шти чети ржи, овса тожъ, и то свое Государево денежное и хлѣбное жалованье в приказе Большого Дворца в денежныхъ и в хлѣбныхъ в окладныхъ книгахъ велѣлъ имъ справить і на нынешней на 162-й годъ то свое, Государево денежное и хлѣбное жалованье велѣлъ имъ выдать сполна и впредь давать Оружейного приказу с мастерами вмѣсте . . . .

(Арх. Ор. Пал. столб. 7162 г. № 62).

41.

Лѣта 7162-го, апрѣля въ 29 де., по Государеву (т.) (п.) указу память казначѣю Богдану Миничю Дубровскому, да дьякомъ, Григорью Панькратьеву, да Захарью Онофееву: пожаловалъ Государь (т.) (п.) для своей, Государевы службы Оружейного приказу подъячево Алексѣя Неѳедьева, да Оружейныхъ розныхъ дѣлъ мастеровъ, Григорья Вяткина с товарыщи, да дву человѣкъ сторожей, которымъ быть съ ево, Государевою Оружейною Казною в Вязьме, велѣлъ имъ дать своево, Государева жалованья в приказъ подячему сукно кармазинъ самое доброе, мастерамъ, Григорью с

товарыщи по сукну по аглинскому по доброму, сторожемъ по сукну, а хто имяны мастеровъ и сторожей, и тому послана к вамъ роспись под сею памятью.

Роспись мастеромъ.

Григорей Вяткинъ, Василей Титовъ, Михайло Колмогоръ, Евтиѳѣй Кузовлевъ, Василей Кольцовъ, Мартынъ Савинъ, Іванъ Степановъ, Василей Емельяновъ, Елисѣй Михайловъ, Любимъ Блохинъ, Ѳедотъ Микитинъ, Степанъ Вологда, Ѳедоръ Ростовецъ, Екимъ Ѳедоровъ, Мишка Степановъ, Пронка Івановъ, Бориска Никитинъ, Юрька Бажѣновъ, Бориска Петровъ, Кузка Кольцовъ.

Два человѣка сторожей.

На склейкахъ: Діакъ Аѳонасей Копыловъ.

На оборотѣ: По сей памяти Оружейного приказу подъячей Алексѣй Неѳедьевъ Государево жалованье взялъ и руку приложилъ.

(Арх. Ор. Пал. столб. 7162 г. № 117).

42.

Лѣта 7162-го, маия въ 10 де., по Государеву (т.) (п.) указу память казначѣю Богдану Миничю Дубровскому, да дьякомъ Григорью Панкратьеву да Захарью Оноѳреeву велѣти прислать в Оружейной приказъ, к боярину и оружейничему, к Григорью Гавриловичю Пушкину, да к дьяку, к Оѳонасью Копылову аршинъ атласу червчетово доброво, дѣлать в томъ атласе по Государеву Ерихонскую шапку подкладка, да на Государевы же саадаки, и на сабли, и на пищали, и на всякую збрую, на чюги и на кровли пятнадцать аршинъ сукна червчетого багрецу половинка сукна червчатого аглинского доброво.

Внизу: Отпущено, да на подсгилки 14 ар. 2 вер. отпущено ж. Діакъ Аѳонасей Копыловъ.

На оборотѣ: По сей памяти в Оружейной приказъ аршинъ отласу червчетово да пятнадцать аршинъ сукна багрецу, да четырнадцать аршинъ два вершка сукна аглинского взялъ подъячей Івашко Семеновъ.

(Арх. Ор. Пал. столб. 7162 г. № 240).

43.

Лѣта 7163-го, июля въ 7 де., по Государеву (т.) (п.) указу память Якову Витоѳтовтову: дать ему Государева жалованья, кормовыхъ денегъ на июль мѣсяцъ нынешняго 163-го году огне-

стрѣльной мудрості вымышленікомъ Реинголтъ Модеусу пятнатцать рублевъ, капитану Николаю Балку адиннатцать рублевъ і впредь давать имъ кормовые денгі помѣсечно потомужъ. Діакъ Максимъ Лихачевъ.

На оборотѣ: Справилъ Івашка Бурцевъ.

(Арх. Ор. Пал. столб. 7162 г. № 238).

44.

Списокъ.

Государынѣ Царице і великой княгине Марье Ильичне і Государю благоверному Царевичю и великому князю Алексѣю Алексѣевичю холопи ваши Мишка Пронской с товарыщи челомъ бьютъ. По письму, Государи, Свѣйской королевы велено поставить в Государеву (т.) (п.) казну в цену мушкетовъ, а для приѣму тѣхъ мушкетовъ напередъ сего посыланъ в Канцы новгородецъ Іванъ Спячево, и тѣхъ мушкетовъ ему не дано. И нынѣ, Государи, сказываютъ въ Посольскомъ приказе Свѣйской камисаръ Яганъ Деродесъ, что изготовлено въ Канцахъ мушкетовъ четыре тысечи и чтобы для приѣму тѣхъ мушкетовъ послать с Москвы кого пригоже, а денги б по ценѣ заплатить ему на Москвѣ, а иные в Великомъ Новѣгороде и для, Государи, приѣму тѣхъ мушкетовъ за рубежъ с Москвы послать или из Великого Новагорода і по ценѣ за тѣ мушкеты деньги камисару давать ли и гдѣ дать, и томъ, Государи, намъ, холопямъ своимъ, велите свой Государевъ указъ учинить.

(Отъ Государыни Царицы і великие княгини Марьи Ільичны и) (*) отъ Государя Царевича і великого князя Алексѣя Алексѣевича в нашу отчину в Великиі Новгородъ и воеводе князю Юрью Петровичю Буйносову Ростовскому да дьяку нашему Василью Билкину: писали вы къ отцу нашему великому Государю (т.) (п.), к намъ с Москвы бояре наши князь Михайло Петровичъ Пронской с товарыщи, что по писму Свѣйские Королевы велено поставить в казну отца нашего великого Государя (т.) (п.) в цену мушкѣтовъ, а для приему тѣхъ мушкетовъ напередъ сего посыланъ в Канцы Новгородецъ Іванъ Спячево, и тѣхъ де мушкѣтовъ ему не дано, а ныне сказывалъ на Москвѣ в Посольскомъ приказе Свѣіской камисаръ Яганъ Деродесъ, что ізготовлено в Кан-

*) Поставленное въ скобкахъ зачеркнуто въ имѣющемся черновомъ отпускѣ грамоты.

цахъ четыре тысечи мушкетовъ и чтобъ для приему тѣхъ мушкетовъ послать с Москвы ково пригоже, а денги б по ценѣ заплатить ему на Москвѣ, е иные в Новѣгороде, и о приеме тѣхъ мушкетовъ и за тѣ мушкеты по ценѣ дачи денегъ велѣти б имъ нашъ указъ учинить. И какъ к вамъ ся наша грамота придетъ, і вы б для приему тѣхъ мушкетовъ из великого Новагорода дворянина добра да подъячево, а с ними послалі за тѣ мушкеты по ценѣ денги из нашихъ із Новъгороцкихъ из четвертныхъ і из дворцовыхъ доходовъ, а будетъ чево за тѣ мушкеты в дачю четвертныхъ и дворцовыхъ доходовъ денегъ не достанетъ, і в то число денегъ взяли в займы у Новъгороцково митрополита Макария и послали для того мушкетново приему на спехъ. Пісанъ на нашемъ стану, в Троецкомъ Сергиеве монастырѣ. Лѣта 7162-го, августа въ 20 де.

(Арх. Ор. Пал. столб. 7162 г. № 259).

45.

Списокъ с отписки.

Государю Царю і великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русі холопи твои Андрюшка Виниюсъ да Івашко Мярсовъ челомъ бьютъ. Июня, Государь, въ 3 де., дошла до насъ, холопей твоихъ, твоя Государева грамота, коя послана с Москвы апрѣля въ 13 де., а я, холопъ твой, Івашко былъ в те поры в Амбурхе, а по твоему Государеву указу велѣно мнѣ, холопу твоему Івашке одному досталную покупку и ружье принимать, а мнѣ, х. т., Андрюшке велѣно с книгами и с росписьми ѣхать к Москве тотчасъ. А в прежнихъ твоихъ Государевыхъ грамотахъ писано і велѣно противъ поташного договору сукна принимать, и ныне, Государь, сукна готовы в Аглинской земли и по договору ихъ нынѣ принимать мнѣ, х. т. Івашке на сей недели ѣхать скорымъ дѣломъ в Аглинскую землю в Лунденъ городъ для приему суконъ по образцомъ и по записи, чтобъ тѣ сукна на карабляхъ к Архангельскому городу отпустилъ и для приему твоего Государева поташу противъ тѣхъ суконъ. И тое езды будетъ в Лундень и назадъ недели с три и больши, только буде вѣтры на морѣ не задержатъ, и мнѣ, х. т. Івашке только изде покупку ружье принимать і в Аглинской земли сукна принимать будетъ немошно и по тамочному приему застою и записи б порухи не учинить и того для чтоб никакихъ твоихъ Государевыхъ дѣлъ не стали б. И мнѣ Івашке для того приему ѣхать в Аглинскую землю, а я,

холопъ твой Андрюшка почалъ ружье на карабли класть и к Арханьгелскому городу на караблѣ с карабелщикомъ Питеръ Корнилиусъ пятьдесятъ восмь ящиковъ латъ пехотныхъ, а в нихъ числомъ три тысячі четыреста восмьдесятъ латъ с шишаками и с ожерелы а досталь потомужъ, кои готовы будутъ, на карабли потомужъ положу и к городу высылаю к твоимъ Государевымъ воеводамъ. А я, холопъ Андрюшка, с теми же караблями буду, а чево со мною взять будегъ немочно и то я Івашко, х. т., приѣхавъ из Аглинские земли назадъ собою привезу. А посямѣста караблеі с восемь к городу пошли і естьлиб твой Государевъ указъ изде былъ, ино б задавно ружье было бы на карабляхъ к городу выслано и язъ бы, х. т. Андрюшка, съѣхавъ, а дожидались твоево Государева указу, п. ч. по зимнему пути выслать было невозможно. Да по твоему Государеву указу велѣно мнѣ, х. т. Андрюшке, на себя нанять карабля два или три и хлѣбъ ржи велѣно продать на еѳимки по прямой ценѣ, а еѳимки привесть к Москве или па гороцкую ярманку во 163-мъ году или продажу приказать Івану Мярсову, и то, Государь, мочно было учинить, естьлиб тотъ твой Государевъ указъ за мѣсяцъ изде былъ, и только б мнѣ хлѣбъ от города Илзя выждать, а нынѣ, Государь, тому дѣлу невозможно, п. ч. по твоему Государеву указу мнѣ, х. т. Андрюшке велѣно ѣхать к Москве, да и хлѣбъ ныне сталъ добре дешевъ, а провозы карабельные противъ прошлого году стали мало не вдвое, а купятъ, Государь, изде самой лутчеі Данецкоі ржи ласть по сороку по два яѳимка, а рускую рожь ласть по тритцаті по осми яѳимковъ, а ис тое цѣны вычитать по нынешней дорогой карабельной привозе і всякихъ издешнихъ пошлинъ и хорчей, на всякой ласть всходитъ больши пятинатцати яѳимковъ, и по той выкладке по такой продаже изде больши двадцати трехъ яѳимковъ не очистится и потому мнѣ, х. т., по такой, самой малой цене карабли нанять и хлѣбъ продать невозможно. І впредь, Государь, вскорѣ цена на хлѣбъ не чаетъ, п. ч. в Колыване лѣжитъ хлѣба больши пятинатцати тысячь ластовъ и купятъ ласть в Колыване по дватцаті по два яѳимка. А в Риге і в Королевце і въ Отданьце і во многихъ городѣхъ в Варяскомъ морѣ такоже лежитъ много тысячь ласть, а из Цысарі сверху реками судами привезъ большой, а вновь хлѣбъ вездѣ открылся поля добреж добры. А семя льняново купилъ бы изде Полонскому городу продаже, или не великимъ менши, только за большимъ дорогимъ привозомъ больши пядесятъ восмъ ларей

латъ рейтарскихъ, два ларя пистолей, два ларя карабиновъ, да ключи і крюки, пять бочекъ ольстеръ, а сколько шпагъ и латъ пѣхотныхъ і рейтарскихъ, и пистолей, и карабиновъ, и ольстеръ с карабельщикомъ с Теверсомъ прислано, і тому подлинные росписи Ондрѣй к намъ, х. т., не прислалъ и намъ бы, х. т., то ружье с караблей велѣть принять і учинить по твоему, Государеву указу. Да онъ же Ондрѣй писалъ к намъ, х. т., что де Іванъ Марсовъ июля въ 9 де. поѣхалъ в Аглинскую землю для приему твоихъ Государевыхъ суконъ, которые они выменили противъ твоего Государева поташу. И по твоему Государеву (т.) (п.) указу мы, х. т., с тѣхъ караблей твое Государево ружье принять таможенному головѣ да посацкимъ людемъ (приказали?), а какъ примутъ и которого числа і с кѣмъ имянемъ то ружье к Москве отпустимъ, і о томъ к тебѣ Государю мы, х. т., отпишемъ.

Списокъ с крѣпости. По Государеву (т.) (п.) указу велено намъ, холопемъ ево, купить про ево Царьского Величества обиходъ всякие розные покупки, и на ту его Государеву покупку, будетъ у насъ денегъ не достанетъ, велено намъ занять. И язъ, комисариюсъ гость Андрѣй Денисовъ сынъ Виниюсъ да Іванъ Мерсовъ заняли в Амстрадаме городе у торговаго человѣка у Томаса Швана четырѣ тысячи ѳеимковъ ходячихъ, без вѣсу, а за тѣ ѳеимки взяти у Архангельского города торговому иноземцу Еремѣю Ѳантроину у Государева воеводы, или у ково Государь укажетъ руские деньги, за ѳеимокъ по полтинѣ, итого двѣ тысячи рублевъ на нынѣшней ярманке во 162-мъ году. А для морского ходу и страху какъ в здѣшнихъ земляхъ повелось что в однѣхъ деньгахъ емлютъ и даютъ по три крѣпости и посылаютъ ихъ порознь на караблехъ, и мы противъ сего дали сверхъ сей крепости въ однѣхъ деньгахъ двѣ таковы ж крѣпости, слово вслово ему, Томасу Швану, по одной крѣпости взяти имъ деньги, а тѣ двѣ крѣпости таковы ж выдать имъ впросте, безденежно, будетъ на море не погинутъ, в томъ имъ таковы крѣпости и дали. А писалъ сю крѣпость Іванъ Мерсовъ своею рукою, лѣта 7162-го г., маия въ 17 де. У подлинной крѣпости на другой сторонѣ писано: К сей заемной памяти комисариюсъ гость Андрѣй Виниюсъ руку приложилъ.

Внизу: 162-го, августа въ 21 де.

На оборотѣ помѣта на голландскомъ языкѣ: Tot doco copijs hob ick Horman van Trogez conijn handt gostolt. Aij 15 Iulij 1654 voor Arghangelsk.

(Арх. Ор. Пал. столб. 7162 г. № 233).

АКТЫ,

извлеченные изъ столбцовъ Новгородскаго Софiйскаго Дома, хранящихся въ Императорской Археографической Коммисiи.

I. Новгородскiе владыки.

1619 г. iюля 31. Отписка Новгородскому митрополиту Макарiю Софiйскаго казначея чернеца Савватiя, да сына боярскаго Степана Спячаго.

Государю преосвященному Макарiю мiтрополiту Великого Новагорода i Великихъ Лукъ служебникъ твоi государевъ нищеi чернецъ Саватѣище Тишневъ, да холопъ твоi Степанко Спячеi благословляемся и челомъ бьемъ. Въ Соѳѣйскомъ, государь, Дому твоимi святительскимi молитвамi и благословенiемъ июля по 31 число далъ Богъ здорово. Июля, государь, въ 28 день привезъ намъ грамоту отъ тобя великого святителя новгородцкоi посылочноi подъячеi Михайла Кудрявцовъ, а по твоеi, государь, святительскоi грамоте велено намъ къ тебѣ государю прiслать Соѳѣйскихъ детеi боярскихъ Ѳедора Ѳонасьева сына Быкова, да Ѳедора-жь, да Iвана Семеновыхъ детеi Быкова, Василья Посникова, Петра Малгiна, да служебниковъ—конюха Макара, да iз(ъ) поварни Грiшку да Куземку iз(ъ) хлѣбни илi Демитка, котороi топоромъ лутчi умѣетъ. И мы, государь, по тоi твоеi государеве грамоте Соѳѣйскихъ и твоихъ государевыхъ детеi боярскихъ Ѳедора Быкова стоварыщi и служебниковъ Макара конюха да из(ъ) поварнi Гришку да Демитка отпустiлi к(ъ) тебѣ ко государю. А с нiмi, отпустiлi твоего святительского платья (выноска на оборотѣ)

манатью баграву с ысточникі камка адамашка, да ряску камка куѳтер ценина, а другую багрову камчату-жь а поясные, государь, манаты нѣтъ. (Текстъ опять). А лошадеі с німі отпустили мерінъ чалъ, меринъ кареі, да із московскоі купли (*м*)(-аббревіатура-меринъ) голубъ, (*м*) гнѣдъ ноздропластъ, да буланоі меншоі молодоі, меринъ гнѣдъ корноухъ, меринъ рыжъ толстоі, меринъ карь московскоі, (*м*) саврасъ мелніцкоі, (*м*) рыжъ олонецкоі, меринъ коуръ московскоі куплі, да телѣгу под запасы (далѣе на оборотѣ выноска). А что, государь, на Москвѣ запасу осталось на Соѳѣйскомъ и на Соловецкомъ дворѣ после блаженные памяті брата твоего преосвященного Исідора митрополита и тому запасу послана роспісь с сею грамотою (конецъ выноскѣ). А запасу с німі отпустілі к тебѣ, государю, по твоеі государеве грамоте рыбы вялоі дватцать лососеі новопровѣсныхъ, да сто лещеі волховскіхъ и тое рыбы половину веліл(і) мы оставиті в Торжку. А о запасехъ, государь, о домовыхъ о столовыхъ учнемъ промышлять по твоеі государеве грамоте вскоре. (Затѣмъ опять выноска на оборотѣ). А з Сермаксы государь, твоі святительскоі сынъ боярскоі Ѳедоръ Бухвостовъ прислалъ в Новгородъ в Соѳѣйскоі Домъ 2 бочкі лососеі, а в нихъ 70 лососеі оброчные рыбы. А на Соѳѣйскоі, государь, пашне на Новой Мелнице сѣяно было ржы к нынешнему 127 году 22 четі и тоі ржы ужалі лутчие и середние и худые всего 40 копенъ сотныхъ и два суслона, а яри, государь, высеяно на Мелніце 56 четі с осминою овса, да четь жита, четь гороху, а хлѣбъ ростетъ середнеі, а къ новому, государь, году высеяно ржы (оставлено мѣсто для заполненія) а поле не высѣялі, потомучто навозу не стало, а земля выпашь — толке сѣмена изгубитъ (кончилась выноска). Да билі, государь, челомъ государю царю и великому князю Михаілу Ѳедоровичю всеа Русі Соѳѣйские пѣвчие діякі Конанъ Ѳедоровъ с товарыщі пять человѣкъ, какъ былі на Москвѣ после блаженные памяті Исидора мітрополіта о хлѣбномъ и о денежномъ жалованы, а сказалі шло де имъ изъ Соѳѣйскіе Казны годового жалованья по пяті рублевъ денегъ, да хлѣба по 15 четі ржі по 15 четі овса человѣку и на нынешнеі деі на 127 годъ дано имъ в то чісло по трі рублі денегъ да хлѣба ржі и овса по 12 четі, а не додано деі имъ противо прежнево окладу денегъ по 2 рублі, да хлѣба ржі и овса по шті четі человѣку и привезли о томъ жалованы государеву грамоту из приказу Большого Дворца за припісью дьяка Богдана Кашки в Великі Новгородъ ко князю Ивану Андрѣевічю Хованскому с товарыщі, и по тоі, государь,

государеве грамоте бояринъ князь Иванъ Андрѣевичь Хованској с товарыщі іюня во 2 день пріслали к намъ память за діачею пріпісью, а велено имъ по памяті противо государевы грамоты на 127 годъ недаточное годовое денежное и хлѣбное жалованье додать изъ Софейские Казны чево имъ не додано противъ прежнего окладу, какъ давано до немецкаго разорепія и мы, государь, имъ в тѣ поры далі по двѣ четі ржі, да по двѣ четі овса, а посли, государь, того билі оні пѣвчіе діяки на насъ боярину князю Ивану Андрѣевичю Хованскому съ товарыщі многажды, что будто ся мы государева указу и боярского пріговору не слушаемъ (е) силны — денежного и хлѣбного жалованья имъ не даемъ и мы деі во всякоі домашноі скудості и от должниковъ погибаемъ и на тоі, государь, ихъ челобитноі подпісано к намъ: „дать по государеву указу", и мы, государь, далі имъ в другіе по две четі ржі, по две четі овса, да по рублю денегъ человѣку и всего имъ, государь, дошло на 127 годъ из Софейские Казны денегъ по 4 рублі, да хлѣба ржі и овса по двадцать четі человѣку, а блаженные, государь, памяті при бывшемъ государеве богомолце при твоемъ брате Ісідоре мітрополіте при нѣмцахъ шло имъ из Софейские Казны денегъ по 3 рублі, да хлѣба ржі и овса по 16 четі человѣку. Да—прислана, государь, государева грамота из Приказу Болшого Дворца въ Великі Новгородъ к боярину ко князю Ивану Андрѣевичю Хованскому с товарыщі по его боярскоі къ государю (это слово вставлено вверху строки) к Москве отпіске, а велено соборную церковь Софею Премудрость Божию покрыть и худые мѣста подѣлать тотчасъ собравъ денегъ съ новгородцовъ со всякихъ людеі сколько хто дасть по своеі волі, а чево будетъ денегъ не достанетъ і имъ бояріну князю Ивану Андрѣевичу Хованскому с товарыщі велѣти собрати с Софейские вотчіны; а будетъ толке денегъ с Софейские вотчины собраті невозможно,—і имъ тѣ досталные денгі велено додаті из государевы казны.

И бояринъ, государь, князь Иванъ Андрѣевичь Хованској съ товарыщі прислалъ к намъ память июля въ 16 день, а велено намъ из Софейские Казны на Софейское на церковное дѣло даті денегъ сто рублевъ, а в тѣхъ денегъ мѣсто велено собрати с Софейские вотчіны со крестьянъ, а намъ деі послаті въ Софейскую вотчіну своіхъ пріставовъ; и мы, государь, из Софейские Казны государеву боярину князю Ивану Андрѣевичу Хованскому с товарыщі денегъ сто рублевъ отнеслі. А какова, государь, госу-

дарева грамота прислана въ Новгородъ о кровлі и о подѣлке церкві Соѳеі Премудрости Божиі къ боярину ко князю Ивану Андрѣевичю Хованскому съ товарыщі и мы с тое грамоты спісокъ послали къ тебѣ, государю, к Москве с твоимъ Государевымъ сыномъ боярскимъ с Ѳедоромъ з Быковымъ, а книги, государь, у насъ перепісные (надъ строкой вставлено: „Соѳейского Дому“[1]) взялъ, по государеву указу, бояринъ князь Иванъ Андрѣевичь Хованской съ товарыщі въ июнѣ мѣсяцѣ. А о ямъскомъ, государь, строеніи, по приказу боярина князя Ивана Андрѣевича Хованскаго, приговорілі архімарітъ і игумены и строителі и новгородцы посадцкіе люді, что по государеву указу ямъ устроиті в Великомъ Новъ-городе—тритцать человѣкъ охотяіковъ, а подмогі имъ даті на первої годъ по осмідесятъ рублевъ человѣку, а собралі тѣ подможные денгі з государевыхъ с дворцовыхъ селъ из-за Оніжскихъ погостовъ и с черныхъ волостеі и с Соѳейские и с монастырьскихъ вотчинъ и со всѣхъ пяті пятінъ з дворянскихъ и з детеі боярскихъ помѣстеі и с вотчінъ по нынешнему дозору с обжі по десяті рублевъ, а съ новгородцкихъ посадовъ двѣсте рублевъ и тотъ пріговоръ за рукамі далі боярину князю Ивану Андрѣевичю Хованскому съ товарыщі и оні послалі в Заоніжские погосты в государевы волості денегъ збірать (подъ строкой вставлено: „Луку Милославского“) и старостъ и цѣловалниковъ за денгамі для ямского строенія; июля въ 27 день Лука Милославской пріслалъ отпіску к боярину, что онъ пріѣхалъ въ Олонецкоі погостъ к государевымъ крестьяномъ и крестьяне государевы слушавъ наказу ему отказалі и на поруку не далися и денегъ не далі, а сказалі: „мы деі прежь сего въ ямскомъ строены не бывалі, да и ныне деі мы не дадимъ нічево и в далніхъ деі в нашіхъ въ Заоніжскіхъ погостехъ тоже тебѣ откажутъ“; и Лука, государь, поѣхалъ в Заоніжские погосты и того невѣдомо, что ему тамъ учинитца; а с Соѳейские, государь, и с монастырскіхъ вотчінъ и архимаритъ і игумены ...... (На этомъ обрывается актъ; конецъ утраченъ.— Подлинникъ писанъ столбцомъ на 5 листкахъ, со многими по-

[1]) Далѣе идетъ выноска на оборотѣ, но она зачеркнута: „что осталось въ Соѳейскоі Казне после блаженные памяті Ісідора мітрополита денегъ и хлѣба и всякие казенные рухляді и запасовъ и судовъ мѣденыхъ и оловянныхъ, а денегъ, государь, въ книгахъ написано 275 рублевъ и онѣ ис того числа взялі на Соѳейскую кровлю сто рублевъ, а нынѣ къ тѣмъ еще просятъ пятидесятъ рублевъ, и мы отказываемъ что велѣлъ митрополітъ и тѣ денжонка к себѣ прислать для своего святительскаго поставленья“.

правками, вставками и выносками; на оборотѣ этого же акта черновой набросокъ грамоты митроп. Макарія (въ августѣ 127 года) въ Обонѣжскую пятину, въ Софійскую вотчину, митрополичьему сыну боярскому Ждану Тютрюмову, относительно отказа тамошнихъ крестьянъ платить денежные сборы на „ямское устроенье").

1619 г. октября 2. Отписка Новгородскому митрополиту Макарію Троице-Сергіева монастыря архимандрита Діонисія, да келаря Авраамія Палицына и отвѣтъ Макарія.

„Великому господину преосвященному Макарию митрополиту Великаго Нова-Города і Великихъ Лукъ Живоначалные Троицы Сергіева монастырь архимарітъ Дионисеі, да келарь Аврамеі з братьею челомъ бьютъ. Вели, государь, писаті в домъ Живоначалные Троицы о своемъ святителскомъ пребываниі какъ тебя Хр(ис)тосъ сохраняетъ. А изволишь вѣдаті про домъ Божи(і) и обитель великаго чюдотворца Сергія стоитъ, а нашему окоянству общи(і) нашъ владыко Хр(ис)тосъ еще терпитъ октября по 2 число телѣсне живы. Послалі мы, государь, в Великиі Новгородъ Троіцково слушку Василья Туменскова для монастырьскаго обіходу рыбы купиті, а денегъ с нимъ на ту рыбную покупку не послалі за проѣздомъ, а одна надежа на твое государево жалование дерзнулі к тебѣ написаті, чтобъ тебѣ милость показаті для дому Живоначалные Троицы і великого чюдотворца Сергія—велѣти тому Троецкому слушке да Сытинскому пріказщику Івану Осекову на ту рыбную покупку взаимы денегъ сто рублевъ даті, а к намъ о томъ отписаті. И мы тебѣ тѣ денгі по зимнему путі пришлемъ не замотчавъ или кому ты велишъ на Москвѣ отдаті и мы ихъ потомужь велимъ заплатиті не замотчавъ; а мы тебѣ челомъ бьемъ и о твоемъ святительскомъ пребываниі должны молиті Бога". (Столбецъ на двухъ листкахъ; на оборотѣ адресъ: „Великому Господину преосвященному Макар(і)ю митрополиту Великого Нова-Города і Великихъ Лукъ"; другой рукой помѣчено: „128 г. ноября въ 8 д. подалъ отписку Троецкоі слуга князь Василеі Тюменскоі"; печати не сохранилось).

Отвѣтная отписка митрополита Макарія.

„Благословение преосвященнаго Макария митрополита Великаго Нова-Города и Великихъ Лукъ пречестьные и великие обители Живоначалные Святые Троицы и преподобнаго и богонос-

наго отца нашего Сергея Радонежского чюдотворца господамъ (ѓда) і о Святемъ Дусе сыновомъ нашего смирения архимариту Діонисью, да келарю старцу Аврамию. Пожалуите, сынове, велите писати к намъ о обителі Живоначалные Троицы и о своемъ еже о Хр(ис)те благомъ пребываниі, какъ васъ всещедрыі Богъ сохраняетъ; а про насъ пожалуете оволите вѣдать и мы Божнею милостию и Пречистые Богородицы заступлениемъ и великихъ чюдотворцевъ и вашими святымі отческими молитвами в Великомъ Новогородѣ в дому святыя Софѣі неизреченныя Премудрості Божиі генваря по 16 число далъ Богъ здорово, а впредь уповаемъ на Бога. Да писалі вы к намъ съ Троецкимъ слугою с Васильемъ Тюменскимъ что онъ посланъ для монастырскаго обиходу рыбы купить, а денегъ с нимъ на ту рыбную покупку не послано за проѣздомъ; и намъ бы из Софѣйские Казны на ту рыбную покупку взаимы дать Троецкимъ слугамъ сто рублевъ денегъ. И мы имъ, господа, по вашеі отписке слугамъ (зачеркнуто: „князю“) Василью Тюменскому, да Ивану Осекову на ту рыбную покупку дали взаимы сто рублевъ денегъ, а на нихъ взяли память; и вамъ бы, господа, пожаловати отдати тѣ денги сто рублевъ стряпчему нашему Танаю Сатынникову, а память у него взяті“. (Черновой списокъ на одномъ листкѣ съ поправками и помарками; на оборотѣ черновой набросокъ той же самой отписки въ болѣе краткой редакціи).

1619 г. декабря 14. Письмо Новгородскаго митрополита Макарія къ какому-то іеродіакону Іосифу.

„Благословение великого господина преосвященного Макарія митрополита Великаго Нова-града і Великолутцкого господину священнодіякону іноку Іосифу. Пиши к намъ о своемъ здравіи и душевномъ спасеніи, какъ тобя Богъ устрояетъ в духовныхъ подвизехъ. А про насъ похочешь вѣдаті і мы милостію Всещедраго въ Троицы славімаго Бога нашего и Пречистые Богородицы і великихъ чюдотворцовъ московскихъ и ноугородцкихъ молитвамі декабря по 14 число далъ Богъ живы. Писалъ еси к намъ, что мы к тебѣ писали напередъ сего противъ Танаева писма Сатынніковa[1]) и тебѣ то стало задивно (далѣе зачеркнуто слѣдующее:

[1]) Танай Сатынниковъ былъ стряпчимъ Новгородскаго митрополита. Онъ упоминается въ предшествующемъ актѣ.

„и мы и сами то вѣдаемъ, что і намъ мочно разумѣть, что тобѣ кручинно") и тебѣ-бъ о томъ кручины никакие и сомнѣнья не держать; а что ты к намъ писалъ о Танаевѣ' росходѣ и мы то вычлі, да по времені, дастъ Богъ, о томъ и сыскъ будетъ; а Таная в томъ ні в чемъ не покроемъ, а тебѣ-бъ пожаловать своею духовною любовію быті к намъ попрежнему. (Далѣе зачеркнуто: „а вѣдаешь и самъ—всякая злоба и ненависть отъ діявола, а любы отъ Бога; пребываяй в любве в Бозе пребываетъ и Богъ в немъ"). А милость Божія и святые Софѣи неизреченные Премудрості Божіи і великихъ святителей Никиты епископа и Івана и Еуфимія і Іоны и Моисея архіепископовъ новгородцкіхъ чюдотворцовъ, молитва и нашего смиренія благословеніе да есть и будетъ с твоимъ преподобьствомъ всегда і во вѣкі аминь.

(Черновой списокъ на одномъ листкѣ).

Безъ обозначенія года. Письмо Новгородскаго митрополита Макарія къ патріарху Филарету Никитичу.

Великому господину и государю, отцемъ отцу учителю нашему святѣйшему Филарету патриарху Московскому и вся Русиі вскормленикъ твоея трапезы духовные и чювственные послѣдниi въ человѣцехъ едва смѣя нарецися Государя Царя и великаго князя Михаила Өеодоровича всея Русиі богомолецъ и твоі, государевъ, новгородцкиі митрополитъ Макареі святаго твоего благословения и духовнаго поучения и благоприятные молитвы прошу и Бога молю и челомъ бию. Милостивъ буди преподобная душе пресвященныі верше до насъ, якоже и прежде своимъ благоутробиемъ поволь дерзнути вопросити какъ тебя Человѣколюбецъ в Троицы славимый Богъ нашъ и Пречистая Богородица и великие чюдотворцы Петръ и Алексѣі и Иона устрояютъ в духовныхъ подвизехъ и в телесномъ здоровьі и всю отъ Бога тебѣ порученную словесную паству. А поволишь вопросити про наше многогрѣшное пребыван(і)е—и намъ Человѣколюбецъ Богъ по своеі Его неизреченнеі милости за молитвъ Пречистые Богородицы и великихъ чюдотворцовъ московскихъ Петра і Алексѣя и Ионы и ноугородцкихъ Никиты и Ивана і Еуфимия и Моисѣя и твоимъ святительскимъ благословениемъ и молитвою декабря по (оставлено мѣсто) телесне живъ до воліі Божиі. Да слышели мы, государь, что ты великиі первосвятитель былъ в болѣзни в великоі

и о томъ мы смиреннii (далѣе зачеркнуто: „и вси православнii християне“) зѣло болѣзновалi, слыша твою болѣзнь (слѣдуетъ выноска на оборотѣ) и о твоемъ государя нашего душевномъ спасенii и телесномъ здравiи соборне и келеiне молiлi щедраго Бога и Пречистую Богородицу елико наша сила. И пожаловалъ ты государь великiи первосвятитель к намъ смиренымъ писалъ, что милостию Божиею и Пречистые Богородицы и великихъ чюдотворцовъ Петра и Алексѣя i Ионы молитвою тебѣ великому первосвятителю отъ тое болѣзни есть облегчение и мы о томъ благодаримъ Всесилнаго в Троицы славимаго Бога нашего и Пречистую Богородицу и великихъ чюдотворцовъ i о твоемъ святительскомъ душевномъ спасенii и телесномъ здравi(и) должни Бога молити елика сила. (Затѣмъ 7 строкъ—о неимѣнiи въ Софiйскомъ соборѣ мѵра—зачеркнуто). Да нужа, государь, насъ великая обдержiтъ, что у Софѣи Премудростi Божiи в соборней церквѣ святого мира на крещенiи православныхъ христiанъ помазуютъ нѣтъ уж(ъ) и до насъ и к намъ приходятъ попы посадцкiе i волостные и просятъ святого мира, и намъ датi нѣчево, а святiтi, государь, и составiтi без твоего повелѣнiя и благословенiя не дерзаемъ и нѣисчево: здѣсь того не собратi, что указано и ты, государь, намъ о томъ что укажешь“ (Черновой списокъ на столбцѣ изъ двухъ листковъ).

Безъ обозначенiя года. Письмо Макарiя митрополита Новгородскаго къ патрiарху Филарету Никитичу.

Великому господину святѣйшему патриарху Филарету Никитичу Московскому и всея Русii (слѣдуетъ многословное и витiйственное обращенiе къ патрiарху, буквально тожественное съ предыдущимъ актомъ)..... и твоимъ святительскимъ благословениемъ и молитвою октября по (оставлено мѣсто) телесне живъ до воли Божiи. Да была, государь, у насъ рѣчь, какъ мы всѣ были на Москвѣ[1]) о пещномъ дѣйстве и ты, государь, о томъ

[1]) Въ этомъ выраженiи митроп. Макарiя, вѣроятно, содержится намекъ на Московскiй Соборъ 1620 года (въ октябрѣ), созванный по дѣлу Крутицкаго митрополита Iоны; на этомъ соборѣ присутствовалъ и Макарiй „Соборное Изложенiе“ было подписано членами Собора 4 декабря 1620 г. въ Москвѣ. На этомъ основанiи—можно съ достаточною вѣроятностiю предположить, что настоящее письмо писано въ октябрѣ 1621 года. (О соборѣ 1620 г. см. у Макарiя „Ист. Русск. церкви“. т. XI. СПБ., 1882, стр. 25—29).

что намъ укажешь, а намъ мнитца, что опрочъ позору нѣтъ ничево. Да в Новѣ-Городе, государь, бывшоі посадцкоі человѣкъ Матфѣі Клементивъ сынъ Шипулинъ былъ в чернцехъ многое время при Исидоре митрополите и при Исидоре-жь митрополите чернеческое платье с собя сложілъ и збежалъ из Нова-города а в чернецех его звали Макарнемъ и какъ онъ в Новѣ-городе появился в прошломъ во 127 году ноября в 24 день и митрополитъ Исидоръ велѣлъ дворецкому своему Борису Кобылину, да діяку Степану Спячему того Матвѣя взявъ роспросити и Матфѣі Шипулинъ, а в чернцехъ былъ Макареі сказалъ в роспросе, что онъ былъ в ыскусе избѣгаючи отъ немецкого правежу, а отца себѣ духовнаго сказалъ с Розважи николскьго черного попа Тихона и отецъ его духовной черной попъ Тихонъ сказалъ по священьству Матфѣі—де Шипулинъ ему сынъ духовноі, а в чернцы де онъ его не постригалъ, а в великиі де постъ во 123 году онъ у него исповѣдался и причащался в чернеческомъ платье в монастыри у Николы на Розважи, а про то де онъ ему не сказалъже, хто его постригалъ, а Футыня монастыря старцы в обыску сказалі, что онъ, Матфѣі, у нихъ жилъ в монастырѣ в чернцех, а имя ему чернеческое Макарей и живучи де у нихъ в монастырѣ в службе монастырьской былъ в подкеларникехъ, а какъ онъ с собя платье сложилъ,—того не вѣдають, а ныне онъ живетъ в мире и з женою, митрополиту, государь, Исидору к Москвѣ поѣздъ по государеву указу лучился вскоре тому дѣлу указу не учинилъ и ты, государь, о томъ что намъ укажешь. (Черновой списокъ на столбцѣ изъ 3-хъ листковъ).

Безъ обозначенія года. Отписки Новгородскому митрополиту Соф. дѣтей боярскихъ о рыбныхъ ловляхъ Софійскаго Дома.

„Государю преосвященному Макарию митрополиту Великаго Новагорода і Великихъ Лукъ холопъ твой государевъ Ѳетька Бухъвостовъ челомъ бьетъ. По грамоти прежнего, государь, брата твоего Исидора митрополита велено мнѣ быти на Сверѣ на реки на тони в Умяги у рыбного збору. И я, государь, преосвященный Макарей митрополѣтъ (sic!) и по грамотѣ брата твоего Исидора митрополѣта с тонь твоі святительской рыбноі обърокъ собралъ, да і послалъ к тебѣ, государю, с Софейскимъ и с твоимъ святительскимъ крестьяниномъ с Митрохомъ с Кочановымъ пять бочекъ,

а четыре, государь, бочьки с Щетькуских тонь, а на тыхъ, государь, на четырехъ бочькахъ число выризано по книжному, а всихъ тихъ, государь, сиговъ в тихъ в четырехъ бочькахъ числомъ четыре ста пол—семадесятъ с сигомъ, а в розници, государь, осталось от тихъ от четырехъ бочекъ осмъ сиговъ, а пятая, государь, бочька с верьху Свери с тони с Воньги, а какъ, госу дарь, сами приѣдемъ в Великиі Новгородъ, да і росходъную памеṫь привеземъ, а рыба отпущена октября въ 2 день". (Подлинникъ писанъ столбцомъ, на одномъ листкѣ; письмо-полууставъ, переходящій въ скоропись; былъ сложенъ пакетомъ; на оборотѣ—адресъ: „Государю преосвященному Макарию митрополиту Великого Нова-Города і Великихъ Лукъ").

„Государю преосвященному Макарию митрополиту Великого Нова-города і Великихъ Лукъ—Новгородецъ посацкой человѣкъ Степанко Поліваевъ благословляюся и челомъ бью. Писалъ ты государь, ко мнѣ с Соѳейскимъ и своимъ сыномъ боярскимъ с Петромъ Малгинымъ рыбы лудогі оусолить. И мы, государь, на Птинове рыбы лодогі свѣжие купили и насолилі десять бочекъ. А денегъ на рыбу вышло 15 рублевъ с алтыномъ, да провозу ото Птинова до Медвѣдца рубль. А поставілі, государь, рыбу у Ніколы Чюдотворца на Медвѣтцы по твоему пріказу". (Столбецъ на одномъ листкѣ; на оборотѣ адресъ).

„Паметь митропол(ичь)ю сыну боярскому Петру Малгину. На Птинове купилъ на мітрополита рыбы лудоги на 13 рублевъ на 10 денегъ да 10 бочекъ дерев. 44 ал. да солі на 18. ал. да провозу рубль до Медвѣ(т)ца, да выносить ис судна на Медвѣ(т)цы от десяти бочекъ 4 ал. провозу далъ от Медвѣдца до Нова-города за себя 3 алтына, проѣлъ в хлѣбе и в волочі 6 денегъ" (На одномъ листкѣ).

1630 г. марта 5. Отписка Новгородскому митрополиту Кипріану Иванки Ржевскаго о пятинномъ сѣнѣ.

„Государю преосвященному Киприяну митрополиту Великого Нова-города і Великихъ Лукъ холопъ твой государевъ Іванко Ржевской у тебя, государя великого святителя, благословляюся. По твоему, государь, святительскому благословению велено мнѣ холопу твоему в селѣ на Высоке пятинное сѣно продавать и я, государь, крестьяномъ сѣно продавалъ и онѣ, государь, сѣно торгуютъ дешево, потому что де сѣно кошено в осень, лише, го-

сударь, одинъ крестьянинъ давалъ за 20 копенъ—15 алтынъ. И тебѣ бы великому святителю о томъ велѣти отписать—продавать ли то пятинное сѣно по тоі ценѣ или какъ мочно или нѣтъ или в городъ велѣть вести". (Писанъ столбцомъ, на одномъ листкѣ. былъ сложенъ пакетомъ; на оборотѣ адресъ и (другой рукой помѣта: „138 г. марта в 5 д.").

1630 г. мая 25. Отписка митрополиту Новгородскому Кипріану Меркушки Борзаго, да Алимпейки Максимова о посылкѣ желѣзныхъ полицъ на Софійскій обиходъ.

„Государю преосвященному Киприяну митрополиту Великого Новаграда і Великолуцкому холопи твоі Меркушка Борзого і Алимпейко Максимовъ челомъ бьютъ. Въ нынешнемъ, государь, во 138 году прислана к намъ холопемъ твоимъ твоя святительская грамота ис Казеннаго Приказу за приписью твоего святительского дьяка Никифора Ананьина, а велено купить на Соѳѣйскоі обиходъ сто полицъ цренныхъ мяхкого желѣза, а купивъ прислать в Соѳѣйскоі Домъ. И мы холопи твоі купили сто полицъ цренныхъ, а денги платили из Соѳѣйскоі Казны своего збору четыре рублі восмь алтынъ две денги, а послали, государь, мы, холопи твоі, тѣ полицы к тебѣ государю в Великиі Новгородъ с Соѳѣйскимъ звонцомъ з Гаврилкомъ Шпал(ь)никомъ". (Столбецъ на одномъ листкѣ; на оборотѣ, кромѣ обычнаго адреса, помѣтка: „138 г. маія въ 25 дн. подалъ митрополічь подъячеі Іванъ Тіміревъ").

Безъ обозначенія года. Отписка Новгородскому митрополиту Авфонію Ѳирса Иванова о рыбныхъ ловляхъ.

„Государю преосвященному Афѳонию митрополиту Великого Нова-града і Великихъ Лукъ холопъ твой Ѳирско Івановъ челомъ бьетъ. Послано, государь, іс Черьницъ отъ колу паровые рыбы семдесятъ пять щукъ, да сто лещей, да двенатцеть язей. Да здѣсе, государь, в Черницахъ есть порожние тони на Волхове сиголовные і тѣхъ тонь прошаютъ Заволосные ловцы і я, государь, безъ твоего святительского указу тѣхъ тонь не смѣю отдать, потому что Соѳѣйские крестьяне заняли две тони, а невотъ у нихъ осталсе і онѣ мнѣ не скажутъ, гдѣ і(мъ?) ловить, а по-

ѣхали онѣ тебѣ свететелю бить челомъ в городъ і гдѣ онѣ возмутъ, а которые тони останутца і ты о томъ что укажешь— отдавать ли іли нѣтъ. Да што есть, государь, в Заблудне деревня Климовская, а нониче пустошь і ту пустошь Крекшины крестьяне отгородили себѣ в ысхожу і пашни отъ пустоши половину і ты о томъ что укажешь. (Столбецъ на одномъ листкѣ; на оборотѣ, кромѣ адреса, помѣта вверху: „отписать, изгорода россѣчь, и от землі отказать и косить не велѣть").

1640 г. сентября 9. Царская грамота Новгородскому митрополиту Авфонію о дозволеніи иконописцу Леонтію Черному поправить чудотворную икону Знаменія Пресв. Богородицы.

„Отъ царя і великого князя Михайла Федоровича всеа Русиі в нашу отчину в Великиі Новгородъ богомольцу нашему Аѳѳонию митрополиту новгородцкому і Великолутцкому. В нынешнемъ во 149 году сентября въ 5 день писалъ еси к намъ ты богомолецъ нашъ в нашей де отчине въ Великомъ Новѣ-городе у чюдотворнаго образа Пречистые Богородицы честнаго і славнаго ея Знамения на образе еѣ у Пречистые Богородицы и у Превѣчнаго Младенца на лицахъ і в ризахъ попортилося и которые святые на тоі же чюдотворноі иконе приписаны и тѣ святые такъ же попортились. А без нашего указу того чюдотворнаго образа починить не смѣешь. А в Соѳѣйскомъ Дому у тебя богомольца нашего есть приказноі Леонтеі Черноі, что былъ прежь сего у насъ иконописецъ. И намъ бы указати тотъ чюдотворноі образъ Знамение Пречистые Богородицы починить ему Леонтию. И мы указалі тотъ чюдотворноі образъ Пречистые Богородицы Знамения которые порченые мѣста починить иконнику Леонтью Черному. И какъ к тебѣ ся наша грамота придетъ и ты-бъ, богомолецъ нашъ, чюдотворноі образъ Пречистые Богородицы Знамения и святые, которые приписаны на тоі же чюдотворноі иконе в лицахъ і в ризахъ порченые мѣста велѣлъ починити иконнику Леонтью Черному; а какъ тотъ чюдотворноі образъ починитъ і ты-бъ о томъ отписалъ к намъ к Москве. А отписку велѣлъ подати в Приказе Большого Дворца боярину нашему князю Алексѣю Михайловичю Львову, да діакомъ нашимъ Григорью Нечаеву, да Максиму Чиркову. Писанъ на Москвѣ лѣта 7149, сентября въ 9 день". (Столбецъ на двухъ листкахъ; по склейкѣ скрѣпа

дьяка Григорья Нечаева; былъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ; остатки черной сургучной печати сохранились; на оборотѣ—адресъ: „в нашу отчину в Великій Новгородъ богомолцу нашему Аѳѳонію митрополиту новгородцкому і великолутцкому“; другой рукой—помѣта: „149 г. сентября въ 29 день, подалъ Соѳѣйской сынъ боярской Тимоѳеі Жегловъ“).

1646 г. іюля 18—26. Отписка Новгородскому митрополиту Авфонію Сермакскаго прикащика Ивана Неѣлова о рыбныхъ ловляхъ и отвѣтъ на нее митрополита.

„Государю преосвященному Аѳѳонию митрополиту Великаго Нова-града и Великихъ Лукъ холопъ твой Ивашко Неѣловъ челомъ бью. Да послалъ, государь, я холопъ твой со Свери реки Соѳѣйския оброчныя рыбе (sic!) десять бочекъ свижепросолныя (и) лососеі, а в нихъ числомъ триста восмейд (оборвано:·есятъ четы-)ре лососи, да с новочищеной тони взялъ я, государь, холопъ твой за оброкъ за двацеть за шесть лососей осетра с той-же оброчной рыбе, а послалъ я, государь, ту рыбу с новгородцомъ посадскимъ человикомъ с Григорьемъ Декшею, да пожалуй, государь, великиі святитель, пришли ко мни к холопу своему денехъ рублевъ десять чимъ солить Соѳѣйская оброчноя рыба, а у меня, государь, холопа твоего што были денги и ты посдержались, а здись у насъ соль дорога“. (Столбецъ на одномъ листкѣ; на оборотѣ, кромѣ адреса, помѣта: „154 г. іюля въ 18 д. подалъ“). Въ нижней части этого столбца имѣется слѣдующій отвѣтъ митрополита Авфонія (въ черновомъ спискѣ):

„Отъ великаго господина преосвященнаго Аѳѳония митрополита Великого Нова-Града і Великихъ Лукъ в Соѳѣйскую вотчину на Сермаксу Соѳѣйскаго Дому і нашему сыну боярскому Сермакскому прикащику Івану Неѣлову. Въ нынешнемъ во 154 году писалъ ты к намъ и прислалъ в Соѳѣйской Домъ с Соѳѣйскихъ тонь оброчные рыбы десять бочекъ свѣжепросолныхъ лососеі, а в нихъ числомъ триста восемьдесятъ четыре лососи, да с новочищеноі тоні за оброкъ за за дватцеть за шесть лососеі—осетра с посадцкимъ человѣкомъ з Григорьемъ з Декшею и та рыба в Соѳѣйскую бартьяницу взята. Да ты-жъ писалъ к намъ чтобъ намъ к тебѣ послать с нимъ-жь з Григорьемъ денегъ на соль и на бочкі, я что было денегъ зборныхъ венечные пошліны

*

и тѣ денгі у тебя в росходе на соль и на бочкі. И по нашему указу послано к тебѣ на соль и на бочкі денегъ семь рублевъ с нимъ-же Григорьемъ Декшею. И какъ к тебѣ ся наша грамота придетъ, (і ты-бъ=зачеркнуто) а Григореі на Сермаксу приѣдетъ, и ты-бъ у Григорья Декші денегъ семь рублевъ взялъ и соль и бочкі покупалъ і рыбу солілъ. Пісалъ в Великомъ Новѣ-городе лѣта 7154, июля в 26 день отпушена з Грішею". (Конецъ акта писанъ мелкою плотною скорописью).

II. Софійская Казна.

1647 г. въ сентябрѣ. Записка о ежемѣсячномъ приходѣ и расходѣ денегъ Софійской Казны съ сентября 1646 г. по сентябрь 1647 г.

„155 году в приходе денегъ въ Соѳѣйскіе Казны в сентябрѣ и с остаткомъ четыре тысечі сто дватцеть девять рублевъ, дватцеть девять алтынъ, четыре денгі.

В октябрѣ сто шездесятъ девять рублевъ одиннатцеть алтынъ три денгі.

В ноябрѣ—сто четыре рубли три алтына.

В декабрѣ—восмьдесятъ рублевъ дватцеть три алтына три денги.

В генварѣ—двѣсте семдесятъ рублевъ четырнатцеть алтынъ з денгою.

В февралѣ—четыреста шездесятъ шесть рублевъ, тринатцеть алтынъ пол—шесты денгі.

В марте—триста девяносто одинъ рубль дватцеть алтынъ пол-пяты денгі.

В апрѣле—сто тритцеть четыре рублі одиннатцеть алтынъ з денгою.

В маие—пятдесятъ рублевъ, дватцеть трі алтына двѣ денгі.

В ыюне—дватцеть рублевъ пять алтынъ з денгою.

В ыюле—пять рублевъ дватцеть семъ алтынъ.

В августе—четыре рублі дватцеть шесть алтынъ пять денегъ.

Тогожъ 155 году в расходе:

В сентябрѣ—четыреста тритцеть рублевъ дватцеть два алтына пять денегъ.

В октябрѣ—пять сотъ пятнатцеть рублевъ двенатцеть алтынъ з денгою.

В ноябрѣ—девеносто три рубли четырнатцеть алтынъ.

В декабрѣ—сто тритцеть восмъ рублевъ деветь алтынъ четыре денгі.

В генварѣ—тритцеть семь рублевъ пять денегъ.

В ѳеврале - сем(ь)десятъ семь рублевъ шесть алтынъ четыре денгі.

В марте—триста девяносто шесть рублевъ тритцеть алтынъ.

В апрѣле—сорокъ одинъ рубль одиннатцеть алтынъ.

В маие—сем(ь)десятъ шесть рублевъ семъ алтынъ три денгі.

В ыюне—шездесятъ шесть рублевъ пятнатцеть алтынъ полтретьи денги.

В ыюле—пятдесятъ четыре рубли семнатцеть алтынъ пять денегъ.

В августе—пятдесятъ три рубли деветь алтынъ.

Жалованья сентябрьские і мартовские половины—сто девеносто шесть рублевъ шесть алтынъ четыре денгі. І всего в расходе і з жалованьемъ две тысечі сто семдесятъ шесть рублевъ тритцеть алтынъ полторы денгі. А за росходомъ на лицо в остатке денегъ во 156 году ,гҮна рубль ї ал. пол. (замарано) де(нгі). (Столбецъ на 2 листкахъ).

1648 г. января 30—1649 г. ноября 1. Выписка изъ расходныхъ книгъ Софійской Казны о подаркахъ, сдѣланныхъ митрополитомъ Новгородскимъ Авфоніемъ царскимъ посланцамъ.

Во 156 году генваря въ 30 день. Пригонялъ отъ Государя Царя і Великого Князя Алексѣя Михаиловича всеа Русиі и отъ его государевы Царицы і Великие Княгині Марьи Ильичны к великому господину к преосвященному Аѳфонию митрополиту ихъ государьския радости с ширинкою—ширинка таѳтяна шита золотомъ кисти золотые жилецъ Андрѣй Марковъ и митрополитъ благословилъ его образомъ Пречистые Богородицы напрестолние обложенъ серебромъ, венцы резные, да братину серебряную вѣсомъ 44 золотника [1]), да пять рублевъ денегъ, да камку червчату куфтеръ мѣрою десять аршинъ—цена двенатцеть рублевъ, да

[1]) На полѣ помѣчена цѣна братины: 3 рублі... 'алтынъ пол-третья алтына золотникъ.

людемъ его тремъ человѣкомъ по образу Никиты епископа гладкие, да денегъ два рубли.

„Во 157 году ноября въ 1 день. Пригонялъ от Государя Царя і Великого Князя Алексѣя Михаиловича всеа Русиі и от Государыни Царицы і Великие Княгини Марьи Ильичны ихъ государьския радости, что Богъ даровалъ имъ сына благовѣрнаго царевичя князя Димитрия Алексѣевича всеа Русиі и пресвященному Аѳфонию митрополиту жилецъ Авдѣі Куракинъ сынъ Кучецкоі и митрополитъ благословилъ его образомъ Пречистые Богородицы напрестолнымъ обложенъ серебромъ, венцы резные, да камку Гелскую червчатую мѣрою десять аршинъ цена восмъ рублевъ, да братинка серебряная вѣсомъ 39 золотниковъ [1]), да денегъ пять рублевъ, да человѣку его образъ Никиты епископа гладкоі, да на окладъ денегъ два рубли". (Столбецъ на одномъ листкѣ; бумага тонкая, мягкая, покрыта пятнами (отъ сырости) края полуистлѣли; вверху столбца—заголовокъ: „выписано из росходныхъ книгъ прошлыхъ годовъ").

1603 г. въ декабрѣ. Заемная хлѣбная кабала.

Се язъ Іванъ Григорьевъ сынъ Ругодивецъ, митрополичъ крестьянинъ Паозерьские волости от Спаса ис Пискупицъ занялъ есми у Соѳеіского у житничного черница у Іасаѳа [2]) Соѳеіского хлиба пол—осмины овса, да пол—осмины жита декабря со втораго числа да до Семене днѣ литопровотца сто третьяго—надесятъ году до того сроку безъ наспу (т. е. безъ насыпу), а поляжіть хлибъ по сроцы и мнѣ Івану Григорьеву сыну на тотъ заемноі хлибъ дадати насопъ, какъ идетъ в людехъ на четыря пятая, а на то послуси Успенея Пречистые Богородицы церковноі дьячокъ Курецкого погоста Кузма Терентиевъ, а кабалу писалъ Спаскоі дьячокъ Павелко Михайловъ ис Пискупицъ. Лѣта ҂зрві, декабря в 2 день. (Взято изъ столбца въ шесть листковъ съ шестью подобными же кабалами того-же года; на оборотѣ: „послухъ Куземка руку пріложілъ").

---

[1]) На поляхъ та-же помѣтка... рубли 31 алтынъ 5 де(негъ), по пол-третья алтына золотникъ. (Вполнѣ эти помѣты прочитать невозможно: края полей истлѣли).

[2]) Этотъ Іоасафъ былъ Софійскимъ житничнымъ ключникомъ.

1619 г. октября 20. Грамота Новгородскаго митрополита Исидора Олонецкимъ митрополичьимъ волостелямъ о сборѣ денегъ съ крестьянъ Олонецкой волости.

Отъ великого господина преосвященного Исидора митрополіта Великого Нова-града і Великихъ Лукъ в Обонѣжскую пятіну в Софѣіскую вотчину в Рожественскоі погостъ на Олонецъ волостелемъ нашимъ діяку нашему Юрью Карпову, да Ждану Тютрумову. В прошломъ во 127 году по государеве цареве и великого князя Михаіла Федоровича всеа Русиі грамоте, государевъ бояринъ князь Иванъ Ондрѣевичь Хованскоі с товарыщі взялъ из Софѣіские Казны на кровлю Софѣі Премудрості Божиі денегъ сто рублевъ и память за государевою печатью и за дьячею приписью в Софѣіскоі Домъ прислалъ, что тѣ денгі взяты за Софѣіскую вотчину, а в то мѣсто велено тѣ денги въ Софѣіскую Казну взять с Софѣіские вотчины. И какъ к вамъ ся наша грамота придетъ, і вы-бъ на Софѣіскихъ крестьянехъ Олонецкие волости со всѣхъ трехъ третеі тѣ денги сто рублевъ доправилі, а доправя есте тѣ денги сто рублевъ, прислалі к намъ в Великиі Новгородъ в Софѣіскую Казну на срокъ на Николинъ день осеннеі нынешнего 128 году. Писалъ в Великомъ Нове-городѣ лѣта ҂зрки, октября в 20 день. (На одномъ листкѣ; адреса нѣтъ; очевидно, это черновой списокъ).

1619 г. ноября 21. Подорожная митрополичьимъ дѣтямъ боярскимъ, посланнымъ для сбора церковной дани въ Новгородскія пятины.

Отъ великого господина преосвященнаго Макария митрополита Великого Нова-Города и Великолуцкаго от Нова-Города по дороге в Обонѣжьскую и в Вотцкую пятину в Ладожскую десятину по обе стороны Волхова реки в Нагорную и в Коловую десятину и в Деревской и въ Шелонской пятине въ Курскую десятину и в Шелонскую и в Залѣскую и в Тѣсовскую десятину и в Старую Русу и в Порховъ и в Староруской и в Порховской уѣздъ во всѣ монастыри и погосты тѣхъ пятинъ в десятинахъ

в городы и в посады и в уѣзды до тѣхъ мѣстъ, которые в наказе и в росписи нацисаны и назадъ до Нова-Города по монастыремъ строителемъ з братьею, а по становымъ погостамъ и по выставочнымъ церквамъ попомъ и діякономъ и всѣмъ причетникомъ церковнымъ, чтобъ есте давалі Софѣіскимъ и нашимъ дѣтемъ боярскимъ Семену Коротневу, да Ивану Мартюшину четыре подводы с санми и с хомуты и з дуги, да два проводники в оглобли веадѣ неиздержавъ ни часу. К сеі подорожной великиі господинъ преосвященныі Макареі митрополитъ Великого Нова-Города и Великолуцкиі велѣлъ печать свою приложити. Лѣта 7128, ноября въ 21 день. (Черновой списокъ на одномъ листкѣ. Предъ этимъ актомъ—стоитъ столбецъ изъ 5 листковъ, содержащій митрополичій наказъ выше упоминаемымъ дѣтямъ боярскимъ о сборѣ Софійскихъ даней съ духовенства отмѣченныхъ пятинъ и десятинъ; сей послѣдній актъ—тоже въ черновомъ спискѣ).

III. Монастырскій бытъ.

1619 г. сентября 10. Отписка митрополиту Новгородскому Макарію игумена Торжковской Введенской пустыни Герасима.

„Государю преосвященному Макарию митрополиту Великаго Нова-Города и Великихъ Лукъ твой государевъ богомолецъ ис Торжку Введения Пречистоі Богородицы Пустыни монастыря игуменъ Герасимъ Бога молю и челомъ бью. По твоему государеву наказу велено мнѣ твоему государеву богомолцу досмотриті в Торжку Соѳѣйского дворового мѣста и что на томъ дворовомъ мѣстѣ какова хлѣба сѣяно. И по твоему Государеву наказу я твой государевъ богомолецъ с поповскимъ старостою с Вознесенскимъ попомъ Ероѳиемъ Соѳѣйского дворового мѣста досматрівалі; и Соѳѣйское дворовое мѣсто не пахано и хлѣбъ на немъ никакоі не сѣянъ. Да по твоему-жъ государеву указу по потписной челобитной за приписью діяка Никиѳора Онаньина, а на челобитной потписано велено мнѣ сказаті Борисоглѣбского монастыря архимариту Ионѣ, чтобъ онъ Семеновского монастыря вкладчика Поспѣлка Григорьева к себѣ в монастырь принялъ и поилъ и

кормилъ какъ и прочихъ вкладчиковъ. А будетъ архимаритъ Иона его, Поспѣлка, в монастырь к себѣ не приіметъ, или принявъ не учнетъ поить и кормить какъ прочихъ вкладчиковъ и на архімарите Ионе его, Поспѣлковъ, вкладъ доправиті и по кабалѣ денги. И по твоему государеву указу я, твой государевъ богомолецъ, взявъ с собою поповского старосту Вознесенского попа Ероѳѣя, да поповского десяцкого Пятницкого попа Кирила в Бо(ри)соглѣбскої пріходѣлъ; да в Борисоглѣбскомъ же монастырѣ в тѣ поры прилучилися Новоторжской посадцкої староств Никиѳоръ Солодовниковъ, да земской целовалникъ Иванъ Шубинъ. И перед поповскимъ старостою пред Вознесенскимъ попомъ Ероѳѣемъ, да перед поповскимъ десяцкимъ перед Пятницкимъ попомъ Кириломъ, да перед посадцкимъ старостою Никиѳоромъ Солодовниковымъ, да перед земскимъ целовалникомъ Иваномъ Шубинымъ Борисоглѣбского монастыря архимариту Ионе сказывалъ, чтобъ онъ, по твоему святителскому указу, Семеновскаго монастыря вкладчика Поспѣла Григорьева к себѣ в монастырь принялъ и поилъ и кормилъ, какъ и прочихъ вкладчиковъ. И Борисоглѣбского монастыря архімаритъ Иона перед поповскимъ старостою и перед поповскимъ десяцкимъ и передъ посадцкимъ старостою и перед земскимъ целовалникомъ сказалъ: по благословенію государя нашего преосвещеннаго Макария митрополита Великого Нова-Города и Великихъ Лукъ Семеновского монастыря вкладчика Поспѣла Григорьева к себѣ в монастырь пріімаю и поить его радъ, какъ и прочихъ вкладчиковъ и Семеновского монастыря вкладчикъ Поспѣлъ Григорьевъ перед поповскимъ старостою и передъ поповскимъ десяцкимъ и перед посадцкимъ старостою и перед земскимъ целовалникомъ в тѣ поры сказалъ: я деі в Борисоглѣбскої монастырь к нему не іду, прими деі меня в Семеновскої монастырь. Да по твоему государеву святителскому наказу велено мнѣ твоему государеву богомолцу в Торжку на посаде и в Новоторжскомъ уѣзде твои святителской судъ вѣдаті, а с новишныхъ и перехожихъ и от знаменъ и от похоронныхъ почему пошлинъ иматі—о томъ твоего государева святителскаго указу нѣтъ и ты, государь, мнѣ, богомолцу своему, о томъ какъ укажешь". (Столбецъ на двухъ листкахъ; на оборотѣ адресъ (митрополиту) и (другой рукой) помѣта: „128 г. сентября въ 10 д. подали грамоту пъсковичі"; замѣтны элементы полууставнаго письма).

1654 г. въ сентябрѣ. Грамота патріарха Никона Макарію митрополиту Новгородскому о смиреніи старцевъ и служекъ Хутынскаго монастыря.

„Благословение великаго государя святѣйшаго Никона патриарха Московского і всеа Русиі о святѣмъ Дусе сыну и сослужебнику нашего смиренія Макарию митрополиту Новгородцкому і Великолуцкому. Писалъ к намъ из Великого Нова-города Спаса Хутыня монастыря архимаритъ Соѳронеі з братьѳю и под отпискою своею прислали за руками челобитную и роспись. И прислалі о томъ к намъ черного дьякона Гермона, да слушку Алешку Свечина бити челомъ на монастырьскихъ Хутынскихъ воровъ и нагилеі на старца Тарасья Осухина с совѣтники, да на служекъ— на Савинка Михайлова с товарыщи, что тотъ старецъ Тарасеі и слушка Савинка живетъ в монастырѣ в непослушаниі и будучи в монастырьскихъ во всякихъ службахъ і вотчинахъ чинятъ монастырю убытки, а крестьяномъ продажи великие и тѣ слушка Савинка с товарыщи жалованье и месечину хлѣбъ емлютъ, а в монастырьские службы с ыными слугами не ходятъ и архимарита з братьею ни в чемъ не слушаютъ, чинятся во всемъ силны і они де за то ихъ ослушание и нерадѣнье учали смирять словомъ и от дурна ихъ унимать і тотъ-де старецъ Тарасеі с своими совѣтники и слушка Савинко с товарыщи—рнясь тому у нихъ учинилі в монастырѣ гиль и мятежъ многоі промежъ братьею и слугами и составливаютъ своими воровскими умыслы многое составное ложное челобитье на него архимарита з братьею и на служекъ, которые в монастырѣ радѣютъ и у нихъ живутъ в послушаниі, а хто живетъ в непослушаниі,—тому прислалі роспись, а в росписи написано: старцы Тарасеі Насухинъ, Никонъ Клюевъ, Сергѣі Балакиревъ, Гедеонъ Малютинъ, Ѳеогнастъ Субота, Еуѳимеі Полежаі, да слушки: Савинко Тихановъ, Івашко Семеновъ, Ульянко Копытовъ, Лучко Прасаховъ, Омелко Вороновскоі, Трошка Коровниковъ, да тотъ же слушка Івашко Семеновъ, будучи в Великомъ Новѣ-Городе на подворье архимарита Соѳрония всякими скаредными словами позорилъ и намъ бы ихъ пожаловать-велѣти имъ о томъ указъ учинить, чтобъ в томъ монастырѣ от тѣхъ огилеі впредь смуты і вражды не было и імъ бы отъ нихъ в огласке не быть. И мы слушавъ ихъ отписки и заручные челобит-

ные указалі о томъ к тебѣ послать нашу грамоту. І какъ к тебѣ, сыну, ся наша грамота придетъ и ты-бъ тѣмъ воромъ и гилщикомъ старцомъ—Тарасью Насухину, да Никону Клюеву, да Сергѣю Балакиреву, да Гедеону Малютину, да Ѳеогнасту Суботе, да Еуѳиму Цолежаю, да слушкамъ—Савинку Тихонову, Івашку Семенову Спаса в Хутынскомъ монастырѣ быть имъ не велѣлъ и із монастыря ихъ велѣлъ выслать вонъ, чтобъ впредь в томъ монастырѣ от тѣхъ воровъ смуты і вражбы и гилю межь братьею и слугъ и крестьянъ не было, а будетъ слушка Івашко Семеновъ архимарита Соѳрония в Великомъ Новѣ-Городе на подворье бранилъ всякими неподобнымі словами і в сыску про то скажутъ тѣ, которые тутъ были и тыбъ ему, Івашке, велѣлъ наказанье учинить—бить ботоги нещадно, чтобъ инымъ архимарита впредь безчестить неповадно было, да того-же монастыря служекъ Ульянка Копытова, Лучку Прасолова, Омелку Вороновского, Трошку Коровникова велѣлъ смирять архимариту Соѳронию з братьею монастырьскимъ смирениемъ без пощады, чтобъ впредь инымъ было мятежу и гилю заводить неповадно и быть имъ в монастырѣ у архимарита і у браты в послушаніі. А милость Божия и Пречистые Богородицы і великихъ святителеі Петра и Алексѣя и Іоны и Филиппа Московскихъ і всеа Русіі чюдотворцевъ молитвы нашего смирения благословение да есть и будетъ с твоимъ святительствомъ ныне і во вѣки". (Столбецъ на трехъ листкахъ. Припись (скрѣпа) дьяка Лукьяна Голосова. Грамота была сложена пакетомъ; на оборотѣ адресъ: „о святѣмъ Дусѣ сыну и сослужебнику нашего смиренія Макарію митрополиту Новгороцкому і Великолуцкому"; другой рукой: „162 году, сентября въ 25 д. подалъ Хутынскоі черноі дьяконъ Германъ").

IV. Монастырскія вотчины.

1524 г. въ сентябрѣ. Запись о полюбовномъ раздѣлѣ спорныхъ земель между монастырями Ковалевымъ и Антоніевымъ.

„Се язъ Якимъ Рожества Пречистые Богородицы Антоньева монастыря старецъ, да язъ Сергиі Спаскоі священникъ Ковалева монастыря, да язъ Семенъ Спаскоі же священникъ Ковалевского монастыря, да язъ Тиша Рожества Пречистые Богородицы Антоньева монастыря вклатчикъ что промежи нашихъ ігуменовъ

было слово ігумена Геронтия, да игумена Мисаіла о спорноі земли Куневскимъ крестьяномъ с Онтоновского монастыря с Шугозерскими крестьяны Ковалевского монастыря. І наши ігумены промежю собя полюбовно договорилися і срокъ учинили на тоі земли стати і жеребьевати по воздьвиженьева дни в недѣлю. І мы на тотъ срокъ стали с своіми старожил(ь)цы і своими крестьяны с Куневскими і жеребьевали по любовному слову і жеребеі вынялся Онтоновского монастыря старожил(ь)цомъ, которыхъ старожилцовъ ізлюбили Ковалевского монастыря крестьяне; і по тому жеребью Онтоновскимъ старожилцамъ поцеловавъ крестъ да и проіти [1]) было по земли межа; і люди добрые помирили насъ без кресного целованья полюбовно. І межю учинили промежъ Онтоньевскоі земли Ковалевскоі земли с Куневскими крестьяны с Сшугозерскими крестьяны от Капецкого пути, что к Шугозеру путь съ Глаткого Порку (нужно—„Борку“), да на яму, да на другую яму, да с ямы на Ляхтенъ; с того ручья в верхъ прямо по страдомоі земли, а с Ляхтенского верховья путемъ да в мошокъ застанками черныю да въ Желѣзноі Носъ; з Желѣзного Носу да в Точноі мохъ возле бор(у?) да по правоі руки Веретиі, да Кторовище промежъ тѣхъ урочищъ ямы копали і грани чинили новые. А от Капецкого пути з Глаткого Борку до Гороховища правая сторона Спаская земля Ковалевского монастыря, а лѣвая сторона Пречистые земля Антоньевского монастыря. А тѣ намъ записи переписати в Великомъ Новѣ-городе, какъ съѣдутца ігумены із волостеі. А на томъ розводе на тоі земли были люди добрые с обе стороны—Тимоѳеі Григорьевъ сынъ Пашскоі, да Исакъ Івановъ сынъ Шеікинъ іс Шугозерского уѣзда, да староста волосноі Капецкого погоста Ѳедосеі Ѳоминъ сынъ, да Агаѳонъ Аѳонасьевъ сынъ с Сщюгозерского (sic!) погоста, да Терентеі Аверкиевъ сынъ із Михаіловского погоста іс Тервиничь, да Езекиі Григорьевъ сынъ із Едевского (Гедевскій погостъ—въ Обонѣжск. пятинѣ) погоста. А запись писалъ Антоньевскоі слуга Костя Ѳедоровъ сынъ. Лѣта ҂зрг году сентября въ—день“. (Столбецъ изъ одного листка; на верху акта—помѣта: „Списокъ з записи“; по характеру письма—списокъ сей можно отнести къ первой четверти XVII вѣка).

---

[1]) Такъ въ подлинникѣ. Можно найти смыслъ вникнувъ.

1564 г. Выпись изъ писцовыхъ книгъ Андрея Лихачева 7072 года на вотчины Папороцкаго Никольскаго монастыря въ Коломенскомъ погостѣ.

„Въ Коломенскомъ погосте монастырьския Никольского Папороцкого монастыря деревня Вяжища, а в неі дворъ приѣзжеі монастырьскоі живутъ приказщики, а крестьянскихъ дворовъ: дв. [1]). Михалка Ульяновъ з детьми, 4 обжи (затѣмъ—оставлено мѣсто для одного слова—вѣроятно „сѣютъ“) в поле ржи 12 коробей, а в дву потому-жъ; сѣна косятъ в поле и за полемъ 400 [2]) копенъ, а доходу идетъ изо всякаго хлѣба треть, ключнику гривна въ монастырь денежноі дани въ 2 гривны, да ключнику-жъ хлѣба коробья ржи, коробья овса новая, 4 пятка и 2 горсти л(ь)ну, тиунские пошлины пол-коробьи ржи, пол-коробьи овса, денегъ 2 алтына, земля добра. Да въ тоі же деревни бобылскихъ дворовъ безпашенные, а пашню пашутъ под монастыремъ на монастырь 7 дворовъ бобылскихъ дер. Тигода. Дв. Кирилка Максимовъ с соседи 3 дворы крестьянскихъ, да бобылскихъ дворовъ: дв. Левка Григорьевъ, 4 дворы бобылскихъ без пашни, з обжи, сѣютъ ржи в поле 6 коробеі въ новую, а в дву потому-жь. сѣна косятъ в поле 90 копенъ; доходу идетъ изо всякаго хлѣба треть, денгами 2 гривны и 8 денегъ,—пол—2 пятка лню; ключнику пол-четвертки ржи пол 2 четверти овса, денгами пол—5 алтынъ: тиунскіе пошлины пол—2 четвертки ржи, овса тожь. Дер. Селища вопче с Ываномъ Шуклинскимъ, да с Николскимъ монастыремъ Бѣлымъ; на монастырьскую выть: Дер. Камышокъ; дв. Пентелеіко Троѳимовъ, обжа, сѣютъ в поле ржи пол—3 коробьи новую, а въ дву потому-жь; сѣна косятъ в поле пол—30 копенъ, а доходу идетъ изо всякаго хлѣба треть, денгами—10 денегъ. Дер. Болтинская; дв. Данилка да Сенка Олексѣевы дѣти, обжа; сѣютъ в поле ржи пол—10 коробьи новую, а в дву потому-жь; сѣна косятъ возле Осмоі рѣке 40 копенъ. Дер. Поварово на Осмоі рекѣ вопче с Селиѳонтовскимъ монастыремъ, на монастырьскую выть: дв. Васюкъ Степановъ, да Митроѳанко Микиѳоровъ, обжа, сѣютъ въ поле ржи 3 коробьи новую а въ дву потому-жь; сѣна косятъ въ

[1]) „Дворы“ и „деревни“—какъ это всегда практикуется въ писцовыхъ книгахъ,—и въ этомъ актѣ обозначаются аббревіатурами: (Др.) (в).

[2]) Цифры въ документѣ написаны по славянски ві=12, у=400 и т. д.

полѣ и на рѣчкахъ 60 копенъ, а доходу (оставлено мѣсто). Дер. Островокъ на Осмоі рекѣ; дв. Костя Івановъ, обжа („сѣютъ"— пропущено) в поле ржи 3 коробьи новую, а в дву потому-жь, сѣна косятъ в поле 30 копенъ, а доходу идетъ изо всякаго хлѣба треть, земля середняя. Дер. Посохово; дв. Васюкъ Прохновъ; дв. Якушь Евсѣевъ, обжа, сѣють в поле ржи 3 коробьи, сѣна косятъ въ рѣчкахъ 30 копенъ. Дер. Погорѣлецъ; дв. Онашка Андрѣевъ с соседи, обжа, сѣютъ в поле ржи 2 коробьи новую, а в дву потому-жь, сѣна косятъ в поле 15 копенъ; доходу идетъ изо всякого хлѣба треть, денгами 10 денегъ. Дер. Дубовичи; дв. Васюкъ Олександровъ Король; дв. Петрушка Івановъ, 2 обжи, сѣютъ в полѣ ржи 6 коробеі новую, а в дву потому-жь; сѣна косятъ в поле 60 копенъ, а доходу идетъ въ монастырь (оставлено мѣсто). Дер. Черемно Городище а в неі дворъ монастырьскоі приѣзжеі (далѣе такая аббревіатура: (д). г̃.) да на Волхове рекѣ на берегу дворъ монастырьскоі, а в немъ живетъ монастырьскоі вклатчикъ Микулка Івановъ без пашни; а тотъ у нихъ дворъ поставленъ для пристани судомъ, 4 обжи, сѣютъ в полѣ ржи 9 коробеі, а в дву потому-жь, сѣна косятъ в поле 12 копенъ; да онѣ же косятъ в рѣчкахъ да в Подборѣ, да въ Ладоскомъ болота (ѣ?), да в Ракитинскомъ болотѣ подъ боромъ, да на устье Глубокоі в Воцкоі пятинѣ в Николскомъ погостѣ в Полижскомъ 270 копенъ, а доходу идетъ изо всякого хлѣба треть; денгами 4 денги; ключнику и с тиуномъ—коробья ржи, коробья овса, денгами 8 денегъ, 4 сыры, 4 горсти лну, земля добра. Дер. Оѳромѣево; дв. Якушь Івановъ, да братъ его Пахомко, пол—2 обжи, сѣютъ в полѣ ржи 4 коробьи новую, а в дву потому-жъ; сѣна косятъ в полѣ и за полемъ 50 копенъ, а доходу идетъ изо всякого хлѣба треть, денгами гривна з денгою; ключнику и с тиуномъ пол—3 четвертки ржи. Дер. Задолско; дв. Гришка Семеновъ; дв. Аѳонаско Григорьевъ, обжа: сѣютъ в поле ржи 4 коробьи новую, а в дву потому-жъ; сѣна косятъ в поле и за полемъ 40 копенъ, а доходу ідетъ изо всякого хлѣба треть; денгами ключнику и с тиуномъ (оставлено мѣсто). Дер. Гаря; во дворѣ Гаврилка Василиевъ с соседи и з братьею, обжа, сѣютъ в поле ржи 4 коробьи новую а в дву потому-жь; сѣна косятъ в полѣ пол—третьяцать копенъ; а доходу идетъ изо всякого хлѣба треть; денгами—гривна з денгою; ключнику и с тиуномъ четвертка ржи и четвертка овса, 2 денги, сыръ, горсть лну; земля добра. Дер. Шелпяково; во дворѣ Ондрѣйко Івановъ; во дворѣ Івашко Івановъ, да Олушко

Оксентиевъ пол—3 обжи; сѣютъ в полѣ ржи 6 коробеі новую, о в дву потому-жь; сѣна косятъ в полѣ и за полѣмъ 60 копенъ, да в Вотцкоі пятине в Рокитне сѣна косятъ 30 копенъ, а доходу идетъ ізо всякого хлѣба треть, денгами 2 гривны і пол—10 денги. Дер. Ладоское; во дворѣ Зеновко Олѳерьевъ; во дворѣ Івашка Игнатиевъ; во дворѣ Мосѣіко Ортемьевъ, 2 обжи, сѣютъ в полѣ ржи 6 коробеі новую, а в дву потому-жъ; сѣна косятъ в полѣ і в лугу 40 копенъ, да в Вотцкоі пятинѣ, в Глубокѣ сѣна косятъ 50 копенъ, да в лѣсе под Долгою Веретею под Каменскою 15 копенъ, а доходу ідетъ ізо всякаго хлѣба треть, денгами гривна і двѣ денги; ключнику і с тиуномъ пол—коробьі ржи, да пол коробьи овса, 2 горсти лну, 2 сыра, 2 денги, земля добра. Дер. Тетерская—на рѣчкѣ на Городенкѣ; во дворѣ Стошко? (слово это замарано) Амосовъ, да его братья Самолко, да Ѳѣтка, да Кирилко, пол—2 обжи, сѣютъ в поле ржи 4 коробьи новую, а в дву потому-жъ, сѣна косятъ въ полѣ і за полѣмъі в лѣсе і подъ Ладоскимъ в болотѣ 70 копенъ, а доходу идетъ ізо всякого хлѣба треть, денгами гривна і пол 9 денги, ключнику і с тиуномъ пол—2 четверти ржи, пол—2 четверти овса, пол—2 горсти лню, пол—2 сыра, денгами—3 денги; земля добра. І всѣхъ деревень 18, а дворовъ в нихъ съ монастырьскими дворы и з бобылскими 41, а людеі въ нихъ 62, а обежъ 30 съ полуобжею, а сохъ 10 да пол—треть сохи, а доходу идетъ ізо всякого хлѣба треть, а денежные дани 25 гривенъ з денгою, да полторы пятка лню; ключнику пошлинные і с тиуномъ 9 коробѣі ржи, 9 коробѣі овса, денгами пол 5 гривны с московкою, лню 10 пятковъ з горстию, 26 сыровъ, 3 поярка, 3 овчины. А угодья у тѣхъ деревень у нихъ у Сѣлитцкоі деревни во Берескомъ в полушестая выть, да Островъ пустошь, да подле Івановыхъ Торопова помѣстья на лугахъ косятъ 6 копенъ, да у Вяжинскоі деревни угодья за Рядогошею речкою Сухая Нива, да у Каменскоі деревни угодья, что перемыло рекою Осмою полѣвые земли пашенные, да пашенные же земли у нихъ внизъ речки, да пожня во мху, сѣна косятъ 20 копенъ, да Осминскихъ: дер. у Поварова, да у Островка, да у Погорѣльца, да у Посохова пашенные земли от Осмоі рекѣ до Васильевы Новинки. (Далѣе идетъ описаніе деревень Папороцкаго монастыря, находящихся въ Мытенскомъ погостѣ,—которое мы здѣсь опустимъ. Весь „Списокъ съ выписи“ занимаетъ 6 листковъ; судя по характеру письма, этотъ актъ писанъ въ началѣ XVII вѣка).

1640 г. апрѣля 29. Допросныя рѣчи крестьянъ села Кречна объ оставшемся у нихъ послѣ бѣглой крестьянки имуществѣ.

„148 году, апрѣля въ 29 день. Извещалъ, государь, мнѣ на скопе села Кречна прохожеі бобыль Костя, а жилъ, государь, тотъ Костя явяся мнѣ у Воскиноі бабе туто-же в селѣ на Кречне, и та баба збежала прі немъ Косте и тотъ Костя сказывалъ мнѣ на скупе-жь при попѣ и прі старосте и прі всѣхъ крестьянехъ, что та де, государь, баба, какъ побежала,—животы своі оставіла тово-же села Кречна у крестьянъ и у бобыля.

У Гаврилка Сергѣева оставіла животовъ своихъ—жерны, да пол-осміны жита, да семь пятковъ лну, да сто пасомъ пряжі.

У Селюгі Федорова—трі осміны жита.

У Восташкі Ѳедорова—соху, да катку с крошівомъ, да решета и весь избноі запасъ.

У бобыля у Пімишка Захарьева—пол-осміны ржі, да пол-осміны овса.

И у тѣхъ, государь, я у крестьянъ и у бобыля на скопе спрашівалъ про тѣ бабины жівоты и онѣ, государь, заперліся, что де мы бабіныхъ животовъ не имывалі ничево и то, государь, слышалі Грігорьевскоі попъ Микита Мікитінъ, да староста и всѣ крестьяне, а допрашівалъ, государь, я у тѣхъ крестьянъ и у бобыля у Гаврілка Сергѣева, да у Восташка Ѳедорова, да у Селюшкі Ѳедорова, да у Пімішка Захарьева про тѣ бабіны жівоты по государеву цареву і великого князя Михаила Федоровича всеа Русиі крестному целованью.

А после, государь, тѣхъ своіхъ запорныхъ рѣчеі сказалі тотъ крестьянінъ Осташка Федоровъ и бобыль Пімішко Захарьевъ прі попѣ-же и прі старосте и прі всѣхъ крестьянехъ, что де онъ взялъ Осташка у тоѣ бабе катку с телячьимъ крошівомъ[1]), а вѣдра-де у него еѣ былі и та де будто-се баба прішла к нему в велікую пятницу и тѣ де вѣдра своі у него взяла, а коево-де дні та баба збежала и у него де будто-се взяла мешекъ.

А бобыль Пімишко сказалъ, что-де мнѣ та баба рожь и овесъ

1) „Телячье крошево"—рубленые верхніе листья капустнаго „вала",—кочна-„хряпа". Это „крошево", обваренное кипяткомъ, употреблялось на кормъ для телятъ.

дала за горшкі, а того де онъ не вѣдалъ, что де бабы тоі ночі бежать; то ихъ после запорныхъ рѣчеі и скаска". (Одинъ листокъ отъ столбца, заключавшаго, очевидно, цѣлое дѣло о бѣглой бабѣ; сохранился только этотъ листокъ; дальнѣйшая склейка оборвана).

1653 г. Оцѣночная память на мельницу на рѣкѣ Мстѣ.

„Лѣта 7161, апрѣля въ 20 день. По грамоте великаго господина святѣішаго Никона патриарха Московского и всеа Русиі и по указу великаго господина преосвященнаго Макария митрополита Великаго Нова-града и Великихъ Лукъ—новгородцы торговые люди Андрѣй Степановъ, Микита Тетеринъ, Василеі Проѣзжаловъ, Микифоръ Клѣтка, Іванъ Преснецовъ, Осипъ Кривоносовъ, да плотники — Семенъ Аникиевъ, да стрелцы — Сидоръ Красноносъ, да Петръ Сидоровъ оценили на Пшаскомъ ручью Микиты Алексѣева сына мелничника ево Микитину мельницу и мелничноі запасъ и хоромы и что есте того мелнічного запасу и хоромъ на лицо и что оценилі онѣ оценшики ценою и тому роспись:

Анбаръ мелничноі на дубовыхъ сваяхъ, поставленъ в ысподи в длину мѣрою семь сажень, а поперегъ четыре сажені бес четверті, да к томужь анбару прирублена избушка в одну сторону двѣ сажени с локтемъ, а в другую сторону двѣ сажени без локти к надворноі стены, а по другую сторону того мелничного анбара, гдѣ водяные колеса ходять, прирубецъ непокрытъ, огнилъ, да в средине анбаръ над мостомъ, длина стены шесть сажень с угламі, а другая стена пять сажень, а надъ тѣмъ анбаромъ шатеръ дощатоі вдлину трехъ сажень с локтемъ, а над тѣмъ шатромъ чердакъ в вышину с посомомъ полторы сажені, а кроля на немъ сломана, а цена анбару с мостамі с прирубы и сподницами и с шатромъ і с чердакомъ и з двермі—дватцать рублевъ.

Да в томъ же анбаре два колеса сухихъ дубовыхъ бес палцовъ—цена полтора рубли.

Да два засѣка—цена 16 алтынъ, 4 ден.

Да четыре плахи сухихъ колесныхъ недѣланыхъ цена 8 алтынъ, 2 ден.

Да два колеса дубовые сухие с палцамі цѣна 3 рублі.

Да три ларя мучныхъ цена сорокъ алтынъ.

Да три коша дощатыхъ засыпочныхъ, цена дватцать пять алтынъ.

Да два вала дубовыхъ, а на ніхъ на одномъ четыре обручи желѣзныхъ, а на другомъ два обруча, да в ніхъ же четыре шипа

желѣзныхъ, да четыре колеса водяныхъ—два колеса новые, а два ветчаные, три колеса возле анбара, четвертое за ручьемъ за Мшагою, мѣрою тѣ колеса по две сажені, а в ніхъ по сороку перъ—цена колесамъ и с валам и з желѣзомъ валовымъ десять рублевъ с полтиною.

Да камень жерновной мѣрою поперегъ ширіна—аршинъ два вершка, толшина—пол-четверта вершки, а другоі камень за ручьемъ за Пшаскимъ—ширина—аршинъ пять вершковъ, толшина пять вершковъ, а то каменье дѣланы, а не слажены—цена полтора рубли.

Да подле того анбара—заплотина и запруда а мосты выломаны, а бревна поперечные высѣчены, а та заплатина была мѣрою поперегъ 16 сажень, а засыпка по десяти сажень по обе стороны вверхъ по ручью Пшаскому, а которые тарасы сверхъ воды на стороны,—и тѣ тарасы огнили.

Да черезъ Пшаскоі ручеі мостъ дощатоі на перекладахъ и на рѣлехъ і на дубовыхъ сваяхъ подле анбара и подле Мсты реки, а цена 4 рубли.

Да за анбаромъ два каменя сложены мѣрою в ширину аршинъ полтора вершкі, а толшіна каменя полтретья вершка, цена полтора рублі.

Да в анбаре два каменя жерновные плохие исподніжнеі и нижнеі, а к молотью то каменье не годитца.

На Пшаскомъ же ручью повыше того мелничного анбара мелничноі же порозжеі ветчаноі анбаръ, стѣны до посома девятнатцать венцовъ, двѣ стены мѣрою по пол-четверты сажені, а другие двѣ стѣны по три сажені, покрытъ тесомъ доскамі, а кроля и потоки огнили, да четыре плахи черезъ ручеі, да за ручьемъ воротца, да досок с прясло, цена анбару и с перекладамі и с воротцамі и з доскамі и з дверми пол-третья рубли.

Да подле того анбара была заплотина мѣрою девять сажень да промою у тое заплотіны три сажені, а промоі гаченъ хворостомъ и навозомъ и землею а от анбару засыпі по обе стороны вверхъ по ручью по семі сажень, а стоитъ тотъ анбаръ и заплотина была утвержена на дубовыхъ сваяхъ и іные свои по мѣстамъ стоятъ, а исподніе бревна в водѣ высѣчены и мосты и заплотина выломана и вода пропущена, а поверхъ воды тарасы изгнили, а рыбная ловля у того анбара была и концы по берегамъ у того анбара ломаные лежатъ.

Да от того-жь анбара вверхъ по ручью Пшаскому заплотина была мѣрою через ручеі семь сажень да вдоль по ручью отъ

заплотины засыпи по семи сажень по обе стороны и заплотина разломана и на старомъ окладе заплотинномъ которое мѣсто выломано было и на томъ мѣсте подѣлка мітрополіча новая для рыбные ловлі.

Да на дворѣ хоромъ: изба ветчаная на подзавале четырехъ сажень с перерубомъ а у тое избы троі двери а противъ избы сѣни на подсѣнье с клѣтью и с перерубомъ 4-хъ сажень, а по сторонь сѣнеі избушка да сараі—цена всему 8 рублевъ.

Да за клѣтью сѣни 4 сажені, а противъ тѣхъ сѣнеі—горница—в середине брусовая с тремя перерубамі, а в горнице пѣчь бѣлая, двѣ стены по пяті сажень, а двѣ стены по пол—4 сажені, да на тоі горніце вверху—горница бѣлая-жь, брусовая и сѣні бѣлые с подволокою, да в тѣхъ же сѣнехъ чюланъ, а в горніце и в сѣняхъ лавки с причелінамі и с подношкамі, а у чюлана в сѣнехъ шкапъ; под тѣмі горницамі—погребъ к надворной стены, а по другую сторону—мшанікъ, а противъ погреба и мшаніка подсѣнье и конюшня и в хоромахъ двери—цена 18 рублевъ.

А с лица улицы ворота крыты на обе стороны, да около двора всего городба бревнамі и доскамі да еще двоі вороты да два навѣса—цена 4 рублі.

Анбаръ новоі позади двора до посому 18 венцовъ, да в томъ же анбаре вверху клѣточка до полу анбара с поваломъ с частымъ, а в немъ три засѣка—покрытъ дертицамі и скалвамі—цена 6 рублевъ.

А подле новаго анбара, что позади двора, воскобоіня—цена полтина.

А подле воскобоіні—ледникъ засыпноі с прирубцомъ двѣ стены по 3 сажені, а двѣ стены по 2 сажені, а покрытъ дертицамі, до посому 15 венцовъ, а внутри того ледника вкопано седмь венцовъ, а в тотъ ледникъ положено лду треть ледніка—цена 3 рублі.

Да промежь ледніка и житенкі—двѣ стены поварві до кролі 12 венцовъ, длина по пол—4 сажені—цена тоі поварні и с очагомъ—рубль.

А подле поварні житенка с подволокою до посому 17 венцовъ, стѣны 2 сажені с локтемъ, покрыта дертицамі, в дверехъ замокъ личинноі—цена 2 рублі с четвертью.

Хоромина мшенная, стѣны 3 сажені безъ локті до кролі 18 венцовъ, покрыта дертицамі—цена рубль 25 алтынъ.

Баіня с припереткомъ, двѣ стены 3 сажені, а три стены по 2 сажені—цена рубль 25 алтынъ.

Да городбы позади двора семь пряселъ—два досчатыхъ пять пряселъ бревенныхъ, да в поле воротішка—цена 2 рублі.

Да за рѣчкою за Мшашкою овінъ, да гумно—покрыто дертицамі, да три зороды—цѣна 3 рублі.

А оценную память писалъ площадноі подъячеі Митка Степановъ".

V. Приходскій бытъ.

1637 г. января 9. Записка Холмогорскаго священника Тимоѳея Семенова, да Григорья Маркова, посланныхъ по указу Новгородскаго митрополита Авфонія въ Кайдокурскую волость для перенесенія мѣстныхъ образовъ и другихъ церковныхъ вещей изъ одной церкви въ другую.

„Лѣта 7145 генваря въ 9 день. По благословенію великого господина пресвященнаго Аѳѳония митрополита Великого Нова-Града і Великолуцкого и по грамоте за приписью дьяка Микиѳора Онаньина Колмогорскоі Спаскоі священникъ Тимоѳеі Семеновъ, да Грігореі Марковъ ѣздили в Коідокурскую волость в Верхнеі конецъ к новопоставленоі церкві Николы Чюдотворца—велено по митрополичю указу ис тое Николины церкви взять мѣстноі образъ Николы Чюдотворца—котороі образъ митрополичь дьякъ Якимъ Денисовъ отдалъ по митрополичю указу в Верхнеі Конецъ въ новую церковь Богдашку Ручьевскому с товаріщы и тотъ Николинъ образъ из тое новые церкві велено взяті и отдаті Нижного Конца церковному старосте Шестачку Сараеву с товарищи и евангелие и крестъ и кадило будетъ имъ миромъ не поступятце—велено отдати потому-жь церковному старосте Шестачку Сараеву с товарищы. А Нижного Конца у церковного старосте у Шестачка с товарищы велено взяті мѣстноі образъ Покрова Пресвятеі Богородицы будетъ миромъ поступятце и отдати в Верхнеі Конецъ в новую церковь Покрова Пресвяти Богородицы церковному старосте і всѣмъ крестьяномъ, а которые будетъ у нихъ Нижного Конца у церковного старосте у Шестачка Сараева в церковноі Казнѣ вдвое книгі (т. е. дубликаты) и будетъ оне тѣхъ книгъ которые у нихъ есть вдвое миромъ поступятце і вы-бъ тѣ книгі, которыхъ оне поступятце,—отдалі к новымъ церквемъ к Покрову Пресвятеі Богородицы и к Николе Чюдотворцу в Коідокурскую волость в Верхнеі Конецъ церковному

стаоресті всѣмъ крестьяномъ. Да оне жъ бы крестьяне Нижнего Конца по твоему святителскому благословению поступілисе к новымъ храмомъ в Верхнеі Конецъ къ Покрову Пресвятеі Богородицы и к Николы Чюдотворцу на свечи и на тѳмьянъ и на просѳіры и на вино церковное деревнею Івановскою Прокоѳьева и з доходы. У нынѣшняго 145 году генваря въ 9 день Спаскоі священникъ Тимоѳеі, да Григореі Марковъ по митрополичеі грамотѣ в Коідокурскую волость в Верхнеі Конецъ приехалі к новоі церкве Николы Чюдотворца и приехавъ велѣли собраті церковного старосту и крестьянъ и собралисе к новоӣ церкви Николы Чюдотворца Верхнего Конца крестьяне: Первоі Ѳедосѣевъ Ногавіцынъ, Сава Семеновъ Малгінъ, Оврамъ, Сава Борисовы дѣті Ѳилимонова, Онтонъ Мосѣевъ Ѳатьянова, Худякъ Максимовъ Малгінъ Ѳома Калининъ Ногавіцынъ, Леонтеі Івановъ Бѣлого, Клементеі Невлевъ Супаловъ, Яковъ Лукинъ Баневъ, Омельянъ Ѳедоровъ Ощерінъ, Іванъ Оѳонасьевъ Надеіна, Павелъ Григорьевъ Супаловъ Тимоѳеӣ Герасимовъ Ногавіцынъ, Роспута Ондрѣевъ Ногавіцынъ, Прокопеі Ѳедоровъ Воронинъ, Яковъ Гавриловъ Баневъ, Семенъ Маноіловъ Безногі(ӣ), Микита Ермолинъ Пенеженінъ (т. е. съ р. Пинеги), Ѳедосеі Ѳедоровъ Воронинъ, Никита Ѳилиповъ Коркавцовъ, Роспута Давидовъ Чюдиновъ, Іванъ Лукинъ Панѳилова, Лука Анкидіновъ Кушковъ,—оба С(і)йского монастыря крестьяне і во всѣхъ крестьянъ мѣсто Верхнего Конца Спаскому священику Тимоѳею, да Григорью Маркову противъ митрополичи грамоты во всемъ отказалі учинилисе силни, а сказалі: церкви де мы вамъ не отомкнемъ, а мѣстного образа Николы Чюдотворца ис церкві в Нижноі Конецъ на старое мѣсто нести не дадимъ, а образа из Нижного Конца Покрова Пресвятеі Богородицы и книгъ схожихъ и деревни Івановскоі Прокоѳьева не хотимъ, а о всемъ об томъ у насъ староста Богданъ Ручьевскоі поехалъ к Москвѣ биті челомъ государю царю і великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русиі, а иные крестьяне Верхнего Конца дома не сказались, а попа своего отослалі, а сказали—поехалъ к Колмограмъ, а церковному своему дьячку Ѳедору Ѳедорову митрополичю грамоту прочесть велѣли, а писаті ему своихъ речеі ничего не велѣли и прочь ево отослалі, а Ѳома Калининъ Ногавіцынъ в отказе былъ большеі, а к речямъ своимъ руки не пріложілъ,— учинился силне, а грамоте онъ умѣетъ и руку к дѣламъ прикладываетъ, да того-жь Верхнего Конца крестьяне Матѳеі, да Вахрамеі Козміны дѣти Воронина и з дѣтмі, да Елесеі Никитинъ,

да Кондратеі Ильинъ Спаскоі деревни крестьянинъ сказалі: мы де с старого мѣста строеньемъ церковнымъ не отставаемъ, гдѣ наши родителі лежатъ—тутъ радѣемъ, а Богданъ Ручьевскоі насъ прописываетъ за очі ложно во всякое челобитье. Речи записалъ Коідокурскіе волості Нижного Конца церковноі дьячекъ Пятко Яковлевъ. (Столбецъ на 2 листкахъ. На оборотѣ—подписи: „к сеі записки Спаскоі попъ Тимоѳеі руку приложилъ“; „к сеі записки Гришка Марковъ руку приложилъ“).

1644 г. іюня 5. Купчая на поповскій дворъ.

„Се язъ попъ Стеѳанъ Андрѣевъ церкви святаго пророка Ильи, что за Ветошнымъ Рядомъ, продалъ есми у Ильи пророка дворъ своі поповскоі и з дворовою землею и с церковнымъ со всякимъ поповскимъ доходомъ и с церковною землею безмѣстному попу Родиону Архипову, а на дворѣ хоромъ: горница на подклѣте перед нею сѣни, да на дворѣ баня, а в мѣре тово моево двора вдлину—двенатцеть саженъ без четі, а поперегъ восмь саженъ без четі, а городба окол—тово двора от монастыря три прясла замету, межь ихъ ворота, а у воротъ колодезь половина на дворъ, а четвертое прясло от дьяконова двора рублено в лапу, а частоколъ дьяконова городба, а от Наугородцково Подворья городба все митрополья, а позади тово моево двора—дворъ вдовы Порасковьи Овдѣевские жены Шапочника, а взялъ я попъ Стеѳанъ за тотъ свой дворъ и за церковноі за всякоі поповскоі доходъ и за церковную и за дворовую землю у нево попа Родиона—триста рублевъ денегъ, а тотъ моі дворъ и с церковнымъ со всякимъ доходомъ поповскимъ и с церковною и з дворовою землею опричь ево попа Родиона иному никому не продалъ и не заложелъ, ни в рядные записи ни в дан(н)ые ни за кѣмъ не написалъ ни в духовные ни по комъ ни в заемные кабалы в денежные ни в хлѣбные и ни в какие крѣпости ни у ково ни в чемъ не написалъ и неукреплены. А порукою по мнѣ попѣ Стеѳане ему попу Родиону в томъ дворѣ и в церковномъ во всякомъ доходе и в церковноі и в дворовоі землѣ в очистъке дѣті мои Илья, да Михаіло Стеѳановы хто учнетъ у нево попа Родиона в тотъ моі дворъ и в церковноі во всякоі поповскоі доходъ и в церковную и въ дворовую землю въступать(ся) по ряднымъ или по дан(н)ымъ илі по духовнымъ или по заемнымъ по денежнымъ и по хлѣбнымъ кабаламъ или по какимъ крепостямъ ни-есть,—и мнѣ попу Стеѳану и дѣтямъ моимъ тотъ дворъ и церковноі доходъ и церковную и дворовую землю ото всякихъ крепостеі

очищать и (до?) убытка ево попа Родиона не довесть никакова, а что ему попу Родиону в томъ дворѣ и в церковномъ доходе и в церковноі в дворовоі землѣ учинитца какова убытка в нашемъ неочищение и ему попу Родиону взяті на насъ на мнѣ попѣ Стеѳане и на детяхъ моихъ на Ильѣ и на Михаіле по сеі купчеі тѣ свои убытки всѣ сполна и тому двору и церковноі землѣ и дворовоі очистъка, а на то послуси: Семенъ Елисѣевъ, да Іванъ Тимоѳѣевъ, да Онисимъ Богдановъ, да Оѳонасеі Бѣлоі, а купчую писалъ Івановские площади подъячеі Івашко Корцовъ. Лета ,з сто пятдесятъ вътораго году, июня в пятый день". (Столбецъ на одномъ листкѣ. На оборотѣ—подписи: попа Стефана и его двухъ сыновей—Ильи и Михайла и четырехъ послуховъ).

1650 г. февраля 13. Челобитная Новгородскому митрополиту Никону Ивана Урусова о платежѣ церковной дани съ Покровской церкви въ вотчинѣ его, селѣ Раменьѣ.

„Великому господину преосвященному Никону митрополиту Великого Нова-града і Великихъ Лукъ бьетъ челемъ Івашко Урусовъ. В Новоторжскомъ, государь, уѣзде вотчинка у меня в твоеі святителскоі митрополии село Раменье, а в немъ храмъ во имя Покровъ Пресвятеі Богородицы. И прежние, государь, Новгородцкие святителі жаловали — давалі мнѣ свои святительские грамоты, что платить мнѣ с тоѣ церкви вашу святителскую дань в Соѳѣіскую Казну на годъ по десяті алтынъ, а платилъ я тоѣ дань на Москвѣ вашему святителскому стряпчему, а десятилникомъ, государь, по вашему святителскому жалованью, в тоѣ мою вотчину въезжать не велено, а в тоі, государь, моеі вотчинке церковноі земли попу не дано, а даю попу я отсыпноі хлѣбъ погодно, и приходу, государь, к тоі церкви опрочь меня нѣтъ. Великиі господинъ, преосвященныі Никонъ митрополитъ Новгородцкиі и Великолуцкій пожалуі меня—вели, государь, свою святительскую дань с тоѣ церкви имать по прежнему, какъ прежние святителі с тоѣ церкви имали или какъ ты, государь, ныне пожалуешь. Великиі государь пресвященныі Никонъ митрополитъ, смилуйся". (Столбецъ на одномъ листкѣ; на оборотѣ распоряженіе митрополита Никона о пожалованіи Ивана Ивановича Урусова, по его челобитью (отъ 13 февраля 158 года), подписанное дьякомъ Парѳеніемъ Ивановымъ).

1650 г. Роспись Новгородскихъ церквей, приписанныхъ къ Ивановскому собору.

„Роспись Іванского Собору,—кольки у которой церквѣ поповъ:

Церкви Ивана Предотечі—2 попы, дья(оборвано), яичныхъ 10 алтынъ.

Церквѣ Великомученика Георгия в Торгу—2 попы.

Церквѣ Великомученика Дмитрея в Торгу—2 попы.

Церквѣ апостола Лукі евангелиста 1 попъ.

Церквѣ Великомученика Ипатія 1 попъ.

Церквѣ Великомученика Климанта 1 попъ.

На Славкове церквѣ Великомученика Дмитрея—2 попы.

Церквѣ Ѳеодора Стратила—2 попы, дьяконъ.

Церквѣ Великомученика Никиты—2 попы, дьяконъ.

Церквѣ Рожества Богородицы в Михалицкомъ монастырѣ—2 попы, дьяконъ.

Церквѣ апостола Андрѣя—1 попъ.

Церквѣ Великомученицы Еуѳимеі в монастырѣ—1 попъ.

Церквѣ Бориса и Глѣба—2 попы.

Церквѣ Успения Богородицы в Рагодовицкомъ монастырѣ—2 попы. Предѣлные храмы:

Въ Еуѳимьине монастырѣ церквѣ Благовѣщения Богородицы—1 попъ; в церквѣ Бориса и Глѣба на полатехъ церковь Нікола Чюдотворецъ; на Опокахъ Рожества Ивана Предотечі на полатехъ Захаріі пророкъ 1 попъ. (Далѣе, другой рукой): 26 поповъ, 4 дьякона. 3 рублі 12 алтынъ. (Столбецъ на одномъ листкѣ; на оборотѣ подпись: к росписи Иванского Собору Иванской попъ староста поповскоі Петръ Козминъ руку пріложилъ“).

Изъ славяно-русскихъ рукописей объ ап. Андреѣ.

Извѣстный лѣтописный разсказъ о посѣщеніи ап. Андреемъ Кіева и Новгорода [1]) давно уже занимаетъ нашихъ ученыхъ изслѣдователей. Труды митр. Макарія, Васильевскаго, Малышевскаго, свящ. Петровскаго и др., кажется, уже достаточно исчерпали обширный матеріалъ латин., греческ., англо-саксонск., сирійскихъ, эѳіопскихъ, грузинскихъ и др. сказаній объ ап. Андреѣ, но вопросъ отъ этого нисколько не подвинулся впередъ. Какъ прежде, такъ и теперь мы не можемъ отвѣтить категорически на самые элементарные вопросы: откуда взялъ лѣтописецъ этотъ разсказъ, былъ-ли въ самомъ дѣлѣ ап. Андрей въ Кіевѣ и Новгородѣ, можетъ-ли онъ считаться первымъ просвѣтителемъ Россіи и т. д.; можно сказать даже больше: современные ученые постарались простой и безхитростный разсказъ лѣтописца втиснуть въ такой заколдованный кругъ всевозможныхъ догадокъ и предположеній, что изъ него теперь трудно и выпутаться. Г. Голубинскій говоритъ, напр., что эпизодъ о новгородскихъ баняхъ возникъ, такъ сказать, на почвѣ антагонизма малороссовъ и великороссовъ; въ этомъ разсказѣ малороссъ, для котораго великорусскія бани составляютъ „крайне смѣшную странность", говоритъ великороссу «съ своимъ прославленнымъ юморомъ»: „бывъ у насъ въ Кіевѣ, апостолъ изрекъ пророчество, благословилъ горы и поставилъ на нихъ крестъ, а у васъ въ Новгородѣ только подивился на вашу хитрую выдумку самимъ себя сѣчь и

---

[1]) См. „Лѣтопись по Лавр. списку". Изд. Археограф. Ком. Спб. 1872 г., стр. 7—8.

мучить, о чемъ разсказывалъ даже въ Римѣ [1])“. Но эту гипотезу еще въ 1862 г. высказалъ И. И. Срезневскій [2]); къ ней примыкаетъ и Бестужевъ-Рюминъ [3]). Знаменитый византинистъ Васильевскій этотъ эпизодъ съ баней объясняетъ или „своего рода простодушнымъ раціонализмомъ“, навѣяннымъ апокрифомъ объ ап. Матѳеѣ, или „искаженіемъ“ и „глухимъ отголоскомъ“ того же апокрифа [4]). Малышевскій старается доказать, что сказаніе о посѣщеніи Руси ап. Андреемъ есть „позднѣйшая вставка“ въ лѣтопись, что домыселъ о путешествіи апостола въ Римъ „принадлежитъ исключительно русскому сказанію“, что сложился онъ „подъ вліяніемъ варяжскихъ сказаній“ и т. д. [5]). Конечно, все это не болѣе не менѣе, какъ ученые домыслы, можетъ быть, совершенно далекіе отъ научной истины. А между тѣмъ уже тотъ же Васильевскій, самый осторожный изъ названныхъ изслѣдователей, говоритъ, что всѣ такія догадки были бы „болѣе или менѣе излишни въ виду того важнаго соображенія, что до насъ дошли или не всѣ „хожденія“ апостола Андрея, или далеко не въ полномъ видѣ, и что нѣкоторыя изъ утраченныхъ редакцій или же частей ихъ могли быть извѣстны на Руси XI—XII вѣковъ“ [6]). Эти слова почтеннаго ученаго прекрасно характеризуютъ главный недостатокъ всѣхъ названныхъ работъ объ ап. Андреѣ: гоняясь за иностранными матеріалами, онѣ почти игнорируютъ русскіе [7]). Только въ работѣ Малышевскаго указаны *печатные русскіе* матеріалы объ ап. Андреѣ; кое-какой апокрифич. матеріалъ и ссылки на рукописи можно найти у *Тихонравова* въ „Памятникахъ отреченной русской литературы“, т. II, у *Порфирьева* въ „Апокр. сказаніяхъ

---

[1]) См. *Е. Голубинскаго* „Исторія русской церкви“, т. 1, Москва, 1901 г., стр. 26.

[2]) См. *И. И. Срезневскаго* „Чтенія о древне-русскихъ лѣтописяхъ“. Спб. 1862 г., стр. 23.

[3]) См. *К. Бестужева-Рюмина* „О составѣ русскихъ лѣтописей до конца XIV в.“. Спб. 1868 г., стр. 33—34.

[4]) См. „Жур. Мин. Нар. Пр.“ за 1877 г., февраль, статья *В. Васильевскаго* „Русско-визант. отрывки“, стр. 182.

[5]) См. въ „Труд. Кіев. дух. Академіи“ за 1888 г., № 6, статью Малышевскаго „Сказаніе о посѣщеніи..“, стр. 317, 320 и 321.

[6]) См. „Журн. Мин. Нар. Пр.“ за 1877 г., февраль, стр. 182.

[7]) Въ 1894 г. въ „Трудахъ И. М. Арх. Общ.“, т. XV, вып. II, помѣщена работа г. Сперанскаго „Дѣянія ап. Андрея въ славяно-русскихъ спискахъ“, представляющая исключеніе изъ этого общаго правила; къ сожалѣнію, продолженія ея мы не видали.

о новозавѣтныхъ лицахъ и событіяхъ, у *А. Попова* въ его „Изборникѣ слав. и русск. статей, внесенныхъ въ хронографы русской редакціи“, *Ѳ. Гилярова* въ его „Преданіяхъ русской начальной лѣтописи“ и др. [1]). Вотъ, кажется, почти весь русскій печатный матеріалъ объ ап. Андреѣ; огромная масса рукописнаго матеріала лежитъ въ нашихъ библіотекахъ и архивахъ почти нетронутой и ждетъ еще своего будущаго изслѣдователя. Макарьевскія Великія Четьи-Минеи [2]), заключающія въ себѣ обширный матеріалъ объ ап. Андреѣ, еще не изданы Археогр. Коммиссіей за ноябрь мѣсяцъ (память ап. Андрея чествуется 30-го ноября); то же можно сказать и о нашихъ разныхъ Прологахъ, Торжественникахъ, Хронографахъ, Сборникахъ и т. д.,—изученіе которыхъ также было бы очень полезно для интересующей насъ цѣли. Намъ кажется, что только тогда мы сможемъ научно и правильно поставить вопросъ о пребываніи ап. Андрея въ Россіи, если хотя сколько-нибудь изучимъ словяно-русскій рукописный матеріалъ объ этомъ вопросѣ. Правда, почти весь матеріалъ наши предки не создавали, а черпали изъ разныхъ греч. апокрифовъ, изъ греч. писателей, напр., Прокла, патріарха константинопольскаго, монаха Епифанія, Симеона Метафраста и т. д. И это очень важно, ибо путемъ тщательнаго разбора рукописей мы сможемъ твердо установить, какія сказанія у насъ были болѣе всего извѣстны, въ какомъ вѣкѣ уже циркулировали у насъ эти сказанія, какія фразы, выраженія и даже мысли могъ позаимствовать отъ нихъ лѣтописецъ и потомъ по своему комбинировать и т. д. Несомнѣнно, что только такое тщательное изученіе нашего рукописнаго матеріала въ связи съ иностранной литературой и можетъ подготовить рѣшеніе важнаго вопроса о пребываніи ап. Андрея въ Россіи. Въ виду этого мы и обнародываемъ часть того матеріала, который намъ удалось извлечь изъ петербургскихъ хранилищъ рукописей и который еще не былъ въ печати. Конечно, чѣмъ больше будетъ изучено рукописей, тѣмъ цѣннѣе будутъ и выводы; а потому льстимъ себя надеждой, что и другіе ученые займутся этимъ кропотливымъ, но зато плодтворнымъ трудомъ.

---

[1]) Къ сожалѣнію, въ этомъ трудѣ нѣтъ русскихъ редакцій апокрифич. литературы объ ап. Андреѣ: на стр. 40—58 г. Гиляровъ сообщаетъ рукописн. варіанты только лѣтописн. сказанія, слова о проявленіи крещенія русск. земли и о жезлѣ ап. Андрея.

[2]) См. архим. Іосифа „Подробное оглавленіе великихъ четіихъ миней...“ подъ 30 ноября. М. 1892 г., стр. 209—210.

Скажемъ нѣсколько словъ объ издаваемыхъ нами рукописяхъ.

1. „Златоструй“ XII в. Этому „Златострую“ посвящены уже двѣ капитальныя работы: *И. Срезневскаго* „Свѣдѣнія и замѣтки о малоизв. и неизвѣстн. памятн.“ (статья XXII) и *В. Малинина* въ приложеніи къ „Трудамъ Кіев. дух. Академіи“ за 1878 г. Нашъ „Златоструй“ распадается въ сущности на двѣ части, переплетенныя вмѣстѣ: первая, составляющая часть Златоструя, обнимаетъ листы 1—63 и 114—195, а вторая, входящая въ составъ Торжественника, листы 64—113 и листы 196—198 [1]). И тотъ и другой памятники несомнѣнно XII в., за исключеніемъ перваго листа. Изъ этого-то Торжественника мы извлекаемъ одинъ отрывокъ апокриф. сказанія объ ап. Петрѣ, Андреѣ и друг. (такъ назыв. „обходы апостольстіи“, упоминаемые въ Индексахъ апокриф. книгъ). Этотъ апокрифъ уже напечатанъ Н. Тихонравовымъ [2]), но только по рукописи XVII в. Разсказъ его доведенъ только до эпизода съ Онисифоромъ. Если мы добавимъ, что и греч. оригиналъ этого апокрифа, изданный Тишендорфомъ [3]), тоже страдаетъ отъ пропусковъ [4]),—то поймемъ, насколько важно напечатать этотъ ранній памятникъ переводной славяно-русской литературы, хотя бы даже и въ небольшомъ отрывкѣ. По странной случайности, Срезневскій, пользовавшійся уже нѣкоторыми статьями этого Торжественника (житіе Алексѣя—божьяго человѣка, св. Николая, слово о богачѣ и Лазарѣ, о покоѣ Богородицы), этого апокрифа нигдѣ не касается. Г. Малининъ, изучавшій Златоструй, Торжественникъ оставилъ совершенно въ сторонѣ.

Нашъ текстъ до эпизода съ Онисифоромъ мы свѣряемъ, кромѣ греч., и по Тихонравскому тексту. Начало второй части нашего апокрифа (эпизодъ съ Онисифоромъ) читается и въ другой пер-

---

[1]) См. Срезневскаго, стр. 196—198.

[2]) См. Тихонравова „Пам. отреч. рус. лит.“, т. II, Москва, 1863 г., стр. 5—10.

[3]) См. Tischendorf „Apocalypses apocryphae“, Lipsiae, 1866, p. 161—167.

[4]) См. содержаніе этого апокрифа (по греч. и русск. текстамъ) у Васильевскаго въ „Ж. М. Н. Пр.“ за 1877 г., кн. 1, стр. 70—76, а у Lipsius'a и по ѳіоп. тексту (См. его „Die apokryphen Apostelgeschichten...“ 1 b., 1883, p. 553—557. Этотъ текстъ сравнительно недавно (въ 1898 г.) полностью издалъ M. Bonnet по Ватикан. код. XV в., не пренебрегая однако слав. и ѳіопскими текстами. (Acta apost apocrypha... denuo edider. R. A. Lipsius et M. Bonnet, pars alterius, p. 117—127), Нашъ текстъ мы сличаемъ съ этимъ послѣднимъ.

гам. рукоп. XIV—XV в. (Новг.—соф. № 1261, л. 25 и 25 об.). Къ сожалѣнію, и этомъ текстъ не имѣетъ конца; онъ оканчивается словами—„иже возвѣстихомъ и . ꙗкоже реꙷ҇ намъ анце“. Слѣдующій за этимъ текстъ (л. 26) не имѣетъ никакого отношенія къ предыдущему. Всѣ эти славян. тексты, повидимому, можно отнести къ одной первоначальной редакціи.

2. Но если мы не можемъ похвалиться обиліемъ списковъ вышеупомянутаго апокрифа, то апокрифу о дѣяніи ап. Андрея въ странѣ человѣкоядцевъ больше посчастливилось въ славянской литературѣ. Въ настоящее время мы имѣемъ сербскій списокъ этого апокрифа (XIV в.), напечатанный Ст. Новаковичемъ [1]), списокъ XV в. средне-болгарскаго извода, напечатанный проф. Лавровымъ [2]) и четыре русскихъ списка (одинъ XVI в., а остальные XVII в.), исправленные и свѣренные г. Сперанскимъ [3]). Присоединяемъ къ этому и нашъ списокъ изъ Сборника 1448 г., хранящагося въ Академіи Наукъ (Сборникъ въ 4°/ изъ собранія Яцимирскаго, № 19) [4]). Какъ мѣсто первоначальнаго его нахожденія (по словамъ г. Яцимирскаго, этотъ сборникъ пріобрѣтенъ былъ имъ „у румына іеромонаха Аркадія въ Цыганештскомъ мон. средней Бессарабіи“), такъ и ороографич. особенности не оставляютъ никакого сомнѣнія въ томъ, что нашъ списокъ обычнаго средне-болгарскаго извода, не чуждаго однако и вліянія Евфиміевской ороографіи. Гдѣ, напр., должны стоять рядомъ два юса, тамъ нашъ сп. въ духѣ Евфиміевской реформы на первомъ мѣстѣ всегда ставитъ ѫ, а на второмъ — ѧ — испадшѫѧ (вин. п.), морскѫѧ (вин. пад.), ѡдеснѫѧ, горшѫѧ мѫкѫ и т. д., но рядомъ съ этимъ и смѣшеніе юсовъ — въ землѧ ханаанскѫѧ, послѧ ти ис темницѫ, бѡѫщесѧ, главы твоеѫ (род. пад.), дивлѧтисѧ и т. д. Согласно съ Евфиміевск. ороографіей въ концѣ словъ обыкновенно ставится ь, а не ъ—свѣть, кымь ѡбразомь, мирь, вьсѣкь, хлѣбь, изыщемь, но рядомъ съ этимъ и ъ—въсѣкь чл҇къ, бг҇ъ, агг҇лъ, хлѣбъ, възлюбивъ; въ началѣ словъ вопреки Евфиміев-

[1]) См. „Starine“, кн. VII, стр. 55—69.

[2]) См. П. А. Лаврова „Апокрифич. тексты“, Спб. 1899 г., стр. 40—51.

[3]) См. „Древности. Тр. Моск. Археол. Общ., т. XV, вып. II. Москва 1894 г. Статья М. Н. Сперанскаго „Дѣянія ап. Андрея въ славяно-русскихъ спискахъ“, стр. 35—75.

[4]) Приносимъ здѣсь глубокую благодарность проф. В. Н. Перетцу за указаніе на эту рукопись, а также за добрые совѣты его и теплое вниманіе къ нашей работѣ.

ской орѳографіи нашъ списокъ никогда не употребляетъ ѫ, а ѧ или ꙗ—ѧродивіи, въ цръковь ѧзычьскѫѧ, ꙗсти и т. д.

И по содержанію, и по формѣ изложенія и даже по орѳографіи нашъ текстъ очень близокъ къ тексту Лаврова. Впрочемъ, какъ на отличіе можемъ указать на то, что нашъ текстъ, повидимому, немного короче текста Лаврова; напр., наше прим. 18 ясно показываетъ, что нашъ текстъ прямо сокращаетъ какой-то другой текстъ, близкій къ тексту Лаврова, см. также наши прим. 24, 43, 97, 102 и т. д.; какъ на отличіе, можемъ указать также на то, что нѣкоторыя слова текста Лаврова; въ нашемъ текстѣ переводятся иначе: напр., вм. слова „лѧдина“ нашъ текстъ ставитъ слово „трѣва“ (прим. 6), вм. „палица“—„жезлъ“ (прим. 39), см. также прим. 9, 12, 51. Впрочемъ всѣ эти даже мелкія отличія указаны нами подробно въ примѣчаніяхъ. Въ двухъ случаяхъ мы замѣтили въ текстѣ Лаврова описки, которыя можно исправить по нашему тексту: „ѡтрáвивше“ вм. „ѿправивше (прим. 7) и „посли аг҃гла“ вм. „посли ап҃ла“ (прим. 24); въ одномъ случаѣ нашъ текстъ дополняетъ не только текстъ Лаврова, но и сербскій (прим. 141).

Что же касается до отношенія нашего текста къ другимъ славянскимъ текстамъ, то на этомъ вопросѣ намъ придется немного подробнѣе остановиться. Еще въ 1894 г. г. Сперанскій, сличая свои тексты съ сербскимъ, пришелъ къ выводу, что всѣ они одной редакціи. Охотно соглашаемся съ этимъ мнѣніемъ г. Сперанскаго; прибавимъ только, что и неизвѣстная г. Сперанскому рукопись XVII в., хранящаяся въ Академіи Наукъ (32. 6. 3) [1]), примыкаетъ къ той же редакціи, въ чемъ легко убѣдиться, даже бѣгло просматривая наши примѣчанія. Но сличая нашъ текстъ съ другими славянскими текстами, мы больше нашли въ немъ отличныхъ чертъ, чѣмъ сходныхъ. Укажемъ прежде всего на эти отличія.

Во 1-хъ, нашъ текстъ и текстъ Лаврова значительно отличается отъ другихъ славянскихъ текстовъ въ цыфровыхъ показаніяхъ: а) по нашему тексту и по тексту Лаврова, Христосъ назначаетъ ап. Матѳею пробыть въ темницѣ 17 дней, а по остальнымъ текстамъ (согласно съ греч.)—27 дней—см. наше примѣч. 17;

---

[1]) Указана намъ тоже г. Перетцемъ. Здѣсь же укажемъ еще на хранящіяся въ Импер. Публичн. Библіотекѣ двѣ рукописи той же редакціи: 1) Сборникъ XVII в. скорописью Q. (1, № 801), л. 50 и далѣе и 2) Сборникъ XVII в. (F. XVII, № 38) полууставомъ, л. 41 и далѣе.

b) по нашему тексту и по тексту Лаврова Христосъ приказываетъ ангелу своему принести для ап. Андрея и его учениковъ 3 хлѣба (согласно съ греческимъ и серб. текст.), а по тек. Акад. и Спер.— 10 хлѣбовъ—см. прим. 45; с) ап. Андрей предсказываетъ ап. Матѳею 5 дней пребыванія въ темницѣ по нашему тек. и Лавр., Ак. и Спер.—2 дня, а греч. и серб. 3 дня—см. прим. 116; d) относительно лицъ, изведенныхъ ап. Андреемъ изъ темницы, тоже разногласія: по нашему и по Лав. текстамъ ап. Андрей вывелъ изъ темницы—240 мужчинъ, 300 женщинъ и 49 дѣтей; по Ак. и Спер. 149 мужчинъ и 49 женщинъ; по серб. тексту — 229 мужчинъ и 29 женщинъ и по греч. т. — 270 мужчинъ и 49 женщинъ; о дѣтяхъ говорятъ только нашъ текстъ и Лавр. -- прим. 125 и наконецъ е) по нашему и Лавр. текстамъ бросали жребій на себя 117 старцевъ, а по греч. и серб.—217; въ другихъ текстахъ этого мѣста нѣтъ—см. прим. 140.

2) Если г. Сперанскій свои тексты считаетъ короче сербскаго и греч., то нашъ текстъ еще короче его текстовъ. Дорожа, вѣроятно, мѣстомъ и временемъ, нашъ переписчикъ (инокъ Гавріилъ, какъ гласитъ объ этомъ приписка въ концѣ Сборника) часто сокращаетъ рѣчи дѣйствующихъ лицъ, не любитъ повторять однихъ и тѣхъ же фразъ, прибѣгая въ такихъ случаяхъ къ стереотипнымъ фразамъ „и бысть тако“, „доволно блгодаривь“ и т. д. См. наши прим. 4, 5, 14, 18, 24, 46, 49, 59, 60, 65, 76, 78, 85, 87, 94, 97, 99, 107, 138, 154, 155, 160,168, 193.

3) Прибѣгая къ такимъ обильнымъ сокращеніямъ, нашъ текстъ естественно долженъ былъ сдѣлать много пропусковъ, подчасъ искажающихъ смыслъ; впрочемъ всѣ эти пропуски теперь легко можно возстановить на основаніи другихъ славянскихъ текстовъ. См. наши прим. 50, 58, 94, 98, 104, 106, 109, 111, 113, 114, 126, 163, 164, 167, 170 и 180. Чѣмъ были вызваны эти пропуски, неумѣлымъ ли сокращеніемъ, машинальной ли работой, или какими-либо другими причинами, рѣшать не беремся. Можно сказать только одно, что какъ эти пропуски, такъ и сокращенія яснѣе всего доказываютъ, что нашъ текстъ не оригинальный переводъ съ греч. текста, а сокращенная копія съ какого-либо другого славянскаго списка.

4) Наконецъ есть отличія нашего текста отъ остальныхъ слав. текстовъ и въ конструкціи фразъ и даже въ отдѣльныхъ словахъ, см. прим. 3, 7, 15, 27, 42, 47, 56, 63, 65, 78, 92, 131, 132, 133, 136, 156, 158, 171, 176, 186 и т. д.

Итакъ, разница въ цыфровыхъ показаніяхъ, сокращенія и пропуски нашего текста и отличныя отъ другихъ слав. текстовъ фразы и слова довольно ясно показываютъ, что нашъ текстъ принадлежитъ къ редакціи, отличной отъ остальныхъ славянскихъ текстовъ [1]).

Но если нашъ текстъ въ отношеніи къ другимъ славянскимъ текстамъ имѣетъ такія существенныя отличія, то въ отношеніи къ греч. тексту онъ совершенно согласенъ съ ними въ двухъ пунктахъ: 1) Всѣ наши славянскіе тексты представляютъ собою одинаковые пропуски и одинаковыя сокращенія по сравненію съ греческимъ. См. наши прим. 7, 48, 54, 60, 70, 79, 88, 91, 95, 104, 117, 120, 124, 152, 157, 165, 169, 178, 180, 193, 204.

Во 2-хъ, мы замѣтили, что искаженный переводъ нѣкоторыхъ мѣстъ греч. текста во всѣхъ славянскихъ спискахъ передается съ какимъ-то удивительнымъ согласіемъ и послѣдовательностью, что нелѣпость одного слав. текста послѣдовательно повторяется и въ другихъ слав. текстахъ. Впрочемъ нашъ переписчикъ и здѣсь остается вѣрнымъ себѣ: всѣ эти не ясныя и темныя мѣста онъ старается сокращать. См., напр., наше 21-ое примѣчаніе: всѣ списки извратили до неузнаваемости греч. текстъ, но нашъ переписчикъ все это мѣсто выпускаетъ и одна только фраза „и҆ пришⷣѐше ви́дѣшѧ рѫ́кѫ“ показываетъ, что онъ имѣлъ предъ собой другой, болѣе полный слав. списокъ; также поступаетъ онъ съ текстомъ, указаннымъ нами въ прим. 129 (выпущена безсмысленная фраза „и҆мем ѩ҆ки гȣси́ницъ (?) люде́й“, зашедшая во всѣ наши тексты, вѣроятно, изъ какого-либо серб. источника: хоусьница, по толкованію Миклошича,=latro). См. еще наши прим. 21, 24, 25, 42, 48, 50, 54, 73, 78, 82, 89, 91, 129, 152, 155 и 162. Эти одинаковые пропуски и сокращенія греч. текста, а также та послѣдовательность, съ которой всѣ славянскіе списки искажаютъ нѣкоторыя мѣста греч. текста, окончательно убѣждаютъ насъ въ томъ, что всѣ извѣстные намъ слав. списки не оригиналы, а копіи, что источникъ ихъ въ какомъ-то

---

[1]) Все сказанное о нашемъ текстѣ съ одинаковой силой можетъ быть примѣнено и къ тексту Лаврова. Между прочимъ и проф. Лавровъ говоритъ, что напечатанное имъ Дѣяніе св. апостолъ Андрея и Матѳея «представляетъ переводъ этого апокрифа, отличный отъ текста, напечатаннаго Новаковичемъ въ VIII книгѣ Старинъ, равно и отъ другого текста, который у него приводится въ варіантахъ» (Апокр. тексты, введеніе, стр. XIV).

древнемъ славянскомъ (сербскомъ?) [1]) переводѣ, не дошедшемъ до насъ. Сербскій текстъ XIV в., приводимый Ст. Новаковичемъ, не могъ быть этимъ источникомъ, такъ какъ онъ изобилуетъ такими промахами, которые не вошли въ другіе списки (см. наши прим. 34, 70, 82, 84, 89, 105, 117, 119, 127, 175 и 180). Эти же промахи сербскаго текста ясно показываютъ, что и онъ не оригиналъ, а довольно плохая копія; см. въ особенности прим. 82, гдѣ мы пытаемся безсмысленную фразу серб. текста возстановить на основаніи другихъ славян. списковъ. А если это такъ, то и первоначальный славянскій переводъ нашего апокрифа мы должны отодвинуть дальше, чѣмъ XIV в. Отъ этого-то, неизвѣстнаго намъ славян. перевода и пошли всѣ наши тексты: одни болѣе полные, вродѣ Акад., Спер. и Сербскаго, другіе сокращенные—вродѣ нашего и Лавр. текстовъ.

Высказывая такую гипотезу, мы расходимся съ гипотезой г. Сперанскаго, который старается доказать, что не русскіе тексты сокращали какой-нибудь славянскій оригиналъ, но что „самый оригиналъ греческій, бывшій въ рукахъ у переводчика, принадлежалъ къ разряду списковъ сокращенныхъ, краткихъ сравнительно съ изданными“ (стр. 52—52), что оригиналомъ этого перевода „былъ такой греческій текстъ, который до нынѣ не извѣстенъ по изданіямъ и по рукописямъ, приведеннымъ въ извѣстность“ (стр. 56). Въ подтвержденіе своей мысли г. Сперанскій ссылается на такіе „краткіе“ греч. тексты, хранящіеся въ Москвѣ: рук. Моск. Публ. Музея № 521, XV в. иностр.; рук. XVI в. Синод. библ. № 364 и рук. Моск. Публ. Музея № 522 — иностр. — XIV—XV в. Къ сожалѣнію, г. Сперанскій въ своемъ изслѣдованіи цитируетъ только двѣ рукописи (№ 364 и № 522) по два раза и ту, и другую (около четырехъ строчекъ на каждую рукопись), чего, конечно, слишкомъ мало для должной оцѣнки этихъ рукописей. Да и доказательства г. Сперанскаго въ пользу этой гипотезы слишкомъ слабы и неубѣдительны. Отличія славянск. текстовъ отъ греческаго г. Сперанскій распредѣляетъ на 4 категоріи, приводя на каждую категорію по нѣскольку примѣровъ. Но изъ всѣхъ этихъ категорій для нашей цѣли, т. е. для уясненія вопроса о греч. „краткомъ“ источникѣ славянскихъ текстовъ, существенную роль должна играть только третья категорія (до-

[1]) Въ пользу сербскаго источника говорятъ, повидимому, и такія слова, какъ «лꙗдина», «палица», «хоусьница-гѹсиница» и т. д.

полненія нашихъ текстовъ сравнительно съ греческими). Но этихъ дополненій, по словамъ самаго же г. Сперанскаго, „немного, да и тѣ не важны“ (стр. 55); г. Сперанскій приводитъ только четыре примѣра такихъ дополненій, сомнительныхъ, по нашему мнѣнію. Въ виду всѣхъ этихъ обстоятельствъ гипотезу г. Сперанскаго мы не можемъ принять. Считаться съ нею можно будетъ только тогда, когда г. Сперанскій издастъ упомянутые имъ греч. тексты и приведетъ побольше фактовъ и примѣровъ въ подтвержденіе своей гипотезы.

3) Сборникъ конца XVII в. (Публ. Библ. F. XVII, 38); заключающійся здѣсь обширный матеріалъ объ ап. Андреѣ почти весь читается въ Макарьевскихъ Четьи-Менеяхъ; изъ него мы извлекаемъ *полный* переводъ сочин. Симеона Метафраста ὑπόμνημα εἰς τὸν ἅγιον ἀπόστολον Ἀνδρέαν τὸν πρωτόκλητον [1]). Въ очень сокращенномъ видѣ это сказаніе Метафраста помѣщено въ Макарьевскихъ Четьи-Минеяхъ подъ 30 Ноября; начинается словами „Сїи бѣаше ѿ града виѳсаиды снъ иѡниинъ“ (полнаго сказанія тамъ нѣтъ).

Къ сожалѣнію, греч. подлинника этого сказанія намъ не удалось достать [2]). Малышевскій пользовался этимъ сказаніемъ „только по выпискамъ и ссылкамъ у другихъ“. Голубинскій ограничивается только общимъ указаніемъ, что оно существуетъ отдѣльно. Озаглавлено оно порусски такъ: „Воспоминáнїе нà стáгѡ апл 'Андрѣа первозвáннаго“. Начало его таково: „Нн҃ѣ сн҃у захáрїинȣ їѡáннȣ глю великомȣ, иȣстыни ѿстáвлшȣ“.. (по греч. ἄρτι τοῦ παιδὸς Ζαχαρίου, Ἰωάννου φημὶ τοῦ πάνυ...). Впрочемъ все начало этого сказанія (л.л. 24—29) мы здѣсь не приводимъ, такъ какъ оно сообщаетъ всѣмъ извѣстныя евангельскія событія изъ жизни ап. Андрея. Начинаемъ мы съ разсказа о томъ, какія области выпали на долю апостоловъ для проповѣди (л.л. 29—39).

---

[1]) См. В. Васильевскаго «О жизни и трудахъ Симеона Метафраста» въ «Ж. М. Н. Пр.» за 1880 г., № 12. Метафрастъ «жилъ, занималъ высокія должности и трудился не въ началѣ, а въ концѣ X столѣтія», стр. 437.

[2]) Липсіусъ говоритъ, что оно помѣщено въ греч. Минеяхъ подъ 30 Ноября (4-ое Венеціан. изданіе 1684 г., стр. 238 и далѣе); далѣе говоритъ, что есть оно и въ отдѣльныхъ рукописяхъ (XI в.)—см. Lipsius. b. I, p. 548. Но мы пользовались полнымъ русскимъ переводомъ этого греч. подлинника, помѣщеннымъ въ прибавленіи къ «Правосл. Собесѣднику» за 1867 г., стр. 80—108. Сличеніе нашей рукописи съ этимъ переводомъ обнаруживаетъ полное ихъ тожество. Ссылки на Библію мы сдѣлали по этому переводу.

4) Изъ этого же сборника мы выписываемъ и разсказъ о чудѣ отъ св. иконы ап. Андрея (л. 56 об.); этого разсказа намъ тоже не приходилось читать въ печатной русской литературѣ.

Рукописи печатаемъ, точно копируя оригиналы. Къ сожалѣнію, гражданскій шрифтъ не можетъ передать нѣкоторыя особенности начертанія буквъ древняго письма: напр. въ нашемъ текстѣ XII в. фигурируетъ всегда буква „зѣло" (а равно и въ рукописи 1448 г.); буква ꙋ въ текстѣ XII в. употребляется только въ концѣ строки. Это нужно имѣть въ виду при чтеніи нашихъ текстовъ.

„Златоструй", 198 л., уставомъ XII в., въ два столбца, F п. I. № 46, л. 112. и 112 об.

(а) глахоу горе намъ чьто сътворимъ члкомъ симъ . єдинъ же ѿ нихъ испълниса гнѣва гла къ нимъ [1]) . аще хощете послоушаите мене да не дамы [2]) вълѣсти имъ въ градъ нашь. и глаша ємоу чьто имаши сътворити видите [3]) члкъı сиꙗ . ненавидꙗть женьска полоу паче же блоудьница [3]) да послоушаите мене . и ѡбращемъ [4]) блоудьницю добрѣишю паче всѣхъ и тоу поставимъ посредѣ вратъ градьнꙑихъ . нагоу ꙗко чадꙋ оукрашьше бисъръмь главы єꙗ . и вью [5]) . ѡниже възьрѣвъше на ню и побѣгноуть [6]) и не вънидоуть въ градъ нашь . ѿниже въскорѣ ѡбрѣтоша женоу любодѣицю . и сънемъше съ неꙗ ѡдежоу и оукрасиша ю ѕѣло златъмь [7]) и висьръмь . ꙗко наоучени бъıша и поставиша ю посредѣ вратъ градьнꙑихъ . оудоуже хотꙗхоу вълти [8]) аплли . разоумѣвъше же дхъмь стꙑмь лоукавьствиꙗ ихъ [9]) . и се приближающемъсꙗ апломъ къ вратомъ видѣша женоу нагоу [10]) .

---

1) У Тихонр. ...ꙗреси, и рече и... греч.—«πλησθεὶς ὀργῆς».

2) Тихонр. .. и не дадим... греч.—«οὐκ ἀφήσω».

3) Тихонр. ...оже рече им слышите ѿ члцѣх сих ꙗко ненавидꙗ жнска полоу...согласно съ греч., кромѣ слова—«θεωρεῖτε»

4) Тихонр. ...ѡбрꙗщете... греч.—«εὕρωμεν».

5) Послѣ слова «нагꙋ» у Тихонр. ...и оукрасимъ ю бисером и помажем главоу еꙗ мастию... добавленіе къ греч. тексту.

6) Тихонр. ...и погибноут... греч.—«φύγωσιν».

7) Тихонр. ...златом...

8) Тихонр. ...внити...

9) Тихонрав. — нѣтъ словъ «лоукавьствиа ихъ»; греч.—«τὴν ἐνέδραν αὐτῶν».

10) У Тихонр. порядокъ фразъ иной. Это мѣсто у него читается такъ: ...и приближишиса ко вратом апли . і оувѣдаша женꙋ нагоу. и разꙋмѣвше дхом стым... греч. текстъ, повидимому, тоже искаженъ.

*

и гл҇а аньдрѣꙗ видите ли братиꙗ како вънидє сотона въ ср҇дце женѣ сеи . да ны искоусить и повелите ми да ю . покажьню [11]) вашими мл҇вами . и гл҇а ѥмоу петръ имѣѥши ли [12]) власть на неи твори ѥже хощеши . тъгда аньдрѣи помолисѧ гл҇ѧ [13]). гн҇и іс҇ъ х҇е поусти михаила (в) архистратига да ѿбѣсить женꙋ сию за власы на ѡблацѣ [15]) . донъдеже вънидемъ въ градъ сь и проповѣмꙑ слово истиньноѥ [16]) . и ѥгда исходѧще из града повелимъ ю сънѧти съ ѡблака [17]) . и аби по словесехъ сихъ . въсхыти ю анг҇лъ . и ѡбѣси ю на ѡблацѣ за власꙑ [18]) и вьсь народъ града того дивлѧхоусѧ гл҇юще [19]) . ѿле видѣхомъ чюдо велико [19]) . тъгда възъпи жена гл҇амь великъмь гл҇щи [20]) . да не имоуть покоꙗ кънѧзи града сего ꙗко прѣдаша мѧ на моукоу сию . ꙗко [21]) бѣхъ недостоина съ всѣмь градъмь симь видѣти ап҇лъ х҇въ . въходѧщихъ въ градъ сь и ѿпоущають [22]) грѣхꙑ вѣроующимъ въ нѧ . да изидоуть нощию из града сего ꙗже ѡбрѣтохомъ живоущи [23]) блоудьно . въ пагоубѣ живоуще до д҇ньшьнѧго д҇не молитесѧ ѡ мънѣ [24]) . ꙗко да и азъ избоу [25]) ѿ сеꙗ ст҇рти се бо ап҇ли х҇ви . въходѧть въ градъ нашь . и ѿпоущають грѣхꙑ вѣроующимъ нѧ и ицѣлѧють вьсѧкꙑ недоугꙑ . и вьсѧкꙑ ꙗзѧ въ людьхъ [26]) молитесѧ ѡ мънѣ ꙗко да помилоують мѧ . и свободѧть мѧ ѿ мъногꙑхъ грѣхъ [27]) ꙗко да бѣжа ѿ тьмꙑ

---

[11]) Тихонр... да пожню ѥѧ... по греч.—Андрей обращается къ Господу.

[12]) Нѣтъ частицы «ли».

[13]) ...і ста аньдрѣи гл҇ѧ...

[14]) ...да ѡбиси...

[15]) ...на аерѣ...

[16]) ...и прѡповѣдаемъ сло́во б҇жие... греч.—«κηρύξωμεν ἐν αὐτῇ σέ».

[17]) ...и ѥгда изыдемъ ѝ гра́да и́ да снидѐ со а҇ера... согласно съ греч.

[18]) ...и повѣси за власы́...

[19]) ...і оу́видѣша гра́женѣ то чю́до. и оу́дивишасѧ гл҇юще... греч.—«καὶ πᾶν τὸ πλῆθος».

[20]) ...гл҇юще... въ греч. нѣтъ.

[21]) ...а̓ бѣхъ...

[22]) ...ѿпꙋща́ю...

[23]) ...ꙗ҇же мы ѿбрѣто́хсѧ живꙋщеи...

[24]) ...в҇ па́гоубѣ а҇зъ ѿ д҇нешнѧго д҇не а҇п҇ли гн҇и помолитесѧ ѿ мнѣ... вся рѣчь блудницы въ обоихъ текстахъ искажена; кромѣ того иная разстановка фразъ по сравненію съ греч. текстомъ.

[25]) ...да и҇бꙋдоу...

[26]) ...се бо а҇п҇ли х҇ви мно́ги҇ свобожа́ете ѿ страстеи. и вс҇ѧ недоу҇ и в҇ся́кꙋ ѧзю исцѣлѧ́ете в҇ лю́дѣхъ.

[27]) ...моли́тесѧ ѿ мнѣ и҇ свободи́те мѧ ѿ мно́ги҇ грѣхо́въ...

и прельсти [28]) . и похоти диѧвола и придоу въ дивьнꙑи кго свѣтъ истиньнꙑи [29]) . мнози же вѣровахоу ѿ народа х҃оу . за слово женѣ съвѣдетельствоующи . (с) и припадающи къ ногама ап҃ьскꙑма и покланѧющеся къ нимъ . просѧще сп҃сениꙗ д҃шамъ . ѡни же възлагахоу на нѧ роукꙑ своꙗ . ти же ꙗ наставлѧхоу на поуть сп҃асениꙗ . болѧщаꙗ въставлѧхоу иже въ градѣ цѣлѧще [30]) . слѣпꙑмъ прозирати даꙗхоу глоухꙑмъ слꙑшати [31]) . и бѣсꙑ изгнахоу [32]) и вьсь народъ славѧще ѡ҃ца и с҃на и с҃то д҃уа *).

Бѣ же тоу нѣкто ꙗатъ сꙑ . въ градѣ томь именьмь ѡнисифоръ . сь видѧ знамениꙗ бꙑвакма ѿ ап҃лъ и г҃ла имъ [1]) . аще вѣроую [2]) въ б҃а вашего могоу ли и азъ тако во знамениꙗ створити . ꙗкоже и вꙑ г҃ла кмоу аньдрѣꙗ аще ѿречешися всѣхъ своихъ [3]) . и женꙑ и дѣтии ꙗкоже и мꙑ ѿрекохомъсѧ тако и тъ сътвориши знамениꙗ тоже . и слꙑшавъ ѡнисифоръ испълнисѧ [4]) гнѣва и съкмъ съ себе поꙗсъ [5]) . и навьрже на вꙑю аньдрѣѡви и влачаше биꙗ и г҃ла биꙗ [6]) . постои мало тꙑ . ли мѧ ѿречеши ѿ женꙑ моꙗ . и бл҃гꙑхъ моихъ . како тꙑ мѧ бѣдиши ѡставити свои домъ вьсь [7]) . тъгда петръ ѡбращься видѣ [8]) аньдрѣꙗ бикма и г҃ла кмоу ч҃лвче жестосьрдꙑи [9]) . по малоу почии моужа того биꙗ г҃ла кмоу ѡнисифоръ вижю тѧ ꙗко моудреи кси сего . рьци ми тꙑ и ѡставлю [10]) женоу свою и б҃гаꙗ мо (d) ꙗ чьто тꙑ г҃леши ѿ семь . и г҃ла кмоу петръ азъ кдино г҃лю тебѣ . оудобѣк ксть вельбоудоу сквозѣ иглѧнѣ оуши

---

[28]) ...да ѡбѣжꙋ ѿ т҃мы прелести...

[29]) У Тихонр. нѣтъ слова «истиньныи»... въ греч. этой фразы нѣтъ.

[30]) ...ї҆же во градѣ то́мъ вѣ́роваху и҆́мъ...

[31]) ...и҆ по и҆нѣ градѡ слѣпы́ѧ просвѣща́хꙋ. ї глꙋхи҆ слышание подава́хоу...

[32]) У Тихонравова нѣтъ этой фразы (и бѣсы изгнахоу); въ греч. есть.

*) На этомъ эпизодѣ прекращается текстъ Тихонравова.

[1]) ...οὗτος οὖν θεωρήσας τὰ σημεῖα τὰ γινομένα διὰ τῶν ἀποστόλων λέγει αὐτοῖς...

[2]) ...ἐὰν πιστεύσω...

[3]) ...πάντων τῶν ὑπαρχόντων...

[4]) ...θυμοῦ πλησθείς...

[5]) Λαβὼν τὸ ἑαυτοῦ λέντιον.

[6]) ...καὶ τύπτων αὐτὸν ἔλεγεν αὐτῷ...; такъ и Соф. рук.

[7]) μάγος εἰ τὴν γυναῖκά μου καὶ τὰ τέκνα μου καὶ τὰ ἀγαθά μου πῶς οὐ ἀναγκάζεις με καταλιπεῖν.

[8]) ...στραφεὶς καὶ ἰδὼν...

[9]) лишнее слово.

[10]) ...εἰπέ μοι οὖν καὶ σὺ ἵνα καταλείψω...

пролѣсти . негли богатоу дшю [11]) свою спсти [11]) или въ црство нбсное вънити . тоже слышавъ ѡнисифоръ и испълнися гнѣва пакы [12]) . и съньмъ поясъ съ выя аньдреевы и възложи на петра . и влачаше и бия и гла [13]) сь есть вели вълхъвъ паче ѡного не проидеть [14]) бо вельбоудъ . сквозѣ иглянѣ оуши николиже и аще покажеши знамение то и азъ вѣроую боу твоемоу . и аще ли не покажеши мънѣ знамения то много ѿ мене имаши моученъ быти посредѣ народа [15]) . тоже слышавъ петръ прискърбьнъ бы зѣло . и ставъ простьре роукоу на нбо и помолися гла . вл҃дко нашь послꙋшаи насъ въ часъ сии ѡ словеси твоемь иже возвѣстихомъ [16]) . яко [17]) же рече намъ аще кьто призоветь мя въ днь печали тоу есмь азъ съ нимь . и власъ ѿ главы его не погыбнеть нынѣ же послоушаи насъ призывающихъ тя въ печали нашеи [17]) . пррkъ бо прорече ѡ словеси семь яже възвѣстихомъ и разоумѣють притъчю сию [18]) . нъ ты самъ съвѣси гн [19]) ныня просять ѿ насъ съ дрьзновениемь ѡ словеси семь . ты же вла ...

2. Сборникъ 1448 г., въ 4°, изъ собранія Яцимирскаго № 19 (Академія Наукъ), л. 407 об. и далѣе.

Пóвѣсть ѡ съдѣани ст҃ҳ ' ап҃лъ андрéа и матѳéа . и кѡлика пострашя въ грáдѣ чл҃коядець . и кáко спсéни быша гмь нашй ів҃ хомь . и кый ѡбразомъ ѡбращени быша чл҃ци ѡнй въ правослáвнои вѣрѣ, благослови ѡт҃че.

---

[11]) Греч. этой фразы нѣтъ.

[12]) ...καὶ ἐπὶ πλεῖον πλησθεὶς ὀργῆς καὶ θυμοῦ.

[13]) ...καὶ οὕτως ἔσυρεν λέγων...

[14]) ...οὐ γὰρ εἰσέρχεται...

[15]) ...εἰ δὲ καὶ δείξεις μοι τοῦτο τὸ θαῦμα, πιστεύσω εἰς τὸν θεόν σου . οὐ μόνον δέ ἐγὼ, ἀλλὰ καὶ πᾶσα ἡ πόλις . εἰ δὲ μήγε, μεγάλως τιμωρηθήσῃς ἐν μέσῳ τῆς πόλεως...

[16]) Не точно ...ἀγορεύσω γὰρ ἡμᾶς ἐκ τῶν σῶν λόγων...

[17]) Въ греч. нѣтъ соотвѣств. мѣста фразѣ нашего текста «якоже рече... нашеи».

[18]) Нашъ сп. сокращ. греч. текстъ: οὐ γὰρ προφήτης εἶπεν ταύτην τὴν διασάφησιν αὐτοῦ ἀπαγγέλλων, οὐδὲ πάλιν πατριάρχης, ἵνα μάθωμεν ταύτην τὴν ἑρμηνείαν.

[19]) ...καὶ νῦν ζητοῦσι παρ ἡμῶν τὴν τοιαύτην διασάφησιν μετὰ παρρησίας.

Въ дн҇и ѡ҆ны҇, а҆п҇ли бѣхѫ събра́ни къ і҆єⷭ҇ѵ [1]) . и҆ раздѣле́ны быша и҆мь страны́ [2]) . да и҆деть ка́ждо въ и҆спаⷣшѫѧ є҆мꙋ страна̀ . и҆ па́де жрѣбі и [3]) и҆ти матѳе́ѡви въ странѫ ч҇лкаи҆дец . сі́и бо ч҇лци гра́да того̀, ни хлѣба ꙗ҆дѣхѫ ни во́ды пі́ахѫ . н҇ѫ ꙗ҆дѣхѫ п҇ть, ч҇чѧ и҆ кр҇ь пі́ахѫ. и҆ въсѣ́кого ч҇лка гра́дѫща є҆млѣахѫ . и҆ и҆зи́маахѫ (408 л.) є҆мꙋ о҆́чи, [4]) и҆ да́ахѫ и҆мь былі́а прѣльстнаа [5]), и҆ ѿтра́влъше ве́дѣхѫ въ темни́цѫ . и҆ прѣпоста́влѣахѫ и҆мь ꙗ҆сти трѣвѫ сѐлнѫѧ [6]) . и҆ въше́шꙋ матѳе́ѡви въ граⷣ и҆хь . и҆ се гра́ждане ти и҆зѧ́шѧ є҆мꙋ ѻ҆́чи, и҆ ѿтра́вивше [7]) и ве́дѡшѧ въ темни́цѫ, и҆ поста́вишѧ є҆мꙋ трѣвѫ ꙗ҆сти [8]) . и҆ напо̀ишѧ є҆го ѿ ѻ҆ба́аннаго и҆хь ꙗ҆дови́таго былі́а. [9]) и҆ не измѣнисѧ є҆мꙋ ни ср҇це, ни оу҆мь [10]) . н҇ѫ прѣбы҇ пла́часѧ мо́лѧ ба҇, и҆ гл҇ѧ . г҇и мо́и і҆с҇ хе҇, ꙗ҆ко въсѣ ѻ҆ста́вл [11]), и҆ въ слѣ҇ те́бе и҆дохѡмь. и҆ разꙋмѣхѡмь ꙗ҆ко ты є҆си помо́щникь надѣ́жщимсѧ на тѧ . поспѣши҇ и҆ виж҇ь ра́ба твоє́го матѳе́а . ꙗ҆ко оу҆по҇бишѧ [12]) мѧ скотѡ҇ [13]), нѫ ты

[1]) Ак. рук. и Спер. вм. этого слова—»во і҆е҇рли́мѣ»; въ серб. нѣтъ ни того, ни другого добавленія.

[2]) Ак. рук. доб. «по совѣща́нію».

[3]) Ак. рук. и Спер. «слꙋчи́жесѧ по прилоу́чаю»; неудачный перев. греч. «κατὰ κλῆρον οὖν ἔλαχεν»; серб. «по причьтоу оубо лоучи».

[4]) Ак. рук., Спер. добавляютъ «и҆ ножє́мъ иѣертѣвше»; греч. «καὶ ὀρύσσοντες ἐξέβαλλον αὐτοῦ τοὺς ὀφθαλμούς; серб. «и копаюште и ножемь и изимахоу имь очи».

[5]) Ак. рук. и Спер. «и҆ по лише́нiи ѻ҆чію є҆гѡ̀ напаа́хꙋ и҆ ѻ҆бавле́ніѧ пре́лести своеѧ̀» греч. «καὶ αὐτὸν ἐπότιζον ἐκ φαρμακείας καὶ μαγίας σκευασθέν»; серб.—и по изетима очима напаꙗхоу и обавлѥниа прѣльсти своѥ и вльхьвованиꙗ своѥго.

[6]) Лавр. «и поставлѣахѫ имь ладинѫ гры́сти»; съ нашимъ текстомъ согласны всѣ остальные списки (просто—траву), кромѣ греч., въ которомъ ничего этого нѣтъ.

[7]) Лавр. «и ѡтпра́вивше»—очевидно описка вм. «ѡтра́вивше». Ак. и Сп. «напои́шѧ и҆ обавле́ніѧ пре́лести своеѧ̀»; греч. немного полнѣй; серб. «напоише обавлениꙗ прѣльсти и ...» (тоже полнѣй).

[8]) Лавр. «и положишѫ емоу ладинѫ гры́сти»; Ак. и Сп.—«предложи́ша є҆моу́ травоу і́асти»; греч. «καὶ παρέθηκαν αὐτῷ χόρτον ἐσθίειν»; въ серб. сп. нѣтъ этого мѣста («и прѣдавь тьмничаремь»).

[9]) Лавр. «и приемь ѿ чемерѣ и҆ пить»; Ак. и Спер. «и҆ матѳе́еви же прiимшꙋ обаа́ніѧ (ѻ҆бова́ніа̀—Сп.) и҆хъ».

[10]) Ак. и Сп. «и҆ не и҆змѣни҆ оу҆ма̀ своегѡ̀»; нашъ текстъ болѣе согласенъ съ греч. и серб.

[11]) Лавр. «ѡставихомь», что согласно и съ другими текстами.

[12]) Лавр. «приближишѫ»; Ак., Спер. и серб. согласны съ нашимъ.

[13]) Лавр. «ско́тоу»; кромѣ греч. и нашего, всѣ списки употребляютъ единств. число.

вѣси всѣ. аще є (408 об.) волѣ твоѧ [14]) еже съпѣсти мѧ гражданомь симь. не оставі мѧ молѧ ти сѧ, нж дарꙋи свѣтъ очима моима. ꙗко да оузрѧ кыимь ѡбразомь сънѣдень бжд града сего скврънными чл҃ци [15]). не остави мене гн҃ іс хе, и не прѣдаждь раба твоего въ съмрьт сіж горкжѧ· Сице молѧщꙋсѧ ємꙋ въ темници, видѣ свѣтъ „велеи въ темници стоѧщь, и гл҃а гл҃щи отждꙋ [16]). крѣписѧ матѳее „мои и не боисѧ, не имам ѡ тебе отстжпити, азъ избавлѧ та ѡ „всѣкыѧ напасти. и не тъчіж тебе, нж и братіѧ твоѧ. с тобож бо „есмь всегда. и прѣтръпи здѣ дни, зі те [17]). о сп҃сени дш҃ь „мнѡгыхь. потомь послѧ ти анрѣа (409) и изведет тѧ ис темницѧ. „не тъкмо тебе, нж и иже сжть с тобож. сіа глщꙋ спсꙋ, мир ти рек, „матѳее не боисѧ. и възыде на нбо. тогда мѳеи довольно блгодаривь бг҃а. млтвж творѣше въ темници и се прідоша посланныѧ слоугы къ темници [18]), извести хотѧще [19]) на сънѣденіе. и бѣ матѳеѡви плакатисѧ очію своею [20]), ꙗко да не ꙋзрѧ его видѧща и пришеше видѣша ржкж его [21]), и рѣшѧ къ себѣ· и еще три дни и изведемь ис темницѧ, и заколемь

[14]) Лавр. «аще еси присждишь»; Ак. и Спер. «аще бо еси сꙋдилъ мнѣ да изъидѧтъ мѧ во градѣ семъ и такѡ не имамъ бѣжати строеніѧ твоегѡ»; греч. и серб. согласно съ Ак. и Спер.

[15]) Лавр. «да понѣ виждж како мѧ начьнжть гражане сіи въ градѣ семь безаконіи чл҃вци»; Ак. и Спер. «да вииждꙋ что сотворѧтъ мнѣ во градѣ семъ соущіи беззаконніи людіе»; серб. «что сьтвореть ми ...»; греч. «... ἃ ἐπιχειροῦσίν μοι. ἄνομοι ...».

[16]) Лавр. «ѡ свѣта»; согласно съ нимъ и всѣ остальные списки.

*) Слогъ «ви» перечеркнутъ.

[17]) Всѣ остальные списки, кромѣ Лавр., число дней показываютъ 27.

[18]) Лавр. «тогда мѳеи видѣвь рѣ. сп҃сть твоѧ бжди съ множ гн҃ іс хе. и сице рекь матѳеи сѣдѧи въ темници начѧть пѣти и бѣ граджщимь слꙋгамь въ темницж ...»; Ак. и Сп. «Видѣвъ же матѳеи славꙋ бжію к себѣ, и рече, блгдать твоѧ да пребываетъ ...», что болѣе согласно съ греч. и серб. текстами.

[19]) У насъ пропускъ «чл҃кы».

[20]) Ак. и Спер. «и бѣ мжа (?) ст҃ыи ап҃лъ очима своима»; серб. «и бѣ мьже Маѳеи очима своима»; греч. согласно съ нашимъ и Лавр. списками.

[21]) Такъ и въ Лавр. спискѣ. Ак. и Сп. полнѣе, но тоже очень далеки отъ греч. текста: «вложиша (прочтоше—сер., потоша—Спер.) в роукоу егѡ тавелꙋ, и рекоша... и заколемъ его ꙗкѡ и всѧкогѡ человѣка. Знаменіе бо бѣ сице, даахꙋ тавелѣ в роукꙋ егѡ, да разꙋмѣетъ (разоумѣемъ—Сп.) скончаніе си по трє днехъ быти» Сербск. еще больше понапуталъ. (...и ꙗко же и иного чловѣка оулавлꙗкмь знаменоуѥ дьнь сь. И огледахоу таоулоу вь срьдьци ѥго... ?). А смыслъ греч. подлинника таковъ: стража привязывала каждому плѣннику къ правой

єго. И быст скончатисѧ днємь ѕі ти, бы печалень матѳєи [22]) и ѩвисѧ бѫ андрєѡви въ странѣ бѡ бѣше оучѧ, и рєче ємꙋ. въставь иди (409 об.) съ оученикы своими [23]) въ странѫ члкѡѩдець, и изведи матѳєа ис темницѫ. сѫть бо три дни, и изведѫть єго граждане и заколѧть и на пищѫ себѣ. и ѡвѣщавь апрєи, и рєче. гы іс хє мои посли аггла своєго спѣшна, да изведєть и ис темницѫ. ты бо вѣси въсѣчьскаа, ѩко закъснѣти имамь, іще и пѫть не съвѣмь [24]). рє же ємꙋ гь. оуслыши сътворшагО тѧ, іже можеть словомь погꙋбити гра тъ. а въсѣх, живѫщіихь въ нєм. повелѣти оубо имамь вѣтрѡмь привєсти тѧ тамо [25]). нѫ въстани и иди къ мєрю, и обрѧщеши кѡрабль [26]) вънѣ морѣ, и вънιди съ оученикы своими. и сє рєк (410 л.) спсъ миръ давь ємꙋ, и възыде на нбса. андрєи же шє на море. и обрѣте кѡрабль [27]) въ нєм же три мѫжіє идѫще [28]). бжіє бо, бѣше ємаанїе

рукѣ дощечку (τάβλαν) съ обозначеніемъ дня, когда онъ поступилъ въ темницу, чтобы легче высчитать тридцатидневный срокъ, по истеченіи котораго жители съѣдали этого плѣнника.

[22]) Этой фразы (и бысть... матоеи) нѣтъ въ Ак. и Сп.; въ греч. и серб. есть («и бысть... вьнегда кше Маѳеа»).

[23]) Лавр. «съ оученикома своима»; и въ дальнѣйшемъ изложеніи Лавр. списокъ по отношенію къ ученикамъ Андрея употребляетъ двойствен. число; остальные списки множеств. число.

[24]) У Лавр. это мѣсто полнѣй: гі іс хє мои. не могѫ доспѣти до третіаго дне. нѫ посли апла (аггла?) своего спѣшна, да изведеть и ис темницѫ. ты разꙋмѣеши всѣчьскаа ѩко не могѫ доспѣти. и пѫти не вѣдѧ». И остальные списки, повидимому, дополняютъ это мѣсто согласно греч. тексту, но подчасъ впадаютъ въ большіе курьезы. Сп. «—не могоу толь скоро дойти тамо, пре сꙋщими г. мя дньми. но послѣ аггла... и ты бо єси члчтво». Ак. сп. «нѣсть бо ми мощно толикъ поуть достигнꙋти прежде даже тріе дни мимѡ идꙋтъ (?), но посли... Серб. ... «ты бо свѣси чловѣка (?) сего, ѩко не могоу...» Греч. οὐ δυνήσομαι φθάσαι τοῦ ἀπελθεῖν ἐκεῖ πρὸ τῆς προθεσμίας τῶν τριῶν ἡμερῶν. ἀλλ'... οὐ γὰρ γινώσκεις, κύριε, ὅτι κἀγὼ σάρξ εἰμὶ καὶ οὐ δυνήσομαι τὸ τάχος πορευθῆναι ἐκεῖ».

[25]) Ак. и Спер. эту фразу нѣсколько иначе переводятъ «послꙋшай сотворшаго тѧ, и могꙋщаго рещи (и дѣло сотворити—Ак.), и (да—Ак.) принесєтсѧ градъ той вскорѣ сѣмо, и вси соущіи в нєм повелѣніе моимъ (принесоутся въскорѣ—Спер.); согласно съ греч., хотя осталась не переведенной греч. фраза «κελεύω γὰς τοῖς κέρασιν τῶν ἀνέμων καὶ ἄγουσιν αὐτὴν ἐνθαῦτα». Серб. полный переводъ «послоушаи и могоуштаго ти оумомь решти и принесоуть грады...».

[26]) Ак. и Сп. «кораблєцъ малъ на брезѣ»; съ ними согласенъ и серб.; греч. «πλοῖον ἐπὶ τὸν αἰγιαλόν».

[27]) Лавр. «и видѣ корабль маль»; Ак. и Сп. просто «корабль»; съ ними согласенъ и серб.; греч. «πλοιάριον μικρόν».

[28]) Греч. καθαζομένους.

и наставлѣаше корабль [29]) . и бѣ сп҃ь ѩко и кръмчіи [30]), и сѥ два аггла съ нимь ѡбразомь и видѣніемь чл҃чьскымь . и бѣ съ нима въ корабли г҃ [31]) . андреи же видѣвъ три мѫжа въ корабли . и възрадоваса радостїѫ великоѫ . и рече къ нимь, гдѣ [32]) идете въ корабли сємь млѣмь . ѿвѣщав же гь рече . грядемь въ странѫ чл҃кѡядець . андреи же почюдиса не разѹмѣ бо ѩко гь ѥсъ . гь бо скры єго ради своѥ бжство [33]), и ѩвиса ємѹ въ ѡбразѣ члка кръмчїѫ [34]) . и слышав (410 об.) андрѣа глаща гѧ, ѩко идемь въ странѫ чл҃каадець и рече къ немѹ . ѩко вьсѣкь члкъ не избѣжи града того, то како вы градете тамо . ѿвѣща гь, и рече . дѣло има мало, и съ вами є скончаѫ [35]). рече же къ нимь андреи . можете ли сътворити съ нами члколюбіе, и въвести на въ странѫ члкѡядець . ѿвѣщавь гь и рече, вънидѣте . рече же андреи . хощѫ рещи ти члче, прѣвѣе даже не вънидѫ въ корабль . ѿвѣщавь ємѹ гь и рече, гли . тогда рече андреи . да вѣси брате ѩко не ємати не има чьсо дати . хлѣбь бо не имамь брашнѹ [36]) . ѿвѣща гь и рече . то како вы градете наима не имаще, ни хлѣба съ собоѫ. и рече андрѣа. (411 л.) послѹшаи мене брате. да не мниши ѩко насилїе [37]) ти наима не дамь. нѫ мы оученици єсмы га нашего

---

[29]) Лавр. «бѣ бо силоѫ и словомь оутвръди корабль»; серб. вм.— «словомъ» «славою»; Сп.—«словомъ», греч.—«τῇ ἑαυτοῦ δυνάμει.

[30]) Лавр.—«корабникъ»; Ак. и Сп. «корабленикъ»; серб.—«ѩкы крьмьчи».

[31]) Излишнее добавленіе у насъ и Лавр. по сравненію съ остальными текстами.

[32]) Ак. и Сп. «камо»; съ ними согласенъ и серб. текстъ.

[33]) Лавр. «потаи бжство», что согласно съ греч текстомъ; Ак. и Сп. «скрылъ свой ѡбразъ»; также и серб.

[34]) Лавр. «и ѩвиса емоу ѩко члкь прѣвозникь»; Ак. и Сп.— «ѩко простъ члкъ»; серб.—«ѩко човѣкь Флорин» (?), вѣроятно, по созвучію съ греч. «πρωρεύς».

[35]) Спер. и Ак. «и васъ ради скончати»; серб.—«и вьса ради скончати є». Все это совсѣмъ далеко отъ греч. «Πρᾶγμά τι... καὶ δεῖ ἡμᾶς ἐκτελέσαι αὐτό». Да вообще всѣ славянскіе наши тексты совершенно извратили это мѣсто: по греч. тексту, Спаситель спрашиваетъ, зачѣмъ Андрей съ учениками идетъ въ городъ человѣкоядцевъ, на что послѣдній отвѣчаетъ, что у него есть дѣло. Еще «πᾶς ἄνθρωπος φεύγει τὴν... καὶ πῶς ὑμεῖς πορεύεσθε».

[36]) Лавр. «ѩко наема ти не имамь чесо дати»; Ак. и Сп. «мзды не имамъ что дати ти, ни хлѣба ... ни пищи»; только серб. согласенъ съ греч. «ни хлѣба же не имамь на пиштоу».

[37]) Ак. и Сп. «по нѹжи»; серб. «по ноуждa»; греч. «κατὰ τυρανίαν».

і҃с х҃а. прпін сѫще [38]) ѥмꙋ ра́би. и҆збра̀ на́, в҃і те. и҆ за́повѣдь на́мь прѣд҃а, г҃лѧ. ѥгда̀ хо́дите на пѫ҃ не но́сите съ собо́ѫ срѣбра. ни хлѣ́ба. ни сапо́гы. ни же́злы. [39]) ни двою̀ ри́зꙋ. да а҆́ще хо́щеши сътво́рити что́колюбїе бра́те, повѣжд ми въскорѣ [40]), да ѡ҆́т҃е и҆ и҆зыщемь дрꙋгыи кора́бл' [41]). ѡвѣща́в же і҃с, и҆ ре́че. тако ли вы за́повѣдь да́на. вънидѣте вьси́ съ ра́достїѫ въ кора́бль мо́и. въ и҆́стинѫ оу҆бо оу҆чени́ци і҃сꙋ вы҃ ѥ҆сте [42]). се оу҆бо ннѣ спо҃би́ сѧ ꙗ҆ко да а҆п҃лъ г҃ь вънидѣ въ кора́бль мо́и и҆ бл҃гвить ѥго̀. ѡвѣща̀ а҆ндрѣа и҆ р҃е. (411 л. об.) прости́ мѧ бра́те, г҃ь да д҃а ти мъздѫ [43]), и҆ вънидѣ въ кора́бль съ оу҆чени́кы свои́ми. и҆ вьшⷣ а҆ндрѣа и҆ сѣде близъ кр҃та въ кора́бли [44]). р҃е же і҃с х҃ъ а҆́гглꙋ. сънидѝ и҆ принесѝ три́ [45]) хлѣ́бы, да ꙗ҆дѧть мѫжїе сїи ꙗ҆ко трꙋдни сѫть [46]). и҆ сътво́ри а҆́гглъ ꙗ҆ко же повелѣ ѥмꙋ і҃с. и҆ ре́че къ а҆ндрѣѡви. встанѝ бра́те съ оу҆чени́кы свои́ми, и҆ вькꙋси́те пи́щѫ. ꙗ҆ко да възмо́жете сътрьпѣти възмѫщенїе мо́рское [47]). и҆ к то́мꙋ ѿвѣща́ти не мо́жаахѫ оу҆чени́ци ѥго̀, съмѫщени бо҃ бѣхѫ ѿ нѫждѫ мо́рскѫѧ [48]). тогда̀ принѫди и҆ⷯ а҆п҃лъ въкꙋсити хлѣ́ба [49]).

---

[38]) Лавр. «бла́зи»; Ак. и Сп. бл҃гꙋ соущꙋ раби́; серб. согл. съ греч., но нѣтъ—«τοῦ ἀγαθοῦ θεοῦ».

[39]) Лавр. «ни па́лицѧ»; Ак. и Сп. «ни жезла̀»; серб. текстъ не упоминаетъ о сапогахъ («ни жьзна=ни жьзла?»).

[40]) Лавр. спѣхѡ, Ак. и Сп. «ѥскорѣ»; съ ними согл. и серб.

[41]) Ак. и Сп. согласно греч. добавляютъ: «аще ли не хо́щеши, то̀ и҆щемъ себѣ и҆но́го корабля»; серб. согласно съ нашимъ.

[42]) Хотя другіе списки всю эту фразу (та́ко ли вы за́повѣдь . . . бл҃гвить ѥго) воспроизводятъ и полнѣй согласно греч. тексту, но отличаются неясностью и спутанностью смысла: Акад. и Сп. «а҆́ще та̀ за́повѣдь ѥ҆сть, блюди́те ю̀, вни́дїте въ кора́бль, со вся́кою ра́достїю, и҆ и҆стинною велю̀ ва́мъ тоу҆не. вся́ко бо досто́йнѡ ѥ҆сть, да а҆п҃лъ г҃днь вни́детъ в корабль мо́й и҆ бл҃гослови́тъ ны». У Спер. иная разстановка знаковъ и слоговъ—«и҆сти́нною велю̀ ва́мъ, тоу не вся́ко». Серб. согласно съ Ак. и Сп.—«истиноу бо велю вам, вьнити безь сребра, вьсако бо достойно ѥсмь... А между тѣмъ греч. текстъ очень ясенъ: «Εἰ αὕτη ἐστίν ἡ ἐντολή, ἣν ἐλάβετε... ἀνέλθατε... ἀληθῶς γὰρ βούλομαι ὑμᾶς τοὺς μαθητάς... ἀνελθεῖν... ἢ τοὺς παρέχοντάς μοι χρυσίου καὶ ἀργυρίου...

[43]) Лавр. «г҃ь д҃а ти сла́вѫ и чьсть»; съ этимъ согласны и остальные сп. и тексты.

[44]) Ак. и Сп. «сѣде на старѣйшаго (ста́ремь—Спер.) мѣсте»; серб. «на стари корабль»; греч. «παρὰ τὸ ἱστίον τοῦ πλοίου».

[45]) Ак. и Сп.—10 хлѣбовъ; греч. и серб.—3 хлѣба.

[46]) Ак. и Сп. еще прибавляютъ согласно греч. и серб. «ѿ поу́тнагѡ шѣствїѧ».

[47]) Ак. и Сп. «понести́ пꙋчи́нꙋ морьскоу́ю»; серб. «боуроу морьскоую».

[48]) Лавр. «съмѧтилася бо бѣста ѿ морѣ»; Ак. и Сп. «и҆ не

ре҇ же андреа къ і҃с҃ . даждь ти г҃ь хлѣбъ н҃ныи . ѿвѣща ему і҃с҃, и ре҇ . нѣ сѫть оученици (412 л.) твои искѹшени нѫжи морстѣи . рьци имь ꙗко да ѿлѫжита ѿ себе стра҇ морскыи [50]) . нн҃ѣ бо хощемь [51]) ѿринѫти корабль ѿ′ землѧ, и ш҃е і҃с҃ сѣде на крьмѣ кораблѣ, и начѧть правити [52]) корабль . андреи же оутѣшааше оученикы своꙗ, г҃лѧ . не боитеся [53]) не имать на оставити ҇ѣх до конца . вѣ҇м бо егда бѣхомь въ҇си оученици съ і҃сомь въ корабли нѣкогда искѹшаѧ ны [54]) . вѣтрѹ велію бывшѹ въ мори, и вльнамь ꙗко погрѫжатисѧ кораблю . и оубоꙗвшесѧ възапихомь, спси н҃а наставниче, погыбаемь [55]) . и въста г҃ запрѣти вѣтромь стати, и сташѧ . и вльнамь не быти, и не

возмогоша... ѿ словеси его, смѧтоша бо сѧ морѧ дѣлѧ»; согласно и серб. Такимъ обр., во всѣхъ спискахъ передъ этой фразой недостаетъ по сравн. съ греч. «'Αποκριθεὶς δὲ 'Ανδρέας... τὸν κλύδωνα τῆς θαλάσσης, чѣмъ нарушается смыслъ, такъ какъ они не могли отвѣчать на рѣчь Андрея, а его рѣчь вся выпущена.

[49]) Ак. и Спер. «тогда і҃с҃ оубѣди андреѧ, да приметъ хлѣбъ» согласно съ серб.; греч. добавленіе «σὺν τοῖς μαθηταῖς αὐτοῦ».

[50]) У васъ пропускъ... Лавр. «ѿвѣща і҃с҃ и рече . ꙗко нѣ сѫть оученици твои оучени по морю . г҃ли ѹченикома своима да забѫдета стра морскыи». Ак. и Спер. подробнѣе согласно греч. и серб.... «еда пристрашни(?) соуть (престрашни?—Спер.) оученицы твои морѧ дѣлѧ, но испытай ꙗ. аще хотѧтъ по сѹхѹ ити (?), или пождати тебе, дондеже скончаеши слоужбѹ сію». И рече андрей, чадца моꙗ хощете ли по сѹхѹ ити, или пождати мене здѣ, дондеже скончаю слоужбѹ мою, на нюже посланъ есмь . ѿвѣщавше же оуч҃нци андреєви рѣша, аще ѿстѹпи҇м ѿ тебе, странницы боудемъ б҃гихъ, ихже подаеши намъ. И ѿвѣща і҃с҃, и андреєви рече, аще истинною еси оуч҃нкъ г҃лемаго і҃са, рцы оуч҃нкомъ своимъ, да забоудѹтъ страхъ». Непонята всѣми списками греч. фраза: «ἀλλ' ἐξέτασσον αὐτοὺς εἰ θέλουσιν ἐπανελθεῖν ἐπὶ τὴν γῆν καὶ προσμεῖναί σε». Серб. «кда недооумѣюште соуть... аште хоштоуть по земли ити ожидаюште и тебе, доньдеже сконьчакши силоу слоужбы своѥ».

[51]) Лавр. «мыслишь».

[52]) Лавр. «крьмити».

[53]) У Лавр. и въ др. сп. нѣтъ этого слова «не боитесѧ»; въ греч. есть «τέκνία μου, οἱ παραδώσαντες τὴν ψυχὴν τῷ κυρίῳ, μὴ φοβεῖσθε».

[54]) Полнѣй всѣхъ этотъ разсказъ Андрея воспроизведенъ въ серб., но за то очень спутанно:... «вьспоминакбо, ꙗко кгда... вьси оученици ... и владыка нашь сь нами бѣ и рече спе, бѣ искоушаѥ ны и бѣ не спе(?)...» Лавр. короче—«помѣнѫ бо егда бѣхо҇м ѹченици въси въ корабли, и г҃ь нашь... искоушаѫ ны»; Спер. и Ак. совсѣмъ выпускаютъ эту фразу о снѣ Спасителя и искушеніи. Греч. просто: «καὶ ἐκάθευδεν ἐν τῷ πλοίῳ πειράζων ἡμᾶς . οὐκ ἦν γὰρ κοιμώμενος». См. также прим. Tischend. къ sec. 8.

[55]) Лавр. нѣтъ «спси... погыбаемь»—согласно со всѣми другими списками.

бышѧ [56]) . и оубоӕшасѧ его въси ӕко (412 л. об.) тварь его сѫть . и нн҃ѣ чѧда не оубоитесѧ, не имать бо гь оставити [57]) на вѣкы. Сице глаҁщоу андреѡви молѧсѧ, ӕко да бимь [58]) оученици его оуснѫли . и обратився андреи къ ис҃, рече . не вѣдѧ ӕко ис҃ есть . покажи ми чл҃че хытрость кръмлениа твоего . ӕко не видѣх иного чл҃ка сице крмѧща кораблъ . ѕі бо лѣ плавахомь по морю . и сицевыѧ хытрости не видѣхь . въ истинѫ бо сице виждѫ корабль ходѧща ӕко по земли [59]) . тогда ис҃ рече къ андреѡви . многажди бо и мы плавахомь и въ бѣдах есмы были . нѫ ты оученикъ еси ис҃овь, и разоумѣ тѧ море и прослави (413 л.) тѧ, ӕко праведень еси мѫжь [60]) . тогда андреи рѣ . бл҃годарѧ тѧ гн҃и іс҃ х҃е ӕко полꙋчихомь [61]) чл҃ка имѧ твое ст҃ое славѧща . и ѿвѣщавь ис҃ рече емꙋ . скажи ми оучениче гн҃ь чьсо ради оубо жидове [62]) не вѣроваша емꙋ, гл҃ще . ӕко нѣ гь нашь . чл҃къ бо е, ӕви ми то . слышхом бо ӕко [63]) ӕвиль е славѫ своѫ оученикомь своим . и рѣ андреа . ей брате ӕвиль е ӕко гь нашь е . тъ бо сътвори въсѣчьскаа [64]) . ѿвѣщавь ис҃, и рече . нъ я не сътвори прѣ людми чюдеса [65]) . и рече андреа . то не слыша ли силы его

---

[56]) Ак. и Сп. «запрети вѣтрꙋ и морю, и бысть тишина в мори велика»; съ этими согласны серб. и греч. тексты.

[57]) Ларв. «штити»; остальные списки — «ѡставити»; Ак. предъ «и нн҃ѣ чѧдо»... добавляетъ «оубоавшимжеся всѣмъ, и рекшимъ к себѣ, ѡле како сі, ӕко и вѣтръ и море послꙋшаютъ сего . и рече, нн҃ѣ оубо»..., чего нѣтъ ни у Спер., ни въ греч. и серб. текстахъ.

[58]) Лавр. «да биста»; Ак. и Сп. согласно съ греч. и серб. добавляютъ «і молѧщꙋсѧ емоу, и оуснѹша, и оуснѹша оуч҃нци его».

[59]) Ак. и Спер. согласно съ греч. и серб. добавляютъ: «тѣмже молю тѧ, покажи юноше хитрость кормлениѧ твоегѡ».

[60]) Ак. и Сп. «такожде (то како Сп.) и оучнка ісова позна море, ӕко праведенъ... и прослави тѧ»; серб. «тебе же, оученика соуща..., позна те море, ӕко праведьнь... и прослави те»; послѣднихъ словъ «прослави те» въ греч. нѣтъ, а другія «καὶ ἡσύχασεν... τὸ πλοῖον».

[61]) Лавр. «ѡбрѣтохѡ; согласно съ нимъ и ост. списки; греч. «συνήντησα».

[62]) Ак. и Сп. согласно съ греч. и серб. прибавляютъ «невѣрніи».

[63]) Ак. и Сп. вм. этой фразы «(слышахом бо)—скажи ми оубо, како, (ӕко—Сп.)»; серб. и греч. согласно съ нашимъ.

[64]) Ак. и Сп. согл. съ греч. и серб. полнѣе. «Брате, ӕвѣ намъ ӕко бг҃ есть, да не мни ӕко чл҃къ бысть, той бо согвори человѣка»; греч. впрочемъ еще полнѣе... «τὸν οὐρανὸν καὶ τὴν γῆν καὶ τὴν θάλασσαν καὶ πάντα τὰ ἐν αὐτοῖς»; по сп. В. вмѣсто «τὸν οὐρανὸν... до — ἐν αὐτοῖς — τὸν ἄνθρωπον». См. прим. Tischend къ sec. 10.

[65]) Ак. и Спер. согл. съ греч. и серб. добавляютъ: «да почто не вѣроваша емоу, егда» (такъ и въ серб.; у Сп. эта вопр. частица передѣлана въ «егда») не сотвори предь ними чюдесъ».

ѥже сътвори прѣ ними . слѣпыꙗ сътвори прозрѣти . хромыꙗ ходити . глꙋхыꙗ слышати [66]) . пра(413 об.) каженыꙗ ѡчищати . бѣсы изгонити [67]) . водꙋ въ вино сътвори . приемь е҃ хлѣбь и двѣ рыбѣ, и гла народꙋ възлещи на трѣвѣ . и насыти дшь пꙗть тысꙋщь . развѣ женъ и дѣтеи . и тако не вѣроваша . ѡвѣща іс҃ и рече . та вьсѣ чюдеса сътвори прѣ людми, а не сътвори прѣдь іереи да того ради въсташа нань [68]). ре же андрѣа . сътвори и прѣ іереи [69]) . іс҃ же ре . что сътвори [70]). ре андрѣа . имѣѧи дхъ въпрошениꙗ . докѡлѣ мꙗ въпрашаеши . рече же емꙋ іс҃ . не искоушаꙋ тебе, нꙋ раꙋжсꙗ . не азъ единь, нꙋ вьсѣка дша слышꙋщи чюдеса гнѣ . ѡвѣщавь андрѣа и ре емꙋ . ѡ чадо гь да исплъ(414 л.) нить срце твое вьсѣкоꙗ блгти. ꙗко же сътвори съ нами, исповѣм ти вьсѣ чюдеса ꙗже сътвори гь ѡтаи [71]) . Бы грꙗдꙋщем намь дванадесꙗти оученикѡмь съ гмъ нашимь въ цръковь ꙗзычьскꙋꙗ, [72]) и да познаꙋт ны . и сатана ненавидѣше на . [73]) іерее же идꙋще въ слѣ іса рѣшꙗ намь . ѡ несъмыслъныи почто послѣдꙋете емꙋ [74]) . иже глеть снъ есмъ бжіи . имат ли бгъ сна [75]) ; кто ѡ ва видѣ ба главша къ женѣ когда . нꙋ тъ есть снъ іѡсифовь [76]) . и мти его маріа . мы же то слышавше ѡбратихомсꙗ въ невѣріе . и поꙗть

---

[66]) Ак. и Сп. добавляютъ «нѣмымъ глати», чего нѣтъ ни въ греч., ни въ серб. текстахъ.

[67]) Ни въ какомъ другомъ спискѣ этого нѣтъ.

[68]) Согласно съ серб. «да сего... на насъ»: въ друг. списк. нѣтъ; греч. «καὶ διὰ τοῦτο οὐκ ἐπίστευσαν αὐτῷ».

[69]) Ак. и Сп. добавляютъ «ей, сотвори... и не вѣроваша»; греч. и серб. немного полнѣе «... οὐ μόνον ἐν φανερῷ, ἀλλὰ καὶ ἐν κρυπτῷ»; «не тьчию же ꙗвѣ, нь и вь таинѣ».

[70]) Греч. полнѣе «ποῖαί εἰσὶ αἱ δυνάμεις ἃς ἐποίησεν ἐν τῷ κρυπτῷ». Всѣ тексты не передали этой тонкости. А серб. слѣдующую за этой фразу—слова Андрея внесъ сюда, т. е. въ слова Іисуса, получилась безсмыслица—Ісоусь же рече: Како се глаголѥть, Аньдрею, оть чловѣкь, имѣи доухь спасениꙗ, имать испрошениꙗ».

[71]) Ак. и Сп. согласно съ греч. и серб.: ꙗкѡ бо испыталъ (вьспиталь—серб.) еси мене, нынѣ оубо возвѣщꙋ».

[72]) Такъ во всѣхъ спискахъ; греч. «εἰς τὸν ἱερὸν τῶν ἐθνῶν».

[73]) Ак. и Сп. согласно съ серб.—«да покажетъ намъ разꙋм діаволъ»; греч. «ἵνα γνωρίσῃ ἡμῖν τὴν ἄγνοιαν τοῦ διαβόλου».

[74]) Лавр. ѡ несъмысльни како ходите съ нимъ»; Ак. и Спер. согл. съ сербскимъ «ѡкаанніи, какѡ ходите съ глющим...

[75]) Ак. и Сп. согл. съ серб. «еда» (у Спер. опять эта вопросная частица передается черезъ «егда») сна (снь—Сп.) имать бгъ».

[76]) Ак. и Сп. добавл. «иосифовъ древодѣлꙗ, и мати... и братіꙗ егѡ, и ꙗкѡвъ, и симеѡнъ», что согл. съ греч. и серб.

нѧ въ пꙋсто мѣсто, и сътвори чюдеса велїа прѣ нами. и ѩви на своѥ бж҃тво [77]). и рѣхѡмь (414 л. об.) къ архїерѣѡ. прїидѣте и видите. ѩко вѣровахѡмь въ га нашего іс҃ ха [78]). и пришѣше їерѣе къ намь, и вънидохѡмь вьси вькꙋпѣ въ цръковь ѩзычьскѫѧ. и показа намь въ црькви два идѡла [79]). ѥдинь ѡдеснѫѧ на а дрꙋгыи ѿ лѣвыѫ. и обрацьсѧ гь къ каменю [80]) и рече. видите сє мѣсто нбное. сє бо ѥ противѫ [81]) херꙋвімоу и серафімꙋ, ѩже сѫть на нбсєхь. и възрѣвь на десно въ црькви къ каменю и ре. тебѣ глѧ ѡлѫчѣнїе нбное [82]), їже сьдѣласта хытрьстїѫ рѫцѣ члчьстѣи. вьстани ѿ мѣста своѥго и сънидѥ долꙋ и съприсѧ [83]) съ їерѣи. і покажи имь гь ѥсмь или члкъ. и абїе ѡскочи въ тъ ча камень. и приѥмь гла члчь, ре. (415 л.) ибѡ ѫрѡдивїи снове їилєви. не дѡвлѣет ли ва слѣпота срцъ [84]) ваши, нѫ и дрꙋгыѧ хѡщете ѡслѣпити; ѩкоже вы глете гь сь нѣ, нѫ члкъ [85]). а сь нѣ иже създа члка прьваго. и да жи бо тъ ѥмꙋ о вьсемь. сь нѣ *) глявыи къ авраамꙋ, и възлюбивъ възлюбленнаго сна ѥмꙋ исаака. и възврати іакѡва вь землѧ своѫ. и сь нѣ *) сѫдѧи живымь и мрьтвы. сь нѣ оуготовалѧ и чюдеса любѧщимь ѥго. сь нѣ оуготовалѧи мѫкѫ невѣрꙋѫщимь ѥмꙋ. не видите ли мене идѡл сѫща и глщца вамь; аще добра ѥ црьвисъ бѡрища вашего. вы бѡ люди бж҃їѫ

---

[77]) Сп. «рѫтво»; Ак. нѣтъ этого; серб. согласно съ нашимъ и еч. текстомъ.

[78]) Лавр.—«пр҃те и видите на оувѣриль ѥ гь нашь». Ак. и Спер. «идите и видите ѩже намъ сотвори знаменїѧ гдь». Съ ними согл. и серб. «...намь бо сьтвори...». Въ греч. «ἰδοὺ γὰρ ἡμᾶς ἔπεισε».

[79]) Ак. и Сп. «съѳїгьгїѧ (съфеггѣа—Сп.) два»; такъ и серб. «сфиньгы»; во всѣхъ списк. нѣтъ греч. «ὑπέδειξεν ἡμῖν... τέσσαρες ἀρχιερεῖς».

[80]) Ак. и Сп. согласно съ греч. и серб. «ѡбратившесѧ к намъ».

[81]) Ак. «сїѥ бо подобно»; Сп. «си подобна»... согл. съ серб.

[82]) Ак. и Сп. «проѡбразованїе (проѡбразованїю—Сп.) нбсны»; серб. «прообрѡзованию небесьномоу»; греч. «Σοὶ λέγω, τὸ ἐκτύπωμα τοῦ (τὸ) ἐν οὐρανῷ...» Далѣе серб. понапуталъ «небесьномоу юже изь ваше роукы ихь трихь и осми соуть мѣсто своѥго». Любопытная фраза, которую можно, повидимому, возстановить на осн. другихъ списковъ: «юже извваше (из ваше), хытростїю (ихьтрихь) роукы и ѿимѣсѧ (и осми соуть) ѿ мѣста своѥго».

[83]) Ак. и Сп. согласно съ греч. и серб. «ѡбличи».

[84]) Ак. и Сп. «оучію ихъ»; серб.—«слабость срьдьць... нь ны ослабити»; греч. «τῆς καρδίας».

[85]) Ак. и Сп. согласно греч. и серб. добавляютъ «ѩкоже сами глаголюще бга быти члки, иже созда члка, и даде емоу дыханїе по всемꙋ».

*) Во всѣхъ помѣченныхъ мѣстахъ Лавр. и друг. сп. вм. нашего «съ нѣ» ставятъ «сей есть».

сѫще, слѹжите идѡлѡмь, и ѡчищаетесѧ бѣсѡвь . и не приближаетесѧ женѣ . ѡчищаете (415 об.) сѧ шесть днїи, бѡѭщесѧ вънити къ идѡлѡмь имене ради еже дѧ їакѡ . и аще блѫдъ сътвѡрите погѹблѣете закѡнъ бжїи . и прихѡдѧще въ събѡрища сѣдше скажете жидовѡмь, не бѡѭщесѧ страха бжїа; сего ради гла ва ѧко идѡли прѡклѧти сѫ и събѡрища ваша . ѧко бѫдѫть гви въ имѧ единороднаего сна бжїа [86]) . то рекши камень, оумлъкнѫша . и рѣхѡмь їереѡмь, каменїе посрамлѣет вы [87]) . ѡниже рѣшѧ . ѧко каме ѡтравлень [88]) глеть, не мните ѧко гь е . тамо бо авраамъ оумеръ ѿ мнѡг лѣть, да где нне е авраа; и обращсѧ їе ре къ каменеви . чьсо ради не вѣрѹѭть еже глаа съ враамо . (416) нѫ иди въ землѧ ханаанскѫѧ . и вънидн въ пещерѫ оу дѫба амврїиска [89]), въ немже е тѣло авраамлее . и призови его из грѡба глѧ . аврааме аврааме . тѣло ти е въ грѡбѣ . а дша въ раи [90]) . тако глеть създавыи члка ѿ землѧ . и сътворивыи тѧ дрѹга себѣ . нѫ въстани, и снъ твои исаакъ . и снъ твои їакѡвъ [91]) . и сънидѣте въ црковь еврѣискѫѧ . [92]) и съпрѣтесѧ съ їерѣи . да разѹмѣѭть ѧко любла тѧ [93]) и ты мене . и слышаѧ слѡвесѧ сїа камень . и шъ въ

---

[86]) Все это мѣсто (не видите ...сна бжїа) совершенно искажено. Въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ другихъ списковъ, не исключая отсюда и сербск., тоже нѣтъ возможности разобраться: если бы мы вздумали возстановить текстъ, то пришлось бы дѣлать выноски у каждаго слова, а смысла все-таки не доискались бы. Вотъ маленькій примѣръ; привожу изъ другихъ списковъ то, что соотвѣствуетъ нашему: не видители ли... Ак. сп. «и не внимайте, ѧко и каменю кѹмїрѹ глющими ва; ѧко добрѣ рѣша сѹть ста (?) собора вашегѡ». Спер. «и не внимаете ми ѧко и камени коумирѹ глющоу ми к вамъ . ѧко добрѣиша сѹт ста, събора вашего». Серб.—«нь послоушаите мене, ѩко и камень кѹмири, глаголю бо вамь, ѩко добрѣиша соуть света сьбора вашего» и т. д. А греч. текстъ довольно ясенъ: μὴ προσέχετε υἱοῦ αὐτοῦ 14 sect.

[87]) Ак. и Сп. согл. серб. прибавляютъ: ѧко достойни есте вѣровати, ѧко каменїе оукорѧетъ вы». Греч.—«νῦν ἄξιόν ἐστιν τοῦ πιστεῦσαι»...

[88]) Ак. и Сп. согл. съ греч. и серб. «волъшество» ; пропущено греч. «εἰ γὰρ ἐδοκιμάσατε... ’επίσταται αὐτόν.

[89]) Ак. и Сп. «пещерѹ кноутреннюю на селѣ маврїистѣ»; серб.— ...«вь пештероу оутрьнюю на»... греч. «εἰς τὸ σπήλαιον τὸ διπλοῦν εἰς τὸν ἀγρὸν Μαμβρῆ».

[90]) Лавр. «въ породѣ»; Ак. и Сп. идѣже есть тѣло к гробѣ, а дша к породѣ»; серб. согл. съ нашимъ.

[91]) Такъ и всѣ списки; по греч. «... καὶ ὁ υἱὸς τοῦ υἱοῦ σοῦ ’Ιακώβ».

[92]) Ак. и Сп. «и идите к стыи сїѡнъ»; такъ и серб.; по греч. «εἰς τὰ ἱερὰ τῶν ’Ιεβουσαίων».

[93]) Ак. и Сп. «ѧкѡ свѣта»; съ ними согл. греч. и серб.

землѧ ханаа́нскѫѧ, и҆ прїи҆де оу҆ дѫба а҆мврїи҆ска . и҆ възгласи въ́нѣ грѡ́ба, ꙗ҆ко же повелѣ҆ е҆мꙋ и҆с҃ . и҆ а҆́бїе и҆зыдꙋ́ша вї҃ патрїарха ѿ грѡ́ба живи и҆ рѣ́ша къ ко́мꙋ на́ посла́нъ (416 л. об.) е҆си . и҆ рⷱе посланъ е҆смъ по трїехь патрїархъ въ послꙋшьство . вы́ же поживи́те донде́же бѫдеть въскрⷭ҇е́нїе [94]) . и҆ и҆дꙋша трїе патрїа́рси съ ка́мепемь, и҆ прїи҆дꙋша къ і҆сꙋ҃, и҆ съпрѣ́шаса съ і҆ере́и . и҆ ѡ҆бра́щса і҆с҃ къ ка́меню и҆ рⷱе е҆мꙋ . и҆ди на мѣсто свое, и҆ и҆де и҆ сѣде . и҆ тⷪ҇ въсѣ ви́дѣвше и҆ерѣе и не вѣрꙋ́ваша е҆мꙋ . и҆ и҆ны мнѡ́гы та́йны показа и҆мъ [95]).

И҆ ви́дѣ і҆с҃ ꙗ҆ко приближа́ется кѡра́бль на сꙋхо [96]) . прикло́ни гла́вѫ своѫ къ е҆ди́номꙋ а҆́гг҃лꙋ свое́мꙋ, и҆ ꙋмлъ́че . ви́дѣвь а҆ндрѣа прѣкло́не гла́вѫ скⷪ҇ѫ и҆ оуснѣ . и҆ рⷱе і҆с҃ къ а҆́гг҃лѡмь свои҆мъ . възмѣте и҆ и҆ поставите прѣ врата̀ гра́дꙋ члкоꙗдець [97]) . и҆ сътво́рше а҆́гг҃ли ꙗ҆ко же повелѣ и҆мь гⷭ҇ь . и҆ (417 л.) тако възыде на нб҃са съ а҆́гг҃лы своими. И҆ на оу҆трїа свита́ющꙋ, въста̀ а҆ндрѣа и҆ ѡ҆брѣтеса на́ земли [98]) . и҆ възбꙋди а҆ гл҃а . въстанѣте ча́да видите сла́вѫ бж҃їѫ . и҆ да вѣсте ꙗ҆ко бъ бѣ въ кѡра́бли съ на́ми . и҆ мы́ не вѣдѣхѡмъ е҆го [99]) . и҆ ѿвѣща́ста оу҆чени́ци е҆го̀ и҆ рѣша е҆мꙋ . не мни̇̀ оу҆чи́телю [100]) ꙗ҆ко не разꙋмѣхѡмь е҆го . е҆гда̀ гл҃аша къ не́мꙋ и҆ оу҆снѫша сънома велїемь, съни́дѡста два̀ ѡ҆рла и҆ възъ́ста дш҃а на́ша . и҆ не́сѡста ны въ ра́и [101]), и҆ ви́дѣхѡмь стра́ннїи и҆ дивнїи ве́нци [102]) и҆ ви́дѣхѡмь гⷭ҇а на́шего і҆с҃ х҃а, сѣдѧща съ сла́вѡѫ вели́коѫ . и҆ въси а҆́гг҃ли ѡ҆крꙋстъ е҆го . и҆

[94]) Ак. и Сп. согл. греч. и серб. добавляютъ послѣ этой фразы «и҆ книдо́ша патрїа́рси к гро́бы, и҆ ꙋспо́ша».

[95]) Во всѣхъ спискахъ не достаетъ конца по сравн. съ греч. «ἅπερ ἐὰν... χρηστούς».

[96]) Ак. и Спер. согл. греч. «къ земли̇»; въ серб. нѣтъ совсѣмъ.

[97]) Ак. и Спер. согл. греч. и серб. добавляютъ: «простѣрше роуцѣ свои, донесите а҆ндрѣѧ, и҆ оученикі е҆гѡ, и҆ положите внѣ вратъ гра́да человѣкоꙗдецъ», полнѣй это мѣсто и у Лавр.—«прїимѣта рѫкама своима... и положита и прѣ градо...».

[98]) Ак. и Сп. согл. греч. и серб. добавляютъ: «Оу҆трꙋ же бывшꙋ, возъбнꙋвъ а҆ндрѣи и҆ оу҆зрѣвъ ꙗ҆кѡ ѡ҆брѣтеса на земли, и҆ врата̀ гра́днаа согла́давъ, и҆ оученики своѧ на земли спѧща, и҆ возъбꙋдивъ к рече...».

[99]) Ак. и Сп. согл. серб. и греч. полнѣе: «преѡбрази бо са ꙗ҆кѡ правітелѧ корабленꙋ, смиривъ себе, ꙗ҆вїса на́мъ ꙗ҆ко члкъ, и҆ и҆скꙋшаа ны . позна́хъ гд҃и доброе твое гланїе, но не ꙗ҆вими са (са́мъ и҆ не почю — Спер.), ꙗ҆ко же с на́ми бѣ, и҆ не позна́хъ та, ниже разꙋмѣ».

[100]) Лавр. «ѻче»; всѣ сп. и тексты согласны съ Лавр.

[101]) Лавр. «въ породѫ».

[102]) Лавр. «и видѣхѡмь велика чюдеса»; всѣ списки согласны съ нимъ.

видѣхωмь авраама и ісаака и іакωва [103]). и два ч҃лω (417 л. об.) поѫща въ г҃сл҃ . и видѣхωмь к҃і те ап҃ли стѡѫщи противѫ намь пр҃ б҃ъ. вън҃ [104]) съ нами окрьсть н҃а, к҃і . и бѣхѫ таковѣмъ же видѣніемь ѩко же и мы . тогда слышавь андреа и възрадоваса радостіѫ великоѫ ѕѣлω . ѩко сподобишаса оученици єго видѣти чюдеса велиа . и възрѣвь на н҃бо и рече . ѩви ми са г҃и і҃с х҃е . азъ вѣмь ѩко недалече єси раба твоего [105]) . прости ми г҃и ѩко съгрѣшихъ . ѩко ч҃лка тѧ мнѣ въ кωрабли . и ѩко съ ч҃лкомь бесѣдова . нн҃ѣ ѩви ми са въ семь мѣстѣ . и се рекшу андреωви, приде къ нему г҃ь [106]), и рече . радуиса андрею мои . онже видѣ г҃а, паде ниць г҃ла . прости ми г҃и і҃с х҃е ѩко (418 л.) ч҃лка тѧ видѣ, и ѩко съ ч҃лкомь бесѣдова. съгрѣших г҃и мои не разумѣвыи тебе . въ мори [107]) . и ωвѣща і҃с р҃е . ничтоже съгрѣшилъ єси андреа . нѫ то вьсе сътворихь ѩко р҃е не могѫ доити въ странѫ ч҃лкоядец, до третіаго д҃не . и показ ти вьсѣ ѩко силень ѥсмь вьсѣ створити . и вьсѣкому ѩвлѧса ѩко же хощѫ . въстани и вънидй въ темницѫ къ матоеωви . и изведи вьсѧ иже сѫть съ нимь . нн҃ѣ г҃ла ти пр҃вѣе не вънидеши въ град ихь . и покажѫт ти мѫкы великыѧ . и плъть твоа прилѣпнеть по земли . и по вьсѣхь оулицахь градскыихь [108]) . и крьвь твоѫ пролѣѫть ѩко водѫ . д҃ши же твоеи не оудѣлѣѫть . нѫ прѣтръпи вѣчныѫ ра (418 об.) ди . жизни . помѣни оубо колико прѣтръпѣ . ωплъваніа . и по ланита оударение [109]) . єда не можа ωчима моима н҃бо и землѧ поколѣбати; нѫ прѣтръпѣ и ωпусти имь, ѩко да покажѫ

---

[103]) Ост. списки добавляютъ «и вса с҃тыа».

[104]) У насъ послѣ «вън҃ѣ» пропускъ, который дополняется всѣми другими списками: «вн҃ѣ оуду насъ, «к҃і», агг҃лъ ωкрестъ насъ». Во всѣхъ спискахъ конца греч. не достаетъ: «καὶ ἠκούσαμεν, εἰς τὰ σώματα ἡμῶν».

[105]) Лавр. «азъ вѣдѧ ѩко нѣси далече...;» Ак. и Сп. «азъ бо разумѣхъ... нѣси... ω своихъ рабъ»; съ этимъ согл. и греч.; серб. неправ. ...ѩко нѣсмь далече отъ твоихъ рабь».

[106]) Спер. и др. списки прибавка: «оуподобѣвса малоу дѣтищу, б҃гообразну и красну», согласно греч. и серб.

[107]) И здѣсь нашъ текстъ въ сокращ. видѣ передаетъ все существенное; въ др. сп. Андрей предъ Господомъ повторяетъ опять то, что говорилъ выше самъ.

[108]) Ак. и Сп. согласно съ серб. «по пꙋтем и стегнамъ град», греч. «ἐν ταῖς πλατείαις καὶ ῥύμαις».

[109]) У насъ пропускъ по сравн. съ др. списками. Въ серб. текстѣ, кажется, болѣе понятно: «И кже глаголахоу, ѩко Вельзаоуломь изгонить бѣсы, кда не могоу вьзрѣникмь очию мокю небомь и землкю потрести на нк». Ак. «и глаголюще ми ѩкω ω веелзевуле кнѧзѣ бѣсовстѣм изгонить

ѿбразъ [110]). Тогда̀ въстáвь ан҆дрі́а съ своими [111]) и҆ вънидѐ въ гра҃, и҆ прі́иде къ темници. и҆ ви́дѣ з҃ стра́жи стрѣгѫщеи темни́цѫ, и҆ сътвóри млтвѫ къ гв҃, стрѣгѫщеи же оу҆мрѣша [112]). и҆ приш҃ къ двéремь и҆ сътвóри ѿбразъ крта [113]). и҆ ѿвръзѡшасѧ двéри темни́ци. и҆ вънидѐ въ темни́цѫ и҆ ви́дѣ матѳе́а сѣдѧща и҆ пожѫща̀ ѡ҆сóбь. и҆ ви́дѣвь є҆го [114]) въста̀. и҆ ѡ҆бы́мше дрꙋг҃ дрꙋга ча҃ довóлно цѣлѡва́стасѧ. ре́че ан҆дрі́а къ матѳе́ѡви. бра́те матѳе́е (419) ка́ко прі́иде здѣ [115]). и҆ є҆́ще па҃ [116]) дн҃и сѫть и҆ и҆звдѣ́дѫт тѧ гра́ждане сі́и и҆ сънѣдѧт. гдѐ сѫть таи́ны въ нáже вѣрова́хѡмь. нн҃ѣ а҆́ще скáжѫ ти, нꙗко и҆ зе́млѣ колѣблетсѧ [117]). и҆ р҃е матѳе́и. бра́те ан҆дрі́а. не слыша ли гл҃а глѧща. се посилаѫ вы ꙗ҆ко ѡ҆вцѧ посрѣ влъкь. и҆ въш҃ здѣ помóлихсѧ гв҃и, и҆ ꙗ҆ви ми сѧ гл҃ѧ. є҆́ще прѣтръпи дн҃и, к҃ те. и҆ посла̀ ти ан҆дрі́а, и҆ и҆зведе́т тѧ и҆с темни́цѫ, въсѧ сѫщѫѧ с тобо́ѫ. и҆ се виждѫ тѧ ꙗ҆ко же р҃е ми гь. тогда̀ ан҆дре́а ви́дѣ мѫжѧ на́гы, былїа ꙗ҆ко скѡты ꙗ҆дѫще [118]). и҆ нача́ть бити пр҃си своѧ гл҃ѧ.

бѣсы и҆ не могóхъ ли ... потрѧсти̇ на нѧ». Спер. глюцꙋ ми ꙗко велзаоу҆ло҃ ... да не можа҃ възврѣні́е очію моею ... и҆стрѧсти на мѧ». Прибавка по ср. съ греч. текстомъ.

[110]) Ак. и Сп. согласны съ нашимъ «да вамъ ѡ҆бразъ покажꙋ». Также и Серб; Лавр. «да би҃ имь ѡбразь показаль». И это прибавка по сравн. съ греч. текстомъ.

[111]) Лавр. «съ оученикома своима»; «и҆ никтóже и҆хъ не ви́дѣ» добавляютъ всѣ списки.

[112]) Ак. и Сп. «и҆ гни҃ промысло҃ темницꙋ стрегóущіи ѿидóша (и҆зыдóша—Сп.);» серб. правильн. «изьдьхноуше»; греч. «ἐξέψυξαν».

[113]) Ак. и Сл. согл. съ греч. и серб. «и начерта̀ на двѣре҃ ѡ҆бразъ крта̀».

[114]) У насъ пропускъ; Ак. и Сп. «и҆ матѳей вьра́доваса, и҆ въ́став... См. прим. Сперан. 54.

[115]) Лавр. «само»; Ак. и Сп. согласно съ греч. и серб. «ка́кѡ ѡбрѣтесѧ здѣ». Ак. послѣ этой фразы прибавляетъ «и҆звѣсти́хъ бо сѧ ѿ тебѣ ѿ гда, ꙗ҆ко»..., чего нѣтъ ни въ одномъ спискѣ.

[116]) Ак. и Сп. срокъ показываютъ вь 2 дня, греч. и серб.—три дня; Лавр.—5 дней, какъ и нашъ списокъ.

[117]) Вм. фразы наш. сп. «нн҃ѣ а҆́ще...» въ Ак. спискѣ стоитъ «є҆гда̀ оу҆чи́тель на́шъ гдь і҆с хс плóтію спасе́ніа ра́ди на́шего на крстѣ ра́спатъ бысть, тогда̀ зе҃лѧ потрѧсе́сѧ, сслньце помѐрче, и҆ за́вѣса цр҃кóвнаѧ ра́здрасѧ»; у Спер., какъ и у насъ, —«нꙗко и҆ землѧ потрѧсóстасѧ»; въ серб.—«мко і моужь, имь же вѣровахомь, кже аште исповѣси небо и землѧ потресета се». Во всѣхъ сп. смыслъ темный (Ак сп., конечно, добавилъ отъ себя); соотвѣтствен. мѣста нѣтъ въ греч. текстѣ.

[118]) Лавр. «бы́лїе мкѡ скóть грызѫщѫ»; Ак. «моу҆жы... мдоу҆щыя травоу҆ ꙗ҆кѡ скóть»; Спер.—«моужа... ꙗдꙋще»; также и серб.; греч. говоритъ о 3 мужахъ.

*

поспѣши ги [119]) и виждь члкы сїа сѫщаа ѩко же азъ, ѩко приближиша скотѣ . и рекъ дїавюлоу . (419 л. об.) ѿ враже бжїи . како въведе толикый днь въ сицевѫѫ мѫжѫ . докюлѣ боришиса съ ѹмь гмь нашимь [120]) и сътвюриста мтвѫ матөеи и андрей . и по мтвѣ положи андрей рѫцѣ на слѣпцѧ иx же бѣхѫ въ темници . и абїе прозрѣша [121]) и измѣниса оумь иxь, и быша ѩко члци [122]) . и ѿвѣщавь андреа ре къ нимь . идѣте съ миро . ѡни же рѣша . иди и ты съ нами . еда ны постигше и възвратать [123]) . и горшѫѫ мѫкѫ прїиме ѿ ни . рече же имь андреа . идѣте гла вамь . не имѣите страха ни единого о семь [124]) . и отидюша ѩко же ре имь андреа . бѣша бо мѫжии въ темници, см . а жень, т . (420 л.) и дѣтеи . мд [125]) . иxже ѿпѹсти апль . тогда матөей изыде из града [126]) и помолиса . и абїе сънидѣ облакъ и възать матөеа и ѹченици андреюви . и положи иxь на горѣ идеже петръ сѣдь оучаше нарюды, и и прѣбыша тоу . Андреа же изше ис темницѧ хождааше по градѹ . и видѣ стлъпъ мѣдень рекомыи андрїань . и сѣдь по нимь дондеже видить

---

[119]) Ак. и Сп. всѣ эти слова Андрея относятъ не къ Господу, а къ Матоеѣ: «ѿ матөее, вонми, и виждь что даша подобныⷨ тебѣ члкѡ. какѡ ѹподобишаса скотюмъ». Въ сер. Андрей самъ къ себѣ обращается; въ греч. обращеніе къ Господу.

[120]) Лавр. «ѿ враже, бжїи, како въвеⷣ чадь сиѫ въ...» Ак. и Спер. согл. съ греч. и серб. подробнѣй: «лютѣ тебѣ» враже бжїй, и ангелѡⷨ твоимъ, ѩкѡ ни едино же ѕло сїи подаша тебѣ (ѩко ни единогоⷨ подаша тебѣ зла—Спер.), ты же какѡ на ниxъ сїа наведе и сїю лесть состави (то како наведе на та сїю лесть и такоⷤ...) докѡлѣ оубѡ рать держиши с родѡⷨ члческимъ». Конецъ греч. не переведенъ «σὺ ἐξήγαγες τὸν Ἀδὰμ... τιμωρίας γίνεται».

[121]) Всѣ списки послѣ «прозрѣша» добавляютъ: «и сотвориста мтвѹ надⷨ ними и...»; греч. текстъ говоритъ не о молитвѣ, а о возложеніи руки Андрея на сердца ихъ.

[122]) Ак. и Сп. согл. съ серб. «и преложиса оумъ иxъ к члчество».

[123]) Лавр. «... еда ны постигше поимѫть...»; Ак. и Сп. согл. съ серб. «насъ же еда ѡбращѹтъ какѡ и сотворатъ ны горше первыⷯ».

[124]) Лавр. вм. фразы—«не имѣйте... о семь» другую «не имать ни песъ полаати на ваⷭ»; такъ въ серб. и греч. Ак. и Сп. «ѩкѡ не имать никто же посѧгнѹти на вы». Не вошелъ греч. текстъ «ἀναστάντες πορεύεσθε... ...εἶπεν ὁ κύριος».

[125]) Ак. и Сп. мужей—«рмо», а женъ—«мо»; о дѣтяхъ не говорится; серб.—«ско» муж., женщ.—«ко»; греческ.—мужей 270, а женщинъ 49; о дѣтяхъ ни упоминаютъ ни греч., ни серб. тексты.

[126]) Ак. и Сп. согласно греч. и серб. полнѣй: Андрей «матоеви же повелѣ ити созади града и ...» (греч. «ἐποίησεν πορευθῆναι..»).

бывшее [127]) и бистъ идѫщимь слугамь къ темници. яко да изведѫть чл҃кы на снѣдь себѣ. и обрѣтше двери темници отврьсти. и стражіе лежѫщѧ мрьтви на земли [128]). и шедше възвѣстишѧ кнѧѕемь гл҃ще. яко темницѫ обрѣто (420 л. об.) хо́тврьстѫ, и ни единого же въ неи. и стражіе мрьтви прѣ темницеѫ. и слышавше кнѧѕи рѣшѧ слугамь. поне тѣх сѣдмь мрьтвець принесѣте въ снѣденіе намь дн҃е. заутра же изберемь старцѧ и мѧщемь жрѣбіѧ о нихь [129]) и възмемь [130]) чѧда и и вълѡжимь въ темницѫ.

И шеше принесошѧ сѣдмь мрьтвець онѣх. бѣше бо корито [131]) създано и въ нѥ точило [132]) идеже чл҃кы закалаахѫ и текѫщи же крьви ихь, почрьпаѫще ѫ пиахѫ. и принесошѧ мрьтвцѧ и положишѧ ихь на коритѣ [133]). и прострѣт слуга рѫкѫ хотѣ заклати ихь [134]). законь бо бѣ гражданомь тѣмь мрьтвцѧ не погрѣбати (421 л.). нѫ изрѣзуѫще и снѣдаахѫ [135]). и оуслыша андреа гл҃а гл҃щь

[127]) Ни одинъ изъ списковъ не могъ какъ слѣдуетъ справиться съ греч. текстомъ—«θεασάμενος στῦλον χαλκοῦν καὶ ἀνδριάντα ἐπάνω ἑστηκότα, καὶ ἐλθὼν ἐκαθέσθη ὀπίσω τοῦ στύλου...»; Ак. «и видѣ на едино столпѣ видѣніе нѣкое (личное измышленіе) и ста доньдеже»; Серб. «и видѣ на кдиномь стльпѣ мѣдьна моужа, и сѣде на стльпѣ, доньдеже...»; Сп. пропускъ: «і видѣ на единомъ стольпѣ. доньдеже».

[128]) См. наше примѣчаніе 112.

[129]) Ак. и Сп. подробнѣй согл. съ греч. и серб. текстами: «да оутрѣ глаголе рожденію своемꙋ (?), мечите жребіа о себѣ, да на когождо падетъ жребіи, и закалаемъ ихъ: по седміи ибо на день всегда закалаахꙋ, (ꙁ бо по вьсе дьни закалакмь—серб.) доньдеже въ кораблихъ шедше на море, и по окрестны градо и весемъ имꙋть (име—Сп. и серб.) аки гꙋсеницъ (?) людей, и всаждыше (всади—Сп. и серб.) втемницꙋ, (блюдоутъ ѫ—Ак.) на изъяденіе»: по сравн. съ греч. текстомъ мысль передана вѣрно, хотя и неуклюже; но есть и промахи «ἐπισυνάξομεν πάντας τοὺς γηραιούς» (рожденію?): о гусеницахъ въ гражд. текстѣ нѣтъ и рѣчи: вѣроятно неудачный переводъ серб. «аки хоусьници=latrones.

[130]) Лавр. «плѣнимь».

[131]) Ак. и Сп. согл. съ греч. «κλίβανος» и серб. «пещь».

[132]) Ак. и Сп. «и лежащъ при пещію камен великъ и широкъ (плосокъ—Сп.): съ ними согласенъ серб.; по греч. «καὶ προσέκειτο ἐν τῷ κλιβάνῳ ληνὸς μεγάλη».

[133]) Спер. «на точилѣ», съ чѣмъ согл. греч. и серб.; Ак. списокъ «на камени томъ».

[134]) Ак. и Сп. «и изсѣкошѧ ѫ по обычаю людій града»; серб. и греч. согласно съ нашимъ спискомъ.

[135]) Такъ и въ остальн. списк.; греч. текстъ это мѣсто приводитъ немного спустя.

къ нѣмꙋ. вижь андрѣа бывающее въ градѣ томъ. и помолиса къ гꙋ бꙋ глѧ. гй іс҃ хе ако вънидохь въ грⷣа сꙗ, не сътвори ни единомꙋ зла. нѫ да испадѫть ножеве [136]) из рѫкꙋ ихь, и бысть тако [137]). и видѣвше кнѧѕи ихь и въсплакашаса горко глще. ѡ горе намь сїи ѡтравлени сѫть. их же сѫть испꙋстили ис темницѫ [138]), что да сътворимь. пишеше же изберѣмь мѫжа, и ведемь къ кнѧѕꙋ [139]). и приведше, ѕзі [140]) старецъ. и рⷱе единь ѿ ниⷯ старецъ. и меташа жрѣбїи на з҃ старецъ [141]) и рⷱе единь ѿ нихь. мола вы единого сна имаⷨ, и възмѣте его и заколите и, (421 об.) мене же ѡставите.

И рѣша слꙋгы. не можеⷨ сꙗ сътворити. кнѧѕѧ сего не сказавше. и повѣдавше кнѧземь. и рѣша, възмѣте сна его того же ѿпꙋстите [142]). и пришеше слꙋгы ѿпꙋстиша его [143]). и рⷱе дрꙋгыи [144]) старецъ. имамь дъщерь поимше заколите ѫ, мене же ѿпꙋстите. и предаⷣ дѣцѫ [145]) слꙋгаⷨ. и молѣхѫса имь дѣти, глще. помилꙋите ны и не оубиваите наⷭ. ѡставите наⷭ понѣ мало пожити [146]). слꙋгы же

---

[136]) Во всѣхъ спискахъ «мечи».

[137]) Начиная отъ слѣд. фразы «и видѣвше» до фразы—«и видѣвше кнѧзи...» въ Ак. и Сп. пропускъ; Сперан. впрочемъ дополняетъ это мѣсто по серб. тексту; значитъ, это мѣсто мы свѣряемымъ только по греч., серб. и Лавр. спискамъ.

[138]) Серб. согласно греч. лучше передаетъ это мѣсто «люте намь, люте, ѩко вльсви соуть здѣ, иже вьнидоше вь тьмьницоу и... Се бо и сии овльхвоваше...».

[139]) Измышленіе нашего списка «и ведемь...»; въ греч. стоитъ «ἐπειδὴ ἔσμεν πρόσπινοι»; въ серб. совсѣмъ нѣтъ этого.

[140]) Греч. и серб. 217 (сѕі).

[141]) Лавр. нѣтъ этой фразы «и меташа... старецъ», но, какъ и въ наш. спискѣ, два раза повторяется одна фраза—«и рⷱе единь ѿ ниⷯ старецъ»; въ греч. есть эта фраза, въ серб. нѣтъ ея. Вообще все наше мѣсто «и ведемь, къ кнѧѕꙋ» очень запутано, хотя немного полнѣй сербск. «шьдше сьберѣте моужь ·с· и ·зі·, и повелѣше имь метати жрѣбиѥ. И рече ѥдинь жрѣбьникь».

[142]) Лавр. «аще вы даⷭ сна поустите и», что ближе къ греч. и серб. текстамъ.

[143]) Это прибавка, которой нѣтъ въ другихъ текстахъ.

[144]) Тоже прибавка, искажающая смыслъ; Лавр. «и гла имь старецъ»; говоритъ не «дрꙋгыи» старецъ, а все тотъ же, предлагавшій заколоть вмѣсто себя дочь и сына.

[145]) Серб. согласенъ съ греч. «дѣти своѥ», т. е. сына и дочь.

[146]) Лавр. добавленіе согл. съ серб. и греч. «и тогда ны заколите». Греч. текстъ подробнѣе передаетъ плачъ дѣтей старика.

не оущедриша [147]) плачь и' нижє послоушаша и', нъ приведше и' на мѣсто закланія [148]) плачащихся свазаны.

Видѣв же андрєа прослъзывся, и възрѣвь на нбо рє . ги іс хє не оstави [149]) при (422 л.) нєсти съмрть на отрочата сіа слоугамь . нъ да истажть иже въ ржкахъ ихь ножеве ако въсъкь огнемь . и бы тако [150]) . и видѣвше княsи въсплакаша горко глаще . о горе намь что хощемь сътворити . и абїе вънидє діаволъ въ єдиного старца [151]) . и пришедь глаше оувы мнѣ ако оумираемь, не имаше чьсо асти . въставше и изыщѣмь странна єдиного да оубиємь . тако истжщи темницж людєи и опоустивь . и посрѣдѣ на є мы же єго не видимь [152]) . андреа же видѣвь діавола глаща къ народо . и рє къ немоу . о тръклате [153]), враже въсѣкоѧ твари . докол̃ѣ боришися съ хомъ . нъ гь мои іс хє да запрѣ (422 об.) ти ти [154]) и да погржзи та въ безднж . и слышавь діаволъ рече . гла твои слышж, и не виждж та где стоиши . рє же апль . гь бх

---

[147]) Лавр. «не помиловашж»; серб.—»не послоушаше дѣти, ни помилоуваше ихь».

[148]) Лавр. «къ корытоу»; серб. «на точило... на заколеник»; греч. ἐπὶ τὴν ληνόν».

[149]) Лавр. «не даждь» согласно съ серб.; въ греч. передъ этимъ еще фраза «καθὼς ἐπήκουσάς μου... οὕτω καὶ νῦν ἐπάκουσόν μου...».

[150]) Лавр. согласно съ серб. вмѣсто этой фразы «и бы тако» повторяетъ предыдущую: «и абїе испадошж... и растаашжся ако...». Также и греч. См. прим. Тишенд. къ sec. 23. (cod. C.). Съ этого мѣста идутъ и другіе списки.

[151]) Всѣ списки согл. греч. передаютъ эту фразу точнѣе: «и се діавол пришє подобенъ старцоу нѣкоемоу».

[152]) Нашъ текстъ, по обыкновенію, сокращаетъ рѣчь старца; остальн. списки, по обыкновенію тоже, понапутали. Начало рѣчи во всѣхъ спискахъ подробнѣе: «Лютѣ вамъ, ако скончаетеся нынѣ не имоуще пищи, овчата бо ѿ индоу (?) (овча и ноудита (?)—Спер.; овьце бо и юнета—серб.) не довлѣютъ вамъ (серб.—имь)». Остальная часть рѣчи согласна съ нашимъ текстомъ. Греч. ...πρόβατα καὶ βόες οὐκ ἀρκέσουσιν ὑμῖν. См. прим. Тишенд. къ 24 sec. Не переведена «εἰδὲ μήγε, οὐκ ἐᾷ ὑμᾶς ταύτην ποιῆσαι τὴν πρᾶξιν ἔτι».

[153]) Сп. стрѣлче»; Ак. лестьче»; серб. «вельмре враже»; греч. «ὦ Βελία ἐχθρότατε».

[154]) У Лавр. нѣтъ словъ «да запрѣти ти», какъ въ др. спискахъ; остальные списки немного подробнѣй воспроизводятъ эту рѣчь Андрея согласно съ греч. и серб. Академ. даже прибавляетъ немного отъ себя... «аще и тмами смоущаеши народы, і высишися»; Спер. и серб.—«обнизи к безднѣ».

не да̀ ти силѫ въ градѣ се́мъ [155]). Тогда̀ гь бѫ ꙗви сѧ ан̑дреꙋ и рече . въстани и ꙗви́сѧ и̑мь, да разꙋмѣѫть силѫ владѫщѫѧ ми сатанѻ̀ѫ [156]).

И ѿтѐ ан̑дре́а и ста̀ посредѣ и̑ гла . се азъ есмь его́ же вы и̑щете . тогда̀ на́рѡди ѫшѧ его глѧще . ꙗко жѐ еси намь сътво́риль. и мы тебѣ да сътвѡри̑ . глѧще . коѥѫ съмртїѫ ꙋмо́римь его . аще главѫ его̀ ѿсѣчемь, то̀ съмр҃ть его̀ проста̀ е [157]) . еди́н же ѿ си старецъ рѐ въ него же сатана̀ вънидe . възлѡ́жимь вериги [158]) желѣзныѧ (423) на выѧ его̀, и влачимь и̑ посредѣ града [159]), и тако ꙋмрѐ [160]) . ѡни же ѥмше его влачаахѫ, и плѫть его̀ [161]) прилѣпе по̀ земли . и вѣрь въса́дишѧ его въ темницѫ . и на оутрїа тождѐ твѡрѣахѫ . блажѐныи же помо́лисѧ гла . гн̑ и҃с х҃е прїиди на по́мощь мнѣ . вѣмь ꙗко близь еси мене раба своѥго̀ [162]) и тако глѧщꙋ ан̑дреꙋ, дїа́вѡлъ нарѡдꙋ глааше . біите по оустѡ̀ его да не глеть . и вѣрꙋ бывшꙋ, пакы въса́дишѧ его въ темницѫ . свазавше еmꙋ рѫцѣ и нѡѕѣ, глѧще да оумреть [163]) . где сѫт ти силы и слава, и хвалы

---

[155]) Ак. «Гдь бгъ власти тебѣ на нами, и нижѐ на̀ градо̑ си́мъ не да́стъ»; Спер.—г бгъ власть имѣе над намѣ и на̀...» Серб. согласно съ нашимъ «не дасть ти власти». Въ греч. этого нѣтъ; осталось не переведеннымъ «πρὸς τί σὺν ἐπικέκλησαι... οὐκ εἰθεώρουν αὐτόν».

[156]) Ак. и Сп. произвольн. фраза: «да оувѣдатъ (оувидѫ—Спер.) соущаго бга»; серб. непонятно—«да оувѣдеть садѣвающтаго имь стада (?)»; греч.—«ἵνα μάθωσιν τὴν δύναμιν μοῦ καὶ τὴν ἀδυναμίαν τοῦ ἐνεργοῦντος αὐτοῖς διαβόλου» См. также прим. Тишенд. къ sec. 24.

[157]) Ак. и Сп. «то сїа смерть нѣсть емоу моука»; съ этимъ согласны и др. тексты; во всѣхъ спискахъ маленькій пропускъ по сравн. съ греч. текстомъ «εἰ δὲ κχύσωμεν... ἡμῖν.

[158]) Лавр. вмѣсто «вериги»—«ражны»; нѣтъ «желѣзныѧ». Акад. и Спер. согл. съ греч. и серб.—«старецъ наваженъ ѿ дїавола, и речѐ, проверзите оужемъ по выю».

[159]) Всѣ списки согласно серб. «по вьсемоу градоу и по стегньамь»; греч. «ἐν πάσαις πλατείαις καὶ ῥύμαις τῆς πόλεως».

[160]) Акад. и Спер. согл. греч. и серб. «до́ндеже скончаетсѧ, и пото́мъ раздѣлимъ тѣло егѡ да изъядимъ».

[161]) Акад. прибавлено «ѿдирашесѧ».

[162]) Лавр. «вѣмь ꙗко нѣси далече ѿ мене». Такъ и во всѣхъ другихъ списк. Акад. и Спер согласно съ серб. послѣ этой фразы еще добавляютъ: «не противлюсѧ заповѣди твоей ꙗкоже ми заповѣда. понеже сотворю симъ к безднꙋ ити». Приводится только часть греч. текста, благодаря чему неясно: «εἰ δὲ μήγε, ποιῶ αὐτοὺς ἀπελθεῖν ἐντ , ἀβύσσῳ μετὰ...». Тишенд., прим. къ 26 sec. (c).

[163]) У насъ пропускъ; Ак. и Спер. согласно съ греч. и серб.

твоꙗ на на҃. исповѣдающе дѣла наша по вьсꙗ грады, и по вьсꙗ страны. и хотѣсте дѣла наша попрати; того ради и мы (423 об.) хощем тꙗ оуморити [164]). ꙗко же и оучитель твои рекомыи іс҃, его же оуби [165]) иродъ. И глааше демон. оубіите и. не почитающаго на. негли [166]) бꙋдеть наша вьсѣ страна.

И пріидоша демони хотꙗще оубити его. и видѣша образъ на челѣ его же да҃ емꙋ гь҃. и оубоꙗшасꙗ не могуще приближитисꙗ емꙋ [167]). Тогда блаженыи андреа рече. [168]) не сътворꙗ хотѣніа вашего, нъ волꙗ пославша іс҃ ха҃ [169]). и р҃е [170]). гы іс҃ хе҃ довлѣꙗт

добавляютъ «и се діаволъ ста предъ нимъ с҃ седміѫ бѣсы, и рече, нынѣ впалъ еси в роуцѣ наши. Гдѣ ти...»

[164]) Нашъ текстъ короче остальныхъ списковъ. Акад. и Спер. Гдѣ ти соуть силы, и власти твои, и возношеніꙗ твоꙗ ими же бесчествꙋꙗ насъ (нами—Спер.), и (бесчествꙋюще—Спер.) дѣла наша, и всꙗ грады наши странны сотворилъ еси: «свꙗтаꙗ наша, в попраніе положилъ еси (попра҃ еси—Спер.). Сербскій лучше и понятнѣй: «Гдѣ ти соуть силы и ..., ими же на ны бечествоук, и исповѣдаль кси дѣла наша по вьсе грады и страны, и сьтвориль кси светаꙗ наша вь попраник», что близко подходитъ и къ греч. тексту.

[165]) Лавр. «оуби»: Спер. «его҃ ꙋбѣ»; Акад. спис. этого нѣтъ: серб. кгоже Иродъ оуби»; греч. «τὸν λεγόμενον Ἰησοῦν καὶ Ἰωάννην, ὃν Ἡρώδης ἀπεκεφάλισεν».

[166]) Ак. и Спер. «и боудꙋтъ всꙗ наши страны и грады»; серб. «вьсе страны наше»; греч. ἀποκτείνατε... τὸν ἀτιμάζοντα ἡμᾶς». Tishend., прим. къ sec. 26 (B).

[167]) Послѣ этой фразы Акад. и Спер. добавляютъ: «И рече имъ діаволъ, почто бѣжите ѿ него. Они же рѣша емоу, не можє҃ мы его ꙋбити, видѣхо҃ бо знаменіе (крⷭ҇тное—Спер.) на лицы его и боимсꙗ: свѣмы (ѕвѣмъ—Спер. и серб.) бо и прежде кнꙗжествіꙗ его здѣ»; съ ними согласенъ и серб. текстъ. Всѣ эти списки послѣд. («свѣмы...») не правильно передаютъ по сравн. съ греч. текстомъ: «ἡμεῖς γὰρ ἐπιστάμεθα αὐτὸν πρὶν ἢ αὐτὸν ἐλθεῖν ἐν τῇ θλίψει τῆς ταπεινώσεως αὐτοῦ». Во всѣхъ спискахъ отсутствуетъ «τότε ἀποκριθεὶς. . ἔφυγον». См. также Teschend. прим. къ sec. 27 (c).

[168]) Всѣ списки добавляютъ: «аще оубіете мене».

[169]) И здѣсь въ другихъ спискахъ добавленія. Акад. «сего бо ради и вы се сотвористе ми, да пребоудꙋ по заповѣди га҃ моего и бга іса хрⷭ҇та исполнꙗꙗ. той мꙗ на всꙗкꙋ истинꙋ». Спер. и серб. короче: «сего ра҃ ибо се сътвористе ми, да пріимꙋ заповѣди га҃ моє҃». Этой фразы нѣтъ въ греч. текстѣ, хотя, повидимому, она выхвачена изъ указаннаго мною въ прим. 167 греч. текста.

[170]) Передъ словами «и р҃е» у насъ пропускъ; въ сербскомъ такой же пропускъ, какъ и у насъ, но Академ. и Сперан. согласно съ греч. дополняютъ: «На оутріꙗ же паки его изведше из темницы, начаша и по градꙋ влачити. андрей же вопіаше гла, гди доволны ми...».

ми мѫкы сїѧ, повели оубо приѧти дх҃ъ мїи ѿ мене, да понѣ почїѫ. Сї҇ ли сѫть словеса твⷭ҇ѧ ѥже гла къ намь, оукрѣплѣѧ ны гла. „Аще прѣтръпите съ мноѫ [171]), не имамь (424) погѹбити ни єдиного власа ѿ главь вашихь" . поспѣши гї и виждь . ѩко плъть моа и власы главы моеѫ прилѣпиша по земли . се бо есмъ влачимь по въсемѹ градѹ [172]), г҃ дни . и не ѩви ми сѧ [173]) . „и се рекшѹ, приидѣ гла҇ гла . не боисѧ андреа . нбо и землѣ мимо идеть [174]), а словеса моа не мимо идѫть . виждь плъти твоѫ и власы главы твоеѫ [175])". И обращсѧ видѣ дѫбїе и овощїе прѣкрасно [176]), и рⷱ҇е . позна҇ гї ѩко близь еси мене раба своего [177]) . и вѣрь въсадишѧ въ темницѫ да оумрать и [178]) . и въ тои нощи ѩвисѧ емѹ гъ гла . даждь ми рѫкѫ твоѫ, и въста цѣлъ . и паде ниць, поклонисѧ гла . хвала тѧ гї іс҃ хс҃е мои [179]) . и видѣ стлъпъ (424 об.) стоѫщь посрѣдѣ града . рекомыи андрїанить . и простреть рѫцѣ свои къ стлъпови и рече . рекомыи андрїаните, еже на немь боѧсѧ ѡбраза хв҃а . его же трепещеть нбо и землѣ . испѹсти водѫ изь оусть своихь, да накажѫтсѧ граждане сїи [180]). И сїа рекшѹ блаженомѹ андреѹ, изыде изь оусть

---

[171]) Акад. и Спер. согл. съ серб. «аще хощете въ слѣдъ мене ити». Вѣроятно, неудачный переводъ греч. фразы: ὅτε περιπατήσαμεν μετὰ σοῦ»... См. также Tischend., прим. къ sec. 28 (c)

[172]) Акад. и Спер. согласны съ серб. «по пѹтеⷨ҇».

[173]) Лавр. «и не ѩвисѧ самь», что согласно съ остальн. списками.

[174]) Акад. и Спер. «преиде»; серб. согласно съ нашимъ.

[175]) Эта фраза въ Акад. и Спер. согласно съ греч. полнѣе: «смотри оубо за собою и виждь плоти твоеѧ, и власовъ твоихъ, кїи сѹть плодове (и власи твои что бы—Спер.; такъ и греч.)». Серб.—«и виждь пльти мок (?) и власи строеник что кеть».

[176]) Всѣ списки «ѡбращь же сѧ, и видѣ, бахѹ древес҇ велика и плодовита и листвена».

[177]) Всѣ списки «ѩко неси мене ѡставилъ».

[178]) Акад. и Спер. согл. съ серб. «еле жива»; въ греч. еще «ὀψίας δὲ γενομένης... ἐδαπανήθησαν».

[179]) Все это мѣсто «и въ тои нощи...» читается и въ серб. и въ греч. текстахъ; Акад. и Спер. сокращаютъ «Гдь же тоѧ нощи ѩвисѧ емоу гла, благодать моа с тобою».

[180]) И здѣсь нашъ текстъ коротко передаетъ все существенное. Остальные списки (Акад., Спер. и серб.) длиннѣе. Приводимъ сводный текстъ. «Стыи же возрѣ, и видѣ въ темницѣ столпъ, и на столпѣ стоѧща моужа каменна (алавастрина—Спер. и серб.) на не҇ и простерь роуцѣ свои андреи и гла столпѹ (и моужю стоѧщемѹ на немъ—Спер. и серб.) и рече, оубоисѧ образа кртнаго, (зря навидѣнїе—только въ Ак.), его же трепещетъ небо и земля: излеи, моуже стоѧщїи на столпѣ водѹ

ѥгѡ вода мнѡга и горка ѕѣлѡ [181]) . и снѣдааше пл҃ть ч҃лча . и снѣдааше чада и҃, и пл҃ хъ [182]) и хѡтѣахѫ бѣжати из града и не мѡжаахѫ . тогда помолисѧ андрѣа и рече . г҃и і҃с х҃е, посли а҃гла своѥго [183]) въ ѡблацѣ ѡгньнѣмь да ѡбьстѫпить гр҃ сь . да аще кто х҃щеть избѣжати, то да (425) не възможеть . и съниде ѡблакъ ѡгньныи . и ѡбыде гр҃ ıако стѣна . и видѣв андреи бывшее съмотрѣнiе, и б҃годари б҃а . вода же възыде до выѧ ч҃лкѡ, и поıадааше ѧ . и плакаахѫсѧ въпıѫще и г҃лаще . ѡ гѡре намь сї въсѣ прiидѡшѧ на нь страннаго ради сего сѫщаго въ темници . и мѫкамь прѣдани быхѡмь [184]), и что сътворимь . идѣмь въ темницѫ и испꙋстим его, да не оумремь въ водѣ потопа, и припадѣ г҃лаще . б҃е страннаго сего помилꙋи ны [185]) . Тогда андрѣа разꙋмѣ ıако смѣришѧ д҃шѧ своѧ прѣ г҃мь [186]) . и р҃е къ камѣю андрiановꙋ . прѣстани прочее извода [187]) водѫ изь оусть свои (425 об.) зане врѣмѧ истицанiа [188]) твоѥго приде . и пришешем же мѫжiе града того къ дверемь темници . и г҃лаахѫ помилꙋи ны б҃е [189]) и не сътвори съ нами ıако же мы сътворихомь съ мѫжемь симь . нѫ ѡжени ѡ

многꙋ оусты своими в топленiе (к потопъ—Сп. и серб.) града, (ıакѡ к живꙋ повелѣваѧ рече с҃тыи—только Ак.), ıакѡ да накажꙋтсѧ соущiи людiе во градѣ семъ, (и оувѣдѧ истинаго б҃га—только Ак.)». Въ серб. кромѣ того начало совсѣмъ неправильно. «Видѣвь же кдинь тьмьничьникь(?) стльпь...». Греч. текстъ значительно полнѣе.

[181]) Ак. и Сп. «и бѣ точа водꙋ ѕѣлѡ»; такъ и серб.

[182]) Ак. и Сп. согласно съ греч. и серб. добавл. «и скоты».

[183]) Такъ и во всѣхъ спискахъ; въ греч. прибавлено «Μιχαήλ».

[184]) Серб. «кгоже моукамь прѣдахомь»; съ нимъ согласны Акад. и Спер.; въ греч. текстѣ этого нѣтъ.

[185]) Вообще нашъ текстъ и Сп. отъ словъ «и сїа рекшꙋ» до словъ «тогда андрѣа» полнѣе, чѣмъ Акад.; послѣднiй то сокращаетъ, то вставляетъ свои слова.

[186]) Лавр. «разоумѣ ıакѡ повинѫшѫ дꙋшѧ и҃ г҃ви». Акад.—ıакѡ смиришасѧ доущы ихъ и повинꙋшасѧ»; Спер. «ıако повинꙋшасѧ д҃ша и҃»; согласно со Спер.—серб. и греч.

[187]) Спер. «престани . поревая водꙋ»; Акад. «источати»; серб. «прѣстани юже горв лѣки водоу».

[188]) Эта фраза «зане врѣмѧ...»—во всѣхъ спискахъ, хотя въ греч. ея нѣтъ. Послѣ этой фразы въ Акад. свои вставки: «изшедъ же с҃тыи к народѡм из темницы . чюдныи же и дивныи г҃ь въ слова творѧи чюдеса, чюдо показа, вода оустꙋпати нача ѡ ногꙋ с҃тагѡ и побѣже». Рѣчь Андрея полнѣе на греч. языкѣ.

[189]) Акад. и Спер. «рабе б҃жiи»; серб. какъ нашъ. Греч. ὁ θεὸς τοῦ ξένου ἀνδρός».

на водѫ сїѫ. и изыде андрєи ис темницѫ и вода бѣжаше прѣ ногамі его [190]). и видѣвше нарωды възьпиша гл̃ще. помилѹи ны рабе б̃жїи андрєе. старец же онъ прѣдавыи чада своа, припаде прѣ ногама его моласа [191]) и гл̃а. помилѹи ма рабе б̃жїи. и р̃е емѹ андрєа. дивлатиса старче како гл̃еши, помилѹи ма, а ты не помилѹва чадь своихь. како просиши милости [192]). гл̃а въ нєже врѣма отидет (426 л.) вода сїа въ бєздны, и ты отидеши съ оубиважщими ч̃лкы [193]). и ωко видѣша чюдеса нарωди, стра ωдръжаше ихь [194]). Възрѣв же андрєа на нбо, помолиса прѣ въсѣми л̃юми. и погрѧзе вода съ старцемь и съ мнωжьствомь людїи [195]) въ бєзднѫ. и възьпиша людїе, ω гωре намь ωко ч̃лкъ сь ω б̃а є. и н̃нѣ погѹбить на радѝ зл̃аа еже наведохωмь нань [196]). и въсѣ р̃еннаа имь старцѹ събышаса и съ мнωжьствомі людїи. и аще повелить ωгню изыдеть и пожежет ны. Видѣв же с̃тыи андрєа ωко ωбратишса с̃рца их къ б̃ѹ. и р̃е имь, не бωитеса. тъчїѫ вѣрѹйте въ б̃а. и изведеть ихь г̃ь изь бєздны [197]). и ра (426 об.)

[190]) Спер. «побѣж ω ногоу ею». Акад. отъ словъ «и пришешем же мѫжїе...» до «старецъ же онъ» сокращаетъ текстъ: серб. и греческ. согласны со Спер.

[191]) Акад. и Спер. «держащеса по нозѣ»: въ серб. пропускъ— «старецъ же... б̃жїи»: греч. «πρὸς τῶν ποδῶν».

[192]) Акад. добавляетъ отъ себя: «ниже оущедрилъ еси рожденїе свое, и ωко же ты сотворилъ еси чадωм своимъ».

[193]) Акад. «...съ водою, и с вельможами закалающими человѣки»: Спер. «с водою. и съ закалающими ч̃лкы и с велможами»; съ нимъ согл. серб. Греч. «μετὰ τῶν δεκατεσσάρων δημίων τῶν φονευόντων τοὺς ἀνθρώπους καθ' ἑκάστην ἡμέραν». См. также прим. Tischend къ sec. 31 (c).

[194]) Эта фраза во всѣхъ спискахъ: въ греч. вмѣсто ея «καὶ ἦλθεν.. ἐσφαγίαζον». Вообще, начиная отъ этого мѣста и до конца, всѣ наши списки значительно сокращаютъ текстъ, выхватывая изъ средины текста то или другое мѣсто: но выборъ этихъ мѣстъ у всѣхъ одинъ и тотъ же. Акад. кромѣ того любитъ дѣлать свои добавленія.

[195]) Лавр. »чадии»: Акад. и Спер. «потопи вода старца и с вельможами», что согласно съ серб. Въ Акад. спискѣ нѣтъ молитвы Андрея предъ потопленіемъ. Греч. «... σὺν τῷ γηραιῷ .. σὺν τοῖς δημίοις».

[196]) Лавр. «... и нн̃ѣ погоубит ны въ печаль жже наведохомь нань...». Академ. и Спер. «се бо изгѹбити (избити—Спер.) ны имать моукъ ради...»: такъ и серб.

[197]) Акад. и Сперан. «аще ωбратитеса всѣмъ с̃рцемъ... той и онѣ (ины—Сперан.) востави ω земли». Вся эта фраза «тъчїѫ... о злωба ч̃лчьскыхь» въ греч. текстѣ отсутствуетъ: тамъ стоитъ другая «κἀκεῖνους γὰρ οὐ μὴ... Χριστόν».

зѹмѣите ꙗко гь҇ е҇ кажщися ѡ злоба҇ ч҇лчьскыхь . тогда помолися сты҇и андреа, и въздвиже старца съ мнѡжьствомь людии иже бѣхж погржжени съ водож [198]) . и гл҇а имь посемь . оумждритеся, и начрътаите ѡбразъ цр҇кви [199]) . и прѣдасть заповѣ҇ди и закѡнъ гл҇я, стѡите въ немь . и таинж гл҇а нашего і҇с҇ х҇а храните [200]) . и мѡлѣхж єго гл҇ще . прѣбжди съ нами мало дн҇и . дондеже насытимся твоєго источника ꙗко новопросвѣщени [201]) єсмы.

Онже рече идж къ оученикѡмь моимь прьвѣе [202]).

Таже нарѡди съ женами и дѣтми въпиахж . прѣбжди [203]) съ нами седмь дн҇и понѣ . он же не хотѣа (427 л.) ше . и придѣ гл҇ съ нбсе . андреа, послѹшаи люди мѡлящися [204]) . разоумѣвше андреа силж гл҇щж, пребысть же дн҇и седмь оуча ихъ величию бж҇ию . и рече къ гѹ б҇ѹ . бл҇годаря та г҇и мои, ꙗко не оставил мя єси изыти из града сего въ ꙗрѡсти моєи . исходящоу же ємѹ из града, изыдѡшя въ сл҇ѣ єго нарѡдъ мнѡ҇ мали и велици . провожающе єго и гл҇ще . бл҇вень бѹ҇ андреѡвь истинныи и пр҇вѣчныи . сп҇сение повѣдая [205]) рѡдѹ ч҇лчьскомѹ . ꙗко томѹ подобаѥ въсѣка слава и ч҇сть и поклѣние . ѡ҇цѹ и сн҇ѹ и ст҇мѹ дх҇ѹ нн҇ѣ и присно и в вѣкы вѣкѡ҇, аминь:—

---

[198]) У Лавр. нѣтъ «людии... съ водож». Академ.—«востави онаго старца и вельмѡжы»; Спер. согл. съ серб. «въстави ста҇рца того и иныя вельможа».

[199]) Спер. «начертавъ по землѣ ѡбра҇ кр҇тныи»; Акад. вмѣсто этого «и познайте истиннаго бг҇а изведшаго вы ѿ тмы на свѣтъ»; сербск.—«начрьта имь... црьковни...» согл. съ греч. текстомъ.

[200]) Спер. «стоите... ꙗко таина єсть гл҇а нш҇его і҇с х҇а»; Акад. вмѣсто этого «азъ ѿ васъ ѿхождѹ»; серб.—«створите... ꙗко таина...» Вообще послѣднее мѣсто «тогда помолися...» во всѣхъ спискахъ сокращено по сравненію съ греч. текстомъ.

[201]) Лавр. «новороднии»; Акад. и Спер. «ꙗкѡ да... ѹчениа, ꙗкѡ новородившися»; серб.—источьника... ꙗко новорожденьии».

[202]) Сперан. «первымъ»; сербск.—«прьвимь...»; греч. согласно съ нашимъ списк.; въ Акад. спискѣ свои добавленія.

[203]) Акад. и Спер. «сотвори»; серб.—сьтвори»; о седьми дняхъ греч. текстъ не говоритъ.

[204]) Лавр. «Андреа, андреа понѣ дѣтеи послоушаи», что согласно съ греч., серб. и друг. списк.; Акад. «младыи дѣтеи»; греч. текстъ сильно сокращенъ.

[205]) Лавр.— «подаж»; Спер.—пропокѣдавы сп҇ние ꙗко ч҇лколюбець. Акад. прибавляетъ отъ себя похвалу Андрею: «бг҇ословѣ же и ты оученичє х҇рта бг҇а...». Серб. «греды спасти рода ч҇лвѣча». И конецъ сокращенъ во всѣхъ спискахъ.

3. „Сборникъ“ конца XVII в., красивымъ полууставомъ, F. XVII № 38. лл. 29—39.

Но̀ и҆ны́мъ ѹ҆бѡ ѹ҆чн҃кѡвъ, и҆ны̑ѧ страны̑ земли̑, и҆ сѹщихъ в ни́хъ ѧ҆зы́кѡвъ, ѿжре́біиствовахѹсѧ и҆ ѿдѣлѧ́хѹсѧ. А҆ндре́ю же что̀; ѧ҆́кѡ вели́ка нѣ́коѧ и҆ любоче́стнѡ врѹче́наѧ. всѧ̀ бо̀ страна̀ ві҆ѳѵні́искаѧ, и҆ по́нтъ е҆ѵѯі́нъ. пропонті́да страны̑ о҆бѣ̀ да́же и҆ до̀ а҆стакті́нскаго нѣ́дра простира́ющыѧсѧ и҆ пара́пла та́мѡ преходѧ́ща. Чи́слитъ є҃ си́ми и҆ халкидѡ́нъ пренменитый, и҆ византі́ю са́мѹю, (л. 29 об.) и҆ ѳра́кію же и҆ македо́нію пасо́мыѧ ро́ды, и҆ да́же до̀ і҆́стра достизаю́щаѧ. и҆ ѳессалі́а же и҆ е҆ллада, и҆ ѧ҆́же до̀ а҆ха́іи са́мыѧ протѧза́ющыѧсѧ, о҆́нагѡ ѧ҆зы́ка пло҃ и҆ сады̀ ко̀ бл҃гоче́стію.

Си́хъ ѹ҆бѡ стра́нъ и҆ мѣ́стъ, и҆ сѹщихъ в них градѡ́въ первозва́нный жре́бію врѹче́нъ, нѐ къ вели́чествѹ ве́щи во̀зрѣвъ притѹпи́сѧ ѹ҆се́рдіемъ, и҆ ѡ҆блѣни́сѧ ко̀ врѹче́нію: Но̀ вѣ́ры по́лнъ сы́й, и҆ ѹ҆чи́телѧ любо́вію горѧ̀, каса́шесѧ про́повѣди, ѹ҆чн҃кы̑ преводѧ̀, е҆ли́кы въ нача́лѣ дово́лны и҆мѣ́ти мнѧ́ше про́повѣди. ѧ҆́кѡ по̀ ма́лѣ, і҆ и҆ны́мъ е҆мѹ̀ приложи́тисѧ и҆мѹщымъ. Мно́га ѹ҆бѡ во̀ всѧ́къ ѧ҆зы́къ тогѡ̀ ѿше́ствіѧ. Множа́йшаѧ же си́хъ, ѧ҆́же по̀ градѡ́мъ и҆ ве́семъ в ни́хже ѧ҆́же ѡ҆ хр҇тѣ̀ до́гматы посѣ́ѧвъ. бл҃гоче́стіѧ кла́съ пожа̀. И҆ пе́рвѣе ѹ҆бѡ а҆мі́ясъ пріима́ше е҆го̀. в не́мже и҆ мно́гы ѡ҆брѣ́тъ: о҆вы́ѧ ѹ҆бѡ е҆ллинскаѧ: о҆вы́ѧ же і҆ѹде́йскаѧ чествѹющыѧ. и҆ таковы́ѧ ѹ҆бѡ мы́сли и҆ говѣ́ніѧ зѣлѡ̀ держа́щыѧсѧ. страннолю́біемъ же и҆ простото́ю, и҆ о҆бы́чаѧ свободо́ю ѕѣлѡ̀ хвалѧю́щыѧсѧ. Страннопріе́млетсѧ нѣ́кімъ і҆ѹде́йскаѧ чествѹющихъ мѹжемъ. смотрѧ́ше, ка́кѡ ѹ҆бѡ е҆мѹ̀ бѹдетъ толи́кое мно́жество, мре́жею свое́ю к мо́ре пре́лести воглѹ̀ленною (л. 30) ѡ҆бьѧ́ти.

Собра́нію ѹ҆бѡ ѹ҆тренемѹ бы́вшѹ, и҆ а҆ндре́ю со̀ всѣ́ми вше́дшѹ, вопроша́хѹ, кто̀ е҆́сть; и҆ ѿкѹдѹ; и҆ кѹю возвѣща́ѧ пріи́де про́повѣдь; о҆́нъ же, народовѣща́ніѧ коснѹвсѧ, повѣ́да до́брѣ ѡ҆ хр҇тѣ̀. и҆ е҆ли́ка ѡ҆ не́мъ проро́ци пр҃рчествоваша, зако́нъ же и҆зѧ́ви, и҆ чре́зъ всѧ̀ и҆зъѧсни̑. ѧ҆́кѡ то́й е҆́сть, и҆́же сп҃се́ніѧ ра́ди чл҃ческагѡ р҇да прише́дый. Са́маго приве́дъ пр҃тчю свидѣ́телѧ. и҆ е҆ли́ка ѡ҆ не́мъ о҆́нъ та́йно наѹчи̑.

Сіѧ же, и҆ таковаѧ ко̀ о҆́нымъ ре́къ, и҆ нело́жнѹю вѣ́рѹ въ дш҃а́хъ и҆́хъ написа́въ. и҆ внѹтрь свои́хъ ѹ҆же̑ мре́жъ вложи́въ, та́кѡ лове́цъ чл҃кѡвъ по̀ сло́вѹ ѹ҆чи́телѧ ѧ҆ви́сѧ [1]). Та́же и҆ мы́лнею ѹ҆бѡ бж҃е́ственнагѡ кр҇ще́ніѧ, дш҃ы̑ и҆́хъ скве́рнѹ ѡ҆чища́етъ. е҆ли́ци же и҆ недѹ́гами ѕлѣ̀ и҆мѧ́хѹ тѣлеса̀, и҆лѝ дѹ́хы лю́тыми прира́тѹеми, ѿ о҆боегѡ̀ ты́ѧ свободи̑ вре́да.

---

[1]) Матѳ. 4, 19.

Ѻсю́дꙋ хра́мы же сщ҃е́нныѧ воздви́гъ, и҆ ѿ вѣровавшихъ ꙋ҆жѐ і҆ере́и прорꙋчествовавъ, и҆схо́дитъ ꙋ҆бѡ ѿтꙋ́дꙋ, къ трапезꙋнтꙋ же примо́рскꙋ сꙋщꙋ гра́дꙋ прихо́дитъ. є҆щѐ же и҆ нѐ дале́че того̀ ѿстоѧщемꙋ лазікꙋ. и҆ тым подо́бнѣ ѧ҆вѣренный тала́нтъ вложи́въ ꙋ҆че́нїѧ. и҆ мно́гаѧ мно́жества приве҃ ко̀ хр҃тꙋ. ѿтꙋ́дꙋ ѿитѝ ко̀ і҆ерусали́мꙋ восхотѣ, (л. 30 об.) пра́здникъ па́схи соверши́ти. да̀ и҆ па́влꙋ собесѣдꙋетъ бж҃ественномꙋ и҆ с҆ бра́томъ свои́мъ пе́тромъ сни́детсѧ. И҆ ѿтꙋ́дꙋ со̀ і҆ѡа́нномъ бг҃осло́вомъ и҆ є҆ѵ҃лі́стомъ ко̀ є҆фе́сꙋ достиза́етъ. и҆дѣже и҆ нощно́е полꙋчи́въ видѣ́нїе къ вїѳѷнї́и і҆мꙋ̀ повелѣва́ющꙋ возврати́тисѧ, послꙋшавъ, въ нїке́ю прихо́дитъ, неꙋ тогда̀ ѡ҆гражде́ннꙋ и҆ ꙋ҆твержде́ннꙋ сꙋщꙋ. послѣжди бо времена̀ ѿ траїана̀ гл҃ютъ ке́сарѧ ѡ҆гра́дами тѣ́и и҆ пѷргами ꙋ҆тверди́тисѧ.

Но̀ нижѐ блꙋ́вра́тное то́ѧ є҆́зеро та́кѡ и҆мꙋ́щее, тогда́шнимъ вели́чествомъ: но̀ ма́ло сꙋщо, и҆ ꙋ҆добоѡпи́санно, и҆ дале́че ѿ нїке́анъ ѿселе́нно. к҆ то́й гра́дъ пришедъ, поне́же і҆ тї́и ꙋ҆держа́ни бы́ша є҆ллинствомъ же и҆ і҆ꙋде́йствомъ. Нѐ могі́й же ѻ҆́ныѧ ꙋ҆бѡ сло́вомъ преложи́ти ко̀ блг҃оче́стїю, дѣлы начина́етъ. и҆ наипа́че дебе́лшихъ ꙋ҆вѣщава́етъ дꙋ́шы, дѣйствꙋетъ чюдеса̀. ѻ҆во́гда ꙋ҆бѡ. бг҃ласїѧ ꙋ҆зды рѣша̀: ѻ҆во́гда же де́моны гонѧ̀, и҆ страсте́й и҆́накѡ и҆ недꙋгѡвъ бе́зме́зденъ вра́чь быва́ѧ. ни́нѣ ꙋ҆бѡ ѻ҆гнѣзда́ющыѧсѧ та́мѡ дра́конты, желѣзнымъ жезло́мъ є҆го̀ же ноша́ше, на̀ є҆го̀ же верхꙋ̀ кр҃тъ водрꙋже́нъ бы́сть, низлага́ѧ и҆ ꙋ҆мерщвлѧ́ѧ. Ни́нѣ же а҆фроді́ты и҆ а҆ртемі́ды ме́рзостнѣйшыхъ скве́рныѧ низверга́ѧ кꙋми́ры: и҆ в ни́хъ пребыва́ющыѧ лꙋка́выѧ дꙋ҃и бѣ́гство (л. 31) люби́ти, призва́нїемъ є҆ди́нѣмъ хр҃то́вымъ творѧ̀. ꙗ҆́кѡ бы́ти по̀ си́хъ ходи́телнꙋ та́мошнемꙋ мѣ́стꙋ хотѧ́щыми.

Ѻсю́дꙋ є҆́ллинскихъ и҆стребле́нїе и҆ поги́бель пра́здникѡвъ и҆ ра́ди си́хъ собира́ющихся досто́йное мздовоздаѧ́нїе. демонствꙋющїисѧ бо, и҆ ѿ дꙋ҃ѡвъ лꙋка́выхъ неистовствꙋющїисѧ, пло́тей же каса́хꙋсѧ свои́хъ, и҆ сїѧ ꙗ҆дѧ́ше веселѧ́хꙋсѧ. досто́йнаѧ ѿ ни́хъ (ꙗ҆́коже рѣхом) прїе́млюще воздаѧ́нїѧ, ꙗ҆̀же врачева́тисѧ спидо́шасѧ. нѐ ꙋ҆бѡ ѻ҆́наго є҆́же презира́ти бѣ̀, но̀ и҆ тыѧ ѿ сꙋгꙋбыѧ поги́бели поми́ловавъ, сꙋгꙋбое пода́дѐ врачева́нїе. и҆ свѣтъ бг҃озна́нїѧ ѡ҆зари́въ и҆́мъ. и҆ сꙋщꙋю на̀ нѧ̀ ꙋ҆толи́въ многоплаче́внꙋю бра́нь. са́мыѧ же ка́пища і҆до́лѡвъ во̀ сщ҃е́нныѧ претвори́въ хра́мы. и҆ і҆ере́и па́ки в ни́хъ поста́вивъ. двоелѣ́тїе же цѣ́лое та́мѡ пребы́въ, и҆з нїке́и, прихо́дитъ к҆ нїкомиді́ю, и҆ тꙋю демоноговѣ́йнѣйшꙋю сꙋщꙋ, пре́лести же нече́стїѧ вне́млющꙋю, и҆ лжи́вꙋю наде́ждꙋ [1]) положи́вшꙋю. Ѻтꙋ́дꙋ же къ

[1]) Ис. 28, 15.

халкідѡ́ну и҆ ѿ тогѡ̀ препльі́въ пропонті́дꙋ, и҆ еѵѯінопо́нтскїѧ препла́ваѧ бре́ги, и҆ра́клію посѣща́етъ. и҆ ѿтꙋ́дꙋ, прехо́дитъ ко̀ а҆ма́стрідѣ.

Сїѧ же, нѐ ꙗ҆́коже сло́во ꙋ҆до́бнѣ прохо́дитъ та́кѡ и҆ ѻ҆́нъ прохожда́ше: но̀ къ коемѹ́ждо мно́га (л. 31 об.) проти́внаѧ потерпѣ́въ, мно́гимъ же вещє́й ѡ҆лостꙋ́жностамъ прїобщи́всѧ, а҆́ще и҆ мановє́нїемъ хрⷭ҇то́вымъ и҆ по́мощїю всѧ̀ побѣди́, и҆́же, и҆ бѧ́ше є҆мꙋ̀ дѣ́ло рꙋ́къ и҆справлѧ́ѧ [1]), и҆ ꙋ҆стѡ̀ даѧ̀ и҆ мꙋ́дрость [2]), є҆́ллинѡвъ мꙋ́дрыѧ постыжда́ющꙋю.

Та́же прешє́дъ ѿтꙋ́дꙋ прихо́дитъ въ сїнѡ́пїю. ꙗ҆́кѡ гл҃ютъ словеса̀ дре́внѧѧ, семꙋ̀ первозва́нномꙋ со̀ бра́томъ свои́мъ вре́мѧ нѐ ма́ло в не́й пребы́ти. Свидѣ́телство же.

И҆бо̀ сꙋ́ть и҆ нн҃ѣ си́хъ каѳе́дры хотѧ́щими зри́мы, и҆з̾ ка́мене сотворе́нны бѣ́лагѡ, на ни́х же сѣдѧ́ще сла́дкую водꙋ̀ ꙋ҆че́нїѧ и҆з̾лїѧ́хꙋ. И҆ ї҆ко́на же а҆ндре́ѧ ꙋ҆ ни́хъ храни́тсѧ дре́внѣйшаѧ, показа́нїе ꙗ҆́вное. є҆го̀ же и҆ но́ситъ ті́пъ тѧ́ сі́лы, ꙗ҆́ко же нѐ то́кмѡ жи́въ про́стѡ и҆ вѣща́ѧ, но̀ и҆ писа́нїе є҆ди́но на̀ всѧ́къ дн҃ь а҆ндре́ево са́мо чюдодѣ́йствꙋетъ. Сло́во же ꙗ҆́кѡ и҆ а҆п҃ла матѳі́а, въ сїнопі́и заключе́нна во̀ ю҆зи́лищи ѡ҆брѣта́етъ. крⷭ҇тным же на́менїемъ ю҆зи́лище ѿве́рзе, и҆ со̀ и҆ны́ми кꙋ́пнѡ ꙋ҆́зники ѿтꙋ́дꙋ и҆зве́дъ. И҆ сїѧ̀ ꙋ҆́бѡ бж҃ственный а҆ндре́й.

Сїнопі́ане же, ї҆ꙋде́е ꙋ҆́бо чествова́нїемъ бѧ́хꙋ. жє́стоцы же и҆ сверѣ́пи дш҃а́ми. зра́комъ є҆ди́нѣмъ и҆ ві́домъ, є҆́же нѐ звѣ́ри бы́ти вѣ́рꙋеми. и҆́же и҆ а҆п҃ла ви́дѣвше, и҆ ꙗ҆́кѡ же разрꙋши́телѧ своеѧ̀ мы́сли возненави́дѣвше. за̀ є҆́же ю҆зи́лище млⷭ҇твою (л. 32) ѿве́рзѣ, ѿтꙋ́дꙋ и҆зво́дитъ заключе́нныѧ: во̀ є҆ди́но собра́вшесѧ сограмажде́нїе, до́мъ ꙋ҆́бѡ сожещи́ покꙋша́хꙋсѧ, в не́мже то́й стра́нствовав бѧ́ше. ѻ҆на́го же є҆́мше, на̀ зе́млю поверго́ша. и҆ ѻ҆́вїи ꙋ҆́бѡ за̀ но́ги, ѻ҆́вїи же за̀ рꙋ́ки взє́мше, влечѧ́хꙋже и҆ терза́хꙋ. И҆ ꙗ҆вле́нни бы́ша ѿ неистовствꙋ́ющаго тѧ́ ꙋ҆стремлѧ́еми бѣснова́нїѧ, и҆ свои́ми зꙋ́бы напꙋща́хусѧ ст҃ы́мъ ѻ҆́ным пло́темъ прикоснꙋ́тисѧ, ѻ҆́вїи ꙋ҆́бѡ древесы̀ бїѧ́хꙋ, ѻ҆́вїи же ка́менми мета́хꙋ. ї҆ꙋде́е всѧ́чески и҆ ті́и сꙋ́ще, подража́телѧ хрⷭ҇то́ва, пе́рвѣе ѿ них ꙋ҆бїе́ннаго, до́ндеже полꙋ̀мє́ртва положи́вше, ꙗ҆́ко же нѣ́что трꙋпѡ́въ да́лече ѿ гра́да поверго́ша. Но̀ бли́з̾ ꙋ҆тѣше́нїе. Ꙗ҆ви́всѧ бо ꙋ҆чи́тель. ꙋ҆крѣпи́ же и҆ ѿра́ствова ꙋ҆чн҃ка̀ па́че чл҃колю́бнѡ и҆ ѡ҆ сꙋ́щей в рꙋка́хъ про́повѣди природѣ́ти повелѣва́ше. Ѻ҆ма̀ же и҆ влачи́мь ѿ беззако́нныхъ, є҆ди́нъ пе́рстѡвъ ꙋ҆да́ривъ ѿсѣчѐ, здра́ва и҆ сегѡ̀, ꙗ҆ви́выйсѧ показа̀.

Вхо́дитъ ꙋ҆́бѡ и҆ па́ки во̀ граⷣ цѣ́лъ и҆ здра́въ, нижѐ зна́менїю нѣ́коемꙋ ꙗ҆́звъ ꙗ҆влѧ́ющꙋсѧ. Є҆го̀ же мꙋ́чившїи ви́дѣвше, и҆ ѻ҆́во ꙋ҆́бѡ

---

[1]) Псал. 89, 17.
[2]) Лук. 21, 15.

терпѣнію ꙋдивившесѧ: ово же и врачеванію сꙋщемꙋ паче чл҃ка ꙋжаснꙋвшесѧ, прелагаютсѧ ѿ звѣрства, ꙋмилѧютсѧ срцемъ, онагѡ ꙋченіе ꙋдобопокорнѡ пріемлютъ. Иже и тыѧ ко хрт҃ꙋ приводитъ. дш҃ы ихъ ꙋврачивъ, и ѕлѣ имꙋщихъ тѣлеса: (л. 32 об.) ꙋбѡ словъ оваѧ же рꙋкъ наложеніемъ. Сице многащи ѕлѣ пострадавша, долготерпѣливнѡ претерпѣти, мꙋченіѧ всѧкагѡ содѣлавшыѧ ꙋжасни крѣплше, добродѣтели чꙋдомъ дш҃ы ихъ ꙋбл҃гоговѣйствоваша и страданми рабы нехитростнѡ сотвориша.

Таже ꙋбійство нѣкто пострадавъ, возвѣщаетсѧ великомꙋ, єго же ꙋбѡ ꙋбійца неѧвленъ. Мт҃и же мтрски страждꙋщи, и ѕѣлне ѡ сн҃ѣ рыдающи. Он же ꙋтробствꙋетъ ꙋбѡ ıакѡ человѣколюбивъ, и на мѣст абіе приходитъ: дѣйствꙋетъ же ıакѡ хрт҃овъ ап҃лъ, и жива даетъ сн҃а мт҃ри [1]).

Сице, пріѧша жены и воскрш҃еніѧ мертвецы своѧ. еже видѣвшыѧ къ болшей вѣрѣ привождаше и ꙋвѣщаваетъ бж҃твеннымъ совершившыѧсѧ крщ҃еніемъ, людъ ст҃щенный быти хрт҃овъ [2]), и тогѡ паствы истиннѡ достоинъ. Ѿнихже и здѣ ıскꙋсншыѧ іереи хиротонисавъ, исходитъ ѿтꙋдꙋ, и во амѵсъ паки приходитъ. ѿ нихже въ трапезꙋнтъ вторицею посылаетсѧ. имже малымъ нѣкіимъ, свѣтомъ бг҃ознаніѧ просвѣщеннымъ, множество ѿ нощи невѣріѧ прелщаемое бѣ. в них же пребывъ, ıаже ѡ вѣрѣ наꙋчивъ, и ѡ житіи добрѣ имꙋщемъ, преходитъ къ неокесаріи, и тамѡ подобнѣ бл҃гочестіѧ слово проповѣдавъ, къ самоса (л. 33) томъ паки преходитъ: въ немъ же мꙋжіе тогда ѡбитахꙋ, не токмѡ ѡ идѡлѣхъ прелестію недꙋгꙋюще, но и славою мірскіѧ мꙋдрости неꙋдобоисцѣлни дш҃ею сꙋще. аки сѵллѡгісмѡвъ плетенми тіи непобѣдни быти, и ıаже либо восхотѣли быша, ꙋдобнѡ ꙋловити мнѧще.

Но сей бꙋиствомъ проповѣди [3]) оныхъ плетеніѧ ıакѡ ꙋзы нѣкыѧ пресѣкъ, дѣти показавъ мнѣніемъ неѧтны и высокы, и ıакѡ далече ѿ истины тыѧ заблꙋдившыѧ. и многимъ тѣх бг҃ы, оныхъ сꙋщыѧ окаѧншыѧ. иже ко дрꙋгъ дрꙋгꙋ бахꙋ мысльми и хотѣнми противни, и дрꙋгъ дрꙋгѡмъ сꙋть врази, и сегѡ ради и ꙋбителни дрꙋгъ дрꙋгѡвъ извѣстнѡ показꙋютсѧ. Сице и словомъ гордꙋю бровь філософскꙋю рыбарь нисторгнꙋвъ, и ѕнаменій дѣйствами дш҃ы оныхъ ꙋвѣривъ, и превр҃ ко бл҃гочестію, паки ко іерл҃имꙋ ѿтходитъ. и тамѡ обычнаѧ совершив, таже и къ такѡ пріемшымъ слова

[1]) Евр. 11, 35.
[2]) 1 Петр., 2, 9.
[3]) 1 Кор. 1, 21.

истины градѡмъ возвратисѧ. И понеже матѳій же и ѳаддей и нѣцыи іныи ꙋчн҃кѡвъ емꙋ последовахꙋ. Ѳаддей ꙋбѡ восхотѣ пребывати во градѣ едесѣ: Матѳій же со иными еѵ҃лскꙋю возвѣщати проповѣдь. Самъ же андрей шедъ во странꙋ аланѡвъ, и блгодатію тамѡвроѕтрꙋбивъ еѵ҃глій преходитъ ко авакѡмъ. и ѿтꙋдꙋ (л. 33 об.) въ севастополь вше҃, ꙋчаше же и повѣствоваше хр҃тово таинство. ꙗкѡ многимъ ихъ дѣло быти андреева ѧзыка, и бг҃ознаніе лобызати. Но ниже нерадаше ѡ спс҃еніи зикхѡнѡвъ же и воспорінѡвъ. но и к҃ симъ приш҃е, непокорное ꙋбѡ ихъ возненавидѣвъ и сверѣпое, ѿнти сꙋди, ꙗки непріемны ѡбрѣтъ бж҃ественнагѡ сѣмене, и ниже достойны блг҃очестіѧ сꙋщыѧ. Воспорінѡвъ же ꙋдобопокорное похваливъ, и искꙋсны къ пріѧтію бж҃ественнагѡ слова возмнѣ, і блг҃очестіе имъ повѣствова. ꙋ ниxже и іконы ст҃ыхъ началообразнымъ воображенныѧ воскомъ. хитрость неꙋдобопостижнꙋ, и м҃дрость многꙋ показꙋюще рꙋчнꙋю хꙋдожества побѣждающꙋю ꙗвлѧхꙋсѧ. Не ꙋбѡ же, но и ковчеги внꙋтрь земли сокровенны два ап҃лѡвъ кꙋпнѡименныхъ показовахꙋсѧ: овъ бо ꙋбѡ сімона, быти зилѡта. овъ же кананіта сімѡна написаніѧ показовахꙋ. Андрей же малѡ воспорѣ пребывъ, къ херсѡнꙋ градꙋ преиде знаменитꙋ сꙋщꙋ и многочл҃кчнꙋ: и къ здравѣй ꙋбѡ вѣрѣ не твердꙋ: ко обычным же ересемъ ꙋдобопріѧтнѡ имꙋщемꙋ. тѣмже и къ тѣмъ пришедъ блг҃ом҃ренно. и правыѧ вѣры слово правѣйше возвѣстивъ, чрез҃ понтъ превезсѧ, паки въ сінопію приходитъ, и ꙋже прен҃асажденный томꙋ новоса҃, нн҃ѣ гл҃ю слово вѣры (л. 34) пріемшыѧ, крѣпшыѧ паки поставивъ къ бг҃очестію. філолога же имъ пророчествовав еп҃кпа, самъ ѿшедъ пловаше къ візантіи. иже бѣ градецъ еще сꙋщъ, и неꙋ толико величество и много чл҃вчество блг҃ополꙋчившъ. въ немже поставивъ істахіѧ ꙋбѡ единаго се҃мьдесѧтныхъ еп҃кпа тамѡ хіротонисꙋетъ. Многы же сꙋщыхъ града ѡгласивъ, и чада свѣта, вѣры пріѧтіемъ сотворивъ: сщ҃енный храм бж҃егѡ слова м҃три въ верхоградіи красный воздвиже, хранило сей и градодержателѧ въ послѣднѣшее православнагѡ ц҃рствіѧ поставивъ. Таже ѿтꙋдꙋ houставъ, ко иракліи ѳракіистѣй иде. малѡ ꙋбѡ и в҃ томъ пребывъ, и сщ҃еннꙋю проповѣдь возвѣстивъ, ко ближнимъ градѡм и весемъ преходитъ, даже и къ самой иде македѡніи, вѣствꙋѧ ꙋбѡ бж҃ее слово. дѡмы же бж҃ественныѧ созидаѧ: или (паче рещи) чл҃вкы, бж҃іѧ дѡмы ꙋстроѧ, и дш҃амъ алчꙋщымъ гл҃голскій раздаѧ хлѣбъ, блг҃очестіѧ ꙗвленнѡ проповѣдь. Таже чрез҃ всю ѳесалію и елладꙋ обш҃е, достизаетъ и къ самому преѧвленномꙋ пелопонисꙋ. воньже вш҃е ко единомꙋ сꙋщихъ в немъ градѡвъ, страннопріемлетсѧ ѿ нѣкоего чл҃ка рекше въ патрѣхъ градѣ

йменемъ сю́ста. Сій недѹгомъ содержи́мь сы́й, рѣши́теленъ ѡ́брѣта́етъ сегѡ̀ стра́нствовавшагѡ вхо́дъ (л. 34 об.). Наслажда́ются и҆ и҆ны́хъ па́тране чюде́съ прише́ствіемъ к҆ ни́мъ пропове́дника.

Нѣ́кій бо ра́бъ среди̑ гра́да пренебреже́нъ на̀ гно́и лежа́щь . и҆ ве́сь недѹ́га и҆знѹре́ніе бы́въ, и҆ ѥ҆́же жи́ти наде́ждъ лише́нъ, ско́рѹю полѹча́етъ ѿ негѡ̀ врачьбѹ̀. Подоба́ше бо нижѐ сего̀ пѹ́ста ѡ҆ста́вити ѿ про́мысла хрⷭ҇то́вѹ пропове́дникѹ, ѹ҆чи́кѹ сѹ́щѹ всѧ́чески ѻ҆́нагѡ. ѹ него̀ же нижѐ ра́бъ, нижѐ свобо́дный про́стѡ сѹди́тсѧ [1]) . и҆ и҆́же бра́та зва́ти вѣ́сть и҆ малѣ́йшаго, и҆ своѐ бы́ти на̀ ѻ҆́наго быва́емое и҆спове́дѹетъ [2]). ѻ҆́нъ ѹ҆́бѡ (ра́бъ) свое́й гж҃и ꙗ҆влѧ́етъ врача̀. И҆ поне́же и҆ сію̀ по̀ немно́зѣ недѹ́гъ постиза́ше, ѥ҆́же враче́ве и҆ хѹдо́жества ꙗ҆вле́ннѡ побѣжда́хѹсѧ . и҆ны́хъ пренебре́гши всѣ́хъ, призыва́етъ и҆́стиннаго и҆ безмѣ́зднаго врача̀, бжⷭ҇твеннаго гл҃ю а҆пⷭ҇ла. И҆́же въ до́мъ ѥ҆ѧ̀ пришеⷣ, ѻ҆́нѹ ѹ҆́бѡ нѐ ѿло́жнѡ, но̀ а҆́біе ѿ лю́тыхъ недѹ́га рѣши́тъ ѹ҆́зъ. А҆нѵпа́та же мѹ́жа ѥ҆ѧ̀ сѹ́ща, (и҆́же а҆́ще ѹ҆ви́дѣлъ бы̀ ю҆̀ ѹ҆ме́ршѹ, и҆мѧ́ше са́мъ себѣ̀ мече́мъ ѹ҆мертви́ти) ѿ закла́нїѧ же свободи̑, и҆ цѣломѹ́дрствовати ѹ҆стро́и . ра́дости мѣ́стѡ печа́ли вино́внѣйшїй ѥ҆мѹ̀ бы́въ.

Ѕѣлѡ̀ же ѹ҆́бѡ же́нѹ свою̀ жи́вѹ ви́дѣ: дш҃ѹ же ме́ртвѹ и҆мѧ́ше ѻ҆́нъ, мно́гимъ ѡ҆ і҆дѡ́лѣхъ неи́стовствомъ: нѐ любѧ́ше чреⷥ вѣ́рѹ жи́вѹ сѹ́щѹ ви́дѣти: но̀ ма́лыми па́че и҆ недосто́йными (л. 35) по́мыслы ѡ҆ ѹ҆врачи́вшемъ залежа́щь: хотѧ́ше мзды̀ ѥ҆мѹ̀ пода́ти врачева́нїѧ. Сі́й же нижѐ кра́ѧми ѹ҆ше́съ прїима́ше . (нече́стіе бо ѥ҆мѹ̀ мнѧ́шесѧ, и҆мѣ́ньми кѹ́пленъ дх҃а твори́ти да́ръ) . ѹ҆чи́телево и҆ ре́къ и҆ содѣ́лавъ бжⷭ҇твенный а҆пⷭ҇лъ, ѥ҆́же тѹ́не прїѧ́сте тѹ́не дади́те [3]).

Ѿтѹ́дѹ ѹ҆́бѡ ѿи́де, всѧ́къ же граⷣ ѡ҆бходѧ̀, зри́т въ нѣ́коей ка́марѣ мѹ́жа разсла́блена, недѹ́гомъ ѹ҆́бѡ многовре́меннымъ содержи́ма, нижѐ еди́ныѧ ѿ когѡ̀ ѹ҆досто́ѧемь врачбы̀, ѡ҆ не́мже щедро́тѹ прїе́мъ ꙗ҆́кѡ нѣ́кое напѣва́ніе и҆ ба́лство гони́телное ѕла̀ и҆мѧ хрⷭ҇то́во призыва́етъ: и҆ а҆́біе рѹ́кѹ подае́тъ, и҆ ѿ ѻ҆дра̀ воздви́гъ, не́гли недви́жна ходи́ти сотворѝ.

Нѐ сіе́же то́кмѡ бѧ́ше дѣ́ло прише́ствіемъ а҆ндре́евымъ к҆ ѻ҆́ны па́тры, но̀ и҆ мно́гихъ ѻ҆чеса̀ ѡ҆слѣ́пшаѧ ѿверза́етъ, и҆ свѣ́тъ несвѣ́тлымъ даⷭ҇. И҆ нѣ́коего прокаже́нна ѹ при́ста́пища сѹ́щагѡ бли́ꙁ гра́да пове́ржена, и҆ по̀ ѥ҆ѡ́вѹ на̀ гно́и лежа́ща, кипѧ́ща же и҆ смердѧ́ща вре́дами, ви́дѣвъ рѹ́кѹ да́въ, воставлѧ́етъ. Та́же бли́зъ

[1]) Гал. 3, 28.
[2]) Матѳ. 25, 40.
[3]) Матѳ. 10, 8.

*

сущимъ ѡчистивъ его моремъ, паче же бжественнымъ ѡбновивъ крщенiемъ: ѡчищаетъ же ѿ недуга, и первше подаетъ блгоздравiе: яко ѡбратитися плоти егѡ (по бжественному писанiю) [1]), яко же дѣтища малаго, еже ѿ неемане оно древнемъ глаше. иже и абiе аплу послѣдова, возвѣщая (л. 35.) ѿ видѣнiя, и прежде языка, у врачевавшаго. и прекрасный проповѣдникъ хртовыхъ чюдесъ бываа. Сице патраке ѿ апскихъ ползовахуся чюдесъ. Тако андрей сущiй во всей ахаiи людъ, овъ убо словомъ, овъ же чюдесы и знаменiи приторгъ, и паству хртову, и людъ стъ совершивъ, радовашеся и веселяшеся ѿ семъ исправленiи. Ѿнюдуже едѡлскiя кумiры и требища, вѣровавшее множество покруши же, и на землю низверже, праведнымъ укоренiемъ, безсловесную чть воздающее. Но и самыя еллинскiя книги, вѣры подающыя извѣ.

Таже и виновнаго имъ блгихъ таковыхъ быша, ѿ нихже имаху хотяще почествовати, ѿ своихъ имѣнiй кiйждо по елику мощно бѣ часть подаяше аплу. Онъ же, сихъ убо никако же, ниже бо требоваше, мысль же ихъ прiемя, она убогымъ повелѣ и славствующымъ подаяти. иная же, и въ состроенiе сщеннагѡ храма повелѣваше иждивати. иже и со многою скоростiю новосодѣланъ въ собранiе бѣ новѡ увѣренныхъ: въ немъ же и самъ жертвы возносяй духовныя. Ѿ нихже во учители и iерей избравъ. и совершивъ бжiю церковь всю, ѡбычная творяше къ нимъ ученiя. овогда убо ѿ ветхагѡ привода писанiя, и являя имъ яже ѡ хртѣ: овогдаже и ѿ новагѡ приложивъ завѣта. и (л. 36.) яко ѡ немъ сбытiе имаху прреческая проповѣданiя. и показуя и новый согласующъ ветхому бга единаго, сей же и оный законоположивна.

Въ семже, анѵпатъ убо къ рѡму ѿходитъ, ѡ врученныхъ ему слово ѿдати кесарю и ѡ сущихъ въ прочее прiимъ повеленiе. Самобратъ же онагѡ стратоклисъ, новѡ из аѳинъ возвратився, въ напасть паде безмѣрную. блгоразумнѣйшаго ему рабѡвъ, демономъ содержима ѡбрѣтъ: сего убо видѣвъ скорбяше, сѣтоваше, злостужаще, терпѣти не можаше ѿ печали явъ. Максимiла же анѵпатова жена видящи его тако печална суща яже ѡ аплѣ возвѣсти, и тако блгими утѣши его надеждами. мужа глющи быти чудесъ многихъ самодѣлателя. и его же къ недуга врачеванiю лютыхъ самодоволнѡ и слово просто. кромѣ же иныхъ довольно быти реченныхъ свидѣтелство сiе. мене бо паче надежди всякiя и хитростныя силы, ѿ смерти же избави, и (еже) здравствовати

[1]) 4 Вар. 5, 14.

ѹдобнѡ дарова. Тѣмже блгѹю надеждѹ имѣти твоей добродѣтели хощѫ, ничто же бо возбранѧющее, мѹжѹ єго же азъ познахъ, и твою ѹврачити напасть.

Сице глющей ей, ѹвѣщаса стратоклисъ. ибо бѣ, не ѿ єже хотѣти токмѡ скорѡ покоритиса, (л. 36 об.) но и днѹ имѣа ключимнѹ, блгочтїа сѣмена прїати. Призваса ѹбѡ андрей, и хрт҃ово призванїе бѣ, и абїе свободиса страждай ѹбѡ ѿ демѡна стратоклисъ же, ѿ дїсїдемонства и абїе крестиса, и приведе весь домъ свой ко хрт҃ѹ. съ ними же и мазїмїлла къ бж҃твеннѣй пришедши мылни. кѹпнѡ и со стратоклитомъ апл҃ѹ присѣдахѹ, и обще бжественныхъ наслаждахѹса ѹченїй. Что по сихъ; возвращается из рѡма анѳѵпатъ, и домъ постигъ, приходитъ къ своей женѣ. Мазїмїлла же, не баше ıакоже пѣрвѣе. она бо ѹже хрт҃ѹ ѹневѣстившиса, хрт҃ѹ невѣрѹющаго ѿрѣаше соѡбщенїе. ненавиствѹющыѧ тѧ, со давидомъ глющи, возненавиствова гди. и ѡ вразѣхъ [1]) твоихъ истаахъ. Ѻже ѹбѡ ѿрѣати, извѣтъ недѹга тогда притворенїе бѣ. юже по малѣ ѡбличившѹ времени (ıакѡ не баше недѹгъ) винѹ онъ ненависти вопрошаше. Понеже нѣкто имѹ возвѣсти, ıакѡ иже здѣ присѹтствѹай странникъ виновенъ єсть тебѣ прелога тоѧ. и ıакѡ онагѡ словесы ловъ ıавишаса мазїмїлла и стратоклисъ, и тогѡ бгѹ вѣроваша, оческаѧ ѿринѹвша слѹженїа. Сїа слышавъ анѳѵпа, всѧческъ бѣ ѿ гнѣва. и зѹбы своѧ ѡстраше на стаго ıакѡ вепръ. обаче пѣрвѣе молчанїе неса, искѹшаше свою женѹ. что ѹбѡ не гла; что же не твора; ıакоже сїю возвратити, и ѹвѣщати (л. 37) анѳѵпатѹ очесы взирати кроткѡ.

Ѻама же вотще пѣти мнаше, и во ѹши глати н' слышащыѧ. ıарость всю вжигаетъ на проповѣдника. и пѣрвѣе ѹбѡ во юзилище вдаетъ по стражи и печати твердѡ блюдома, дондеже ѹпразднивса размотритъ, какѡ ѹбити хоташе того. Ѹже же глѹбоцѣй нощи сѹщей, стратоклисъ съ мазимїллою, и нѣкими иными вѣровавшыхъ, пришедше ко двери темницы, толцаютъ зѣлѡ лехкѡ, ıакѡ бдащемѹ токмѡ ѡщѹщенїе подати. Ѻнъ же, (ибо бѣ ѿ' млтвѣ ѹпраждныаса). ѹразѹмѣвъ пришествїе, крта знаменїемъ преславнѡ двери ѿверзаетъ Таже бывшее стражемъ к' познанїе пришедшо (ю?) страхъ в' падаетъ многъ.

Ѻнъ же небрещи повелѣваше и дерзати, ничто же чаанное зло имѹщымъ. Стратоклисъ же съ мазїмїллою и иными припадаютъ ѹже, и теплѣ просатъ апла, ѹтвердити ѧ во блгочтїи. Ѻнъ же многа

[1]) Описка; нужно читать: „ѡвразѣхъ". См. Псал. 138, 21.

ȣбѡ рѣкъ и поȣчивъ. и ѻво ȣбѡ к бгочтїю. Ѻво же и къ прирадѣнїю житїѧ совершивъ тыѧ. и стаѧ преподавъ таинства, возвратитисѧ паки повелѣ. и тїи ȣбѡ изыдоша. ѻнъ же, двери темницы, ꙗкѡ имаха ȣ тыѧ ȣтверждаетъ печатми.

Анѵпатъ ȣбѡ, понеже (ꙗко же речесѧ) жены (своеѧ) ѿчаѧсѧ сообщенїѧ. не терпѧ ꙗрости, ꙗже имѣаше еѧ ради, извѣтъ имѣѧ и хртїанства слȣженїе, (л. 37 об.) крⷮтною смертїю ѡсȣждаетъ стаго. Сїе же, коеѧ славы, коегѡ богатства. коеѧ сладости: не паче веселаше апла, ꙗкѡ тогѡ смерть ȣподобисѧ владычнѣй: и со ѡбразовашесѧ ѻнагѡ страстемъ. и сегѡ ради и гласы того блгодарными воздарствоваша блгодать исповѣдȣѧ многȣ за подобство. и ꙗкѡ еѵлїа теченїе въ конецъ приведе. и ꙗкѡ вѣрȣ непостыднȣ соблюде влцѣ [1]).

Прочее, и к самомȣ возрѣвъ крⷮтȣ, многими почествоваше похвалами, спсенїѧ винȣ члкѡмъ. смерти смерть: врагѡвъ низпаденїе: вѣрныхъ хранило: Рода члческагѡ на нбса возвышенїе: и инаѧ елика ѻнъ нарицаѧ. Къ симъ ȣдобопренебрежныѧ ѿрещисѧ смерти, и радоватисѧ ȣвѣщеваше, ꙗкѡ чрез того хртȣ совокȣплѧемсѧ: хртȣ за ны смерть изволившемȣ, преходѧще ѿ тлѣнныхъ къ нетлѣннымъ: и тщищны тамошныхъ блгихъ ȣдостоѧющесѧ.

Многъ же часъ на крⷮтѣ аплȣ терпѧщȣ. стратоклисъ ȣбѡ покȣшашесѧ снѧти его: безчлчное брата своегѡ егеата ненавидѧ. Понеже не ѡстави его, тщищныхъ ѻнъ крⷮтѡвъ достойный, пребысть такѡ на крⷮтѣ, ȣчѧ множество вѣровавшихъ, нескверно еже во хрⷮта хранити исповѣданїе.

Всѣмъ ȣбѡ къ немȣ стекающымсѧ на видѣнїе кȣпнѡ и слышанїе блженнагѡ ѻнагѡ ѻбраза и гласа. и (л. 38) тщетȣ нестерпнȣ мнѧщымъ, еже не на смертный нѣкїй гль прїати, ꙗко же воспоминанїе сїе имѣти, и ȣтѣшенїе коемȣждо всеѧ жизни. Анѵпатъ ȣбоѧвсѧ да не что новое слȣчитсѧ ѿ народа, приходитъ ѿрѣшиѧ его ѿ крⷮта.

Ѻнъ же не хотѧше. но молѧше паче, елика сила, себе самаго ѿрѣшити ѿ содержащихъ невѣдѣнїѧ ȣзъ, и хртȣ сочетатисѧ чрез сȣщȣю к немȣ вѣрȣ. Аще же ни, еликѡ неȣ ѡжидати ѡкаѧннѣйшȣю потерпѣти смерть. ꙗже ȣбѡ и послѣдова по ѻнагѡ словȣ абїе.

Бжтвенный бо ȣбѡ апⷧъ на мнозѣ сице времени на крⷮтѣ висѧ, бгȣ предаетъ дшȣ, послѣднихъ ȣже возраста касаѧсѧ, мȣченическимъ концемъ апⷭкое теченїе запечатствовавъ. Бгоненавистный же анѵпатъ, неистовствомъ содержимь бывъ. и ѿ слȣжимыхъ ѿ негѡ

[1]) 2 Тим. 4, 7.

де́монѡвъ досто́йнаѧ воспріе́млѧ воспріѧ́тіѧ, ѿ нѣкіѧ высоча́йшіѧ стремни́ны себе сама́го на́ зе́млю низве́ргъ, ꙗ́кѡ то́лщѧ земли́ разсѣдеса, и кѡ́сти егѡ̀ прѝ а҆́дѣ, по̀ свѧще́ннымъ словесе́мъ рещи́ [1]), разсыпашасѧ. Но̀ а҆пльское о҆́но и҆ блже́нное тѣло маѯі́мілла и҆ стратокли́съ ѿ крта̀ сне́мше, и҆ пріл҆бнаѧ всѧ̀ на̀ ни́мъ содѣлавше, погреба́ютъ че́стнѡ, храни́телѧ па́трѧнѡмъ, о҆ч҃скꙋю любо́вь хранѧ́ща. Стратокл҃и же бра́та своегѡ̀ и҆мѣ́нію ничесомꙋ же ꙋ҆бѡ причасти́тисѧ восхотѣвъ, ꙋбѡ́гымъ раздѧ̀ всѧ̀. непріл҆бно (л. 38 об.) бы́ти сꙋди́въ е҆ле́емъ грѣ́шнагѡ ꙋмастити главꙋ [2]) и҆ е҆гѡ̀ же о҆́нъ дх҃а нѐ причасти́сѧ плодѡ́въ, сегѡ̀ тѣле́снымъ томꙋ пріѡбщи́тисѧ.

Маѯі́мілла же пребыва́ющи ꙋ гро́ба а҆плова, про́чее проживѐ жи́зни. жи́зни, е҆ѧ̀ же полꙋчѝ тлѣемыѧ же и҆ лꙋчшїѧ. Сїѧ̀ и҆ со̀ стратокли́томъ ꙋбо́гымъ и҆мѣ́нїѧ раздаю́щи, ма́лое попꙋсти́вше о҆́нымъ: поне́же вѧ́щшихъ себѐ сподоблѧ́хꙋ, и҆ е҆пкпію зи́ждꙋть, самомꙋ стратоклі́ю во̀ е҆пкпа ꙋжѐ ѿ а҆пла пре҆хїротонисанꙋ бывшꙋ. Фронтїстїрїа же и҆з̾ ѡснова́ній са́мыхъ зи́ждема о҆́ва ꙋбѡ мꙋже́мъ, о҆́ва же жена́мъ во̀ ѡбита́нїе. Си́це бг҃олюбе́знѡ про́чее жи́тїѧ̀ соверши́вше. Та́же и҆ къ вѣчнѣй жи́зни преложи́шасѧ.

Но̀ да̀ приложи́тсѧ е҆щѐ и҆ сїѐ ѡ̀ а҆пстѣмъ тѣлесѝ. И҆мѧ́хꙋ бо ꙋбѡ о҆́нꙋ па́трѧне на̀ мно́го вре́мѧ чествꙋемо: и҆ мно́гими чюде́съ да́ры, страннопрі́имства о҆́ныѧ возмздѧ́ющо. Е҆лма̀ же пе́рвагѡ хрт҃і́анскагѡ бл҃гочести́вѡ црт҃вовавшагѡ кѡнста́нтїй сн҃ъ, похва́льнымъ подви́женъ рачи́телствомъ, пренестѝ то́е въ кѡнстантїнꙋпо́ль тща́нїе положѝ. и҆сполнѧ́етъ сїѐ, мꙋжꙋ ѕѣлѡ ключи́мнꙋ слꙋже́нїе вънѣривъ, а҆рте́мїй сей бѣ, чю́дный въ мꙋченицѣхъ и҆ до́блїйдо́брое бо по̀ и҆́стиннѣ и҆ любе́зное слꙋже́нїе, е҆́же ꙋбѡ а҆пломъ и҆ мчнкѡм послꙋжатъ мꙋченици.

Ѿ сего̀ ꙋбѡ мꙋдрагѡ (а҆рте́міа) къ црю градꙋ прено́ситсѧ,(л. 39.) со̀ и҆ны́ми а҆пскими тѣлесы̀ полага́етсѧ, лꙋкѝ гл҃ю бже́ственнагѡ, и҆ тїмоѳе́а. о҆́вагѡ ꙋбѡ и҆з̾ е҆лла́ды: о҆́вагѡ же и҆з̾ е҆фе́са, си́мъ рачи́телемъ пренесе́ннымъ кѡнстантїемъ. да̀ ѡ̀ е҆ди́ной про́повѣди и҆ закла́нїи повиза́вшихсѧ, е҆ди́нъ и҆ то́йждь пріиметъ гро́бъ. Лежа́тъ ꙋбѡ во̀ свѧще́нныхъ а҆плѡвъ наименова́нномъ хра́мѣ. нѐ во̀ ꙋглѣ, нѐ въ сокрове́нномъ нѐ внѣ к̾ нѣкоемъ мѣстѣ, по̀ внꙋтрь са́магѡ сщ҃е́ннагѡ жѐртвенника, до́брїи до́брое полꙋчи́вше ѡбита́лище [3]). И҆ ка́кѡ бо

[1]) Псал. 140, 7.
[2]) Псал. 140, 5.
[3]) На этомъ прерывается греч. подлинникъ, по словамъ ред. «Правосл. собесѣд.» («въ подлинникѣ не достаетъ конца»).

нѣ имахꙋ, ихже дꙋ҃ы до́мъ внꙋтреннѣйшїй имѣетъ бж҃їй, ѿ него́ пе́рвыѧ сподо́бльшесѧ че́сти. иже и мо́лѧтъ и на́мъ грѣхо́въ проще́нїе, и со хр҇то́мъ цр҇твїе (полꙋчити). ꙗкѡ томꙋ подоба́етъ сла́ва, че́сть, і поклоне́нїе, со безнача́льнымъ оц҃е́мъ, і животворѧщим дꙋ҃омъ. Нн҃ѣ и прнс҇ѡ і во вѣки вѣко́въ. ами́нь.

4. Тотъ же сборникъ, л. 56 об.

Чю́дѡ ст҃а́гѡ ап҇ла андре́а первозва́ннагѡ бывшее ѿ чт҇на́гѡ о́браза егѡ̀. списано изъ синоѯарѧ гре́ческагѡ иже в нѣ́ю правосла́вїѧ.

Во ѡ́стровѣ гл҃е́момъ, химоно́съ, бѣ цр҇ковь ст҃а́гѡ ап҇ла андре́а первозва́ннаго. во ѡлтари же тоѧ цр҇кви ст҃ыѧ, (л. 57) стоѧше ѡ́бразъ ст҃а́гѡ ап҇ла андре́а. и се в нѣкое вре́мѧ, врагꙋ пострѣка́ющемꙋ род чл҃вческїй. на всѧкое ѕло̀. возмꙋти́вшꙋ іере́а тоѧ цр҇кви. на ѡ́бразъ ст҃а́гѡ ап҇ла андре́а, дерзнове́нїемъ стра́шнымъ. и бы́сть та́кѡ. вѕѧтъ бо іере́й ѿ сто́е копїе і ибоде ѿ о́браза ап҇толова чт҇но́е ѡ́ко егѡ̀. і ꙗкѡ сицево́е дерзнове́нїе сотвори, в то́й ча́съ. ѡ пресла́вномꙋ чюдеси, изыде ѹ іере́а ѡ́нагѡ и тѣле́снаго зра́ка егѡ̀ десно́е о́ко. и прилпе на ѡ́бразѣ ап҇лстѣ. вмѣсто и бодѐннагѡ о́ка егѡ̀. і ѿ тогѡ̀ часа̀, не ѿиде іере́й ѡ́нъ, ѿ цр҇кве ѡ́ноѧ. но бѣ тꙋ всегда̀ присѣда̀, слѣпотствꙋѧ, и пла́часѧ грѣхопаде́нїѧ своегѡ̀.

(В)ыписано в вели́комъ новѣ гра́дѣ, на торговой странѣ зна́менской, на поса́дѣ, сощи́чной оу́лицѣ, ка́меннагѡ хра́ма, ст҃а́гѡ ап҇ла андре́а.

Форма и орнаментъ сосудовъ микенскаго типа.

I.

Молода исторія человѣчества, самъ человѣкъ старъ.

Россъ (*Inselreisen*).

Въ 1868, 1870 и 1871 годахъ на островѣ Родосѣ, близъ Ялиса [1]), были обнаружены и раскопаны англійскимъ вице-консуломъ Билліоти гробницы, вырубленныя въ холмахъ, окружавшихъ [2]) гору Филеремосъ. Въ тридцати шести могилахъ (изъ сорока одной) среди другихъ предметовъ были найдены блестящія росписныя вазы, въ обильномъ количествѣ и прекрасной сохранности [3]). Между вазами попадались двуручные кубки, амфоровидные сосуды о двухъ горлышкахъ и простыя амфоры, фляжки, воронки и проч. Въ орнаментѣ были изображены: морскія птицы, рыбы, рыбья чешуя, низшія морскія животныя, какъ то, осьминоги, пурпурныя раковины, морскія растенія, всевозможныя водоросли; наконецъ, какъ заполненіе фона и лишь отчасти въ видѣ самостоятельнаго орнаментальнаго сюжета—спираль простая, въ видѣ латинской буквы S, и сложная, меандръ, концентрическіе круги изъ точекъ или сплошныхъ линій, восьмилепестковыя ро-

---

[1]) Ялизъ—городъ на островѣ Родосѣ; въ Иліадѣ Ялисъ называется городомъ „гордыхъ родосцевъ". По преданію въ Ялисѣ Кадмъ основалъ храмъ Посейдона.

[2]) Съ востока, юга и запада.

[3]) Въ пяти гробницахъ, въ коихъ не было найдено вазъ, были, между прочимъ, обнаружены: въ двухъ—полированныя каменныя орудія съ просверленными отверстіями, въ двухъ другихъ—рѣзные камни и въ одкой—скарабей изъ фарфора, въ кольцѣ изъ серебрянной проволоки съ именемъ Аменофиса III-го, египетскаго фараона XVIII династіи. (XV-ый вѣкъ до РХр.).

зетки и проч. [1]). Вазы были сдѣланы на кругѣ и росписаны: большею частью — по темному фону блестящимъ темно-коричневымъ или краснымъ лакомъ и въ значительно меньшемъ числѣ—по сѣро-зеленому фону сѣровато-коричневымъ лакомъ.

Какъ по формѣ, такъ и по росписи и техникѣ, вазы производили впечатлѣніе о своей принадлежности къ культурѣ, находившейся въ полномъ расцвѣтѣ. Вопросъ о томъ, что же это была за культура, оставался не разрѣшеннымъ при тогдашнемъ состояніи археологическихъ знаній. Единственное заключеніе, которое можно было тогда сдѣлать, состояло въ отнесеніи культуры къ весьма древнему времени; за это говорили: отсутствіе въ могилахъ желѣза, а также наличность оружія и украшеній изъ бронзы, и, кромѣ того, присутствіе въ одной могилѣ орудій исключительно изъ полированнаго камня. Словомъ, это была какъ бы страница, вырванная изъ средины неизвѣстной книги, начало и конецъ которой еще надлежало розыскать!

Какъ разъ почти въ это-же время начинаются археологическія раскопки знаменитаго Генриха Шлиманна [2]), имя котораго

---

[1]) При раскопкахъ Камира на Родосѣ въ 1858—65 годахъ Зальцманномъ найдены черепки вазъ, по техникѣ подобные ялисскимъ, но съ орнаментомъ, изображающимъ человѣческія фигуры, колесницы и пр.; однако, эти черепки оставались неизвѣстными и лишь въ 1896 г. были изданы въ Revue Archéologique („Observations sur la céramique Mycénienne, fragments inédits du Louvre", E. Pottier).

[2]) Считаю неизлишнимъ привести здѣсь нѣсколько данныхъ о жизни Шлиманна. Онъ родился 6-го января 1822 года, въ небольшомъ мекленбургъ-шверинскомъ городкѣ Новомъ Буховѣ. Его отецъ, бѣдный лютеранскій пасторъ, не будучи ни археологомъ, ни даже ученымъ вообще, имѣлъ, однако, пристрастіе къ древней исторіи, часто разсказывалъ впечатлительному сыну о жизни древнихъ грековъ и невольно передалъ ему любовь къ древности. Первыя учебныя занятія Шлиманна-сына были столь успѣшны, что уже 10 лѣтъ онъ написалъ отцу сочиненіе на латинскомъ языкѣ о главныхъ эпизодахъ Троянской войны. Стѣсненныя матеріальныя обстоятельства помѣшали, однако, правильному теченію учебныхъ занятій Генриха Шлиманна, и, пробывъ около трехъ мѣсяцевъ въ классической гимназіи и около четырехъ лѣтъ въ реальномъ училищѣ, онъ былъ принужденъ поступить мальчикомъ въ бакалейную лавку, гдѣ въ его обязанности входила продажа покупателямъ сахара, кофе, масла и тому под. Такая жизнь бущущаго археолога продолжалась 5 лѣтъ, и кто знаетъ, продолжалась бы и долѣе, если бы не измѣнило—здоровье. Шлиманнъ началъ страдать кровохарканьемъ и принужденъ былъ оставить тяжелую работу. Въ надеждѣ пріискать подходящее занятіе Шлиманнъ отправился въ Гамбургъ, но ничего не нашелъ и опредѣлился юнгой на корабль, отходившій въ Америку.

вписано золотыми буквами въ лѣтопись археологіи, но которому, къ сожалѣнію, въ русской литературѣ посвящено лишь нѣсколько бѣглыхъ очерковъ.

Въ 1876 году, 7-го августа, Шлиманнъ приступаетъ къ рас-

Однако жизнь не перестала еще шутить съ юнымъ Шлиманномъ злую шутку; корабль потерпѣлъ крушеніе уже у Голландскихъ береговъ и, хотя Шлиманну удалось спастись, но съизнова приходилось искать работы. Послѣ всевозможныхъ злоключеній онъ, наконецъ, въ Амстердамѣ поступилъ въ частную торговую контору, гдѣ служба заключалась въ хожденіи на почту для принятія и сдачи корреспонденціи, въ штемпелеваніи векселей и т. п. Съ этого времени можно считать фортуну къ Шлиманну благосклонной. Въ свободное отъ занятій время, какъ и во время хожденій по городу, онъ самостоятельно изучилъ французскій и англійскій языки, а въ 1844 г. поступилъ корреспондентомъ-бухгалтеромъ въ торговый домъ Шредера. Въ свободное время Шлиманнъ, опять—таки самостоятельно изучалъ русскій языкъ и въ 1846 году переѣхалъ въ Петербургъ, гдѣ на слѣдующій годъ ему удалось открыть собственную торговлю по продажѣ, главнымъ образомъ, сначала индиго, а впослѣдствіи, во время Крымской войны, свинца, селитры и сѣры. Шлиманнъ занятій не оставляетъ, выучивается шведскому и польскому языку и въ 56-мъ году принимается за греческій. Обстоятельства складываются для Шлиманна удивительно удачно: его торговые обороты достигаютъ весьма крупныхъ размѣровъ и, по ликвидаціи въ 1863 году всѣхъ своихъ дѣлъ, онъ становится очень состоятельнымъ человѣкомъ. Ликвидировавъ торговыя дѣла, Шлиманнъ отправляется путешествовать, включая въ свой маршрутъ сѣверное побережье Африки, Индію, берега Японіи и Китая, Америку. Изъ путешествія Шлиманнъ вернулся въ 66-мъ году и поселившись въ Парижѣ, принялся за изученіе археологіи и въ 1868 году впервые посѣтилъ мѣста классической древности. Удостоенный званія доктора Ростокскимъ университетомъ за свой трудъ „Ithaka, Peloponnes und Troja", онъ въ 1870 году началъ раскопки Гиссарликскаго холма, на мѣстѣ, гдѣ стоялъ Нов. Иліонъ въ греко-римское время, въ надеждѣ найти Гомеровскую Трою, которая, по глубокому его убѣжденію, дѣйствительно, должна была существовать и оставить слѣды своего существованія. Раскопки продолжались и въ слѣдующіе три года; въ 1874 г. Шлиманнъ издалъ книгу: „Trojanische Alterthümer", а въ 1875 года „Troja". Въ 1876 г. были начаты раскопки Микенъ, результаты коихъ изложены въ книгѣ „Mycenae" (1878 года); въ 1879 г. возобновились раскопки Трои, давшія матеріалъ для новой книги „Ilios" (1881 г.). Въ 1880—81 г.г. производились раскопки въ Тиринѳѣ и Орхоменѣ, послѣ которыхъ появились книги: „Orchomenos" и „Tiryns". Тогда же Шлиманну была присуждена большая золотая медаль Royal Inst. of Brit. Architects. — Въ 1886—87 г г. Шлиманнъ посѣтилъ Египетъ; въ 1887 г. онъ задумалъ раскапывать древній городъ Кноссъ на Критѣ, но осуществленію его желанія помѣшали весьма тяжелыя условія, предъявленныя собственниками земли. Въ 1890 г. Шлиманнъ снова производитъ раскопки Трои; отчетъ о послѣднихъ былъ написанъ имъ самимъ, но появился уже по смерти автора подъ заглавіемъ „Bericht

копкамъ въ Микенахъ [1]) и находитъ тамъ вазы, частью въ цѣломъ видѣ, частью въ фрагментахъ,—вазы, расписанныя подобно ялисскимъ и имѣвшія въ общемъ одинаковыя съ ними формы и орнаментальные сюжеты. Первымъ призналъ родство ялисскихъ вазъ съ микенскими англійскій ученый Ньютонъ.

Въ виду того, что Микены дали свое названіе цѣлой культурѣ, одною изъ отраслей коей явилась и керамика, я должна въ двухъ-трехъ словахъ сказать о географическомъ положеніи Микенъ и привести нѣкоторыя историческія и легендарныя о нихъ свѣдѣнія.

Микены — главный городъ въ Арголидѣ и расположены въ 15 километрахъ отъ моря, почти на равномъ разстояніи отъ Коринфскаго и Арголидскаго заливовъ. Самая высокая оконечность микенскаго бурга превышаетъ на 278 метровъ уровень моря; съ двухъ же сторонъ Микенъ возвышаются: съ сѣвера — гора Иліи (807 метр.) и съ юга—гора Сцара (659 метр.); по расположенію своему Микены являлись прекраснымъ сторожевымъ пунктомъ.

Въ исторіи Микены извѣстны на весьма небольшомъ промежуткѣ времени: съ 480 г. по 468 г. до Р. Хр. Такъ, Геродотъ говоритъ [2]), что микенцы участвовали въ битвѣ при Ѳермопилахъ въ 480 г. въ числѣ восьмидесяти воиновъ; онъ же сообщаетъ [3]), что въ битвѣ при Платеѣ, 479 г., участвовали четыреста воиновъ изъ Микенъ и Тиринѳа; на бронзовой, съ золотымъ треножникомъ, колоннѣ, изображающей трехъ змѣй и воздвигнутой спартанцами, какъ десятая часть добычи при Платеѣ, въ честь пиѳійскаго Апполона въ Дельфахъ, упомянуты микенцы и тиринѳяне; въ настоящее время эта колонна находится въ Константинополѣ на бывшемъ ипподромѣ, куда ее перевезъ, какъ гово-

über die Ausgrabungen in Troja im J. 1890. Шлиманнъ скончался въ декабрѣ 1890 года, приготовляясь въ девятый разъ приняться за раскопки. По смерти Шлиманна, вдова его Софія Шлиманнъ предоставила денежныя средства Дерпфельду на продолженіе раскопокъ Трои, считая священнымъ для себя долгомъ—окончаніе великаго труда усопшаго. За свои научные труды Шлиманнъ удостоился, между прочимъ, полученія званія почетнаго гражданина города Берлина.

[1]) Увлеченіе Шлиманна раскопками было настолько сильно, что въ своемъ трудѣ „Mycenae“ онъ патетически восклицаетъ: „впервые послѣ взятія аргосцами Микенъ въ 468 г., значитъ, впервые послѣ 2344 лѣтъ, снова въ микенскомъ акрополѣ горятъ сторожевые огни“. (Глава 9-ая).

[2]) VII, 202. Цитирую по русскому переводу Мищенки.

[3]) IX, 28, 29, 31.

рятъ, Константинъ Великій. Микены пали въ 468 году: аргосцы разрушили городскія стѣны и уничтожили городъ. По преданію Микены построены Персеемъ. Болѣе другихъ прославились изъ микенскихъ царей: Еврисѳей, для котораго Геркулесъ совершалъ свои подвиги, и Агамемнонъ, предводитель эллиновъ въ Троянскомъ походѣ. Лично посѣтившій Микены въ концѣ второго вѣка по Р. Хр. Павсаній разсказываетъ [1]), что въ Микенахъ еще видны часть стѣны и ворота, надъ которыми возвышаются львы; изъ достопримѣчательностей писатель упоминаетъ источникъ „Персея" и подземныя строенія—Атрея и его сыновей,—сокровищницы, по мнѣнію Павсанія, въ коихъ они сохраняли свои богатства.

Наконецъ, Гомеровскій Эпосъ воспѣваетъ цвѣтущую эпоху Микенъ. Перечисляя участниковъ Троянскаго похода, Гомеръ особенно подробно говоритъ о микенцахъ въ Иліадѣ [2]):

„Но живущихъ въ Микенѣ, прекрасно устроенномъ градѣ

. . . .

„Всѣхъ ихъ на ста корабляхъ предводилъ властелинъ Агамемнонъ,
„Рать многочисленнѣй всѣхъ, превосходнѣе всѣхъ ратоборцы
„Съ нимъ принеслися; онъ самъ облекался сіяющей мѣдью,
„Славою гордый, что онъ передъ сонмомъ героевъ блистаетъ
„Саномъ верховнымъ своимъ и числомъ предводимыхъ народовъ".

Въ Одиссеѣ Агамемнонъ называется „владыкой морей", а про домъ Агамемнона говорится, что онъ былъ свѣтелъ и славенъ многимъ богатствомъ; въ Одиссеѣ же [3]) объ Эгистѣ поется что онъ

„Цѣлыхъ семь лѣтъ властвовалъ въ златообильныхъ Микенахъ" [4]).

Имѣется свидѣтельство и о благоволеніи боговъ къ Микенамъ; въ Иліадѣ читаемъ:

„Вновь провѣщала къ нему [5]) волоокая Гера богиня:
„Три для меня наипаче любезны ахейскіе грады:
„Аргосъ, холмистая Спарта и градъ многолюдный Микены".

[1]) II, XVI, 4—5. Павсаній. Описаніе Эллады, переводъ Янчевецкаго.
[2]) II, Иліада, переводъ Гнѣдича.
[3]) III, 305. Одиссея, переводъ Жуковскаго.
[4]) Иліада, IV.
[5]) Зевсу.

Вазы въ Микенахъ были найдены въ шахтовыхъ могилахъ акрополя и въ слояхъ земли (мусорѣ, наносной землѣ, втеченіи вѣковъ скопившейся надъ первоначальнымъ уровнемъ) надъ ними, въ купольныхъ и камерныхъ гробницахъ, расположенныхъ внѣ акрополя (въ нижнемъ городѣ) и въ развалинахъ дворца и частныхъ жилищахъ.

За открытіями въ Микенахъ послѣдовалъ цѣлый рядъ открытій древнихъ могилъ [1]) той же эпохи по всему пространству Греціи, съ одного ея конца до другого, по побережьямъ и на

---

[1]) Сообщу нѣсколько краткихъ данныхъ о мѣстностяхъ, гдѣ были обнаружены микенскія вазы.

Въ 1877 году эфоръ Стаматакисъ производилъ раскопки въ средней Аттикѣ, въ плодоносной долинѣ Мезогайа, у деревни Спата; открыты камерныя гробницы.

Въ 1879 г. Лоллингъ раскопалъ купольную гробницу близъ Мениди.

Въ 1878—80 гг. Греческое археологическое общество раскапывало камерныя гробницы въ Проніи, предмѣстьѣ Навпліи (нынѣ фортъ Агамемнонъ). По преданію (Павсаній II, 38,2) Навплія основана сыномъ Посейдона Навпліемъ Это—городъ въ Арголидѣ, съ прекрасной гаванью.

Въ 1880, 81, 86 г.г. Шлиманнъ раскапывалъ Орхоменъ. Расчищена была купольная гробница, извѣстная подъ названіемъ сокровищницы царя Минія. Орхоменъ, главный городъ въ Бэотіи, расположенъ близъ Копаидскаго озера. Объ обширной торговлѣ Орхомена извѣстно Иліадѣ (IX, 381). Въ Иліадѣ же (II, 510) Орхоменъ зовется „градомъ Миніевымъ", также и въ Одиссеѣ (XI, 283—4).

По Геродоту (IX 28, 29, 30) 60 Аркадянъ изъ Орхомена участвовали въ битвѣ при Платеѣ.

Въ 1880 году, недалеко отъ Аѳинъ, на мѣстѣ, называемомъ Халики, были обнаружены камерныя гробницы, раскопанныя крестьянами и торговцами.

Въ 1884 году Шлиманнъ въ сотрудничествѣ съ Дерпфельдомъ раскопалъ въ Тиринѳѣ верхній акрополь съ дворцомъ и часть нижняго съ нѣкоторыми постройками. Громадныхъ размѣровъ дворецъ чрезвычайно напоминаетъ по плану воспѣтые Гомеромъ дворцы. Тиринѳъ расположенъ въ юговосточномъ углу равнины Аргоса, въ разстояніи $1^1/_2$ километровъ отъ моря, надъ уровнемъ котораго возвышается на 26 метровъ; онъ могъ одновременно служить морскимъ и сухопутнымъ сторожевымъ пунктомъ. По сказанію, основателемъ Тиринѳа былъ Претъ, княжескій сынъ изъ Аргоса, который, будучи изгнанъ изъ родины, удалился въ Малую Азію, гдѣ и сосваталъ дочь Ликійскаго царя, а затѣмъ, съ дружиною своего тестя, вернулся на родину, воцарился и съ помощью циклоповъ (искусныхъ въ строительномъ дѣлѣ), явившихся изъ Ликіи же, построилъ Тиринѳъ. Эти же циклопы помогали Персею, племяннику Проетуса, при постройкѣ Микенъ. Во II-ой пѣснѣ Иліады Тиринѳъ называется „крѣпкостѣннымъ".

островахъ Эгейскаго моря, причемъ обнаружено громадное количество вазъ, по росписи и техникѣ подобныхъ микенскимъ. Слѣдуетъ отмѣтить, что между отдѣльными экземплярами существовало нѣкоторое различіе, но это не только не воспрепятствовало отнесенію вазъ къ одной керамикѣ, а, наоборотъ, способствовало

Въ 1886 году была открыта купольная гробница въ Димини, близъ Воло древняго Іолка, ѳессалійскаго города въ сѣверной части Пагасейскаго залива нынѣ залива Воло), на полуостровѣ Магнезіи.

Въ 1886 г. Цунта расчистилъ въ Микенахъ дворецъ въ акрополѣ и болѣе 60 камерныхъ гробницъ въ нижнемъ городѣ.

Въ 1889 г. Цунта раскопалъ купольную гробницу въ Вафіо (древнія Амиклы). Въ Иліадѣ (II) въ числѣ участниковъ Троянскаго похода упоминаются „жившіе въ Амиклы стѣнахъ". Амиклы—городъ въ двѣнадцати стадіяхъ къ ю.-в. отъ Спарты, въ Лаконіи. По гомеровскому эпосу Лаконія тѣсно связана съ Арголидой; въ ней правитъ Менелай изъ рода Атридовъ.

Въ 1884—89 г.г. расчищенъ Аѳинскій акрополь эфоромъ Каввадіемъ.

Въ 1886 г. На Аморгосѣ, небольшомъ спорадскомъ островѣ, производились раскопки Ф. Дюммлеромъ; найденныя могилы принадлежатъ къ типу шахтовыхъ.

Въ 1890 г. въ Лаконіи, въ Кампосѣ, не вдалекѣ отъ древней Гереніи была открыта гробница и раскопана Цунта.

Въ 1893 г. изслѣдованы камерныя гробницы въ Дельфахъ Гомоллемъ. Стаисъ въ 1893 г. производилъ раскопки на Эгинѣ, островѣ Сароническаго залива, между Аттикою и Арголидою, гдѣ обнаружилъ доисторическія поселенія со множествомъ микенскихъ вазъ древнѣйшихъ и новѣйшихъ. На Эгинѣ же въ 1901 году Фуртвенглеръ открылъ святилище микенской эпохи.

Въ 1893—94 г.г. Дерпфельдъ производилъ раскопки на Гиссарликскомъ холмѣ и нашелъ Гомеровскую Трою, современную микенской эпохѣ.

Въ 1883—93 г.г. эфоръ Стаисъ обнаружилъ и разрылъ купольныя гробницы и жилища микенской эпохи въ Ѳорикѣ. Имъ же, въ долинѣ Мезогайи, разрыто три микенскихъ кладбища (камерныя гробницы) Маркопуло, Брауронъ и Празія.

Въ 1893 году Каввадіемъ изслѣдовано кладбище болѣе, нежели въ 100 могилъ поздняго періода микенской эпохи на Саламинѣ, самомъ большомъ островѣ изъ принадлежащихъ Аттикѣ. У Гомера говорится, что Аяксъ Теламонидъ привелъ подъ Трою „двѣнадцать саламинскихъ судовъ".

Эфоръ Филіосъ изслѣдовалъ купольную гробницу въ Елевсинѣ, на сѣверномъ берегу Елевсинскаго залива, противъ Саламина, въ Аттикѣ.

Въ 1893 г. Риддеръ и Ноакъ изслѣдовали на островѣ а въ юго-восточной части Копаидскаго озера развалины акрополя и дворца. Риддеръ относитъ дворецъ къ позднѣйшему періоду микенской эпохи; Ноакъ въ этихъ развалинахъ усматриваетъ остатки древняго минійскаго города Арнэ.

Въ 1877 году торговецъ изъ Геракліона Миносъ Калокэриносъ предпринялъ раскопки на Критѣ, къ югу отъ Гераклія, и на мѣстѣ расположенія древняго Кносса обнаружилъ развалины большого зданія и глиняную посуду. на этомъ же мѣстѣ въ различное время затѣмъ производили раскопки Still-

уясненію вопроса о постепенномъ развитіи керамическаго искусства данной эпохи. Керамика эта получила наименованіе микенской, вслѣдствіе нахожденія въ Микенахъ наибольшаго количества характеристичныхъ ея представителей.

Въ виду нахожденія вазъ большею частью въ гробницахъ я должна хотя бы въ самыхъ сжатыхъ чертахъ привести типы этихъ гробницъ и общее ихъ устройство.

---

mann, P. Orsi, D. G. Hogarth, A. Эвансъ и др., но всѣ эти изслѣдованія не могли вестись систематически по причинѣ политическихъ неурядицъ на Критѣ и лишь съ 1900 года, послѣ водворенія спокойствія, Артуръ Эвансъ начинаетъ правильныя и послѣдовательныя изысканія, давшія богатѣйшія результаты: открытъ дворецъ по размѣрамъ больше Тиринѳскаго и по плану сложнѣе его.

Стѣны залъ и корридоровъ росписаны фресками, представляющими чрезвычайно цѣнный матеріалъ для изученія микенской живописи и исторіи — но еще болѣе важное значеніе для исторіи имѣютъ таблички съ письменами, тысячами найденныя въ Кносскомъ дворцѣ; отъ разбора этихъ письменъ можно ожидать точныхъ свѣдѣній о микенской эпохѣ, тогда какъ въ настоящее время возможны однѣ лишь предположенія.

Въ дворцѣ найдено было множество сосудовъ изъ камня, глины, алебастра, а также всевозможные предметы обихода, свидѣтельствующіе искусствомъ своей выдѣлки о высокой степени культуры народа, наслѣдіемъ котораго они являются.

Эвансъ полагаетъ, что имъ открытъ дворецъ Миноса.

Дворецъ въ Кноссѣ громаденъ, но еще громаднѣе дворецъ въ Фестѣ (въ южной части Крита), открытый Pernier подъ руководствомъ Гальбгера. Итальянское министерство народнаго просвѣщенія и Римская, Туринская и Неаполитанская академіи наукъ организовали экспедицію для производства раскопокъ на Критѣ, и въ составъ ея вошли Гальбгеръ, какъ руководитель, и Pernier, de Sanctis и Savignoni. Дворцовые покои, также какъ и въ Кноссѣ, росписаны фресками, а изъ находокъ отмѣчаются вазы изъ алебастра, глины и камня, печати съ письменами и пр.

Еще въ началѣ 80-хъ годовъ Гальбгеръ открылъ нѣсколько купольныхъ гробницъ на Критѣ; въ послѣднее время близъ Феста обнаружено 12 куполообразныхъ гробницъ со множествомъ сохранившихся драгоцѣнныхъ предметовъ. Въ другихъ частяхъ острова также съ успѣхомъ производятся раскопки, такъ напр., Hogarth въ пещерѣ Zakros обнаружилъ остатки микенской культуры, красиво росписанныя вазы и проч. Не будучи въ состояніи, за неимѣніемъ мѣста, перечислить подробности всѣхъ изысканій я указываю лишь на существеннѣйшее, по моему мнѣнію, а на критскихъ находкахъ остановилась нѣсколько болѣе вслѣдствіе того, что, судя по даннымъ послѣднихъ открытій, Критъ, повидимому, является важнымъ очагомъ микенской цивилизаціи; приходится убѣждаться, что миѳы говорятъ больше правды, нежели думаетъ большинство людей; такъ, сказанія о могуществѣ Крита, о торговлѣ его, о сказочной

Всѣ могилы можно свести къ тремъ главнымъ типамъ: къ шахтовымъ, купольнымъ и камернымъ; при этомъ замѣчу, что подобно тому какъ въ Микенахъ нашлись всѣ характерные представители разновидностей керамическаго искусства, въ Микенахъ же были обнаружены и могилы всѣхъ трехъ типовъ.

роскоши минійскихъ дворцовъ не являются преувеличенными, а подтверждаются раскопками.

Критъ лежалъ на перепутьи всѣхъ большихъ водныхъ путей и тѣмъ занималъ выгодное положеніе. Критъ былъ въ дружественныхъ отношеніяхъ съ материкомъ; Елена въ Иліадѣ (III) разсказываетъ Пріаму:

„Тамъ среди критскихъ дружинъ возвышается богу подобный
„Идоменей, и при немъ предводители критянъ толпятся.
„Часто героя сего Менелай угощалъ дружелюбно
„Въ нашемъ домѣ, когда приходилъ онъ изъ славнаго Крита".

Гомеръ, описывая въ XIX-ой пѣснѣ Одиссеи Критъ, разсказываетъ, что среди глубокаго моря возвышается земля, цвѣтущая, плодородная, островъ Критъ съ многочисленнымъ населеніемъ, живущимъ въ 90 городахъ. Въ Иліадѣ (II говорится, что подъ Трою „Крита стограднаго земли" прислали восемьдесятъ черныхъ судовъ и, далѣе, „Критянъ же Идоменей предводилъ, знаменитый копейщикъ въ Кноссѣ живущихъ мужей". Въ Кноссѣ правилъ, по преданію, Миносъ 8 лѣтъ.

Кноссъ расположенъ у подножія горы Иды, считавшейся колыбелью Зевса. Извѣстная легенда о Минотаврѣ, Тезеѣ и Аріаднѣ, объ архитекторѣ Дедалѣ также связана съ именемъ Крита.

Фуртвенглеръ высказываетъ мнѣніе (въ „Die antiken Gemmen" 1901 г.), что Критъ—библейскій „Kapthor", страна Кефтіу, упоминаемая въ древнихъ египетскихъ памятникахъ.

Въ 1894 г. С. Виде (шведскій археологъ) производилъ раскопки въ Афиднѣ, нынѣ Капандритѣ, причемъ обнаружены могилы трехъ родовъ: шахтовыя могилы, гробницы, сложенныя изъ большихъ каменныхъ плитъ, и лежащіе глиняные пиѳосы. Афидна лежитъ въ Ю.-Зап. части равнины на горѣ, нынѣ Котрони, возвышающейся надъ моремъ на 365 метр., а надъ равниной на 120 метр.

На Кипрѣ раскопки производили Пальма ди Чеснола, Онефальшъ-Рихтеръ, Энкоми и др. Въ послѣднее же время при раскопкахъ подъ руководствомъ Murray обнаружено болѣе ста гробницъ микенской эпохи. О раскопкахъ на Кипрѣ сочиненія: Cesnola, Cyprus, 77 года, Salaminia 1871 г., Ohnefalsch-Richter Cyprus. Homer und die Bibel, Dümmler въ Athen. Mitth. 1886 г., Murray, Smith and Walters. Excavations in Cypros. London. 1900 г. и др.

Въ анналахъ Тутмозиса III-го (1503—1449 д. Р. Хр.) упоминается, что царь Кипра посылалъ этому фараону слоновую кость. Въ Одиссеѣ разсказывается, что Менелай посѣтилъ этотъ островъ.

Мелосъ, одинъ изъ Цикладскихъ острововъ. При раскопкахъ въ 1898 г. обнаружено четыре поселенія, гдѣ были найдены многочисленные фрагменты вазъ, давшіе картину постепеннаго развитія формъ сосудовъ и орнаментаціи ихъ.

Шахтовыя могилы микенскаго акрополя [1]) имѣли видъ колодезя или шахты (откуда и названіе ихъ), вертикально врѣзанной въ утесъ, скалу. Въ планѣ онѣ представляютъ прямоугольникъ, величина коего бывала весьма различной, въ зависимости, вѣроятно, отъ числа погребенныхъ въ могилѣ лицъ; такъ, размѣры наименьшей шахтовой могилы въ Микенскомъ акрополѣ въ планѣ составляютъ 2,75×3 метра (въ этой могилѣ найденъ одинъ скелетъ); наибольшая же величина достигаетъ 5×6,75 метровъ; погребено было пять человѣкъ. Днища всѣхъ шахтовыхъ могилъ горизонтальны, но не всегда находятся на одинаковой глубинѣ отъ земной поверхности; въ Микенахъ глубина могилъ колеблется между 6,1 мет.—9,1 мет. (20—30 фут.). Высота стѣнъ могилы, какъ видно изъ I-й и V-й [2]), бывала и въ 3, и въ 5 метр. По стѣнамъ были возведены панели изъ щебня съ глиной (высотой около 2⅓ м. въ V могилѣ); эти панели, повидимому, служили для поддержанія плитъ, которыя, строго говоря, являлись облицовкой гробницы; на нихъ же клались деревянныя балки, поддерживавшія горизонтально положенныя плиты изъ камня, составлявшія потолокъ; такимъ образомъ получалось нѣчто похожее на нашъ современный склепъ [3]).

Погребенные помѣщались на подстилкѣ изъ голышей какъ бы въ полусидячемъ положеніи, съ приподнятой головой; опредѣленнаго разъ на всегда направленія, повидимому, не было, и головы были обращены и на востокъ, и на сѣверъ.

На лицахъ погребенныхъ въ двухъ могилахъ найдены золотыя маски [4]), а драгоцѣнностями и золотомъ были бук-

---

[1]) Шлиманнъ началъ раскопки въ микенскомъ акрополѣ недалеко отъ Львиныхъ воротъ; первое, что обнаружилъ онъ это—кругъ, состоявшій изъ двойнаго ряда каменныхъ плитъ, ниже алтарь и нѣсколько каменныхъ стелъ, еще ниже 5 шахтовыхъ могилъ.

[2]) Въ Микенскомъ акрополѣ найдено 6 шахтовыхъ могилъ, изъ коихъ пять раскопаны Шлиманномъ и одна Стаматакисомъ. Существуютъ двѣ нумераціи могилъ:

Нумерація Стаматакиса: I, II, III, IV, V, VI.

Нумерація Шлиманна: II, V, III, IV, I.—

[3]) О шахтовыхъ могилахъ болѣе простого устройства см. у Dümmler Athen. Mitth. 1886 г. S. Wide, Athen. Mitth. 94 г.

[4]) Цунта (The Mycen. age, стр. 95) полагаетъ возможнымъ, что до погребенія тѣла умершихъ бальзамировались; иначе, по мнѣнію Цунта, является необъяснимою прекрасная сохранность тѣла въ теченіе 3000 лѣтъ; найденныя останки погребеннаго въ V-ой могилѣ по цвѣту похожи на египетскія муміи. Въ нѣко-

вально осыпаны трупы во всѣхъ могилахъ, (наручники, нагрудники, перевязи, діадемы, ожерелья, серьги, перстни и пр.) особенно трупы женщинъ. Въ могилахъ положены были и сосуды изъ драгоцѣнныхъ металловъ, а также глиняныя росписныя вазы.

Шесть микенскихъ гробницъ Павсаній приписываетъ: Атрею, Агамемному[1]), его возницѣ Евримедонту, Теледаму и Пелопу, сыновьямъ близнецамъ Кассандры, Электрѣ и Клитеместрѣ вмѣстѣ съ Эгисѳомъ. Если гробницы и не принадлежатъ именно приведеннымъ лицамъ, все же роскошь убранства погребенныхъ и положеніе могилъ въ самомъ акрополѣ доказываютъ принадлежность погребенныхъ къ знатному, царскому роду.

Купольныя гробницы Адлеръ[2]) называетъ самыми совершенными изъ гробницъ и ихъ прообразомъ считаетъ фригійскія жилища.

По Витрувію, живущіе въ долинахъ фригійцы[3]) искусно строятъ свои подземныя жилища: вырывъ яму, вбиваютъ въ землю колья, верхніе концы коихъ связываютъ такимъ образомъ, чтобы

торыхъ мѣстахъ Иліады усматриваются какъ бы намеки на бальзамированіе. Въ пѣсни IXX (38) говорится о Патроклѣ:

„Другу-жъ его и амврозію въ ноздри и нектаръ багряный
„Тихо вліяла, да тѣло его невредимо пробудетъ".

Въ пѣсни же XXIII (186) о Гекторѣ говорится:

„Зевсова дочь умастила его амврозическимъ масломъ
„Розъ благовонныхъ, да будетъ безъ язвъ Ахиллесомъ влачимый".

Кромѣ однако подобныхъ указаній, свидѣтельство Гомера о томъ, что тѣла умершихъ героевъ оставались довольно долго не погребенными, какъ бы подтверждаетъ высказанное Цунта предположеніе. Гектора не сжигали 22 дня. Ахиллесъ же на парадномъ одрѣ оставался въ теченіе 17 дней.

Гельбигъ (das Homerische Epos, стр. 53 и сл.) говоритъ о бальзамированіи тѣлъ.

Изображеніе сохранившагося тѣла смотри у Schliemann. Mycenae стр. 341, ф. 454.

[1]) По преданію Агамемнонъ былъ убитъ по возвращеніи своемъ въ Микены послѣ окончанія Троянской войны. Въ Одиссеѣ (пѣснь II-ая). Агамемнонъ самъ разсказываетъ о своей смерти Одиссею:

„Тайно Эгистъ приготовилъ мнѣ смерть и плачевную участь;
„Съ гнусной женой моей за одно у себя на веселомъ
„Пирѣ убилъ онъ меня, какъ быка убиваютъ при ясляхъ".

[2]) Предисловіе къ книгѣ Шлиманна „Tiryns" 1886 г. стр. LI.

[3]) Фригія—область въ Мал. Азіи, обнимавшая первоначально всю внутреннюю часть западной половины полуострова. Фригійцы считали себя автохтонами.

*

образовался конусъ, который снаружи покрываютъ камышемъ и хворостомъ, а затѣмъ засыпаютъ землей; ходъ къ жилищу прорывается въ землѣ; такимъ образомъ фригійское жилище состояло изъ подземнаго круглаго, конусообразнаго помѣщенія и длиннаго хода, ведущаго къ нему извнѣ, — а таковымъ именно является и устройство купольныхъ гробницъ. Цунта [1]), однако, придерживается взгляда, что ни одинъ народъ никогда не бралъ за образецъ для своихъ гробницъ жилища другого народа, и, кромѣ того, коническія постройки не составляютъ исключительнаго обычая фригійцевъ, но были вообще присущи арійскому племени.

Павсаній (IX,XXXVII 2), описывая купольную гробницу въ Орхоменѣ, разсказываетъ, что она имѣетъ видъ круглой постройки изъ камня, кверху заостряющейся, такимъ образомъ, что вершина состоитъ изъ одного камня; писатель выражаетъ предположеніе, что именно этотъ верхній камень сдерживаетъ все строеніе. Повидимому, впечатлѣніе, производимое гробницей, было очень сильное, такъ какъ дало поводъ Павсанію высказать сожалѣніе, что греки восторгаются чужеземнымъ (пирамидами), забывая о существованіи собственныхъ чудесъ [2]).

Купольныя гробницы ранѣе назывались сокровищницами, но въ настоящее время установлено, что онѣ служили усыпальницами.

Ф. Гальбгеръ въ 1893 году [3]) въ одной купольной гробницѣ некрополя Эргано на Критѣ нашелъ останки шести покойниковъ, причемъ гробница была совершенно не тронута и предметы, среди которыхъ были и микенскія росписныя вазы, находились въ томъ самомъ положеніи, въ какомъ были расположены при погребеніи. Въ купольной гробницѣ близъ Мениди [4]) Лоллингомъ обнаружены также шесть скелетовъ, а въ Вафійской гробницѣ хотя и не было найдено самаго скелета (раскапывалъ Цунта) [5]), однако расположеніе найденныхъ предметовъ свидѣтельствуетъ о бывшемъ здѣсь погребеніи.

---

[1]) Tsountas-Manatt, Mycenaean Age, стр. 246.

[2]) Лишь въ 1870 году провалился потолокъ въ камерѣ купольной гробницы Орхомена.

[3]) Journal of Arch. 1894 г. стр. 541; American Journal of Archaeology 1901 г. стр. 272, фиг. 6.

[4]) Das Kuppelgrab von Menidi, 1879 г.

[5]) 1886 г.

Изъ купольныхъ гробницъ лучше другихъ сохранилась такъ называемая сокровищница Атрея, находящаяся въ Микенахъ, внѣ акрополя, въ нижнемъ городѣ. Гробница эта, наибольшая по размѣрамъ (изъ купольныхъ гробницъ), имѣетъ видъ улья, скрыта подъ землей и возведена изъ прекрасно обработанныхъ плитъ, положенныхъ въ 33 горизонтальныхъ кольцеобразныхъ ряда, причемъ діаметръ колецъ постепенно уменьшается къ верху, такимъ образомъ, что вершина образуется изъ одного камня. Плиты ничѣмъ не связаны другъ съ другомъ, но весьма тщательно пригнаны. Поломъ служитъ толща скалы. Образовавшееся такимъ образомъ круглое помѣщеніе со сводомъ имѣетъ поперечникъ въ 15 метровъ и такую же высоту. Кромѣ описаннаго помѣщенія въ гробницѣ Атрея имѣется еще четыреугольная вырубленная въ скалѣ камера шириной и длиной около 8,23 метра (27 фут.) и высотой 5,79 м. (19 ф.) и ходъ въ 35 метровъ длиной, шириной 6 м. ведущій изъ сводчатаго помѣщенія внаружу. Разрушеніе камеры въ гробницѣ Атрея на столько сильно, что составить себѣ ясное понятіе о ея устройствѣ было бы затруднительно, еслибы не существовало камеры въ почти вполнѣ сохранившейся сокровищницѣ царя Минія, выстроенной изъ сѣроватаго мрамора, купольной гробницѣ въ Орхоменѣ. Камера въ этой гробницѣ вся вырублена въ скалѣ въ видѣ шахты [1]) и имѣетъ размѣры въ плоскости 3,74 м. и 2,75 метр. и 2,40 м. высоты. Потолокъ [2]) состоитъ изъ четырехъ плитъ, украшенныхъ роскошнымъ узоромъ—на подобіе ковра, исполненнымъ въ слабомъ рельефѣ. Зубчатая кайма, спиральные завитки, вѣерообразные пальметты, 16-ти лепестковыя розетки, изъ художественнаго соединенія которыхъ составленъ рисунокъ потолка, представляютъ мотивы, какъ мы увидимъ ниже, не рѣдко встрѣчаемые въ орнаментаціи росписныхъ вазъ. Изъ тѣхъ же орнаментальныхъ мотивовъ состоитъ и узоръ, украшающій стѣны камеры. Дверь, ведущая изъ камеры въ сводчатое помѣщеніе богато украшена бронзою; высота ея 2,12 м., ширина наверху 1,14 м.,

---

[1]) Шухардъ, въ своемъ трудѣ „Schliemanns Ausgrabungen" 1890 г.. разсматриваетъ вышеназванную гробницу какъ переходный типъ шахтовыхъ гробницъ къ купольнымъ, усматривая въ камерѣ—ту же шахтовую могилу; даже панели изъ щебня, возведенныя по стѣнамъ,—на-лицо; имѣются и остатки облицовывавшихъ ихъ плитъ.

О купольныхъ гробницахъ, см. Beiträge zur Kentniss griechischer Kuppelgräber, Belger 1887 г. и Montelius, Der Orient u. Europa 1892.

[2]) Рисунокъ потолка смотри „Orchomenos", Schliemann'a.

а внизу 1,21, въ сокровищницѣ Атрея вышина двери около 2,89 ($9^1/_2$ ф.), ширина 0,48 м. (1 ф. 7 дюйм.). Надъ дверью имѣется треугольное отверстіе, для правильнаго распредѣленія тяжести. Въ обѣихъ гробницахъ стѣны сводчатаго помѣщенія были покрыты узоромъ изъ бронзы, также и дверь ведущая въ дромосъ, имѣющій въ гробницѣ Атрея высоту 5,40 м., ширину 2,66 м. внизу а наверху 2,46 м.; надъ дверью облегчительный треугольникъ со сторонами въ 3 метра [1]), а поверхъ него двѣ прекрасно обработанныя плиты, изъ которыхъ нижняя вѣсила 120 тысячъ килограммъ [2]),

Нѣкоторыя купольныя гробницы имѣли наружныя двери. другія не имѣли таковыхъ. Адлеръ [3]) предполагаетъ, что иногда дромосъ засыпался, иногда же оставался открытымъ [4]), и въ такомъ случаѣ фасадъ гробницы украшался со всевозможною роскошью. Примѣромъ богатѣйшей отдѣлки фасада можетъ служитъ сокровищница близъ Львиныхъ воротъ въ Микенахъ (первоначальныя раскопки произведены были женою Шлиманна и закончены·Цунта въ 1886 г., на украшеніе которой примѣнены плиты изъ сѣровато-голубого мрамора и краснаго порфира, колонки [5]) изъ темносѣраго алебастра и проч. и проч. Конечно, не всѣ купольныя гробницы отличались богатствомъ, такъ напримѣръ гробница Мениди выстроена изъ грубо-отесанныхъ продолговатыхъ известковыхъ плитъ, въ ней совершенно отсутствуютъ какія-либо украшенія, камеры не имѣется, и сама постройка выведена въ земляномъ холмѣ.

Погребенные въ купольныхъ гробницахъ также снабжены

---

[1]) Треугольникъ былъ закрытъ плитами краснаго порфира, украшенными спиральнымъ орнаментомъ.

[2]) Около $7^1/_2$ тысячъ пудовъ. Столь значительный вѣсъ плиты далъ право Шухарду (op. cit.) сдѣлать справедливое восклицаніе о томъ, какими приспособленіями долженъ былъ пользоваться человѣкъ, чтобы отломать подобную плиту, обработать ее и поднять на мѣсто (Стр. 173).

Планъ и вертикальный разрѣзъ сокровищницы Атрея смотри у Tsountas-Manatt, op. cit. стр. 118.

[3]) Адлеръ, предисловіе къ „Tiryns“ Schliemann'a.

[4]) Perrot, въ „Histoire de l'art dans l'antiquité, томъ VI, по этому вопросу высказывается о возможности возведенія купольныхъ гробницъ, подобно Египетскимъ пирамидамъ, еще при жизни даннаго лица, которыя, являясь такимъ образомъ семейными усыпальницами, совершенно засыпались лишь со смертью послѣдняго члена семьи. Объ этомъ вопросѣ смотри и у Tsountas (op. cit).

[5]) Колонка съ орнаментомъ изъ спиралей и зигзаговъ изображена у Tsountas, op. cit.

различными драгоцѣнностями (ожерельями, браслетами и т. п.) золотой и серебряной утварью (иногда чрезвычайно художественной работы [1]), рѣзными камнями (въ изобиліи) и глиняными росписными вазами.

Изъ приведеннаго изложенія выясняется, что купольныя гробницы строились конусомъ, состояли изъ круглаго помѣщенія и хода, а иногда еще изъ камеры. На убранство богатыхъ гробницъ употреблялись скульптурныя украшенія, бронза, разноцвѣтные мраморы.

Какъ могилы акрополя, такъ и купольныя гробницы, повидимому, служили усыпальницами знатныхъ родовъ, тогда какъ остальное населеніе для своихъ умершихъ пользовалось камерными гробницами, которыя всегда находимы большими группами. Камерныя гробницы подобно купольнымъ являются подземными усыпальницами, но отличаются болѣе простымъ способомъ устройства.

При устройствѣ купольныхъ и камерныхъ гробницъ, на скатѣ холма выбирали какой-нибудь пунктъ, отъ котораго затѣмъ дѣлали прокопъ внутрь холма въ видѣ закрытаго хода или открытаго на подобіе траншеи; иногда открытый и закрытый ходъ встрѣчаются въ одной и той же гробницѣ совмѣстно, какъ напримѣръ въ Спатѣ [2]). Въ камерныхъ гробницахъ полъ этого хода бывалъ горизонтальный или съ уклономъ внутрь или даже со ступенями [3]), въ купольныхъ же наблюдается горизонтальный полъ; стѣны хода, въ купольныхъ гробницахъ вертикальныя, въ камерныхъ къ верху сходятся; выше я привела размѣръ дромоса въ гробницѣ—Атрея въ Микенахъ, въ Микенахъ же размѣръ дромоса камерныхъ гробницъ колебался отъ 4 до 24 метровъ въ длину и отъ 6 до 7 метровъ въ ширину; приблизительно тѣ же размѣры замѣчаются и въ другихъ мѣстностяхъ [4].)

Мы видимъ сходство въ устройствѣ дромоса, но въ способѣ устройства помѣщенія, служившаго для погребенія, обнаруживается

---

[1]) Напримѣръ вафійскіе кубки, или бронзовыя зеркала въ оправѣ изъ слоновой кости найдены въ могилѣ Клитеместры. Tsountas, op. cit. 113, 114, 82, 83, 84.

[2]) Круглое помѣщеніе называется tholos, камера-thalamos, пространство между tholos'омъ и ходомъ—stomion, а самый ходъ—dromos. Перечисленіе найденныхъ до 1897 г. купольныхъ гробницъ смотри Tsountas, op. cit.

[3]) Открытый ходъ въ Спатѣ былъ длиною въ '22 и 20 метровъ, а закрытый въ 3 метра.

[4]) Какъ въ Ялисѣ.

[5]) Въ Навпліи отъ 4--7 метр. длины; на Критѣ есть дромосъ длиной въ 5 метр. и т. д.

большая разница. Въ купольныхъ гробницахъ послѣ прокопа горизонтальнаго дромоса, отъ вершины холма вырывали цилиндрическій колодезь-шахту въ вертикальномъ направленіи съ такимъ расчетомъ, чтобы довести дно этого колодца до уровня дна дромоса и чтобы между оконечностью дромоса и поверхностью колодезя оставалась небольшая толща холма. Въ колодезѣ возводилась подробно описанная выше куполообразная постройка, которая соединялась съ дромосомъ посредствомъ прорытія оставшейся толщи холма. При устройствѣ камерныхъ гробницъ поступали несравненно проще, а именно, погребальное помѣщеніе вырывалось непосредственно изъ дромоса какъ бы въ видѣ пещеры, въ которой не выстраивали никакой постройки и ограничивались приданіемъ болѣе или менѣе правильной формы вырытому помѣщенію; наичаще встрѣчаемая форма — четыреугольникъ съ болѣе или менѣе правильными углами и двускатнымъ, многоскатнымъ или куполообразнымъ потолкомъ; но попадаются и круглыя помѣщенія съ потолкомъ въ видѣ купола, являющіяся какъ бы копіей и притомъ очень близкой, съ настоящихъ купольныхъ гробницъ [1]).

Погребальныхъ камеръ въ камерныхъ гробницахъ бывало и одна, и нѣсколько; напримѣръ въ Спатѣ раскопана гробница о трехъ камерахъ. Размѣръ въ разныхъ гробницахъ наблюдается различный; напримѣръ въ Спатѣ наибольшая камера была длиною въ 6 мет. при ширинѣ въ 4,5 мет.; въ Ялисѣ встрѣтился размѣръ въ 4,27 м. длины при ширинѣ въ 3,66 м., въ Микенахъ обыкновенны размѣры 3 : 4 или 4 : 5 метра, на Критѣ въ одной гробницѣ камера была длиною въ 2,3 м. и шириной въ 2 мет.; вышина же обыкновенно колеблется между 2 и 3 метрами, но бываетъ и около 5, напримѣръ, въ Спатѣ.

Въ купольныхъ гробницахъ имѣлись двери и богато украшенные фасады; въ камерныхъ до сихъ поръ еще дверей не обнаружено: ихъ замѣняла стѣна, сложенная изъ камня; но нѣчто вродѣ фасада уже найдено на трехъ гробницахъ въ Микенахъ; дверной косякъ изукрашенъ лѣпными выпуклыми розетками и расписанъ разноцвѣтными красками [2]).

---

[1]) Смотри Perrot, op. cit. томъ VI.

[2]) Tsountas-Manatt, op. cit. фиг. 16, стр. 61. Роспись сдѣлана черной, бѣлой, желтой и красной красками, въ весьма гармоничномъ сочетаніи. Перечисленіе мѣстностей, гдѣ обнаружены камерныя гробницы, приведена въ этомъ же сочиненіи.

Въ камерныхъ, какъ и въ купольныхъ и шахтовыхъ могилахъ покойники располагались въ полусидячемъ положеніи на подстилкѣ изъ голышей, въ камерныхъ же гробницахъ, открытыхъ на островѣ Критѣ, найдены и глиняныя урны съ остатками погребенныхъ людей.

Изъ находокъ въ камерныхъ гробницахъ, кромѣ многочисленныхъ глиняныхъ росписныхъ вазъ, назову еще большое число рѣзныхъ камней, подѣлокъ изъ стеклянной массы и слоновой кости и отсутствующія въ другого рода гробницахъ фибулы изъ бронзы.

Въ иностранной литературѣ вопросъ о микенской культурѣ разработанъ весьма широко. Труды ученыхъ, занимавшихся имъ, приведены ниже, въ указателѣ литературы. Какъ одна изъ главныхъ отраслей культуры микенской эпохи керамика была спеціально изслѣдована нѣкоторыми учеными. Назову А. Фуртвенглера и Лешке, въ подробностяхъ ее изучившихъ по непосредственному знакомству съ самими сосудами и ихъ фрагментами. Результатомъ ихъ изученія явились два изданія въ 1879 г. Mykenische Thongefässe [1]) и въ 1886 г. Mykenische Vasen [2]). Чтобы составить себѣ понятіе о трудѣ, затраченномъ этими археологами для составленія поименованныхъ изданій, достаточно сказать, что однихъ микенскихъ черепковъ Фуртвенглеръ и Лешке осмотрѣли до 30,000.

Изслѣдованіе это не представляетъ полной картины развитія микенской керамики, но даетъ обширный матеріалъ къ исторіи ея развитія, заключая описанія каждаго чертежа отдѣльно и обозначенія мѣста нахожденія, размѣра, окраски и орнаментовъ вазъ. Въ этомъ же трудѣ дана классификація вазъ, причемъ за основаніе принята окраска и блескъ сосудовъ.

На изложеніи сущности этой классификаціи, нынѣ принятой въ наукѣ, я полагаю умѣстнымъ остановиться прежде, нежели перейти къ обзору формы и орнаментовъ сосудовъ.

---

[1]) Graebervasen 1879. Атласъ съ рисунками вазъ, найденныхъ въ могилахъ микенскаго акрополя и въ купольной гробницѣ Герэона, съ объяснительнымъ текстомъ. Всего имѣется XII таблицъ съ 81 чертежемъ.

[2]) Mykenische Vasen—состоитъ изъ двухъ книгъ: одна—объяснительный текстъ, а другая—атласъ съ 44 таблицами, изъ коихъ 11 отведены вазамъ Ялиса, 21—вазамъ изъ Микенъ, 11 вазамъ микенскаго типа, найденымъ въ различныхъ мѣстностяхъ, и одна формамъ сосудовъ микенскаго періода. Вазы и фрагменты, изображенные въ этомъ атласѣ, заимствованы изъ находокъ до 1886 года.

А. Фуршвенглеръ [1]) дѣлитъ микенскія вазы на двѣ главныя группы: на вазы съ матовой окраской и вазы росписанныя блестящимъ лакомъ. Эти двѣ группы подраздѣляются въ свою очередь: первая—на вазы, росписанныя фіолетово-черной или красной краской по красному грунту, и на вазы, росписанныя фіолетово-коричневой краской по блѣдному грунту; вазы же второго типа раздѣлены на четыре группы, которыя именуются стилями. Вазы перваго стиля, сдѣланныя изъ грубой глины, сплошь крыты чернымъ, мало блестящимъ лакомъ, по которому орнаментъ написанъ бѣлой краской; вазы второго стиля, также изъ грубой глины, на поверхности однако имѣютъ тонкій слой мелкой глины бѣлаго, желтаго или коричневаго цвѣта, орнаментъ написанъ черновато-коричневымъ, иногда бѣлымъ лакомъ; вазы третьяго стиля, изъ мелкой, очищенной глины, имѣютъ блестящую, желтоватаго цвѣта, поверхность, теплаго тона; лакъ же, коимъ написанъ орнаментъ, проходитъ всѣ оттѣнки желтаго цвѣта, отъ яркаго до черновато-коричневаго, иногда съ сильнымъ краснымъ оттѣнкомъ, который достигался повидимому преднамѣренно посредствомъ сильнаго обжиганія и служилъ для росписи сосудовъ особенно хорошей техники и снабженныхъ красивой орнаментаціей; детали писались бѣлой краской; вазы четвертаго стиля имѣютъ поверхность грязно-зеленоватаго, желтаго цвѣта или желтовато-краснаго, а орнаментъ написанъ чернымъ, желтовато-коричневымъ или краснымъ лакомъ, но не столь блестящимъ, какъ на вазахъ третьяго стиля, и отличающимся, кромѣ того, малой прочностью.

Какъ мы видимъ, приведенная классификація отличается большою подробностью и принята въ керамической литературѣ, почему въ нижеслѣдующемъ изложеніи буду слѣдовать ей и я. Здѣсь же еще замѣчу, что сфера распространенія различныхъ стилей вазъ по различнымъ мѣстностямъ не одинакова.

---

[1]) Перро въ своемъ сочиненіи Histoire de l'art dans l'antiquité, 1894 г., въ VI-омъ томѣ (La grèce primitive, l'art mycénien, съ 451-ой страницы) удѣляетъ нѣсколько страницъ микенской керамикѣ и въ текстѣ приводитъ рисунки нѣкоторыхъ главнѣйшихъ вазъ.

Цунта-Манатъ въ сочиненіи „The mycenaean age 1897 г. также посвящаетъ этому вопросу двѣ главы.

Указываю эти два сочиненія, какъ дающія въ сжатомъ изложеніи общее понятіе о керамикѣ микенскаго періода.

III-ій стиль, представляющій расцвѣтъ микенскаго керамическаго искусства, находится почти во всѣхъ мѣстностяхъ микенской культуры и при указаніи на принадлежность вазы къ обыкновенному микенскому стилю разумѣютъ всегда третій стиль.

Помимо, однако, раздѣленія микенскихъ вазъ по окраскѣ существуетъ и раздѣленіе ихъ по орнаментальному сюжету. Такъ, Дюмонъ въ микенскомъ орнаментѣ различаетъ три элемента: геометрическій, животный и растительный. Это дѣленіе просто и удобно: при данномъ обобщеніи орнаментальныхъ сюжетовъ Дюмонъ избѣгнулъ подробнаго и часто случайнаго перечисленія изображеній отдѣльныхъ предметовъ, но и это дѣленіе можно еще болѣе упростить, сведя къ чисто геометрическому и подражательному природѣ. Однако, почти всякій орнаментъ заключаетъ именно названные два элемента, и въ таковомъ дѣленіи нѣтъ ничего характерно-микенскаго, а потому является необходимымъ добавить, что въ микенскомъ геометрическомъ преобладаютъ *кривыя линіи*, а въ подражательномъ природѣ *отдается предпочтеніе низшимъ представителямъ морской фауны и флоры.*

Прежде, нежели перейти къ непосредственному обзору формъ и орнамента, признаю нужнымъ замѣтить, что, вполнѣ соглашаясь съ мнѣніемъ Фуртвенглера о недостаточности при разборѣ любого керамическаго вопроса одного словеснаго описанія, я свое изложеніе иллюстрировала рисунками, заимствованными изъ трудовъ Фуртвенглера и Лешке, Дюмона и Шаплена, Перро и Шипье, Онефальшъ-Рихтера, Шлиманна и изъ мелкихъ статей, касающихся этого вопроса, разбросанныхъ по различнымъ иностраннымъ періодическимъ изданіямъ.

Сверхъ сего, за невозможностью въ объемѣ настоящей статьи дать обзоръ всѣхъ формъ вазъ и орнаментальныхъ мотивовъ и заняться детальнымъ описаніемъ и разборомъ каждой формы и каждаго мотива, я старалась выбрать изъ нихъ наиболѣе характерные для микенской эпохи, а потому, описавъ нѣкоторыя подробно, я о другихъ упомянула лишь вскользь.

II.

Обращусь къ изложенію *формъ* сосудовъ микенскаго типа.

Кубокъ (киликъ) имѣетъ видъ, по опредѣленію Шлиманна, современной рюмки для краснаго вина [1]) и встрѣчается во всѣхъ

[1]) Bordeauxveinglas. Schliemann, Mykenae, стр. 79.

мѣстахъ микенской культуры. Въ Ялисѣ найдены изящные кубки о двухъ ручкахъ, сдѣланные на кругѣ и принадлежащіе третьему стилю (табл. IV № 3). Въ орнаментѣ наичаще изображены пурпурная раковина (murex), какъ на приведенномъ рисункѣ, и осьминогъ (octopus), а изрѣдка цвѣточные мотивы. Размѣръ даннаго кубка въ вышину 0,165 м.; подобный по техникѣ, формѣ и орнаментальному сюжету кубокъ, найденный на Критѣ, въ вышину имѣлъ 0,185 м. (Табл. IV, № 2) [1]).

Въ слояхъ земли надъ шахтовыми могилами микенскаго акрополя и въ древнѣйшемъ поселеніи Тиринѳа [2]), найдены кубки объ одной ручкѣ свѣтло-зеленаго цвѣта, безъ орнамента. Въ самихъ же шахтовыхъ могилахъ и опять-таки въ древнѣйшемъ поселеніи Тиринѳа обнаружены очень грубо сдѣланные отъ руки одноручные кубки, грязно-зеленоватаго цвѣта, съ орнаментомъ чернаго цвѣта, въ видѣ спиралей, полосъ и проч. Кубки, сдѣланные отъ руки, блестящаго чернаго цвѣта, съ бороздчатой ножкой, также объ одной ручкѣ, встрѣтились въ микенскихъ шахтовыхъ могилахъ, въ первомъ городѣ Трои, на глубинѣ 50 фут. [3]), и въ Орхоменѣ, а на Ѳерѣ [4]), подъ вулканической лавой,

---

[1]) Найденъ въ 1878 г. во время раскопокъ Миноса Калокариноса. Смотри: Fabricius Ath. Mitlh. XI, 1886 г. p.p. 110 и сл. Haussouiller, Revue Arch. XL. Furtw. Loeschcke, Myken Vasen. стр. 22, 82.

[2]) Tiryns, Schliemann. Mykenae, Schliemann.

[3]) Atlas der Trojanisehen Alterthuemer, табл. 105, № 2311.

[4]) Ѳера или Санторинъ, самый южный изъ Цикладскихъ острововъ, лежитъ близъ другого острова—Ѳеразіи; въ древности оба острова представляли одно цѣлое, но затѣмъ были разъединены вслѣдствіе сильнаго вулканическаго изверженія. Раскопки на Ѳерѣ были начаты Фукэ въ 1866 г. (смотри сочиненіе его: Santorin et ses éruptions, 1879 г., гл. III-я), а въ 1870 г. продолжались Mamet u Goreix, причемъ были раскопаны жилища подъ вулканической лавой и найдены вазы. Нынѣ эти вазы находятся въ музеѣ „École française“ въ Аѳинахъ. Въ краскахъ нѣкоторыя вазы изображены у Фукэ, Op. cit, табл. 41 42 и у Перро op. cit; главные типы хотя и не въ краскахъ—у Дюмона „Les céramiques de la Grèce propre“ на табл. I-ой и II-ой. Существуетъ предположеніе, что названныя жилища, а, слѣдовательно, и вазы, относятся ко времени приблизительно 2-го тысячелѣтія до Р. Хр. Фукэ отмѣчаетъ, что ни Павсаній, ни Пиндаръ, ни Страбонъ не говорятъ о вулканическомъ изверженіи на Ѳерѣ, а слѣдовательно въ ихъ время не сохранилось даже воспоминанія объ этой катастрофѣ; по Геродоту же, на Ѳерѣ за XII вѣковъ до Р. Хр. была спартанская колонія подъ управленіемъ Ѳероса, а до того времени на островѣ были финикійскія поселенія. Сколько же времени, однако, должно было пройти, замѣчаетъ Фукэ, пока вулканъ успокоился и стало возможнымъ заселеніе острова? (О Ѳерѣ см. еще Hiller von Gärtringen, Thera. I).

найдена бороздчатая ножка, повидимому отломанная отъ подобнаго же кубка [1]). Кубокъ совершенно безъ ручекъ обнаруженъ въ древней могилѣ на Кипрѣ [2]); онъ сдѣланъ отъ руки и по ободу имѣетъ глиняныя же украшенія въ видѣ маленькихъ кубковъ и птицъ. (Табл. I, № 19).

Изъ вышеприведеннаго перечисленія выясняется, что кубки бывали о двухъ ручкахъ, объ одной и вовсе безъ ручекъ.

Древнѣйшей формой слѣдуетъ признать кубокъ безъ всякой ручки (на которомъ ясно видно происхожденіе его отъ простѣйшей чаши для питья) въ формѣ полушара и приставленной къ ней ножки. На одномъ изъ многочисленныхъ кубковъ безъ ручекъ, найденномъ въ древнемъ некрополѣ на Кипрѣ, замѣчено, что ножка придѣлана была къ чашѣ уже послѣ обжиганія, вслѣдствіе чего плохо держалась и впослѣдствіи отвалилась; на чашѣ сохранился слѣдъ отпавшей ножки (Cypros, O. Richter, табл. CLXXIII, 22 ф.); этотъ примѣръ можетъ служить прекраснымъ показателемъ образованія кубка. На экземплярахъ изъ Крита наблюдается различіе въ величинѣ ножки; иногда, напримѣръ, она непомѣрно удлинялась, принимая видъ подставки пьедестала, (Journal of Hellenic Studies, 1901 г. Hogarth and Welch. Primitive pottery of Crete, фиг. 15; Monument. Antichi 1896 г. Thapsos, P. Orsi. въ текстѣ и на таблицѣ IV, № 7). Слѣдующимъ затѣмъ усовершенствованіемъ является одна ручка, придѣланная къ боку чаши, а затѣмъ и вторая ручка съ противуположнаго бока. Кубки объ одной ручкѣ по мѣсту нахожденія являются болѣе древними, чѣмъ двуручные; сверхъ того, подтвержденіемъ такого предположенія служитъ еще слѣдующій фактъ: обнаруженные въ могилахъ микенскаго акрополя [3]) металлическіе кубки—за исключеніемъ од-

---

[1]) Въ развалинахъ Тиринөскаго дворца обнаружены блестяще - красные кубки, сдѣланные отъ руки, безъ орнамента, или иногда расписанные темно-красными или черными полосами; въ верхнихъ слояхъ наносной земли микенскаго акрополя и въ Тиринөѣ найдены свѣтло-желтые кубки безъ орнамента или съ орнаментомъ изъ красныхъ, а иногда и коричневыхъ полосъ, а въ Тиринөѣ еще и съ розетками и пурпурной раковиной. Tiryns, Schliemann, табл. XXI, фиг. f, вышина 0,35, діаметръ 0,20 у основанія.

[2]) Ohnefalsch-Richter, Cypros, стр. 282 и таблица CLXXIII. Изображенъ каменный кубокъ изъ могилы на Аморгосѣ у Дюмлера (Ath. Mitth. 1886 г. Mittheilungen von den Griechischen Inseln: вышина 0,04).

[3]) Смотри Mykenae, Schliemann, №№ 343, 348, 477.

ного [1]) —всѣ объ одной ручкѣ, тогда какъ найденные въ развалинахъ жилищъ четыре кубка имѣютъ по двѣ ручки [2]).

Однако, болѣе совершенная форма двуручныхъ кубковъ не вытѣснила болѣе ранней, и кубки объ одной ручкѣ, безъ орнамента, цвѣта самой глины, въ тысячахъ экземплярахъ, были находимы всюду, гдѣ сохранились остатки микенскаго гончарства.

Размѣры всего кубка бывали различны; наичаще встрѣчаемый у экземпляровъ третьяго стиля—0,165; 0,185 метр. и т. п. но встрѣчаются и большія, напримѣръ, 0,31 м. [3]). Въ Тиринѳѣ, гдѣ было обнаружено очень много кубковъ, замѣчается большое различіе между кубками расписными и одноцвѣтными (монохромными); тогда какъ размѣръ первыхъ достигалъ 0,25 м., вторые вдвое меньше—0,125 м.

Псевдо-амфоры, извѣстныя въ нѣмецкой керамической литературѣ подъ названіемъ: „Buegelkanne“, во французской, „amphore à étrier“, въ англійской „false nechede vase, pseud-amphorae“, имѣютъ шарообразную [4]) форму кузова, плоское дно въ видѣ ободка и два цилиндрическихъ горлышка, изъ коихъ одно, фальшивое [5]), закрыто и соединено со плечиками кузова двумя ручками, стремеобразно оттянутыми. Псевдо-амфора въ наиболѣе обычной формѣ представлена на табл. I, № 1. Присутствіе второго горлышка, закрытаго, неимѣющаго практическаго значенія, наводитъ на мысль, что въ микенской амфорѣ мы имѣемъ пережитокъ прошлаго: сосуды продолжали дѣлаться по разъ усвоенному образцу, т. е. о двухъ открытыхъ горлышкахъ. Не смотря на то, что второе горлышко, почему либо явившееся лишнимъ, стали закрывать, керамисты не уничтожили его совсѣмъ и, лишь наглухо его задѣлавъ, сохранили первоначальную форму.

Что такого рода копированіе было въ обычаѣ у керамистовъ, наглядно слѣдуетъ, напримѣръ, изъ одного сосуда, найденнаго на Аморгосѣ (табл. I № 2), гдѣ видимъ сосудъ съ фальшивой,

[1]) Ibid. № 344, о двухъ ручкахъ (не считаю кубка съ голубями, какъ неимѣющимъ формы микенскихъ глиняныхъ кубковъ), золотой, вѣсомъ въ четыре фунта.

[2]) Ibid. № 528, изъ массивнаго золота, съ двумя ручками, кончающимися собачьими головами.

[3]) Изъ Навпліи.

[4]) Изрѣдка кузовъ имѣетъ яйцевидную форму или сплюснутую по направленію высоты.

[5]) Настоящее, въ которомъ Шлиманнъ находитъ сходство съ дымовой трубой (schornstein), открыто.

не снимающейся крышкой, украшенной орнаментомъ. Могущія возникнуть сомнѣнія въ существованіи когда-либо формы сосуда о двухъ горлышкахъ, явившимся прообразомъ псевдо-амфоры микенскаго времени, разсѣиваются при видѣ древнихъ сосудовъ, найденныхъ на Кипрѣ, Аморгосѣ, и въ Троѣ [1]). На таблицѣ I, № 4, изображенъ сосудъ, найденный на Кипрѣ въ древней могилѣ Левкосіи (блестящаго коричнево-краснаго цвѣта, съ рельефнымъ орнаментомъ) съ двумя прямыми, открытыми горлышками. Сосуды о двухъ горлышкахъ, соединенныхъ другъ съ другомъ ручкою, или изъ коихъ одно соединено ручкою съ кузовомъ (табл. I, №№ 5 и 10) встрѣчаются въ изобиліи. Обращаютъ вниманіе также другіе сосуды въ формѣ кувшиновъ, у которыхъ, кромѣ горлышка, имѣется еще носокъ, расположенный у различныхъ экземпляровъ различно — на разной высотѣ кузова и даже на плечикахъ сосуда и, притомъ, подъ различнымъ уклономъ. Маленькая лже-амфора, найденная на Критѣ (изображенная у Орси въ „Monumenti Antichi 1891 г., стр. 206), по виду настоящаго горлышка, придѣланнаго въ замѣтно наклонномъ положеніи, чрезвычайно напоминаетъ такого рода кувшины.

Вообще на островахъ, въ особенности на Критѣ, Мелосѣ и др., мы видимъ какъ бы скомбированными въ одну—нѣсколько формъ сосудовъ; очевидно, форма подъискивалась, пока не установилась окончательно. Любопытно, что въ непосредственно слѣдующій послѣ микенскаго періодъ на тѣхъ же островахъ совершается какъ бы обратная работа: такъ псевдо-амфоры, найденныя въ некрополѣ „Courtes“ на Критѣ, служатъ яркимъ тому примѣромъ. На табл. VIII въ American Journal of Archaeology 1901 г. [2]) изображены псевдо-амфоры, у которыхъ закрытое въ микенскую эпоху горлышко снова открыто, а настоящее отклонено подъ значительнымъ угломъ отъ прежняго вертикальнаго положенія, кузовъ съуживается къ низу и т. д.

Высота микенскихъ псевдо-амфоръ колеблется отъ 0,07 м. до 0,45 м., насколько извѣстно изъ найденныхъ доселѣ экземпля-

---

[1]) Рисунки сосудовъ найденныхъ въ Гиссарликскомъ холмѣ смотри: „Ilios“ и „Atlas Trojanischer Alterthümer“ Schliemann'a, а также въ сочиненіяхъ Дерпфельда о Троѣ; эти сочиненія указаны у меня въ библіографіи.

[2]) The Cretan expedition of the Institut. Three Cretan Necropolis. Report on the Researches at Erganos. Panaghia and Courtes, F. Halbherr, 259: Notes on the Necropolis of Courtes, A. Taramelli 294: The Vases of Erganos and Courtes. L. Mariani, 302.

ровъ [1]). Наичаще псевдо-амфоры расписаны горизонтальными полосами, чередующимися съ линіями, параллельно расположенными по кузову, и стилизованнымъ цвѣткомъ на плечикахъ; но встрѣчаются и другіе сюжеты, какъ то, осьминогъ, рыбы и проч.; по техникѣ же большинство принадлежитъ къ третьему стилю. Въ шахтовыхъ гробницахъ микенъ псевдо-амфоры отсутствуютъ; въ Троѣ. отсутствуя въ нижнихъ городахъ, онѣ найдены лишь въ VI микенскомъ слоѣ [2])

Псевдо-амфоры были одною изъ распространеннѣйшихъ [3]) формъ въ микенской керамикѣ и, повидимому, съ душистыми веществами развозились въ далекія страны; онѣ, найдены, напримѣръ, близъ Сиракузъ [4]) и въ далекомъ Египтѣ, гдѣ не только вызвали подражаніе въ мѣстной промышленности, но и изображались даже на стѣнописи гробницъ; такъ въ гробницѣ Рамзеса III изображены двѣ псевдо-амфоры: одна желтая, глиняная [5]), съ орна-

---

[1]) Приведу нѣсколько извѣстныхъ цифръ: 0,075; 0,095; 0,1; 0,115; 0,125; 0,18; 0,182; 0,24; 0,4; 0,41 и т. д.

[2]) При раскопкахъ Трои въ 1890—93 годахъ, Шлиманнъ и Дерпфельдъ нашли микенскіе черепки въ VI слоѣ, въ числѣ приблизительно отъ 200 до 300. Черепки главнымъ образомъ принадлежатъ третьему стилю, но есть и четвертаго. Изъ формъ имѣются псевдо-амфора, кубокъ, кувшинъ (гидрія); орнаментъ же состоитъ изъ характернаго микенскаго (водорослей, пурпурной раковины рыбьей чешуи, птицъ), и геометрическаго, также микенскаго характера (спиралей, дугъ, концентрическихъ круговъ, зигзаговъ и проч).

Принятое дѣленіе Гиссарликскаго холма на семь городовъ, изъ которыхъ второй снизу считался Троей, воспѣтой Гомеромъ (а, слѣдовательно, и современнымъ микенской эпохѣ) оставлено послѣ раскопокъ 1890—93 гг. Въ настоящее время установлено дѣленіе на девять слоевъ.

I. Слои до-микенскіе, доисторическіе:

а) 1-ый слой—древнѣйшее поселеніе;

в) 2 слой—прежде считавшійся вторымъ городомъ, Гомеровской Троей;

с) 3—5 слои; три незначительныхъ поселенія другъ надъ другомъ, надъ развалинами второго города.

II. 6 слой—Микенскій или Гомеровская Троя.

III. Слои послѣ-Микенскіе:

а) 7 слой—архаическія жилища;

в) 8 слой—постройки греко-эллинскія;

с) 9 слой—постройки римскія.

[3]) Въ особенности много псевдо-амфоръ третьяго стиля.

[4]) Thapsos, P. Orsi Monum. Ant. 1896 г. стран. 89 и слѣд.

[5]) Эта псевдо-амфора не имѣетъ ножки, но все же довольно стройной формы.

ментомъ изъ зигзаговъ, краснаго цвѣта, а другая стеклянная [1]).

Полвы интереса находимые въ Египтѣ сосуды, напчаще въ формѣ псевдо-амфоры, туземной работы, являющіеся подражаніемъ микенскимъ образцамъ [2]).

Въ музеяхъ Берлина (Египетское собраніе, 4611) и Флоренціи (Египетское собраніе, 3354) хранятся по одной псевдо-амфорѣ, а въ музеѣ Гизехъ даже нѣсколько псевдо-амфоръ изъ простой египетской глины, съ матовой росписью фіолетово-краснаго цвѣта орнаментъ состоитъ изъ полосъ.

Двѣ псевдо-амфоры изъ красиваго голубаго фаянса временъ новаго царства находятся въ Луврѣ; орнаментъ на нихъ—зигзаги; на экземплярѣ, хранящемся въ Болоньѣ, орнаментъ написанъ черной краской и состоитъ изъ треугольниковъ, злаковъ, пальметъ.

Въ музеѣ Гизехъ хранятся двѣ псевдо-амфоры изъ сѣровато-желтой глины; на одной, при болѣе свѣтлой голубой глазури въ орнаментѣ, помѣщены іероглифы; на другой, съ глазурью темно-синей, въ орнаментѣ изображены букеты цвѣтка лотоса папирусъ и какія-то колючія растенія.

Псевдо-амфора изъ алебастра относится къ концу XIX династіи (Flinders Petri, Illahun, табл. 19,27).

Какъ видно уже изъ этого короткаго перечня, микенскіе привозные сосуды вызвали сильное подражаніе въ туземномъ искусствѣ, при чемъ оно не ограничилось издѣліями изъ глины, а распространилось на подѣлки изъ фаянса, алебастра, стекла. Но мастера, придерживаясь болѣе или менѣе точно микенскихъ образцовъ въ формѣ, сюжетъ орнамента часто черпали изъ знакомой имъ природы (напр. лотосъ, папирусъ) или расписывали іероглифами.

Флиндерсъ Петри приводитъ нѣсколько псевдо-амфоръ, найденныхъ въ Египтѣ съ датировкой [3]): 1400 и 1350 годомъ датируются

[1]) Wilkinson. Manners, 167, № 4.

[2]) ф. фонъ-Биссингъ, въ Ath. Mitth. за 1898 годъ, даетъ перечень найденныхъ въ Египтѣ сосудовъ микенскаго типа, какъ привозныхъ изъ Микенъ, такъ и изготовленныхъ въ Египтѣ туземными мастерами по микенскимъ образцамъ; перечень этотъ, однако, замѣчаетъ Биссингъ, не является полнымъ.

[3]) по египетскимъ памятникамъ въ The Journ. of Hell, stud. за 1890 г., the Egyptian bases of Greek History: о псевдо-амфорахъ найденныхъ въ Египтѣ смотри сочиненія того же автора „Kahun, Gurob and Hawara“ u „Illahun.“

двѣ привозныя микенскія псевдо-амфоры 3-го стиля (съ красной лаковой росписью), болѣе древняя - обычно микенской формы съ орнаментомъ изъ полосъ, другая же имѣетъ нѣсколько сплюснутый кузовъ, и орнаментъ ея состоитъ изъ круговъ и полосъ. Псевдо-амфоры микенскаго типа, но мѣстнаго производства, представляютъ любопытное явленіе: болѣе древнія—лучшей формы и техники, нежели послѣдующія; такъ напр. относящаяся къ 1050 году—некрасивой формы и грубо изготовлена изъ простой глины.

Кувшины. Представителемъ самой изящной формы кувшина микенскаго типа можетъ служить экземпляръ, найденный въ Египтѣ (табл. I, № 6) и принадлежащій къ расцвѣту микенскаго керамическаго искусства, къ третьему стилю. Рисунки экземпляровъ, найденныхъ въ микенскихъ шахтовыхъ могилахъ [1]) (табл. I, №№ 7, 8, 9), наглядно показываютъ существовавшее различіе въ формѣ кувшиновъ. Мы видимъ, что, съуживаясь къ горлышку и къ основанію, кузовъ имѣетъ большую или меньшую ширину, что высота ножки неодинакова, а также неодинаковы постановка горлышка и ручки, и ихъ размѣры. Самый широкій, почти шаровидный кузовъ, замѣчается у кувшина подъ № 8; горлышко очень короткое, а носокъ приподнятъ къ верху; болѣе стройной является форма № 7-й: довольно широкій вверху, кузовъ къ низу съуживается; № 9-й имѣетъ равномѣрно съуженный кузовъ. Всѣ приведенные кувшины, за исключеніемъ № 8, принадлежатъ къ третьему стилю и отличаются богатой росписью (на двухъ—орнаментъ исключительно подражательный природѣ, а на одномъ смѣшанный съ геометрическимъ). Роспись на № 8—матовой краской изображаетъ птицу; матовая же роспись наблюдается и на подобномъ же шарообразномъ кувшинѣ, также найденномъ въ микенскомъ акрополѣ, но въ другой могилѣ; этотъ кувшинъ кромѣ орнамента имѣетъ еще и пластическія украшенія въ видѣ женскихъ грудей [2]). Пластическія же украшенія, наичаще именно въ видѣ женской груди, глаза, ожерелій, встрѣчаются на кувшинахъ съ клю-

---

[1]) Въ микенскихъ шахтовыхъ могилахъ были найдены кувшины изъ золота, серебра, бронзы. Въ сочиненіи „Schliemanns Ausgrabungen", Schuchardt'a, приведенъ небольшой золотой кувшинъ подъ № 243 стр., 280; въ сочиненіи „Mykenae", Schliemann'a, данъ рисунокъ кувшина изъ серебра подъ № 353, стр. 280. Форма обоихъ кувшиновъ различна; обращаетъ вниманіе приподнятый кверху носокъ серебрянаго кувшина, который сообщаетъ металлическому кувшину сходство съ примитивными глиняными клювообразными кувшинами.

[2]) Смотри. Perrot, op. cit. фиг. 457; Tiryns, Schliemann, табл. XIX, ф. C.

вообразнымъ [1]) горлышкомъ въ огромномъ количествѣ и разнообразіи формъ находимыхъ въ могилахъ и земляныхъ слояхъ на островахъ (Критѣ, Кипрѣ, Аморгосѣ, Мелосѣ, Θерѣ) и въ Малой Азіи въ древнѣйшихъ слояхъ Гиссарликскаго холма и въ Фригійскихъ могилахъ [2]) (табл. I, № 11 и 12).

Кувшинъ съ матовой росписью и пластическими украшеніями, являющійся исключеніемъ въ микенскомъ акрополѣ, и такого же рода кувшины, встрѣчаемые во множествѣ на островахъ, указываютъ лишь, что эта форма занесена въ Микены. Въ тѣхъ же могилахъ, гдѣ упомянутый кувшинъ является въ видѣ исключенія,—сосудовъ въ формѣ кувшиновъ однако очень много, только они не имѣютъ пластическихъ украшеній, а слѣдовательно, заимствовавъ форму у островитянъ, микенцы лишь не сохранили всей принятой у нихъ отдѣлки, и, дѣйствительно, если внимательно всмотрѣться въ рисунки различныхъ видовъ кувшиновъ, найденныхъ въ поименованныхъ выше мѣстностяхъ, то можно составить себѣ ясное понятіе о постепенномъ ходѣ развитія этой формы.

Древніе критскіе кувшины [3]) даютъ богатый матеріалъ для наблюденій и сравненій; высота ножки, форма кузова, постановка горлышка [4]) и ручки и пластическія украшенія на критскихъ сосудахъ чрезвычайно разнообразны. Наиболѣе близкими по формѣ и техникѣ къ микенскимъ являются сосуды съ Аморгоса (табл. I, № 10, и съ Θеры, [5]) № 11, 12); форма ихъ довольно стройная; дно въ видѣ придѣланнаго внизу ободка сообщаетъ полную устойчивость, роспись матовая (растительная и геометрическая), пластическія украшенія имѣютъ форму груди. Представленный подъ № 13, кувшинъ изъ Фригіи не имѣетъ ободка, устойчивость достигнута просто сплющиваніемъ дна, а, слѣдовательно, этотъ сосудъ является наиболѣе примитивнымъ. Кромѣ

---

[1]) На нѣмецкомъ языкѣ подобные кувшины носятъ названіе: Schnabelkanne.

[2]) Преобладающей формой сосудовъ, обнаруженныхъ раскопками Koerte во Фригіи, является клювообразный кувшинъ. Ath. Mitth. 1899.

[3]) Смотри Fouqué: „Santorin et ses éruptions", табл. 41, № 5: той же формы отъ руки смотри E. Pottier, Bulletin du Musée IV, 1893, стр. 223, ф. 1.

[4]) Нѣкоторые кувшины приведены въ Journ. of Hell. Stud. Hogarth, op. cit.

[5]) У меня на табл. I, № 13, изображенъ кувшинъ изъ Фригіи съ отклоненнымъ горлышкомъ.

сплющиванія дна, существовало еще два способа для приданія устойчивости [1]). Сосудъ, найденный на Кипрѣ и приведенный у меня подъ № 14*а*, табл. I, въ одно и то же время указываетъ намъ эти оба способа: мы замѣчаемъ придѣланныя къ круглому дну кувшина ножки, а на кузовѣ сосуда и на горлышкѣ имѣются ушки, коихъ примѣненіе объясняется тутъ же изображенной веревкой; ушки, значитъ, служили для подвѣшиванія; любопытно, что на болѣе позднихъ кипрскихъ сосудахъ подобные ушки придѣлывались въ изобиліи, какъ своеобразное украшеніе (на табл. I, № 14*в* представленъ сосудъ съ массой подобныхъ ушковъ, потерявшихъ всякій raison d'être). Самымъ примитивнымъ видомъ является, наконецъ, кувшинъ съ круглымъ дномъ. Кувшины такого рода чрезвычайно часто находимы въ Гиссарликѣ, Аморгосѣ, Кипрѣ и являютъ большое разнообразіе въ размѣрахъ кузова и въ болѣе или менѣе сильно вытянутомъ горлышкѣ и въ постановкѣ его. Такимъ образомъ на примитивнѣйшихъ [2]), грубо-сдѣланныхъ отъ руки, плохо обожженныхъ и совершенно неокрашенныхъ кувшинахъ уже можно примѣтить первообразы различныхъ видовъ кувшиновъ, съ какими мы встрѣчаемся въ микенское время [3]).

---

[1]) Подобный мотивъ смотри „Ilios" Schliemanna № 1134, стр. 608. для кипрскихъ сосудовъ смотри „Cypros"; Ohnefalsch—Richter.

[2]) Смотри Ohnefalsch Richter, Cypros, Schliemann: „Ilios" и его же „Atlas Trojanischer Alterthümer".

[3]) Микенскіе кувшины расписаны по преимуществу лакомъ 3-го стиля, а въ видѣ исключенія и матовой краской; на Критѣ встрѣчается роспись 1-го стиля (смотри въ краскахъ Journ. of. Hell. stud. Hogarth, op. cit. 1901 г.); на экземплярахъ найденныхъ на Ѳерѣ, Аморгосѣ, Кипрѣ, преобладаетъ матовая роспись, но имѣется и выцарапанный и рельефно наложенный орнаментъ; во Фригіи орнаментъ получался при посредствѣ выдавливанія, рельефнаго наложенія и полировки съ оставленіемъ нѣкоторыхъ мѣстъ неполированными, наконецъ въ Гиссарликѣ, въ пяти нижнихъ слояхъ, орнаментъ исключительно выцарапанный, но заполненный иногда, какъ и на островахъ, бѣлой массой.

Уже выше было замѣчено, что росписныя микенскія вазы въ Гиссарликѣ обнаружены лишь въ VI, микенскомъ, слоѣ; но, по присущему человѣку и на первыхъ ступеняхъ развитія пристрастію къ блеску, къ яркимъ краскамъ, разноцвѣтные и блестящіе сосуды изготовлялись въ наидревнѣйшія времена. Въ первомъ городѣ Гиссарликскаго холма (котораго древность болѣе 3000 л. до Р. Хр.) найденъ, напримѣръ, блестящій черный кувшинъ (Schliemann, Ilios, стр. 258, ф. 59; фиг. 357, 374, 376) помѣщенныя въ этомъ же сочиненіи найдены въ третьемъ городѣ). Древніе троянцы не знали красокъ и расцвѣтка сосудовъ достигалась или различными степенями нагрѣванія (Лондонскій фаянсовый фабрикантъ Dulton производилъ опыты надъ троянскими черепками и постепенно усиливая температуру при обжиганіи, сначала получилъ черный, за-

Какъ на одну изъ такихъ разновидностей микенскаго кувшина, укажу еще на изображенной подъ № 1, табл. V-ой. Этотъ кувшинъ имѣетъ шаровидный кузовъ и длинное, вытянутое горлышко, соединенное съ кузовомъ большой ручкой; двѣ же не большія ручки имѣются на кузовѣ въ верхней его части. По виду этотъ кувшинъ болѣе другихъ похожъ на примитивные кувшины съ клювами только измѣнилась верхняя оконечность горлышка; клювъ замѣнился расплющенной губой.

тѣмъ желтый и наконецъ красный цвѣта) или погруженіемъ сосуда передъ обжиганіемъ въ растворы глины различнаго цвѣта. Блескъ достигался полированіемъ при посредствѣ каменнаго орудія; какъ и въ Троѣ блескъ примитивныхъ фригійскихъ сосудовъ получался отъ полированія. Фригійскіе и троянскіе сосуды бываютъ черные, красные, желтые, сѣрые всѣхъ оттѣнковъ отъ черноватаго до серебристаго, но во Фригіи попадаются еще и двуцвѣтные (подобные найдены въ древнихъ могилахъ Египта, Фл. Петри). Привожу троянскіе сосуды вмѣстѣ съ фригійскими по причинѣ однородности ихъ. Кипрскіе же хотя и представляютъ очень много общаго съ троянскими, но, повидимому, развились изъ нихъ, но нѣсколько высшей техники. (Сосуды изъ Фригіи табл. I-IV, Ath. Mitth. 1896 г. Кругъ хотя и былъ извѣстенъ, но употреблялся мало).

Троянскія блестящія черныя вазы, съ выцарапаннымъ орнаментомъ, заполненнымъ бѣлой массой, по виду очень походятъ на вазы, крытыя чернымъ лакомъ и расписанныя бѣлымъ. А. Фуртвенглеръ полагаетъ, что послѣднія возникли изъ подражанія металлическимъ сосудамъ. Въ этихъ вазахъ перваго стиля я вижу желаніе получить лишь тотъ же эфектъ, что и на описанныхъ примитивныхъ, только болѣе трудный способъ полированія, выцарапыванія и заполненія орнамента бѣлымъ замѣнили вновь изобрѣтеннымъ способомъ болѣе легкимъ.

Примѣръ тому, какъ болѣе простой способъ вообще вытѣснялъ трудный мы наблюдаемъ въ Гиссарликѣ.

Въ VI слоѣ одновременно найдены блестящія вазы расписанныя и не расписанныя; при изслѣдованіи, росписныя оказались микенскаго производства, а нероспиcныя—мѣстнаго; различіемъ служила лишь большая тяжеловѣсность троянскихъ, а также нѣкоторые оттѣнки глины и формы сосудовъ. Отъ троянскихъ же сосудовъ предъидущихъ слоевъ эти блестящія вазы отличались большей опредѣленностью цвѣта окраски и, главнымъ образомъ, тѣмъ, что блескъ ихъ являлся не слѣдствіемъ полированія, а прибавленія къ самой краскѣ какого то посторонняго вещества.

Пользуясь новымъ изобрѣтеніемъ, троянскій гончаръ однако иногда еще полируетъ уже блестящую поверхность сосуда попрежнему, т. е. орудіемъ, и тѣмъ какъ бы выражаетъ недовѣріе къ новому способу; это недовѣріе не есть ли указаніе на то, что новый способъ является не туземнымъ изобрѣтеніемъ, а появленіе блестяще окрашенныхъ сосудовъ совмѣстно съ микенскими позволяетъ предполагать, что троянцы узнали секретъ отъ микенцевъ и тотчасъ воспользовались имъ.

Въ VI-мъ же слоѣ появляются нѣкоторыя формы сосудовъ, близкія микенскимъ, вѣроятно, сдѣланныя въ подражаніе имъ.

Размѣры кувшиновъ бывали въ вышину 0,30 м. при діаметрѣ въ 0,25 м. въ вышину 0,33 м. при томъ же діаметрѣ и т. п. Микенскіе кувшины въ преобладающемъ числѣ изготовлены на кругѣ, однако встрѣчаются и подѣлки отъ руки, причемъ такіе отъ руки сдѣланные кувшины иногда бывали гораздо меньшихъ размѣровъ напримѣръ въ 0,10 или 0,08 м. вышины [1]).

Фляжка (манерка) наичаще встрѣчается въ формѣ, указанной на табл. I, ф. 25 (рисунокъ съ экземпляра, найденнаго на Кипрѣ, вышина 0,204); подчасъ однако ножки не бываетъ, и горлышко—широкое и прямое (см. Tsountas-Manatt, Myc. Age ф. 119, стр. 239, гдѣ изображена фляжка, найденная въ Микенахъ). На таблицѣ I, ф. 26 у меня изображена фляжка, близкая, по формѣ, къ микенской. Эта фляжка найдена въ Египтѣ при раскопкахъ въ Кагунѣ. Флиндерсъ Петри [2]) относитъ ее ко времени XII династіи. Со временъ 12 и до 18—19 династіи фляжки были обнаружены въ Египтѣ, вначалѣ онѣ одноцвѣтныя и лишь позднѣе появляется орнаментъ изъ концентрическихъ круговъ. Болѣе примитивной формы фляжки во множествѣ находимы въ древнихъ могилахъ Крита, Кипра, во Фригіи, въ нижнихъ гиссарликскихъ слояхъ; на таблицѣ I, № 27 представляетъ экземпляръ изъ Гиссарлика [3]). Приведенные примѣры указываютъ, какъ постепенно изъ круглой кубышки образовалась микенская фляжка, какъ прибавили сначала къ кузову небольшое горлышко (табл. I, ф. 27), затѣмъ къ горлышку придѣлали небольшія ручки, чтобы приспособить сосудъ къ ноской, и наконецъ, для устойчивости явилась ножка. Любопытно, что большинство фляжекъ микенскаго періода расписаны концентрическими кругами [4]), въ которыхъ нѣкоторые изслѣдователи видятъ изображеніе годовыхъ круговъ древесины. Этотъ орнаментъ на фляжкахъ сохранился и въ послѣ-микенскій періодъ, напримѣръ, на Критѣ [5]); микенскія же фляжки, расписанныя подобнымъ образомъ, осо-

---

[1]) Въ нѣкоторыхъ сосудахъ маленькихъ размѣровъ, найденныхъ въ могилахъ и сдѣланныхъ хотя и отъ руки, но блестящей микенской техники Фуртвенглеръ видитъ принадлежности ритуала.

[2]) Смотри: „Kahun. Gurob and Hawara“, Fl. Petrie.

[3]) Perrot, op. cit. томъ III, смотри фляжки изъ Халдеи.

[4]) Смотри рисунки: Tsountas-Manatt, op. cit. ф. 127, Fürtwaengler und Loeschcke Myk. Vasen 13, Jalysos.

[5]) Смотри рисунокъ: Americ. Journ. of Archaeol. 1901 г. L. Mariani, стр. 302.

бенно часто находимы на Кипрѣ [1]) и, какъ я замѣтила выше, ихъ вывозили даже въ Египетъ.

Распространенною керамическою формою является *амфоровидный сосудъ* съ тремя ручками, иногда очень не большими, на плечикахъ и съ относительно короткимъ горлышкомъ; это горлышко большею частью очень широкое, но бываетъ, хотя рѣже, и узкимъ. По формѣ эта ваза представляетъ нѣчто среднее между стамносомъ и панаѳинейской амфорой позднѣйшаго греческаго искусства. На таблицѣ V, № 2 (изъ Микенскаго акрополя) [2]) и табл. I, № 15, изображены широкогорлыя амфоры и подъ № 16 на I-й таблицѣ (изъ Ялиса) узкогорлая амфора. Вазы этого типа встрѣчаются всѣхъ четырехъ стилей и по размѣрамъ бываютъ довольно различныя, какъ напримѣръ 0,14 м. вышины при объемѣ въ 0,43 т.; 0,17 вышины при объемѣ въ 0,53; 0,20 вышины, объемъ 0,60 и т. д., но бываютъ и гораздо большихъ размѣровъ, напримѣръ въ 0,60 вышины.

Какъ на возможный праобразъ этой вазы укажу амфору изъ Трои, сдѣланную отъ руки, съ круглымъ дномъ и цапами, вмѣсто ручекъ (табл. I, № 17) и на амфору съ Кипра (табл. I, № 18) лучшей техники, вполнѣ устойчивую и даже снабженную крышкой.

Ваза изображенная на VII-й таблицѣ, № 1, является характерною для микенской эпохи и очень распространенною формою. Любопытно отмѣтить, что всѣ подобнаго рода [3]) вазы за единичными исключеніями расписаны волнами и листьями желтой вахты; даже найденная въ Египтѣ [4]) ваза имѣла именно подобный сюжетъ.

Укажу еще на сосуды напоминающіе фигуры различныхъ животныхъ. На табл. I-й, № 30, изображена одна изъ подобныхъ вазъ, найденная въ Микенахъ [5]); на табл. I, № 32 изъ Трои [6]) и № 31 изъ Кипра [7]). По приведеннымъ примѣрамъ видно, что

[1]) Cypros, Ohn. Richter.

[2]) Шахтовой могилѣ, смотри Myk. Thangefaesse, F. L.

[3]) Смотри Myken Vasen. F. L.

[4]) Флиндерсъ Петри относитъ эту вазу къ 1100 году до Р. Хр.; смотри Journal Hell. Stud. 1890.

[5]) Tiryns, Schliemann.

[6]) Ilios, Schliemann ф. 160, 333—340; Troja 55, 67—69

[7]) Cypros, Ohn.—Richter; Vases peints de Cypre. Fr. Lenormant, Gazette Archéol. 1883 г. Изъ Коринѳа: Pre Mycenae. an grave at Corinth стр. 313, Am. Journ. of Arch. 18.

троянскія и кипрскія вазы являются болѣе близкими къ природѣ, нежели микенскія, и живо напоминаютъ находимыя въ древнихъ могилахъ глиняныя фигуры животныхъ [1]); весьма возможно, что эти фигуры животныхъ обратились впослѣдствіи въ животнообразныя вазы.

Однорučныя чашки, по формѣ похожія на современныя чайныя чашки, съ прямыми, вогнутыми внутрь или выгнутыми наружу стѣнками (такимъ образомъ, что чашка иногда имѣетъ круглую форму) не измѣнили своей первоначальной формы. Чашка, принадлежащая ко времени расцвѣта керамическаго искусства, расписанныя блестящимъ лакомъ (третьяго стиля), какъ напримѣръ, найденная въ Ялисѣ (выш. 0,065 m.) [2]), не отличается по формѣ отъ критскихъ чашекъ болѣе ранняго времени, принадлежащихъ первому стилю [3]) (выш. 4,6 см., 4 см. и такъ далѣе), а въ чашкѣ, грубо сдѣланной отъ руки изъ сѣровато-красной глины, найденной на Ѳерѣ [4]), въ жилищахъ подъ вулканической лавой, тотчасъ можно признать первоначальный видъ этой формы. Замѣчу, что одноручныя чашки были найдены въ могилахъ микенскаго акрополя изъ золота, причемъ одна изъ нихъ, находившаяся въ III-й могилѣ, по формѣ и даже по орнаменту [5]), была чрезвычайно похожа на упомянутую чашку изъ Ялиза. Многіе изслѣдователи, придерживающіеся мнѣнія, что формы [6]) глиняныхъ сосудовъ заимствовались у металлическихъ, въ указанномъ совпаденіи видятъ подтвержденіе своему предположенію.

Воронки (табл. I, № 23, изъ Ялиса, 0,38 m.), какъ видно изъ рисунка, имѣли форму конуса. Въ вершинѣ конуса, служившаго дномъ, продѣлано отверстіе; подобно чашкамъ, микенскіе экземпляры воронокъ мало разнятся отъ болѣе раннихъ; такъ, напримѣръ, найденныя на Ѳерѣ почти той же формы и объ одной

---

[1]) Нѣкоторые изслѣдователи полагаютъ, что эти фигуры могли символизировать пищу для покойника.

[2]) Tsountas-Manatt, op. cit. стр. 243, фиг. 126. Подобная чашка изъ золота, найденная въ микенской шахтовой могилѣ, изображена подъ № 196, стр. 236 у Schuchardt'a, „Schliemanns Ausgrabungen".

[3]) Primitive painted pottery in Crete, Journ. of Hellen. Studies. 1901 г. Табл. VII, a, b.: въ краскахъ.

[4]) Fouqué, op. cit. съ красками; Dumont-Chaplain, op. cit. безъ красокъ.

[5]) Орнаментъ на обѣихъ чашкахъ состоитъ изъ ряда плавающихъ рыбъ. На ялисской, кромѣ того, изображены еще и лебеди, а на микенской два ряда рыбъ.

[6]) Koerte.

ручкѣ. Произошли же воронки, вѣроятно, отъ троянскихъ сосудовъ, служившихъ для питья, и не имѣвшихъ отверстія, но о двухъ ручкахъ (Табл. I, 24); первообразомъ ихъ Шлиманнъ считаетъ звѣриный рогъ, изъ котораго пилъ первобытный человѣкъ. Сосуды, подобные троянскимъ, обнаружены въ курганахъ во Фригіи, гдѣ встрѣчаются экземпляры съ болѣе тщательной отдѣлкой. Какъ на разновидность воронокъ, можно указать на сосудъ изъ микенской шахтовой могилы въ формѣ амфоры съ пробуравленнымъ дномъ (2-я шахт. гробн.; выш. 0,23, діам. 0,14) [1].

Когда Эвансъ открылъ кладовыя во дворцѣ въ Кноссѣ— множество *пиѳосовъ* стояло вдоль стѣны; эти пиѳосы, простоявшіе не тронутыми въ теченіе многихъ тысячелѣтій были вышиною въ человѣческій ростъ, точно также уцѣлѣли на прежнихъ мѣстахъ многочисленные пиѳосы дворца въ Фестѣ.

Пиѳосы обыкновенно находимы большими группами; во второмъ городѣ Трои Шлиманнъ собралъ ихъ въ числѣ 600, на Ферѣ, въ жилищахъ подъ вулканической лавой, въ Тиринѳѣ, Микенахъ; всюду, повидимому, они служили для храненія хозяйственныхъ припасовъ [2]). Изготовлены они всего чаще изъ неокрашенной, грубой глины, желтаго, краснаго и сѣроватаго цвѣта, безъ всякаго орнамента или съ орнаментомъ выцарапаннымъ, вдавленнымъ или рельефно - наложеннымъ [3]), и, въ видѣ исключенія, лишь расписаннымъ красками [4]).

Рисунокъ *пиѳоса*, найденнаго въ Кноссѣ [5]) (на Критѣ), при-

---

[1]) Рисунокъ этой воронки смотри № 208, стр. 243, Schuchardt, op. cit. и въ краскахъ. Myk. Thongefaesse, F. L.

[2]) Fouqué, Santorin et ses eruptions, 1879.

[3]) Въ Микенахъ орнаментъ на пиѳосахъ обнаруженъ въ видѣ волнистыхъ линій, розетокъ 9 лепестковъ (совершенно подобныя въ розетки изъ стеклянной массы найдены въ Менидн), колесъ (какъ на металлическихъ издѣліяхъ шахтовыхъ могилъ микенскаго акрополя) и концентрическихъ круговъ; орнаментъ вдавленный.

[4]) Рис. пиѳоса, расписаннаго черной краской (спиралью) смотри F. L. Myk. Vasen, стр. 21, фиг. 8. Этотъ пиѳосъ привезенъ Ленорманомъ съ Ѳеры и описанъ въ Arch. Zeiung 1866 г.

[5]) Въ 1878 г. во время раскопокъ М. Калокэриноса было найдено 12 пиѳосовъ; объ этомъ смотри Bullet. de Correspond. Hell. 1880 г. стр. 124 — 127; Vases peints archaiques découverts à Knossos, B. Haussouiller; Ath. Mitlh. 1886 г. Alterthümer auf Kreta, Fabricius, стр. 135 сл. P. Wolters, Arch. Anzeiger 1900 г. стр. 141 и сл. Описаніе раскопокъ Эванса въ Кноссѣ.

веденный на таблицѣ I-й, № 29, даетъ понятіе о формѣ такого рода сосудовъ въ микенское время. Форма пиѳоса во время расцвѣта микенскаго керамическаго искусства является такою же, какъ въ древнѣйшихъ гиссарликскихъ слояхъ, а именно во второмъ городѣ Трои [1]), на Ѳерѣ въ жилищахъ подъ вулканической лавой, въ до-микенскихъ поселеніяхъ на Критѣ и Тиринѳѣ и т. д.

Размѣры пиѳосовъ бывали различные и сравнительно съ размѣрами другихъ микенскихъ сосудовъ—довольно значительны. Въ Афиднѣ пиѳосъ, заключавшій человѣческія кости, былъ вышиною въ 1,75 метр., при наибольшей ширинѣ въ 1 метръ; на Критѣ наблюдались размѣры: 1,30 m. вышины, при діаметрѣ у отверстія въ 0,66 m.; 1,18въ вышину, при 0,64 въ діаметрѣ 0.96 въ выш. 0,39—въ діаметрѣ; пиѳосъ съ росписнымъ орнаментомъ, обнаруженный на Ѳерѣ, былъ вышиною всего въ 0,80 m., тогда какъ въ Троѣ наблюдались экземпляры вышиною въ полтора и почти въ два съ половиною метра. На пиѳосахъ бывали ручки, которыя располагались въ два горизонтальныхъ ряда: одинъ рядъ—близъ отверстія сосуда, а другой—близъ дна, какъ это видно на приведенномъ у меня примѣрѣ.

Къ издѣліямъ микенскаго гончарства слѣдуетъ отнести и *критскія погребальныя урны*. Какъ было упомянуто выше, въ микенское время покойниковъ хоронили на подстилкѣ изъ голышей, и только въ нѣкоторыхъ критскихъ гробницахъ обнаружены глиняныя урны съ человѣческими костями. Въ малыхъ размѣрахъ этихъ урнъ, П. Орси [2]) усматриваетъ, что онѣ могли служить не для первоначальнаго погребенія, а лишь для храненія разсыпавшихся въ прахъ останковъ покойниковъ.

Урны эти не представляютъ изъ себя сосуда всегда одинаковой формы; наичаще онѣ состояли изъ продолговатаго прямоугольнаго ящика съ четырехскатной крышкой, по виду напоминая хижину, и существуетъ предположеніе, что въ этихъ урнахъ мы имѣемъ копіи съ настоящихъ жилищъ; эти урны снабжены ножками и ручками, длина ихъ достигала 0,80 .; 0.96; 0,98; 0,99 m.;

---

[1]) Ilios, Schliemann, 1881.

[2]) Monumenti Antichi 1891 г. Une funebri cretesi dipinte su vasi allo stile di Micene, Paolo Orsi. 202—230, табл. I, II. A. Joubin, Bulletin de Correspondence Hellèn. стр. 295—298. L. Mariani, The vases of Erganos and Courtes, Americ. Journ. of Arch. 1901 г. стр. 272, фиг. 6: табл. VI, № 4; Antichita Cretesi, L. Mariani. Стр. 345, 205, Monum. Ant. 1899. The Journ. of Hell. Stud. 1901 г. Evans p. cit., фигура 50.

въ формѣ современной намъ ванны и въ видѣ боченка, урны найдены пока въ единичныхъ случаяхъ; наконецъ пиѳосы [1]) и стамны служили иногда для тѣхъ же цѣлей.

Особенно богатой росписью отличаются—урны-ванны [2]); урны—хижины также имѣютъ роспись [3]), хотя и сложную, но не столь изящную, на урнѣ-боченкѣ орнаментъ простой.

Сосудъ на трехъ ногахъ, съ ручкою-дугою, соединяющею два противоположныя края сосуда, называемый *триподомъ*, т. е. трехножнымъ, является лишь усовершенствованнымъ видомъ обыкновеннаго (какъ въ микенскомъ періодѣ, такъ и въ болѣе раннее время) трехножнаго котла, употреблявшагося въ домашнемъ обиходѣ. Кромѣ указанныхъ формъ сосудовъ, подвергшихся измѣненіямъ въ болѣе или менѣе сильной степени, существуютъ въ микенское время сосуды (и даже очень многіе), не измѣнившіе своей первобытной формы, а лишь отличающіеся улучшенной техникой; таковы, напримѣръ, простыя чаши въ формѣ полушара (табл. I ф. 28, высота 0,06, m. діаметръ 0,135 m. изъ шахтовой микенской могилы) кружки, подобные троянскимъ (табл. I, ф. 20), канфары, патеры, сковороды, жаровны и мн. др.

Изъ приведеннаго бѣглаго изложенія вырисовывается однако достаточно ясно разнообразіе формъ микенской керамики. А. Фуртвенглеръ, на отдѣльной таблицѣ своего труда „Mykenische Vasen" приводитъ 122 фигуры микенскихъ вазъ, правда помѣщая и такіе сосуды, которые встрѣтились лишь въ единственномъ числѣ; я же привела лишь наиболѣе характерные и распространенные.

Кромѣ разнообразія, микенскія вазы являютъ большое совершенство, какъ по формѣ, такъ и по техникѣ. Это—произведенія искусства въ высшей стадіи его развитія искусства стараго, съ долгимъ прошлымъ, говоритъ Дюмонъ, и дѣйствительно, многія формы сосудовъ, какъ мы видѣли выше, прошли черезъ цѣлую

---

[1]) Ѳорикъ Πρακτικά. 1893 г., стр. 16; Эгина. Ἐφ. ἀρχ. 1895 г., стр. 249 Афидна Ath. Mitth. XXI (1896 г.); Tsountas-Manatt, op. cit. стр. 386.

[2]) Наружная сторона урны-ванны, изображенной въ указанномъ уже сочиненіи Орси, сплошь покрыта геометрическимъ орнаментомъ, образующимъ изящный узоръ, на внутренней же сторонѣ кромѣ геометрическихъ мотивовъ изображены еще рыбы.

[3]) Въ орнаментаціи урнъ-хижинъ наблюдаются слѣдующіе мотивы: птицы, рыбы, актиніи, водяныя растенія, человѣкъ, спирали, прямыя и извилистыя линіи и полосы.

сѣть постепенныхъ измѣненій, прежде чѣмъ стать тѣми законченными, установившимися типами, которые отличаютъ микенскій расцвѣтъ.

Постепенное развитіе формъ сосудовъ ведетъ насъ на острова Эгейскаго моря, въ Троаду. На островахъ [1]) будто совершается какое-то эмбріональное развитіе керамики, ищутся подходящія формы, искусство колеблется въ окончательномъ выборѣ ихъ [2]) и въ то время, какъ однѣ, претерпѣвъ цѣлый рядъ эволюцій, вырабатываются, наконецъ, въ изящные типы, въ которыхъ едва можно узнать грубый первообразъ, другія, будто застывшія, остаются неизмѣняемыми по формѣ, и лишь блестящая техника отличаетъ вазу микенской эпохи отъ примитивной троянской. Приводимые мною, какъ праобразы микенскихъ, троянскіе и островные сосуды, хотя и не принадлежатъ къ микенской керамикѣ (дѣлаю эту оговорку во избѣжаніе крупнаго недоразумѣнія), но они являются продуктами періода, предшествовавшаго микенскому, въ такихъ мѣстностяхъ, гдѣ въ болѣе позднее время распространены микенскія вазы, изъ сравненія формъ можно составить себѣ понятіе, насколько новыми типами являются микенскіе сосуды, насколько они совершенны по сравненію съ издѣліями болѣе ранняго времени и, наконецъ, которые изъ нихъ — характерны для своей эпохи.

Микенская керамика не есть явленіе—случайное, нечаянное; она должна была имѣть предуготовительную эпоху, полагаетъ Флиндерсъ Петри. Б. В. Фармаковскій говоритъ, что, зародившись въ Троадѣ, на островахъ, микенская керамическая промышленность постепенно и правильно развилась въ микенскій стиль; аналогичное мнѣніе высказываетъ и С. Цунта, называя искусство острововъ старшей сестрою микенскаго. Это выясняется и по приведеннымъ мною, хотя и немногочисленнымъ примѣрамъ микенскихъ

[1]) Съ особенною наглядною это замѣчается на Кипрѣ и Критѣ, керамисты коихъ имѣли какую-то особую склонность къ разнообразію формъ и къ составленію сложныхъ, подчасъ причудливыхъ, формъ сосудовъ; для примѣра мною приведенъ сосудъ, найденный въ древнемъ кипрскомъ некрополѣ, табл. I, 14 *в*.

[2]) Многіе типы сосудовъ оставлены съ теченіемъ времени совершенно таковы—троянскія лицевыя вазы, лишь въ кипрской керамикѣ развившіяся и усовершенствованныя; слабымъ отголоскомъ ихъ въ микенское время являются рѣдко находимыя вазы съ украшеніями въ видѣ женской груди; оставлены также сосуды, соединенные по нѣскольку вмѣстѣ, всевозможныхъ формъ, и нѣкот. др.

сосудовъ, первообразы коихъ встрѣчаются на островахъ, въ Троѣ и Фригіи; тоже подтверждается, какъ мы увидимъ ниже, и изъ изученія орнамента микенскихъ вазъ.

Здѣсь у мѣста привести воззрѣніе Гернеса, который усматриваетъ въ сильно измѣнившихся сосудахъ предметъ бойкой торговли, оживленнаго обмѣна и причисляетъ ихъ къ художественному ремеслу, а неизмѣнившіяся относитъ къ простонароднымъ издѣліямъ, предполагая возможнымъ удовлетвореніе ими лишь внутреннимъ потребностямъ населенія.

III.

Обращаясь ко второй части моей статьи, къ вопросу объ орнаментѣ, позволяю себѣ припомнить замѣчаніе Ульриха Келера, приведенное имъ на рефератѣ 31 декабря 1877 года [1]), замѣчаніе о томъ, что микенская керамика носитъ отпечатокъ варварскаго искусства; но не то, говоритъ Келеръ, удивительно: вѣдь извѣстно, что греческое искусство зародилось подъ вліяніемъ востока но то удивительно, что микенская керамика носитъ *исключительно* восточный характеръ; многіе, ищущіе въ искусствѣ лишь эстетическаго удовольствія, признавали за микенскимъ— варварскій, отталкивающій характеръ.

Въ чемъ же заключался этотъ варварскій характеръ? Не въ грубости ли или неумѣлости рисунка? Нѣтъ! Рисунокъ, за исключеніемъ человѣческихъ фигуръ и четвероногихъ животныхъ, въ большинствѣ случаевъ, находится въ высокой степени развитія, особенно въ самихъ Микенахъ. Рисунокъ орнамента отличается непринужденностью, достигнутою долгою практикою, говорилъ Ньютонъ [2]) 9-го Іюня 1877 года въ засѣданіи Royal Institution въ Лондонѣ; въ рисункѣ чувствуется извѣстный навыкъ, выражается и Дюмонъ [3]) въ своемъ трудѣ. Les céramiques de la Grèce propre 1888 года; на вазахъ третьяго и четвертаго стиля, при всей условности, появляются весьма сложныя орнаментальныя композиціи.

---

[1]) Читанномъ въ засѣданіи Нѣмецкаго Археологическаго Института въ Аѳинахъ. Athen. Mitth. 1878 г. Ueber die Zeit und den. Ursprung der Grabanagen in Mykenae und Spata.

[2]) Смотри о микенскихъ находкахъ Beiblatt zur Zeitschrift für bildend Kunst 1877 г. Newtons Bericht über die Schaetze von Mykenae.

[3]) Дюмонъ въ этомъ же сочиненіи высказывается еще рѣшительнѣе, говоря, что въ микенскомъ искусствѣ, искусствѣ уже устарѣвшемъ, видна рутина. Глава VI-ая.

Варварство заключалось, надо полагать, въ выборѣ сюжета орнамента!

И, дѣйствительно, слѣдуетъ признать, что, изображая съ какимъ-то особымъ пристрастіемъ низшихъ морскихъ животныхъ и растенія, изображенію человѣка въ орнаментѣ микенскихъ вазъ удѣлено чрезвычайно ничтожное мѣсто.

Единственной вазой, которую удалось составить въ Микенахъ изъ найденныхъ въ развалинахъ жилищъ черепковъ, была ваза воиновъ. А. Фуртвенглеръ [1]) хотя и отмѣчаетъ нѣкоторое ея отличіе по техникѣ отъ обще-микенскихъ вазъ, но несмотря на это, однако, относитъ ее къ четвертому стилю. В. Рейхель [2]) обращаетъ вниманіе на сходство этой вазы съ кратеромъ Аристонофа [3]), а Е. Потье [4]) рѣшительно высказывается за ея непринадлежность къ микенской эпохѣ и относитъ ее къ первой половинѣ VII-го вѣка до Р. Хр., также указывая на большое сходство ея съ кратеромъ Аристонефа. По просьбѣ Потье А. Жубенъ еще разъ изслѣдовалъ оригиналы и нашелъ отличіе въ глинѣ, покрытіи и техникѣ росписи и высказалъ предположеніе о ея одновременности съ росписными вазами Милоса [5]). П. Жираръ [6]) по этому вопросу аналогичнаго съ Потье мнѣнія и т. д.

Во всякомъ случаѣ вопросъ о времени [7]), къ которому принадлежитъ эта ваза, пока еще остается открытымъ, а потому я въ немногихъ словахъ опишу орнаментальное на ней изображеніе человѣка: на одной сторонѣ вазы представлена женская фигура, одѣтая въ длинный хитонъ, и рядъ мѣрно выступающихъ воиновъ [8]), одѣтыхъ къ короткіе съ бахромою хитоны; на ногахъ сандаліи съ ремнями, на головахъ шлемы съ двумя роговидными выступами спереди; вооруженіе состоитъ изъ длинныхъ копій, откинутыхъ на плечи, и висящихъ сбоку, круглыхъ щитовъ съ

---

[1]) Mykenische Vasen 1886 г. рисунокъ въ атласѣ того же названія.

[2]) Ueber Homerische Waffen 1894 г.

[3]) Wiener Vorlegeblaetter 1888 г., табл. 1, фиг. 8.

[4]) Rev. Arch. 1896 г. Observations sur la céramique Mycénienne, le vase des guerriers.

[5]) Conze, Melische Thongefaesse 1862 г.

[6]) La peinture antique 1892 г., глава II-ая, la peinture grecque, стр. 127.

[7]) Tsountas, op. cit. примѣчаніе къ 153 стр. и Ephemeris Archaiologike 1896 г. табл. I и II.

[8]) Max Müller, Asien u. Europa nach altaegyptischen Denkmälern 1893. высказываетъ предположеніе, что болѣе тяжело вооруженные воины представляютъ пиратовъ, увозящихъ плачущую женщину и проч.

вырѣзомъ на нижней сторонѣ въ видѣ полумѣсяца, однако рукъ, поддерживающихъ щитъ не изображено вовсе, и копья будто прислонены къ плечамъ; лица не красивы, носы чрезвычайно длинны, а глаза черезчуръ велики, усы сбриты, но бороды имѣются у всѣхъ воиновъ.

На другой сторонѣ воины представлены, вѣроятно, уже вступившими въ бой; копья они держатъ на перевѣсъ, а щитами защищаются; щиты внизу не имѣютъ вырѣза; головной уборъ скорѣе походитъ на шапку, сдѣланную изъ какой-то звѣриной шкуры, нежели на шлемъ; лица же воиновъ на обѣихъ сторонахъ вазы имѣютъ между собою большое сходство.

Кромѣ описанной вазы въ Микенахъ найдены были немногіе фрагменты отъ различныхъ сосудовъ съ человѣческими изображеніями въ орнаментѣ; на одномъ, напримѣръ, усматривается лишь часть лица, на другомъ голова и небольшая часть фигуры и т. д. [1]). На Кипрѣ однако было найдено нѣсколько амфоръ [2]) микенскаго типа, съ изображеніемъ людей, мужчинъ и женщинъ частью идущихъ, частью ѣдущихъ на колесницахъ, запряженныхъ лошадьми, а фрагменты съ подобнымъ орнаментомъ обнаружены еще въ Навпліи и Камирѣ [3]).

На кипрскихъ амфорахъ лица людей совершенно другого типа, нежели на описанной выше вазѣ съ воинами; въ размѣрахъ различныхъ частей лица замѣчается большее соотвѣтствіе: и глаза и носы, поражающіе своей несоразмѣрной величиной, у описанныхъ выше воиновъ, нарисованы болѣе естественно. Въ общемъ же, хотя и наблюдается желаніе дать возможно близкія къ природѣ изображенія, рисунокъ не отличается умѣлостью, руки иногда вовсе не нарисованы, возжи, протянутыя отъ лошадей къ ѣздокамъ, висятъ въ воздухѣ, сами же лошади представлены очень слабо.

Очень любопытенъ фрагментъ вазы изъ Тиринѳа [4]), относящейся, какъ полагаютъ, къ позднему микенскому періоду— именно къ переходу отъ микенскаго стиля къ стилю Дипила. Если сравнить этотъ рисунокъ съ предыдущимъ—невольно зараждается сомнѣніе, по неумѣнію ли или съ умысломъ изо-

---

[1]) Смотри Mykenae, Schliemann'a.

[2]) Furtwaengler, Löschke, Myk. Vas. стр. 28, ф. 16, стр. 29, ф. 17; Perrot, op. cit. III томъ, фиг. 525, 526.

[3]) Rev. Archeol. 1896 г. Pottier, Observations sur la céramique Mycénienne.

[4]) Tiryns, Schliemann, табл. XIV, въ краскахъ.

бражали подобныхъ людей—чудовищъ [1]), у которыхъ глазъ занимаетъ половину лица, а ноги скорѣе напоминаютъ ноги голенастыхъ птицъ, нежели человѣческія [2]). Если ограничиться кипрскими амфорами и немногими фрагментами, найденными въ Микенахъ, мы должны отмѣтить больше жизненной правды въ микенскихъ изображеніяхъ человѣка, нежели въ послѣдующій періодъ, на вазахъ стиля Дипила, но по немногимъ [3]) орнаментальнымъ изображеніямъ совершенно невозможно составить себѣ понятіе о типѣ лицъ и о костюмѣ носителей микенской культуры.

Къ счастью для исторіи—изображеніе человѣка рѣдко *лишь на вазахъ* микенскаго времени; геммы изобилуютъ человѣческими изображеніями; нерѣдки таковыя на драгоцѣнныхъ сосудахъ и украшеніяхъ, но особенно цѣнный и богатый матеріалъ въ этомъ отношеніи даетъ фресковая живопись. Большимъ разнообразіемъ отличаются фрески дворца въ Кноссѣ, представляющія какъ бы бытовыя картины: изображены пышныя процессіи, салонныя сцены, различные tours de force миніййскаго цирка, сборъ цвѣтовъ на полѣ и проч.

Изъ четвероногихъ животныхъ въ орнаментѣ изображались быки, олени, лошади, собаки, зайцы и др., но въ очень ограниченномъ числѣ и, если такъ можно выразиться, скорѣе въ видѣ исключенія.

Охота на дикаго быка (№ 13), ловля его и прирученіе повидимому сильно были развиты въ Микенскую эпоху. Съ охотою на быка знакомятъ насъ фрески изъ Тиринеа [4]) и Кносса [5]) и знамени-

---

[1]) Шлимманъ полагаетъ, что желали изобразить воиновъ, одѣтыхъ въ звѣриныя шкуры.

[2]) Люди, одѣтые въ звѣриныя шкуры, очень часто представлены на рѣзныхъ камняхъ (Inselsteine) микенской эпохи. Journ. of. Hell. Stud. 1894 г. Animal Worship in the Mycenaean age. A. Cooq; Journ. of. Hell. Stud. 1901 г. Mycenaean Tree and Pillar Cult. A. Evans.

[3]) Для геммъ смотри: A. Furtwaengler. Die antiken Gemmen, 1900 г. для сосудовъ- Tsountas-Manatt, op. cit.: фиг. 113, 114, кубки изъ Вафіо; ф. 95, сосудъ изъ могилы микенскаго акрополя; ф. 117 сосудъ изъ камерной гробницы въ Микенахъ; фф. 82, 83, 84, бронзовыя зеркала; для фресокъ, Б. Фармаковскій, стѣнная живопись микенской эпохи, 1897 г., 9-й томъ записокъ Имп. Русск. Арх. Общества. Изъ Тиринеа, Tiryns, Schliemann, табл. X; изъ Кносса: отчеты Эванса въ Journ. of. Hell. Stud. и въ Ann. of, the Brit. School at Athens за 1900, 1901, 1902 гг.

[4]) Tiryns. Schliemann, Табл. X.

[5]) Annual of Brit. School. 1900 г.

тыя изображенія на Вафійскихъ [1]) кубкахъ, изъ коихъ на одномъ представлена поимка быковъ [2]), а на другомъ уже прирученные, пасущіеся быки. На глиняныхъ вазахъ не встрѣчается изображенія охоты: на фрагментѣ, найденномъ въ Микенахъ, быки мирно пасутся на нивѣ (тутъ же нарисованы растущіе цвѣты); на кратерѣ [3]), найденномъ въ H. Parashevi совмѣстно съ многими микенскими вазами, изображеніе быка—въ спокойномъ положеніи, а на другой вазѣ съ Кипра-же (Old Salamis) изображены однѣ только бычачьи головы [4]); на всѣхъ трехъ вазахъ быки неестественны и стилизованы. Подѣлки изъ глины въ видѣ быковъ коровъ [5]), которыя Шлиманнъ считаетъ идолами [6]), усматривая въ нихъ изображенія богины Геры, въ большомъ количествѣ были находимы въ Микенахъ и Тиринѳѣ; эти глиняные бычки иногда пестро раскрашены. На Критѣ былъ найденъ двурогій предметъ [7]), вѣроятно имитирующій бычачьи рога; онъ сдѣланъ изъ глины и расписанъ. Эвансъ этому предмету приписываетъ религіозное значеніе, основываясь на чрезвычайно часто встрѣчаемыхъ изображеніяхъ его на рѣзныхъ камняхъ [8]) въ сценахъ, которымъ придаютъ религіозное толкованіе; подтвержденіемъ такого взгляда какъ бы служатъ многократно повторенные рисунки этого предмета на фрескѣ изъ Кносса, изображающей фасадъ идольскаго храма [9]). На упомянутой вазѣ съ Кипра (съ изображеніемъ бычачьихъ головъ), въ пространствѣ между головами, замѣчается подобный же двурогій предметъ, на которомъ водруженъ обоюдоострый топоръ на длинной рукояткѣ въ вертикальномъ положеніи; въ одинаковомъ же положеніи и такого же рода топоръ изображенъ и между ро-

---

[1]) Tsountas-Manatt, op. cit. фиг. 113, 114 и таблица XIX.

[2]) Смотри изображенія быковъ еще: Ath. Mitth. 1898 г. табл. VII, VIII, Stierfang auf einem aegyptischen Holzgefaess der. XVIII Dynastie, тоже: Une boite de style mycènien trouvé en Egypte, Rev. Arch. 1898 г.

[3]) Ochsencrater; Cypros, Ohnefalsch-Richter, стр. 37, фиг. 33.

[4]) Journ. of. Hell. Stud. 1901 г. Evans, op. cit. стр. 107, ф. 3.

[5]) Tiryns, Schliemann, табл. XXIV, a, b; Mykenae, Schliemann табл. A и D.

[6]) Смотри Ohnefalsch-Richter: Rind und Pferd im Cultus, стр. 245, Cypros; Schliemann, Mykenae.

У Гомера, въ Иліадѣ XIII, v, сравнивается воинъ, въ котораго попало копье врага—съ быкомъ, котораго пастухи крѣпко связали и противъ воли уводятъ.

[7]) Journ. of. Hell. Stud. 1901 г. Evans, op. cit. фиг. 19: Эвансъ называетъ „Horns of consacrations“.

[8]) Ibid. фиг. 58.

[9]) Ibid. фиг. 66 и таблица V.

гами на головахъ. Подобныя нарисованнымъ на кипрской вазѣ бычачьи головы съ обоюдоострымъ топоромъ между рогами были обнаружены въ IV микенской шахтовой могилѣ, въ видѣ самостоятельныхъ подѣлокъ изъ тонкаго золота [1]). Въ Микенскомъ же акрополѣ найдена прекрасно сдѣланная голова быка (съ розеткой на лбу) изъ серебра [2]). На рѣзныхъ [3]) камняхъ въ большомъ числѣ встрѣчаются изображенія и бычачьихъ головъ, и топоровъ, въ отдѣльности и вмѣстѣ, но особенно много изображеній топоровъ замѣчено на Критѣ [4]), въ такъ называемомъ дворцѣ Миноса, который и былъ, можетъ быть, какъ полагаетъ Эвансъ, знаменитымъ лабиринтомъ [5]), что значитъ жилище двойного топора, такъ какъ λάβρυς было наименованіемъ подобнаго рода сѣкиръ у Карійцевъ, въ Каріи же извѣстна статуя Зевса, держащая въ рукѣ двойной топоръ: изъ этого Эвансъ заключаетъ, что двойной топоръ, будучи атрибутомъ Зевса, могъ быть символомъ этого божества, чему подтвержденіемъ онъ считаетъ нахожденіе множества подобныхъ топоровъ въ Диктейскомъ гротѣ, гдѣ покланялись Зевсу.

Насколько возможно судить по рисунку оленьей головы, обнаруженному на фрагментѣ, найденномъ въ Тиринѳѣ [6]), оленя изображали близкимъ природѣ. (Табл. II, ф. 15).

Рисунокъ № 16 на II-й таблицѣ представляетъ предметъ изъ глины въ видѣ оленьей головы, найденный въ древней могилѣ на Кипрѣ [7]). Въ древнихъ кипрскихъ могилахъ, на сосудахъ,

---

[1]) Mykenae, Schliemann, фиг. 330.

[2]) Mycenes, Schliemann фиг. 327, 328; Perrot op. cit VI, фиг. 398.

Les bronzes de Costig, P. Paris. Revue Archéol. 1897 г.; смотри для сравненія также Max Müller, Asien. u Europa nach altaegyptischen Denkmälern 1893.

[3]) Journ. of. Hell. Stud. 1901 г. op. cit.

[4]) Ibid. Hogarth, Primitive pottery of Crete, изображена ваза съ орнаментальнымъ рисункомъ топора; въ указанномъ же сочиненіи Эванса въ томъ же журналѣ приведены примѣры выцарапанныхъ топоровъ на столбахъ, найденныхъ во дворцѣ Миноса и др.

[5]) Ibid, Evans, op. cit: ibid, The Double Axe and the Labyrinth W. H. Rousse стр. 268—274.

[6]) Въ краскахъ этотъ фрагментъ изданъ Шлиманномъ въ сочиненіи „Tiryns", табл. XX, фиг. C.

[7]) Блестящаго краснаго цвѣта, по техникѣ относится къ сосудамъ Левкозіи; вышиною въ 9 сент., представляетъ нѣчто цѣлое, а не отломанный кусокъ. Смотри Ath. Mittheil. 1886 г. F. Duemmler, op. cit. Изображенія оленя изъ золота и серебра найдены въ Микенскомъ акрополѣ, а именно въ III-й по Шлиманну

а въ гиссарликскихъ слояхъ нерѣдко и на пряслицахъ, имѣются выцарапанныя изображенія оленя. Предметы №№ 18, 19, найдены на Кипрѣ; № 20—троянскія пряслица [1]). Какъ мы видимъ, мастера-керамисты уже въ періодъ, предшествовавшій микенскому, умѣли нѣсколькими характерными чертами дать образъ намѣченнаго ими животнаго и потому, при видѣ, напримѣръ, уродливыхъ рисунковъ лошадей въ микенское время, невольно является мысль—что это дѣлали умышленно. Выше я уже говорила о фрагментахъ вазъ, находимыхъ на Кипрѣ съ изображеніемъ лошадей и колесницъ; фигуры лошадей извѣстны и изъ Микенъ, въ книгѣ „Mykenae", Шлиманнъ приводитъ нѣсколько примѣровъ, на таблицахъ IX, № 35, X, № 47, XI, № 52; но, къ сожалѣнію, на всѣхъ этихъ фрагментахъ имѣются лишь изображенія отдѣльныхъ частей лошади, какъ-то головы, переднихъ ногъ и пр., вполнѣ уцѣлѣвшаго рисунка не сохранилось ни одного и не удалось составить изъ фрагментовъ, вслѣдствіе чего приходится довольствоваться указанными тиринѳскими и кипрскими [2]) изображеніями.

Рѣдкимъ исключеніемъ среди изображеній на микенскихъ вазахъ являются рисунки собаки [3]), зайца, дикой козы и поросятъ, погони за зайцемъ (между прочимъ сцена).

Изъ фантастическихъ животныхъ пока въ вазовой росписи встрѣтились два: грифъ [4]) и сфинксъ. Ваза съ рисункомъ грифа найдена въ микенскомъ акрополѣ и приведена у меня на II-й таблицѣ подъ № 17; грифъ этотъ имѣетъ большое сходство съ найденными въ микенскомъ акрополѣ же, но лишь въ другихъ могилахъ, золотыми грифами, вѣроятно служившими украшеніями (Mykenae, фиг. 261, 272).

шахтовой могилѣ обнаружены золотыя украшенія, на которыхъ представлены лежащіе олени („Mykenae", фиг. 264, 265) и въ IV-й могилѣ сосудъ въ формѣ оленя (изъ смѣси серебра со свинцомъ: „Mykenae", ф. 376).

[1]) Смотри Cypros, Ohnefalsch Richter и Ilios, Schliemann.

[2]) Изображенія людей, лошадей и колесницъ вырублены на стелахъ, найденныхъ въ микенскомъ акрополѣ. Смотри, Tsountas—op. cit. фиг. XI; Schuchhardt, op. cit. ф. 145, 146.

[3]) На фрагментѣ поздняго микенскаго періода (упомянутомъ выше) изображена собака, Tiryns, Schliemann, ф. XIV; Schuchhardt, Schliemanns Ausgrabungen, фиг. 132.

[4]) Грифъ, по свидѣтельству нѣкоторыхъ писателей, какъ то напримѣръ Гезіода, Геродота, (Herod. III, 13, 14) на сѣверѣ Европы оберегаетъ золото (Plinius, H. N. VII, 2). По другимъ сказаніямъ родина его въ Индіи, гдѣ онъ былъ посвященъ солнцу. Грифъ обладаетъ силой льва, которому равенъ по величинѣ, но надъ которымъ имѣетъ преимущество, будучи снабженъ крыльями.

*

Другая ваза съ изображеніемъ грифа недавно найдена на Кипрѣ; на ней грифъ имѣетъ голову хищной птицы—коршуна. На Кипрѣ найдено и единственное изображеніе сфинксовъ [1]) въ микенскомъ керамическомъ искусствѣ.

Такое незначительное количество изображеній на вазахъ фантастическихъ животныхъ является тѣмъ болѣе страннымъ, что всевозможныя чудовища составляютъ преобладающій элементъ въ изображеніяхъ на рѣзныхъ камняхъ, на драгоцѣнныхъ украшеніяхъ и даже попадаются въ стѣнописи [2]).

Несравненно чаще, нежели четвероногія животныя, въ микенскомъ орнаментѣ изображались *птицы*.

На множествѣ черепковъ, найденныхъ въ Микенахъ, мы видимъ лебедей [3]), плывущихъ, одинъ за другимъ, длинными рядами. (Смотри псевдо-амфору № 130 Tsountas-Manatt, въ указанномъ выше сочиненіи). Замѣчается большое изящество въ рисункѣ наклона головы; иногда отдѣлку деталей доводятъ почти до утрировки, иногда же ограничиваются въ изображеніи—однимъ лишь контуромъ, замѣняя тщательно-вырисованное опереніе какими-то кляксами (табл. II, № 3, 4, голова лебедя изъ Микенъ). Кромѣ лебедей [4]) встрѣчающихся всего чаще, изображались и другія водяныя птицы, причемъ очень вѣрно схваченъ характеръ различныхъ видовъ; укажу, какъ на примѣръ, на вазу изъ Эолиды, гдѣ одновременно имѣются изображенія разныхъ длинноногихъ птицъ (табл. V, № 3). Рисунки подъ №№ 1 и 2 на V таблицѣ также служатъ этому доказательствомъ.

Наравнѣ однако съ такими близкими къ природѣ орнамен-

---

[1]) Изображеніе сфинкса изъ золота („Mykenae", № 277) найдено въ могилѣ Микенскаго акрополя; золотой же сфинксъ найденъ въ Ялисѣ въ IV-й гробницѣ, а изъ стеклянной массы въ Спатѣ (для Спаты смотри Bullet. de Corresp. Hell. II, томъ XIX).

[2]) Journ. of Hell. studies 1901. A. Evans, op. cit.; Journ. of. Hell. Stud. 1894 г A. B. Cooq, p. 51—169.

[3]) Украшеніе изъ золота въ видѣ лебедя найдено въ III-й шахтовой могилѣ микенскаго акрополя, фиг. 279, Mykenae, Schliemann. Гомеръ упоминаетъ о пѣснѣ лебедя; о лебедѣ и особенно его предсмертномъ пѣніи упоминаютъ и другіе греческіе писатели, какъ то: Гесіодъ, Эсхилъ, Еврипидъ, Платонъ, Аристофанъ, Аристотель. Лебедь былъ посвященъ морской Афродитѣ. Подробнѣе смотри Lenz, Zoologie der alten Griechen und Römes, 1856 г.

[4]) Два лебедя, расположенные другъ противъ друга и раздѣленные какимъ то растеніемъ, изображены на одномъ черепкѣ, найденномъ въ Хорватіи. Cypros Ohnefalsch-Richter, фиг. 83.

тальными изображеніями встрѣчаются и сильно стилизованныя; такъ напримѣръ, туловище иногда состоитъ изъ одного спиральнаго завитка или изъ треугольника (№№ 7, 12, 13 на II-й табл.) дугообразныхъ линій, замѣняющихъ крылья, и круга съ точкою— вмѣсто головы, на длинной чертѣ, вмѣсто шеи. Замѣчаются еще въ орнаментѣ птицы на длинныхъ ногахъ, столь сильно стилизованныя, что даже нѣкоторые ученые видятъ въ нихъ рисунокъ лошади скорѣе, нежели птицы. („Mykenae", ф. 157, 158).

Обычно такія длинноногія птицы нарисованы не въ видѣ единичныхъ экземпляровъ, а, также какъ и лебеди, длинными рядами; любопытно, что такіе же ряды длинноногихъ птицъ попадаются на троянскихъ пряслицахъ, выцарапанными. По виду онѣ подобны микенскимъ стилизованнымъ, но, вѣроятно, изображены такимъ образомъ по неумѣнію. Птицы эти, кажется, журавли.

На таблицѣ II-й, № 14 и на I-й, № 8, мы видимъ птицу, похожую на голубя; но нѣкоторые усматриваютъ въ этомъ изображеніи скорѣе тетерку. Мнѣ лично думается, что это голубь, и вотъ почему: во-первыхъ эти вазы найдены въ шахтовыхъ микенскихъ могилахъ, а въ этихъ же могилахъ были обнаружены голуби на золотомъ храмикѣ (Mycenae № 423) на головахъ женщинъ, также изъ золота (ibid, №№ 267, 268) и на ручкахъ драгоцѣннаго сосуда въ видѣ кубка (ibid, № 346 [1]). Мы выше уже замѣтили, что въ различныхъ вещахъ, найденныхъ въ могилахъ акрополя, существуетъ нѣкоторая аналогія, какъ въ формахъ, напримѣръ—золотыхъ сосудовъ и глиняныхъ, такъ и въ выборѣ сюжета расписныхъ вазъ и изображеній на золотыхъ украшеніяхъ; напримѣръ, грифъ и т. д. Укажу затѣмъ на глиняную вазу въ формѣ голубя [2]) хотя и относящуюся къ примитивной критской керамикѣ, и на приведенный уже выше примитивный же кубокъ изъ Кипра, на ободѣ котораго налѣплены фигуры голубей [3]), но все же принадлежащія той эпохѣ, которая была, какъ по-нѣмецки выражаются, „Vorstufe" къ микенской, и передала ей какъ формы сосудовъ, такъ и большинство орнаментальныхъ сюжетовъ; наконецъ, нельзя также обойти молчаніемъ того факта, что голубь считался священной

---

[1]) Изъ IV-й по Шлиманну яснѣе изображенъ въ сочиненіи: Schuchhardt, Schliemanns Ausgrabungen, фиг. 240.

[2]) Journ. of Hell. stud. фиг. 1, стр. 79.

[3]) Кромѣ указаннаго кубка на Кипрѣ было обнаружено еще нѣсколько различныхъ по формѣ сосудовъ съ украшеніями въ видѣ голубей. Смотри объ этомъ Cypros, Ohnefalsch-Richter, фигуры 181, 182, 185, 186 и таблицу CLXXIII, 22g.

птицей Астарты; голубей чтили въ Ассиріи [1]), а въ болѣе позднее сравнительно время голубь у грековъ былъ посвященъ Афродитѣ; о тетеркѣ же—мнѣ по крайней мѣрѣ—ничего не извѣстно.

Зоологъ Ф. Хуссей, опредѣлявшій для труда Перро, „Histoire de l'art dans l'antiquité" т. VI, животныхъ и цвѣты, встрѣчающіеся въ орнаментѣ вазъ, обращаетъ вниманіе на нѣкоторыя изображенія птицъ въ микенское время, съ виду похожихъ на утку, но нарисованныхъ весьма неестественно.

Онъ полагаетъ, что желали изобразить не настоящихъ птицъ, а какое-то таинственное для нихъ существо, похожее на птицу—можетъ быть морскую уточку, Lepas-Anatifera.

Морскія уточки изъ семейства ракообразныхъ [2]) личинками свободно плаваютъ, но послѣ нѣсколькихъ линяній мѣняютъ образъ жизни и посредствомъ выдающихся сяжковъ прикрѣпляются ко всевозможнымъ плавающимъ по морю предметамъ; по виду онѣ напоминаютъ утокъ. Встрѣчая, на просторѣ моря, эти похожія на птицъ существа прикрѣпившимися къ обломкамъ потерпѣвшихъ крушеніе судовъ, а на берегу лишь послѣ сильныхъ бурь, когда ихъ выбрасываютъ волны, древніе, вѣроятно, обратили на нихъ вниманіе; лично видѣвшіе ихъ разсказывали другимъ и, можетъ быть, для большей ясности рисовали,—какъ умѣли, и получился рисунокъ, напоминавшій утку; недоставало только глазъ, а ногъ (сяжковъ) было очень много; впослѣдствіи, совершенно невольно, для большаго сходства съ птицей прибавили глаза, уменьшили число ногъ и народилась легенда о птицахъ, рождающихся на морѣ изъ обломковъ гніющаго дерева, и, наконецъ, съ теченіемъ времени эти гніющіе обломки превращаются въ разсказѣ въ настоящее дерево, растущее на морѣ. Изображеніемъ сцены рожденія уточекъ изъ развертывающихся листьевъ этого таинственнаго дерева, Хуссей считаетъ орнаментъ на критской погребальной урнѣ [3]). Подтвержденіе своему предположенію онъ видитъ въ соотвѣтствіи рисунка птицы съ рисункомъ того листа, около котораго она изображена; на таблицѣ II, №№ 10 и 11 представляютъ одинъ изъ такихъ листьевъ и одну птицу; сами птицы на этой

---

[1]) Cypros, Ohnefalsch-Richter, Tauben uud Tauben Göttinnen in Cypros und Mykenae; смотри еще о голубяхъ на Кавказѣ E. Chantre, Recherches antropologique dans le Caucase, 1886 г., томъ II-й, стр. 193.

[2]) Cirrepedia. Жизнь животныхъ, томъ X, Брэмъ, стран. 66.

[3]) Monum. Ant. 1891 г. P. Orsi, op. cit., табл. I-я.

урнѣ имѣютъ видъ не вполнѣ развившихся: такъ крылья, напримѣръ, нарисованы въ видѣ какихъ-то придатковъ; сама же сцена происходитъ въ водѣ [1]), если судить по тому, что тутъ же представлены плавающія рыбы и актиніи. Рисунокъ 8 на таблицѣ II — изображаетъ прикрѣпившійся экземпляръ морской уточки [2]) 9-й, тамъ же, уточку на орнаментѣ вазы изъ Ялиса (можетъ быть однако это и лебедь?), № 5 изъ Ялиса и № 6 изъ Спаты; рисунки приведены какъ примѣры неестественно нарисованныхъ птицъ. Предположеніе Хуссей не есть просто плодъ фантазіи, но имѣетъ нѣкоторое основаніе.

Вь сѣдой древности существовало повѣрье (Cabale, Zohar 11, 156), что на морѣ растетъ дерево, изъ плодовъ котораго вылетаютъ птицы. Жившій отъ 1006—до 1076 г.г. Петръ Аміенскій разсказываетъ, что птицы могутъ рождаться на деревѣ. Въ Англіи въ XII—XVIII вѣка [3]) ходила легенда о томъ, что всякая морская уточка порождаетъ настоящую утку—козарку, тогда какъ сама рождается изъ гніющаго дерева. Если же такое повѣрье существовало въ древности, сохранялось въ теченіи многихъ вѣковъ и въ болѣе позднее время, и даже по свидѣтельству Хуссей нынѣ еще живо у рыбаковъ Франціи, то нѣтъ достаточныхъ основаній утверждать, что оно *не могло* существовать въ микенскую эпоху у морского народа, тѣмъ болѣе, что нельзя не замѣтить наряду съ вполнѣ естественными, даже можно сказать художественными изображеніями птицъ,—изображенія очень неестественныя (табл. II, № 5, 6).

Орнаментальныя изображенія *рыбъ* хотя и не особенно часты на микенскихъ вазахъ, но все же встрѣчаются. На таблицѣ V, фигуры 23 и 24 знакомятъ насъ съ образчиками, найденными въ Спатѣ и на Критѣ и на которыхъ рыбы написаны съ сильно развитыми челюстями, большимъ глазомъ и нѣсколько напоминаютъ дельфиновъ [4]); на вазѣ изъ Эолиды, таблица V, ф. 3,

---

[1]) Заимствовано у Хуссей, Rev. Arch. 1895 г. op. cit.

[2]) Евансъ и Потье не соглашаются съ приведеннымъ мнѣніемъ, усматривая въ описанномъ орнаментѣ изображеніе обыкновенныхъ летающихъ птицъ и водяного растенія. Rev. Arch. 1896 г. Pottier. Observations sur la céramique Mycénienne.

[3]) Carus, histoire de zoologie, стр. 155, 156.

[4]) Fische und Fischdämonen; Cypros Ohnefalsch-Richter, стр. 295. Plinius 18, 35, 87, упоминая о существованіи животныхъ, предсказывающихъ погоду, поименовываетъ дельфиновъ, которые предвѣщаютъ вѣтеръ, играя при спокойной погодѣ, а затишье—разбрасывая воду во время бури. Дельфинъ былъ посвященъ

рыбы имѣютъ также сильно развитую голову, но значительно разнятся отъ предъидущихъ; наконецъ, третій типъ рыбъ, болѣе мелкой породы, замѣчается на критскихъ погребальныхъ урнахъ. Изъ относительно ограниченнаго числа найденныхъ до этого времени урнъ, извѣстны изображенія рыбъ уже на четырехъ.

На урнѣ въ формѣ современной ванны, (изображена у Orsip Monum. Ant. 1891 г. табл. II) главную часть внутренней [1]) росписи составляетъ изображеніе волнъ [2]) расположенныхъ въ два ряда, и плавающихъ между ними и поверхъ ихъ рыбъ. На двухъ другихъ урнахъ также написаны рыбы; на одной, уже упомянутой выше, вмѣстѣ съ утками, актиніями и водянымъ растеніемъ, нарисовано нѣсколько рыбъ, а на другой [3]) олна рыба изображена вмѣстѣ съ человѣческой фигурой со щитомъ; единственнымъ же орнаментомъ уцѣлѣвшей [4]) отъ урны крышки служатъ рыбы; рыбы [5]), плывущія одна за другой,—нарисованы и на чашкѣ изъ Ялиза. (Tsountas-Mannat, op. cit. ф. 126).

На вазѣ изъ Эолиды (табл. V, ф. 3) замѣчается нѣсколько странное изображеніе лошади,—въ которомъ Хуссей усматриваетъ морского конька (hippocampus antiquorum), извѣстнаго сходствомъ своей головы—съ головою настоящаго коня. На приведенномъ рисункѣ, вмѣсто хвоста, нарисованы ноги, въ чемъ Хуссей видитъ желаніе керамиста показать превращеніе морского конька—въ лошадь [6]).

Наконецъ, какъ самостоятельный орнаментальный мотивъ, является рыбья чешуя, покрывающая подчасъ всю поверхность сосуда— сѣткой (табл. IV, ф. 24).

Изъ всѣхъ перечисленныхъ представителей животнаго царства не одинъ однако не имѣлъ въ орнаментѣ столь широкаго

Нептуну и морской Венерѣ (Venus marina). Дельфины могли удивлять древнихъ, такъ какъ, подобно амфибіямъ, жили въ морѣ, но рождали живыхъ дѣтенышей.

[1]) Волны эти имѣютъ видъ лентъ съ бахромой; этотъ орнаментъ повидимому произошелъ отъ подражанія стилизованнымъ щупальцамъ осьминога.

[2]) Смотри: Journ. of. Hell. stud. 1901 г. Evans, op. cit. фиг. 50.

[3]) Bulletin de Corresp. Hell. 1892. Joubin., стр. 295.

[4]) На золотой чашкѣ, найденной въ микенск. могилѣ, изображены рыбы. Mycenae, ф. 196.

[5]) Микенцы не ѣли рыбъ. Рыба, сдѣланная изъ дерева, найдена въ Микенахъ, Mycenae. ф. 211.

[6]) По легендѣ лошади явились съ моря; въ Иліадѣ Посейдонъ вообще считался создателемъ лошади и даетъ лошадей Ахиллесу.

распространенія своихъ изображеній, какъ мягкотѣлыя, фигуры коихъ занимаютъ преобладающее положеніе въ микенскомъ орнаментѣ и тѣмъ придаютъ ему яркую своеобразность.

Изображеніе осьминога, болѣе или менѣе близкое къ природѣ, встрѣчается особенно часто. Рисунокъ его вполнѣ подчиняется размѣру и очертанію сосуда; на продолговатыхъ сосудахъ, напримѣръ, на воронкѣ изъ Ялиса, тѣло удлиняется, щупальцы вытягиваются кверху, прижимаясь въ то же время къ тѣлу; наоборотъ, при широкихъ сосудахъ и обиліи мѣста, нуждающагося въ орнаментаціи, щупальцы широко распространяются въ стороны, непомѣрно удлинняясь, и въ видѣ сильно волнистыхъ линій или полосъ заполняютъ собою всю поверхность кузова, какъ мы видимъ на рисункѣ 19-мъ таблицы III, представляющемъ часть орнаментальнаго изображенія осьминога на псевдо-амфорѣ, найденной на Критѣ.

Изображеніе осьминога подвергалось разнообразнѣйшей стилизаціи; иногда старались упростить рисунокъ, иногда же прикрасить, усложнить. Упрощенный рисунокъ мы видимъ на таблицѣ III, № 21 (изображающій кубокъ изъ Ялиза). гдѣ вмѣсто двухъ глазъ нарисованъ одинъ [1]). На таблицѣ V, № 3, мы видимъ прикрашеннаго осьминога: глаза нарисованы въ видѣ нѣсколькихъ концентрическихъ круговъ, щупальцы симметрично вытянуты въ стороны и заканчиваются каждый спиральнымъ завиткомъ [2]); даже присоски бываютъ иногда чрезвычайно старательно вырисованы, и щупальцы тогда принимаютъ видъ лентъ съ бахромой.

Слѣдуетъ однако замѣтить, что эти измѣненія въ рисункѣ, кажущіяся на первый взглядъ совершенно произвольными, въ дѣйствительности служатъ лишнимъ подтвержденіемъ наблюдательности и внимательности древняго человѣка. Описывая мускуснаго спрута, Брэмъ сообщаетъ, что этотъ осьминогъ обладаетъ свойствомъ произвольно мѣнять форму своего тѣла, обращая ее то въ яйцевидную, то въ мѣшкообразную, то въ продолговатую

---

[1]) На стѣнописи въ Тиринѳѣ имѣется наипростѣйшее изображеніе осьминога, а именно въ видѣ прямой отвѣсной линіи—вмѣсто туловища и двухъ кружковъ-вмѣсто глазъ. Tiryns, Schliemann табл. XI, XII, Schuchhardt, Schliemann's Ausgrabungen, фиг. 109, 110.

[2]) Хуссей, Rev. Archéol. 1895 г., указываетъ на возможность изображенія полипа, а не головы барана, на Кавказѣ, смотри у меня табл. III, ф., 23 у E. Chantre, op. cit, томъ II-й стр. 192, 199.

съ концомъ или закругленнымъ или заостреннымъ, а все это мы именно и наблюдаемъ въ различныхъ орнаментальныхъ изображеніяхъ осьминога. Точно также, рисунки рукъ (щупальцевъ) большей или меньшей длины не противорѣчатъ дѣйствительности: octopus macropus отличается несоразмѣрно съ тѣломъ длинными руками (при длинѣ туловища въ $7^1/_2$ сантиметровъ, длина рукъ достигаетъ одного метра); у кальмара руки неодинаковой длины: руки первой пары короче остальныхъ, а хватательные щупальцы длиннѣе прочихъ и этимъ замѣтно отъ нихъ выдѣляются, вслѣдствіе чего кальмаръ могъ послужить къ изображенію полипа лишь съ одною парою рукъ; притомъ, у того же кальмара хватательные щупальцы образуютъ пятую пару (рукъ), а отсюда недалеко до вывода, что у полиповъ бываетъ неопредѣленное число рукъ, и что руки—необязательно одинаковой длины, а все это какъ бы даетъ право художнику разнообразить свои изображенія полипа. Доказательствомъ того, что микенцы умѣли представлять осьминога и вполнѣ естественно, служитъ изображеніе на каменной вазѣ изъ Микенъ, гдѣ ясно высѣчены его мѣшкообразное тѣло, два глаза и восемь щупальцевъ съ присосками. (Табл. III, № 18). Для сравненія я тутъ-же привожу рисунокъ обыкновеннаго осьминога, каковымъ онъ является въ дѣйствительности подъ № 17, и мускуснаго спрута подъ № 26 [1]).

Что такое естественное изображеніе не было исключеніемъ, слѣдуетъ изъ другихъ каменныхъ вазъ, найденныхъ на Критѣ и даже одной въ Египтѣ и на которыхъ, хотя нѣсколько грубо, но все же схоже съ природой высѣчены полипы; на Критѣ же за послѣдніе года (въ Кноссѣ [2]) и въ Диктейскомъ гротѣ) были обнаружены глиняныя вазы, частью въ фрагментахъ, росписанныя полипомъ въ естественномъ видѣ.

На двухъ псевдо-амфорахъ мы имѣемъ сложную орнаментальную композицію, центромъ коей является осьминогъ. На одной псевдо-амфорѣ изъ Эолиды [3]) (табл. V, ф. 3) представленъ гигантскій, сильно стилизованный осьминогъ: глаза въ видѣ концентрическихъ круговъ, тѣло сильно сжато и удлинено, руки, сим-

---

[1]) Рисунки эти заимствованны изъ статьи Тюмпеля „Der Mykenische Polyp und die Hydra.

[2]) Были находимы и другіе предметы изъ камня съ изображеніемъ полипа смотри Annual of Brit. School. VII, стр. 42, ф. 12.

[3]) Псевдо-амфора, вышиной въ 0,24 м., найдена въ Питанѣ, портовомъ городѣ на эолійскомъ берегу Мисіи.

метрично изгибаясь, распространяются въ стороны и заканчиваются спиральными завитками. Въ пространствѣ между руками изображены волнистыя линіи, вѣроятно представляющія волны, птицы различныхъ видовъ (морскихъ), морской ежъ, морской конекъ (не съ хвостомъ, а съ ногами) и другія рыбы, актиніи и по мнѣнію Хуссей морская бабочка. На псевдо-амфорѣ изъ Калимны [1]), осьминогъ имѣетъ еще болѣе орнаментальный видъ, между руками представлены не однѣ волнистыя линіи, но цѣлое плетеніе изъ линій, а затѣмъ также, какъ и на предыдущей вазѣ, изображены птицы, ежъ, а новымъ является рисунокъ какого-то животнаго, кажется, дикой козы. Хуссей изображеніе на вазѣ изъ Эолиды толкуетъ въ томъ смыслѣ, что осьминогъ принятъ за символъ матеріи, которая подъ вліяніемъ соленой воды моря превращается въ различныхъ животныхъ [2]).

Кромѣ обыкновеннаго осьминога, кальмара и сепіи, изъ полиповъ изображался еще корабликъ (Argonauta, nautilos). Всего чаще кораблика рисовали съ тремя руками, долженствовавшими, вѣроятно, представлять три пары рукъ. На вазѣ съ Родоса, таблица III, № 2 [3]), изъ Микенъ, № 15 [4]), и на вазахъ микенскаго же производства, но найденныхъ въ Египтѣ, № 3 [5]), мы видимъ трехрукаго кораблика. Такого рода схематическое изображеніе кораблика тѣмъ болѣе удивляетъ, что орнаментація вазъ, особенно экземпляровъ найденныхъ въ Египтѣ, отнюдь не отличается простотой. На таблицѣ V, № 1, приведена одна изъ подобныхъ вазъ [6]) (изъ Египта), трехрукій корабликъ изображенъ поднимающимся на поверхность воды изъ глубины моря, около

---

[1]) Journ. of. Hell. stud. 1897 года p. 63—77. Wolters.

[2]) Изъ некрополя Lucca Bologna и некрополя d'Este извѣстны изображенія Гиппокамповъ, на которыхъ верхомъ люди. Chantre, Recherches anthropologiques dans le Caucase, томъ II, текстъ, стр. 69. U. Berard, стр. 111, de l'origine des cultes arcadiens (Bibliothèque des Ecoles francaises d'Athenes et de Rome, 1894 г.). Въ Греціи по легендѣ лошадь вышла изъ моря, Посейдонъ далъ лошадь Аѳинѣ и Ахиллесу.

[3]) Myk. Vas. стр. 80, ф. 38.

[4]) Myk. Thongefaesse, табл. III 12a.

[5]) Americ. Journ. of. Arch. 1890 г. табл. XXII.

[6]) Большимъ еще разнообразіемъ въ рисункѣ водорослей и коралловъ отличается микенскій кувшинъ изъ Египта, нынѣ въ Марсельскомъ музеѣ, изображенный у Perrot, op. cit. Этотъ кувшинъ, по справедливости, можно считать представителемъ наивысшаго изящества и своеобразной красоты микенской керамики, какъ по формѣ, такъ и по росписи.

него плаваютъ морскія звѣзды, вырисовываются причудливыя водоросли, кораллы и губки въ поражающемъ разнообразіи контуровъ; передъ нами картина морской глубины — „съ птичьяго полета", какъ выразился Муррей, описывая подобный орнаментъ на вазѣ изъ Нью-Іоркскаго музея [1]).

Изображеніе кораблика съ четырьмя руками (вмѣсто четырехъ паръ) встрѣчается въ видѣ исключенія (Табл. III, № 9). Любопытно отмѣтить, что Хуссей [2]) считаетъ „croix gammée" происшедшимъ отъ постепенной стилизаціи четырехрукаго изображенія кораблика (Табл. III, № 10 и 11). Это мнѣніе раздѣляетъ и Потье [3]), вообще несогласный со взглядами Хуссей, и указываетъ на изображенія кораблика у Шлиманна, Mycenae, фиг. 240, 270, 501, Фуртвенглера и Лешке, Mykenische Thongefaesse, табл. 2-ая, и Longperier, Musée Napoléon, табл. 8, 38, по которымъ можно прослѣдить постепенное стилизованіе кораблика. Корабликъ въ естественномъ видѣ представленъ подъ № 1-мъ [4]), табл III.

Помимо изображенія осьминога и кораблика въ орнаментѣ вазъ, въ формѣ этихъ животныхъ существовали подѣлки изъ золота, стеклянной массы, слоновой кости. Въ одной шахтовой могилѣ въ Микенахъ найдено было 27 двойныхъ золотыхъ сепій (Mykenae, № 270, 271), а въ другой 53 (ibid, № 424). Всѣ руки полиповъ заканчиваются спиральнымъ завиткомъ, но тѣло болѣе естественнаго вида, нежели на вазахъ. Найденныя въ Микенахъ же и въ другихъ мѣстностяхъ изображенія кораблика отличаются большей схематичностью и стилизаціей; примѣры въ видѣ нѣсколькихъ подѣлокъ изъ золота и стекла приведены у меня на III-ей таблицѣ: изъ Мениди, (стекло)—7, 8; изъ Микенъ—6 (золото и стекло); въ Микенахъ обнаруженъ былъ формовый камень съ изображеніемъ № 13, служившій для выдѣлки подобныхъ схематическихъ корабликовъ (Mykenae, стр. 121, фиг. 162); другой формовый камень былъ найденъ въ Смирнѣ, въ Малой Азіи (табл. III, № 5, F. L. Myk. Vasen, стр. 34, фиг. 22). Подъ № 12, наконецъ, мы видимъ стѣнописное изображеніе кораблика въ Микенахъ.

---

[1]) Vase of the Mycenaean type in the Abbott Collection New-York. A. Myrray, Americ. Journ. of Arch. 1890 г.

[2]) Revue Arch. 1895 г. op. cit.

[3]) Revue Arch. 1896 г. op. cit.

[4]) Brehm, Thierleben VI.

Найденное въ могилахъ большое количество подѣлокъ въ формѣ полиповъ наводитъ на мысль о возможности ношенія [1]) ихъ въ видѣ амулетовъ, условность же и схематичность отдѣлки большинства указываютъ, повидимому, на чрезвычайно большой спросъ, повлекшій за собою извѣстную небрежность исполненія при массовомъ производствѣ. Въ такомъ смыслѣ высказывается К. Тюмпель въ своей статьѣ «Die Muschel der Aphrodita» [2]); я лично нахожу такого рода предположеніе весьма вѣроятнымъ, и вотъ почему: по однимъ уже изображеніямъ полипа въ орнаментѣ вазъ можно заключить, что для микенцевъ полипъ являлся какимъ-то фантастическимъ, сказочнымъ существомъ различныхъ размѣровъ, иногда очень значительныхъ, съ разнымъ количествомъ рукъ и притомъ рукъ разной длины, существомъ, произвольно мѣнявшимъ и форму тѣла, и свою окраску, плавающимъ то свободно, то съ помощью раковины (корабликъ-Nautilos). Обладая такими свойствами произвольнаго измѣненія, не присущими другимъ животнымъ, почему бы полипу не сдѣлаться предметомъ удивленія, а затѣмъ и поклоненія, если принять во вниманіе, что въ древнихъ религіяхъ важное мѣсто занимаютъ именно всевозможныя фантастическія животныя [3]). Но, кромѣ удивленія, полипъ могъ внушать и страхъ [4]), представляя опасность для утопающихъ [5]) и потерпѣвшихъ кораблекрушеніе, набрасываясь на нихъ и увлекая ихъ ко дну. Писатели древности упоминаютъ о таковой опасности; такъ, Плиній [6]), напримѣръ, по Требію Нигеру повѣствуетъ, что въ водѣ однимъ изъ опасныхъ для человѣка животныхъ является полипъ; Аристотель же разсказываетъ, что полипы наводятъ ужасъ даже на животныхъ [7]); не мало разсказовъ существуетъ и о полипахъ необычайной величины и силы, являющихся настоящими

[1]) На золотыхъ осьминогахъ, найденныхъ въ могилахъ микенскаго акрополя, были отверстія, вѣроятно, служившія для прикрѣпленія ихъ къ чему либо. Объ этомъ смотри Mykenae, Schliemann.

[2]) Philologus 1892 г., стр. 385—402.

[3]) На микенскихъ геммахъ очень часты изображенія всевозможныхъ чудовищъ, смотри Journ. Hell. stud. 1901 г. Evans, op. cit.

[4]) Быстрота и злость, съ которыми полипъ бросается на свою жертву, придаетъ имъ дикій видъ. (Бремъ, Жизнь животныхъ, томъ X).

[5]) Lenz, Zoologie der alten Griechen und Roemer 1856 г., разсказываетъ, что и водолазы, ищущіе губки, бываютъ потопляемы полипами.

[6]) Plinius: 9,30,48.

[7]) Очутившись съ нимъ въ одной норѣ, ракъ-кузнечикъ умираетъ со страху, Aristotel, 8, 3, 5.

чудовищами [1]), съ которыми совладать было очень трудно, а отсюда страхъ—какъ вторая причина поклоненія. Хотя эти свидѣтельства принадлежатъ не микенской эпохѣ, а болѣе позднему времени, но можно съ увѣренностью сказать, что микенцамъ, оставившимъ столь многочисленныя и разнообразныя изображенія полипа, привычки его были небезъизвѣстны.

Подтвержденіемъ поклоненія полипу въ микенское время—служитъ свидѣтельство Клеарха Солойскаго о существовавшемъ въ Трезенѣ [2]) „табу", по которому трогать и ловить *священнаго* полипа и *веслоногаго гребца* полипа—воспрещалось—и это издревле, издавна. Древнія же могилы [3])—отрытыя въ Трезенѣ, принадлежатъ микенской эпохѣ; затѣмъ, какъ на свидѣтелей почитанія полипа, Клеархъ Солойскій указываетъ на жителей Halieis; въ Халики же, какъ извѣстно, переселились Тиринѳяне [4]) послѣ раз-

[1]) Голова полипа, описываемаго Плиніемъ, была величиною съ бочку, руку едва могли охватить двѣ человѣческія руки, присоски имѣли емкость урны, а туловище 50-ти амфоръ.

[2]) О Трезенѣ смотри сочиненіе S. Wide, De sacris Troezen. 1888 г.

[3]) Ἀρχ. Δελτίον 1889 г. Іюнь, стр. 105 и сл.

[4]) К. Тюмпель въ статьѣ „Der mykenische Polyp und die Hydra" 1893 г. высказываетъ предположеніе, что извѣстная Лернейская гидра была ничѣмъ инымъ, какъ микенскимъ полипомъ. (Лерна принадлежала области подвластной Проетидамъ, т. е. Тиринѳу. Herodot. VI, 77, Pausan. II, 16, 2; II, 25, 8). У писателей древности въ описаніяхъ гидры и полипа наблюдается очень много общаго и на этихъ именно свидѣтельствахъ древнихъ Тюмпель, главнымъ образомъ, и основываетъ свое предположеніе. Привожу нѣкоторыя: гидра живетъ въ водѣ, въ болотѣ, и въ видѣ исключенія выходитъ на сушу; чтобы добыть ядъ гидры, Геркулесъ вспарываетъ ей животъ и вскрываетъ желчь (этимъ исключается возможность описанія змѣи), отрубленныя головы отростаютъ вновь, причемъ особенною живучестью отличается одна; число головъ у различныхъ писателей показано разное: одна, восемь, пятьдесятъ, сто и болѣе, наконецъ, гидра обращается въ змѣю (по Теофрасту), когда высыхаютъ болота. О полипахъ разсказываютъ, что они постоянно живутъ въ водѣ, но иногда выходятъ на сушу и при этомъ разоряютъ оливковыя деревья, къ плодамъ которыхъ имѣютъ особенное пристрастіе; укусъ полиповъ вообще считаютъ ядовитымъ, также и чернильный сокъ сепіи (соотвѣтствующій яду гидры), откусанныя руки полипа отростаютъ снова и одна отличается особенной живучестью; на изображеніяхъ полипа въ микенское время замѣчается неодинаковое число рукъ, щупальцы полиповъ имѣютъ большое сходство со змѣями, особенно когда полипъ, находясь въ раздраженіи, потрясаетъ ими и онѣ сплетаются; изслѣдователь нашего времени, Бремъ (т. X, стр. 263), отмѣчаетъ сходство перевившихся щупалецъ полипа со змѣями; изъ этого сходства могло зародиться сказаніе о превращеніи въ змѣю. На таблицѣ III-й я привела рисунки гидры подъ №№ 25 и 27, какою она изображалась въ искусствѣ (не микенскаго времени).

зоренія Тиринѳа (468 г.), и въ Халики же обнаружены могилы микенскаго времени. Въ искусствѣ тиринѳянъ и микенцевъ мы видимъ священнаго полипа—трезенцевъ.

Амулеты въ видѣ полиповъ, можетъ быть, носились для предотвращенія опасности, или просто являлись священными изображеніями животнаго, коему поклонялись.

Кромѣ священнаго полипа, „табу" трезенцевъ упоминаетъ и о веслоногомъ полипѣ-гребцѣ, т. е. корабликѣ, также встрѣчаемомъ въ микенскомъ орнаментѣ вазъ, какъ мы видѣли выше. Зарожденіе культа кораблика Хуссей [1]) объясняетъ тѣмъ удивленіемъ, которое должны были испытать приморскіе жители, впервые выѣхавшіе въ море, при видѣ на широкомъ водномъ просторѣ кораблика, въ которомъ къ изумленію своему узнаютъ полипа, видѣннаго безчисленное количество разъ близъ берега. Однако этотъ, знакомый имъ, полипъ уже плаваетъ не по прежнему—естественно, а помѣщается въ раковинѣ, которою управляетъ какъ кораблемъ, руками же гребетъ—какъ веслами, а слѣдовательно, еще ранѣе ихъ, онъ изобрѣлъ способъ искусственно передвигаться по морю. Любопытное отношеніе кораблика къ своей раковинѣ извѣстно не только нашему времени, но обращало вниманіе и древнихъ; о томъ, что само животное нигдѣ не сростается со своей тонкой, какъ бумага [2]), изящной раковиной, зналъ Аристотель (4.1,16), разсказывая. что наутилосъ живетъ въ раковинѣ и нигдѣ съ нею не соединенъ; Плиній же (9.30, 49, 94) по Мутіану, повѣствуетъ, что „nauplium animal", подобное сепіи, помѣщается въ раковинѣ, у которой на подобіе корабля имѣется носъ, корма, киль, и тутъ же Плиній говоритъ—какимъ способомъ наутилосъ приводитъ въ движеніе свой корабликъ: въ тихую погоду онъ гребетъ руками, а при вѣтрѣ пользуется ими на подобіе парусовъ [3]), табл. III, фиг. 16. Аристотель (9.25,12) разсказываетъ приблизительно то же самое, добавляя, что наутилосъ мгновенно наполняетъ раковину водой и погружается на

Ранѣе обнаруженія изображеній полипа въ микенскомъ искусствѣ, Милленъ (Descriptions des vases) сравнивалъ форму тѣла гидры и полипа: „la forme la plus ordinaire du corps de l'hydre paroit deriver du celle du poulpe", писалъ онъ.

[1]) Rev. Arch. 1897 г. Nouvelles recherches sur la faune et la flore des vases peints à Mycenes.

[2]) По-нѣмецки онъ носитъ названіе „Papiernautilos".

[3]) Oken, Allgemeine Naturgeschichte 1835 г. Atlas Y, T. XIII, 7. Въ дѣйствительности кажется однако такого положенія не бываетъ.

глубину моря, если его испугають. Калимахъ сообщаетъ, что наутилосъ, плывущій подъ парусомъ, предвѣщаетъ наступленіе бури—а гребущій—затишье. Являясь предвѣстникомъ измѣненія погоды на морѣ, наутилосъ тѣмъ уже предохранялъ отъ бури и бѣды, спасалъ мореплавателей отъ гибели, вслѣдствіе чего почитаніе его было вполнѣ естественно и выразилось, между прочимъ, въ запрещеніи трогать и ловить его. Это запрещеніе, также какъ и различныя свидѣтельства писателей, хотя и не принадлежали микенскому времени, но, какъ я уже говорила выше, и снова повторяю здѣсь, — „табу" существовало издревле, а въ микенскомъ именно искусствѣ мы имѣемъ изображенія этихъ двухъ полиповъ, причемъ эти же изображенія яснѣе всякихъ письменныхъ свидѣтельствъ говорятъ намъ о близкомъ знакомствѣ микенцевъ съ жизнью этихъ животныхъ.

Я полагаю возможнымъ, что этотъ наутилосъ, или наупліумъ [1]), какъ называетъ его Плиній (9,39,49), обратился впослѣдствіи въ Навплія, сына Посейдона (т. е. моря), изобрѣтателя кораблей, смѣлаго мореплавателя, иногда пріуготовлявшаго гибель морякамъ, въ честь коего въ Навпліи былъ храмъ. Чѣмъ инымъ объяснить столь странное совпаденіе свойствъ полипа-наутилоса со свойствами Навплія и даже само наименованіе его? Полагаютъ же нѣкоторые, что за образецъ для морскихъ титановъ послужилъ обыкновенный полипъ, чѣмъ объясняютъ напримѣръ описаніе Эгеона, или Бріарея, (также сына Посейдона по одной версіи) у котораго было 50 рукъ и 100 головъ (Иліада) [2]). Тюмпель въ статьѣ «Die Muschel der Aphrodita» доказываетъ, что поклоненіе наутилосу произошло отъ культа морской Афродиты; Хуссей [3]) же съ этимъ не соглашается, доказывая возможность обратнаго.

---

[1]) Rocher. 1898 г. стр. 23. Навплій, сынъ Посейдона, имѣлъ храмъ въ Навпліи. По Павсанію, 2, 38, 2, онъ былъ основателемъ древняго порта Тиринеа-Навпліи; онъ морской герой, смѣлый мореплаватель.

[2]) Ахилессъ говоритъ матери Тефисѣ: Ил. пѣснь I, 4000—4005.

Ты на Олимпъ многохолмный призвала сторукаго въ помощь,
Коему имя въ богахъ Бріарей, Эгеонъ въ человѣкахъ,
Страшный титанъ и отца своего превышающій силой.
Онъ близъ Кронида возсѣлъ и огромный и славою гордый,
Боги его ужаснулись и отступили отъ Зевса.

Rocher, 1884 года, 142 стр., высказываетъ предположеніе, что наблюденія надъ полипами, часто достигающими большихъ размѣровъ и тогда опасныхъ для человѣка, дали матеріалъ для сказаній о морскихъ титанахъ.

[3]) Rev. Archéol. 1897, op. cit.

а именно, что спервоначала существовало поклоненіе полипу-кораблику, коего свойства перешли къ морской Афродитѣ, покровительницѣ мореплавателей. Какъ бы то ни было, пока сказать можно почти съ увѣренностью, что полипы были священными морскими животными и въ качествѣ таковыхъ изображались въ орнаментѣ вазъ и въ видѣ самостоятельныхъ подѣлокъ въ микенское время.

Хотя изысканія побудительныхъ причинъ къ изображенію тѣхъ или иныхъ орнаментальныхъ мотивовъ и не составляютъ задачи настоящей статьи, однако, дѣлаемыя мною иногда отступленія съ посильнымъ объясненіемъ еще не рѣшенныхъ окончательно вопросовъ, по моему крайнему разумѣнію, не могутъ быть признаны излишними.

Актиніи [1]) или, какъ ихъ еще называютъ, морскія анемоны, хотя и не встрѣчаются въ видѣ самостоятельнаго орнаментальнаго сюжета, нерѣдко однако изображаются и въ различныхъ формахъ. На погребальной урнѣ изъ Крита [2]) актиніи очень близки природѣ: нарисовано два концентрическихъ круга, съ исходящими на подобіе лучей линіями отъ внѣшняго круга; такая же форма, но съ точкою взамѣнъ внутренняго круга, замѣчается на не разъ уже указанной вазѣ изъ Элиды. На псевдо-амфорѣ изъ Спаты, таблица IV, 22, актинія имѣетъ видъ пятилепестковаго цвѣтка.

Подобно актиніямъ изрѣдка изображались и морскія звѣзды, собственно офіуры [3]), чрезвычайно натурально [4]). Обыкновенно онѣ представлены въ видѣ круга, отъ котораго исходятъ пять спиральныхъ болѣе или менѣе закрученныхъ завитковъ или крючковъ (завитки и крючки, это—руки). Какъ на примѣръ укажу на вазу, расписанную водорослями, найденную въ 1-ой шахтовой могилѣ (табл. I, № 9).

На таблицѣ IV, подъ нумеромъ 21, представленъ рисунокъ офіуры, какъ она изображалась на вазахъ геометрическаго типа [5]).

---

[1]) Актиніи—Actiniaira, принадлежатъ къ полипамъ, но имѣютъ сходство съ анемонами, почему носятъ названіе морскихъ анемонъ; отличаются роскошной и разнообразнѣйшей окраской. Бремъ, Жизнь животныхъ, томъ X, стр. 522.

[2]) Orsi, op. cit, Monum. Ant. 1891 г., табл. I.

[3]) Ophiuridae особенно отличаются гибкостью и подвижностью своихъ рукъ, яркостью и пестротой окраски, оранжевой, красной.

[4]) Брэмъ, op. cit., стр. 540.

[5]) Eine böotische Vase geometrischen Stils, F. Poulsen. Ath. Mitth. 1901 г.

На той же таблицѣ подъ № 20 представленъ рисунокъ офіуры, выцарапанной на троянскихъ пряслицахъ; изъ этихъ трехъ примѣровъ выясняется, что рисунокъ очень мало измѣнился въ теченіи большого промежутка времени. На IV таблицѣ фиг. 19 — офіура микенскаго искусства, на фиг. 18—первобытнаго троянскаго.

На двухъ псевдо-амфорахъ изъ Эолиды и Калимны [1]) (Calymna) имѣется изображеніе морского ежа [2]); хотя на одномъ рисункѣ и ясно видны ножки, но изъ совмѣстнаго изображенія ежа съ рыбами и водяными птицами между щупальцами осьминога слѣдуетъ скорѣе видѣть въ немъ именно морского ежа, а не обыкновеннаго. Хуссей въ этомъ рисункѣ опять-таки видитъ—желаніе показать, что виды животныхъ, водящихся на сушѣ, произошли отъ видовъ, населяющихъ воду.

Изъ раковинъ въ орнаментѣ слѣдуетъ назвать двѣ—пурпурную и двустворчатую.

Пурпурная раковина [3]) изображена особенно часто на кубкахъ, причемъ почти всегда одинаковымъ образомъ; лишь изрѣдка рисунокъ раковины комбинируется съ рисунками растеній (табл. IV, №№ 1, 2, 3, 4, 5). Самое обыкновенное и наиболѣе частое орнаментальное изображеніе пурпурницы мы видимъ на таблицѣ IV, № 2 (съ Крита), № 1 (изъ Ялиса; орнаментъ болѣе сложный); подъ другими №№ показаны нѣсколько варіантовъ, съ едва замѣтными, впрочемъ, измѣненіями. Въ этомъ рисункѣ, который принято пріурочивать къ пурпурной раковинѣ, Хуссей видитъ изображеніе стилизованнаго водяного растенія Vallisneria spiralis.

Цвѣты этого растенія развиваются подъ водой, изъ нихъ плодниковые прикрѣплены на длинныхъ спиральныхъ черенкахъ, которые раскручиваются ко времени опыленія и цвѣтки поднимаются на поверхность воды, а тычиночные цвѣты къ этому же времени отрываются отъ своихъ цвѣтоножекъ и, всплывъ на поверхность воды, плаваютъ среди плодниковыхъ и высыпаютъ пыль. Когда пыль попадетъ на рыльце плодника, спиральная ножка снова закручивается и увлекаетъ цвѣтокъ на дно, гдѣ уже и происходитъ созрѣваніе плода.

---

[1]) Journ. of. Hell. Stud. 1897. Wolters, op. cit., стр. 63—77.
[2]) Echnus, Брэмъ, op. cit. стр. 523, красновато-фіолетоваго цвѣта.
[3]) Murex.

Хуссей [1]), сопоставляя схематическій рисунокъ цвѣтка Vallisneria съ изображеніемъ пурпурницы, обращаетъ вниманіе на большое сходство, иногда даже совершенное подобіе ихъ. На таблицѣ IV, фиг. 7—рисунокъ въ микенскомъ орнаментѣ, принятый считать пурпурницей, фиг. 8 — схематическій рисунокъ плодниковаго цвѣтка съ раскрученной цвѣтоножкой; ф. 9—плодниковый цвѣтокъ съ закрученной спиралью, каковъ онъ есть въ дѣйствительности и какимъ изображается на вазахъ; 10—орнаментальное изображеніе тычиночнаго цвѣтка, 12—настоящій, 11—орнаментальный, раскрывшійся цвѣтокъ, 13—настоящій, 14, 15 и 16—стилизованныя изображенія открывшагося тычиночнаго цвѣтка; подъ нумеромъ 17, наконецъ, представленъ цвѣтокъ со стерегущимъ его, по мнѣнію Хуссея, водянымъ скорпіономъ.

Распространенность изображенія Vallisneria Хуссей объясняетъ поклоненіемъ феномену оплодотворенія, который древніе микенцы могли наблюдать на описанномъ цвѣткѣ; если и можно было не обратить вниманія на это, пишетъ онъ, при единичныхъ случаяхъ по незначительности размѣровъ цвѣтка, то нельзя было не замѣтить при несмѣтномъ количествѣ цвѣтовъ, иногда ковромъ покрывавшихъ поверхность воды. Въ знакѣ ⴷ (произошедшемъ отъ стилизаціи тычиночнаго цвѣтка) Хуссей усматриваетъ эмблему мужскихъ цвѣтовъ, а въ спирали съ дугой (отъ стилизаціи плодниковаго) женскихъ и, какъ примѣръ, приводитъ рисунокъ пальмы, у которой съ двухъ сторонъ нарисованы ничѣмъ необъяснимыя спирали [2]); онъ полагаетъ, что этимъ желали указать на женскій родъ изображенной пальмы.

Конечно, предположеніе Хуссея можетъ быть и вѣрно, но думается мнѣ, что разбираемый рисунокъ съ нѣкоторымъ правомъ можно отнести и къ изображенію пурпурницы.

Не задаваясь цѣлью разбирать всѣ pro и contra этого вопроса, позволю себѣ привести въ пользу этого мнѣнія лишь слѣдующія соображенія. Не отрицая поклоненія феномену оплодотворенія, столь распространеннаго у народовъ древности, въ изображеніи пурпурницы можно однако видѣть и болѣе простую причину, а именно доставленіе ею высокоцѣнимаго пурпура. На одной стеклянной пластинкѣ изъ купольной гробницы въ Мениди изображены двѣ раковины, которыя безъ наружныхъ, окаймляю-

---

1) Revue Arch. 1897 г.

2) Cypros, Ohnefalsch—Richter фиг. 82 пальмы со спиралью изъ Халкки.

*

щихъ ихъ (вертикальныхъ) линій обращаются въ рисунокъ, толкуемый Хуссеемъ какъ изображеніе Vallisneria, и наконецъ, какъ объяснить тѣ точки, которыя (слѣдуя изгибамъ линіи) составляютъ неизмѣнную часть этого орнамента, и не слѣдуетъ ли въ нихъ признать изображенія выступовъ, присущихъ этой раковинѣ?

За послѣдніе года новыя открытія слѣдуютъ другъ за другомъ съ такой быстротой, что нерѣдко мнѣніе, высказываемое сегодня въ видѣ предположенія, на завтра же или подтверждается находками или же опровергается. Такъ, пока въ печати говорилось о неизвѣстности естественнаго изображеніе пурпурницы на микенскихъ вазахъ, на Критѣ была найдена ваза и въ орнаментѣ ея были раковины, скопированныя очень тщательно съ экземпляровъ изъ семейства Murex. На IV табл., подъ № 6 у меня помѣщенъ лишь одинъ изъ рисунковъ этихъ раковинъ, у Hogarth'а же приведена вся ваза въ краскахъ со своимъ своеобразно красивымъ орнаментомъ изъ водорослей, раковинъ и звѣзды [1]), но и по этому рисунку можно видѣть, что художникъ старался по возможности вѣрно передать всѣ особенности своего оригинала и добиться сходства. Очертаніе, общіе облики, если можно такъ выразиться, естественнаго изображенія и схематическихъ, очень схожи между собою, но, сравнивъ, напримѣръ, отдѣльно верхнюю часть № 5 съ № 6, мы увидимъ, что схема не только похожа, но даже довольно точно передаетъ оригиналъ; нельзя не принимать во вниманіе, что въ схемы, съ теченіемъ времени, вносилось много условнаго, въ силу того уже, что ихъ срисовывали съ такихъ же схематическихъ рисунковъ, а не имѣли всегда передъ глазами естественный рисунокъ или саму раковину.

Лучшимъ доказательствомъ того, что раковины вдохновляли артистовъ древности, можетъ служить прекрасная ваза изъ мрамора въ формѣ раковины, найденная въ Кносскомъ дворцѣ и представляющая точную копію съ натуры.

Рисунокъ двухстворчатой раковины всегда сохраняетъ близкую къ природѣ форму, почему ее тотчасъ можно признать въ орнаментѣ - сѣткѣ, покрывающей иногда поверхность какой-либо вазы, несмотря на то, что для образованія названнаго узора послужило лишь схематическое контурное ея изображеніе. Одинъ контуръ двустворчатой раковины изображенъ напримѣръ на вазѣ, найденной въ Ѳессаліи.

---

[1]) Bronze age vases from Zakiro, pl. XII. fig. 1 Journ. of Hell. stud. 1902 г.

Въ первой микенской шахтовой могилѣ [1]) найдено нѣсколько амфоръ съ рисункомъ открытой двустворчатой раковины въ совершенно естественномъ видѣ. На таблицѣ V, ф. 2, приведена одна изъ этихъ вазъ, на которой весь орнаментъ составленъ изъ рисунка раковины и безчисленнаго количества точекъ, на другихъ же экземплярахъ вмѣсто точекъ нарисованы извилистыя линіи, т. е. волны. Иногда раковину рисовали закрытой; длинные ряды такихъ раковинъ нарисованы напримѣръ на черепкахъ, найденныхъ въ Тиринѳѣ и Микенахъ, совмѣстно съ длинными же рядами стилизованныхъ журавлей (Mykenae 157) [2]). Эта закрытая форма замѣчается и въ пережиткахъ на погребальной урнѣ, напримѣръ изъ Кносса [3]).

Растительному царству также посчастливилось въ микенскомъ орнаментѣ и опять преимущественно *водянымъ растеніямъ.*

Морскія растенія встрѣчаются въ орнаментѣ въ видѣ широкихъ и узкихъ ланцетовидныхъ листьевъ (таб. VII, №№ 10a, 10в, 11), иногда закрутившихся въ столь обычной въ микенской керамикѣ спиральный завитокъ (таб. VII, № 9), въ видѣ елкообразныхъ кустиковъ причудливыхъ формъ (таб. VII, 12, 13, 14) или въ видѣ тоненькихъ согнутыхъ стебельковъ морской травы (таб. VII, № 10c), и наконецъ, въ видѣ сердцевидныхъ листьевъ на длинныхъ черенкахъ таб. VII, 4, 5, 6, 7, 8).

Особенно часто изображались сердцевидныя листья, въ которыхъ многіе ученые видятъ листья плюща [4]); я же лично придерживаюсь мнѣнія Хуссей, что это листья желтой вахты [5]). Въ пользу этого мнѣнія имѣется много данныхъ: во-первыхъ черенокъ листа слишкомъ длиненъ для плюща, а, во-вторыхъ, самая форма листа не совсѣмъ соотвѣтствуетъ плющу и, наконецъ, листья эти почти безъ исключенія изображены находящимися на поверхности воды или даже въ самой водѣ. Изъ ботаники извѣстно, что листья желтой вахты бываютъ трехъ родовъ, въ

---

[1]) Смотри Myken. Thongefaesse, F. L.

[2]) Журавли и раковины изъ Тиринѳа, Tiryns, Schliemann, табл. XIX, ф. b. въ краскахъ.

[3]) Издана въ Americ. Journ. of Arch. 1897 г. Note on a Mykenaean vase фиг. 4.

[4]) Напримѣръ, Цунта, въ сочиненіи The Mycenaean Age, называетъ плющемъ, стр. 242.

[5]) Стрѣлолистника.

зависимости отъ того, на какой глубинѣ онѣ растутъ. Близъ берега и на поверхности воды листья имѣютъ сердцевидную форму, если же вахта погружена въ воду, то помимо сердцевидныхъ листьевъ появляются еще и ленточные и ланцетовидные, а при значительной глубинѣ сердцевидные исчезаютъ совершенно и остаются одни ленточные. Въ микенскомъ орнаментѣ мы наблюдаемъ листья обоего рода и при этомъ всегда въ соотвѣтственной съ природой обстановкѣ. При рисункѣ съ листьями сердцевидными, долженствующими представить вахту на поверхности воды, изображены волны, а самый цвѣтокъ какъ бы колышется на поверхности воды, при чемъ длинные черенки изгибаются соотвѣтственно изгибамъ волнъ. Такого рода орнаментальное изображеніе вахты очень распространено [1]) и наичаще на вазахъ, имѣющихъ форму, приведенную у меня на VII-й таблицѣ подъ № 1 (эта ваза найдена была въ Египтѣ близъ Фаюма во время раскопокъ Фл. Петри и датируется имъ 1100 г. до Р. Хр.) [2]), на VII-й же таблицѣ №№ 1, 4, 5, 6, изображаютъ вахту на поверхности воды [3]); экземпляры съ подобной росписью обнаружены въ Микенахъ, Аттикѣ, Бэотіи, Θессаліи и др. Сердцевидные листья вахты, образующіе цѣлыя гирлянды, встрѣчаются на послѣ-микенскихъ вазахъ въ Аθинахъ, на Родосѣ, въ Бэотіи. Стилизованные сердцевидные листья обнаружены на вазѣ изъ Ялиса и купольной гробницы близъ Герэона [4]); на таб. VII, 2, 3 у меня приведены листья изъ Герэона.

Нѣсколько рѣже изображалась вахта на морской глубинѣ (таб. VII, 7, 8). Сердцевидные и ленточные листья во множествѣ покрываютъ поверхность кувшина [5]), найденнаго въ первой шахтовой могилѣ микенскаго акрополя (таб. I, 9). Листья всѣ въ вертикальномъ положеніи, тутъ же изображены волны и офіуры, какъ бы для того, чтобы показать, что растеніе находится въ водѣ; на ф. 8 таб. VII, представлены подобные же листья изъ Микенъ, лишь небрежнѣе написанные.

Одни ленточные листья, болѣе или менѣе узкіе, встрѣчаются

---

[1]) Ath. Mittheil. 1889 г. Wolters, Mykenische Vasen aus dem nordlichen Griechenland. Табл. IX, X.

[2]) The Journ. of Hell. stud. 1890 г. Flinders Petrie, op. cit., табл. XIV.

[3]) Смотри Mykenische Vasen, F. L.

[4]) Смотри Mykenische Thongefaesse, F. L.

[5]) Ibid.

въ орнаментѣ вазъ изъ Микенъ, Ялиса, Крита, Бэотіи, Ѳессаліи и др. (таб. VII, №№ 10в, 11) [1]).

Водяное растеніе большихъ размѣровъ съ крупными листьями, испещренными массой жилокъ, изображено на двухъ погребальныхъ урнахъ изъ Крита [2]); у меня на таблицѣ II, 11 представленъ одинъ листъ. Хуссей, какъ я уже говорила выше [3]), полагаетъ, что мы имѣемъ изображеніе чудеснаго дерева, ростущаго на морѣ, изъ листьевъ коего рождаются птицы, Эвансъ же считаетъ обыкновеннымъ водянымъ растеніемъ [4]). Излюбленнымъ сюжетомъ растительнаго орнамента является лилія, подвергшаяся сильной стилизаціи. На Ѳерѣ, въ жилищахъ, найденныхъ подъ вулканической лавой [5]), на одномъ изъ стѣнописныхъ изображеній различается цвѣтокъ лиліи: лепестки цвѣтка написаны красною краской, а тычинки желто-коричневой (таб. VI, 4). Стѣнописный рисунокъ уцѣлѣлъ лишь частью, но во время тѣхъ же раскопокъ найдена ваза, въ видѣ молочника, съ вполнѣ сохранившимся рисункомъ цвѣтка (таб VI, 1) [6]), написаннаго синевато-бѣлой матовой краской по коричневому грунту.

Такою же естественностью какъ на Ѳерѣ отличаются изображенія лиліи на многихъ вазахъ, найденныхъ на Критѣ [7]). Встрѣчаются по нѣсколько цвѣтковъ вмѣстѣ на длинныхъ стебляхъ, при чемъ самые цвѣтки небольшихъ размѣровъ, или же по одному большому цвѣтку съ отчетливо выписанными чашелистиками, тычинками, пыльниками. На VI таблицѣ у меня приведены два рисунка лиліи: № 5 нарисованъ натурально, тычинки ясно видны, каждая въ отдѣльности, а также вырисованы пыльники; написанъ

---

[1]) Хуссей въ частомъ изображеніи вахты видитъ предумышленный выборъ этого цвѣтка по причинѣ переходныхъ формъ листьевъ, смотри Rev. Arch. 1897.

[2]) Orsi, op. cit. Табл. I.

[3]) При описаніи морскихъ уточекъ.

[4]) The Journ. of Hell. stud. 1894 г. Evans, ст. 319, рис. 42. Гемма съ изображеніемъ такого листа изъ Гуласъ.

[5]) Fouqué, op. cit.

[6]) Perrot, op. cit.

[7]) Въ Journ. of Hell. stud. за 1903 г. Vol. XXIII, помѣщена статья Mackenzie „The Pottery of Knossos“, иллюстрированная многими рисунками вазъ и фрагментовъ, обнаруженныхъ раскопками за послѣднее время. Къ сожалѣнію, книжку эту я получила уже послѣ напечатанія моихъ рисунковъ и поэтому не могла воспользоваться нѣкоторыми новыми варіантами изображенія лиліи. Интересны въ этомъ отношеніи №№ 8, 12. 13.

цвѣтокъ былъ бѣлою краской, а пыльники красной по блестящему черному фону [1]). № 6 показываетъ, какъ бы нѣкоторую небрежность рисунка и написанъ всецѣло бѣлой краской по изжелто-красному фону [2]).

На вазѣ изъ Ялиса по желтому фону блестящимъ темнокоричневымъ лакомъ [3]) написанъ цвѣтокъ (табл. VI, 12) весьма тщательно и детально: изображенъ стебель съ исходящими отъ него длинными узкими листьями, чашелистики, тычинки съ пыльниками и пестикъ. Въ дальнѣйшихъ рисункахъ на этой же таблицѣ представлены стилизованныя формы того же цвѣтка: № 13, изъ Микенъ, показываетъ намъ длинные узкіе листья, два чашелистика, два лепестка, закрутившіеся въ спиральные завитки, и пыльники, расположенные надъ цвѣткомъ въ видѣ ореола [4]), № 7 не имѣетъ пыльниковъ, тогда какъ тычинки изображены [5]). Затѣмъ чашелистики схематически изображаются въ видѣ перевернутой русской буквы Л (у которой концы иногда закручены въ спиральный завитокъ) на длинномъ стержнѣ; форма эта однако еще болѣе упрощается, сначала обращаясь въ дугу и, наконецъ, въ двѣ дугообразныя линіи, сходящіяся подъ острымъ угломъ; пыльники всегда изображаются въ видѣ ореола, № 9, 10, 11; сами тычинки же почти всегда отсутствуютъ. Подобный упрощенный рисунокъ особенно часто встрѣчается на псевдо-амфорахъ, столь распространенныхъ въ микенское время. На черепкѣ съ рисункомъ пасущихся быковъ имѣется такой упрощенный рисунокъ цвѣтка и тамъ же представлены тѣ же цвѣты нѣсколько болѣе естественно, на длинныхъ стебляхъ, будто растущія на нивѣ. При раскопкахъ доисторическаго дворца въ Кноссѣ, Эвансомъ обнаружена была фресковая стѣнопись, на которой усматриваются человѣческія фигуры, къ сожалѣнію не вполнѣ уцѣлѣвшія. Надъ одною фигурою (мужскою), отъ которой сохранилась затылочная часть головы, изображена корона, представляющая рядъ наклонно поставленныхъ цвѣтовъ лилій съ однимъ прямостоящимъ цвѣткомъ по серединѣ, а на другой — часть туловища, съ шейною цѣпью изъ подобныхъ же

---

[1]) Journ. of Hell. stud. 1901 г. Табл. V,I в.

[2]) Въ краскахъ Journ. of Hell. stud. 1902 г., таб. XII, ф. 3.

[3]) Третій стиль.

[4]) Такого рода стилизація встрѣчается рѣже.

[5]) На псевдо-амфорѣ, найденной въ Египтѣ, на плечикахъ представленъ такого рода рисунокъ.

лилій; возможно, что и часть головы, и часть туловища принадлежали одной фигурѣ.

На золотомъ перстнѣ [1]), найденномъ въ Микенахъ, изображено пять женскихъ фигуръ, у которыхъ на головѣ находится по цвѣтку лиліи, такого же вида, какъ и на вышеприведенныхъ вазахъ, изъ Ѳеры, Крита, Микенъ, въ рукахъ онѣ держатъ также по цвѣтку на длинномъ стеблѣ [2]), изображающемъ лилію или косатика.

Въ описанныхъ женщинахъ нѣкоторые ученые видятъ богинь, а другіе, если и не богинь, то все же женщинъ, совершающихъ какое-то священнодѣйствіе. Возможно предположить, что лилія, если и не была священнымъ цвѣткомъ, всеже находилась въ большой почести у микенцевъ, иначе необъяснимо почему въ видѣ ея дѣлали короны и украшенія въ микенское время для великихъ міра и почему именно этотъ цвѣтокъ, а не другой какой либо находится на изображеніи религіозной церемоніи.

Подобная же лилія какъ на вазѣ изъ Ѳеры (№ 1) и Крита—замѣчается на богатоинкрустированномъ клинкѣ меча [3]), найденнаго въ шахтовой могилѣ микенскаго акрополя (т. VI, № 2), и что особенно является любопытнымъ, это совмѣстное изображеніе съ ней папируса; это заставляетъ вспомнить мнѣніе А. Фуртвенглера [4]) о вѣроятности заимствованія микенцами у египтянъ обычая изображенія растенія.

Мысль о заимствованіи изъ египетскаго искусства растительныхъ мотивовъ высказываетъ не одинъ только Фуртвенглеръ: такъ, цвѣточный орнаментъ одной вазы изъ Zakro извѣстные ботаники S. H. Vines и M. T. Masters считаютъ за изображеніе Nymphaea Caerulea Savign—которая однако не ростетъ и не росла на Критѣ, но извѣстна въ Египтѣ и встрѣчается въ изображеніяхъ египтянъ.

На табл. VI я привела заимствованныя у Hogarth'а изображенія этого цвѣтка: въ естественномъ видѣ № 22, въ египетскомъ искусствѣ №№ 21, 20, 19 и на критской вазѣ № 18. Hogarth полагаетъ, что критскій художникъ, ознакомившись съ какимъ-либо изъ египетскихъ изображеній, подобныхъ вышеуказаннымъ, поже-

---

[1]) Journ. of. Hell. Stud. 1901. Evans, op. cit, фигура 4.

[2]) Смотри для сравненія Jour. of Hell. stud. 1903 г. D. Mackenzie,. op. cit.

[3]) Perrot, Histoire de l'art dans l'antiquité, томъ VI.

[4]) Die antiken Gemmen, 1900.

лалъ воспроизвести и при томъ, по свойственной ему склонности къ реализму, какъ можно естественнѣе. Цвѣтокъ, послужившій образцомъ египтянину, однако, былъ критянину не извѣстенъ и, поискавъ среди знакомыхъ ему цвѣтовъ нѣчто похожее, онъ остановился, вѣроятно, на маргариткѣ или василькѣ (Centaurea Cyanus L.). Не желая грѣшить противъ дѣйствительности, несвойственный васильку, прямой, толстый стебель онъ замѣнилъ тонкимъ и гнущимся, а также измѣнилъ расположеніе цвѣтовъ, но съ другой стороны—желая сохранить сходство съ египетской моделью, сохранилъ характерные признаки „Nymphaeá“—трехчастную чашечку, сердцевидные листья, почки въ формѣ конуса, и въ результатѣ, отъ такого смѣшенія реализма и условности, получился цвѣтокъ совершенно фантастическій.

Орнаментъ, о которомъ идетъ рѣчь, является не детально выписанными отдѣльными цвѣтами, но цѣлой гирляндой, написанной чрезвычайно свободно, а потому нельзя ли предположить, что художнику могло казаться совершенно достаточнымъ измѣнить лишь рѣзко бросающееся въ глаза отличіе египетскаго образца отъ василька, иной же группировкой цвѣтовъ и введеніемъ множества кривыхъ линій (изогнутые стебли) сразу достигалось сходство съ васильками и такимъ то общимъ правильнымъ впечатлѣніемъ могъ довольствоваться художникъ, по крайней мѣрѣ въ данномъ случаѣ, тѣмъ болѣе, что гирлянда составляла лишь часть росписи и кромѣ нея въ орнаментѣ были порванная спираль и полосы. Думаю, что листья, почки и пр. оставлены не изъ склонности къ условному, а лишь вслѣдствіе того, что не являлось существенной надобности въ ихъ измѣненіи: бутоны и у василька имѣютъ форму конуса (хотя не столь рѣзко очерченную), а листья также не отличаются особенной характерностью [1]).

У Hogarth'a приведена вся ваза, растеніе Nymphaae представлено съ корнями, стеблемъ, листьями и цвѣтами, а египетскихъ изображеній больше, нежели у меня; я привела лишь тѣ части, которыя наиболѣе важны въ данномъ случаѣ.

Пальмовое дерево въ естественномъ видѣ изображалось въ микенское время [2]) (табл. V, 4, 5, 6) или цѣлымъ деревомъ, или отдѣльными листьями; такія орнаментальныя изображенія

---

1) Bronze Age vases from Zakro, D. Hogarth. Journ. of. Hell. stud. Табл. XII, ф. 2.

2) F. L. Myk. Vas., Myk. Thong.

встрѣтились въ Микенахъ и на Критѣ, но чаще находимы были уже стилизованныя его изображенія. Пальмы, каковы онѣ на табл. VI, фиг. 15, являются не исключительнымъ орнаментомъ на вазахъ, а дополнительнымъ, какъ на примѣръ укажу на кипрскіе кратеры со сценами съ людьми и колесницами [1]). При стилизаціи стволъ обращается въ линію, листья загибаются вверхъ и концы скручиваются въ спиральный завитокъ; какъ примѣры различнаго рисунка стилизованной коронки пальмы у меня приведены № 14, табл. 6-й. Часто пальма стилизовалась до неузнаваемости. Примѣромъ могутъ служить рисунки подъ №№ 16 и 17 на VI табл., которые нѣкоторыми считаются за изобрѣтенія пальмъ; Хуссей же видитъ въ нихъ цвѣтокъ Valisneria Spiralis.

Несравненно чаще, нежели на вазахъ, пальмы изображались на рѣзныхъ камняхъ; на одной Вафійской геммѣ [2]) два демонообразныя существа съ прохусами въ рукахъ поливаютъ пальму, а можетъ быть и совершаютъ возліяніе [3]). Эвансъ доказываетъ, что въ микенскую эпоху существовалъ культъ священныхъ деревьевъ [4]); въ поклоненіи деревьямъ вѣроятно и заключается причина появленія пальмы въ орнаментѣ.

Пальмы изображены на Вафійскихъ кубкахъ въ видѣ цѣлыхъ деревьевъ, очень близкихъ къ природѣ (развернутый рисунокъ смотри у Tsountas, the Mycenaean Age, табл. XIX) и на оправахъ слоновой кости отъ бронзовыхъ зеркалъ (Tsountas, op. cit, фигуры 82, 83, 84), и на золотыхъ украшеніяхъ (Mycenae, Schliemann фиг. 264, 265) а просто въ видѣ стилизованной коронки найдена матрица въ Микенахъ на формовомъ камнѣ (ibid. ф. 163) и въ Микенахъ же (ibid. ф. 278) обнаружено золотое украшеніе такого же вида.

Въ шестой пѣснѣ Одиссеи упоминается пальма, видѣнная Одиссеемъ на Делосѣ; изъ этого, на первый взглядъ ничего не значущаго, факта однако можно вывести заключеніе, что пальма была чѣмъ то рѣдкимъ—иначе бы о ней не говорилось при пере-

---

[1]) Смотри еще: Revue Arch. 1896. Observations sur la céramique Mycénienne, fragments inédits du Louvre, черепки изъ Камира; изъ Микенъ, Mykenae, табл. XIV, ф. 70.

[2]) Journ. of. Hell. Stud. 1901. Evans, op. cit. фигура 1.

[3]) Zeitschrift für Ethnologie 1883., Analogien der Funde v. Hissarlik E. Bötticher. Представленъ египетскій фараонъ, совершающій возліяніе богамъ.

[4]) Journ. of. Hell. Stud. 1901. Evans, op. cit; Strena Helbigiana 1900 die Mykenischen Goldringe und ihre Bedeutung für das Sacralwesen, H. Frietze; Cypros, Ohnefalsch Richter, der Baumkultus und dessen Uebergang zum anthropomorphischen Bilder-kultus.

численіи болѣе или менѣе диковиннаго, видѣннаго Одиссеемъ во время его скитаній.

Для микенцевъ пальма также была рѣдкостью, однако изображеній ея въ орнаментѣ довольно много, а потому нельзя утверждать, что микенцы воспроизводили все безъ разбора!.. Нѣтъ, чѣмъ больше изучаешь орнаментъ, тѣмъ болѣе ростетъ увѣренность, что выборомъ ихъ руководилъ извѣстный стимулъ, въ силу коего отдавалось предпочтеніе однимъ мотивамъ передъ другими.

Предыдущее изложеніе мое даетъ достаточно данныхъ для признанія двухъ фазисовъ въ развитіи природо-подражательнаго орнамента: въ одномъ—изображенія близки къ природѣ, точно ее воспроизводятъ, и копія, орнаментальный сюжетъ, живо напоминаетъ оригиналъ—природу,—въ другомъ является стилизованіе и условность съ рѣзко выраженнымъ стремленіемъ разнообразнѣйшіе мотивы обращать въ спиральные завитки: туловища, крылья, щупальца мягкотѣлыхъ, растенія.

Безъ сомнѣнія сначала явился орнаментъ перваго рода, который съ теченіемъ времени подвергался стилизаціи и отливался въ мертвыя, условныя формы, при этомъ если отдѣльные, единичные сюжеты упрощаются, взамѣнъ этого, изъ комбинаціи этихъ схематическихъ, упрощенныхъ изображеній рождается новый сложный орнаментъ *своеобразный—геометрическій*, ключемъ къ разгадкѣ коего можетъ служить лишь изученіе переходныхъ формъ. На сосудахъ упадка, т. е. IV стиля (но отчасти уже и третьяго) мотивы растительно-животнаго орнамента, чрезвычайно стилизованные, смѣшиваются съ чисто геометрическими и орнаментальные сюжеты щедрою рукой черпаются отовсюду въ какомъ-то стремленіи къ вычурности, къ сложности.

Какъ было отмѣчено выше, на вазахъ микенскаго типа существовалъ и чисто-геометрическій орнаментъ, а именно съ преобладаніемъ кривыхъ линій [1]).

По Фр. Ленорману [2]), главная особенность этого орнамента заключается въ стараніи избѣжать образованія прямыхъ угловъ прямыми линіями и въ употребленіи закругленныхъ, дугообраз-

[1]) Milliet, Etudes sur les premières periodes de la céramique grecque, 1891 г. такъ и называетъ его „криволинейнымъ".

[2]) L'ornamentation florale et pélagienne chez les peuples gréco-pelasg., Gazette Archéol. 1879 г.

ныхъ линій. Дѣйствительно, круги, точки, дуги, спираль [1]), волнистыя линіи въ большомъ количествѣ и разнообразнѣйшихъ комбинаціяхъ встрѣчаются на микенскихъ вазахъ.

Кромѣ указанныхъ мотивовъ, въ геометрическомъ орнаментѣ часты слѣдующіе: горизонтальныя широкія и узкія полосы и просто линіи, расположенныя параллельно, преимущественно по кузову сосудовъ, какъ то: различныхъ кувшиновъ и амфоръ, на ножкахъ кубковъ и др.; сѣтки изъ перекрещивающихся прямыхъ линій заполняютъ фигуры въ видѣ круговъ, оваловъ, сердца, изрѣдка квадрата и треугольника, мэандры, зигзаги, свастика, всевозможнѣйшія розетки [2]) подчасъ образующихъ сложные узоры.

Несмотря на разнообразіе приведенныхъ мотивовъ геометрическаго орнамента, тщетно было бы стараніе найти изъ нихъ хотя бы только одинъ, характерно микенскій, и смѣло можно утверждать, что нѣтъ такого, который бы не былъ уже извѣстенъ въ предшествующую эпоху, и не встрѣтился бы на керамическихъ издѣліяхъ острововъ и даже въ древнѣйшихъ поселеніяхъ Гиссарликскаго холма —выцарапаннымъ. (На таблицѣ VI я привела нѣсколько мотивовъ троянскаго выцарапаннаго орнамента: спираль изображена подъ № 30; дуги № 32, углы № 29, розетки изъ точекъ № 31). Геометрическій микенскій орнаментъ, писанный блестящими красками, повторялъ ранѣе извѣстные мотивы, лишь комбинируя ихъ въ сложные, вычурные узоры; онъ лишь поражаетъ правильностью контуровъ и симметріей, но не характерностью мотивовъ.

Подводя итоги всему вышеизложенному, мы видимъ, что вазы микенскаго типа являются, какъ по своей формѣ, такъ и по орнаменту, конечными результатами долго развивавшагося искусства, въ коемъ сосредоточены и художественная простота формъ сосудовъ, и разнообразіе композиціи орнамента, при умѣлой его компановкѣ.

Въ Микенахъ, на протяженіи вѣковъ, во всѣхъ постепенныхъ

[1]) Спираль—характерная черта микенскаго орнамента, орнамента Венгріи и странъ сѣвера, замѣчаетъ Undset въ Zeitschrift für Ethnologie 1883 г., въ статьѣ „Zwei Grabstelen von Pesaro; E. Chantre, въ цитированномъ уже сочиненіи, говоритъ, что нѣкоторые мотивы орнамента Кубани идентичны съ микенскими, таковы, напримѣръ, спираль, мэандръ (стр. 190).

[2]) Возникшія изъ стилизованныхъ цвѣтковъ. Смотри Orsi, op. cit, Monum. Ant. 1891 г. табл. II, урну—ванну, Tsountas, op. cit., фиг. 130; Mykenae, Schliemann, табл. XII, ф. 57; табл. XXI, ф. 203; Evans op. cit. the Journ. of. Hell. Stud. 1901 г. табл. VII, фиг. C. На этихъ примѣрахъ имѣются розетки въ 4, 10, 26 лепестковъ.

наслоеніяхъ земли, вплоть до времени разрушенія города, фрагменты вазъ являютъ блестящую технику; это замѣчаніе относится не только къ наслоеніямъ земли, гдѣ фрагменты изъ позднѣйшихъ слоевъ случайно могли попасть въ болѣе ранніе слои, но и къ неприкосновенно уцѣлѣвшему *древлехранилищу* микенской культуры—могиламъ микенскаго акрополя; правда, на ряду съ вазами высокой техники находимы и грубо, подчасъ даже отъ руки изготовленные сосуды, но это не важно: важно не то, что *еще* изготовляли плохіе сосуды, но то, что *уже* умѣли дѣлать хорошіе сосуды. Въ самихъ Микенахъ обнаружены вазы опредѣленно установившихся типовъ, а въ орнаментѣ на лицо сложные узоры изъ стилизованныхъ до чрезвычайности мотивовъ; подготовительной работы мы не находимъ. Наоборотъ, на островахъ Эгейскаго моря, напримѣръ, на Критѣ и Мелосѣ, на вазахъ изъ слоевъ предшествующихъ нахожденію вазъ микенскаго типа, вмѣсто условности въ орнаментѣ наблюдается реализмъ, а форма все еще подъискивалась. Слѣдовательно, не въ Микенахъ, а на островахъ развивалось микенское керамическое искусство. Да и кто, кромѣ народа, жившаго на морѣ, народа, имѣвшаго возможность видѣть и не разъ, а безчисленное число разъ, сквозь прозрачныя воды, міръ морской глубины, роскошью яркихъ красокъ и причудливостью формъ превышающій земной, могъ вдохновиться имъ, могъ пожелать воспроизвести во всѣхъ отрасляхъ своего искусства полиповъ и водорослей, которые лишь въ родной стихіи сохраняютъ свою своеобразную красоту?

Наблюдая міръ моря, народъ не могъ не замѣтить сходства его съ земнымъ: вѣтвистые кораллы подобны деревьямъ; непроходимой чащей молодой заросли смотрятъ перепутавшіяся водоросли, а разноцвѣтныя актиніи, кроваво-красныя, зеленыя, палевыя, блѣдно-розовыя, оранжевыя—тѣ же цвѣты; морской конекъ походитъ на лошадь, есть и морской ежъ, и такъ далѣе. Хуссей въ изображеніи морскаго конька, ежа, уточки, актиніи видитъ желаніе показать происхожденіе земныхъ формъ отъ морскихъ и почитанія воды, какъ начала всего сущаго.

Такое предположеніе не лишено вѣроятія: слѣды почитанія воды встрѣчаются, напримѣръ, въ Гомеровскомъ эпосѣ; такъ, въ Иліадѣ [1]) говорится:

...усыплю я и самыя волны
Древней рѣки Океана, отъ коего все родилось.

[1]) Пѣснь XIV.

Океану даются эпитеты [1]: могущественный, сѣдой, безпредѣльный; онъ именуется тѣмъ, „изъ котораго всякій источникъ и всякое море, рѣки, ключи и глубокіе кладези всѣ истекаютъ“.

Въ Одиссеѣ [2]) тучесобиратель Кроносъ отвѣчаетъ разгнѣванному Посейдону:

„Страшное слово сказалъ ты, могучій земли колебатель,
Ты-ль не въ чести у боговъ, и возможно-ль, чтобъ лучшій
Старшій и силою первый не чтимъ былъ отъ *младшихъ* и
низшихъ“?

Эпосъ, слѣдовательно, указываетъ на водяную стихію, какъ на старѣйшую, обоготворяемую, производительную силу, а потому, нигдѣ, кромѣ микенскаго искусства, не встрѣчая столь часто повторяющіяся изображенія воды и ея обитателей, можно полагать, что именно въ микенское время сильно развитъ былъ культъ воды. Съ культомъ воды [3]), повидимому, можно связать изображенія полиповъ: въ городѣ, посвященномъ морскому богу Посейдону, въ Трезенѣ, „табу“ запрещало ловить и трогать священнаго и веслоногаго полипа; это запрещеніе существовало издревле, а открытыя въ Трезенѣ древнія могилы оказались—микенскими; въ могилахъ другого города, гдѣ по преданію былъ храмъ Посейдона, въ Ялисѣ обнаружено большое число полиповъ въ орнаментѣ вазъ; имѣется еще преданіе о томъ, что богиня моря Тефиса любила превращаться въ сепію. Полипъ былъ угоденъ божествамъ моря. Если преданія и указываютъ болѣе позднее время, нежели микенское, то это еще не имѣетъ существеннаго значенія: извѣстно, какъ упорно и долго сохраняютъ народы свои вѣрованія.

Полипы, вѣроятно, были символомъ воды (выше я упоминала о свойствахъ Навплія, сына Посейдона, и полипа-Кораблика, они одни и тѣ же; въ Ѳеогоніи Гесіода Бріарей обозначаетъ элементъ воды, однако Бріарей по Иліадѣ лишь имя сторукаго,

---

[1]) Пѣснь XXI.

[2]) Пѣснь XIII.

[3]) Ѳалесъ Милетскій (640 — 550 до Р. Х.) полагалъ воду началомъ всего существующаго. Аристотель по этому поводу замѣтилъ, что теорія Ѳалеса не нова, а существовала задолго до него. Да и не у однихъ грековъ встрѣчаются подобныя вѣрованія: вавилонянами началомъ всего существующаго признавалась вода, которая олицетворялась страшнымъ чудовищемъ Тіаматомъ. (Смотри H. Zimmern, Biblische und babylonische Urgeschichte, Leipzig, 1901 г.).

котораго люди называютъ Эгеономъ, а этотъ титанъ, имѣющій 100 головъ и 50 рукъ, имѣетъ опять-таки одни и тѣ же свойства съ Навпліемъ), а народъ, жившій на морскихъ островахъ, былъ въ полной зависимости отъ моря и поэтому чтилъ его.

Поддерживая сношенія даже съ далекимъ Египтомъ, островитяне не могли не знать Эллады, и, дѣйствительно, преданіе гласитъ, что Персей, возвратившись съ острововъ въ Аргосъ, воздвигаетъ Микены; на самомъ же дѣлѣ мы видимъ, что Микены восприняли отъ островитянъ формы сосудовъ и орнаментальный сюжетъ, лишь перенесенныя съ острововъ на сушу; орнаментальныя изображенія морскихъ мотивовъ дѣлаются условными, теряютъ первоначальную реальность за отсутствіемъ моделей, натуры.

Вазы съ такого рода условнымъ орнаментомъ принадлежатъ расцвѣту микенскаго искусства, къ 3-му стилю, и центромъ производства ихъ являются златообильныя Микены, откуда онѣ распространяются по всей Элладѣ съ юга, отъ Пелопонеса, и до Ѳессаліи на сѣверѣ, по островамъ Эгейскаго моря, въ Малую Азію, въ Египетъ. Кромѣ вазъ, раскопками обнаружено не мало другихъ *вещественныхъ доказательствъ* сношеній Микенъ съ Египтомъ, островами и Малой Азіей; существуютъ наконецъ и преданія.

Въ большинствѣ случаевъ гливяныя вазы (особенно 3-го стиля) находимы были въ могилахъ: иногда кромѣ вазъ въ гробницѣ нѣтъ никакихъ другихъ находокъ, и поэтому приходитъ на умъ, не изображались ли на вазахъ священные предметы. Можно сказать почти съ увѣренностью, что въ живописи вазъ, если не всегда, то почти всегда, за рѣдкимъ исключеніемъ, изображенія имѣютъ отношеніе къ культу. Кромѣ повсемѣстно распространенныхъ изображеній морскихъ мотивовъ встрѣчаются и другія, причемъ нѣкоторыя особенно часты въ одной мѣстности, другія въ другой, и любопытно, что даже въ этомъ случаѣ находки подтверждаютъ ходячія легенды; изображенія быка, напримѣръ, находятъ на Критѣ, гдѣ, какъ извѣстно, особенно чтимъ былъ Зевсъ. Въ заключеніе не излишне еще замѣтить, что вазы нельзя отдѣлять отъ другого рода произведеній микенскаго искусства; такъ, ни по своимъ формамъ, ни по своему орнаменту, онѣ не отличаются рѣзко отъ сосудовъ изъ драгоцѣнныхъ металловъ, и микенская скульптура трактуетъ однородные орнаментальные сюжеты, являясь въ этомъ отношеніи дополненіемъ керамики.

Таковою, въ общихъ чертахъ, представляется микенская керамика, по своему орнаментальному содержанію и по формѣ сосудовъ, та керамика, которая, являясь любопытнѣйшей страницей древняго искусства, служитъ предметомъ изслѣдованія нѣсколькихъ спеціальныхъ иностранныхъ сочиненій. Въ русской же литературѣ вопросъ о микенской керамикѣ все еще почти не затронутъ, и это обстоятельство побудило меня къ составленію настоящаго посильнаго труда, при любезномъ содѣйствіи профессора Н. И. Веселовскаго и Б. В. Фармаковскаго, которымъ считаю нравственнымъ долгомъ засвидѣтельствовать свою искреннюю признательность.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЙ УКАЗАТЕЛЬ

литературы о микенской эпохѣ вообще и о микенской керамикѣ въ частности.

1823—28,29. Kreta. Ein Versuch zur Aufhellung der Mythologie und Geschichte, der Religion und Verfassung dieser Insel von den aeltesten Zeiten bis auf die Römerherrschaft. *Von K. Hoeck.* Professor der Universität Goettingen u. Secretär der königl. Bibl. Mit einer Karte u. zwei Kupfern. Göttingen. Bei C. E. Rosenbusch.

1840. Reisen auf den griechischen Inseln des ägäischen Meeres von *L. Ross*, ehemaligen Oberconservator der Alterthümer, ordentlichen Professor der Archäologie an der Königl. Otto's Universität zu Athen etc. Stuttgart in Tübingen. Druck u. Verlag der Gotta'schen Buchhandlung. 1-ter B.

1851. Die Götter des homerishen Zeitalters und deren Cultus. *J. Figursky.* Posen.

1854. Traité des arts céramiques ou des poteries considerées dans leur histoire, leur pratique et leur théorie par *Al. Brongniart.* 2 тома текста и атласъ въ 60 табл. Paris, Béchet jeune, libraire éditeur, rue Monsieur le prince. 22.

1856. Zoologie der alten Griechen und Römer. Deutsch in Auszügen aus deren Schriften von Dr. *Har. Othm. Lenz.* Gotha Beckersche Buchhandlüng.

1857. 60,62. Griechische Götterlehre von *F. G. Welcker.* Göttingen. Verlag der Dieterichschen Buchhandlung.

1861. Une ville homerique, *Auguste Salzmann.* Revue Archéologique t. IV, p. 467—472.

1862. Melische Thongefässe. Herausgegeben von *Alexander Conze.* Leipzig. Druck und Verlag von Breitkopf und Hörtel.

1863. Bijoux Pheniciens trouvés dans la Necropole de Camiros. *Salzmann.* Revue Archeologique t. VII, p. 1—6., pl. X.

1865. Etudes sur les vases peints. *J. de Witte.* Membre de l'Institut (Academie des Inscriptions et Belles Lettres). Paris. Aux bureaux de la Gazette des beaux-arts. 55. Rue Vivienne.

1866. Persische Artemis von *G. Gerhard.* Archäologische Zeitung. J. XII.
De quelques antiquités, rapportées de Grèce par *Franç. Lenormant. De Witte.* Gazette des beaux-arts. p. 105—122.

1870. Zur Geschichte der Anfänge der griechischen Kunst von *A. Conze.* Mit 11 Tafeln. S. 503—534. (Sitzungsberichte der Philosophisch. Historischen Klasse der Kaiserl. Akademie der Wissenschaften. Wien.

1871. Die Homerischen Realien von *Dr. G. Buchholz*, professor am Königl. Gymnasium in Erfürt. Leipzig. Verlag von Wilhelm Engelmann.

1874. Griechische Geschichte von *Ernst Curtius*, 1-er Band, 4-te verbesserte Auflage, Berlin. Seidemannsche Buchhandlung. S. 61—90. Die ältesten Staaten.

Trojanische Alterthümer. Bericht über die Ausgrabungen in Troja. *H. Schliemann*

Atlas Trojanischer Alterthümer. 28 Photographische Abbildungen zu dem Berichte ueber die Ausgrabungen in Troja. In 4. Verlag Brockhaus Leipzig.

1875. Die Entdeckung Ilions zu Hissarlik. Akademische Antrittsschrift von Dr. *Otto K ıler*, ordentl. Professor der classischen Philologie zu Freiburg in Breisgau. Freiburg. Druck von Chr. Lehinam.

1876. Les Antiquités de la Troade et l'histoire primitive des contrées grecques par *Franç. Lenormant*. Paris. Maisonneuve et C. Libraires-éditeurs. Quai Voltaire. 25.

Die Ausgrabungen in Mykenae. *Milchhöfer*. Athen. Mittheilungen.

1877. **Раскопки Генриха Шлиманна въ Микенахъ.** *Гёрцъ.* **Русскій Вѣстникъ** 1877 г., IV. (К. К. Гёрцъ, полное собраніе сочиненій, изданное Импер. Академіей Наукъ, выпускъ 5-тый. СПБ., 1900, стр. 219—248).

Die Graebertunde in Spata, *Milchhoefer*. Athen. Mittheilungen.

Newtons Bericht über die Schätze von Mykenae. Beiblatt zur Zeitschrift für bildende Kunst. S. 504—510; 525—530, 540—546.

Catalogue descriptif des objets découverts à Spata. *B. Haussouiller*. Bulletin de Correspond. Hellén. p. 185—228. Planches XIII—XVIII.

1878. Ueber die Zeit und den Ursprung der Grabanlagen in Mykenae und Spata. *Ulrich Köhler* (gelesen in der Sitzung d. d. Arch. Inst. in Athen. Athenische Mittheilungen S. 1—13.

Die Nordische Bronzezeit und deren Periodeneintheilung von *Sophus Müller*. Autorisirte Ausgabe aus dem Dänischen von I. Mestorf. Mit 47 in dem Text gedruckten Holzschnitten. Jena. Hermann Costenoble.

Mykenae. Bericht über meine Forschungen und Entdeckungen in Mykenae und Tiryns. Mit einer Vorrede von W. E. Gladstone. Nebst zahlreichen Abbildungen, Plänen und Farbendrucktafeln, mehr als 700 Gegenstände darstellend. Dr. *Heinrich Schliemann*. Leipzig. Brockhaus.

Dr. Schliemann's Explorations of *Mycenae*, p. 220—256. The Edinburgh Review or critical Journal. Longmans, Green, Keades and Dyer London, Adam and Charles Black Edinbourgh.

Mykenae, a narrative of Researches and discoveries at Mycenae and Tiryns By Dr. Henry Schliemann, p. 62—93. The Quarterly review.

1879. Cypern, seine alten Städte, Gräber und Tempel. Bericht über zehnjährige Forschungen und Ausgrabungen auf der Insel von *Louis Palma di Cesnola*. Autorisierte deutsche Bearbeitung von *Ludwig Stern*. Mit einleitendem Vorwort von Georg Ebers. Mit mehr als 500 in den Text und auf 96 Tafeln gedruckten Holzschnitt-Illustrationen, 12 Lithographierten Schrifttafeln u. 2 Karten. Jena Hermann Costenoble. S. 355—366. Ueber die cyprischen Thongefässe von A. S. Murray.

Les antiquités de Mycènes *Franç. Lenormant*. Gazette des Beaux-Arts. p. 105—121, 321—341.

1879. L'ornamentation florale et pélagienne chez les peuples gréco-pelasgiques *Franç. Lenormant.* Gazette Archéologique.

Santorin et ses éruptions par *F. Fouqué*, professeur au collége de France. Paris. G. Masson-éditeur libraire de l'Academie de medecine. Boulevard St. Germain. 120.

Mykenische Thongefässe. Gräberwasen. 12 Tafeln in Farbendruck mit Text Querfolio in Mappe, Verlag Georg Reimer, Berlin. *A. Furtwaengler* und *Loeschke.*

1880. Mykenae und der Ursprung mykenischer Funde von. *Dr. P. W. Forchhammer.* Kiel. Universitäts-Buchhandlung. P. Toesche.

Л—нъ. Микенскія и троянскія находки Шлиманна. Вѣстникъ Европы, май 405—411.

Объясненіе нѣсколькихъ художественныхъ произведеній, найденныхъ въ 1876 г. въ южн. Россіи. *Л. Стефани* (о Микенахъ, стр. 31—52). Отчетъ Императорской Археологической Комиссіи за 1877 годъ.

Раскопки Шлимана. Историческій Вѣстникъ. Апрѣль.

О времени происхожденія микенскихъ древностей и объ изображеніи Психеи въ греческомъ искусствѣ. Журналъ Министь. Народн. Просвѣщенія. Октябрь, стр. 411—428. *Шульце.*

1881. Zur Lösung der Trojanischen Frage. *E. Brentano.*

Ilios, Stadt und Land der Trojaner. Forschungen und Entdeckungen in der Troas und besonders auf der Baustelle von Troja. Mit einer Selbstbiographi- des Verfassers, einer Vorrede von R. Wirchow u. Beiträgen von P. Ascherson, H. Brugsch-Bey, E. Burnouf, Frank Calvert, A. Duffield, J. P. Magaffy, Max Müller, A. Postolaccas, A. H. Sayce u. Wirchow. Mit circa 1800 Abbildungen. Karten und Plänen in Holzschnitt u. Lithographie. 8. Dr. *Heinr. Schliemann.* Leipzig. Brockhaus.

Orchomenos. Bericht über meine Ausgrabungen im Böotischen Orchomenos mit 9 Abbildungen und 4 Tafeln. Dr. *Heinr. Schliemann.* Leipzig. Brockhaus.

Reise in der Troas im Mai 1881. Mit einer Karte. 8. Dr. *Heinr. Schliemann.*

1882. Troja und Neu-Ilion. Dr. *E. Brentano.* Heilbraun.

Salaminia (Cyprus). The history, treasures, antiquities of Salamis in the island of Cyprus. By *Alex. Palma di Cesnola.* F. S. A member of the Brit. Archeological Association. Mith an Introduction by Samuel Birch Esq. And with upwards of seven hundred illustrations and map of ancient Cyprus. London. Trübner and C. Ludgate-Hill.

Шлиманнъ, его жизнь, раскопки и пр. *Гёрцъ.* Русскій Вѣстникъ II (Полное собран. сочинненій, изд. Импер. Акад. Наукъ, вып. 5-й стр. 291—327).

Catalogue des figurines antiques de terre cuite au Museé du Louvre. *Heuzey.* Paris.

Библіографическія замѣтки объ Иліос'ѣ. *Мищенко.* Заграничный Вѣстникъ. Мартъ.

Catalogue des trèsors de Mycènes au Musée d'Athènes. Avec un plan de l'Acropole de Mycènes. *D-r Henry Schliemann.* Leipzig. Brockhaus.

Чѣмъ обязанъ Шлиманнъ Россіи. Историческій Вѣстн. Январь.

1883. Analogien der Funde von Hissarlik. *Ernst Bötticher.* Hauptmann zu Bern.

Gesichts—Urnen. Zeitschrift für Ethnologie. S. 157—162. Taf. IV. Berlin. Verlag A. Asher u. C.

Vases peints de Cypre (la nécropole Dali, l'antique Idalion) par *Franç. Lenormant.* Gazette Archéologique.

Die Anfänge der Kunst in Griechenland. Studien von D-r *A. Milchhöfer.* Privatdocent der Archäologie an der Universität zu Gottingen. Mit zahlreichen Abbildungen. Leipzig. Brockhaus.

Послѣднія раскопки Шлиманна на мѣстности Трои. *Мищенко.* Кіевскія Университетскія Извѣстія.

Zur ältesten Griechischen Kunst. *O. Rossbach.* Archäologische Zeitung. 170—178.

Zwei Grabstelenen von Pesaro von D-r *Ingvald Undset* aus Christiania Taf. V S. 209—219. Zeitschrift für Ethnologie.

1884. Researches among the Cyclades *Theodore Bent.* Journal of Hellenic Studies, p. 42—59.

Das homerische Epos aus den Denkmälern erläutert. Archäologische Untersuchungen von *W. Helbig.* Mit zwei Tafeln und 120 in den Text gedruckten Abbildungen. Leipzig. Druck u. Verlag. B. G. Teubner.

Praehistorisches von den griechischen Inseln. *Ulrich Koehler.* S. 156—162. T. VI. Athenische Mittheilungen.

Troja. Ergebnisse meiner neuesten Ausgrabungen auf der Baustelle von Troja, in den Heldengräbern, Bunarbaschi und anderen Orten der Troas im Jahre 1882. Mit Vorrede von Prof. A. H. Sayce. Mit 150 Abbildungen in Holzschnitt mit 4 Karten und Plänen in Lithographie. *D-r H. Schliemann,* Leipzig. Brockhaus.

1884. Karten von Mykenae. Auf Veranlassung des Kaiserl. deutsch. Arch. Inst. aufgenommen und mit erläuterndem Thext ausgegeben von *Steffen* Hauptmann u. Batterie - Schef im Hessischen Artellerie Regiment № 11. Berlin. Dietrich Reimer. Der Text erlaütert von *Steffen* und *H. Lolling.*

1885. Griechische Geschichte von *Georg Busolt.* Professor der Geschichte an der Universität zû Kiel. Gotha F. And. Perthes.

1886. Recherches Antropologiques dans le Caucase par *Ernest Chantre* sousdirecteur du muséum de Lyon, chargé de missions scientifiques dans l'Asie occidentale p. M. le Ministre de l'Instruction Publique. 4 volumes in 4, un atlas. Paris. Reinvald libraire. Rue des Saints pères. 15.

Mittheilungen von den griechischen Inseln. *F. Dümmler* Athenische Mittheilungen.

Alterhümer auf Kreta. *E. Fabrizius.* S. 135—149. Taf III. IV. Athenische Mittheilungen.

Mykenische Vasen. Vorhellenische Gefässe aus dem Gebiete des Mittelmeeres. Mit einem Atlas von 44 Tafeln. *Furtwängler u. Loeschke.* Berlin. G. Reimer.

The Homeric House in relation to the remains at Tiryns. *B. C. Jeld.* Journ. of Hell. Stud. p. 170—188.

Das. Kuppelgrab bei Dimini. *H. G. Lolling* u. *P. Wolters.*—Athenische Mittheilungen.

1886. A suggested restoration of the great Hall in the Palace of Tiryns. *J. Henry* Middleton, p. 161—169. Journ. of Hell. Stud.

Tiryns. Der Prähistorische Palast der Könige von Tiryns. Ergebnisse der neuesten Ausgrabungen von *D-r A. Schliemann* mit Vorrede von Geh. Oberbaurath Prof. F. Adler u. Beiträgen v. D-r Dörpfeld. Mit 188 Abbildungen 24 Tafeln in Chromolithographie, 1 Karte und 4 Plänen. Leipzig. Brockhaus.

1887. Beiträge zur Kentniss der Griechischen Kuppelgräber. *Chr. Belger.*
Zur Herkunft der mykenischen Cultur. *F. Duemmler* u. *F. Studnicka.* S. 1—24. Athen. Mittheilungen.
Die Griechischen Culte und Mythen in ihren Beziehungen zu den orientalischen Religionen von *Otto Gruppe.* Leipzig. Druck u. Verlag von L. G. Teubner.
Zum Kuppelgrab bei Menidi. *H. G. Lolling.* S. 139. Athen. Mittheilungen.
Des Kuppelgrab bei Dimini. *P. Wolters.* u. *H. G. Lolling,* ibid. S. 136.
Павсаній. Описаніе Эллады или путешествіе по Греціи во II-мъ в. по Р. Хр., переводъ съ греческаго Г. Янчевецкаго, директора Ревельской Александр. гимназіи. Спб. Изданіе книжн. магаз. П. В. Луковникова. Лештуковъ пер., 2.
1888. *A. Dumont* et *J. Chaplain.* Les céramiques de la Grèce propre. Paris, Didot.
O. Rayet et *M. Collignon.* Histoire de la céramique grecque. Paris. 16 planches.
De Sacris Troezen. *S. Wide.* Uppsala.
1889. La Troie de Schliemann' une Nécropole à incénération à la manière assyro-vavilonienne. *E. Boetticher.* Préface par C. de Harlez. Extrait du „Muséon. Revue internat. publ. par la société des Lettres et de Sciences 1888—89. Louvain.
Das Kuppelgrab bei Menidi, herausgegeben vom deutschen Archäologischen Institut in Athen. 9 Tafeln in Steindruck.
Тепловъ. Поѣздка въ Троаду. На раскопкахъ Шлиманна. Вѣстн. Евр. Я. 8—9.
1890. Hissarlik wie es ist. *Boetticher.* Beilage zur Kreuzzeitung. 7 September.
Schliemanns Troja. *Boetticher.* Beilage zur Augsburger Postzeitung. 17 September.
Kahun, Gurob and Hawara. With twenty-eight plates. By *W. M. Flinders-Petrie.* With chapters by F. L. L. Griffith. and Percy E. Newberry. London. Kegan Paul Trench, Trübner and C°. Ludgate Hill.
The Egyptian bases of Greak History (Pl. XIV) *W. M. Flinders-Petrie.* p. 271—277. The Journal of Hell. Stud. Vol. XI.
Die Pelasgerfrage und ihre Lösbarkeit. *Hesselmeier.* Tübingen.
Studien zur aeltesten Kunst in Griechenland. *E. Knoll.* Bamberg.
Vase of the Mykenai type in the Abbott Collection New-York (historical society) *A. S. Murray* pl. XXII. American Journal of Archaeology.
Les fouilles de Schliemann à Troie et à Tirynthe. *G. Perrot.* Journ. des Savants, p. 106, 233, 457; продолженіе въ томъ же журналѣ за 1891 годъ.
Tirynthe u. Hissarlik, *Puchstein.* Berliner Philolog. Wochenschrift. S. 870, 902.
Schliemanns Ausgrabungen in Troja, Tiryns, Mykenae, Orchomenos, Ithaka im Lichte der heutigen Wissenschaft dargestellt von D-r *Carl Schuchhardt.* Director des Kestnermuseums zu Hannover. Mit 2 Porträts, 6 Karten u. Plänen u. 290 Abbildungen. Leipzig. Brockhaus.
Рецензія на книгу Шухарда „Schliemanns Ausgrabungen" The Journal of Hell. Studies, p. 220.
1891. *В. Бузескулъ.* О раскопкахъ Шлиманна въ Троѣ, Микенахъ и Тиринѳѣ. Филолог. Обозр. I.
Генрихъ Шлиманнъ и его археологическая дѣятельность. Историческій Вѣстникъ, февраль. *Булгаковъ.*

Поправки къ біографіи Шлиманна. *Булгаковъ.* Ibid. Мартъ.
Еще нѣсколько словъ къ біографіи Шлиманна. *Булгаковъ.* Ibid. Апрѣль.
Notes on the antiquities of Mykenae. *W. M. Flinders-Petrie.* p. 199 — 205. The Journ. of Hell. Stud. Vol. XII.
Urne funebri cretesi dipinte su vasi allo stile di Micene. *Paolo Orsi*, Monumenti Antichi, 202—230. Табл. I, II.
Sal. Reinach, Chronique d'Orient. Documents sur les fouilles et découvertes dans l'Orient hellénique de 1883—1890 г.
Bericht über die Ausgrabungen in Troja im J. 1890. Von *D-r H. Schliemann.* Mit einem Vorworte von Sophie Schliemann und Beiträgen von D-r W. Dörpfeld. Mit einem Plan, 2 Tafeln und 4 Abbildungen. Leipzig. Brockhaus.

1892. Библіографическая замѣтка о трудѣ Шухарда. Русское Обозрѣніе. Іюль.
Сообщеніе по поводу II-го изданія книги Шухарда „Schliemanns Ausgrabungen" Phil. Wochenschrift, стр. 789—821. *M. Belger.*
E. Curtius. Die Deichtbauten der Minyer. Sitz. Ber. d. Berl. Akad. d. Wissenschaft. Его же въ Gesammelte Abhandlungen.
New chapters in greek history, *Percy Gardner.*
La peinture antique par *Paul Girard*, ancien membre de l'école franç. d'Athènes, maître de conférence à la Faculté des Lettres de Paris. Paris. Ancienne Maison Quantin. Librairies-Imprimeries réunies.
Die Urgeschichte des Menschen nach dem heutigen Stande der Wissenschaft. Von D-r *Moriz Hoernes* K. u K. Assistent am naturhistorishen Hofmuseum Antropolog.-Ethnogr.--Abtheilung in Wien. Pest. Leipzig. A. Hartlebens Verlag. S. 460—493, 493—515, 529.
Urnes funéraires crétoises *A. Joubin.* Bulletin de Correspondence Hellén. стр. 295—298.
Les fouilles de Schliemann à Mycènes *G. Perrot.* Journal des Savants. стран. 442—450: 554—573: 607—622.
Ilios et Iliade par *Gaston Sortais.* Paris. Emile Bouillon, éditeur. 67. Rue Richelieu.
Mycènes. Chronique d'orient. Revue Archéologique. p. 88—95 Janvier-Juin.
Archäologischer Anzeiger S. 11 u. ff. *Steindorf.*
Die Muschel der Afrodita. *Karl Tümpel.* Mit 1-ner Figurentafel. S. 385—402. Philologus. Zeitschrift für das classische Alterthum. Herausgegeben von Otto Crusius in Tübingen. Band LI. Gottingen. Dieterichsche Verlags-Buchhandlung.

1893. Griechische Kunstgeschichte. *H. von Brunn.*
Die neuen Ausgrabungen in Troja. *Wilhelm Dörpfeld* Ath. Mittheil. S. 199—205.
Die Paläste des homer. Epos mit Rücksicht auf die Ausgrabungen Schliemanns. *Joseph.* Berlin.
Geschichte des Alterthums II-er Theil. *Ed. Meier.* Stuttgart. Verlag der Gottaschen Buchhandlung. S. 120—133, 154—197.
Asien und Europa nach Altägyptischen Denkmälern von. *W. Max Müller* Mit einem Vorwort von Georg Ebers. Mit zahlreichen Abbildungen in Zinkotypie u einer Karte. Leipzig. Verlag W. Engelmann S. 336, 337, 368—386
Cyprus, die Bibel und Homer. Beiträge zur Cultur, Kunst, und Religionsgeschichte des Orients im Alterthum. Mit besonderer Berücksichtigung eigener

zwölfjährigen Forschungen und Ausgrabungen auf der Insel Cypern, von D-r *Max Ohnefalsch—Richter*. Mit einem Briefe von W. E. Gladston an den Verfasser. Text und Tafel-Band. Berlin. Verlag von A. Ascher u C.

Le mirage oriental par M. *Salom Reinach*, p. 539—578, 698—732. L'Anthropologie paraissant tous les deux mois sous la direction de M. Cartailhac, Hamy, Topinard. t. IV. Paris. G. Masson, éditeur. Libraire de l'Academie de Medicine. 120 Boulevard St.-Germain.

Reisch. Die Mykenische Frage. Vergandlungen der 42 Philologen Versammlung стр. 101.

Народъ „Кефтъ" Египетскихъ памятниковъ. *Б. Тураевъ*. Журналъ Мин. Народн. Просвѣщенія. Сентябрь.

Der mykenische Polyp und die Hydra. *Karl Tympel*. Mit 8 Figuren im Text. S. 144—164. Festschrift für Joh. Overbeck. Leipzig. Verlag von W. Engelmann.

1894. De l'origine des cultes arcadiens. *O. Berard*. Bibliotheque des Ecoles françaises d'Athènes et de Rome.

Animal worship in the Mycenaen age. *A. B. Cooq*. p. 81—169. The Journ. of Hell. Studies.

Troja 1893. Bericht uber die im Jahre 1893 in Troja veranstalteten Ausgrabungen von *W. Dörpfeld* unter Mitwirkung von Alfred Brueckner, Max Weigel u. Wilhelm Wilberg mit 2 Plänen u. 83 Abbildungen. Leipzig. T. A. Brockhaus.

Die Ausgrabungen in Troja 1894. Taf. IX S. 380—394. Athen. Mittheil *W. Dörpfeld*.

Primitive pictographs and prae-phoenician script from Crete and the Peloponeese, p. 270—372. *Arthur Evans*, the Journ. of. Hell. Stud.

Arne, *Noack*. Ath. Mit. Band. XIX.

Der Kopaisee. *Philippson*. Zeitschrift der Gesellschaft zur Erdkunde.

Histoire de l'art dans l'antiquité. *Georges Perrot* et *Charles Chipiez* T. VI (La Grèce primitive, l'art mycénien). Paris.

Ueber homerische Waffen. Archäologische Untersuchungen von *Wolfgang Reichel*. Mit 55 Abbildungen im Text. Wien. Alfred Hölder. K. ü. K. Hof u. Universitäts Büchhändler Rothenthurmsstrasse 15.

Polledrara ware (Pl. VI, VIII). *Cecil Smith*. p. 206—223, The Journ. of Hell. Stud.

On the possibilitty of assigning a date to the Santorini vases; the Americ. Journ. of Archaeology p. 504—520. *Henry S. Waschington*.

Real Enzyclopedie der classischen Alterthumswissenschaft. Neue Bearbeitung unter Mitwirkuug zahlreicher Fachgenossen herausgegeben von *Georg Wissowa*. Stuttgart. J. B. Metzlersche Verlag.

Mykenische Gräber in Kephallonia *P. Wolters*. S. 486—490. Athen. Mittheil.

1895. Новыя раскопки въ Троѣ. *Бердяевъ*. Историч. Вѣстн. Январь.

Figurines d'Ivoire trouvées dans une tombe du Céramique à Athènes, pl. IX p. 274—295. Bulletin de Corresp. Hellén.

Troja bei Homer und in der Wirkligkeit. *Heinrich*. Graz.

Резюме сообщенія *Гельбига* о взглядахъ на микенское искусство читан. въ 95 году въ засѣданіяхъ Парижской академіи надписей 31 мая и 7 іюня. L'ami des monuments et des arts IX. № 49, 174—196, № 50, 235 и слѣд.

Les theories de la génese à Mycènes et le sens zoologique de certains symboles du culte d'Aphrodite. *Fréderic Houssay*, p. 1—27. Revue archéol. Janvier-Juin.

Troische Schriftzeichen. *J. Poppelreuter* mit 4 Abbildungen. Jahrbuch des archäologischen Instituts. S. 211—212.

Chronique d'Orient p. 44 du tirage à part. *Salom. Reinach* (sur les théories de la genèse à Mycènes, par Houssay).

Les déesses nues dans l'art oriental et dans l'art grec. Mémoire lu à l'Académie des Inscriptions et Belles Lettres le 29 Mars et le 6 Avril 95 r. *Salom. Reinach.* Revue archéolog., p. 367—394.

Fouilles d'Orchomène par *A. de Ridder.* Vases myceniens, p. 177—179. Bulletin de Correspondance Hellénique.

L'épopée homérique expliquée par les monuments. Traduction française de M. *Fl. Trawinski*, l'auréat de l'Institut avec introduction par Maxime Collignon, membre de l'Institut. Fírmin-Didot.

Zu einigen mykenischen Streitfragen. *Chr. Tsountas.* Ibid. S. 143 --151.

Sur la quéstion Mycénienne *M. W. Helbig.* Extrait des mémoires de l'Académie des Inscriptions et Belles Lettres. t. XXXV. 2-e Partie. Paris Imprimérie Nationale. Libraire C. Klinksieck., rue de Lille.

1896. **Микены и Финикія.** Sur la question Mycenienne par M. W. Helbig. *Б. В. Фармаковскій.* 22-я книга, XI т. Филологическаго обозрѣнія. Москва.

Egyptian décorative art, a course of lectures delivered at the Royal Institution by W. M. Flinders-Petrie. Methuen and Co Londres.

Разборъ: „Egyptian decorative art“ Fl. Petrie. *Georges Foucart.* Revue Archéol. p. 267.

Успѣхи современной Археологіи. *В. К. Мальмбергъ.* Изъ Уч. Зап. Юрьевск. Университета. № 1.

Eine mykenische Halbsäule. *A. Michaelis.* S. 121—126. ibid.

Auf dem Pfaden Homers. *Milchhöfer.* Deutsche Rundschau, April.

Thapsos, *P. Orsi.* Mon. Ant. стр. 189 и сл.

Von den griechischen Inseln (Taf. IV, V). *L. Pollack.* S. 188. ibid.

Observations sur la céramique Mycénienne: 1) fragments inédits du Louvre 2) le vase des guerriers, 3) les théories de la génèse à Mycènes (reponse à l'article Houssay). *E. Pottier*, p. 17—32. Revue Archéol.

Catalogue des vases antiques de terre cuite, Musée national du Louvre avec un atlas *E. Pottier.* (Etudes sur l'histoire de la peinture dans l'antiquité).

Aphidna in Nordattika. *Sam Wide.* Taf. XIII—XV. S. 385—409. Athen. Mittheil.

1897. The Mycenaean age. A study of the monuments and culture of pré-homeric Greece by D-r *Chrestos Tsountas*, Ephor of Antiquities and Director of excavations at Mycenae and *J. Irving Manatt*, P. D. L.LD. Professor of Greek literature and history in Brown university. With an introduction by D-r Dörpfeld. Londres. Maximillan and C.

Further Discoveries of Cretan and Aegean Script with Libyan and Proto-Egyptian Comparisons. Pl. IX, X; p. 327—395. *A. J. Evans*, Jonrn. of. Hell. Stud.

Стѣнная живопись микенской эпохи. *Б. В. Фармаковскій.* Спб. тип. Скороходова. Надежд. 43. (Изъ 9-го тома Записокъ Импер. Русск. Арх. Обще-

ства. Труды отдѣл. археологіи древне-классической, византійской и зап.-европейской. Кн. 11-я, стр. 265—320.

Un nouveau fragment de fresque Mycénienne. pl. XX. p. 374—380. Un resumé du texte russe inséré dans les annales de la société imperiale archéologique de St. PB. *Boris Pharmakowscky.* Revue Archéol.

Nouvelles recherches sur la faune et la flore des vases peints de l'époque mycénienne et sur la philosophie préionienne par *Freder. Houssay.* p. 81—105. Revue archeol.

Excavations in Cypris 1894; p. 34—37. *J. L. Myres.* Journ. of Hell. Stud.

Ausführliches Lexikon der Griechischen und Römischen Mythologie von *W. H. Rocher.* Leipzig. Druck u. Verlag von L. G. Teubner.

Nachleben mykenischer Ornamente. *Sam Wide.* Taf. VI. S. 233—258. Athen. Mittheil.

On some antiquities of the Mycenaean age recently acquired by the british museum Pl. III. p. 63—77. *H. B. Wolters.* Journ. of Hell. Stud.

1898. Stierfang af einem ägyptischen Holzgefäss der XVIII Dynastie. T. VII, VIII. *F. Bissing.* Athen. Mittheilungen.

Notes from the Cyclades. Pre-Mycenaean pottery from Melos etc. *K. C. Bosanquet.* The Annual of Brit. school at Athens, N III. p. 52—70.

Urgeschichte der bildenden Kunst in Europa von den Anfängen bis um 500 vor Chr. Von *M. Hoerness* mit 203 Abbildungen im Text. Wien. Druck u. Verlag von Adolf Holzhausen S. U. R. Hof u. Universitäts Buchdrucker.

Une boite de style mycénien trouvée en Egypt. *Eduard Naville.* Revue Archéol.

1899. Explorations in Galatia cis Halym. *J. W. Crowfoot* p. 34—51. The Journ. of Hell. Stud.

Kleinasiatishe Studien. Hierzu Taf. I—IV. Ein altphrygischer Tumulus bei Bosöjuk. (Lamunia) p. 1—45. *A. Körte.* Athen. Mittheilungen.

Antichita Cretesi. *L. Mariani.* Monum. Antichi, стран. 345, 205.

Der Orient und Europa. Einfluss der orientalischen Cultur auf Europa bis zur Mitte des letzten Jahrtausends v. Chr. *Oskar Montelius.* Deutsche Uebersetzung v. J. Mestorf. Stockholm in 4 mit 247 Figuren im Texte Herausgegeben von d. Königl. Akademie der Schönen—Wissenschaften. Geschichte und Alterthumskunde S. 36 û. ff.

J. L. Myres and *Ohnefalsch—Richter.* A. Catalogue of the Cyprus Muséum with a chronicle of excavation. Oxford.

Замѣтка *Chr. Tsountas* въ Πρακτικά стран. 102—103 о находкѣ геммъ въ Микенахъ съ изображеніемъ женщинъ.

1900. Archaeológy in Greece 1899—900. *R. C. Bosanquet.* p. 166—173. ibid.

Vases mycéniens du musée de Neuschatel (Suisse) p. 128—147. *Paul Dessoulavy.* ibid.

The Palace of Knossos. *A. Evans.* (отдѣльный оттискъ изъ журнала «Annual of the British School at Athens». VII).

Die Mykenischen Goldringe und ihre Bedeutung für das Sacralwesen. *H. V. Fritze,* Strena Helbigiana. Стран. 73 слл.

Die antiken Gemmen. Geschichte der Steinschneidekunst im Klassischen Alterthum von *Adolf Furtwängler.* Giesecke Devrient. Leipzig. Berlin 67 Tafeln.—

Mit zahlreichen Gravuren im Text. I Band. Tafeln, II—Erklärung, III—Tex-
Археологическая хроника *С. А. Жебелева* (о Критѣ) Филолог. Обозр. XIX.
Excavation at Kavuosi. Crete. *Harriet A. Boyd.* Americ Journ. of Arch. стран. 126 слл.
The Exploration of Creta. *Hogarth.* Contempor. Rev. № 420.
Excavations in Cypros. *Murray, Smith* and *Walters.* London.
On the plan of the homeric House, with special reference to Mykenaean analogies, *J. L. Myres.* Journ. of. Hell. Stud.
Heinrich Schliemann und seine homerische Welt. *Nelson.* Leipz. (Biogr. Volksbücher).
Bibliographie p. 475—484. *Georges Perrot* sur „die antiken Gemmen", par. Furtwängler. Revue Archéol.
Athenaeum for Mai 9, June 23, *Poppelreuter.*
Trois chatons de bagues mycèniennes. *Chr. Tsountas.* p. 7—14. Pl. VIII. Revue archéol.
Knossos. *Wolters.* Arhäol. Anzeig. XV, 3 u. Beilage zur Allgem. Zeit. № 143.

1901. Mycenaean tree and pillar cult and its mediteranean relations. *Arthur Evans* p. 99—204. Pl. V. The Journ. of. Hell. Stud. vol. XXI. P. I.
Excavations at the palace of Cnossus in 1901 г. Annual of the British School at Athens, VII (1900—1901) p. 1—120. Продолженіе 1902 г. Biblia July, 109—114. *A. J. Evans.*
О раскопкахъ въ Кноссѣ. *Evans.* Biblia стран. 121—128.
The Greek House. *A. F. Gardner.* p. 293—305. ibid.
The oldest civilisation of Greece. *Hall.*
The Cretan expedition of the Institut. Three cretan necropolis. Report on the Reseaerches at Erganos, Panaghia and Courtes. *F. Halbherr*, стран. 259; Notes on the Necropolis of Courtes, *A. Taramelli*, стран. 264; The vases of Erganos and Courtes. *L. Mariani*, стран. 302. Americ. Journ. of Arch.
Zu den Ausgrabungen auf Kreta. *Herrmann.* D. Litt. Zeit. № 26.
Primitive painted pottery in Crete. *D. G. Hogarth* and *F. B. Welch.* p. 78—98; pl. VI, VII, the Journ. of. Hell. Stud.
Eine böotische Vase geometrischen Stils. Frederic Poulsen. Taf. V. p. 33—37 Athen. Mittheilungen.
Les fouilles de Phaestos en Crète. *S. Reinach.* Anthropologie.
The early age of Greece *W. Ridgeway.* Vol. I. Cambridge University press (См. отзывъ объ этой книгѣ Sam Wide въ Berliner philologische Wochenschrift, 1902, № 40, 1231—1236).
The double axe and the labyrinth *W. H. D. Rouse*, p. 268—274 the Journ. Hell. Stud. vol. XXI, PII.
Vasenfunde aus Athen *C. Watzinger.* Taf. II—IV, S 50. Athen. Mittheil. 1-s Heft.
О раскопкахъ Феста *Sam Wide* въ Berl. Phil. Wochenschrift № 41.
Die Ausgrabungen auf Kreta, *Zahn.* D. Litt. Zeit. № 26.
Отчеты о раскопкахъ на Критѣ, въ Americ. Journ. of Archaeol. V—VI.

1902. *Dörpfeld.* Troja und Ilion. 2 тома.
Kreta. Ein Ueberblick über die neueren Wissenschafts Arbeiten auf der Insel. *Gerland*, N. Jahrbuch für das class. Alterthum, XI.
Замѣтка *Furtwaengler'a* по поводу отчета Эванса «The palace of Knossus» въ Deuts. Litteraturzeitung № 27.

Bronze age vases from Zakro. *D. G. Hogarth.* The Journ. of Hell. Stud. стран. 33 и слд. Табл. XII.
The Zakro sealings. *D. G. Hogarth.* The Journ. of Hell. Stud. томъ XXII, стран. 76 93. Табл. VI–X.
New evidence on the melian amphorae *J. H. Hopkinson* and *J. Baker-Penoyre* § 7. The Journ. of Hell. Stud. Табл. V.
Aus dem Reiche des Minos. *Milchhöfer.* Deutsche Rundschau. Juni.
Recenti scoperte arch. degl'italiania. Creta. *Pernier.* Nuova Antologia, № 2.
Le Palais du roi Minos, *Pottier.* Revue de Paris № 4—5.
Pottier sur les fouilles de M. Evans à Cnossos, въ Revue des études grecques publ. par l'Association pour l'encouragement des études grecques. Janvier-Avril p. 114–117.
La civilta micenea e le ultime scoperte in Creta. *De Sanctis.* Riv. di filol. 1.
The argive Heraeum. I. *Charles Waldstein,* Boston and New-York. 51 сл.
О раскопкахъ Феста: *Sam Wide.* Deutsch. Litt. Zeit. № 32.
Статья о раскопкахъ на Критѣ *Я—цъ.* Московскія Вѣдомости. № 230 и 231.

1903 Введеніе въ исторію Греціи. Лекціи профессора *В. Бузескула.* Харьковъ. Тип.-лит. М. Зильбербергъ и С. Смотрѣть указатель на страницѣ 521-й.
The pottery of Knossos *Duncan Mackenzie* The Journ. of Hell. Stud. томъ XXIII, стр. 157 сл. Табл. IV—VII.
Die Ausgrabungen auf Kreta. *Zahn.* Die Umschau № 3—5.
Исторія искусства *Вёрмана,* перев. подъ редакціей А. И. Сомова, I, СПБ., 1903, стр. 236 сл.

1
2
3
4
5
6
7
8
9
10
11
12
13
14A
14B
15
16
17
18
19
20
21
22
23
24
25
26
27
28
29
30
31
32

Таблица II.

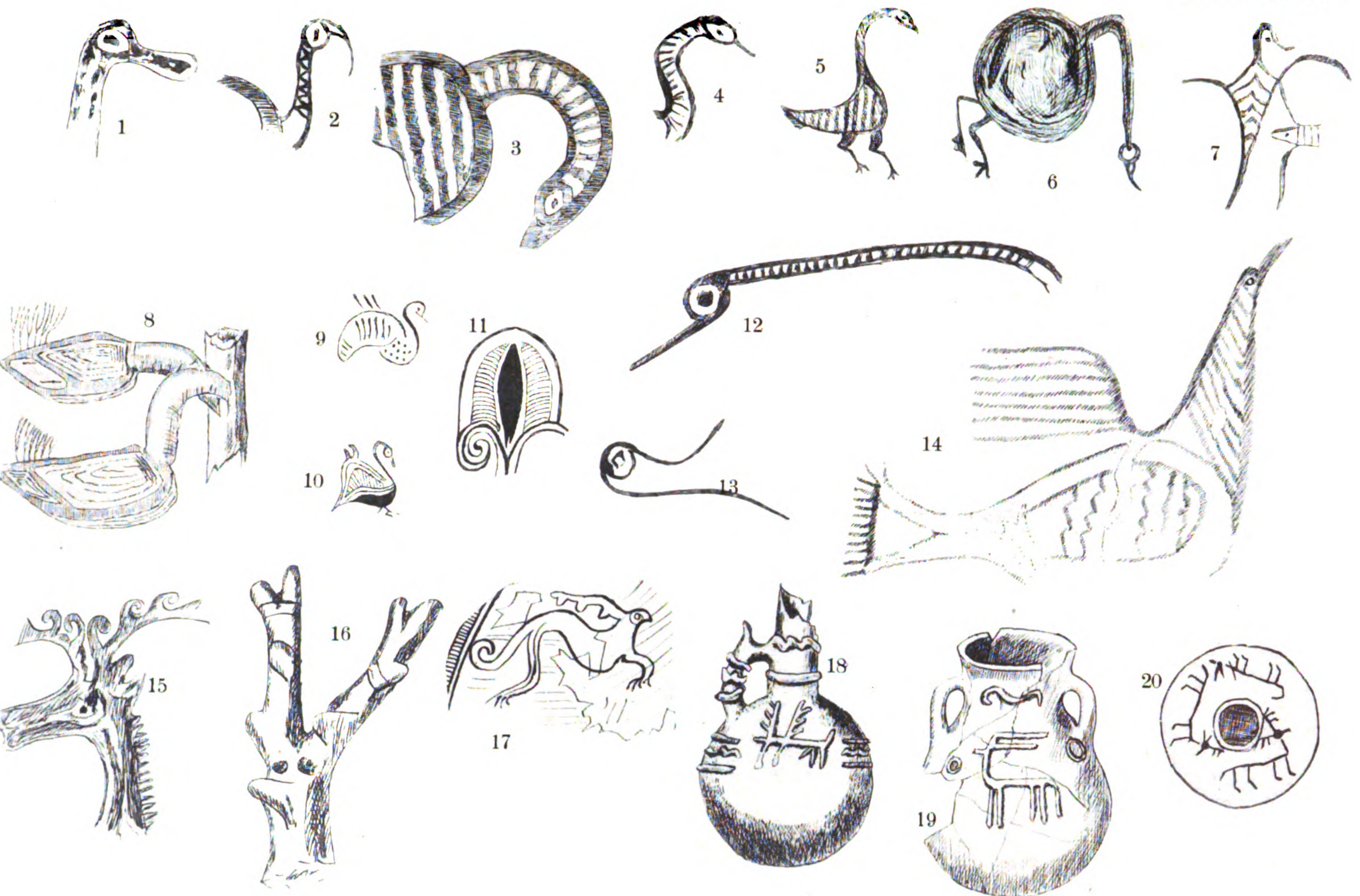

Таблица III.

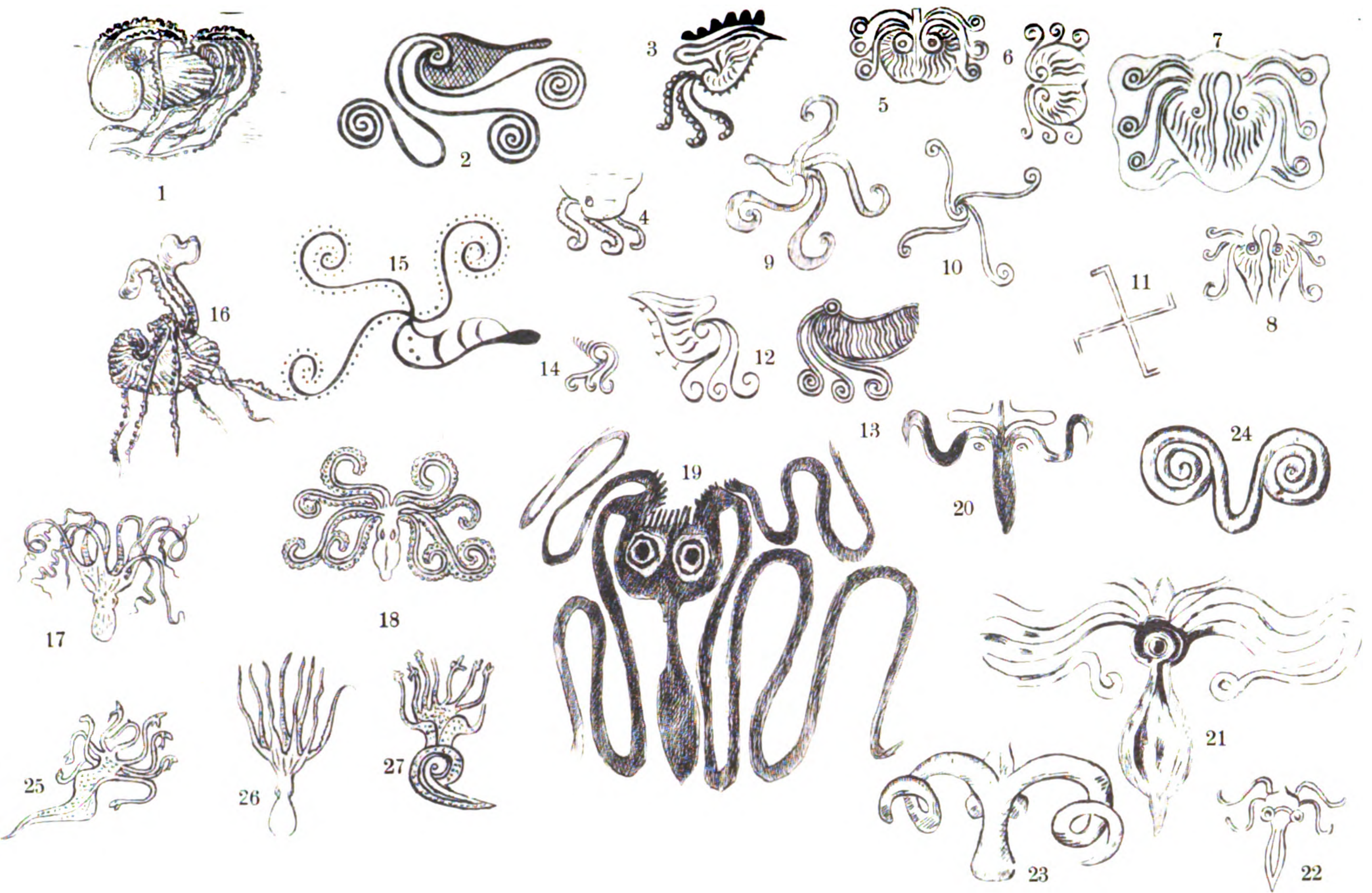

Таблица IV.

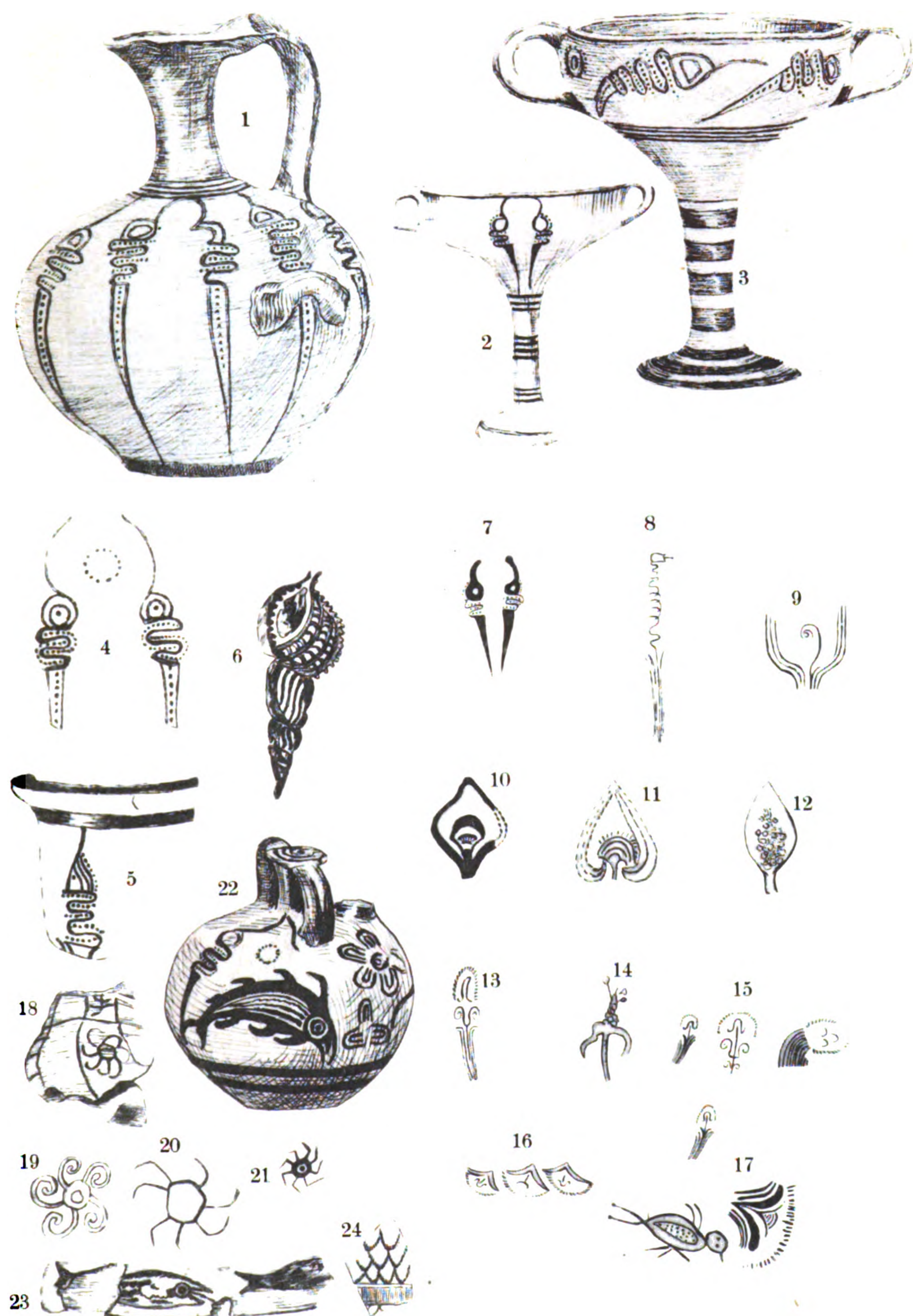

Таблица V.

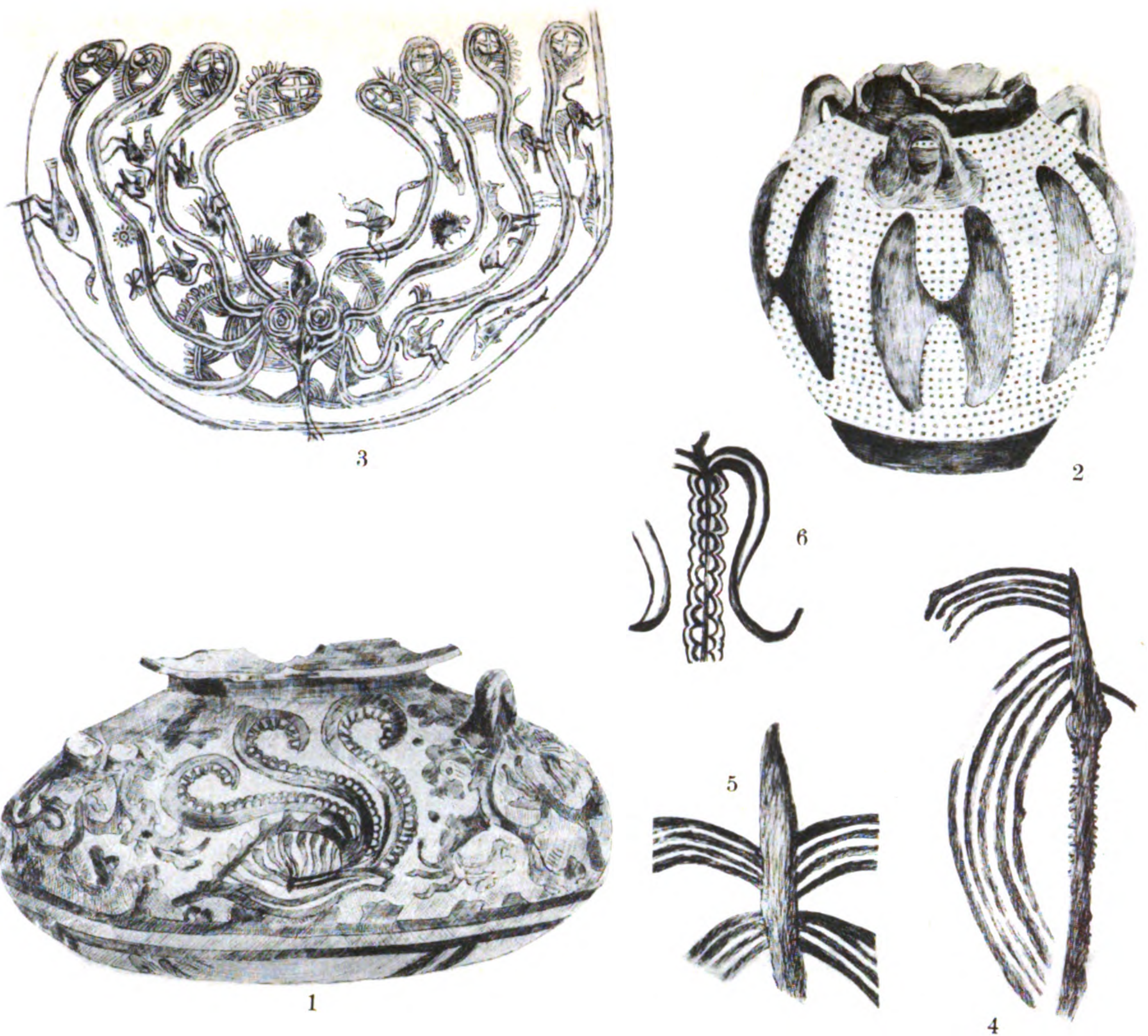

Таблица VI.

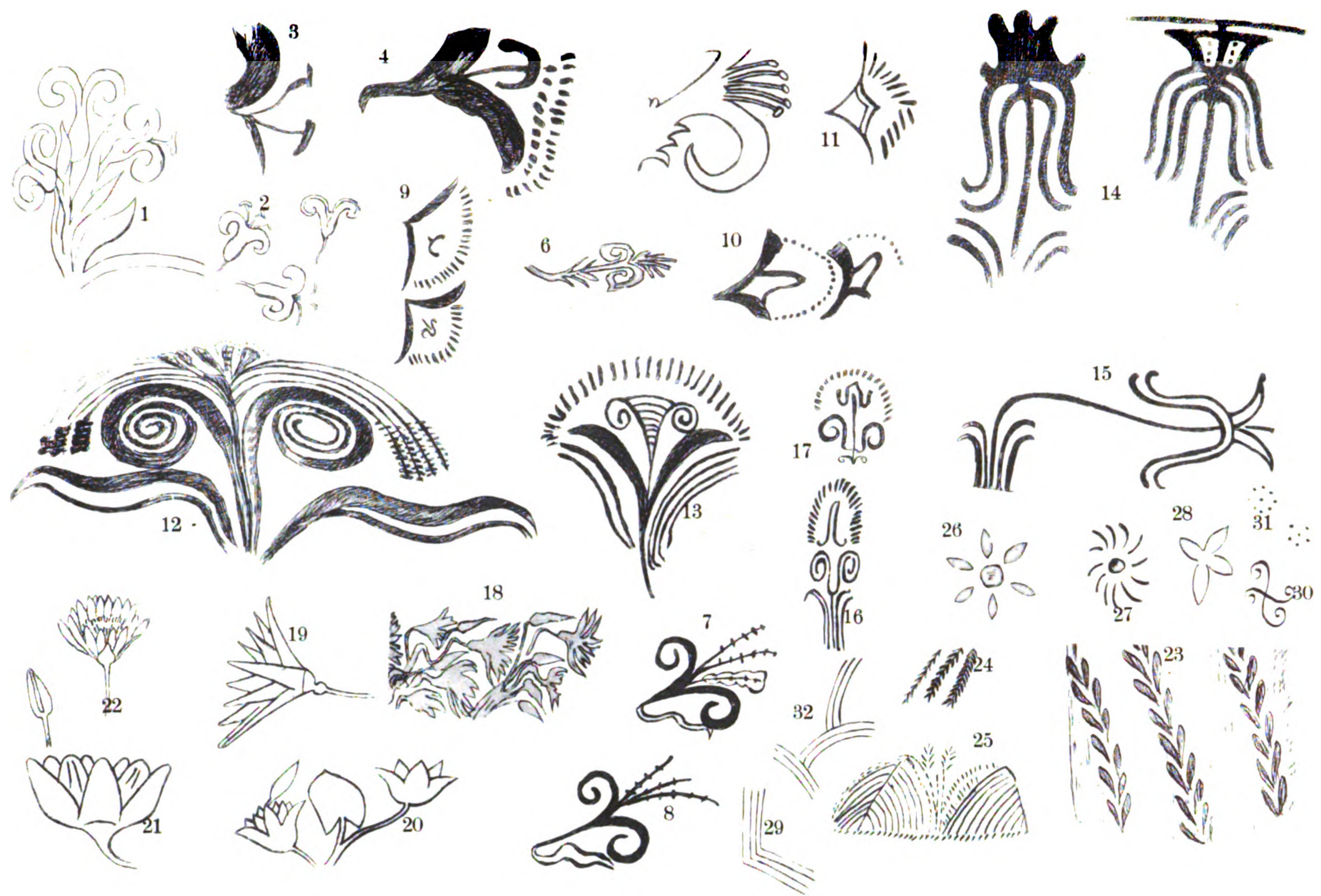

1
2
3
4
6
7
8
9
10
11
12
13
14
15
16
17
18
19
20
21
22
23
24
25
26
27
28
29
30
31
32

Таблица VII.

[15-]

ИЗДАНІЯ
АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ИНСТИТУТА.

СБОРНИКЪ АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ИНСТИТУТА.

Шесть книгъ. Цѣна 10 рублей за все вмѣстѣ, отдѣльно за каждую книгу 2 руб.

ВѢСТНИКЪ АРХЕОЛОГІИ И ИСТОРІИ.

Первые четыре выпуска съ альбомомъ рисунковъ, 1885 г. ц. 5 руб. 50 к.

Пятый и шестой выпуски, 1886 г. ц. 1 руб. 50 к.

Седьмой выпускъ съ тремя таблицами восточныхъ монетъ и съ двумя рисунками каменныхъ орудій, 1888 г. ц. 2 рубля.

Восьмой и девятый выпуски, 1892 г. ц. 1 руб. 50 к.

Десятый выпускъ 1898 г. ц. 2 рубля.

Одиннадцатый выпускъ 1899 г. ц. 2 руб.

Двѣнадцатый выпускъ 1899 г. ц. 2 руб.

Тринадцатый выпускъ 1900 г. ц. 3 руб.

Четырнадцатый выпускъ 1901 г. ц. 3 р.

Пятнадцатый выпускъ 1903 г. ц. 3 р.

Шестнадцатый выпускъ 1904 г. ц. 3 р.

Съ требованіями о высылкѣ «Сборника» и «Вѣстника» просятъ обращаться въ Археологическій Институтъ въ С.-Петербургѣ.

